16 8

СВЯЩ. КН. А. ВОЛКОНСКІЙ

КАТОЛИЧЕСТВО
И
СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНІЕ ВОСТОКА

Ки... С...
„СТУДІО...
у Львові

10

СВЯЩ. КН. А. ВОЛКОНСКІЙ

КАТОЛИЧЕСТВО
И
СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНІЕ ВОСТОКА

1678

Empfangen von Sr.
Eminenz Kardinal
Eugen Tisserant
Rom, Russicum Mai 1937
Mons Nosip
Sydyk

Не следственно

КНИГОЗБІРНЯ
„СТУДІО"
У Львові

Парижъ
1933

У ЛЬВОВІ КНИГОЗБІРНЯ ВИДАВНИЧОЇ СПІЛКИ

9375

Nihil obstat

† Petrus Bucys M. I. C. ep. tit. Olympenus

Romae die 26 Septembris 1932.

Imprimatur

† Emmanuel Ep. Tsiondensis

Parisiis, die 22 maii 1933.

Львівська державна наукова бібліотека
951

Вмѣсто предисловія

За послѣднія 10-15 лѣтъ католическое движеніе среди русскихъ замѣтно усилилось. Съ увеличеніемъ числа принявшихъ католическое исповѣданіе, возрасло, однако, въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества недоброжелательное отношеніе къ этому движенію.

Въ виду такого двойственнаго явленія, Съѣздъ русскаго духовенства Вселенской церкви, собравшійся въ Римѣ въ октябрѣ 1930 г., нашелъ своевременнымъ обратиться къ русскому общественному мнѣнію съ особымъ заявленіемъ; цѣль его — указать на сущность русскаго католическаго движенія и тѣмъ посильно разсѣять нѣкоторыя укоренившіяся въ средѣ нашихъ соотечественниковъ предубѣжденія.

Наше обращеніе направлено ко всѣмъ русскимъ, гдѣ бы они ни находились, но проникновеніе его въ Россію до паденія Совѣтской власти недостижимо.

Составленное съ вышеуказанной цѣлью священникомъ кн. А. М. Волконскимъ обращеніе приняло размѣры книги. Нѣсколько человѣкъ, понятно, не могутъ подписать книгу, написанную однимъ лицомъ. По тому или другому вопросу (кромѣ обязательныхъ для вѣры догматическихъ опредѣленій) у каждаго можетъ быть личное мнѣніе. Одинъ можетъ находить такой-то отдѣлъ недостаточно разработаннымъ, другой считать его чрезмѣрно подробнымъ. Въ апологетическихъ пріемахъ у о. Волконскаго, какъ и у каждаго автора, немало личнаго элемента. Наконецъ, точность ссылокъ, цитатъ и переводовъ остается всецѣло на отвѣтственности автора.

Съ этими оговорками Съѣздъ работу о. кн. Волконскаго вполнѣ одобряетъ. Комиссія, избранная изъ числа членовъ Съѣзда, особенно внимательно отнеслась къ догматической

части книги и признала, что ученіе Католической церкви изложено въ ней правильно.

Считаю своимъ правомъ и долгомъ отъ имени Съѣзда, на которомъ я имѣлъ честь предсѣдательствовать, выразить о. Волконскому искреннюю благодарность за его трудъ и пожеланіе, чтобы настоящая книга была сочувственно встрѣчена всѣми русскими, для которыхъ не безразличны богооткровенная истина и благо собственной родины.

† *Смиренный Петръ,*

епископъ Олимполикійскій.

Римъ.
3 апр. 1932.

Отъ автора

Эта книга имѣетъ въ виду широкій кругъ читателей. Даже тотъ, кто, сдавъ экзаменъ по катихизису митрополита Филарета, съ тѣхъ поръ десятки лѣтъ надъ вопросами вѣры не задумывался, и тотъ прочтетъ книгу безъ труда.

Она даетъ отвѣты на злободневные вопросы, отвѣчаетъ на обычныя въ русской средѣ сужденія и пересуды о католичествѣ. Въ этомъ смыслѣ она какъ бы книга публициста.

Но чтобы выводы ея обладали силою не просто личнаго убѣжденія, ихъ надлежало обосновать на свидѣтельствѣ, неоспоримомъ и для каждаго вѣрнаго сына Греко-россійской церкви, — на Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Отсюда необходимость историко-богословскихъ главъ.

Явился вопросъ, на какую глубину надлежитъ проникнуть въ изложеніи догматическихъ вопросовъ. Прежде всего эти главы должны быть доступны читателю,не искушенному въ богословскомъ знаніи. Далѣе, цѣль ихъ не изложеніе самого догмата, а разъясненіе различія въ ученіи Католической и Греко-россійской церкви. Наконецъ, мы связаны объемомъ книги; двухъ томовъ не станетъ читать ни рядовой читатель, котораго они устрашатъ, ни спеціалистъ, которому мы ничего новаго дать не можемъ.

Мы стремились къ краткости и простотѣ. Но въ историко-догматическихъ главахъ (II-ая Часть) пришлось нѣсколько расширить рамки, ибо надо было предусмотрѣть тѣ возраженія, которыя предъявятъ намъ наши оппоненты: надо было писать эти главы не только для читателя малосвѣдущаго въ догматикѣ, но и для тѣхъ, кто будутъ сего чи-

тателя увѣрять, что изложенное нами невѣрно. Тутъ, конечно, пришлось ограничиться самыми главными изъ возраженій греко-россійскихъ богослововъ католикамъ и краткими же возраженіями на возраженія.

Кто прочелъ бы только выводы всѣхъ главъ и параграфовъ получилъ бы ясное представленіе о силлогизмѣ книги; но многія посылки остались бы для него не доказанными. Потому краткость наша, во II-ой Части, по необходимости относительна.

Надѣемся, что критика приметъ во вниманіе вынужденную неполноту изложенія: мы будемъ признательны за каждое добросовѣстное указаніе нашихъ ошибокъ; въ наличіи же пробѣловъ авторъ и самъ не сомнѣвается.

Мы обращаемся прежде всего къ тѣмъ, кто искренно считаютъ себя православными. Съ ними у насъ общая почва — Свящ. Писаніе, Свящ. Преданіе и Догматъ; съ ними мы можемъ говорить общимъ языкомъ. И мы говоримъ имъ:

«Вы отрицаете такой-то догматъ; но посмотримъ, не заключается ли онъ уже, въ видѣ зерна, въ Св. Писаніи?»

«Вы отрицаете главенство ап. Петра и главенство папы; но посмотримъ, не признавалось ли то, и другое Св. Преданіемъ древней, до-фотіевой Церкви?»

«Отрицая тотъ или иной «католическій» догматъ, основанный на этихъ, признаваемыхъ и вами, источникахъ Откровенія, не впадаете ли вы въ противорѣчіе съ самими собою?»

И приведя историческія и богословскія документальныя справки, мы отвѣчаемъ на эти вопросы утвержденіемъ:

«Принять католичество значитъ прежде всего — *вернуться къ православію первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ*. Таково основное положеніе нашей работы.

«Принять католичество значитъ далѣе — признать все позднѣйшее вѣроученіе возглавленной Римомъ Вселенской церкви, признать, что оно не уклонялось отъ ученія первыхъ семи Соборовъ, но развивало его въ отвѣтъ на лжеученія позднѣйшихъ вѣковъ, какъ первые Соборы отвѣчали на лжеученія своего времени». Таково положеніе, попутно выясняющееся при чтеніи нашей книги.

«Наконецъ, принять католичество, отнюдь *не* значитъ отказаться отъ русскихъ началъ». Такова мысль, проходящая красной нитью чрезъ эти страницы.

Если мы гдѣ задѣли національное самолюбіе читателя-соотечественника, то пусть онъ знаетъ, что и намъ высказывать иныя истины нелегко. Но правда, — вѣчная правда Христова, — превыше всего.

Кругъ вопросовъ, разсматриваемый въ настоящей работѣ, составляетъ предметъ еще слѣдующихъ русскихъ сочиненій: 1) *Забужный*, «Православіе и Католичество», 3-е изд., Царьградъ, 1932, 328 стр. in 8^0; 2) «О Церкви Историческій очеркъ», Берлинъ, 1888, 311 стр.— 2-е изд. СПБ., тип. Стасюлевича, 1909, VIII+326 стр.; 3) Свящ. *С. Тышкевичъ*, «Ученіе о Церкви», Парижъ, 1931, 308 стр.; 4) «Церк. Преданіе и Русская богословская литература. Критическое сопоставленіе (по поводу критики на книгу «О Церкви»)». Фрейбургъ въ Бризгау, у Гердера, 1898, 584 страницы.

Лицамъ, желающимъ уяснить себѣ вопросъ съ нѣкоторой систематичностью, мы посовѣтовали бы прочесть перечисленныя книги въ указанной постепенности, начавъ съ 1-ой, (наиболѣе доступно изложенной). Нашу работу по степени доступности мы поставили бы на 2-мъ мѣстѣ. Книга о. гр. Тышкевича, написанная просто и ясно, предполагаетъ, однако, для нѣкоторыхъ своихъ отдѣловъ извѣстную философскую подготовку. «Ц. Пред.» доступно читателю, уже ознакомленному съ предметомъ.

Въ русской литературѣ нѣтъ еще вполнѣ элементарнаго обзора этихъ же вопросовъ. Было бы весьма желательно появленіе соотвѣтственной брошюры, страницъ въ 50-100.

Сокращенія

«Д. Вс. С.», Каз.	«Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ», изд. Казанской Духовной Академіи», т. I-IV, VI и VII-ой 1-го изд.; т. V-ый — 3-го изд.
D'H.	M. d'Herbigny, « Theologica de Ecclesia», Parisilis, ed. III; v. I a. 1927, v. II a. 1928.
Dict. Th	Vacant et Mangenot, « Dictionnaire de Théologie Catholique », Paris. (Издается съ 1909 г.)
D. C.	«La Documentation Catholique », Paris. Еженедѣльникъ, выходящій съ 1919 г.; даетъ важнѣйшіе текущіе документы Католической церкви; отмѣчаетъ событія церковной жизни и политическія, имѣющія къ ней отношеніе; приводитъ отзывы о нихъ печати различнаго направленія. Обращаемъ вниманіе на это изданіе лицъ, желающихъ обосновывать свое мнѣніе о текущихъ событіяхъ Католической церкви на твердыхъ данныхъ, а не на слухахъ.
Mg 9, 781	Migne, «Patrologia greca».
Ml 54, 235	То же, «Patrologia latina».
Msi 40, 1021...	Mansi, «Amplissima Collectio Conciliorum ».

Первое число — томъ, второе — столбецъ.

«О Ц.»	«О Церкви» (см. выше стр. 9). Наши ссылки на 1-е изданіе.
Сах.	Прот. Н. Сахаровъ, «Православіе и Католичество», ч. I, Парижъ, 1926.
«Ц. Пред.»	«Церковное Преданіе..» (см. выше стр. 9).

Мы приводимъ тексты почти всегда *по русскимъ изданіямъ*, преимущественно по изданіямъ *учрежденій Россійской церкви.* Только за неимѣніемъ подъ рукой русскаго изданія, мы даемъ переводъ латинскаго или греческаго текста, отмѣчая эти рѣдкіе случаи словами «пер. нашъ» и обыкновенно сопровождая его текстомъ оригинала.

Иногда рядомъ съ ссылкой на русское изданіе, мы ссылаемся на тотъ же текстъ у Migne, Mansi и т. п.: это облегчитъ работу другимъ, въ частности тѣмъ, кто пожелали бы насъ провѣрить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(Гл. I—II)

«Христіанство и націонализмъ» — такъ можно было бы озаглавить вступительную Часть нашей книги. Но такое заглавіе обѣщало бы много больше, чѣмъ тѣ нѣсколько простыхъ мыслей, которыя мы здѣсь кратко изложимъ.

«Русскій долженъ быть православнымъ», говорятъ наши соотечественники, подразумѣвая подъ словомъ «православіе» ученіе офиціальной до-революціонной русской церкви. Если по прочтеніи этого отдѣла, человѣкъ, такъ говорящій, усумнится въ правильности своего афоризма, цѣль наша будетъ почти достигнута.

Стремленіе вмѣстить безначальную, вѣчную и сверхвселенную истину во временные и пространственные предѣлы государства и народности является со стороны *христіанина* столь непослѣдовательнымъ (нелогичнымъ), что неминуемо и вредно отражается на всемъ его мышленіи. Это стремленіе породило у насъ смѣшеніе понятій «русскій» и «православный», «церковь» и «народъ», «обрядъ» и «догматъ».

Признать *объективность бытія Истины* (ни чуть не зависящей отъ нашего отношенія къ ней), — вотъ первое условіе, чтобы въ вопросахъ вѣры мысль стала на правильные рельсы. Тогда устранится и смѣшеніе указанныхъ понятій.

Гл. I. Русскіе католики и ихъ отношеніе къ Россіи

§ 1. КТО МЫ?

Мы русскіе люди и сыны другихъ народовъ не русскаго племени, но былой русской государственности, признавшіе главенство Римскаго Вселенскаго Первосвященника; здѣсь мы говоримъ о тѣхъ русскихъ католикахъ, которые держатся византійско-славянскаго обряда въ русскомъ его обликѣ.

Признать главенство Римскаго престола значитъ признать, что управляемая имъ Католическая церковь и есть Единая, Святая, Соборная (= Вселенская[1]), Апостольская Церковь, основанная Спасителемъ. Такое признаніе было свободнымъ актомъ нашей воли и исповѣданіемъ нашей вѣры. Вѣра — даръ Божій. У однихъ этому дару предшествовала работа разума по изученію тѣхъ догматическихъ и историческихъ вопросовъ, въ которыхъ заключается разногласіе между современнымъ православнымъ ученіемъ и ученіемъ католическимъ; у другихъ подобное изученіе лишь подтвердило вѣрою принятое рѣшеніе. *Благодатное* прозрѣніе истины доступно каждому, мужественно ищущему ее; *умственное* обоснованіе вѣры доступно (въ данномъ случаѣ) каждому образованному человѣку путемъ изученія литературы обѣихъ сторонъ по спорнымъ вопросамъ: правда выяснится съ полной очевидностью. Но и здѣсь требуется мужественное стремленіе къ Истинѣ и готовность послѣдовать голосу ея, какъ еслибы самъ Спаситель, проходя, сказалъ «Слѣдуй за мной» (Мѳ. *4*, 19-20).

---

1) Объясненіе этого знака равенства см. въ гл. X, §§ 1-ый и 2-ой.

Исповѣданіе истинности Католической церкви составляетъ основу нашей религіозной жизни. За это исповѣданіе мы готовы отдать нашу жизнь [1]).

§ 2. ВѢРА И НАЦІОНАЛЬНОСТЬ.

Насъ называютъ измѣнниками; говорятъ, что мы измѣнили русскимъ началамъ, ибо отказались отъ «національной», «русской», «нашей» вѣры.

Истина внѣнаціональна.

Такая постановка вопроса противорѣчитъ самымъ основамъ христіанства. Истинная вѣра не можетъ быть національной, — она едина для всѣхъ. «Едино тѣло, единъ духъ... Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ...» (Еф. *4*, 4-6). Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ избраннаго народа: храненіе Истины ввѣрено въ немъ Сыномъ Божіимъ не отдѣльному народу, а Его Вселенской Церкви. Посему христіанскій народъ, считающій себя (въ лицѣ своей власти, своего духовенства, своихъ мыслителей или просто вѣрующихъ) народомъ-хранителемъ Истины, впадаетъ въ тяжкій грѣхъ гордыни, граничащій съ кощунствомъ («Народъ Богоносецъ»).

Христіанинъ обязанъ держаться своего исповѣданія не потому, что оно «*наше*», а потому, что оно *истинное*. Христіанинъ простолюдинъ, по довѣрію къ своему священнику искренно вѣрящій, что онъ находится въ истинной церкви и соблюдающій нравственное ученіе Христово, спасается этой вѣрой и своими дѣлами, хотя бы въ дѣйствительности онъ къ тѣлу Вселенской Церкви не принадлежалъ [2]).

---

1) Среди насъ нѣсколько иностранцевъ, перешедшихъ въ восточный обрядъ или по влеченію къ нему, или съ цѣлью ознакомленія съ Востокомъ, или, наконецъ, съ мыслью посвятить себя дѣлу распространенія католичества между русскими. Процентъ такихъ священниковъ среди насъ пока значителенъ въ виду немногочисленности русскаго католическаго клира. Ихъ присутствіе полезно для взаимнаго ознакомленія двухъ міровъ. Нѣкоторыми изъ нихъ уже изданы цѣнныя въ этомъ отношеніи работы, напр. по разъясненію Западу истиннаго облика большевизма. Никто не разсѣетъ западное ошибочное представленіе о русской церкви во французской или англійской семинаріи лучше, чѣмъ французъ или англичанинъ восточнаго обряда. Есть, конечно, и отрицательныя стороны въ теперешнемъ увлеченіи восточнымъ обрядомъ; ихъ видятъ и сами иностранцы, какъ напр., бельгіецъ, іезуитъ о. А. Вэрмэршъ, прочитавшій на эту тему лекцію въ Грегоріанскомъ университетѣ въ Римѣ (февр. 1932). См. также статью о. Ch. Bourgois, «Pour comprendre les Chrétiens d'Orient» въ «Nouv. Rev. Théol.», juin, 1930.

2) Это положеніе справедливо и въ отношеніи язычниковъ; надо лишь взамѣнъ словъ «нравственное ученіе Христово» поставить; законъ, писанный въ сердцахъ ихъ (Рим. 2, 15).

Но, кто убѣдился, что въ какой либо своей части вѣрованіе его церкви противорѣчитъ Истинѣ [1]), тотъ обязанъ вступить въ Церковь, хранящую полноту Христова ученія. А таковая Церковь не можетъ не существовать, ибо по словамъ Спасителя она будетъ существовать до скончанія вѣка (Мѳ. *16*, 18; *28*, 20).

Такъ какъ истинность вѣры не связана съ той или другой народностью, съ тѣмъ или другимъ государствомъ, [2]) то перемѣна христіанскаго исповѣданія на другое, христіанское-же, не можетъ быть измѣной отечеству. Если англиканецъ, увѣровавъ въ дѣйствительность присутствія Тѣла и Крови Христовой въ Св. Причастіи, приметъ православіе или католичество, то врядъ-ли найдется православный, который обвинитъ его въ измѣнѣ Британской имперіи; всякому ясно, что если перешедшій былъ хорошимъ англійскимъ патріотомъ, то онъ останется таковымъ, и перейдя въ католичество. Каждому ясно, что баварцы не менѣе патріотичные нѣмцы, чѣмъ прусаки. И такъ для любого народа. Но когда дѣло касается перехода въ католичество русскаго (хотябы и протестанта), то появляется обвиненіе въ измѣнѣ. [3]) Почему? Развѣ мы не отъ того же падшаго Адама? Развѣ не въ составѣ всего рода человѣческаго искуплены мы Тѣмъ, Кто спасъ вся человѣки? Развѣ не для всѣхъ людей создалъ Господь свою Церковь?

Смѣшеніе вѣры и національности въ Россіи.

Мысль объ особомъ призваніи, выдѣляющемъ насъ изъ всего человѣчества («Третій Римъ»), привита намъ византійской школой въ печальные вѣка нашего невѣжества въ духовныхъ вопросахъ; оно было вызвано монгольскимъ игомъ, оторвавшимъ насъ отъ живого общенія съ Западомъ. Прошли столѣтія, но лишенное всякой логической основы утвержденіе: «русскій долженъ быть православнымъ» повторяется, какъ аксіома; повторяетъ ее и невѣрующій, для ко-

1-ый ошибочный лозунгъ.

---

1) Такое противорѣчіе несомнѣнно, если, напр. установлено противорѣчіе въ какомъ-либо догматическомъ ученіи данной церкви въ разные вѣка.

2) Католичество связано съ Римомъ, не какъ со столицей государства, а какъ съ мѣстопребываніемъ Петровой каѳедры, т. е. оно основано не на римскомъ государствѣ, а на словахъ Спасителя «Ты еси Петръ...» За послѣдніе четыре вѣка участился обычай добавлять къ имени «Католическая (Вселенская) Церковь» слово «Римская», дабы отличить Единую Вселенскую церковь отъ иныхъ, тоже именующихъ себя вселенскими.

3) Иные присоединяютъ сюда и балканскіе народы; мысль отъ этого не выигрываетъ.

тораго все православіе сводится къ бытовымъ его проявленіямъ, и образованная искренняя христіанка.

Недавно въ Бѣлградѣ, при празднованіи «Дня Русскаго Просвѣщенія»[1]), еп. Николай охридскій произнесъ по сербски краткое слово о Россіи, замѣчательное по сдержанному краснорѣчію, благородное по чувству. Но онъ сказалъ: «Св. кн. Владиміръ заложилъ основаніе тому камню, на которомъ построено 900-лѣтнее зданіе *русской вѣры*, русской націи, русской державы и русской культуры».

Положительно, есть выраженія, которыя люди повторяютъ, не задумываясь надъ ихъ значеніемъ. «Русская вѣра»!.. У варяжскаго племени русь была своя вѣра, вѣроятно нѣсколько отличная отъ вѣры другихъ скандинавскихъ племенъ; вотъ ее можно назвать «русской вѣрой». Потомъ имя русское привилось славянскимъ племенамъ вдоль воднаго пути «изъ варяговъ въ греки»; подъ этимъ именемъ они почувствовали себя единымъ народомъ; тогда его вѣра, — вѣра въ Перуна и Дажьбога, — стала «русской вѣрой». Св. Владиміръ названъ равноапостольнымъ именно за то, что онъ *уничтожилъ* эту русскую вѣру и замѣнилъ ее вѣрой Христовой, единой для всѣхъ народовъ. Выраженіе «русская вѣра», когда подразумѣвается христіанство, такъ же не пріемлемо для правильнаго мышленія, какъ выраженіе «квадратный треугольникъ».

Нѣтъ, русскій не долженъ быть «своей» вѣры, не долженъ быть «русской» вѣры, а какъ всякій человѣкъ, онъ призванъ быть *истинной* вѣры. Если истинная вѣра есть Греко-россійское православіе, то не только русскій народъ долженъ быть православнымъ, — *всѣ* народы міра должны стать православными. Если же полнота истины въ православіи католическомъ, то опять-таки всѣ народы, въ томъ числѣ и русскій, призваны войти въ единое стадо, видимо возглавленное Римскимъ первосвященникомъ.

Гибельныя слѣдствія этого смѣшенія.

2-ой ошибочный лозунгъ.

Ложная мысль, что русскій долженъ быть православнымъ, принимаетъ иногда другую форму. «Только православный, — говорятъ, — можетъ быть настоящимъ русскимъ, подлиннымъ сыномъ Россіи».

Въ государствѣ, гдѣ треть арміи состояла изъ не-православныхъ, такое утвержденіе было безнравственно. Правъ былъ бы татаринъ, сказавшій: «Мы когда то вами владѣли; теперь честно умираемъ въ царской арміи, идя на приступъ Плевны или Эрзерума противъ своихъ же единовѣрцевъ.

1) 15 іюля 1932; см. «Рос. и Слав.», 6 авг. 1932, № 193.

А для васъ мы не настоящіе вѣрноподанные, ибо — магометане. Такъ знайте: если надо выбирать между Царемъ и Магометомъ, мы выберемъ Магомета.» Правъ былъ бы нѣмецъ-остзеецъ, сказавшій: «Русская армія немало обязана намъ: мы вносили въ нее прирожденный намъ духъ вѣрности, чести, дисциплины... Наши сыновья гибли отъ нѣмецкихъ же пуль и въ Семилѣтнюю войну, и въ Великую. А вы считаете насъ гражданами второго разряда, ибо мы — протестанты. Такъ мы обойдемся безъ васъ..» Правы были бы католики Западной Россіи сказать... въ особенности *они*, — ибо нетерпимое отношеніе къ другимъ иновѣрцамъ было явленіемъ новымъ, связаннымъ съ потемнѣніемъ имперской идеи за послѣднія 40 лѣтъ имперіи; нетерпимость же къ католичеству — болѣзнь давняя, привитая намъ византійскимъ духовенствомъ еще съ XV вѣка. Ею, къ тому же, заразилась не только правительственная среда, но и общество всѣхъ круговъ, а въ Западной Россіи ею болѣли и народные низы [1]). (Мы не касаемся здѣсь вопроса, не падаетъ ли часть вины въ развитіи этой болѣзни на нѣкоторыя католическія страны: полезнѣе каяться, чѣмъ подсчитывать чужіе грѣхи).

Какъ бы то ни было, жало нашей нетерпимости было направлено противъ католическаго Запада, заострилось, въ борьбѣ противъ «папистовъ». На Востокѣ мы были (до 80-хъ годовъ) рѣдкой широты. Таковою была Московская Русь XVI и XVII вѣковъ [2]),въ эпоху, когда въ государствахъ Западной Европы обильно лилась кровь то тѣхъ, то другихъ «иновѣрцевъ». [3]) Императорская Россія продолжала на Востокѣ ту же политику вѣротерпимости. Власть не докучала ни магометанамъ, ни саратовскимъ нѣмцамъ (ни протестантамъ, ни даже католикамъ). Екатерина Великая переступила границы, дозволенныя христіанской монархинѣ,

---

1) Какъ бы ни были значительны нарушенія вѣротерпимости въ императорскій періодъ, они во много разъ меньше сложившейся о нихъ дурной славы. Отъ тѣхъ, кто терпятъ гнетъ, нельзя ожидать юридически-спокойной оцѣнки.

Воспрещеніе принимать въ орденъ послушниковъ, дабы онъ умеръ «естественной» смертью, есть религіозное преслѣдованіе; покровительство безнравственной сектѣ маріавитовъ — другая форма нетерпимости къ католичеству; изгнаніе молящихся изъ храма въ Крожѣ (1893) — постыдное проявленіе той же нетерпимости. И т. д.

Но ссылку въ Сибирь монаха, захваченнаго въ составѣ лѣсной засады съ винтовкой въ рукахъ, но обыскъ въ монастырѣ въ поискахъ повстанческаго оружія и проч. надо со счетовъ вѣроисповѣданія скинуть.

Первыя строки возмутятъ однихъ; послѣднія — другихъ; но важно лишь одно: правдивы ли онѣ?

2) Мы говоримъ здѣсь о терпимости Московской Руси къ вѣрѣ *другихъ* народовъ. По отношенію къ своимъ же еретикамъ и къ раскольникамъ Москва была почти столь же жестока, какъ власть въ странахъ З. Европы.

3) Франція — XVI-XVIII вѣковъ — борьба противъ гугенотовъ; Германія XVI в. — религіозныя войны; Англія XVI в. — религіозный терроръ при кор. Маріи и въ особенности при кор. Елизаветѣ; Испанія XVI в. — сжиганіе протестантовъ при Филиппѣ II; во всей З. Европѣ — международныя ре-

Львівська державна наукова бібліотека 951
КНИГОЗБІРНЯ „СТУДІОН" у Львові

— строила хурулы калмыкамъ. Здѣсь, на Востокѣ русская государственность оказалась въ согласіи съ народнымъ отношеніемъ къ чужой вѣрѣ. Нѣтъ, кажется, народа болѣе терпимаго, чѣмъ русскій. Не въ этомъ ли одна изъ причинъ нашего сказочно быстраго продвиженія въ Азію на благо тамошнихъ племенъ и народовъ? Не въ этомъ ли была одна изъ причинъ обаянія среди нихъ имени Бѣлаго Царя?

Какъ же случилось, что къ закату Имперіи власть измѣнила пятивѣковой благой традиціи?

Микробы нетерпимости, взлелѣянные въ борьбѣ съ «папизмомъ», засорили государственную мысль. Многимъ стало казаться, что «религіозный шовинизмъ» является необходимой составной частью любви къ отечеству. Люди забыли, что есть священная область — взаимоотношенія свободной человѣческой совѣсти и Бога — недоступная государственному вмѣшательству. Пріемы, привычные въ отношеніи къ католическому населенію, стали примѣняться (въ смягченномъ видѣ) и къ не-католикамъ. Въ 90-хъ годахъ рука центральной власти дала себя почувствовать въ дѣлахъ грузинской церкви и въ синодѣ католикоса армянъ; даже ламаиты Забайкалья могли бы тогда же присоединить голосъ протеста, указавъ на случаи крещенія въ цѣляхъ «обрусенія».

Насъ интересуетъ не политика; мы хотимъ лишь доказать гибельностью *слѣдствій* ложность *идеи*. Люди дѣйствовали во имя патріотизма, а порождали самостійныя теченія, ведшія къ расчлененію отечества. Можетъ такой патріотизмъ быть истиннымъ?

3-ій ошибочный лозунгъ.

Но на этомъ дѣло не остановилось. Кто потерялъ уваженіе къ чужому религіозному чувству, тотъ потеряетъ правильное отношеніе и къ законнымъ правамъ другой народности. Появился третій лозунгъ: «Россія для русскихъ». Онъ наносилъ оскорбленіе 60-ти милліонамъ людей, изъ которыхъ нѣсколько милліоновъ строили съ нами нашъ общій домъ, или улучшали и охраняли его. Какъ ни странно, этотъ безнравственный лозунгъ выставленъ былъ эпиграфомъ на сочиненіи одного изъ военныхъ министровъ, т. е. лица, руководившаго арміей, состоявшей на $^1/_3$ изъ людей не русскаго племени. Тутъ полное отрицаніе имперской идеи.

Вѣдь имперія — мирное сожительство народовъ разной крови и вѣры подъ властью одного императора. Всероссійское братство народовъ, Pax Russica, такова идея нашего

лигіозныя войны въ теченіе ста лѣтъ (1546-1648). Можно ли сравнивать наше отношеніе къ сибирскимъ племенамъ съ отношеніемъ испанцевъ и португальцевъ XVI в. къ туземцамъ Южной и Центральной Америки?

былого государства, таковъ свѣтлый идеалъ, къ которому оно приближалось въ лучшія времена своей исторіи (идеалъ, къ несчастью, почти всегда нарушавшійся на нашей католической окраинѣ).

Если основа государства офиціальное православіе, а «русскій» и «православный» синонимы, то очевидно, идея братства народовъ должна была поблекнуть. Струны народности и вѣроисповѣданія господствующаго народа были перетянуты, созвучіе нарушено, и широкій идеалъ подмѣненъ узкимъ этническимъ началомъ. Оно умѣстно для малаго одноплеменнаго государства, но не совмѣстимо съ идеей имперіи.[1])

Быть можетъ иностранецъ, выросшій въ ложномъ представленіи о Россіи, усмотритъ въ нашихъ строкахъ подтвержденіе тому, что прежняя «Россія была тюрьмой народовъ». Отметаемъ это выраженіе какъ *клевету*. Фактически нарушеніе правъ меньшинствъ было не велико и они получали отъ участія въ общеимперской жизни безчисленныя блага; политика, нами очерченная, никогда не была очень послѣдовательной; и въ обществѣ, и въ самомъ правительствѣ всегда бывали обратныя теченія. Но бѣда въ томъ, что прикосновенія государственнаго аппарата, хотя бы и легкія, происходили въ области особенно чувствительной, боль которой не забывается. Манифестъ 1905 г. о свободахъ не залѣчилъ ранъ; онъ былъ уступкой, а не даромъ; и было уже поздно.

Выводъ.

Такъ ядъ нетерпимости, столь чуждый русской природѣ и зародившійся во враждѣ къ католичеству, постепенно, просочился въ нашъ государственный организмъ. *Въ развалѣ русской государственности, «религіозный шовинизмъ» не послѣдняя изъ причинъ.*

А если такъ, то и возрожденіе наше, возстановленіе Всероссійскаго единства (очевидно въ уменьшенныхъ предѣлахъ и вѣроятно въ новомъ, федеративномъ, строѣ) возможно, только если мы освободимся отъ этого яда, отъ этой болѣзни духа. Торжественное, честное, на всегда обязывающее провозглашеніе свободы совѣсти, — такимъ представляется намъ первый актъ новой христіанской власти, долженствующей смѣнить большевиковъ, слугъ антихристова начала.

---

1) Вл. Соловьевъ положилъ немало труда къ тому, чтобы раскрыть глаза соотечественникамъ на пропасть, куда ведетъ политика нетерпимости. Онъ подтвердилъ намъ въ разговорѣ, что его «Пасхальное письмо», объясняющее крушеніе испанскаго могущества преслѣдованіемъ еретиковъ, имѣло въ виду именно эту цѣль; говорилось объ Испаніи, думалось о Россіи.

Наши ошибки ничтожны въ сравненіи съ ужасами временъ Филиппа II или Елизаветы англійской; но онѣ отягощаются тѣмъ, что происходили въ XX в.

Теперь, послѣ войны, иныя государства Европы и Америки далеко превзошли прежнюю Россію въ проявленіяхъ нетерпимости. Часъ возмездія придетъ и для нихъ.

§ 3. ДОМОНГОЛЬСКАЯ РУСЬ И РИМЪ.

Самое утвержденіе, будто Россія была всегда православной, въ современномъ смыслѣ этого слова, исторически невѣрно. Дать точное опредѣленіе современнаго православія нельзя, не включивъ въ него словъ: «... и отрицающее первенство Римскаго престола.» Но Русь до XII-XIII вѣка этого первенства не отрицала. Лѣтописная легенда о крещеніи св. Владиміра, на которой всѣ мы вѣками воспитывались, явно предвзятая и невѣжественная поздняя греческая вставка.

Вставка въ Нест. лѣтопись.

Она невѣжественна, ибо сказано, что Владиміръ послалъ въ 988 г. къ «Ѳотѣю патріарху» и «взя отъ него перваго митрополита Кіеву и всей Русской земли»; Фотій умеръ вѣкомъ ранѣе (891); евреи говорятъ кн. Владиміру, что земля ихъ «предана быша христьянамъ», тогда какъ крестоносцы овладѣли Іерусалимомъ лишь въ 1099 г.; «еп. Корсунскій съ попы царицыны» учатъ кн. Владиміра, что «Сынъ *подобенъ*сущенъ Отцу»; авторъ вставки былъ, видимо, изъ аріанствующихъ.

Замести слѣды участія Рима въ крещеніи Руси все же полностью не удалось [1]). Разрывъ Константинополя съ Римомъ не нарушилъ сношеній Руси и Рима. Послѣ такъ называемаго «раздѣленія церквей» сношенія эти продолжались еще около двухъ вѣковъ.

Сношенія съ Западной Церковью.

Вотъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о сношеніи домонгольской Руси съ Западной церковью.

961 г.: Въ составѣ посольства имп. Оттона I къ кн. Ольгѣ прибылъ поставленный во епископа кіевскаго нѣмецкій монахъ Адальбертъ, латинскаго обряда, изъ монастыря св. Максимина близъ города Трира; славяне-язычники вынудили его бѣжать изъ Кіева въ Германію (962).

977: «Придоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы» (Бенедикта VII); это извѣстіе сохранилось только въ Никонов-

1) За годъ до крещенія Руси, въ 989 г., къ кн. Владиміру въ Херсонесъ «придоша послы изъ Рима отъ папы и мощи святыхъ принесоша»; въ 991 г. прибыло второе посольство въ Кіевъ; встрѣчено «съ любовью и честью»; въ томъ-же году кн. Владиміръ посылаетъ посла къ папѣ; возвратился въ 994 г.; въ 1000 г. прибыли послы отъ папы; въ 1001 Владиміръ отправилъ отвѣтное посольство. Эти данныя заимствованы *не* изъ легенды о крещеніи Руси; см. П. С. Р. Л., т. IX, стр. 64, 65 и 68.

Новѣйшія данныя о сношеніяхъ Руси съ Римомъ за этотъ періодъ см. въ изслѣдованіи Н. А. Баумгартена «St. Vladimir et la conversion de la Russie», Orientalia Christ., N° 80, sept. 1932, 136 страницъ.

ской лѣтописи, что̀ академикъ Голубинскій объясняетъ «желаніемъ авторовъ (большинства лѣтописей) изгладить изъ памяти нашей исторію о сношеніяхъ съ папами..» [1])

О посольствахъ при св. Владимірѣ см. выше.

Церковные кодексы, приписываемые св. Владиміру и Ярославу I и извѣстные подъ именемъ «Номоканона», по изслѣдованію K. Fritzler'a («Zwei Abhandlungen über Altrussiches Recht», Berlin, 1923) оказываются сводомъ статей германскаго законодательства; византійское названіе присвоено имъ, надо думать, въ позднѣйшіе вѣка.

Русская церковь съ начала своего существованія и до 1274 г., подобно римской, не признавала фотіевскихъ соборовъ (861, 867 и 879 г.), а Трульскій соборъ (692 г.) не считала вселенскимъ. Это видно изъ того, что въ древней Руси были распространены списки Кормчей книги въ такъ называемой «болгарской» ея редакціи (приписываемой св. Меѳодію); они правилъ названныхъ соборовъ не включаютъ. [2]) Точно также и «Синтагма XIV титуловъ», распространена была на Руси въ до-фотіевской редакціи; въ ней правилъ этихъ соборовъ не имѣется. [3]) (Въ 1274 г. митр. кіевскій, грекъ Кириллъ II, на Владимірскомъ соборѣ предложилъ русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія сербскій переводъ (XIII-го вѣка) фотіева Номоканона. Можно считать, что съ этого года Русская церковная власть стала оффиціально отрицать верховенство римскаго епископа).

1021 г.: есть свѣдѣніе (см. Baumgarten, «Chronologie ecclésiastique des terres russes du X-e au XIII-e s.»), что Ярославъ I просилъ у папы Бенедикта VIII архіепископа, что папа прислалъ болгарина Алексѣя и что послѣдній былъ выжитъ изъ Кіева греками [4]).

1048: за княжной Анной Ярославной отъ Генриха Французскаго прибыло въ Кіевъ посольство въ составѣ нѣсколькихъ латинскихъ епископовъ; она построила въ Senlis латинскую церковь.

1049: упоминается о церкви на улицѣ «Пискупли» въ Новгородѣ; значитъ въ Новгородѣ жили латинскіе епископы.

1051: Ярославъ I порываетъ съ Византіей: кіевскимъ митрополитомъ поставленъ — безъ участія константинопольскаго патріарха — русскій. Посему актъ отлученія папою Михаила Керулларія на Русскую церковь не распространяется.

---

1) «Ист. Рус. Ц.», т. I, 1. стр. 222, М. 1901.

2) Бар. Розенкампфъ, «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ», М. 1829, стр. 121 и 129; М. Горчаковъ, «Кормчая книга» въ Энц. Сл. 1895, т. XXXI, стр. 292; его же «Церковное право», СПБ., 1909, стр. 45-47.

3) Горчаковъ, «Корм. кн.», тамъ же, стр. 293; его же «Церк. право», стр. 47.

4) См. также P. Verdière, «Origines catholiques de l'Eglise Russe jusqu'au XII-e s.» во II-мъ томѣ «Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire». Paris, 1857, p. 222, гдѣ приведены источники этого извѣстія; также: Markovic, I, 217.

1054: папскіе легаты, по отлученіи ими Керулларія, на обратномъ пути въ Римъ, встрѣчены въ Кіевѣ съ почетомъ.

1075: кн. Ярополкъ Изъяславичъ, находясь въ Римѣ, предлагаетъ свои земли въ ленъ Св. Престолу.

1089: въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну прибыло посольство антипапы; преемникъ Іоанна, русскій митрополитъ Ефремъ посылаетъ въ Римъ Ѳеодора Грека.

Установленный въ 1089 г. Римской церковью праздникъ перенесенія св. мощей Николая Чудотворца въ Бари былъ сейчасъ же усвоенъ и на Руси, тогда какъ въ Византіи онъ не праздновался и до сихъ поръ греками не празднуется.

1091: Ѳеодоръ Грекъ привезъ въ Кіевъ въ даръ отъ папы мощи.

1106: «Приплылъ въ Великій Новгородъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній», прожившій потомъ въ Новгородѣ 40 лѣтъ и построившій тамъ (1117—1122) церковь.

1135: Ройнидъ (Trojenet) строитъ въ Новгородѣ церковь. (Другая церковь построена тамъ иностранцами же въ 1207 г.).

1147: состоялось поставленіе Клима въ митрополита кіевскаго; его благословили главою св. Климента папы (чтобы не обращаться за юрисдикціей къ константинопольскому патріарху).

1149: король Венгерскій и князья польскіе, стараясь примирить Юрія I суздальскаго съ Вячеславомъ, поручаютъ сказать имъ: «а мы есьмы по Бозѣ все крстыане одна братія собѣ».

1152: кн. Владимірко галицкій цѣлуетъ крестъ св. Стефана венгерскаго.

1154: въ Переяславлѣ польская церковь.

1167: вторично упоминается «Пискупья» улица въ Новгородѣ.

1169: въ Кіевъ «пріидоша послы отъ Римскаго папы». Нѣкоторыя данныя лѣтописей съ 1145 по 1170 г. даютъ поводъ предполагать, что борьба Юрія I и Андрея Боголюбскаго противъ кіевскихъ великихъ князей имѣла основаніемъ вопросъ церковно-іерархическій; это обстоятельство осталось незамѣченнымъ историками.

1180: князь Романъ Ростиславичъ († 1180) имѣлъ въ Смоленскѣ въ школахъ учителями «грековъ и латинистовъ» (свѣдѣніе Татищева).

Къ XII же вѣку относится рукопись древнѣйшаго (IX вѣка) славянскаго перевода «Номоканона»; переводъ сообщаетъ, что «блаженный папа Левъ» отвергъ 28-ое правило Халкидонскаго собора (451 г.), что первенство Рима проистекаетъ отъ божественной благодати, сообщенной Петру.

Въ XI и XII вв. въ семьяхъ Ярослава I и Владиміра Мо-

номаха было до 30 исторически установленныхъ браковъ русскихъ съ западными католиками.

1204: лѣтопись сообщаетъ, что папа запретилъ крестоносцамъ брать Константинополь и разрушать греческую имперію[1]).

1227: папа Гонорій III посылаетъ грамоту universis Regibus Russiae, въ томъ числѣ и сѣвернымъ князьямъ.

1231: имѣется грамота папы Григорія IX-го в. кн. Георгію Всеволодовичу Владимірскому (на Клязьмѣ).

1233: въ Кіевѣ жили доминиканцы; латинское духовенство было вѣроятно многочисленно, ибо папа Григорій IX, давая ему особыя права по отпущенію грѣховъ, упоминаетъ между прочимъ о прощеніи грѣховъ противъ духовенства; однако, въ цѣломъ населеніе не католично, — документъ говоритъ, что Rutheni враги католиковъ.

1246: папа принимаетъ Даніила Галицкаго подъ покровительство Св. Престола.

1248: папа Иннокентій IV пишетъ *кн. Александру Невскому*, поздравляя его съ тѣмъ, что онъ «весьма благочестиво *просилъ о присоединеніи* къ главѣ сей (т. е. римской) церкви, какъ членъ, съ истинной покорностью и рѣшивъ въ знакъ сей покорности построить въ городѣ Псковѣ латинскій соборъ»; папа посылаетъ къ нему легата[2]).

1249: кн. Василько Романовичъ Владиміро-Волынскій просилъ папу признать законнымъ его бракъ съ княжной Дубровной Юрьевной суздальской, приходившейся ему троюродной сестрой; утвердительный отвѣтъ папы сохранился въ Ватиканскомъ архивѣ[3]).

Академикъ Соболевскій издалъ въ 1905 г. изслѣдованіе «Древняя передѣлка начальной лѣтописи». Отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, какова цѣль этой передѣлки, какъ мы видѣли, и Голубинскій, связанный, однако, синодальной цензурой. Весьма интересную статью свою «Римъ и Русь... (X-XIII вв.)» [4]) проф. бар. Таубе заканчиваетъ вопросомъ: «Не пора ли объективно, спокойно пересмотрѣть уроки исто-

1) Сообщеніе это вполнѣ точно: имѣются соотвѣтствующія письма папы Иннокентія III; напр., венеціанцы были имъ за взятіе Зары отлучены отъ Церкви; прощенные подъ условіемъ не брать Константинополя, они послѣ взятія его, вновь отлучены. См. MI t. 214, 1178 и t. 215, 103, 262 и др.

2) Theiner, «Vetera monum. Poloniae ac Lithuaniae», vol. I, N° 36, p. 46. Этотъ документъ несомнѣнный первоисточникъ и посему заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ лѣтописныя свидѣтельства объ анти-католичности Александра Невскаго.

3) Reg. Vat. XXI, N° 419, fol. 490v.

4) См. «Ex. Oriente», Mainz, 1927. Повторено въ дополненномъ видѣ въ «Кат. Врем.», кн. 2-я.

ріи и вспомнить о религіозныхъ истокахъ древней, до-монгольской Руси?»

Вопросъ объ отношеніяхъ до-монгольской Руси къ Риму подлежитъ дальнѣйшей разработкѣ историковъ [1]).

§ 4. ДОГМАТЪ И ОБРЯДЪ.

Догматъ — выраженіе объективно сущей, и слѣдовательно единой, истины. Богооткровенное, и потому совершенное, — въ предѣлахъ человѣческаго языка, — выраженіе данной истины неизбѣжно — едино: догматъ не можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ субъективнаго начала, будь оно личное или національное. Субъективизму, въ частности національному, въ догматѣ такъ же нѣтъ мѣста, какъ въ геометрической теоремѣ.

Математ. истина (сравненіе).

Я вѣрю въ правильность теоремы не потому, что ее нашелъ близкій мнѣ человѣкъ, не потому, что она написана на дорогомъ мнѣ языкѣ, а лишь въ силу того, что чрезъ рядъ другихъ теоремъ дохожу до математической аксіомы (своего рода «откровенія»). А если натолкнусь на противорѣчіе ея этой цѣпи теоремъ, то долженъ отвергнуть «свою» теорему, какъ бы любъ мнѣ ни былъ авторъ ея, какъ бы ни былъ красивъ и древенъ пергаментъ, на которомъ онъ ее начерталъ. Наконецъ, если теорема истинна, то никакія отрицанія не опровергнутъ ея; она выражаетъ истину вѣчную, ни отъ чего земного не зависящую: могутъ исчезнуть всѣ матеріально существующіе на землѣ круги, можетъ исчезнуть и сама земля, но площадь круга всегда останется равна πR^2.

Такъ и здѣсь. Единственное основаніе признавать данный догматъ заключается въ его истинности. Признаетъ

---

1) Мы не хотѣли бы, чтобы въ нашихъ словахъ прочли неуваженіе къ русской лѣтописи. Дѣло идетъ не о ней, а объ *опредѣленной* сотнѣ-другой *строкъ*, содержаніе коихъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что онѣ позднѣйшая вставка. Заподазривать по этой причинѣ правдивость всей лѣтописи никто права не имѣетъ.

Наши лѣтописи вѣщаютъ о родной землѣ и добро, и зло съ поразительнымъ правдолюбіемъ; онѣ дышатъ христіанскимъ сознаніемъ участія Промысла Божія въ жизни человѣка и народа; онѣ проникнуты высокимъ чувствомъ единства Русской Земли; наконецъ онѣ на сто-двѣсти лѣтъ ранѣе, чѣмъ западныя хроники, написаны на родномъ языкѣ. Наши лѣтописи одна изъ заслугъ русскаго народа, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ міровой литературы.

ли его моя мать, мой народъ, признавали ли мои предки, — это рѣшающаго значенія не имѣетъ, ибо предки могутъ оставить преданія и истинныя, и ошибочныя. Истинность же догмата опредѣляется не субъективнымъ моимъ отношеніемъ къ нему, а тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли онъ Свящ. Писанію и Свящ. Преданію, — иначе говоря, отвѣчаетъ ли догматъ откровенію Божію, преподаваемому Христовой Церковью. Тутъ конечная причина признать догматъ лежитъ всегда въ словахъ Сына Божія, ибо авторитетъ Писанія, апостоловъ, свв. отцовъ, короче — весь авторитетъ Церкви, зиждется на «Краеугольномъ Камнѣ» — Христѣ.

Люди, связывающіе истинность вѣры съ національностью, какъ бы забываютъ, что они христіане; этимъ смѣшеніемъ они ставятъ себя на одинъ уровень съ японцемъ-шинтоистомъ, религія котораго *дѣйствительно* твореніе его народа.

Особенно странно такое смѣшеніе понятій у народа молодого, каковъ русскій. Церковь существовала 7 вѣковъ, прежде чѣмъ явились первые намеки на зарожденіе русскаго народа; прошло свыше 8 вѣковъ, прежде чѣмъ среди русскихъ появились первые ростки христіанства. Церковь жила тысячелѣтіе безъ Россіи; возможно, что и въ будущемъ просуществуетъ тысячелѣтія безъ насъ. Мы не предвѣщаемъ, конечно, исчезновенія нашего отечества; мы говоримъ лишь, что существованіе Церкви Христовой не зависитъ отъ существованія русскаго (или иного) народа. Безсмертіе отечества — наше любовное предположеніе; безсмертіе Церкви — непреложная истина.

Итакъ догматъ данъ для людей, чрезъ людей; но данъ Богомъ — въ Откровеніи и для вселенной.

Обрядъ. Необходимость внѣшняго выраженія богопочитанія указана самимъ Спасителемъ. Нѣкоторые основные элементы богослуженія также указаны Имъ, напр., «вещество» и «форма» таинствъ [1]); даже Церковь не можетъ мѣнять ихъ. Въ этой исходной своей сути и обрядъ происхожденія божественнаго.

Но мы говоримъ здѣсь не о сущности богослуженія,

1) «Вещество» (materia) таинства крещенія — вода; «форма» — произнесеніе словъ «крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

общей всякому обряду истинной догмы, а объ обрядовыхъ *различіяхъ* въ единой Церкви.

Въ этомъ смыслѣ обрядъ, напротивъ, дѣло человѣческое; онъ лишь доступное взору и слуху эстетическое выраженіе вѣры. Его создаютъ творцы молитвъ, композиторы, пѣвцы, зодчій, ваятель, живописецъ, портной и даже.. цырюльникъ. Обрядъ субъективенъ; не только каждый народъ, но и каждый человѣкъ можетъ наложить на него свой отпечатокъ; обрядъ измѣняется во времени и пространствѣ; онъ можетъ исчезнуть, какъ все земное.

Онъ трогательная религія дѣтскихъ лѣтъ; онъ цѣненъ какъ магнитъ, притягивающій въ церковь — силою воспоминаній, красотою — и человѣка, отъ отъ церкви отошедшаго.. Но дѣйствительная духовная цѣнность обряда обусловлена лишь однимъ, — его *соотвѣтствіемъ догмату*: истовый земной поклонъ, подобающій Св. Дарамъ, превратится въ кощунство, если будетъ (сознательно) положенъ предъ престоломъ, гдѣ служилъ «священникъ», не получившій благодати священства.

Соотношеніе догмата и обряда. Дѣло *естественное* и *благочестное* любить свой обрядъ и быть ему вѣрнымъ. А онъ такъ прекрасенъ, нашъ родной обрядъ! Мы считаемъ переходъ русскихъ въ латинство явленіемъ нежелательнымъ и временнымъ. Но надо отдавать себѣ отчетъ въ относительной цѣнности обряда и непреложной цѣнности догмата.

Догматъ — даръ Божій, ниспосланный съ Небесной выси. Обрядъ — человѣческое созданіе, поднимающееся не выше кадильнаго дыма, ужъ никакъ не выше колокольнаго креста. Только въ созданіи молитвословій сказывается осѣненная благодатью человѣческая природа; но именно эта сторона обряда и граничитъ съ догматомъ.

Люди мало развитые склонны сводить свою вѣру къ любви къ родному обряду. Въ Россіи подобное пониманіе религіи было весьма обычно. Трагическій образъ такого пониманія — суриковская боярыня Морозова, ѣдущая въ острогъ-могилу съ восторженно протянутыми «двумя пер-

стами» [1]). Высокая сила духа, но направленная на служеніе недостойной его цѣли, вырождается въ изувѣрство.

Въ гармоническомъ пониманіи христіанства догматъ долженъ главенствовать надъ обрядомъ. Мы это говоримъ не по недостатку любви къ родному обряду (мы вѣдь и сами его соблюдаемъ), а въ силу дѣйствительнаго соотношенія между формой и духомъ. Перевернуть это соотношеніе значитъ внести затемненіе въ область духа, — въ поклоненіе «духомъ и истиною» (I. *4*, 23).

Что не взыщется съ «малыхъ сихъ», за то отвѣтимъ мы, способные, — и потому обязанные, — постигнуть большее.

Частныя замѣчанія по поводу восточнаго обряда. а) Русская литургія [2]) — прекрасное художественное твореніе. Народъ нашъ щедро отдалъ богослуженію свои богатыя художественныя дарованія, воплотилъ въ немъ свои лучшія религіозныя исканія, *вложилъ въ него свою душу*. Это необходимо помнить латинянамъ и иностранцамъ, вступившимъ въ восточный обрядъ. Иную черточку нельзя здѣсь нарушить, не задѣвъ какихъ-то глубокихъ, инстинктивныхъ народныхъ струнъ. а) *О недооцѣнкѣ.*

И тутъ мало однихъ книжныхъ знаній... Вотъ мірянинъ вошелъ въ алтарь, быть можетъ съ вѣрою и не очень ясною, но ужъ навѣрно «съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ»; вошелъ, перекрестился, и смиренно, съ опаскою, отошелъ къ стѣнкѣ, — подальше отъ св. престола, до котораго никто ниже дьякона коснуться не смѣетъ. А чрезъ царскія врата и дьяконъ подходитъ къ престолу только въ опредѣленныя минуты своего служенія... Если русскій человѣкъ увидитъ, что престолъ не окруженъ въ церкви такимъ мистическимъ благоговѣніемъ, то она не будетъ для него истинной церковью.

Вечеромъ верхъ иконостаса уходитъ въ полумракъ; таинственнѣе свѣтятся лики иконъ, трогательнѣе звучитъ голосъ батюшки, умилительнѣе переливы пѣснопѣній... Русскій человѣкъ долженъ найти въ церкви привычное ему съ дѣтства «настроеніе», иначе онъ не вернется въ нее.

---

1) Мы воспользовались картиной Сурикова, какъ аллегоріей; наши слова не заключаютъ въ себѣ оцѣнки Морозовой, какъ личности. Пострадала ли она за обрядъ, какъ фанатичка, или скончалась мученицей за истинное ученіе — этого вопроса мы здѣсь не касаемся.

2) Здѣсь опредѣленіе «русская» — весьма относительно. Начало восточнаго богослуженія въ Халдеѣ; оно видоизмѣнилось сквозь призмы сирійскую, греческую, болгарскую; тогда только появилось въ Кіевѣ и Новгородѣ. Весь народъ русскій, отъ Суздаля до Петербурга, отъ Почаевской лавры до Соловокъ, сроднился съ этимъ наслѣдіемъ другихъ народовъ и пріумножилъ его. Но строго говоря, литургія (и вся литургика) наша не русская, а *обрусѣвшая*.

Но тогда, въ чемъ будетъ разница между католическою и обычной русской церковью? Во многомъ, но не въ обрядѣ. Привейте русскому человѣку живое сознаніе Единства Церкви, *доступное лишь тому, кто призналъ видимаго вселенскаго главу*. Внушите вѣру въ подлинную безошибочность ученія Церкви, т. е. въ существованіе на землѣ абсолютно истиннаго, — а потому и единственно истиннаго — ученія. Объясните, что какъ ни похвально умиленіе обрядовой красотой, люди, «могущіе вмѣстить», призваны къ высшимъ радостямъ въ познаніи догматовъ, а что выше всего — дѣятельная любовь, доступная каждому. Убѣдите, что если слезы, навернувшіяся при пѣніи «Вѣрую», даже и были взаправду слезами благодатными, онѣ могутъ явиться свидѣтельствомъ *противъ* человѣка, если онъ черезъ нѣсколько часовъ станетъ лить слезы пьяныя: иначе говоря, внушите, что побѣда надъ плотью, что воспитаніе въ себѣ христіанской *воли* неизмѣримо важнѣе мимолетнаго *чувства* умиленія, — важнѣе и для спасенія души и... для возрожденія Россіи. О, многое можно и должно сказать новаго среднему русскому человѣку. Добавлять, — обогащать его духовную жизнь — надо; но отъ того прекраснаго, къ чему онъ привыченъ, ничего *отнимать* не надо. Обрядъ эстетически прекрасенъ, а по существу никакому католическому догмату не противорѣчитъ.

Недооцѣнка значенія обряда, если бы она стала общимъ явленіемъ, сулила бы нашей юной вѣтви Вселенской церкви немалыя бѣды; если бы обрядовыя ошибки у насъ утвердились, она потеряла бы свой національный характеръ и превратилась бы въ новый видъ уніатства. Недооцѣнка вредна уже тѣмъ, что толкаетъ иныхъ изъ насъ въ обратную крайность, — не менѣе вредную.

б) О переоцѣнкѣ.

б) Есть русскіе католики, которые въ заботу объ обрядѣ влагаютъ чрезмѣрную страстность: несовершенство въ отправленіи богослуженія вводитъ ихъ въ соблазнъ. Слѣдующія данныя, быть можетъ, внесутъ нѣкоторое успокоеніе въ ихъ тревогу.

1. Святѣйшій Отецъ, подобно своимъ предшественникамъ, заявилъ, что принявшіе католичество сохраняютъ свой восточный обрядъ нетронутымъ.

2. Церковныя власти руководствуются этимъ предначертаніемъ.

3. Съѣздъ нашего духовенства 1930 г. въ своихъ постановленіяхъ» отвелъ особую главу вопросу «о латинизаціи»:

Съѣздъ (ст. 11) знаетъ, «что Верховная Власть Церкви,.. порицаетъ всякую латинизацію, т. е. всякій нажимъ на лицъ

восточнаго обряда съ цѣлью замѣнить ихъ собственные литургическіе или каноническіе обычаи латинскими правилами»; знаетъ (ст. 13), что «со стороны Апостольскаго Престола не имѣется никакого давленія въ смыслѣ латинизаціи, а наоборотъ, отмѣчаются самыя яркія выраженія словомъ и дѣломъ, предписывающія сохранить чистоту восточнаго обряда», что (ст. 12) «латинскіе обычаи... въ обиходѣ восточнаго обряда въ нѣкоторыхъ странахъ... появились не подъ давленіемъ Верховнаго Церковнаго Начальства, а вслѣдствіе политическихъ и бытовыхъ обстоятельствъ»; Съѣздъ отдавалъ себѣ также отчетъ въ бытовой трудности оградиться отъ латинскаго вліянія въ эмигрантскихъ условіяхъ, а потому постановилъ (ст. 14): «Хотя въ настоящее время не замѣчается вообще бытового давленія въ смыслѣ латинизаціи, но католическое духовенство византійско-славянскаго обряда должно располагать достаточно сильной зоркостью, чтобы сохранить чистоту своего обряда».[1])

4. Въ средѣ этого духовенства, несмотря на его малочисленность, произведена немалая работа для уясненія нѣкоторыхъ подробностей богослуженія. Съ каждымъ годомъ дѣло улучшается.

5. Причины несовершенства богослуженія частью общи всей эмиграціи.

Конечно, на rue Daru, гдѣ епископы императорскихъ временъ, а священники еще прошлаго вѣка, затрудненія преодолѣваются легко; тамъ и вновь рукоположенные могутъ скоро научиться. Но смѣемъ думать, что нашъ пріятель, покойный о. П. Извольскій, предоставленный въ Брюсселѣ своимъ силамъ, справлялся съ нелегкой задачей не лучше какого-либо одинокаго «восточника». Католичество или некатоличество тутъ, очевидно, не при чемъ. Странно ожидать отъ мірянина, посвященнаго на седьмомъ десяткѣ, тѣхъ же навыковъ, какія пріобрѣлъ за долгіе годы священникъ, рукоположенный вслѣдъ за окончаніемъ семинаріи, тѣмъ болѣе, когда священникъ этотъ родомъ изъ духовной семьи.

6. Особенность положенія «восточниковъ» заключается въ значительномъ процентѣ среди нихъ иностранцевъ, бывшихъ латинянъ. Тутъ и самыя упорныя, самыя почтенныя старанія сулятъ успѣхъ относительный.

7. Надо надѣяться, что въ ближайшіе годы въ Русскую коллегію въ Римѣ поступятъ молодые люди, прожившіе отрочество въ Россіи.

8. Иначе придется ожидать того времени, когда Россія «откроется». Тогда католическія церкви восточнаго обряда вполнѣ естественно обрѣтутъ національный обликъ.

1) «Благовѣстъ», 1931 г. № 3, стр. 9-10.

Нельзя судить о восточномъ обрядѣ, забывая о русскихъ католикахъ въ Россіи. Сѣмя, посѣянное этими удивительными мучениками, не пропадаетъ, хотя бы большевики ихъ всѣхъ извели холодомъ, голодомъ, тѣлесными и нравственными пытками на Соловкахъ, въ «командировкѣ на Голгофѣ» на о. Анзерѣ, въ Кемскомъ «изоляторѣ» и по всякимъ инымъ тюрьмамъ, лѣснымъ заготовкамъ и лагерямъ. [1]) Когда-нибудь эмигрантская католическая струя сольется съ этой чисто національной струей и впитаетъ въ себя ея естественно русскіе соки.

Да и можно ли сомнѣваться въ томъ, что въ Россіи обрядовые недочеты, замѣчаемые у эмигрантовъ, постепенно исчезнутъ. Если церковь построена среди русской природы, русскимъ зодчимъ, расписана русскими художниками, если въ ней служатъ и поютъ русскіе люди по книгамъ, переизданнымъ со старыхъ синодальныхъ изданій, а молятся въ ней русскіе же люди, — то можетъ ли это выйти иначе, чѣмъ... по русски?

Поминаніе папы.

Только прошеніе «О Святѣйшемъ Вселенстѣмъ Архіереѣ Піѣ Папѣ Римстѣмъ» будетъ отличать здѣсь обѣдню отъ обѣденъ въ иныхъ русскихъ церквахъ. Многое скажетъ это прошеніе.

Оно скажетъ, что рознь между частями бывшей единой Россійской церкви черезъ порогъ этого храма переступить не можетъ.

Оно скажетъ, что смущенные лжеученіями умы въ должный часъ услышатъ безошибочное рѣшеніе, разметающее ложь и сомнѣнія въ вопросахъ вѣры и нравственности.

Оно скажетъ, что въ годы трагическаго шатанія государственной и общественной мысли раздастся голосъ, мудро ставящій вѣхи для широкаго, свободнаго развитія жизни, но въ согласіи съ вѣчными заповѣдями Божіими, — голосъ, который благословляетъ любовь къ отечеству, какъ высокую христіанскую добродѣтель, но предупреждаетъ противъ вырожденія ея въ племенную и вѣроисповѣдную нетерпимость; голосъ, требующій вѣрности присягѣ и покорности властямъ, но не данному безбожному закону ихъ; го-

1) Нѣкоторымъ изъ нихъ обѣщали свободу, если они перейдутъ въ латинство! Такъ высоко цѣнитъ ГПУ восточный обрядъ. Это пріятно отмѣтить. Пусть большевики не обольщаются надеждами; такого полезнаго орудія въ борьбѣ противъ нихъ Церковь изъ своихъ рукъ не выпуститъ.

лось, ограждающій собственность, но напоминающій объ ея обязанностяхъ, признающій права всѣхъ классовъ, но призывающій ихъ къ взаимнымъ жертвамъ и совмѣстной работѣ въ духѣ любви... Кто дерзнетъ утверждать, что наша государственность и нашъ несчастный народъ тоже не нуждались въ такомъ голосѣ или что они теперь не нуждаются въ немъ для своего возрожденія?

Это прошеніе о «папѣ римстѣмъ», скажетъ еще, что другое прошеніе, дивное прошеніе «о мирѣ всего міра... и соединеніи всѣхъ», не туманная поэтическая мечта [1]), а продолженіе молитвы Тайной Вечери «да будутъ всѣ едино»; что оно выраженіе вѣры въ несомнѣнную осуществимость и *неизбѣжное осуществленіе* полноты церковнаго Единства подъ единымъ видимымъ пастыремъ..

Многое скажетъ — и многое совершитъ — это поминаніе Вселенскаго епископа...

* * *

Вѣтвь родной ивы свисаетъ къ окну алтаря. Слабый утренній лучъ ее серебритъ. Баба съ младенцемъ сидитъ на могильномъ холмикѣ, поджидаетъ, когда зазвонятъ къ Достойно. Гуси щиплютъ тимошку... Доживу ли до блаженнаго дня, — отслужу ли въ сельской церкви *русскому* люду *вселенскую* обѣдню? Врядъ ли. Но до конца дней о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся.

§ 5. НАЦІОНАЛЬНОСТЬ И ОБРЯДЪ.

Національность вполнѣ законно проявляется въ религіозномъ *обрядѣ*.

Тотъ же самый обрядъ пріобрѣтаетъ иной оттѣнокъ въ зависимости отъ того, какой народности служащіе. Если вы присутствовали на обѣднѣ въ итальянской церкви и войдете потомъ въ томъ же Римѣ въ церковь сѣверо-амери-

1) Какъ извѣстно, одинъ видный русскій іерархъ настойчиво отрицаетъ, что въ этомъ прошеніи Церковь молится о соединеніи церквей!

канцевъ, вамъ можетъ показаться, будто здѣсь служатъ по иному обряду. На дѣлѣ всѣ слова тѣ же и того же латинскаго языка; но тамъ ихъ произносили съ недоступной намъ итальянской быстротой и сопровождали южными поспѣшными тѣлодвиженіями; здѣсь все происходитъ съ англосаксонской простотой и величавой медлительностью. Прибавьте сюда иной національный оттѣнокъ архитектуры, пѣнія, обычаевъ, и вы признаете, что проявленіе національности въ обрядѣ почти неизбѣжно.

Посему принятіе при переходѣ въ другое исповѣданіе также и чужого обряда дѣйствительно можетъ способствовать ослабленію національныхъ чувствъ. Но для этого требуется воздѣйствіе на человѣка одновременно и всѣхъ иныхъ способовъ лишенія его его національности. Этимъ объясняется былой успѣхъ полонизаціи среди западнаго и южнаго (въ Галиціи) русскаго населенія, въ коемъ столѣтія пребыванія подъ иноземной властью ослабили русское самосознаніе.

Намъ такая опасность ни въ какой странѣ не грозитъ, ибо мы держимся византійско-славянскаго обряда и будемъ хранить его въ его русскомъ обликѣ. При этомъ мы сохраняемъ, однако, полное уваженіе ко всѣмъ другимъ обрядамъ и отдаемъ себѣ отчетъ, что *чрезмѣрная* привязанность къ національному началу въ обрядѣ можетъ привести (если примѣшаются нѣкоторые ложные взгляды) къ забвенію главнаго — единства Церкви.

Восточный обрядъ на Западѣ.

Насъ упрекаютъ за преданность восточному обряду; считаютъ ее неискренней; въ томъ, что мы сохраняемъ родной обрядъ, видятъ какой-то обманъ. Тутъ явное недоразумѣніе.

Восточные обряды не составляютъ принадлежности только тѣхъ церквей, которыя отказались признавать папское главенство. Они существовали еще тогда, когда Востокъ жилъ общей жизнью съ Западомъ. Формы византійской литургіи опредѣлились задолго до Фотіева раскола. Литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста служились до раскола, цѣлыхъ пять вѣковъ. Онѣ достояніе единой Вселенской церкви.

На зарѣ христіанства греческій языкъ былъ языкомъ

высшей культуры. Вырабатывавшіяся жизнью восточныя формы богослуженія переносились въ силу этого и на западъ. Въ I и II вѣкѣ въ Италіи, даже въ Римѣ, служили по гречески. Въ Сициліи византійскій обрядъ былъ замѣненъ латинскимъ лишь въ началѣ XII вѣка; при этомъ папы имѣли въ Сициліи (какъ и во всей Южной Италіи) до VIII вѣка права не только патріаршія, но и митрополичьи. Византійское церковное зодчество сохранилось и на югѣ Италіи, и на сѣверѣ: всѣмъ извѣстно о великолѣпныхъ церквахъ въ Равеннѣ; византійская мозаика украшаетъ своды многихъ итальянскихъ церквей; во многихъ городахъ Италіи почитаютъ древнія византійскія иконы; въ Римѣ такія иконы можно видѣть въ нѣсколькихъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ греческое богослуженіе совершается и въ наши дни; такъ въ Гроттаферрата (близъ Рима) имѣется католическій монастырь, гдѣ уже почти тысячу лѣтъ служатъ обѣдню по гречески и она мало чѣмъ отличается отъ нашей. Въ Калабріи восточный обрядъ на полъ тысячелѣтія древнѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ тѣхъ помѣстныхъ церквахъ Востока, которыя остались вѣрны Риму, восточный обрядъ сохранялся не менѣе бережно, чѣмъ въ церквахъ отрицающихъ папское главенство. Поэтому вполнѣ естественно, что перейдя въ католичество, мы восточный обрядъ сохранили. Это обрядъ обрусѣвшій, привычный намъ съ дѣтства и онъ во всемъ отвѣчаетъ католической догмѣ.

Еще Григорій Великій писалъ (въ 591 г.) по поводу однократнаго и троекратнаго погруженія при крещеніи: «При единой вѣрѣ разница въ обычаяхъ св. Церкви не имѣетъ значенія» (Ml 77, 497). Этого взгляда держались римскіе первосвященники и въ послѣдующіе вѣка.

Папство и дѣло свв. Кирилла и Меѳодія.

Великому дѣлу святыхъ братьевъ, учителей словенскихъ, еще при жизни ихъ грозила гибель отъ противодѣйствія германскихъ епископовъ. Но «дошьдъшоу емоу (св. Кириллу) въ Римъ изиде *самъ апостоликъ Андрианъ* противу емоу съ вьсѣми гражданы» (ибо св. Кириллъ прибылъ съ мощами св. Климента); «... приимъ же папежь *кънигы Словѣньскыя освяти* и положи я въ црькъви святыя Мария (т. е. въ S. Maria Maggiore) и пѣшя литургія въ црькъви святаего апостола Петра Словѣньскимъ языкомь..» Въ слѣ-

дующіе дни служили литургію въ церквахъ: св. Петронилы, ап. Андрѣя, ап. Павла, гдѣ «вьсю ношть пѣшя славословяште Словѣньскы..» Такъ повѣствуетъ рукопись того времени [1]). Тотъ же п. Адріанъ II писалъ въ Прагу князю Ростиславу, что буде кто станетъ презрительно относиться къ книгамъ, писаннымъ по славянски, то пусть онъ будетъ отлученъ и отданъ подъ судъ Церкви, ибо такіе люди «волки». А папа Іоаннъ VIII въ 880 г. пишетъ князю Святоплуку, приказывая, чтобы проповѣди произносились по славянски [2]).

Такъ вотъ кто «освятилъ» первый славянскій переводъ Свящ. Писанія, кто, наперекоръ національнымъ страстямъ, торжественно закрѣпилъ за славянскимъ языкомъ высокое право быть языкомъ литургическимъ. Это слѣдовало бы помнить русскимъ людямъ. Къ слову сказать: слѣдовало бы помнить также, что святые Кириллъ и Меѳодій были католики [3]).

Въ теченіе вѣковъ папы многократно проявляли свое уваженіе къ восточному обряду. Въ основанной крестоносцами Латинской имперіи обрядъ остался нетронутымъ. Папы неразъ выражали пожеланіе, чтобы лица, перешедшія изъ восточныхъ исповѣданій, сохраняли родной обрядъ. [4])

---

1) Dr. Fr. Pastrnek, «Dejiny Slovanskych apostolu Cyrilla a Methoda», kap. XVII, Legenda o Konstantinovi, стр. 210-211, Прага, 1902. Этотъ документъ, одинъ изъ основныхъ для біографіи свв. братьевъ; приписывается св. Меѳодію или кому-нибудь изъ его учениковъ.

2) F. Dvornik, «Les slaves, Byzance et Rome au IX s.», Paris, 1926, pp. 201-202, 269.

3) F. Grivec, «SS. Cyryl i Metody», Краковъ, 1930. Его же: «Byzantske pojimani cirkévniho prvenstvi a jednoty dodatkem: o pravernosti sv. Cirila a Metoda», Kromeriz, 1922.

4) Напр.: папа Иннокентій IV: онъ писалъ кн. Даніилу Галицкому, что согласенъ, чтобы епископы и священники въ Россіи (in Russia) сохранили квасный хлѣбъ и иныя особенности обряда, не противорѣчащія католической вѣрѣ; (см. Reg. Vat. XXI, No 174, fol. 459v); папы Николай V (1448-1455) и Урбанъ VIII (1623-1644): ихъ грамоты касаются частныхъ случаевъ; болѣе общаго значенія акты Бенедикта XIV (1740-1758): «Allatae sunt» (Bullarium S. Congr. Prop. Fide, vol. III, p. 338, n. 21), Constitutio Apostolica «Demandatum» (Id. vol. III, n. 3, p. 96); Пія IX: «Litterae ad Orientales», 6-I-1848 (Atti Pii IX, vol. I, p. 78-91) и «Romani Pontifices, Pro negotiis ritus Orientalis», 16-I, 1862, id. (vol. III, 402); Льва XIII: Const. Apost. «Orientalium Dignitas», 30-XI-1894 (Acta, vol. XI, p. 358-370) и «Caritati providentiae Nostrae», 19-III-1894 (Acta, v. XIV, p. 79). См. Congr. pro Ecclesia Orient., 1930, «Fontes», I, fasc. I, seccio I, p. 431.

Отъ этого принципіальнаго взгляда бывали, однако, на дѣлѣ отступленія: восточный обрядъ въ Калабріи и Сициліи, находясь въ центрѣ латинскихъ странъ, подвергся въ теченіе вѣковъ значительнымъ измѣненіямъ (напр., крестятъ обливаніемъ). Причины лежали частью въ самихъ «восточныхъ» (малая образованность духовенства, разнообразіе мѣстностей, откуда были переселенцы, естественное вымираніе среди нихъ греческаго языка послѣ паденія Византіи), частью — въ недовѣрчивомъ отношеніи мѣстныхъ латинскихъ епископовъ, не разбиравшихся въ чуждой имъ обстановкѣ. Интересы восточныхъ находили защиту у папъ (въ 1577 г. основа-

Въ этомъ нѣтъ и тѣни «обмана»: *многообразіе въ обрядѣ при единствѣ вѣры красиво выражаетъ вселенскую идею Церкви.*

§ 6. НАЦІОНАЛЬНОСТЬ И ВОСПРІЯТІЕ ИСТИНЫ.

Другое неизбѣжное и законное проявленіе національности въ вопросахъ вѣры выражается въ способѣ *воспріятія* истины.

Истина сама по себѣ неизмѣнна, субъективному воздѣйствію человѣка не подлежитъ; но несоизмѣримость ея съ человѣческими возможностями и ея многогранность дѣлаютъ ее недоступной полностью человѣческому воспріятію. Какъ одному человѣку болѣе доступны, напримѣръ, внѣшнія дѣла любви, а другому любовное проникновеніе въ богословскія тайны, такъ и отдѣльнымъ народамъ присущи различныя дарованія для воспріятія той или иной области христіанской мысли и жизни. Обычное рѣзкое противопоставленіе Востока Западу грѣшитъ чрезмѣрной обобщенностью. Востокъ русскій и Востокъ халдейскій не тождественны, какъ не сходенъ германскій Западъ Западу бразильскому. Все же есть несомнѣнно какой-то иной, хоть и трудно уловимый, оттѣнокъ въ мысли и чувствѣ христіанскаго Востока и христіанскаго Запада. Но признавъ главенство Рима, мы не перестаемъ быть «восточниками», какъ были ими, напр., и тѣ восточные отцы церкви, кои на VI-мъ Вселенскомъ соборѣ, принявъ папское посланіе, рѣшавшее богословскій споръ, заявили въ письмѣ императору: «чрезъ Агаѳона говорилъ Петръ». Мы не можемъ лишиться своихъ природныхъ свойствъ и, будучи русскими, переходимъ въ католичество съ присущими русскому человѣку и національными качествами, и національными недостатками. Если мы считаемъ себя обязанными съ послѣдними бороться (и прежде всего — каждый въ себѣ самомъ), то этого ни одинъ христіанинъ не можетъ поставить намъ въ укоръ.

на въ Римѣ греческая коллегія), но все же въ XVI и XVII вв. имѣются случаи, гдѣ папы уступали желаніямъ епископовъ и издавали распоряженія, шедшія въ разрѣзъ съ основнымъ отношеніемъ Рима къ данному вопросу (См. J. Gay, «Etude sur la décad. du rite grec dans l'Italie Mérid. à la fin du XVI s.», въ «Rev. d'hist. et de litt. religieuses», Paris, 1897, p. 480-495).

§ 7. ВЫВОДЪ.

Изъ всего сказаннаго нами о соотношеніи между вѣрой и національностью можно сдѣлать слѣдующій выводъ.

Единство Церкви относится къ числу основныхъ, краеугольныхъ, элементовъ христіанства, «ихъ же не прейдеши», не измѣнивъ Христову завѣту. Это единство отнюдь не исключаетъ мѣстныхъ, расовыхъ, культурныхъ, историческихъ различій во внѣшнемъ выраженіи вѣры; надо лишь, чтобы различія не противорѣчили догматическому единству. Такъ напр., могутъ быть мѣстные святые, въ другихъ частяхъ Церкви не почитаемые; одна мѣстность можетъ сродниться болѣе съ однимъ праздникомъ, другая съ другимъ.

Проникновеніе церковной жизни въ народный бытъ, — какъ это было въ Россіи — есть, очевидно, добро; народный отпечатокъ на церковной жизни — неизбѣжное слѣдствіе такого проникновенія. То и другое можетъ стать зломъ лишь, если приведетъ къ забвенію *высшаго* понятія — единства Церкви.

Уяснить себѣ правильное взаимоотношеніе національнаго и религіознаго начала полезно и тѣмъ, кто преувеличиваютъ значеніе въ данномъ случаѣ національнаго начала *(а)*, и тѣмъ, кто его не дооцѣниваютъ *(б)*.

а) Людей, привязанныхъ къ своему вѣроисповѣданію *прежде всего* въ силу его національно-бытового облика, — среди русскихъ, увы, немало. Такіе люди относятся къ мысли о распространеніи католичества въ Россіи съ опаской и недоброжелательствомъ. Они думаютъ, что католичество желаетъ разрушить этотъ дорогой имъ церковный бытъ. Ихъ опасенія плодъ непониманія.

Нигдѣ въ мірѣ не встрѣчаютъ Пасху, такъ радостно, какъ въ Россіи. Но неужели признаніе главенства ап. Петра что-либо отниметъ отъ ликованія Свѣтлой заутрени? Развѣ не такъ же будутъ гудѣть колокола, не такъ же трогательно мерцать на паперти свѣчи у благословляемыхъ «брашенъ», не такъ же будутъ подступать слезы при первомъ пѣніи «Христосъ Воскресе»? И дыханіе весны, чудной русской весны,

— не такъ же ли будетъ проникать оно въ душу, сливаясь съ радостнымъ чувствомъ Воскресенія Христова?

Развѣ отъ васъ что-либо собираются отнимать?

Изъ допустимости національнаго начала въ церковной жизни (въ законныхъ предѣлахъ, т. е. въ предѣлахъ единства ученія и власти) вытекаютъ доводы и для тѣхъ, кто желаютъ сліянія Русской церкви съ католической. б)

У русскаго народа тысячелѣтняя церковная культура, которая сказалась во всемъ, рѣшительно во всемъ, — въ зодчествѣ, живописи, пѣніи, школѣ, семинаріи, академіи, въ монастыряхъ, литературѣ, на апологетахъ, проповѣдникахъ, отшельникахъ, старцахъ, богомольцахъ, святыхъ и т. д.

Можно доказывать, что русская церковь была не на высотѣ положенія, ограничиваясь почти исключительно литургической областью; но мы говоримъ здѣсь не о церкви, а о народѣ, и трудно отрицать, что брошенное нѣкогда сѣмя упало на Руси на добрую почву. Въ народную толщу христіанское міровоззрѣніе вошло глубоко и широко, — о томъ свидѣтельствуетъ крестное знаменіе передъ ѣдой, при входахъ, передъ началомъ всякой работы, свидѣтельствуютъ такія выраженія, какъ «Господь посѣтилъ» (несчастіемъ), какъ «Богъ въ помощь», «Ну! съ Богомъ» и проч. и проч. Все это не пустая форма, а искреннее христіанское содержаніе. Иначе русскій человѣкъ не умиралъ бы *такъ*, какъ онъ умираетъ.

Почему случилось, что это содержаніе на нашихъ глазахъ испарилось — вопросъ сложный. Во всякомъ случаѣ, наслѣдіе Святой Руси еще не изсякло. Иначе не свѣтило бы въ наши дни мученичество по лицу Русской земли.

Кто не проникнутъ уваженіемъ къ этой тысячелѣтней христіанской давности, кто не чувствуетъ самобытной народной психологіи, ею созданной, тотъ напрасно мечтаетъ привить нашему народу католическую истину. Кто думаетъ вмѣстѣ съ католичествомъ распространить на Руси французскую культуру или — тѣмъ паче — польское вліяніе, тотъ обреченъ на неудачу: думая, что онъ работаетъ на бла-

го единства Церкви, онъ лишь *отдалитъ* часъ вожделѣннаго объединенія [1]).

Нѣтъ содержанія безъ формы. Единственная пріемлемая для русскаго народа форма, въ которой можетъ быть принято католическое содержаніе, — это родная намъ, тысячелѣтняя, ставшая русскою, форма славяно-восточная.

Итакъ, мы ничему положительному и ничему дѣйствительно русскому не измѣнили.

Россію мы любимъ не меньше, чѣмъ другіе русскіе. Но любимъ ее, правда, иначе. Мы считаемъ, что народъ (какъ и отдѣльный человѣкъ) способенъ осуществить максимумъ заложенныхъ въ него возможностей, лишь находясь въ Истинной Христовой Церкви и служа ей. Посему высшее благо, которое мы можемъ желать нашему отечеству, это вступленіе русскаго народа въ члены Католической церкви.

75 лѣтъ назадъ іезуитъ кн. Гагаринъ писалъ, что Россіи надо выбирать между католичествомъ и революціей; мысли его представлялись его соотечественникамъ не-католикамъ бредомъ; а между тѣмъ въ его описаніи революціи оказались пророческія черты. Такъ и мы теперь видимъ спасеніе Россіи не въ той или иной политической программѣ, не въ томъ или иномъ укладѣ государственной власти, а прежде всего въ религіозномъ возрожденіи. Этого возрожденія мы не чаемъ иначе, какъ подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Намѣстника Христова.

---

1) Утвержденія о попутномъ распространеніи французской культуры — по отношенію къ Россіи — мы никогда не встрѣчали. Но относительно арабскихъ племенъ, и даже въ сообщеніяхъ объ успѣхахъ католичества въ Норвегіи, фразы о culture française во французской католической печати, къ сожалѣнію, встрѣчаются. Человѣка, любящаго свой народъ, подобныя фразы способны только оттолкнуть отъ перехода въ другое исповѣданіе. Возможность такого смѣшенія католической работы съ національнымъ показываетъ, что даже вселенская идея не вполнѣ ограждаетъ ея служителей отъ шовинизма, — одной изъ главныхъ ересей нашего времени.

Гл. II. Отношеніе къ Греко-россійской церкви

§ 1. ЧТО НАМЪ ДОРОГО ВЪ НЕЙ?

Слово «православный».

Наименованіе «православіе» (ὀρθοδοξία, orthodoxia) получило широкое распространеніе вслѣдъ за установленіемъ праздника «Торжества православія» (842 г.). Произошло это послѣ окончательной побѣды Церкви надъ иконоборческою ересью; первенствующая заслуга въ преодолѣніи этой ереси принадлежитъ папѣ Адріану I (787 г.), слѣдовавшему въ своемъ ученіи объ иконахъ папѣ Григорію Великому.

Выраженія «католикъ» и «православный» примѣняются отцами Церкви уже со II-го вѣка какъ синонимы; καθολικός встрѣчается даже чаще, чѣмъ ὀρθόδοξος. Слово «православный» входитъ и теперь въ канонъ латинской обѣдни («.. omnium orthodoxorum»); на востокѣ оно сохранилось и у признающихъ главенство Петровой каѳедры, и у отрицающихъ таковое. Примѣняемъ его къ себѣ и мы, русскіе католики восточнаго обряда. Два человѣка, изъ коихъ одинъ признаетъ Намѣстника Христова, а другой отрицаетъ его, *оба* не могутъ вѣровать правильно: если одинъ *право*-славенъ, то другой, тѣмъ самымъ, пользуется этимъ именемъ въ нарушеніе его точнаго смысла.

Во избѣжаніе недоразумѣній остановимся на различномъ значеніи, которое имѣетъ слово «православный»:

1) Оно, прежде всего, древній *литургическій* терминъ, существовавшій еще до раздѣленія Востока и Запада и однознача-

щій со словомъ «вѣрніи». Католическая церковь сохранила этотъ терминъ [1]).

2) Въ восточномъ каноническомъ правѣ и восточномъ богословіи «православіе» означаетъ первоначальную *вѣру семи Вселенскихъ соборовъ*.

3) Въ народномъ пониманіи тѣхъ русскихъ людей, которые вѣруютъ попросту, быть православнымъ означаетъ быть крещеннымъ, поклоняться Св. Троицѣ, Христу — Сыну Божію, молиться Пресв. Дѣвѣ, святымъ, почитать епископа и священника, принимать таинства.., иначе говоря, здѣсь слово «православіе» обнимаетъ *совокупность всего, что въ восточномъ преданіи истинно*. Какъ ни прекрасно то, что слово объемлетъ въ этомъ случаѣ, мы, католики, не можемъ найти его примѣненіе правильнымъ, ибо оно обнимаетъ не полноту Свящ. Преданія.

4) Наконецъ, въ пониманіи русской богословской школы и СПБ. Синода слово «православіе» получило своеобразное значеніе *противоположенія католичеству*. Тутъ слово обнимаетъ совокупность отрицаній католическихъ «новшествъ». Такое «отрицательное богословіе» мы не можемъ называть православнымъ.

Такимъ образомъ, примѣняя въ нашей книгѣ слово «православный», мы понимаемъ его въ первыхъ двухъ смыслахъ: въ литургическомъ и, — когда говоримъ о времени семи Вселенскихъ соборовъ, — въ догматическомъ. Въ этихъ случаяхъ оно совпадаетъ для насъ со словомъ «католическій» или «вселенскій».

Отсюда понятно, что называть тѣмъ же словомъ церковь, отрицающую истинность Католической церкви, мы не можемъ. Обычное въ жизни выраженіе «Православная церковь», мы замѣняемъ наименованіемъ «Греко-россійская». Наименованіе это не вполнѣ точное, но болѣе подходящаго мы не нашли.

Отъ православія временъ установленія праздника «Торжества православія», — отъ православія первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ, — мы не отказываемся; *мы полностью его исповѣдуемъ*.

Изъ многихъ десятковъ существующихъ нынѣ церквей самыя близкія по своему вѣроученію къ Церкви католиче-

1) Русинская помѣстная церковь, дабы отличить своихъ вѣрныхъ отъ окружающаго населенія (не-уніатовъ), предложила замѣнить терминъ «православный» словомъ «правовѣрный» ὀρθότιστος, но Конгрегація de Propaganda Fide отклонила это предложеніе (16 мая 1887); рѣшеніе конгрегаціи было папою одобрено (см. «Synodus provincialis Ruthenorum a. 1891», Romae, 1896, p. 324).

ской тѣ, которыя именуютъ себя православными. Насъ объединяютъ съ ними унаслѣдованныя ими отъ Единой Церкви полнота таинствъ, истинное апостольское преемство священства, признаніе богооткровенности Свящ. Писанія и Св. Преданія, поклоненіе Пресвятой Богородицѣ; объединяетъ общность подавляющаго большинства догматовъ и большее, въ сравненіи съ прочими церквами, сходство въ основахъ нравственнаго ученія. Мы признаемъ истиннымъ также и многое, возникшее въ жизни Востока по его отдѣленіи: для насъ во многомъ истинно (католично) ученіе Дмитрія Ростовскаго, Серафима Саровскаго.. [1]) Мы, русскіе католики, счастливы, что Католическая церковь признала святость русскихъ святыхъ до-монгольской поры; мы питаемъ надежду, что будутъ признаны и позднѣйшіе свѣточи Россіи, до праведнаго Серафима включительно. Мы хотѣли бы, чтобы сокровища русскаго религіознаго духа стали достояніемъ Вселенской церкви; въ ней они могутъ лишь возрости. Намъ дороги родныя святыни — и Кіевскія пещеры, и Валаамъ, и Троицко-Сергіева лавра; тяжко намъ думать о Соловкахъ, опоганенныхъ антихристовыми слугами и объ иныхъ, осквернныхъ или разрушенныхъ ими, церквахъ и обителяхъ. Намъ дорога тысячелѣтняя исторія Русской церкви съ ея свѣтлыми и темными страницами; дорога та красота, которою русскій народъ окружилъ свою церковную жизнь... А всего дороже намъ русская душа съ ея тоской по идеалу, съ ея неизбывнымъ стремленіемъ къ правдѣ Божіей, съ прирожденнымъ ей «богоискательствомъ». Послѣдняго, однако, мы не ставимъ въ заслугу Русской церкви; напротивъ, въ словѣ «богоискательство» слышится намъ упрекъ этой церкви. Кто нашелъ, тотъ не ищетъ. [2])

---

1) Ни про одного изъ древнихъ русскихъ святыхъ нельзя утверждать, что онъ былъ противникомъ Католической церкви. Святые, канонизированные въ новыя времена, какъ св. Димитрій Ростовскій и св. Серафимъ Саровскій, по вопросамъ, въ которые они особенно углублялись, учатъ въ согласіи съ католической доктриной. Первый поступаетъ такъ въ вопросахъ догматическихъ (напр., — о Непорочномъ зачатіи, объ эпиклезисѣ); второй — въ ученіи объ аскетической жизни.

2) Если послѣ вѣковъ существованія церкви, человѣкъ все еще «ищетъ», это значитъ, что церковь не внушила ему необходимости постепеннаго, и потому прочнаго, восхожденія; не подчинила *чувства* (въ коемъ русскій человѣкъ такъ склоненъ видѣть суть дѣла) *разуму* и *волѣ*; не предупредила, что за порывомъ ему грозитъ разочарованіе и паденіе («полярность русской души»); не разъяснила, что безцѣльно и неправильно искать

§ 2. ОТЪ ЧЕГО МЫ ОТКАЗАЛИСЬ?

Если столь многое въ Греко-россійской церкви намъ дорого, то почему мы отреклись отъ нея, — отъ *чего*, именно, мы въ ней отказались? *Мы отказались отъ ея отрицаній*, отъ ея отступленій отъ древняго православія.

Духовенство Греко-россійской церкви отрицаетъ тѣ ученія, которыя были признаны обязательными послѣ VII-го Вселенскаго собора (787 г.); ихъ называютъ «папистскими новшествами». Во II-ой части мы разсмотримъ главнѣйшія изъ нихъ. Здѣсь же сдѣлаемъ небольшое предварительное разъясненіе.

О догматическомъ развитіи.

Не всѣ догматы были Спасителемъ открыты людямъ во всей полнотѣ, точнѣе — съ той степенью полноты и ясности, съ которой человѣческій языкъ способенъ воспринять и передать божественную тайну; не всѣ открыты, въ той полнотѣ, которая не допускаетъ послѣдующихъ вопросовъ и исключаетъ совершенствованіе познанія. Многія богооткровенныя истины были Имъ, въ сѣменахъ, ввѣрены Церкви на храненіе, да «прозябнутъ» и произрастутъ, каждое въ свой часъ. На человѣкѣ лежитъ долгъ любить Бога, а слѣдовательно, и истину Его, «всѣмъ сердцемъ, и всею душой, и всѣмъ разумѣніемъ» (Мѳ. *22*, 37; по слав. «мыслію»; Мр. *12*, 30; по слав. «умомъ»). Спаситель пожелалъ, чтобы человѣчество само, — объединенное въ живое тѣло Его церкви, — собственнымъ разумомъ своимъ,но подъ водительствомъ и при содѣйствіи Духа Святого, постепенно проникало въ тайны, сокрытыя въ ввѣренныхъ Церкви сѣменахъ ученія. То или иное ученіе существуетъ въ подсознаніи однихъ, зрѣетъ въ молитвенныхъ думахъ другихъ, выясняется въ разногласіяхъ, а въ предусмотрѣнный Провидѣніемъ день, подъ воздѣйствіемъ Духа Святого, безошибочно провозглашается, какъ истина.

Напримѣръ, Христосъ сказалъ: «Азъ и Отецъ Мой едино есма». Было и до Вселенскихъ соборовъ согласное съ этимъ откровеніемъ вѣрованіе въ тождество природы Бога Отца и Бога Сына. Однако, когда въ III вѣкѣ зародилось иное ученіе о соотношеніи природы сихъ двухъ Упостасей, еретич-

---

рая на землѣ; не пріучила къ самодисциплинѣ. Богоискательство, не направляемое, не сдерживаемое духовникомъ, рождало отпаденія, ереси и опутало Россію паутиной сектъ.

ность его не была для всѣхъ явной. Но въ 325 г. Вселенскій соборъ провозгласилъ, что Сынъ «единосущенъ» Отцу. Это было уже не «мнѣніе», а безошибочное разъясненіе и опредѣленіе Христова догмата, и это было... «новшество». «Новшество» это совпало съ мнѣніемъ однихъ, было неожиданностью для другихъ; оно вызвало восторгъ, благодарность, славословіе православныхъ и негодованіе аріанъ, породивъ ихъ вѣковую ненависть къ истинной Церкви. Другой примѣръ: догматъ Духа Святого исчерпывается въ Символахъ вѣры свв. Апостоловъ и Никейскомъ тремя словами: «И въ Духа Святого»; дальнѣйшія слова 8-го члена явились, въ день ихъ добавленія къ Никейскому Символу, тоже «новшествомъ». Значитъ, «новшество» само по себѣ еще не заключаетъ въ себѣ опорочивающей силы; иначе пришлось бы опорочить *все* догматическое ученіе Христовой Церкви, между прочимъ и за весь періодъ первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ.

Спаситель уподоблялъ Церковь Свою дереву. Древо христіанскихъ догматовъ будетъ жить, расти и шириться до скончанія вѣковъ; каждый вновь возвѣщенный Церковью догматъ — новая вѣтвь на этомъ деревѣ, неизбѣжное выявленіе божественной силы, заложенной въ «зерно горушное». Церковь — самое живое и самое живучее, что есть на землѣ; жизнь Церкви никогда не можетъ прекратиться, не можетъ вдругъ прерваться на... 787-омъ году! Запросы человѣческаго разума видоизмѣняются безпрерывно, уклоненія его отъ правды ежечасны; Церковь, хранительница истины и оградительница рода человѣческаго отъ заблужденій духа и плоти, не можетъ не отзываться на эти заблужденія; она не можетъ вдругъ перестать указывать людямъ, какой путь мышленія согласенъ съ истиной и какой ведетъ человѣчество къ погибели. Значитъ, «новшества» неизбѣжны и *послѣ* 787 года.

Не опорочиваетъ «*папистическихъ* догматовъ» и этотъ эпитетъ, ибо всѣ догматы, также и первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ, бывали утверждаемы папами. Чтобы опорочить догматъ могъ бы существовать лишь одинъ способъ: надо было бы имѣть возможность доказать, что данный «новый» догматъ не есть раскрытіе прежняго догматическаго ученія, противорѣчитъ ему, что данная вѣтвь не могла произ-

расти отъ вѣчно живоноснаго ствола, а привита извнѣ и питается не его, а другими, порочными, соками.

Выводъ. Эти сравненія имѣютъ въ виду уяснить читателю, мало знакомому съ церковными вопросами, понятіе «догматическаго развитія». Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ отношеніи своей формулы, своего провозглашенія *каждый* догматъ былъ въ свое время «новымъ», но что по существу своему *ни одинъ* изъ нихъ не можетъ считаться таковымъ, ибо каждый органически выросталъ изъ церковнаго прошлаго и чрезъ апостоловъ восходитъ до Іисуса Христа, — въ Его же словахъ заключено было все грядущее ученіе Церкви до скончанія вѣковъ. [1])

«Новый» догматъ это не что иное, какъ болѣе глубокое проникновеніе христіанской мысли въ истину, провозглашенную Христомъ: *раскрытіе* ея таинственнаго смысла [2]) дѣло безошибочной учительской власти, Спасителемъ учрежденной; пасомые же воспринимаютъ новое опредѣленіе, памятуя, что Церковь безошибочная хранительница истиннаго ученія, ибо Господь ограждаетъ ее отъ возможности заблуждаться Своимъ главенствомъ и содѣйствіемъ Св. Духа.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію «отрицаній», отъ которыхъ мы отреклись. Предварительно сдѣлаемъ, однако, нѣсколько методологическихъ замѣчаній.

§ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

При оспариваніи «спорныхъ» догматовъ допускаютъ слѣдующія логическія ошибки:

1) Такой-то католическій догматъ отвергаютъ, ибо такіе-то тексты Св. Писанія, приводимые въ его обоснованіе, — отдѣльно взятые, — недостаточно убѣдительны.

Но многіе ли догматы, признаваемые совмѣстно и Католическою церковью, и Греко-россійскою, могутъ быть съ

1) Есть и другая католическая теорія, объясняющая догматическое развитіе; изложеніе ея не входитъ въ нашу задачу. Какой бы теоріи ни придерживаться, остается несомнѣннымъ, что «новые» догматы появились именно во время первыхъ Вселенскихъ соборовъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между православіемъ этого періода и временами послѣдующихъ Вселенскихъ соборовъ, бывшихъ на Западѣ.

2) Слово «раскрытіе» выражаетъ суть дѣла лучше чѣмъ латинскій терминъ «evolutio».

абсолютной очевидностью обоснованы на отдѣльномъ текстѣ? Да, Троичность Бога непосредственно выражена въ словахъ Христа: «... во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Было бы затруднительно привести много текстовъ, изъ коихъ каждый столь же опредѣленно выражаетъ какой-либо догматъ. Подавляющее большинство догматовъ обосновывается путемъ умозаключенія изъ нѣсколькихъ текстовъ. Не отдѣльный текстъ рѣшаетъ вопросъ, а *совокупность* ихъ.

2) Отвергаютъ иной догматъ въ силу того, что имѣется отдѣльный текстъ, ему (повидимому) противорѣчащій. Примѣры: говорятъ: «Духъ Святой отъ Сына не исходитъ, ибо Господь вполнѣ опредѣленно сказалъ: «.. который отъ Отца исходитъ». Но если такъ разсуждать, то можно построить и такой силлогизмъ: «Спаситель вполнѣ опредѣленно сказалъ: «Отецъ Мой болѣе Меня» (I. *14*, 28), — значитъ Сынъ не равенъ Отцу». Еретичность такого вывода очевидна, если воспринять слова Христовы въ связи со всѣмъ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія. Другимъ яркимъ примѣромъ того, къ чему приводитъ вырываніе отдѣльнаго текста и поклоненіе буквѣ, служитъ хлыстовщина.

Св. Писаніе полно текстовъ и анти-текстовъ, другъ друга дополняющихъ, ограничивающихъ, уравновѣшивающихъ. Истина даннаго догмата выводится изъ ихъ *совокупности*. Если вы поступаете такъ относительно признаваемыхъ вами догматовъ, то не можете примѣнять къ *не* признаваемымъ иной способъ мышленія, иной методъ. Слѣдовательно, если хотите отвергнуть «спорный» догматъ, то для этого недостаточно опровергнуть католическое пониманіе даннаго текста, отдѣльно взятаго, а надо опровергнуть его католическое пониманіе поскольку оно связано со всей *совокупкупностью* текстовъ, на коихъ догматъ покоится.

3) То же замѣчаніе касается святоотеческихъ текстовъ. Приведешь текстъ Златоуста... Обычное возраженіе: «Ну такъ что жъ такое, что онъ это сказалъ?!» Но во 1-хъ онъ не одинъ разъ сказалъ - оговорился, а много разъ повторялъ по разнымъ поводамъ, въ разные періоды жизни. Напр., ап. Петръ названъ имъ «главою» апостоловъ не менѣе двухъ разъ. [1]) Можетъ ли это быть случайностью или просто «восточнымъ краснорѣчіемъ»? Тѣмъ болѣе, что тутъ же Петръ называется «предстоятелемъ вселенной», «устами апостоловъ», и въ другихъ мѣстахъ объясняется, почему Петръ именуется «первымъ», «первенствующимъ», «верховнымъ»,

1) См. «Твор. св. І. Злат.», СПБ. Дух. Ак., т. VI, стр. 571 («глава братства»), т. VII, стр. 553 («глава въ ликѣ апостоловъ»).

«начальникомъ» и пр. А во 2-хъ, не одинъ Златоустъ высказываетъ то или иное мнѣніе, совпадающее съ современнымъ католическимъ ученіемъ о «спорныхъ» догматахъ, но и многіе св. отцы на протяженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Какъ изъ Св. Писанія, такъ и изъ твореній отцовъ Церкви тоже нельзя вырывать отдѣльный текстъ. Если какой-либо отдѣльный текстъ противорѣчитъ (повидимому) остальнымъ текстамъ даннаго автора, то надлежитъ его понять въ сопоставленіи съ ними. Это элементарное требованіе всякаго научнаго толкованія историческихъ, литературныхъ и иныхъ текстовъ. Оно должно быть примѣнено, очевидно, и при толкованіи писаній св. отецъ.

4) Когда дѣло идетъ о догматахъ, признаваемыхъ совмѣстно и вами, и нами, вы довольствуетесь текстами, обосновывающими ихъ *не* съ полной очевидностью. И поступаете вполнѣ правильно: недостаточная ясность текста (а иногда и полное его отсутствіе) восполняется свидѣтельствомъ Св. Преданія. Такъ напр., въ Св. Писаніи нѣтъ текста, свидѣтельствующаго, что епископъ — по полученной имъ благодати — выше священника. Въ IV в. нѣкій Аэрій училъ о равенствѣ епископовъ и священниковъ; онъ былъ объявленъ еретикомъ, и свыше 1000 лѣтъ, вплоть до появленія протестантства, вѣра въ первенствующую благодать епископа сомнѣнію не подвергалась. Почему? Потому что таково было ученіе отцовъ Церкви и потому что Церковь *издревле* и *повсемѣстно* держалась на дѣлѣ такого ученія. Крещеніе младенцевъ текстами не установлено: возможность его выводится умозаключеніемъ изъ словъ Господнихъ о необходимости креститься, чтобы внити въ Царствіе Божіе (I. *3*, 5). Подобно же обстоитъ дѣло съ причащеніемъ младенцевъ и т. д.

Но вотъ *о главенствѣ Петра* надъ остальными апостолами тексты говорятъ многократно и подробно: оно засвидѣтельствовано въ Св. Писаніи *неизмѣримо яснѣе, чѣмъ первенство епископа надъ священниками*. И все же — отрицается. При доказательствѣ «спорныхъ» догматовъ вы предъявляете текстамъ требованія повышенныя, — требованія не то математической, не то нотаріальной точности.

5) Ранѣе мы говорили о развитіи догматовъ. Но не только догматы развиваются. Всѣ стороны видимой Церкви подлежатъ развитію; вѣчно живой организмъ не можетъ не развиваться безпрестанно. Вѣдь это предсказано и притчами Господними.

Въ сорокъ лѣтъ у насъ та же душа, что была и въ младенчествѣ: она развилась въ связи съ развитіемъ тѣла. Такъ и

сверхъестественная сторона Церкви развивается въ связи съ развитіемъ ея видимой оболочки. Это касается и ученія, и обряда, и іерархическаго строя, и церковной общественной жизни.

Не всегда вѣдь воздымались, росли, ширились и замирали подъ сводами куполовъ вздохи Херувимской Бортнянскаго; два или три вѣка Церковь жила и вовсе безъ Херувимской. Жила она и безъ игуменовъ, и безъ патріарховъ; безъ трикирія и безъ парчевой фелони; безъ яснаго опредѣленія правовыхъ взаимоотношеній членовъ іерархіи. Я хочу этимъ сказать, что нелогично отрицать истинность какого-либо нововведенія въ силу того, что оно неизвѣстно древности; если оно истинно, *зерно* его найдется и въ младенческіе годы Церкви. Въ дни Діоклеціана священникъ, взявъ съ гроба мученика св. Чашу, поднимаетъ ее предъ десяткомъ вѣрующихъ, тѣснящихся въ сумракѣ катакомбы; тѣ склоняютъ голову, а иной падаетъ ницъ, отдавая Христу грозящія ему жестокія муки. Въ этихъ естественныхъ молитвенныхъ тѣлодвиженіяхъ заключены: и русскій земной поклонъ при возгласѣ «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», и обряды 48-ми часового поклоненія Святымъ Дарамъ въ латинской церкви, и колѣнопреклоненіе стотысячной толпы въ Сиднеѣ, въ Карѳагенѣ, или милліонной толпы въ Дублинѣ въ дни недавнихъ Евхаристическихъ съѣздовъ.

Скажутъ: «Зачѣмъ онъ пишетъ такія всѣмъ понятныя вещи?» Но если онѣ всѣмъ понятны, то почему же при отрицаніи напр., главенства папъ утверждаютъ, что оно ложно въ силу того, что такого догмата въ древности провозглашено не было, что не было съ юридической ясностью опредѣлено іерархическое положеніе папы, не было ни кардиналовъ, ни папской тіары? Вѣдь это также смѣшно, какъ отрицать, что монархія россійскихъ императоровъ изошла изъ Новгорода и Кіева, отрицать въ силу того, что при Олегѣ не было издано «Положенія объ Императорской Фамиліи». Да, всего этого не было, но *зерно* этого было: вѣдь писали же и тогда уже папы посланія восточнымъ церквамъ, обращались же къ нимъ и православные, и еретики для разрѣшенія ихъ догматическихъ или каноническихъ споровъ; вѣдь предсѣдательствовали его легаты на Вселенскихъ соборахъ..

Еще разъ повторяемъ: при сужденіи о «спорныхъ» догматахъ надлежитъ примѣнять тотъ же методъ изслѣдованія, какой примѣняешь и къ сужденію объ остальныхъ догматахъ.

6) Наконецъ послѣднее замѣчаніе, — о «методахъ» критики.

Когда читаешь отзывы не-католиковъ о католическихъ книгахъ, всегда удивляешься этому вычитыванію между строкъ всевозможныхъ некрасивыхъ побужденій. Подобную критику предоставимъ какимъ-нибудь к-д и с-д въ ихъ взаимной перепалкѣ. Тамъ исходятъ изъ защиты *своего* міропониманія и ищутъ *своихъ* преходящихъ цѣлей; мы защищаемъ не свое, а Христово, не своего ищемъ, а служимъ вѣчной правдѣ Божіей, ея алчемъ.

Какъ ни юна русская католическая литература, въ ней уже есть книги, составляющія смыслъ цѣлой жизни въ Богѣ, написанныя молитвой, силами, испрошенными ежедневнымъ причащеніемъ. Пусть невѣрующіе усмѣхнутся, прочтя послѣднія строки. Но кто считаетъ себя православнымъ, въ комъ есть хоть малая любовь къ ближнему, тотъ не долженъ подходить къ чужимъ молитвеннымъ трудамъ безъ уваженія и съ предвзятымъ подозрѣніемъ.

Значитъ надо слѣпо принимать на вѣру? Нѣтъ, конечно. Но прежде, чѣмъ обвинить въ передержкахъ, подлогахъ, надо убѣдиться въ ихъ существованіи. Мы и сами указываемъ на такіе случаи у нашихъ литературныхъ противниковъ, но всегда точно: изданіе, томъ, страница. Еще язычники сказали: «omnis honestum videtur, donec probatur contrarium».

Приступая къ слѣдующей, историко-догматической Части, мы намѣрены строго придерживаться только что изложенныхъ требованій точности и безпристрастія.

Въ ближайшихъ трехъ главахъ — о главенствѣ ап. Петра, о главенствѣ и безошибочности его преемниковъ — мы изложимъ ученіе о верховной (видимой) власти въ Церкви; мы покажемъ, что она не человѣческое измышленіе, а осуществленіе всемогущаго обѣтованія Сына Божія.

»СТУДІОНУ«
у Львові

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Гл. III—VIII)

ВСТУПЛЕНІЕ.

Часть — историко-догматическая. Здѣсь мы разсмотримъ тѣ шесть догматовъ Католической церкви, которые отрицаются церковью Греко-россійскою.

Мы изложимъ, въ чемъ состоитъ каждый оспариваемый догматъ; посмотримъ тексты св. Писанія, на коихъ онъ основывается; приведемъ свидѣтельства о немъ восточныхъ отцовъ Церкви; укажемъ главнѣйшія возраженія, выставляемыя противъ даннаго догмата и эти возраженія опровергнемъ. Все сіе, мы сдѣлаемъ, имѣя въ виду показать, что отрицаемые нынѣ Греко-россійской церковью догматы, въ древности, когда они существовали еще въ зачаточномъ видѣ, восточной церковью признавались.

Въ доказательствахъ нашихъ мы соблюдемъ тѣ требованія, изложеніемъ которыхъ заканчивается предыдущая Часть.

Наши личныя сужденія мы сведемъ къ минимуму. Личное сужденіе, мало считающееся съ объективными вѣхами, которыя должны его направлять, легко приводитъ къ теоретически красивымъ, но фактически ошибочнымъ, выводамъ. При Хомяковской, напр., талантливости такимъ путемъ можно «доказать» самыя невѣроятныя положенія, хотя бы и то, что отъ Единой церкви отдѣлился не Востокъ, а Западъ.

Нашъ методъ будетъ другой: за насъ будутъ говорить тексты Свящ. Писанія, отцы Вселенскихъ соборовъ, выдержки изъ святоотеческихъ твореній, неоспоримые историческіе факты и хронологическія сопоставленія. Выводы наши будутъ кратки и строго соотвѣтствовать приведеннымъ объективнымъ даннымъ.

Отдѣлъ этотъ (какъ, впрочемъ, и вся книга) имѣетъ въ виду прежде всего убѣжденныхъ православныхъ. Съ ними, какъ сказано въ предисловіи, у насъ можетъ быть общій языкъ. Они прочтутъ наши историческія и богословскія документальныя справки, вѣроятно, не безъ интереса.

Не такъ тѣ, кто послѣдовали за богословской школой мірскихъ учителей русской церкви и тѣхъ служителей алтаря, которые къ нимъ примкнули. Начиная съ Хомякова и до нынѣшнихъ модернистовъ, ученіе нашихъ богословъ свидѣтельствуетъ о все усиливающемся *паденіи интереса къ Богооткровенію.*

Отрицается подлинная видимость Церкви Христовой; отрицается сосредоточеніе ея учительской власти въ сонмѣ епископовъ; Вселенскій соборъ уже не безошибочный толкователь Откровенія: значеніе собора относительно и призрачно, ибо ставится въ зависимость отъ расплывчатаго понятія невидимой соборности; храненіе истины ввѣрено не преемникамъ апостоловъ, а «церковному народу», — понятіе, не поддающееся опредѣленію; слова про радость на Небеси о покаявшемся грѣшникѣ, пройдя сквозь призму Достоевскаго, выродились у многихъ его послѣдователей въ утвержденіе, что человѣкъ, живущій въ грѣхѣ, но мучающійся имъ, и есть настоящій христіанинъ, а аскетическое совершенство — величайшій эгоизмъ. И уже на тайну Св. Троицы поднялись дерзновенныя руки, стремящіяся создать нѣчто вродѣ четвертой Ипостаси! (1)

Хомяковъ считалъ обвиненіе его церкви въ наклонности къ протестантству «клеветой» и «верхомъ безсмыслицы» (2). Если бы онъ дожилъ до нашихъ дней, до ученія нашихъ модернистовъ, естественно вытекшаго изъ нѣкоторыхъ его положеній, онъ долженъ былъ бы признать, что ни клеветы, ни безсмыслицы въ указанномъ упрекѣ не заключалось.

Для людей этого толка святоотеческіе тексты имѣютъ ту же цѣнность, какъ цитаты изъ любыхъ древнихъ писателей. Для тѣхъ, кто утеряли вѣру въ сверхъестественное значеніе Свящ. Преданія, написанное нами покажется уста-

1) Мы не дѣлаемъ ссылокъ; онѣ потребовали бы подробнаго изложенія этихъ лжеученій. Это не входитъ въ задачу нашей книги.

2) Khomiakoff, «L'Eglise latine et le Protestantisme...», Lausanne, 1872, p. 27.

рѣвшей и скучной «схоластикой». Но это насъ ничуть не смущаетъ: эти люди прежде всего *не* православные — они никакого права удерживать за собою это имя (даже съ точки зрѣнія Греко-россійской церкви) не имѣютъ.

Три первыя главы (III-я—V-ая), составляющія первый отдѣлъ, находятся въ тѣсной связи: онѣ взаимно подтверждаютъ и дополняютъ одна другую. Въ совокупности онѣ излагаютъ ученіе о видимой верховной и безошибочной власти въ Церкви. Изложеніе имѣетъ цѣлью показать:

1) что власть эта не человѣческое измышленіе, а осуществленіе Христова обѣтованія;

2) что она признавалась древнею Восточною церковью.

Слѣдующія три главы (VI—VIII-ая) составятъ 2-ой отдѣлъ. Въ нихъ мы разсмотримъ три догмата (Исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, чистилище, Непорочное зачатіе Пресв. Богородицы), кои по мнѣнію не-католиковъ являются измышленіемъ Запада и тѣмъ свидѣтельствуютъ противъ безошибочности римскаго первосвященника. Мы увидимъ:

1) что и эти догматы не человѣческія измышленія, а раскрытіе ученій, существовавшихъ въ Церкви до греческаго раскола;

2) что эти догматы въ начальныхъ степеняхъ ихъ развитія признавались также и древней Восточной церковью.

Выражаю глубокую признательность проф. Папскаго Восточнаго Института о. Θ. Спачилю, любезно облегчавшему мнѣ нахожденіе не малаго числа греческихъ и латинскихъ текстовъ; въ сомнительныхъ случаяхъ я всегда находилъ у отца Спачиля безпристрастное, основанное на документахъ, разъясненіе.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

О видимомъ главенствѣ въ Церкви.

(Гл. III—V)

Гл. III. Главенство Апостола Петра

Согласно ученію Католической церкви главенство бл. Петра надъ остальными апостолами не просто первенство чести. Оно заключается въ особыхъ правахъ, данныхъ Петру Спасителемъ: быть видимымъ основаніемъ Церкви; обладать въ ней верховной властью, вязать и разрѣшать; быть ловцомъ людей; пасти стадо Христово, утверждать братьевъ своихъ въ истинной вѣрѣ.

Греко-россійская церковь отрицаетъ дѣйствительность этой власти и сводитъ главенство Петра среди апостоловъ лишь къ праву на особый почетъ.

Основные Евангельскіе тексты объ ап. Петрѣ (§§ 1-3).

Догматъ Петрова главенства основанъ прежде всего на трехъ евангельскихъ текстахъ, — на словахъ Спасителя, обращенныхъ къ ап. Петру.

§ 1. 1-Й ТЕКСТЪ («КАМЕНЬ» И «КЛЮЧИ»).

«Ты Петръ и на семъ камнѣ Я созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Мѳ. *16*, 18, 19).

а) «Камень».

Господь спросилъ апостоловъ, за кого они Его почитаютъ. «Симонъ же Петръ, отвѣчая сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». (Тамъ же, ст. 16). Слова Петра — первое (послѣ словъ Іоанна Крестителя) исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, какъ истиннаго Бога [1]). Въ отвѣтъ на это исповѣданіе Спаситель сказалъ Симону: «блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ» (Тамъ же, 17).

Почему отвѣтилъ одинъ Петръ?

Спаситель спросилъ у всѣхъ; отвѣтилъ одинъ Симонъ. Почему? Не признающіе Петрова главенства отвѣчаютъ: вслѣдствіе живости своего характера. Вполнѣ возможно, что живость характера способствовала быстротѣ отвѣта: Господь дѣйствуетъ въ насъ, пользуясь свойствами нашей природы, нашими дарованіями или немощами, даже нашими согрѣшеніями. Но главная причина не въ этомъ, а въ томъ, что Симонъ *зналъ*, *что* отвѣтить. А зналъ онъ потому что «Отецъ Мой» открылъ ему это. Но быть можетъ и остальнымъ апостоламъ Богъ Отецъ тоже открылъ? Нѣтъ, ибо Спаситель сказалъ: открылъ *«тебѣ»*, «блаженъ *ты*» и какъ бы подчеркнулъ: «ты, Симонъ, сынъ Іонинъ». Петръ отвѣтилъ за всѣхъ, но отвѣтъ его не есть выраженіе вѣрованія остальныхъ апостоловъ въ ту минуту: вѣра ихъ тогда была еще несовершенна. Объ этомъ мы скажемъ подробнѣе словами св. Іоанна Златоуста ниже (подъ п. 5). [2])

Перемѣна имени.

«Ты еси Петръ», говоритъ далѣе Спаситель Симону. Церковная исторія знаетъ три случая дарованія Богомъ человѣку новаго имени; и каждый разъ переименованіе было связано съ событіями мірового значенія. Авраму и Сарѣ дается благословеніе въ именахъ, потому что отъ ихъ сѣмени благословятся всѣ народы; Іакову — потому что онъ полагается въ родоначальники народа, избраннаго быть блюстителемъ Закона; Симону — потому что онъ полагается въ ос-

---

1) Іоаннъ Злат. учитъ, что слова Наѳанаила и другихъ, ранѣе называвшихъ Христа Сыномъ Божіимъ, не удостоились похвалы Спасителя, ибо они исповѣдали Его, какъ простого человѣка, къ которому (примѣняя библейское выраженіе) было слово Божіе («Бес. на Ев. Мѳ.», II, 421-422 «на Ев. Іоанна», I, 240).

2) Стр. 61-62.

нованіе зданія, которое призвано вмѣстить всѣ народы, пріявшіе благословеніе о имени Авраама [1]).

Святоотеч. тексты.

Вы скажете, что это «паписты» такъ толкуютъ. Пожалуй, что и паписты, но имена ихъ: св. Григорій нисскій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Левъ Великій.

Григорій нисскій († около 396 г.) говоритъ про Симона: «.. съ измѣненіемъ имени (онъ) *претворяется* Господомъ въ нѣчто божественнѣйшее, вмѣсто Симона наименованъ и *содѣланъ* Петромъ» [2]). *Іоаннъ Златоустъ*, толкуя слова: «ты Симонъ, сынъ Іонинъ ты наречешься Кифа, что значитъ камень» (I. *1*, 42), указываетъ на связь переименованія Симона съ исповѣданіемъ имъ Сына [3]). Св. *Левъ Великій* († 461) пишетъ: «Ради вѣры Петра Христосъ пріобщилъ его къ своему неприкосновенному единству, и благоволилъ, чтобы онъ назывался подобно Ему Самому (камнемъ), дабы построеніе вѣчнаго храма, по чудесному дару благодати Божіей, утверждалось на непоколебимости Петра, и чтобы ни безуміе людей, ни врата ада ничего не могли противъ него» [4]).

Итакъ, по мнѣнію названныхъ отцовъ Церкви измѣненіе имени Симона вызвано великимъ событіемъ — исповѣданіемъ Симономъ основного догмата христіанства, — догмата воплощенія Сына Божія; [5]) вмѣстѣ съ тѣмъ переименованіе Симона выразило другое міровое событіе — утвержденіе Церкви, на вѣчныя времена, на Петрѣ.

ВОЗРАЖЕНІЯ ОТРИЦАТЕЛЕЙ:

Жизнь и мощь Католической церкви зиждется на томъ, что Церковь основана Сыномъ Божіимъ на Петрѣ. Посему противники Католической церкви и соперничаютъ другъ съ другомъ въ тщетныхъ усиліяхъ оспорить достовѣрность

---

1) Іакову Зеведееву и брату его Іоанну Спаситель далъ имена Воанергесъ, «сыны громовы» (Мр. *3*, 17); но это не личное имя: 1) обоимъ братьямъ дано то же имя; 2) объясненіе его у Л. *9*, 54, 55; 3) оно заключаетъ въ себѣ упрекъ и относится, видимо, къ одному случаю; не повторяется. Отмѣтимъ, однако, что І. Злат. считаетъ и это наименованіе почетнымъ. (Изд. СПБ. Дух. Ак., т. III, 144).

2) «Твор. св. Григ. Нисск.», Москва, 1862; Бес. 15, III, 374. Сказанное имъ про Авраама, Сарру и Израиля для краткости опускаемъ. По поводу выраженій «претворяется» и «содѣланъ» отмѣтимъ, что въ Греко-православной церкви на утренѣ 16-го янв. читается: «...нарекъ тебя блаженнымъ и *наименованіемъ указавъ на сущность* (ρεφωνύμως) назвалъ тебя Петромъ, скалой (πέτραν) несокрушимой и основаніемъ (βάσιν) Церкви».Μγγ. изд. Аѳинское, II, стр. 525; изд. Венеціанское, 1848, стр. 141. См. Тондини, «Глав. ап. Петра», стр. 57.

3) Іоан. Злат., «Бес. на ев. отъ Мѳ.», Москва, 1864, II, 423.

4) Св. Левъ Великій. «О Ц.», 7; Ml 54, 629, ер. 10.

5) Слова Спасителя при первой встрѣчѣ съ Симономъ: «ты наречешься Кифа» сказаны, слѣдовательно, въ предвидѣніи этого событія.

этого факта. «Ты Петръ * (* камень) [1]) и на семъ камнѣ Я созижду Церковь...» Здравый смыслъ и грамматика говорятъ: «это значитъ: создамъ на тебѣ, на Петрѣ». Но вотъ, непокорный умъ человѣческій изощряется доказывать ошибочность этого силлогизма.

1—3. Неправильн. филолог. возраженія.

(1) — И прежде всего оказывается, что «Петръ» вовсе не значитъ «камень»: камень — πέτρα (ж. р.), а не πέτρος (м. р.). Такъ толковалъ одинъ официальный русскій богословъ [2]) и заключалъ: «ясно, что Господь различаетъ между Петромъ и камнемъ и этимъ показываетъ, что подъ камнемъ Онъ разумѣетъ не Петра, а нѣчто совсѣмъ другое». Что именно «совсѣмъ другое» разумѣетъ Спаситель подъ «камнемъ» авторъ не говоритъ. Да это для насъ и неважно: Спаситель не употребилъ ни слова πέτρα, ни слова πέτρος; Онъ сказалъ «Кифа», ибо говорилъ на арамейскомъ языкѣ; а «Кифа» и какъ имя собственное, и какъ нарицательное — мужескаго рода. (Замѣтимъ, что πέτρα и πέτρος слова однозначащія, въ чемъ легко убѣдиться при помощи словарей).

(2) — Другой официальный русскій богословъ, утверждаетъ, что πέτρος прилагательное [3]). Соотвѣтственно этому онъ дерзаетъ по своему, и наперекоръ св. Василію Великому, толковать слова Спасителя Петру: πέτρος, молъ, относится къ Петру («каменный»), а πέτρα къ вѣрѣ, на которой и основана Церковь. Но такого прилагательнаго на греческомъ языкѣ не существуетъ.

(3) — Измѣнить смыслъ словъ Сына Божія стараются еще, неправильно давая слову λίθος тотъ же смыслъ, какъ слову πέτρα. Мы не будемъ утомлять читателя изложеніемъ этихъ хитросплетеній и ихъ разсматриваніемъ; кто желаетъ, найдетъ и то, и другое въ книгѣ «Церковное Преданіе..» [4]).

---

1) Съ 1890 г. появляются русскія Библіи и Евангелія, въ которыхъ этой выноски при словѣ «Петръ» нѣтъ. Такъ постепенно заметаются слѣды.

Въ нѣкоторыхъ старо-славянскихъ рукописяхъ читаемъ: «Ты еси Петръ и на семъ Петрѣ Я..». Такъ въ кодексахъ: Асеманіев., Никольск., Хвалова; см. «Христіанинъ», 1931 г. № 2-3, стр. 17.

2) Бѣляевъ, «О католицизмѣ. Критическія замѣчанія по поводу апологіи папства «О Церкви», СПБ., 1889, стр. 82.

3) Сушковъ, «Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви», СПБ., 1890 г. Подробную филологическую справку о словахъ πέτρα и πέτρος и ихъ производныхъ см. въ «Ц. Пред.», стр. 8-12 и 448-450.

4) Стр. 11-12, 451, 453-454. Суть вопроса: отрицающіе главенство Петра увѣряютъ, что «краеугольный камень» будетъ не πέτρα, а λίθος ибо именно это слово примѣняетъ Св. Писаніе, когда говоритъ о Спасителѣ. Дѣло рѣшается не ученіемъ вѣры, а словаремъ. Сопоставивъ всѣ тексты Ветхаго и Новаго Завѣта, гдѣ Спасителю примѣнено слово λίθος, авторъ книги «Церковное Преданіе..» выясняетъ, что въ нихъ указывается

Покушеніе съ такими негодными средствами уже само по себѣ неразумно. Если же принять во вниманіе тексты святыхъ отцовъ, непрестанно именующихъ Петра камнемъ, то нельзя не подивиться необычайной храбрости подобныхъ штурмовъ на неприступную крѣпость. Въ самомъ дѣлѣ:

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: ‹Петръ, бо *камень* нарекается, на немъ же созда Христосъ Церковь» [1]). ***Св. Василій Великій***, разсуждая о томъ, что основаніе Церкви находится на горахъ святыхъ, на апостолахъ и пророкахъ, говоритъ: ‹Одною изъ таковыхъ горъ былъ Петръ; и Господь далъ обѣтованіе *на семъ камнѣ* создать Церковь Свою» [2]). *Св. Кипріанъ* († 258), говоря о Римской церкви, пишетъ: ‹Одинъ есть Богъ, и одинъ Христосъ, и Церковь одна, и каѳедра, основанная по слову Господа на *камнѣ* одна» [3]). И какой смыслъ имѣло бы вышеприведенное выраженіе *св. Григорія нисскаго* ‹содѣланъ Петромъ», если бы «Петръ» не означало: «камень»? Подобно и въ другомъ мѣстѣ Григорій нисскій говоритъ: «А великій Петръ.., прицѣпившись къ камню, сталъ Петромъ». [4])

Кажется, этихъ немногихъ ссылокъ будетъ достаточно, чтобы признать, что древній Востокъ понималъ слово πέτρος въ смыслѣ «камень».

4. «Не на Петрѣ, а на исповѣданной имъ вѣрѣ».

(4) — Слова «на семъ камнѣ», — учили насъ въ русскихъ гимназіяхъ, — не значитъ «на Петрѣ», а на *вѣрѣ*, имъ исповѣданной. Ссылаются на тексты, будто бы противорѣчащіе католическому ученію, напримѣръ, на слова св. Августина:

«.. на семъ камнѣ созижду Церковь Мою..., т. е. на семъ камнѣ, *который ты исповѣдалъ*, созижду Церковь Мою, камнемъ же былъ Христосъ (1, Кор. *10*, 4), на какомъ основаніи утвержденъ и самъ Петръ..» [5]);

и на слова Златоуста:

на драгоцѣнность, на избранность камня. Λίθος означаетъ также камень меньшаго размѣра, а посему употребляется, когда говорится объ остальныхъ апостолахъ, не о Петрѣ.

1) «Прологъ», II, іюнь, л. 26.
2) Твор. св. Вас. Вел., «Толк. на пр. Исаію», гл. 2; II, 93-94; с. 66, Mg. 30, 233.
3) «Твор. св. Кипр. Карѳ.», I, 124.
4) Твор. св. Григ. Нисск., III, 375.
5) Св. Августинъ, Тракт. на ев. Іоанна, 24, гл. 5.

«.. на семъ камнѣ созижду Церковь Мою, т. е. на сей *вѣрѣ* и на семъ *исповѣданіи*.» [1])

Конечно, на *вѣрѣ*, ибо изъ-за *вѣры* Петра, а не изъ-за какого-либо иного его свойства, дарованъ ему великій даръ стать основнымъ камнемъ Церкви. Конечно, на *исповѣданіи*, не на самой истинѣ Воплощенія, а на вѣрѣ въ эту истину, провозглашенной на землѣ и которая до конца вѣковъ на землѣ пребудетъ. Не было бы вѣры въ эту истину, истина бы была, но Церкви на землѣ не было бы. Конечно, на *вѣрѣ*, но на вѣрѣ *его*; одно отъ другого не отдѣлимо; слѣдовательно на *немъ*.

Если же только на вѣрѣ, а не на Петрѣ, то что же значатъ слова: «*Ты* еси Петръ, и на *семъ* камнѣ»...? Сказалъ ихъ Сынъ Божій или не сказалъ?!

Нельзя выдѣлять отдѣльный текстъ изъ всей совокупности текстовъ, относящихся къ какому-либо вопросу; сопоставьте текстъ съ другими, тогда поймете, въ какомъ смыслѣ онъ былъ сказанъ. Развѣ тотъ же Златоустъ не сказалъ, что «Петръ.... основаніе Церкви». [2]) Сопоставьте, и будетъ ясно, что написать: «Церковь основана на вѣрѣ Петра» не значитъ отрицать, что она основана «на Петрѣ».

Святоотеч. тексты.

И въ самомъ дѣлѣ, можно привести немало текстовъ древнихъ отцовъ Церкви, гдѣ они признаютъ Петра основаніемъ ея. Вотъ для примѣра нѣсколько текстовъ.

Св. Кипріанъ карѳагенскій: «Петръ, *на которомъ* Господь основалъ Свою Церковь» [3]); «Господь основалъ Церковь Свою *на Петрѣ*» [4]); основываетъ Церковь Свою *на одномъ*» [5]). Преподобный *Макарій* египетскій († 391): «... ввѣрены *ему* (Петру) была новая Церковь Христова и истинное священство» [6]). *Св. Василій Великій*: «Петръ, за превосходство вѣры, получившій обѣтованіе, что *на немъ* созиждется Церковь» [7]). «Услышавъ имя Петра, мы при этомъ словѣ тотчасъ представляемъ Петра, получившаго обѣщанія, что на немъ созиждется Церковь» [8]). Св.

---

1) Св. Іоаннъ Златоустъ, «Бес. 54, на ев. Матѳ.» Mg. 58, 534, папа Агаѳонъ тоже пишетъ: «...на *вѣрѣ* Петра» (см. ниже, гл. V, § 3, VI-й Вс. соборъ).
2) Изд. СПБ. Дух. Ак. т. VI, стр. 409 и 571, т. VII, стр. 33.
3) «Твор. св. Кипр. Карѳ.», Кіевъ, 1879, I, стр. 257, 199.
4) Тамъ же, II, 192 подъ строкой.
5) Тамъ же, стр. 173.
6) Преп. Мак. Егип. Вел.: «Бес. 26».
7) Св. Вас. Вел., «Противъ Евномія», II и V, 22.
8) Тамъ же, кн. 2, «О сущностяхъ и свойствахъ», III, 65.

Ефремъ Сиринъ: «Симонъ посланъ *создать Церковь* въ мірѣ..» [1]) «Петръ.., о которомъ великій Пастырь засвидѣтельствовалъ: *на семъ камени* созижду Церковь Мою» [2]). *Св. Іоаннъ Златоустъ*: «Послѣ исповѣданія вѣры — власть; за вѣрою — врученіе Церкви и Царства» [3])

5. «И другіе исповѣдали Сына».

(5) — Перейдемъ къ другому возраженію противъ главенства ап. Петра. Слова: «Ты еси Петръ..», говорятъ некатолики, никакихъ особыхъ правъ ап. Петру не сообщили, ибо :

во 1-хъ) Петръ уже раньше (Іоаннъ, гл. *6*) исповѣдалъ, что Христосъ Сынъ Бога живаго и Спаситель ему за это никакой награды не далъ; а

во 2-хъ) другіе апостолы тогда тоже знали уже, что Христосъ Сынъ Божій; это видно изъ словъ Петра, сказанныхъ отъ имени всѣхъ апостоловъ: «И *мы* увѣровали и познали, что ты Христосъ Сынъ Бога живаго. (I, *6*, 69).

Посмотримъ, правильны ли эти утвержденія.

Связь между исповѣданіемъ Петра и властью, дарованной ему Спасителемъ словами «Ты еси Петръ...», очевидна изъ самихъ же словъ Господнихъ. Совсѣмъ непонятно, какъ можно не видѣть этой связи. Какъ бы то ни было, ее усмотрѣли не только новѣйшіе «паписты», но и восточные отцы Церкви; это явствуетъ изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ цитатъ. [4]) Ниже мы приведемъ еще другія выписки.

Сравненіе 1-го и 2-го исповѣданія Петра.

Слова, коими ап. Петръ исповѣдалъ Сына Божія, въ обоихъ случаяхъ тождественны. Но сравненіе условій, въ которыхъ произошли эти исповѣданія, указываетъ на большее значеніе второго.

Въ *первомъ* случаѣ дѣло шло о Евхаристіи. Слова Спасителя о хлѣбѣ съ неба смутили многихъ изъ учениковъ (*6*, 66); тогда Спаситель спросилъ апостоловъ: «Не хотите ли и вы отойти?» Петръ отвѣтилъ: «.. къ кому намъ идти?.. мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Господь не спрашивалъ, за кого Его принимаютъ апостолы; отвѣтъ Петра не вызывался непосредственно вопросомъ; исповѣданіе сдѣлано имъ по личному почину и явилось

1) «Твор.», изд. 4-е Серг. Пос., 1895: 32-ое сл., на Преобр., II, стр. 54.
2) Тамъ же, слово 57-ое, стр. 398.
3) Іоаннъ Злат., «Бес. на разн. мѣста», СПБ., 1862, II, 187-188.
4) Напр., Іоанна Златоуста (стр. 55, 59) и Василія Великаго (стр. 58).

какъ бы случайнымъ, привходящимъ эпизодомъ въ тѣхъ событіяхъ, кои изложены евангелистомъ въ 25-67 стихахъ *6*-ой главы. Господь не подтвердилъ истинности исповѣданія.

Второй случай произошелъ въ условіяхъ исключительной торжественности. Спаситель самъ пожелалъ, чтобы апостолы высказали свое мнѣніе о Немъ, и притомъ высказали его свободно, — не при народѣ и не подъ прямымъ воздѣйствіемъ какого-либо чудеснаго знаменія или явленія (какъ Преображеніе). Въ этихъ условіяхъ и въ условіяхъ скромнаго быта, не могло быть торжественности внѣшней. Но какъ Господь обставляетъ исповѣданіе Петра! Онъ одинъ съ апостолами; Онъ спрашиваетъ ихъ сперва, за кого люди Его принимаютъ; это для того, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, чтобы самымъ порядкомъ вопросовъ они были возведены къ высшему уразумѣнію о Немъ, и спрашиваетъ ихъ не въ началѣ проповѣди, но когда сотворилъ много чудесъ и многократно доказалъ Свое единство съ Отцомъ. [1]) А потомъ уже спрашиваетъ: «а вы за кого почитаете Меня?» Такой прямой вопросъ могъ имѣть отвѣтомъ только прямое исповѣданіе. И когда Петръ произнесъ его, Господь словами величайшей торжественности и необычайной силы засвидѣтельствовалъ истинность его исповѣданія. Этотъ случай былъ въ извѣстномъ смыслѣ поворотнымъ въ отношеніяхъ Спасителя къ ученикамъ: «Оттолѣ начатъ Іисусъ сказовати ученикомъ своимъ, яко подобаетъ ему... много пострадати...» (Мѳ. *16*, 21).

При *первомъ* исповѣданіи Петръ сказалъ: «.. мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (I. *6*, 69). Правильно ли заключать изъ его словъ, что всѣ апостолы раздѣляли его вѣру? Онъ говорилъ въ этомъ случаѣ отъ имени всѣхъ; но развѣ слова предсѣдателя, говорящаго отъ лица какого-либо общества, раздѣляются полностью каждымъ изъ его членовъ? Обыкновенно даже самъ говорящій выражаетъ не дѣйствительность, а идеализируетъ чувства тѣхъ, отъ имени коихъ говоритъ. Не приписалъ ли Петръ въ увлеченіи свое истинное исповѣданіе также и прочимъ апостоламъ? Петръ еще не пріялъ Духа Святого, еще не былъ сердцевѣдцемъ. Относительно одного изъ апостоловъ онъ несомнѣнно ошибся, и дѣйствительный Сердцевѣдецъ тутъ же

1) Іоаннъ Злат., «Бес. на ев. Іоанна», II, 419-420, 426; тамъ же I, 272; «Бес. на ев. Мѳ.», II. 465.

это указалъ: «Не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволъ» (ст. 70).

Была ли вѣра Петра уже присуща др. апостоламъ?

А остальные десять? Осторожно-ли утверждать, что они были уже посвящены въ тайну Богочеловѣчества Іисуса Христа? Св. Іоаннъ Златоустъ иного мнѣнія.

Когда Петръ исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ, говоритъ Златоустъ, онъ удостоился словъ Спасителя: «Блаженъ еси, Симонъ, сынъ Іонинъ..» Но «и прежде сего бывшіе на кораблѣ, послѣ бури говорили: *Воистину Сынъ Божій есть!* Однако же не названы блаженными, хотя присовокупили — *воистину*... И Наѳанаилъ также говорилъ: Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ! (I., *1*, 49) однако не только не называется блаженнымъ, но еще обличается Господомъ... За что же Петръ называется блаженнымъ? За то, что онъ исповѣдалъ (Господа) истиннымъ Сыномъ. По сей причинѣ Іисусъ Христосъ.., говоря съ Петромъ, показалъ, кто и открылъ ему (истину)... Петръ только произносилъ, а научалъ его Отецъ.. Тѣ исповѣдали (Іисуса Христа) не такимъ Сыномъ, какъ Петръ, но признавали воистину Сыномъ, подобнымъ многимъ, даже превосходящимъ многихъ, только не изъ самой сущности Отца рожденнымъ» [1]).

Изъ поученія великаго отца Церкви, да и изъ самого Св. Преданія, явствуетъ, что вѣра апостоловъ не была совершенна и что отвѣтъ Петра во второмъ случаѣ не былъ выраженіемъ вѣрованія собратьевъ его, а исповѣданіемъ по откровенію свыше. Если оно не было выраженіемъ вѣрованія апостоловъ во второмъ случаѣ, то тѣмъ паче не могло быть имъ и въ первомъ.

Несовершенство вѣры апостоловъ видно также изъ ихъ преній о старшинствѣ: ихъ пониманіе Царства Божія не было еще свободно отъ національнаго представленія о Царствѣ Мессіи. Несовершенство ихъ вѣры засвидѣтельствовано ев. Лукой, сказавшимъ, что когда (послѣ перваго Петрова исповѣданія) Господь открывалъ имъ тайну крестныхъ страданій, смерти и воскресенія, они «ничего изъ этого не поняли» (Л., *18*, 34); при одномъ слухѣ о страданіяхъ Его они соблазнились и «не только прочіе апостолы, говоритъ Златоустъ, но и верховный изъ нихъ Петръ», который не разумѣя ничего о воскресеніи сказалъ: милссердъ Ты Господи: не имать

1) Іоаннъ Злат., «Бес. на ев. Мѳ.», II, 421-422.

быти Тебѣ сіе! за что и подвергся упреку.. Ибо хотя Петръ и имѣлъ откровеніе Отца, но онъ не удерживалъ его постоянно, и смущался страхомъ».. «Вотъ какъ ученики были несовершенны до креста» [1]). И дѣйствительно, даже на послѣдней вечери умъ ихъ не былъ отверстъ на всякую истину и Спаситель сказалъ имъ: «Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить.» (I. *16*, 12).

Еще одинъ разъ намъ приходится придти къ выводу, что если «паписты» ошибаются въ толкованіи Евангелія, то ошибаются вмѣстѣ со вселенскимъ учителемъ, св. Іоанномъ Златоустымъ.

6. «Церковь основана на всѣхъ апостолахъ».

(6) — Значеніе словъ сказанныхъ Спасителемъ Петру («Ты еси Петръ...») стараются пріуменьшить тѣмъ, что апостолы, а также и пророки, названы въ Св. Писаніи «основаніемъ» Церкви (Еф. *2*, 20); тѣмъ, что въ видѣніи Іоанна Богослова стѣна «святого Іерусалима» «имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца» (*21*, 14); тѣмъ еще, что самъ же Петръ называетъ всѣхъ вѣрующихъ живыми камнями, изъ которыхъ строится домъ духовный (1 Петръ, *2*, 5). Разберемся въ этихъ «камняхъ».

Различное значеніе «камней».

а) пророки,

Пророки и апостолы тоже основаніе Церкви, ибо пророки — первые провозвѣстники богооткровенія о пришествіи Искупителя, а апостолы — избранники Христовы, сопутники земной жизни Сына Божія, свидѣтельствующіе о скрывшемся отъ людскихъ взоровъ Христѣ; благодатные передатчики и основоположные толкователи Его ученія, Его обѣтованій, благословеній и Его примѣра; сосуды, преисполненные со дня Пятидесятницы исключительныхъ даровъ Святого Духа; великіе чудотворцы; основатели — подъ водительствомъ Спасителя и Духа Святого — Христовой Церкви, облеченные для сего безошибочностью ученія, вселенскостью власти (не знавшей пространственныхъ ограниченій), даромъ Божественныхъ откровеній для управленія Церковью и пастырскаго служенія. То были личные, самимъ Христомъ данные имъ великіе дары, со смертью апостоловъ исчезнувшіе съ земли. Но они же — первые устроители апостольска-

б) апостолы, вообще,

1) І. Злат., «Бес. на ев. Іоан.», II, 420; тамъ же I, 272; «Бес. на ев. Мѳ.», II, 465.

го преемства, изливающаго благодать Божію на родъ человѣческій до скончанія временъ [1]).

в) Петръ. Да, апостолы — первые послѣ Спасителя работники по созданію Дома Божія на землѣ. Но развѣ не очевидно изъ словъ Христа, что архитектурное значеніе камня-Петра въ этомъ зданіи неизмѣримо значительнѣе, чѣмъ всѣхъ остальныхъ камней? Петръ — тотъ камень, отъ котораго зависитъ прочность всего зданія, тотъ, который на вѣки обезпечиваетъ его отъ одолѣнія силами ада. Остальные апостолы въ совокупности тоже составляютъ основаніе (не *πέτρα*, а *θεμέλιον*); они получили ту же власть, но въ меньшей степени; служеніе Петра превосходитъ ихъ служеніе въ мѣру превосходства его вѣры.

г) вѣрующіе. Наконецъ указаніе Свящ. Писанія (I, Петръ, *2*, 5), что всѣ вѣрующіе должны, «какъ живые камни» устроять «изъ себя домъ духовный», ни въ малѣйшей степени не равняетъ насъ ни камню-Петру, ни прочимъ апостоламъ; кто же изъ вѣрующихъ не сознаетъ, что каждой мыслью своей, каждымъ словомъ или дѣломъ онъ либо содѣйствуетъ строенію Церкви, либо вноситъ въ нее подтачивающее начало?

Наличіе всѣхъ этихъ «камней», которымъ Премудрость Божія отвела, каждому, подобающее мѣсто въ зданіи Церкви Христовой, не исключаетъ той истины, что Петръ — первый изъ нихъ. Такъ вѣрила Церковь съ древнѣйшихъ временъ.

Свидет. Св. Преданія. *Евсевій Памфилъ* (263—340) говоритъ: «Петръ, *на коемъ* зиждется Церковь Христова, не одолѣваемая и вратами ада»; «Петръ, за превосходство вѣры, получившій обѣтованіе, что *на немъ* созиждется Церковь». [2]) *Св. Ефремъ Сиринъ* пишетъ: «Симонъ посланъ *созидать* Церковь въ мірѣ», а св. *Іоаннъ Златоустъ*: «Петръ... *основаніе* Церкви» (См. выше п. 4).

7. «Не Петръ, а Спаситель камень». (7) — Наконецъ подлинное значеніе словъ: «Ты еси Петръ...» отрицается въ силу того, что оно будто бы упраздняетъ права Спасителя, который Самъ есть Краеугольный Камень Своей Церкви. (Еф. *2*, 20; I Кор. *3*, 10-11; I Петра, *2*, 4, 6-8). Въ этомъ утвержденіи такая же логическая

1) «Dict. Th.», «Apôtres», t. I, col. 1651-1655.
2) Евс. Памф., «Церк. исторія», VI, 5.

ошибка, какъ если бы кто сказалъ: «не можетъ быть святыхъ», ибо: «Единъ святъ»; или: «нельзя просить святыхъ», ибо: «Единъ Ходатай..» Святые святы лишь Богомъ, ходатайствуютъ только силою Ходатая. Такъ и Петръ основаніе, камень лишь силою Камня-Христа.

Дѣйствительно, «Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ» (I, Кор. *3*, 11). Но прочтите и предшествующіе стихи (4-10). Ап. Павелъ говоритъ въ нихъ о ложномъ отнесеніи церковнаго строительства къ данному лицу («Павлу» или «Апполосу»); «я.., говоритъ онъ, положилъ основаніе, а другой строитъ на немъ; но каждый смотри, какъ строитъ», т. е., соотвѣтствуетъ ли его созидательство первому «основанію» — Христу. Итакъ, бл. Павелъ поучаетъ относить строительство къ основанію-Христу и строить въ согласіи съ Его завѣтами; только такое строительство устоитъ. Все это не исключаетъ того, что и ап. Павелъ «положилъ основаніе». Почему же наличіе основанія-Христа должно исключать возможность основанія-Петра? [1])

Христосъ есть камень, который... «сдѣлался главою угла» (Мѳ., *21*, 42; Пс. *117*, 22-23); все на немъ зиждется. Развѣ Католическая церковь это отрицаетъ? Развѣ говоря, что она основана на Петрѣ, она не идетъ дальше, — къ «Краеугольному камню»? «Не отъ Петра камень, говоритъ св. Августинъ, а отъ камня Петръ, такъ, какъ не отъ христіанина именуется Христосъ, но отъ Христа христіанинъ. Господь сказалъ: на семъ камнѣ..., т. е. на семъ камнѣ, который ты исповѣдалъ, созижду Церковь Мою, камень же былъ Христосъ (I, Кор. *10*, 4), *на какомъ основаніи утвержденъ самъ Петръ*». Никто этихъ словъ св. Августина не отрицаетъ; но онъ не упоминаетъ здѣсь о дальнѣйшихъ словахъ Спасителя: «и дамъ тебѣ ключи..» Мы тоже о нихъ скажемъ ниже.

Неотразимое возраженіе хотятъ видѣть въ текстѣ св. Кирилла александрійскаго:

«въ этихъ словахъ: «ты Петръ, и на семъ камнѣ..» Камнемъ

1) Здѣсь мы возражаемъ, какъ бы считая (подобно протестантамъ), будто текстъ: «Никто не можетъ положить другого основанія..» касается основанія *Церкви*. Въ дѣйствительности ап. Павелъ говоритъ объ основаніи *вѣры* отдѣльнаго человѣка ко спасенію.

названъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на которомъ Церковь представляется утвержденною, какъ бы нѣкоторая пещера» (T. II, p. 460, in Iesaiam, t. III, 1-3). [1]).

Значитъ, говорятъ отрицатели, Камень — Христосъ, а *не* Петръ. Первыя два слова — истина. Никто не сомнѣвается, что Церковь зиждется на Христѣ, Имъ живетъ, Имъ побѣдитъ и что не будь воли Христовой, Симонъ правилъ бы не Церковью, а лишь своей лодкой и мы не знали бы даже, что такой рыбакъ жилъ на свѣтѣ. Но все это ничуть не исключаетъ существованія другого камня, Имъ же, Христомъ, положеннаго и на Немъ же утвержденнаго. Вѣдь и отрицатели признаютъ, что Церковь основана на «всѣхъ апостолахъ». Если существованіе Камня-Христа не исключаетъ основанія «Апостолы», то почему же оно должно исключать основаніе «Петръ»? Весьма показательно это постоянное противорѣчіе отрицателей самимъ себѣ.

Велико значеніе Петра, но непостижимо, какимъ образомъ оно можетъ принижать величіе Христово. Обширность правъ вице-короля Индіи и блескъ его двора отнюдь не уменьшаютъ величія короля Великобританіи, а напротивъ свидѣтельствуетъ о таковомъ: они лишь *его* отраженіе и осуществленіе воли монарха.

Все міровое величіе Петра создано Спасителемъ. Это Онъ сдѣлалъ рыбака главою Церкви и воспиталъ духъ его — духъ немощнаго человѣка — до твердости камня. Это Спаситель рѣшилъ, что Петръ «достоинъ быть поставленъ *первымъ*», избралъ его «быть началовождемъ своихъ учениковъ, какъ все показываетъ ясно» [2]) и «предпочелъ Петра другимъ». [3]) Это Спасителемъ «ввѣрены ему были новая Церковь Христова и истинное священство». [4]) Не люди, а Самъ Сынъ Божій, выдѣлилъ его среди другихъ апостоловъ, даровавъ ему служеніе сверхъ тѣхъ, кои дарованы и другимъ апостоламъ, возложивъ на него особую обязанность «утверждать братьевъ».

Впервые взглянувъ на Симона, Спаситель уже предрекъ ему имя «камень» (I. *1*, 42). Напоминать ли, какъ затѣмъ

---

1) Приводимъ текстъ по брошюрѣ Д. Владыкина. (См. ниже, стр. 102).
2) Епиф. Кипр., «Ересь 31-я», по общему порядку 51, гл. 17. Mg. 41, 921.
3) Іоан. Злат., «Бес. на Ев. Мѳ.», бес. 58-я II, 495-502. Mg 58-568.
4) Пр. Макарій Егип. Вел., «Бес. 26».

всѣ три года Господь подготовлялъ его къ высокому служенію, какъ творчески обтесывалъ этотъ камень? Петръ былъ свидѣтелемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій, поученій, чудесъ; когда Спаситель выдѣлялъ нѣсколькихъ, Петръ всегда бывалъ среди нихъ и всегда въ этомъ случаѣ упоминается въ Евангеліи первымъ [1]). Христосъ выдѣлялъ его, обращаясь къ нему чаще, чѣмъ къ кому-либо изъ апостоловъ, оказывая ему предпочтеніе избраніемъ *его* лодки, частымъ посѣщеніемъ *его* дома [2]), присоединеніемъ его къ себѣ въ чудесной уплатѣ пошлины (Мѳ. *17*, 27); Онъ является ему по Воскресеніи Своемъ отдѣльно и раньше, чѣмъ другимъ апостоламъ; (Л., *24*, 34; I, Кор. *15*, 5); предсказываетъ ему мученическую смерть (I. *21*, 19). Такъ отличалъ его Господь, что у другихъ апостоловъ зародилась мысль, не будетъ ли онъ первымъ въ томъ царствѣ Мессіи, которое они еще смутно представляли себѣ; отсюда пренія ихъ о старшинствѣ послѣ уплаты пошлины (Мѳ., *18*, 1). Напоминать ли, какъ Господь «попустилъ ему пасть, потому что хотѣлъ его сдѣлать вождемъ всей вселенной, дабы онъ, помня свое паденіе, былъ снисходителенъ къ падающимъ изъ слѣдующихъ людей». [3])

Никакого посягательства на величіе Сына Божія, какъ создателя и основателя Церкви, не можетъ заключаться въ признаніи Петра камнемъ и основаніемъ ея; ибо «не только Христосъ есть камень, но и ап. Петру даровалъ называться камнемъ, и твердо пребывающихъ въ расположеніяхъ его справедливо называютъ перенесенными съ камня» [4]). Тамъ, гдѣ хотятъ видѣть посягательство на права Христа, тамъ Іоаннъ Златоустъ (признающій Петра основаніемъ) видитъ проявленіе власти Спасителя: сказавъ о врученіи Петру «ключей неба», Златоустъ продолжаетъ: «Изъ всего этого познай власть Христа: Азъ тебѣ говорю: ты еси Петръ...» [5]).

Самъ Сынъ Божій «ради вѣры Петра... пріобщилъ его къ своему неприкосновенному единству и благоволилъ, чтобы онъ назывался подобно Ему Самому (камнемъ), дабы

1) Ссылки на Ев. см. ниже стр. 92.
2) То же.
3) Іоаннъ Злат., «Бес. на разн. мѣста», III, 442-443.
4) «Твор. св. Іеронима», VI, 342.
5) «Твор. св. I. Злат.», изд. СПБ, Дух. Ак., т. VII, стр. 555.

построеніе вѣчнаго храма, по чудесному дару благодати Божіей, утверждалось на непоколебимости Петра..» [1])

«...Яко ты еси Петръ: если Я неприкосновенная твердыня, краеугольный камень, который дѣлаетъ изъ двухъ одно, и основаніе, кромѣ котораго никто не можетъ поставить другого, однако ты также твердыня, содѣланная сильной Моей силой и ты имѣешь участіе со Мной, долю въ томъ, что Мое по присущей Мнѣ власти. И на семъ камнѣ созижду Церковь Мою..» [2])

«Слово, ставшее плотью, уже обитало съ нами (I. *1*, 14) и Христосъ (уже) отдавалъ всего себя на искупленіе рода человѣческаго. Ничего у Премудрости не было не предрѣшеннымъ, ничто не было для Могущества непосильнымъ. Стихіи повиновались, духи содѣйствовали, ангелы служили, и никоимъ образомъ не могло быть недѣйствительнымъ таинство, которое совершало Единство самого Божества и Троичность (Его)».

«*И всеже, изъ всего міра избирается одинъ Петръ*, который поставляется старшимъ (praeponitur) и надъ дѣломъ обращенія всѣхъ, и надъ всѣми апостолами, и надъ всѣми Отцами, дабы Петръ, — хотя въ народѣ Божіемъ имѣется много священниковъ и много пастырей, — управлялъ (тѣми), кѣмъ по преимуществу управляетъ Христосъ».

«Божественное удостоеніе... даровало этому мужу великую и чудесную сопричасность къ Своей мощи..» [3])

Три послѣднихъ текста могутъ инымъ показаться опороченными, ибо написаны рукою папы.. Папа сей — тотъ св. Левъ Великій, котораго Греко-россійская церковь и донынѣ величаетъ «Столпомъ Православія».

Указанныя усилія придать словамъ «Ты еси Петръ..» иной смыслъ, нежели вытекающій изъ ихъ филологическаго значенія и ихъ грамматическаго соотношенія, напоминаетъ измышленія протестантовъ вокругъ словъ, установившихъ таинство Евхаристіи. *Выводъ.*

«Сіе есть тѣло Мое..» Вы можете вѣрить или не вѣрить въ творческую силу этихъ словъ (въ зависимости отъ того,

1) Св. Лев. Великій, Ml 54, 629, ep. 10.
2) «О Ц.», 8. Св. Левъ В., Ml. 54, 150.
3) Св. Левъ В., Ml 54, 149-150. Пер. нашъ.

вѣруете ли вы въ воплощеніе Сына Божія); но, *независимо отъ всякаго вопроса вѣры*, примѣнивъ къ этимъ словамъ обычное грамматическое толкованіе, вы не сможете не признать, что произносившій ихъ (кто бы онъ ни былъ) хотѣлъ сказать именно это: то, что глазамъ апостоловъ представлялось хлѣбомъ, было по его словамъ, его тѣломъ. Дайте прочесть этотъ текстъ язычнику или безбожнику: онъ, быть можетъ, выскажетъ всякія богохульныя сужденія о произнесшемъ эти слова, но если онъ честный филологъ, онъ тоже скажетъ: «говорившій утверждалъ, что хлѣбъ — его тѣло». Это филологически единственно правильное пониманіе четырехъ словъ (въ связи съ вѣрою въ то, что произнесшій ихъ — Богъ) и лежитъ въ основѣ ученія Католической и Греко-россійской церквей о Евхаристіи.

Такъ понимаетъ эти слова каждый непредубѣжденный филологъ. Но протестанты напрягаютъ всѣ усилія, чтобы подыскать каждому изъ этихъ четырехъ словъ особенное значеніе, лишь бы не признать истиннымъ католическій выводъ изъ нихъ. Усилія ихъ приводятъ къ выводамъ противорѣчивымъ, — вслѣдствіе чего имѣется до 200 толкованій; каждое изъ нихъ является «истиннымъ» для даннаго десятка тысячъ или данной сотни людей, или — хотя бы только для самого автора даннаго толкованія.

Не то же ли самое происходитъ *вокругъ* словъ «Ты еси Петръ...»? Есть, однако, и глубокое, принципіальное различіе между усиліями богослововъ Греко-россійской церкви и протестантскими. Послѣдніе представляютъ человѣческому разуму полную «свободу» (произволъ?) толкованія Св. Писанія по личному усмотрѣнію каждаго; Св. Преданіе для нихъ не есть источникъ Богооткровенія. Напротивъ, Греко-россійская церковь исповѣдуетъ, что истинное ученіе покоится на Св. Писаніи *и на Св. Преданіи*. Человѣческая мысль, самой себѣ предоставленная, всегда склонна заблуждаться. Для этой мысли, по справедливому ученію Греко-россійской церкви, Св. Преданіе служитъ такими же спасительными рельсами, какъ Св. Писаніе. Посему, когда *ея* богословы придаютъ словамъ Господнимъ значеніе *обратное* тому, которое придавали имъ, въ полномъ согласіи между собою восточные отцы церкви, то эти богословы схо-

дятъ со спасительныхъ рельсъ и вступаютъ въ полное противорѣчіе съ самими собою. А черезъ нихъ противорѣчитъ сама себѣ и Греко-россійская церковь. И почему? Все по той же причинѣ: чтобы не признать, что Католическая церковь права.

Но вернемся къ нашему Евангельскому тексту и разсмотримъ его втсрую часть.

б) «Ключи».

«И дамъ тебѣ ключи Царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ то будетъ разрѣшено на небесахъ». (Мѳ., *16*, 19).

Первыя шесть словъ сказаны только Петру; остальныя дословно повторены всему сонму апостоловъ (Мѳ. *18*, 18).

Что означаетъ образъ «ключей?»

Ключи — древній знакъ высшей власти надъ городомъ (государствомъ). Власть надъ Царствомъ Небеснымъ принадлежитъ Іисусу Христу, «который отворяетъ, и никто не затворитъ; затворяетъ, и никто не отворитъ» (Ап., *3*, 7). Эти ключи Спаситель далъ Петру. Власть, которою Петръ облеченъ этими словами, дана ему безъ ограниченія (сказано просто: «дамъ тебѣ»), слѣдовательно она надъ всей земной Церковью.

«Петръ, говоритъ *Златоустъ*, получилъ ключи неба» [1]); «онъ еще на землѣ получилъ ключи царствія небеснаго» [2]) ‹Обѣтованіемъ ключей... Христосъ возводитъ Петра къ высокому о Немъ мнѣнію... (прежде Господь не высказывалъ еще всю силу Свою), но этимъ обѣтованіемъ... Онъ открываетъ Себя и показываетъ Себя истиннымъ Сыномъ Божіимъ... (ибо) обѣщаетъ даровать (Петру) то, что собственно принадлежитъ одному Богу, именно разрѣшать грѣхи» [3]). ‹Петръ получилъ эти ключи, когда онъ сказалъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога... Тѣмъ, которыхъ (онъ) видитъ исповѣдующими Сына (Божія), онъ отверзаетъ двери въ царство; а тѣмъ, которые называютъ Его тварью и богохульствуютъ, онъ затворяетъ дверь въ Церковь. Ибо и самъ онъ не прежде получилъ эти ключи, какъ сказалъ: Ты еси Сынъ Божій, тогда услышалъ отъ Христа : блаженъ еси

1) «Бес. на ев. Іоанна», II, 368.
2) «Бес. на ев. Мѳ.», III, 89.
3) «Бес. на ев. Мѳ.», II, 424.

варъ Іоны: и дамъ ти ключи царства небеснаго. Послѣ исповѣданія — *власть:* за вѣрою — *вручение Церкви* и царства» [1]).

Образъ ключей, какъ выраженіе верховной власти, встрѣчается и въ Ветхомъ Завѣтѣ, — впервые у прор. Исаіи (*22*, 15-22). Въ видѣніи о паденіи Іерусалима, Богъ, разгнѣвавшись на грѣхи избраннаго народа, объявляетъ, что Севна, начальникъ дома (по лат.: templi) будетъ низложенъ и на его мѣсто будетъ призванъ Еліакимъ: ему будетъ врученъ «ключъ дома Давидова; и онъ откроетъ, и никто не запретъ; и онъ запретъ, и никто не откроетъ». (Послѣднія слова соотвѣтствуютъ сказанному въ Апокалипсисѣ, *3*, 7).

Итакъ, Богъ и въ В. З. передалъ Свою верховную власть одному человѣку. Не прообразъ ли это того, какъ Спаситель, владѣющій полнотой власти надъ смертью и преисподней (Евр. *2*, 14), передастъ ключи Петру?

Образъ ключей въ евангельскомъ текстѣ дополняетъ образъ камня: владѣніе ключами лучше выявляетъ активность Петрова призванія (его миссіи). Дальнѣйшія слова Спасителя («.. что ты свяжешь..») объясняютъ, въ чемъ заключается власть надъ царствомъ небеснымъ; они *объясняютъ* сказанное, но отнюдь не *повторяютъ* его.

«Чтобы сгладить возможно болѣе разницу между Петромъ и другими апостолами, говоритъ Вл. Соловьевъ, наши «православные» полемисты утверждаютъ, что власть ключей есть не что иное, какъ власть вязать и рѣшить. Сказавши: «Дамъ ти ключи», Іисусъ будто бы повторилъ то же обѣтованіе въ другихъ выраженіяхъ. Но говоря о ключахъ, слѣдовало бы сказать: *затворять* и *отворять*, а не *вязать* и *рѣшить*, (к. а.) какъ мы и читаемъ (напр.) въ Апокалипсисѣ (3, 7)». Можно затворять и отворять (толкуетъ далѣе Соловьевъ) комнату, домъ, городъ, но связывать и разрѣшать можно только существа и отдѣльные предметы, находящіеся въ комнатѣ, домѣ, городѣ. «Образъ ключей Царства.. необходимо долженъ представлять власть болѣе широкую и общую, нежели образъ «связывать и разрѣшать». Власть ключей «можетъ относиться лишь *ко всей Церкви въ ея цѣлости* (к. н.), обозначая высшую *соціальную* и *политическую* (к. а.) власть, общее управленіе Царствомъ Божіимъ на землѣ». Всѣмъ апостоламъ повторены тѣ же слова, но изъ контекста XVII-ой главы ев. Матѳея «легко видѣть, что эта подчиненная власть имѣетъ въ виду только частные случаи (ст. 15-17)... Одни только вопросы личной совѣсти и судьбы отдѣльныхъ душъ подлежатъ власти связыванія и развязыванія, данной другимъ апостоламъ, послѣ дарованія ея Петру» [2]).

Такое толкованіе Вл. Соловьева представляется намъ правильнымъ. Мы однако не настаиваемъ на немъ, ибо у

1) Св. І. Злат., «Бес. на разн. мѣста», II, 187-188.
2) Вл. Соловьевъ, «Россія и Всел. Церковь», II, гл. V, стр. 151-153.

св. отцовъ Церкви власть ключей и власть вязать не всегда различается [1]). Но если даже признать, что власть въ обоихъ случаяхъ одна и та же, то всеже неравенство остается: Петру она дана отдѣльно, сонму апостоловъ (включая и Петра) совмѣстно; Петру раньше, сонму — послѣ, т. е. при наличіи уже этой власти у Петра.

Итакъ, Петру дана троякая власть, троякое преимущество: быть «основаніемъ»; владѣть «ключами»; «вязать и рѣшить». Изъ трехъ видовъ власти власть послѣдняго вида меньшая, — она какъ бы слѣдствіе, проявленіе первыхъ двухъ. Безъ *основанія* (безъ фундамента) общество не можетъ ни создаться, ни существовать; безъ власти *ключей* не можетъ быть обезпечена его сохранность; *вязать же и рѣшить* — это власть внутренняя, необходимая для выполненія функцій внутренней жизни общественнаго организма, но не для самаго его существованія или его обезпеченія. Изъ этихъ трехъ правъ сонму апостоловъ сообщено лишь третье, — и понятно: коллегіальное выполненіе внутреннихъ государственныхъ функцій возможно и при самодержавномъ мохѣ.

Возраженіе отрицателей:

Казалось бы все это несомнѣнно. Но не-католики возражаютъ, — говорятъ: не одинъ Петръ получилъ ключи, но и прочіе апостолы, и ссылаются на тексты. Прежде всего на св. Августина.

«Ключи даны всѣмъ».

«Хотя апостоловъ было числомъ двѣнадцать и всѣ вопрошены, одинъ Петръ отвѣтствуетъ: ты Христосъ Сынъ Бога живаго, и ему сказано: тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго, какъ будто бы одинъ получилъ власть вязать и рѣшить; но хотя и одинъ за всѣхъ произнесъ слова сіи, со всѣми однако получилъ власть, какъ *представляющій лицемъ своимъ единство;* такимъ образомъ, одинъ во всѣхъ, ибо единство во всѣхъ» [2]). «Петръ *ради первенства своего апостольства*, носилъ на себѣ *образъ Церкви*, знаменуя ея всеобщность. Что касается до него собственно, то по природѣ своей онъ былъ только одинъ человѣкъ по благодати, одинъ христіанинъ по обильнѣйшей благодати, одинъ и вмѣстѣ *первый Апостолъ*. Но когда ему сказано было: тебѣ дамъ ключи Царства Небеснаго и проч., тогда *знаменовалъ онъ вселенскую Церковь*, которая въ нынѣшнемъ вѣкѣ

1) См. ниже (стр. 71-72) тексты св. Августина и св. I. Злат. (стр. 74).
2) Tract. in Ioan., 128, c. 4.

различными искушеніями, какъ бы дождями, рѣками, бурями потрясается и не падаетъ, поелику основана на камнѣ, отъ коего Петръ получилъ имя» [1]).

«Между апостолами одинъ Петръ *удостоился носить образъ Церкви* и потому въ лицѣ Церкви удостоился слышать: «тебѣ дамъ ключи царствія», ключи же сіи не одинъ человѣкъ, но единство Церкви пріяло. Симъ возвѣщается только превосходство Петра, *носившаго образъ вселенства и единства Церкви*, когда ему одному сказано, что дано всѣмъ...» [2]).

«Петръ во многихъ мѣстахъ св. Писанія является *носящимъ лице Церкви*, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго. Неужели Петръ, получилъ, а Павелъ не получилъ? Петръ получилъ, а Іаковъ, Іоаннъ и прочіе апостолы не получили? Не въ Церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Но поелику знаменательно носилъ Петръ *образъ Церкви*, а Церковь есть Тѣло Христово, то, что дало ему одному, дано и Церкви» [3]).

Приведя послѣдній текстъ, одинъ священникъ, задавшійся цѣлью доказать мнѣ въ своемъ письмѣ, что «св. Петръ не получилъ отъ Христа никакого первенства» (!!), заключаетъ: «Таково ученіе нашей церкви (подразумѣвается церковь Греко-россійская), изложенное словами блаж. Августина». Заключеніе ошибочно: св. Августинъ изложилъ въ этомъ текстѣ ученіе не Греко-россійской церкви, а Католической, но изложилъ не все ученіе, а *одну* его *сторону*. А посему, если *все* ученіе Греко-россійской церкви (о томъ, кому даны ключи) совпадаетъ съ этимъ текстомъ Августина, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что оно *односторонне*.

То, что напечатано здѣсь разрядкой, должно будто бы противорѣчить католическому ученію. Прежде, чѣмъ высказаться по поводу этихъ строкъ, обратимъ вниманіе на другія строки, выдѣленныя *курсивомъ*.

Приводя такіе тексты въ защиту своихъ мнѣній противники Петрова первенства поступаютъ крайне неосторожно. Св. Августинъ говоритъ, что Петръ имѣетъ «*первенство апостольства*», что онъ «*первый апостолъ*», что онъ «*образъ Церкви*», «*лицо Церкви*»; когда онъ получилъ ключи, онъ «*зна-*

1) Tract. in Ioan.; 124, c. 5. Ml 35, 1973.
2) Sermo 295, c. 1. Ml 38, 1349.
3) S. August., Sermo, 149, 6. Ml 38, 802.

меновалъ вселенскую Церковь»; онъ олицетворяетъ («носитъ образъ») «*вселенство и единство Церкви*»! Но можетъ ли, спросимъ мы, «первый» не обладать первенствомъ? И кто олицетворяетъ коллегію, если не предсѣдатель ея, армію — если не главнокомандующій ея? кто «образъ» или «лицо» государства, если не глава его? А посему, кто можетъ олицетворять «вселенство и единство Церкви», т. е. два изъ ея основныхъ признаковъ, какъ не тотъ, кто поставленъ во главѣ этой Церкви?

«... Дамъ тебѣ ключи..», сказалъ Господь; «Дамъ всѣмъ» — таковъ смыслъ сказаннаго св. Августиномъ. Когда между словами Спасителя и святоотеческимъ толкованіемъ ихъ имѣется кажущееся противорѣчіе, то устранить послѣднее надо, изойдя изъ словъ Спасителя, ибо небо и земля мимо идутъ, слова же Его не мимоидутъ (Л. *21*, 33). Никакой отецъ Церкви не могъ имѣть въ виду сказать что-либо несогласное со словами Господними; слѣдовательно и *Августиново толкованіе надо принять* не по буквѣ, которая мертвитъ, а *въ духѣ ясно выраженной воли Христовой:* «дамъ *тебѣ*».

Государь избралъ изъ своихъ генераловъ наиболѣе подходящаго и назначилъ его главнокомандующимъ. Онъ назначилъ *его*, генерала NN; это ясно изъ подлинныхъ словъ рескрипта. Но для чего назначилъ? Не для удовлетворенія его честолюбія, а для выполненія великой мысли своей, для великаго дѣла, для *арміи*, чтобы обезпечить ея *единство*: единство ея воли, ея обученія, ея воспитанія. И вотъ: «Одинъ во всѣхъ, ибо единство во всѣхъ». Ключи безопасности всего государства Государь далъ *ему*. Но онъ ли одинъ будетъ дѣйствовать ими непосредственно? Развѣ о корпусныхъ командирахъ (Государемъ же назначенныхъ) нельзя сказать, что и имъ вручены ключи? И плохъ тотъ подпоручикъ, который не сознаетъ, что ему поручена безопасность отечества. «Какъ будто бы одинъ получилъ власть;.. со всѣми однако получилъ власть»; «что дано ему одному, дано и арміи», «не въ арміи ли тѣ ключи?» «ключи же не одинъ человѣкъ, но единство арміи пріяло».

Развѣ старомодный военный историкъ, любитель образнаго, выспренняго языка отцовъ церкви, не могъ бы примѣнить эти выраженія въ главѣ, гдѣ восхваляетъ дѣя-

тельность младшихъ воеводъ или даже подвиги цѣлаго полка? Онъ этимъ ничуть не пріуменьшилъ бы ни правъ верховнаго воеводы, ни заслугъ его. Вѣдь онъ во всѣхъ другихъ главахъ своей книги говорилъ о его правахъ и его заслугахъ и привелъ подлинную грамоту. Признаніе права и обязанности подчиненныхъ такъ мало противорѣчитъ правамъ главы, что нѣтъ той войсковой части, той ротной школы, гдѣ солдатамъ не внушали бы, что царь каждому изъ нихъ вручилъ безопасность отечества.

Аналогія полная. Одному Петру вручены ключи, но и каждый священникъ разрѣшаетъ и связываетъ. И потому не противорѣчитъ главенству Петра и то что Златоустъ называетъ ап. Іоанна «столпомъ церквей, сущихъ во всей вселенной, имѣющимъ ключи небесные» [1]). Одинъ Петръ «претворенъ» въ камня за исповѣданіе, но и каждый изъ насъ, присоединившись къ его исповѣданію, становится камнемъ [2]) и въ этомъ смыслѣ можно повторить слова Оригена, что «сказанное Петру, сказано всякому Петру» [3]).

Когда человѣкъ прилагаетъ волю, дабы охватить полноту ученія, памятуя, что ни одна іота изъ словъ Господнихъ безсильной остаться не можетъ, то исчезаютъ мнимыя противорѣчія, растворяясь въ духѣ и истинѣ. При предвзятомъ желаніи опровергнуть католическую истину, прибѣгаютъ къ мертвящему буквоѣдству и лишь его цѣною изыскиваютъ мнимыя противорѣчія и опроверженія.

Но мы ошиблись, сказавъ: «Аналогія полная». Она не полна: царь могъ ошибиться въ выборѣ, главнокомандующій могъ оказаться бездаренъ или умереть преждевременно; каждой арміи, каждому государству когда-нибудь настаетъ конецъ. Сынъ же Божій ошибиться не могъ; немощный Петръ воспріялъ отъ Него безошибочность до скончанія вѣка; и Церковь вѣчна, а когда прейдутъ небеса и земля, слова: «Ты еси Петръ..», не мимоидутъ.

Примѣчаніе. Если ключи, врученные Петру, тѣ же, что дарованные всѣмъ апостоламъ, то почему именно

---

1) Іоаннъ Злат., «Бес. 1 на Ев. Іоанна». Mg 59, 25.
2) «И мы становимся Πέτρος когда исповѣдуемъ Христа» (Оригенъ, «Толкованіе на Ев. Мѳ.», кн. XII. Mg 13, 998).
3) Ibid. 999.

Петръ съ древнихъ временъ изображается держащимъ въ рукѣ ключъ или связку ключей?

Древнія изображенія «Ключаря».

Замѣчательно, что происхожденіе этихъ изображеній восточное. Древнѣйшее изъ нихъ мозаика купола въ мавзолеѣ Галлы Плакиды въ Равеннѣ. Вліяніе востока на этой мозаикѣ несомнѣнно; тоже относится и къ мозаикѣ (первой половины VI вѣка) аріанской крещальни въ томъ же городѣ. Вотъ примѣры уже совсѣмъ восточные: въ Бауитѣ, въ Египтѣ, можно видѣть фреску, вѣроятно VI вѣка, гдѣ Петръ изображенъ съ большимъ ключомъ въ лѣвой рукѣ; [1]) въ «евангеліяхъ Рабулы», на историко-символическомъ рисункѣ Вознесенія, Петръ держитъ кольцо съ двумя ключами; рисунокъ сдѣланъ въ Месопотаміи въ 586 г. [2]).

Замѣтимъ, что если бы гдѣ ключъ и былъ позднѣйшей эпохи, это ничуть не подрывало бы ученія Католической Церкви о Ключарѣ. Вѣдь Богоматерь не изначала писалась увѣнчанной; если бы гдѣ-либо нашелся вѣнецъ, написанный вѣкомъ позднѣе лика, это очевидно не подорвало бы правильности наименованія Богоматери Царицею Небесною.

§ 2. 2-ОЙ ТЕКСТЪ («УТВЕРДИ БРАТЬЕВЪ»).

На Тайной вечери Спаситель сказалъ:

«Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу (Л. *22*, 31). Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ» (ст. 32).

Эти слова были сказаны по поводу спора между учениками, кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ (ст. 24). Опровергающіе главенство Петра любятъ утверждать, будто Спаситель, отвѣчая апостоламъ, осудилъ старшинство. Въ дѣйствительности Онъ прямо указалъ на существованіе «большаго» и начальствующаго: «.. кто изъ васъ больше» (ст. 26), тотъ долженъ править съ кротостью и любовью,

1) «Mém.. Inst. fr. d'Arch. Or. du Caire», t. XII, pl. 40, 41, 42; Le Caire, 1906.
2) G. de Jerphanion, S. J. «Le calice d'Antioche» въ «Orient. Christ.», 1926, N° 27, стр. 96-101. Е. К. Рѣдинъ считаетъ, что на мозаикѣ Равенской крестильни ключи прибавлены позднѣе; см. Dalton, «Byzantine Art», стр. 350. Статьи проф. Рѣдина намъ, къ сожалѣнію, получить не удалось.

подобно Ему (ст. 27). Затѣмъ Господь сказалъ всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ (кромѣ Іуды, уже вышедшаго [1])), что они сядутъ «на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (ст. 30) и наконецъ, обратился къ одному Петру: «Симонъ! Симонъ!..»

Параллель между 1-мъ и 2-мъ ев. текстомъ.

Въ «первомъ» текстѣ («Ты еси Петръ») Господь оградилъ Церковь отъ вратъ адовыхъ тѣмъ, что основалъ ее на Петрѣ. Здѣсь Спаситель ограждаетъ ее отъ козней сатаны тѣмъ, что по молитвѣ Его вѣра Петра никогда не оскудѣетъ и онъ будетъ безошибочнымъ учителемъ, утверждающимъ другихъ апостоловъ.

Тамъ Петру дана власть неограниченная — Церковь основана на немъ навсегда и ничто ея не сокрушитъ; ключи ввѣрены ему безъ всякихъ условій, надо всѣмъ, на всѣ времена. Здѣсь власть тоже безусловная, никакимъ временемъ и мѣстомъ не ограниченная: пока сатана будетъ сѣять лжеученія и ухищряться разъединять учителей, до тѣхъ поръ (т. е. до скончанія вѣковъ) Петръ будетъ ограждать истинное ученіе, а слѣдовательно и единство Церкви.

Тамъ власть дана Петру не за личныя качества, а въ силу того, что Отецъ открылъ ему истину. Здѣсь безошибочная власть вѣроучительства дана Петру тоже несмотря на его человѣческія немощи («нѣкогда обратившись») и одновременно съ предсказаніемъ о его отреченіи (ст. 34).

Въ обоихъ случаяхъ, обѣщавъ Петру первенство, Спаситель смиряетъ его (Мѳ. *16*, 23; Л. *22*, 34).

И тутъ, и тамъ ясное выдѣленіе Петра между остальными апостолами. Во второмъ случаѣ даже явное противоположеніе Петра другимъ: сатана будетъ искушать «*васъ*», а для защиты *васъ* — молитва о «*тебѣ*». Тутъ обращеніе къ *одному* объ участи *всѣхъ*: не указываетъ ли это на особое значеніе одного по отношенію ко всѣмъ? Тутъ опредѣленная обязанность, возложенная на *одного* по отношенію ко *всѣмъ*: не указываетъ ли это на особое служеніе, къ которому призванъ сей одинъ?

Въ обоихъ случаяхъ опасность грозитъ отъ того же самаго врага («врата ада»; — «сатана»), грозитъ всей Церкви («не одолѣетъ ея»; — «сѣять *васъ*»). И въ обоихъ же случаяхъ

1) I. *13*, 30 (выходъ Іуды) и 38 (предсказаніе отреченія Петра)

побѣда надъ опасностью обѣщана въ лицѣ Петра («*Ты* еси Петръ», «на *семъ* камнѣ», «дамъ *тебѣ*»; — «молился о *тебѣ*», «вѣра ***твоя***», «(ты) утверди»).

«Я молился о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя». То, что Спаситель своей молитвой обезпечилъ Петру, то Петру поставлено въ обязанность осуществить по отношенію другихъ: «утверди братьевъ твоихъ» (въ истинной вѣрѣ).

Между двумя текстами параллелизмъ, какъ видимъ, полный. Главенство Петра вполнѣ установлено уже «первымъ» текстомъ. Наличіе высшей учительской власти Петра могло бы быть выведено изъ перваго текста путемъ толкованія, какъ неизбѣжное логическое слѣдствіе. «Основаніе» обезпечиваетъ единство Церкви; единство Церкви невозможно безъ единства вѣры; единство вѣры — безъ единства власти, опредѣляющей, гдѣ истинная, т. е. единая, вѣра.

Во «второмъ» текстѣ Спаситель подтверждаетъ преимущества Петра, несмотря на предсказываемое его отреченіе: отселѣ никто не можетъ отказывать Петру въ повиновеніи изъ-за его грѣхопаденія.

Итакъ, по особой молитвѣ Сына Божія Петръ получилъ на всѣ времена власть и обязанность утверждать въ вѣрѣ всѣхъ апостоловъ (слѣдовательно всю Церковь) противъ козней сатаны.

Святоотеч. тексты.

Изъ западныхъ отцовъ Церкви, подтверждающихъ такое толкованіе текста «утверди братьевъ», назовемъ св. Амвросія († 397) и папъ Гелазія I († 496), Пелагія II († 590), Григорія Великаго († 604), Виталина († 672), Агаѳона († 681); соотвѣтствующія выписки можно было бы сдѣлать изъ писемъ этихъ папъ восточнымъ іерархамъ. Наличіе въ этомъ перечнѣ свв. Амвросія и Григорія Великаго должно придать нѣкоторый вѣсъ списку и въ глазахъ восточниковъ. Все это, однако, «латыняне», и мы приводить ихъ текстовъ не будемъ. Приведемъ зато цитаты изъ восточныхъ отцовъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря объ избраніи Матѳія, пишетъ: «..Такова заботливость наставника! (Петра)... Онъ первый поставилъ учителя (Матѳія)... Онъ *первый распоряжается* въ этомъ дѣлѣ *такъ какъ ему вѣърены всѣ* (πάντας ἐγχειρισθεὶς). Вѣдь ему сказалъ Христосъ: и ты нѣкогда обращся,..» [1]).

1) «Тв. Св. І. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. IX, 1903 г., кн. 1-я, Бес на Дѣян. Ап.; бес. III, стр. 33. Слова изъ греческаго текста вставлены

Св. Ефремъ Сиринъ: Іоаннъ Креститель, «когда увидѣлъ, что теченіе его жизни достигло конца, передалъ свое стадо Князю пастырей, подобно тому, какъ и Господь, *дабы показать пастырское попеченіе*, какое имѣлъ о Своемъ стадѣ, *передалъ его* во время смерти Своей *старѣйшему* изъ пастырей, Петру, коего уста исповѣдали Его, коего слезы послужили ручательствомъ. Прежде чѣмъ Господь получилъ это ручательство, не далъ ему даже немногихъ овецъ, и *тройное исповѣданіе* какое далъ Петръ, *принялъ какъ вѣрный залогъ* за три части стада кои *передалъ ему*». [1]).

Св. Кириллъ александрійскій († 444): «Да сдѣлаешься ты основаніемъ и учителемъ тѣхъ, которымъ надлежитъ вѣрою придти ко Мнѣ». [2])

Бл. Ѳеодоритъ кирскій († ок. 458), толкуя слова: «Симонъ! Симонъ! се сатана...», говоритъ: «какъ Я не пренебрегъ тебя поколебавшагося, такъ и ты *будь опорою обуреваемымъ братіямъ* твоимъ, оказывай имъ вспоможеніе, какимъ пользуешься самъ, и не отгоняй отъ себя... но возстановляй подвергающихся опасности. *Для этого* и тебя попускаю претнуться и *дозволяю пасть*, въ тебѣ уготовляя поддержку колеблющемуся». [3])

Св. Ѳеодоръ Студитъ († 826) прилагаетъ эти слова Спасителя къ папѣ Пасхалію, какъ преемнику Петра: «Тебѣ сказалъ Христосъ Богъ нашъ: И ты нѣкогда обращся, утверди братію твою... Вотъ время и мѣсто; *помоги намъ поставленный на это Богомъ;* ты имѣешь силу отъ Бога, потому что *первенствуешь* между всѣми для чего ты и поставленъ. Устрани звѣрей еретиковъ (т. е. иконоборцевъ).. Пастырь добрый положи души за овцы». [4]) Вотъ вѣдь какіе горячіе паписты имѣются средя святыхъ Грекороссійской церкви.

Такъ понимаютъ разсматриваемый текстъ отцы Церкви; но не такъ — русско-православные богословы позднѣйшаго времени.

Возраженія отрицателей.

Напр. г. Сушковъ [5]) считаетъ, что такое пониманіе относится къ области папистическихъ святотатственныхъ измышленій.

здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ цитатахъ, нами. Полностью текстъ приведенъ ниже въ § 5, стр. 100.

1) «Твор. св. Ефр. Сир.», ч. VIII, изд. Серг. Посада, 1914. «Толк. на Четверо-еванг.», стр. 132.

2) «Efficieris firmamentum doctorque (στήριγμα καὶ διδάσκαλος) eorum qui per fidem ad me veniant». (In Luc. 22, 31s. Mg. 72, 916).

3) «Твор. бл. Ѳеод. Кир.», Москва, 1857, V, стр. 382-385.

4) «Твор. св. Ѳеод. Студ.», изд. СПБ. Дух. Ак., 1908, т. II, стр. 265 и 266.

5) «Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви», СПБ, 1890, стр. 24, 25, 33, 34.

Чтобы опровергнуть главенство Петра (насколько оно подтверждается этимъ ев. текстомъ), автору желательно свести смыслъ словъ Господнихъ лишь къ заботѣ о душѣ Петра; тогда вѣдь отпадаетъ вселенское значеніе словъ Спасителя, отпадаетъ возложенная имъ на Петра особая обязанность. Къ какимъ же средствамъ приходится автору прибѣгнуть, чтобы «доказать» свое утвержденіе?

а) Господь сказалъ: «Симонъ! Симонъ! се сатана..» очевидно... *Симону*. Сушковъ утверждаетъ:: «сказалъ *имъ*» (!).

б) Въ Евангеліи сказано: «.. нѣкогда обратившись (ποτὲ ἐπιστρέψας, aliquando conversus), утверди.» Тутъ два разновременныя дѣйствія: первое — «обратиться», второе — «утвердить» (слѣдовательно и «утверждать», ибо нельзя «утвердить» безъ того, чтобы «утверждать»). Сушковъ вмѣсто «обратившись» ставитъ «обратясь» [1]) и толкуетъ, что оба дѣйствія сливаются во времени: «обратясь», Петръ тѣмъ самымъ (примѣромъ своего раскаянія) «утвердитъ» остальныхъ апостоловъ. Никакой обязанности въ будущемъ, значитъ, и нѣтъ.

в) Потому еще смыслъ всего эпизода исчерпывается (по мнѣнію Сушкова) паденіемъ и раскаяніемъ Петра, что слова «Симонъ! Симонъ! се сатана..» вызваны были самоувѣреннымъ возраженіемъ Петра. Но справьтесь у всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, [2]) и увидите, что порядокъ событій былъ какъ разъ обратный: заключавшееся въ словахъ «Симонъ! Симонъ! се сатана..» предсказаніе о малодушіи апостоловъ вызвало самонадѣянное возраженіе Петра. Только тогда Господь отвѣтилъ вторымъ предсказаніемъ, — о его троекратномъ отреченіи.

г) По завѣренію Сушкова паписты извращаютъ смыслъ словъ Спасителя, говоря, будто молитва о Петрѣ касалась будущаго: она касалась настоящаго, лишь одного частнаго случая, — Петрова паденія и раскаянія. Но если такъ, то молитва Христова не была услышана; Господь молился «да

---

1) Славянское причастіе прошедшаго времени «обращся», (по русски: «обратившійся»), переводится дѣепричастіемъ прош. вр.: «обратившись». «Обратясь», — дѣепричастіе, конечно, тоже пр. времени (ибо глаголъ этотъ совершеннаго вида), но окончаніе «я», обычно свойственное причастію наст. вр., ослабляетъ ощущеніе «прошедшести». Потому «обратясь» легче поддается угодному г. Сушкову толкованію.

2) Мѳ. *26*, 34; Мр. *14*, 30; Л. 22, 34; Іо. *13*, 38. Ходъ событій разобранъ въ «Церк. Пред.», стр. 475-478.

не оскудѣетъ вѣра твоя», а она чрезъ нѣсколько часовъ какъ разъ и оскудѣла.

Предположеніе автора явно нечестиво. Христосъ вѣдь открылъ намъ, при какихъ условіяхъ молитва будетъ услышана [1]). Которое же изъ этихъ условій по мнѣнію г. Сушкова отсутствовало въ молитвѣ Сына Божія?!

Напомнимъ, что эти ухищренія исказить смыслъ словъ — производятся надъ словами Сына Божія. Напомнимъ, что книга Сушкова удостоена была преміи митрополита Макарія, какъ опровергающая католическое лжеученіе.

Большой грѣхъ взяли на душу и авторъ, и одобрившіе его трудъ. Они всѣ на томъ свѣтѣ. Если читающій эти строки — священникъ, да помянетъ онъ души ихъ на святой литургіи.

§ 3. 3-ІЙ ТЕКСТЪ («ПАСИ ОВЦЫ»).

Передъ Вознесеніемъ своимъ Іисусъ Христосъ явился нѣсколькимъ ученикамъ во время рыбной ловли:

«Когда же они обѣдали, Іисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. (Іисусъ) говоритъ ему: паси агнцевъ моихъ» (Іо. *21*, 15). И еще два раза спросилъ его Спаситель: «любишь ли ты Меня» и дважды сказалъ «паси овецъ моихъ» (ст. 16, 17).

Это было третье явленіе Воскресшаго Христа апостоламъ (ст. 14) и было послѣ того, какъ Господь далъ всѣмъ апостоламъ, въ томъ числѣ и Петру, общую апостольскую власть (I. *20*, 21-23). Значитъ, здѣсь Петру дается нѣчто новое, нѣчто дополнительное къ тому, что было дано ему раньше совмѣстно съ другими апостолами.

Что означаетъ образъ пастыря?

Смыслъ простыхъ, всѣмъ понятныхъ словъ «паси овцы Моя» уясняется еще изъ другихъ мѣстъ Св. Писанія. Образы пастыря, стада, овецъ примѣнялись пророками, когда они говорили о грядущемъ Мессіи и о Его Царствіи [2]);

1) Мѳ. *7*, 7-8, 21; *21*, 22; *18*, 19. Л. *11*, 9. Іо. *14*, 13, 14; *15*, 16; *16*, 23, 24.
2) Пс. 23; Ис. *40*, 11; Іер. *23*, 1-4; Іез., вся гл. *34*; Мих. *5*, 1-5.

прообразомъ Мессіи-пастыря былъ Царь Давидъ (Іез. *34*, 23). Потому евреямъ эти сравненія были понятны, и Спаситель пользуется ими часто [1]).

Въ притчѣ о Добромъ Пастырѣ (І. *10*, 1-16) стадо Христово одно и имѣетъ одного пастыря; овцы знаютъ его и отъ него не уходятъ. Пастыремъ Христосъ называетъ Себя самого; апостоловъ Онъ посылаетъ сперва, «какъ овецъ среди волковъ» (Мѳ., *10*, 16), — они еще не пастыри; лишь Христосъ пастырь «малаго стада» (Л. *12*, 32). Предъ Крестнымъ страданіемъ Спаситель примѣнилъ къ Себѣ текстъ пророка Захарія: «поражу пастыря и разсѣются овцы стада» (Мѳ. *26*, 31). Кто будетъ пастырь, долженствующій собрать этихъ разсѣявшихся овецъ? Кто будетъ видимый пастырь всего стада? Кому передалъ Господь свое пастырство, покидая видимо овецъ своихъ? Можно ли совмнѣваться *кому*, — послѣ словъ «паси овцы Моя»?

Параллель между тремя ев. текстами.

Между третьимъ текстомъ и двумя предыдущими аналогія полная: и здѣсь обращеніе лично къ Петру («Симонъ, сынъ Іонинъ»); и здѣсь выдѣленіе его между другими апостолами («любишь ли меня *больше* сихъ?»); и здѣсь пастырская власть дана неограниченная: Петръ единственный верховный пастырь, ибо онъ надо всѣмъ стадомъ, — всякій другой пастырь подчиненъ ему, ибо пастырь лишь надъ частью стада [2]). Тамъ «краеугольный камень» — невидимо самъ Спаситель, и извѣчная власть «ключей» у Спасителя же; Петру то и другое вручено для служенія видимой Церкви. Такъ и здѣсь Христосъ остается невидимымъ «Пастыремъ овецъ» (Евр. *13*, 20) и «Пастыреначальникомъ» (1. Петра, *5*, 4); Петръ только Его видимый замѣститель. Власть, данная Петру, не ограничена ни временемъ, ни пространствомъ: пока будутъ овцы, т. е. до конца временъ, онъ пастырь; гдѣ бы ни были овцы, онъ ихъ пастырь. На него возложена обязанность быть пастыремъ по образцу Спасителя, — быть пастыремъ добрымъ; питать овецъ (духовной пи-

---

1) Мѳ. *9*, 36; *15*, 24; *18*, 11-14; *25*, 32, 33; *26*, 31. Мр. *6*, 34; *14*, 27. Л. *15*, 3-6; Іо. *10*, 1-16, 27.

2) Самъ Петръ пишетъ (I, *5*, 2): «Пасите Божіе стадо, какое у васъ..» (τὸ ἐν ὑμῖν ποίμνιον τοῦ Θεοῦ) См. также слова ап. Павла пресвитерамъ Ефесскимъ (Д. *20*, 28). Въ В. Завѣтѣ Богъ далъ Моисею помощниковъ для выполненія Его воли въ управленіи избраннымъ народомъ; подобно сему и Петру даны помощники для управленія народомъ Христовымъ. Апостолы тоже овцы Христовы; тѣмъ самымъ и они ввѣрены попеченію Петра.

щей) — власть учительская; вести ихъ за собой (къ истинѣ) — власть управленія; быть пастыремъ добрымъ, не наемникомъ: защищать отъ волковъ, полагать жизнь свою за овецъ («иди за Мною», ст. *22*). Все это возложено на Петра во имя любви его къ Сыну Божію.

Итакъ, всѣ овцы, — всѣ вѣрующіе, — ввѣрены Петру; ни одна овца, желающая быть Христовой, не можетъ сказать, что она Петру не поручена.

Такое толкованіе словъ «паси агнцы (овцы) Моя» отвѣчаетъ Свящ. Преданію. Вотъ тексты восточнаго происхожденія:

Святоотеч. тексты.

Св. Василій Великій: « (Христосъ) Петра *поставилъ по Себѣ пастыремъ Своей Церкви, ибо говоритъ:* Петръ, любишь ли Мя паче сихъ? Паси овцы Моя» [1]).

Св. Епифаній († 403): «Тотъ, кому ввѣрено стадо, превосходный путеводитель силою Господа Бога» [2]).

Св. Іоаннъ Златоустъ: а) «Глагола ему: *паси овцы Моя.* Почему же Христосъ помимо другихъ учениковъ бесѣдуетъ объ этомъ съ Петромъ? *Потому что онъ былъ избранный* (ἐκκριτος) изъ апостоловъ, уста учениковъ, *верховный* въ ихъ ликѣ, почему и Павелъ приходилъ нѣкогда видѣть его преимущественно предъ другими. Вмѣстѣ съ тѣмъ Христосъ *поручаетъ* (ἐγχειρίζεται) *ему попеченіе* [3]) *о братіи*... говоритъ: если любишь Меня, то заботься о братіи... *душу* свою, которую ты обѣщалъ положить за Меня, *предай за овецъ Моихъ.* Если же кто спроситъ: почему же престолъ Іерусалимскій получилъ Іаковъ, то я отвѣчу, что Петра Христосъ поставилъ учителемъ не ради этого престола, но для вселенной... [4])

б) «.. Петръ, такъ какъ послѣ тяжкаго своего отреченія самъ тотчасъ вспомнилъ о своемъ грѣхѣ и исповѣдалъ свою вину безъ всякаго обличителя и плакася горько, то омылъ свое отреченіе такъ, что *сдѣлался даже первымъ между апостолами, и ему ввѣрена вся вселенная.* [5])

в) Петръ всегда первый начинаетъ говорить частію по жи-

---

1) «Твор. Св. Вас. Вел.», Москва 1858, V, стр. 449-450. Пусть не ссылаются на дальнѣйшія слова: «А равную власть даетъ Онъ и всѣмъ послѣдующимъ пастырямъ и учителямъ». Текстъ этотъ изъ наставленія «О послушаніи». Равенство каждаго наставника Петру касается здѣсь не круга дѣйствія, а свойства священнической власти, тоже отъ Бога исходящей. Очевидно вѣдь, что какой-нибудь игуменъ апостоламъ по власти не равенъ.

2) Ancorat. 9; Mg 43, 33).

3) По гречески: τὴν προστασίαν — предстояніе; «Hom. 88 in Ioan.», Mg. 59, 478 ss.

4) «Твор. Св. Іо. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. VIII, 1902 г., стр. 599.

5) «Твор. Св. Іо. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. I, 1898 г., «Противъ Іуд.», бес. 8-я, 3, стр. 746.

вости характера, а частію потому, что Христосъ *ввѣрилъ ему Свое стадо* и онъ былъ первымъ въ ликѣ (апостоловъ). [1])

г) По тяжкомъ ономъ паденіи,.. паки первою честію почтилъ его Господь, и *правленіе вселенскія Церкви поручилъ ему* и что всего выше есть, объявилъ его намъ паче всѣхъ Апостоловъ большую ко Господу имѣюща любовь. *Ибо* сказалъ ему *Петре, любиши ли Мя паче сихъ?*» [2])

д) «Учитель *спрашиваетъ* не для того, чтобы Самому узнать это [3]) (ибо можетъ ли не знать Испытующій сердца всѣхъ?), но чтобы научить насъ, какъ Онъ печется о спасеніи этого стада.., ибо Онъ хотѣлъ показать тогда не то, сколько Петръ любилъ Его, — это уже изъ многаго извѣстно намъ, — но *сколько Онъ самъ любитъ Церковь Свою*, и благоволилъ научить и Петра и всѣхъ насъ, чтобы и мы прилагали великое о ней попеченіе... Для чего (Сынъ Божій) пролилъ кровь Свою? Для того, чтобы пріобрѣсть тѣхъ *овецъ, которыхъ Онъ ввѣрилъ Петру* и его преемникамъ.» [4])

е) Потому и Христосъ, ввѣряя стадо Свое первоверховному изъ апостоловъ, который болѣе всѣхъ любилъ Его, предварительно спрашивалъ: любишь ли Мя». [5])

Св. Ефремъ Сиринъ: «Прославлять тебя буду, Симонъ Петръ счастливымъ, (тебя,) держащаго ключи, кои Духъ содѣлалъ... О, *блаженное стадо, ввѣренное твоему попеченію... О, ты блаженный, получившій мѣсто Главы и Устъ* (Linguae) въ сонмѣ братьевъ твоихъ, который составился изъ учениковъ и чадъ Господнихъ.» [6])

Эти тексты, исходя изъ словъ «паси овцы Моя», признаютъ, что Петру ввѣрено все стадо и правленіе всей Церкви; что онъ долженъ заботиться объ овцахъ изъ любви ко Христу; что Петръ верховный учитель; что власть дана ему, несмотря на его паденіе; что счастливо стадо, ему ввѣренное.

Латинскихъ текстовъ мы, по обыкновенію не приводимъ. [7])

1) «Твор. Св. І. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. І, стр. 30.
2) «О покояніи», въ слав. переводѣ, изд. Кіевопеч. лавры, 1823 г.; бес. 5-я, стр. 24, на об.
3) Т. е., любитъ ли Его Петръ.
4) «Твор. Св. І. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. І, кн. 2-я: «О священствѣ», слово 2-е, 1, стр. 414-415.
5) Тамъ же, т. IX, стр. 833.
6) Assemani «Bibl. Orient.», I, 95. Переводъ нашъ (Ассеманъ даетъ сирійскій текстъ и латинскій переводъ).
7) Желающіе найдутъ ихъ: у *св. Амвросія:* in Luc. I, 10, 174-177; Ml. 15. 1848 (Христосъ вопрошалъ: «..да научитъ того, кого оставилъ намъ намѣстникомъ (vicarium) своей любви..»); у *св. Кипріана:* de hab. virgin. 10 (H. 3, 1 194, 25); de unitate Eccl. 4 (H. 212, 14)»; у *св. Августина:* contra epist. Manichaei fundam. 4, 5 (42. 175); epist. 93 (9, 29), Ml. 33. 336; serm 295, 4 (38, 1350); у *св. Льва Вел.*. sermo 73, 2; Ml. 54. 395; у *св. Григ. Вел.:* in Ev. hom. 24; Ml. 76. 1184 ss.

Возраженія отрицателей.

Какія же соображенія выставляютъ греко-россійскіе богословы, чтобы не признавать свято-отеческаго толкованія словъ Господнихъ? Возраженія аналогичны тѣмъ, которыя приводятся противъ 1-го и 2-го текста.

1-ое возраженіе : Другіе апостолы тоже пастыри. Вѣрно, — но какъ камень-скала отличается отъ камней покоющагося на ней фундамента, такъ и главный пастухъ отличается отъ остальныхъ пастуховъ. Врядъ ли есть на свѣтѣ большая овчарня безъ старшаго пастуха. Неужели Спаситель столь неразумный хозяинъ, что оставилъ свой овчій дворъ безъ старшаго пастыря?

2-ое возраженіе : Вовсе не Петру поручено управленіе Церкви: по слову Господа сама Церковь есть послѣдняя инстанція (Сах., 18), ибо сказано собрать церковь и ей передать дѣло согрѣшившаго брата (Мѳ. *18*, 15-17). Но развѣ Петръ-пастырь не является частью Церкви? Развѣ собраніе вѣрующихъ безъ своего іерарха будетъ собраніемъ церкви? Глава прихода необходимый элементъ этой частицы Церкви; въ епархіи такимъ элементомъ будетъ епископъ; во всей вселенской Церкви — верховный изъ епископовъ, — тотъ самый, про котораго Златоустъ сказалъ: «Петръ — Церковь Божія».

3-е возраженіе : Верховное пастырство Петра — посягательство на права Іисуса Христа. Утвержденіе ошибочно. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что передача стада Петру была со стороны Спасителя проявленіемъ Его «пастырскаго попеченія» (см. выше стр. 78). Какъ видимый Ключарь не исключаетъ предвѣчной Христовой власти ключей, такъ и видимый пастырь не упраздняетъ тайны пастырства Христова: Петръ и здѣсь лишь второпричина, — орудіе всемогущества Сына Божія. Признавая Петра, почитаемъ Христа. А вотъ, кто не признаетъ, что Петръ послѣ словъ Спасителя «паси агнцы» сталъ пастыремъ, тотъ тѣмъ самымъ отрицаетъ творческую силу словъ Господнихъ.

4-ое возраженіе : Но главное, что должно будто-бы обезсилить слова Спасителя, это паденіе Петра.

О, это паденіе, допущенное Христомъ на благо души Петра, въ назиданіе другимъ апостоламъ и его преемникамъ, въ помощь милліонамъ вѣрующихъ, кои впадутъ въ грѣхъ

и будутъ близки отчаяться! Оно стало для противниковъ папства главнымъ оружіемъ въ походѣ противъ верховнаго Христова избранника.

Походъ противъ ап. Петра.

Мы уже знакомы съ этимъ походомъ. Мы видѣли, что всѣ слова и дѣйствія Петра принято объяснять земными причинами. Онъ говоритъ первый, — это только «по живости характера»... Но вотъ, относительно одного такого случая (избраніе Матѳія, Д. *1*, 16-26) *Златоустъ* даетъ и вторую, безконечно болѣе высокую причину (см. выше стр. 77). Про другой случай (Мѳ. *16*, 16) *св. Кириллъ александрійскій* пишетъ: «Когда прочіе сказали.., тогда опять выступилъ впередъ другихъ *корифей* и *первозерховный надъ* прочими и говоритъ: Ты еси Христосъ..» [1]) Про третій случай тотъ же великій восточный отецъ Церкви пишетъ: «Дѣломъ подобающей святымъ благопристойности было *дозволеніе* отвѣчать за всѣхъ одному, коему принадлежало *высшее мѣсто* въ ряду апостоловъ» [2]). По поводу еще одного случая (I. *13*, 36) св. Кириллъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Достоинъ удивленія и здѣсь порядокъ, господствовавшій среди учениковъ. Не потому, какъ, пожалуй подумаетъ кто, вопрошается *первенствовавшій*, что онъ только одинъ не уразумѣлъ словъ Христа, между тѣмъ, какъ другіе понимали, но напротивъ, предоставляетъ ему, *какъ преимуществовавшему*, первенство въ словѣ и дерзновеніе въ вопрошаніи Господа». [3]) Итакъ, ничего случайнаго; всѣ преимущества Петровы предусмотрѣны свыше.

Подобныхъ текстовъ свидѣтельствующихъ, что свв. отцы Церкви учили о первенствѣ Петра имѣется не одна сотня; въ этой книгѣ ихъ приведено десятки. Но вотъ для прот. Н. Сахарова (Сах., I, 19) и по днесь совершенно достовѣрно, что въ Евангеліи «нѣтъ даже и намека» (!) на какое-либо неравенство учениковъ въ правахъ апостольства. Ему также вполнѣ ясно, что другимъ апостоламъ ничего неизвѣстно о главенствѣ надъ ними Петра, ибо иначе не могло бы быть между ними споровъ по этому вопросу. Но и тутъ авторъ расходится со Златоустымъ, который увѣренъ, что апостолы угадываютъ въ Петрѣ старшаго, но не хотятъ въ

1) «Твор. св. Кир. Ал.», изд. Моск. Дух. Ак., ч. XV, 1912, стр. 291-309.
2) Тамъ же, ч. XIII, 1906, стр. 84.
3) Тамъ же, ч. XIV, 1909, стр. 162.

этомъ сознаться, ибо «нѣчто человѣческое» говорило въ нихъ, и потому говорило, что они еще не приняли Духа Святого. [1])

Прилагать личный разумъ къ толкованію св. Писанія дѣло хорошее. Но, кто считаетъ себя православнымъ *обязанъ* при этомъ подчинять свободу толкованія толкованію св. отцовъ и вообще Церковному Преданію. Иначе онъ превращается въ протестанта.

«Отойди отъ Меня, сатана».

Когда Спаситель впервые открылъ ученикамъ, что Ему должно пострадать, быть убиту и воскреснуть, Петръ началъ прекословить Ему: «будь милостивъ къ Себѣ, Господи; да не будетъ этого съ Тобою» (Мѳ. *16*, 22). На это Христосъ сказалъ: «отойди отъ Меня, сатана...»

Вотъ это слово «сатана» выставляется какъ доказательство противъ самой возможности Петру быть главою Церкви. Въ книгахъ при этомъ соблюдается извѣстное благолѣпіе; въ письмахъ говорится откровеннѣе. Одинъ священникъ, усовѣщевая перешедшаго въ католичество, пишетъ, что все католичество построено на Петрѣ, «но самъ же Спаситель назвалъ его сатаною!» Намъ не вполнѣ ясно, какъ при такомъ пониманіи словъ Господнихъ сей священникъ продолжаетъ почитать Петра святымъ апостоломъ... Но посмотримъ, каковъ дѣйствительный смыслъ словъ Христовыхъ.

Сынъ Человѣческій отдаетъ Богу Отцу самого Себя, всѣ страданія своей человѣческой души, всѣ муки своего пречистаго тѣла. Онъ отвергся Себя, взялъ Крестъ Свой и слѣдуетъ за волей Отца (ср. ст. 24). Петръ, изъ любви ко Христу отзываетъ Его въ сторону и, трогательный въ простотѣ своей, проситъ Его пожалѣть Себя. Почему же такой упрекъ за проявленіе любви? Потому что она вызвана чувствами земными, жалостью къ земной, человѣческой судьбѣ Христа и непониманіемъ сверхъестественнаго, вѣчнаго смысла Его страданій: «(ты) думаешь не о томъ что Божіе, но что человѣческое» (ст. 23). Грѣхъ ли это со стороны Петра? Врядъ ли; вѣдь ему еще не открыта тайна Богостроительства, тайна Искупленія; онъ еще не понимаетъ что значитъ «воскреснуть»: «они (ученики) ничего изъ этого не по-

1) См. тексты I. Злат. ниже, стр. 94 и 116.

няли, слова сіи были для нихъ сокровенны». (Л. *18*, 34). Но его просьба, чтобы Христосъ освободилъ Себя отъ земныхъ страданій — соблазнъ для Спасителя. Онъ какъ бы будитъ въ Христѣ голосъ Его пресвятой, но всеже человѣчески-немощной, плоти. Не во имя ли земныхъ благъ этой человѣческой природы искушалъ Его троекратно сатана? ‹Быть милостивымъ къ Себѣ», къ своей человѣческой природѣ означало бы не исполнить воли «пославшаго Мя», значило бы обезпечить побѣду сатаны. Вотъ почему: «отойди отъ Меня, сатана».

Много можно сдѣлать выводовъ изъ этого евангельскаго повѣствованія, но только не выводъ противъ особаго назначенія дарованнаго Петру. Развѣ Господь не зналъ, что Петръ въ покаяніи возродится и поднимется на духовныя высоты? Развѣ не зналъ Господь, что пошлетъ ему Духа Своего — Утѣшителя?

Св. Ефремъ Сиринъ такъ толкуетъ этотъ евангельскій разсказъ : [1])

Спаситель воплотился, чтобы побороть сатану. Для сего Онъ воздвигъ камень — Петра, ‹чтобы сатана споткнулся на немъ». Сатана направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить камень Христа, т. е. Петра, сдѣлать его *своимъ* камнемъ и «противупоставить этотъ камень Господу, дабы Онъ споткнулся на немъ». И вотъ, сатана возвратился, чтобы вступить въ борьбу съ Господомъ чрезъ уста Симона, главы общества (учениковъ), [2]) какъ нѣкогда чрезъ уста Евы. Но Христосъ, конечно, остался побѣдителемъ изъ этого состязанія: ‹взялъ этотъ камень (сатаны) и отбросилъ отъ Себя». Остался только одинъ камень-Петръ: тотъ, на которомъ Господь построилъ Свою башню-Церковь, тотъ, кому сказано ‹врата ада не одолѣютъ тебя».

Дозволимъ себѣ добавить къ толкованію св. отца, что Ева, произнося слова, угодныя сатанѣ, сознательно нарушала запретъ Божій; Петръ же произносилъ слова любви (хоть и человѣческой, не сверхъестественной). Петръ былъ тутъ безсознательнымъ орудіемъ сатаны; но дыханіе сатаны не коснулось его природы, — онъ остался камнемъ Христа, — говоритъ св. Ефремъ.

---

1) «Твор. св. Ефр. Сир.», изд. Моск. Дух. Ак., ч. 8, 1853 г., стр. 198, 199.
2) Въ другихъ изданіяхъ стоитъ «главы Церкви».

Въ этомъ его толкованіи значеніе Петра рисуется величественнымъ: онъ главное орудіе Христа въ борьбѣ съ сатаной; Церковь построена на немъ; это *его* не одолѣютъ врата ада. Врядъ ли какой «папистъ» могъ бы выразиться сильнѣе. Цензорскій карандашъ, замѣнившій выраженіе: «глава Церкви» словами «глава общества (учениковъ)» врядъ ли въ силахъ ослабить смыслъ сказаннаго св. Ефремомъ, тѣмъ болѣе, что кто глава надъ сонмомъ *старшихъ* въ Церкви, тотъ тѣмъ самымъ глава въ Церкви.

Принижение смысла словъ Спасителя.

Не только слова Петра, но даже слова Господни къ нему объясняются противниками его главенства соображеніями земными. Когда не рѣшаются на это, то, по меньшей мѣрѣ, придаютъ словамъ Спасителя частное, узкое значеніе.

По мнѣнію такихъ лицъ весь смыслъ словъ «паси агнцы», «паси овцы..» сводится къ заботѣ Спасителя о душѣ Петра, какъ согрѣшившаго: они вѣдь «произнесены были.., когда апостолъ Петръ все еще находился подъ тяжкимъ гнетомъ своего малодушнаго поступка.., своего отреченія... возстановленіе его въ прежнихъ правахъ (апостольства) и совершилось въ упомянутой бесѣдѣ... Троекратный вопросъ «любишь ли Мя?» соотвѣтствуетъ троекратному отреченію..» (Сах., 18-19).

Соотвѣтствіе между тройнымъ отреченіемъ и тройнымъ вопрошаніемъ признаютъ и св. отцы. Но общее пониманіе словъ Господнихъ у нихъ иное.

Послушаемъ *Іоанна Златоуста :*

«Христосъ, съ верховнымъ апостоломъ разглагольствуя, — Петре, сказалъ, любишь ли Мя?... Вопрошаетъ... *да насъ извѣститъ, сколь много Онъ печется о начальствіи надъ сими овцами*.., сколь много *Церковь* Свою возлюбилъ, о томъ и Петру, и намъ всѣмъ знать дать восхотѣлъ, *да много и мы (пастыри) о ней попеченіе возымѣемъ*... (вопрошаетъ), показати хотя превосходство Своей любви... (къ Церкви,» [1]).

Общій смыслъ этого объясненія слѣдующій: своими вопросами Господь изъявилъ, что попеченіе объ овцахъ есть высшій знакъ любви къ Нему; здѣсь поученіе всѣмъ пастырямъ Его Церкви. Если же Спаситель это общее поученіе

1) І. Зл. «Слово о священствѣ», Москва, Син. тип., 1868 г., стр. 15-16.

выражаетъ, говоря именно съ Петромъ, то это потому, пишетъ Златоустъ, что онъ «верховный въ ликѣ» апостоловъ [1]). «*Не вспоминаетъ* Христосъ объ отреченіи и не порицаетъ его за то что было; но говоритъ, если ты любишь меня, то *заботься о братіи*».

Вы говорите, что троекратный вопросъ лишь напоминаніе троекратнаго отреченія; а Златоустъ говоритъ: «троекратно Христосъ спрашиваетъ его и троекратно заповѣдуетъ ему одно и тоже, чтобы показать какъ высоко онъ цѣнитъ попеченіе о своихъ овцахъ...» [2])

Вы говорите, что троекратное «паси..» было выраженіемъ прощенія. Но Христосъ простилъ Петра раньше. Не ясно ли это изъ того, что Господь повелѣлъ ангелу и женамъ мироносицамъ извѣстить Петра о Своемъ Воскресеніи и изъ того, что Онъ явился Петру одному и раньше, чѣмъ другимъ апостоламъ? Было бы дерзновенно угадывать, что говорилъ Спаситель при этомъ явленіи; но о Петрѣ и мы, люди, можемъ съ вѣроятностью предположить, что онъ не могъ не излить предъ Господомъ своего совершеннаго покаянія. А развѣ Господь не прощаетъ такого кающагося?

Вы говорите, что Петръ возстановленъ въ *общемъ* апостольскомъ санѣ, а Златоустъ приходитъ къ заключенію: «паки *первою* честію почтилъ его Господь, и *правленіе вселенской* Церкви поручилъ ему». [3]) И св. Ѳеодоръ Студитъ учитъ: «Петръ болѣе всѣхъ любилъ, какъ самъ засвидѣтельствовалъ... за каковое (троекратное) свидѣтельство получилъ въ награду право пасти всѣхъ... Петръ за то, что больше любилъ преимуществовалъ..» [4])

У васъ смыслъ словъ Спасителя ограниченъ личностью Петра и относится къ прошлому; у Златоуста они касаются всей Церкви, всѣхъ временъ и исполнены вселенской идеи.

Тому же поучаетъ и *бл. Ѳеодоритъ* (по поводу словъ «утверди братію»):

«Пусть знаютъ, что *первое основаніе* Церкви колебалось

---

1) См. выше, текстъ *а*, стр. 82.
2) «Твор. св. І. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак. «Бес. на Ев. Іоан.», бес. 88-я, т. VIII, 1902 г., стр. 599.
3) І. Злат. «Девять бесѣдъ о покояніи», Бес. 5-я, стр. 23. Въ изд. СПБ Дух. Ак., 1899 г. читается уже не *первою* честью, а «въ *прежнее* достоинство» (т. II, стр. 344).
4) «Твор. св. Ѳед. Студ.», СПБ., т. II, 1908, стр. 143.

и утверждено благодатію Божіей. Ибо три раза отрекшись, великій Петръ, уврачевавшись... *пребылъ первымъ*. Сего врачеванія повелѣлъ ему Владыка не лишить другихъ...» [1])

Такое повелѣніе указываетъ на предоставленное право, ибо предполагаетъ возможность слишкомъ строгаго его примѣненія. Потому Господь и научаетъ Петра пользоваться правомъ съ должной осторожностью, дабы утверждая братьевъ, не лишить ихъ врачеванія любви.

Паденіе Петра.

Но вернемся къ самому паденію Петра.

Для нежелающихъ признать главенство верховнаго апостола это отреченіе настолько его порочитъ, что исключаетъ всякую возможность возложенія на него Господомъ особаго служенія. Не такъ для свв. отцовъ Церкви.

Девять апостоловъ покинули Христа еще въ Геѳсиманскомъ саду. Только Петръ и Іоаннъ пошли за Нимъ во дворъ Каіафы; «но (Іоаннъ), говоритъ *Златоустъ*, былъ извѣстенъ первосвященнику» [2]). Одному Петру выпало искушеніе отречься. Онъ не выдержалъ его «отъ того, что онъ лишился помощи свыше» [3]); хотя «его паденіе опаснѣе паденія прочихъ» [4]), но Господь попустилъ пасть, чтобы показать, «что человѣческое естество само по себѣ ничто» [5]); плакалъ Петръ горько, а (Господь) сдѣлалъ его ключникомъ царства и церкви». [6])

Тутъ *паденіе Петра поставлено въ прямую связь съ его особымъ служеніемъ*. Если это заключеніе покажется поспѣшнымъ, то прочтемъ еще три текста Златоуста.

«Петръ, эта опора, основаніе и столпъ, послѣ тысячи обѣтованій, послѣ столь многихъ чудесъ... побоялся угрозъ не царицы, не мужа, но рабыни придверницы.» [7]) «Много ли годовъ нужно было ему на покаяніе? Нисколько; но въ одну и ту же ночь онъ и палъ и возсталъ, получилъ и рану и лѣкарство, и заболѣлъ и выздоровѣлъ..» [8]) «Богъ же *попустилъ* ему *пасть потому что хотѣлъ его сдѣлать вождемъ всей вселенной, дабы* онъ,

1) «Твор. бл. Ѳеодорита Кир.», VI, 101-102.
2) «Твор. Св. I. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., VII, 840.
3) Тамъ же, VIII, 487.
4) Тамъ же, VII, 823.
5) Тамъ же, VIII, 487.
6) Тамъ же, V, 616.
7) Св. I. Злат. «Бес. на разн. мѣста», II, 187.
8) «Твор. Св. I. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак, «Бес о покаяніи», т. II, 1899 г., бес. 5-я, стр. 344.

помня свое паденіе былъ *снисходителенъ* къ падающимъ изъ послѣдующихъ людей... помня, что было съ тобою, будь снисходителенъ и къ другимъ... утверди колеблющихся, снисходя къ нимъ, подавая руку, оказывая великое человѣколюбіе.» [1])

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «Князь учениковъ подпалъ пораженію и искушенію, *дабы стать врачемъ раненыхъ*. И такъ какъ преступники, пожалуй, могутъ стыдиться совершить покаяніе, то Господь посредствомъ Симона преступника побудилъ ихъ обращаться къ Нему, который выше всѣхъ преступниковъ.» [2])

Подобно названнымъ св. отцамъ, и другіе (напр. І. Дамаскинъ) видятъ въ отреченіи Петра не препятствіе къ его главенству, а какъ разъ обратное, — подтвержденіе исключительныхъ его полномочій.

§ 4. ОСТАЛЬНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКІЕ ТЕКСТЫ ОБЪ АП. ПЕТРѢ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами трехъ текстовъ, въ Евангеліи имѣется еще много иныхъ, говорящихъ о Петрѣ. Всего онъ упомянутъ въ четырехъ Евангеліяхъ 114 разъ, — несравненно чаще остальныхъ апостоловъ. Даже Іоаннъ Богословъ упоминается только 38 разъ, включая и тѣ случаи, когда Евангелистъ говоритъ о себѣ, себя не называя.

Мы не можемъ умѣстить здѣсь толкованіе столь многочисленныхъ текстовъ. Католикъ видитъ въ каждомъ отдѣльномъ текстѣ подтвержденіе исключительнаго положенія Петра въ учрежденной Христомъ апостольской коллегіи. Некатоликъ все же имѣетъ возможность подрывать толкованіе каждаго отдѣльнаго случая мелочными придирками. Но въ своей *совокупности* смыслъ текстовъ не можетъ подлежать сомнѣнію: слишкомъ ясно ихъ совмѣстное свидѣтельство.

Тексты могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

А. Слова и дѣйствія Спасителя. 1. При первомъ взглядѣ на Петра Господь сказалъ, что онъ наречется Кифа (ка-

1) Св. І. Зл. «Бес. на разн. мѣста», II, 188. О паденіи Петра, которое въ глазахъ Спасителя было «опаснѣе паденія прочихъ», пространно разсуждаетъ Златоустъ еще въ толк. на Ев. Мѳ., см. изд. СПБ. Дух. Ак., т. VII, стр. 823-825.

2) «Твор. св. Ефр. Сир.», изд. Моск. Дух. Ак., ч. 8-я, 1853 г., стр. 297.

мень) (I. *1*, 42). Это свидѣтельствуетъ, что Господомъ съ самаго начала было предусмотрено значеніе Петра въ Церкви.

Замѣтимъ: а) такого имени собственнаго не было ни у евреевъ, ни вообще на востокѣ; б) о фактѣ переименованія упоминаютъ всѣ евангелисты; в) символическое значеніе имени ясно изъ позднѣйшихъ словъ «ты еси Петръ..»

2. Всѣ дальнѣйшія слова и дѣйствія Господа по отношенію къ Петру свидѣтельствуютъ, что среди прочихъ избранныхъ онъ избранъ для особаго служенія:

а) Въ числѣ трехъ избранныхъ апостоловъ находится неизмѣнно и ап. Петръ (воскрешеніе дочери Іаира — Мр. *5*, 37; Л. *8*, 51; Преображеніе — Мѳ. *17*, 1; Мр. *9*,2; Л. *9*, 28; Геѳсиманскій садъ — Мѳ. *26*, 37; Мр. *14*, 33). Среди этихъ трехъ Спаситель отличаетъ Петра (Мр. *14*, 37). Въ числѣ двоихъ, посланныхъ приготовить Пасху, опять-таки Петръ (Л. *22*. 8).

б) Лодка Петра дѣлается какъ бы лодкой Христовой (Л. *5*, 3); домъ его — домомъ Христа; [1]), сѣть Петра (Л. *5*, 5,6) прорывается «по слову» Господа.

в) Положеніе Петрово таково, что сборщики, чтобы получить подать съ Іисуса, приходятъ въ домъ Петра, обращаются къ нему (Мѳ. *17*, 24). Только Петра Спаситель присоединяетъ къ чудесной уплатѣ подати.

г) Спаситель особенно заботится о Петрѣ: преимущественно среди другихъ апостоловъ Онъ обучаетъ и воспитываетъ его; помогаетъ ему даже чудомъ (Мѳ. *14*, 29); возбуждаетъ въ немъ сознаніе грѣховности («выйди..., я человѣкъ грѣшный», Л. *5*, 8); упрекаетъ его («отойди отъ Меня сатана...» — Мѳ. *16*, 23; Мр. *8*, 33); излѣчиваетъ его тещу (Мѳ. *8*, 15; Мр. *1*, 31; Л. *4*, 39); предсказываетъ ему его паденіе и обращеніе; взглядомъ пробуждаетъ въ немъ покаяніе.

д) Исключительное отношеніе къ Петру продолжается и послѣ Воскресенія: Господь является ему отдѣльно и раньше, чѣмъ другимъ апостоламъ (Л. *24*, 34); одному ему отдѣльно предсказываетъ мученичество (I. *21*, 18, 22).

---

1) Мѳ. *8*, 14 — «домъ Петровъ», Л. *4*, 38 — «въ домъ Симона», Мр. *1*, 29 — «въ домъ Симона и Андрея»; въ другихъ мѣстахъ говорится просто «домъ»; онъ сталъ какъ бы Христовымъ (Мр. *2*, 1; *3*, 20; *7*, 17; Мѳ. *9*, 10, 28; *13*, 1, 36; *17*, 24-27). Среди апостоловъ были и другіе изъ Капернаума.

I. Хр. не училъ противъ первенства.

Изъ всего этого явствуетъ, что Спаситель среди апостоловъ отличалъ Петра. Возраженіе, будто Господь былъ вообще противъ первенства — ошибочно. Оно было бы справедливымъ, если бы дѣло шло о «первенствѣ чести», о любящихъ «предвозлежаніе» и «предсѣданія» (Мѳ. *23*, 6) или объ ищущихъ почетныхъ мѣстъ въ Его царствѣ, понимаемомъ въ земномъ, ветхозавѣтномъ смыслѣ (Мѳ. *20*, 21; Мр. *10*, 37). Голому «первенству чести», конечно, не мѣсто въ христіанской средѣ. Но равенству Господь никогда не училъ; напротивъ, среди учениковъ Онъ выдѣлилъ апостоловъ, среди апостоловъ — перваго: этотъ «первый» (Мр. *10*, 44) и этотъ «большій» (ст. 43) существуетъ; только долженъ онъ быть смиренъ, долженъ быть слугою другимъ (Л. *22*, 26), подобно самому Христу (Л. *22*, 27; I. *13*, 13-17). И въ той жизни равенства тоже нѣтъ (Мр. *10*, 40).

Б) Слова и поступки ап. Петра. Ап. Петръ многократно спрашиваетъ Христа [1]), отвѣчаетъ Христу [2]), (даже прекословитъ Ему) [3]) за себя, или за другихъ, или, когда другіе молчатъ. Эти случаи у всѣхъ въ памяти. Настолько Петръ чувствуетъ себя отличнымъ отъ прочихъ, что впадаетъ иногда въ грѣшное самомнѣніе. [4])

Насъ учили, что подобные случаи (всецѣло) объясняются «живостью характера» Петра, — объясненіе, достаточное развѣ для дѣтей младшаго возраста. Мы видѣли (§§ 2 и 3), что отцы Церкви даютъ толкованіе нѣсколько болѣе глубокое. Для Златоуста и въ словахъ Петра все полно высшаго смысла. Напр., говоря о вопросѣ Петра послѣ случая съ богатымъ юношей (Мр. *10*,17-31), Златоустъ пишетъ: «Еще не сдѣлался онъ (Петръ) пастыремъ, а имѣлъ душу пастырскую; еще не получалъ начальства, а показывалъ попечительность, приличную начальнику, заботясь о всей вселенной» [5]).

---

1) Мѳ. *14*, 28 (хожденіе по водамъ); *18*, 21 («..сколько разъ прощать..?»); *19*, 27 («..что же будетъ намъ? = Мр. *10*, 28; Л. *18*, 28); Мр. *11*, 21 (смоковница); Л. *8*, 45 (кровоточивая); *12*, 41 («къ намъ ли притчу сію говоришь?»); I. *13*, 36 («куда Ты идешь?»).

2) Мѳ. *15*, 15 («изъясни намъ притчу..»); *17*, 4 (Преображеніе, = Мр. *9*, 5 = Л. *9*, 33); Мр. *8*, 29 («Ты еси Христосъ», = Л. *9*, 20); I. *6*, 68 («..къ кому намъ идти?»).

3) Мѳ. *16*, 22.

4) Мѳ. *26*, 33 («..я никогда не соблазнюсь». = Мр. *14*, 29, = Л. *22*, 33).

5) «Твор. св. I. Злат.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. III, 1897 г., стр. 6.

В) Отношеніе къ Петру прочихъ апостоловъ. Совершенно неправильно утвержденіе, будто апостоламъ ничего неизвѣстно о первенствѣ Петра; иначе, говорятъ, не могло бы быть между ними споровъ о старшинствѣ.

Но есть разныя степени знанія; Спаситель приводилъ учениковъ къ пониманію Его воли постепенно. Одинъ случай ихъ спора о старшинствѣ явно связанъ со словами «Ты еси Петръ..» (Мѳ. *18*, 1). Мы знаемъ толкованіе Златоуста на этотъ случай: «нѣчто человѣческое» заговорило не въ Петрѣ, а въ остальныхъ апостолахъ [1]). (И въ Петрѣ оно могло бы заговорить, но то былъ бы, въ данномъ случаѣ, зародышъ не зависти, а гордости). Они подозрѣвали правду, но не хотѣли въ ней признаться. Эта немощь природнаго человѣка служитъ лишь къ возвеличенію той позднѣйшей сверхъестественной высоты, на которую подняло апостоловъ сошествіе Святого Духа [2]).

Г) Наименованія даваемыя Евангелистами ап. Петру. а) Какъ Іуда всегда послѣдній въ перечнѣ 12-ти, такъ Петръ въ немъ всегда первый (Мѳ. *10*, 2-5; Мр. *3*, 16-19); Л. *6*, 14-16). Мало того, Ев. Матѳей начинаетъ перечень словами: «*первый* Симонъ, иже нарицается Петръ». Это «первый» не можетъ быть понято хронологически (Мѳ. *4*, 18; І. *1*, 35, 40-42), ни въ смыслѣ возраста.

б) Весь ликъ апостольскій обозначается иногда словами «Симонъ и иже съ нимъ» (Мр. *1*, 36), «Петръ, и иже съ нимъ» (Л. *8*, 45). Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію о первосвященникѣ и синедріонѣ: «архіерей и вси иже съ нимъ...» (Д. *5*, 17). «Петръ же и сущіе съ нимъ» сказано также о трехъ избранныхъ (Л. *9*, 32). А ангелъ сказалъ: «скажите ученикамъ Его и Петру» (Мр. *16*, 7).

в) При перечнѣ трехъ,имя Петра всегда стоитъ первымъ.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ евангельскихъ текстовъ вытекаетъ совершенно неоспоримо, что Спаситель подготов-

1) См. ниже въ § 7 п. 7 текстъ І. Златоуста (стр. 116).

2) Прот. Н. Сахаровъ, тамъ же стр.19: «*Само собою разумѣется*, такихъ споровъ не могло бы быть», знай апостолы о главенствѣ.. О. Сахарову слѣдовало бы справиться, какъ «разумѣетъ» І. Златоустъ. Кромѣ того замѣчаніе автора непсихологично. Когда чье-либо назначеніе офиціально состоялось, то считавшіе себя кандидатами на тотъ же постъ склоняются предъ фактомъ; но пока предпочтеніе начальника лишь угадывается, въ нихъ говоритъ «нѣчто человѣческое». И тутъ судамъ и пересудамъ естественно быть.

лялъ ап. Петра къ особому служенію и поставилъ его на первое мѣсто. Не усматривается изъ этихъ текстовъ *свойство* даннаго ему первенства. Оно видно изъ трехъ «основныхъ» текстовъ и изъ послѣдующихъ событій, изложенныхъ въ «Дѣяніяхъ Св. Апостоловъ».

§ 5. ДѢЯНІЯ СВ. АПОСТОЛОВЪ.

Когда человѣкъ *не хочетъ* что-либо видѣть, то можетъ случиться, что онъ и въ правду этого не увидитъ. Только этимъ соображеніемъ можно объяснить себѣ, что есть люди, заявляющіе, будто въ Дѣяніяхъ нѣтъ указанія на главенство Петра.

Ап. Петръ — «главное дѣйств. лицо».

Вспоминаю, какъ въ юные годы, читая Дѣянія, я сказалъ себѣ: «А вѣдь выходитъ, что *они* (т. е. католики) правы: Петръ здѣсь всюду главное дѣйствующее лицо». Да, онъ главное лицо, хоть и не всюду. Часть Дѣяній — описаніе путешествій ап. Павла, составленное его спутникомъ; естественно, что тамъ главное лицо ап. Павелъ. Но гдѣ повѣствуется о совмѣстной дѣятельности апостоловъ, о заложеніи первыхъ основъ іерархіи, о рѣшеніи первыхъ вопросовъ догматики, о первыхъ правилахъ церковной дисциплины и христіанской жизни, — словомъ, гдѣ говорится о совокупной жизни Церкви, тамъ у того же св. Луки первымъ неизмѣнно является Петръ.

Его имя упомянуто 57 разъ, имя Іоанна Богослова лишь 8 разъ. При перечисленіи апостоловъ и Дѣянія начинаютъ съ имени Петра (*1*, 13). Вмѣсто «апостолы» сказано однажды «Петръ... съ одинадцатью» (*2*, 14); въ другихъ случаяхъ сказано «Петру и прочимъ Апостоламъ (*2*, 37) и «Петръ и Апостолы» (*5*, 29). [1]) Когда упомянуты двое, Петръ и Іоаннъ, Петръ всегда названъ первымъ (*3*, 1, 3, 4, 11; *4*, 13, 19; *8*, 14).

Въ Евангеліи имя Петра упомянуто на первомъ мѣстѣ 15 разъ; такимъ образомъ, въ Свящ. Писаніи вообще такое упоминаніе встрѣчается 26 разъ.

---

1) См. также I, Кор. *15*, 5.

Возраженія отрицателей:

Что возражаютъ на этотъ фактъ? Указываютъ на 4 случая, гдѣ имя Петра стоитъ *не* на первомъ мѣстѣ.

1-ое возраженіе.

Въ 1-мъ посланіи къ Кор. (*1*, 12) перечень идетъ такъ: Павелъ, Аполлосъ, Кифа, Христосъ. Но здѣсь пречисленіе въ восходящемъ порядкѣ: значитъ и здѣсь Петру отведено первое мѣсто. Въ восходящемъ же порядкѣ идетъ перечисленіе въ гл. *3*, 22-23 и въ *9*, 5.

Въ четвертомъ случаѣ (Гал. *2*, 9) сказано: Іаковъ, Кифа, Іоаннъ. Но здѣсь Павелъ отвѣчаетъ Іерусалимскимъ іудействующимъ и потому ссылается прежде всего на Іакова, мѣстнаго епископа, хранителя обычаевъ обрѣзанныхъ [1]).

Замѣтимъ, что такой способъ возраженія, — указаніе на отдѣльные случаи «равенства» между Петромъ и другими апостолами, — не выдерживаетъ критики. Если кто, не желая признать величія Пушкина, станетъ приводить три «пушкинскихъ» стиха изъ одного поэта, два изъ другого, то такія доказательства могутъ лишь послужить косвеннымъ подтвержденіемъ первенства Пушкина.

Если бы даже былъ одинъ случай, гдѣ имя Петра безъ видимой причины стояло бы не на первомъ мѣстѣ, все же осталось бы 25 случаевъ, гдѣ оно на первомъ. И это не можетъ быть случайностью.

Спаситель явился не только Іакову, но и Клеопѣ; это не уравниваетъ Клеопы съ апостолами. Почему же явленіе Господа Іакову должно служить доказательствомъ равенства Іакова Петру?

Странная это логика отрицать неравенство въ силу того, что въ *нѣкоторыхъ* отношеніяхъ существуетъ равенство. Генералъ и рядовой имѣютъ въ извѣстныхъ случаяхъ одинаковыя права или одинаковыя обязанности; изъ этого не слѣдуетъ, что между понятіями «генералъ» и «рядовой» можно поставить знакъ равенства.

2-ое: Св. Духъ сошелъ на всѣхъ апостоловъ.

Не-католики утверждаютъ: Духъ Святой сошелъ на Петра одновременно съ сошествіемъ на другихъ апостоловъ; значитъ, онъ получилъ равные съ ними дары. Изъ этого утвержденія слѣдовало бы сдѣлать выводъ, что Матерь Божья получила тогда тѣ же дары, что и апостолы...

1) Впрочемъ многіе отцы Церкви приводятъ этотъ текстъ такъ: «Кифа и Іаковъ и Іоаннъ».

Было бы дерзновенно высказывать личное мнѣніе о томъ, что принесъ каждому почившій на немъ «языкъ, яко огненный». Но вотъ слова ап. Павла о дарахъ Св. Духа.: «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу» (I, Кор., *12*, 4-7). Слѣдуетъ перечисленіе даровъ Св. Духа. «Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, *раздѣляя каждому особо, какъ ему угодно*». (ст. 11).

Значитъ, дары Св. Духа даются соотвѣтственно назначенію каждаго получающаго; даются согласно тому, что требуется для выполненія того дѣланія во славу Божію, которое ему (получающему) предназначено; даются «по коегождо своей потребѣ». Такъ какъ Петру предопредѣлено особое служеніе, то и дары онъ могъ получить при одновременномъ сошествіи одного и того же Духа (ст. 4) иные, чѣмъ получили другіе.

3-е: слова Спасителя предъ Вознесеніемъ.

Другое доказательство равенства всѣхъ апостоловъ видятъ въ томъ, что Спаситель всѣмъ имъ одновременно сказалъ «идите научите всѣ народы..» (Мѳ. *28*, 19, 20). Выводъ неосновательный: начальникъ (напр., епископъ) можетъ подготовить миссію, дать различныя роли членамъ ея, а при напутственномъ благословеніи сказать имъ: «проповѣдуйте, учите такъ-то»; этимъ онъ не упразднитъ правъ начальника.

Выводъ.

Доводы вродѣ: «другимъ апостоламъ тоже сказано: «что свяжете... будетъ связано» или: «Духъ Святой сошелъ не только на Петра, но на всѣхъ апостоловъ» — безполезны. То, что дано лику апостольскому, дано и Петру, но не обратно. Если хотите опровергнуть его первенство, то докажите, что ему ничего не дано, сверхъ даннаго всѣмъ: докажите во 1-хъ, что Господь *не* сказалъ ему отдѣльно того, что̀ сказалъ всѣмъ (въ томъ числѣ и ему) совмѣстно; во 2-хъ, что Господь не сказалъ ему того, чего всѣмъ не говорилъ.

Разъ навсегда: *Петръ равенъ другимъ апостоламъ* (и каждому изъ насъ) *по человѣческой природѣ своей*; равенъ

имъ (и каждому священнику) *благодатью священства*; равенъ имъ (и каждому епископу), *какъ епископъ*; *равенъ* апостоламъ по общимъ всѣмъ апостоламъ — и только имъ — дарованнымъ преимуществамъ [1]). *Но Петръ не равенъ имъ въ силу особаго служенія*, на него возложеннаго и *особыхъ правъ* и даровъ, обезпечивающихъ выполненіе этого особаго служенія.

Первенство ап. Петра въ «Дѣяніяхъ».

Читайте Дѣянія подрядъ и увидите, что ап. Петръ:

1) Первый и единолично предлагаетъ собранію 120-ти учениковъ избрать замѣстителя Іудѣ (*1*, 15—22). При этомъ онъ толкуетъ пророчества (ст. 16-21), указываетъ условія избранія (21-22), устанавливаетъ законъ іерархической преемственности и примѣняетъ его.

2) Первый произноситъ рѣчь невѣрнымъ (*2*, 14-36); дѣлаетъ это въ присутствіи остальныхъ одиннадцати, толкуя пророчества и событія земной жизни Христа, осуждая всенародно дѣйствія и народа, и властей, іудейскихъ и римскихъ (ст. 22, 23).

3) Первый, послѣ Вознесенія Христова, призываетъ къ покаянію и крещенію (*2*, 38); провозглашаетъ, что обѣтованіе дано для вселенной («и всѣмъ дальнимъ», ст. 39).

4) Первый принимаетъ въ Церковь новообращенныхъ (*2*, 37—41).

5) Первый совершаетъ чудесное исцѣленіе (*3*, 4 — 7); при этомъ, въ присутствіи Іоанна, говоритъ и дѣйствуетъ одинъ.

6) Первый поучаетъ въ храмѣ (ст. 12-26); опять въ присутствіи Іоанна; опять въ рѣчи своей устанавливаетъ догматическія истины.

7) Первый держитъ отвѣтъ предъ синедріономъ (*4*, 8-13).

8) Первый является орудіемъ Божьяго суда надъ Ананіемъ (*5*, 3-5) и Сапфирой (ст. 8-10), устанавливая тѣмъ карательную власть Церкви.

9) Первый среди апостоловъ по мнѣнію народа (*2*, 37; *5*, 15). Особое значеніе придаетъ Петру также и Иродъ (*12*, 3-5).

10) «Петръ же и Апостолы» отвѣчаютъ на второмъ собраніи синедріона (*5*, 29).

11) Одинъ въ присутствіи Іоанна обличаетъ Симона-волхва (*8*, 20-23).

12) Первый избирается Богомъ (путемъ чуднаго видѣнія) для того, чтобы благовѣствовать среди язычниковъ и крестить ихъ (гл. *10*); это *онъ* позналъ, что Богъ нелицепріятенъ (ст. 34)

1) Преимущества эти: непосредственное призваніе Спасителемъ, вселенская юрисдикція, личная безошибочность.

и что праведникъ пріятенъ Ему во всякомъ народѣ (ст. 35); это при *его* рѣчи впервые сошелъ на язычниковъ Духъ Святой (44).

13) Первый объявилъ Церкви волю Божію, чтобы и язычники принимались въ Церковь (гл. *11*); выслушавъ его, всѣ «успокоились, и прославили Бога» (ст. 18).

14) Первый на Іерусалимскомъ соборѣ опредѣляетъ истинное ученіе относительно того, что язычники не обязаны соблюдать законъ Моисеевъ; дѣлаетъ это властно (*15*, 7, 10-12).

15) За Петра Церковь молится прилежно (*12*, 5); Господь освобождаетъ Петра изъ темницы чрезъ ангела (ст. 7-11), цѣною казни стражей (ст. 19).

Петръ единолично установилъ три новыхъ догматическихъ положенія первенствующей важности:

1) апостольская власть преемственна (*1*, 15-22);

2) язычники также призваны быть членами Церкви (главы *10*, *11*, и гл. *15*, ст. 9).

3) обрядовыя правила Ветхаго Завѣта необязательны для христіанъ; христіане ветхозавѣтной власти (синедріону) не подчинены.

Народъ іудейскій жилъ Моисеевымъ закономъ; Храмъ, построенный по указанію Божію, былъ выраженіемъ ввѣренной народу истины. Всякій, отвергающій Моисеевъ законъ, становился измѣнникомъ и Богу, и народу. Мало того, Богородица выполняла требованія Моисеева закона; Младенецъ ея былъ въ Храмѣ провозглашенъ ожидавшимся Мессіей; надъ Нимъ былъ исполненъ обрядъ обрѣзанія. Господь молился и училъ въ этомъ храмѣ, назвалъ его домомъ Отца Своего. А Петръ самолично объявляетъ, что обрядовыя правила Моисеева Закона болѣе не обязательны, объявляетъ какъ будто вопреки словамъ Спасителя: «.. ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона» (Мѳ., *5*, 18). Воистину, рѣшиться на такой шагъ могъ только тотъ, кто имѣлъ право заявить апостоламъ: «Вы знаете, что Богъ отъ дней первыхъ избралъ изъ насъ меня, чтобъ изъ устъ моихъ язычники услышали слово Евангелія, и увѣровали» (*15*, 7).

Прочтя это конспективное изложеніе роли ап. Петра въ младенческіе годы Церкви, читатель безъ сомнѣнія самъ по достоинству оцѣнитъ утвержденіе о. Сахарова, (Сах.,

стр. 19), что въ Дѣяніяхъ «нѣтъ даже и намека (!) на то, чтобы кто-либо изъ нихъ (апостоловъ) повелѣвалъ, а другіе подчинялись, чтобы кто-либо былъ учителемъ, главою, начальникомъ..» Мы уже много разъ имѣли случай убѣдиться, что начальствованіе и главенство Петровы не суть «средневѣковой вымыселъ», а фактъ, признаваемый отцами Церкви съ первыхъ вѣковъ; мы увидимъ сейчасъ, что напр., І. Златоустъ въ событіяхъ Дѣяній усматриваетъ не только «намеки» на начальствованіе, но и подлинное начальствованіе, первенство и главенство.

ВОЗРАЖЕНІЯ ОТРИЦАТЕЛЕЙ:

Какія же возраженія противъ главенства приводятъ наши отрицатели?

1. Избраніе Матѳія.

1-ое возраженіе. Избраніе ап. Матѳія было дѣломъ «несомнѣнно всѣхъ одиннадцати». (Сах., тамъ же). Всѣхъ, — допустимъ; но въ равной ли мѣрѣ? Вѣдь предложилъ избрать Петръ. Петръ совѣтуется съ апостолами, значитъ, говорятъ, онъ ихъ равный; но Петръ въ этомъ случаѣ совѣтуется и съ сотней учениковъ (*1*, 16): значитъ ли это, что онъ и имъ равенъ? Правда, скажутъ, предложилъ избрать Петръ, но это подробность, не имѣющая значенія. Такъ-ли? Справимся у Златоуста и для сего приведемъ почти полностью текстъ, уже не разъ здѣсь цитированный частями.

«*Зачѣмъ онъ совѣтуется съ ними* (учениками)? *Чтобы это дѣло* (избраніе) *не сдѣлалось предметомъ спора*... Этого онъ всегда избѣгаетъ; потому и говорилъ въ самомъ началѣ: мужи братіе, нужно избрать изъ насъ. Онъ предоставляетъ это дѣло на судъ большинства... Что же? *Развѣ самому Петру нельзя было избрать*? *Очень можно.* Но онъ этого не дѣлаетъ, чтобы не показаться пристрастнымъ; а съ другой стороны, — онъ не получилъ еще и Святого Духа. *И поставиша два*... Не самъ Петръ поставилъ ихъ, но — всѣ; а мнѣніе подалъ онъ, показавъ, впрочемъ, что и оно принадлежитъ не ему, а издревле уже (возвѣщено) въ пророчествѣ, такъ что онъ былъ лишь толкователь, а не наставникъ.. *И даша жребія има*, такъ какъ Святого Духа еще не было съ ними..

Такова заботливость наставника! Онъ первый поставилъ учителя. Не сказалъ достаточно и насъ, — такъ какъ онъ былъ чуждъ всякаго тщеславія, и стремился лишь къ одной цѣли, хотя и *не одинаковое со всѣми имѣлъ значеніе.* Впрочемъ, это было совершенно естественно по причинѣ добродѣтели того че-

ловѣка, а также и потому, что въ то время *начальство* составляло не честь, а заботу о подчиненныхъ... Смотри: ихъ было сто двадцать человѣкъ, а изъ всего этого множества *онъ требуетъ* (чтобы они избрали) одного, — и (требуетъ) справедливо. Онъ первый *распоряжается въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ ему вѣрены всѣ*. Вѣдь ему сказалъ Христосъ: и ты нѣкогда обрящся, утверди братію твою... И смотри, какъ онъ подражаетъ своему Учителю: всюду разсуждаетъ на основаніи Писанія». [1]) Далѣе Златоустъ хвалитъ Петра за то, что онъ говоритъ именно о томъ, что тогда «полезно было имъ узнать».

По мнѣнію нашихъ отрицателей «Петръ дѣйствуетъ (въ этомъ случаѣ) не какъ глава апостоловъ, а какъ равный имъ, хотя и первый между ними» [2]). По мнѣнію Златоуста Петръ могъ бы и самъ избрать замѣстителя Іудѣ; Петръ имѣлъ значеніе отличное отъ другихъ; онъ «наставникъ»; онъ «проявляетъ заботливость наставника»; онъ «требуетъ»; онъ «первый распоряжается въ этомъ дѣлѣ». Случайно? нѣтъ, а потому распоряжается, что Христосъ сказалъ ему: «утверди братію..». Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ подчеркиваетъ, что первенство на соборѣ было предоставлено Іакову, ибо онъ еп. іерусалимскій, и хвалитъ его за то, что «не выступаетъ впередъ». [3])

Казалось бы, никакого сомнѣнія въ томъ, что думаетъ св. Златоустъ и быть не можетъ: онъ думаетъ, какъ и вся Католическая церковь. Но люди придираются къ буквѣ. «Смотри, — говоритъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ по поводу того же избранія Матѳія, — какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія и *не распоряжается* ничѣмъ самовольно и *какъ начальникъ*» [4]). Не какъ начальникъ, увѣряетъ г. Бѣляевъ, — значитъ, Петръ не былъ начальникомъ. Своеобразное толкованіе! Именно потому, что Златоустъ считаетъ Петра начальникомъ (это онъ многократно говоритъ въ другихъ текстахъ) Златоустъ и хвалитъ смиреніе и тактъ Петра; Петръ проявляетъ свою власть мягко, какъ бы независимо отъ своей личности, что̀ и подобаетъ носителю церковной власти. Златоустъ объясняетъ, почему Петръ дѣйствуетъ такъ мягко: чтобы избѣжать споровъ [5]).

1) Изд. СПБ. Дух. Ак., т. IX, стр. 32-34.
2) Бѣляевъ, «О католицизмѣ...», СПБ., 1889, стр. 95.
3) Изд. СПБ. Дух. Ак., IX, 295, 297.
4) Тамъ же, IX, стр. 31.
5) См. подробнѣе, тамъ же, стр. 32.

Скажите, если чиновникъ вернувшись отъ новаго, благовоспитаннаго министра, скажетъ: «Какой онъ вѣжливый.. ничего не прикажетъ, а все проситъ: «Попрошу, говоритъ, васъ приготовить мнѣ это къ средѣ..», — значитъ ли это, что чиновникъ сей отрицаетъ власть министра, или наоборотъ, свидѣтельствуетъ о высокомъ представленіи чиновника о министерскихъ правахъ?

Возраженія Бѣляева были опровергнуты много подробнѣе, чѣмъ здѣсь въ книгѣ «Церковное преданіе..» (стр. 29-32). Но нѣтъ худшаго глухого, чѣмъ не желающій слышать, и о. Сахаровъ, г. Владыковъ [1]) и др. продолжаютъ повторять то же толкованіе, явно не совмѣстимое со здравымъ смысломъ.

2. Іерус. Соборъ 51 года.

2-ое возраженіе. На Іерусалимскомъ соборѣ, говорятъ противники Петрова главенства, постановленіе о томъ, что язычники не должны подвергаться обрѣзанію, вынесено всѣми апостолами и пресвитерами (гл. *15*). Это почитается «наиболѣе яснымъ доказательствомъ того, что ап. Петръ не былъ... главою апостоловъ» (Сах., 21). Тутъ особенно, будто бы, доказательно то, что Петръ заговорилъ лишь «по долгомъ разсужденіи» (ст. 7).

Однако, — какъ было дѣло? Въ Антіохіи возникъ споръ, обрѣзывать или не обрѣзывать принимаемыхъ изъ язычниковъ. Рѣшили запросить апостоловъ и пресвитеровъ; для сего послали въ Іерусалимъ Павла, Варнаву и др. (ст. 1 и 2). Посланные были приняты церковью; христіане изъ бывшихъ фарисеевъ требовали обрѣзывать язычниковъ (ст. 5). Тогда апостолы и пресвитеры собрались для совѣщанія (ст. 6). Произошли продолжительныя разсужденія (ст. 7). Каковъ былъ главный ихъ смыслъ? Это видно изъ ст. 10-го: «что же вы» желаете «возложить на выи учениковъ иго (обрѣзанія)»?

Тогда Петръ «всталъ» и сказалъ свое властное слово въ смыслѣ, осуждающемъ мнѣніе большинства. «Тогда умолкло все собраніе». Это ли не глава?

Властности рѣчи видѣть не желаютъ, а подчеркиваютъ

1) Д. И. Владыковъ, «Отвѣтъ православнаго католическому священнику А. Сипягину...», Конст-ль, 1922; стр. 16. По рѣзкости выраженій и по легкомысленности возводимыхъ на оппонента обвиненій эта брошюра можетъ служить образцомъ того, какъ *не* слѣдуетъ полемизировать вообще, тѣмъ болѣе по вопросамъ вѣроисповѣднымъ.

слова «по долгомъ разсужденіи». Утопающій и за соломинку хватается. Развѣ не соломинка? Вѣдь старшій можетъ начать съ рѣшенія, а можетъ дать сперва высказаться другимъ. «Приказываю отступать!», сказалъ Кутузовъ на совѣтѣ въ Филяхъ, тоже «вставъ» и тоже «по долгомъ разсужденіи». Значитъ ли это, что онъ не былъ главнокомандующимъ?

Все происходящее далѣе на Іерусалимскомъ соборѣ является слѣдствіемъ сказаннаго Петромъ. Варнава и Павелъ (ст. 13) разсказываютъ чудеса, сотворенныя Богомъ чрезъ нихъ среди язычниковъ: наглядное подтвержденіе провозглашеннаго Петромъ ученія. Іаковъ, предсѣдательствовавшій на соборѣ въ качествѣ мѣстнаго епископа, исходитъ въ своей рѣчи изъ словъ Петра (ст. 14), подтверждаетъ его взглядъ ссылкой на Св. Писаніе (ст. 15-19) и предлагаетъ способъ, какъ примѣнить рѣшеніе Петра къ данному случаю (ст. 19-21). Члены собора вырабатываютъ (сказали бы нынѣ) резолюцію, въ видѣ обращенія къ братьямъ изъ язычниковъ (ст. 23-29), выражающаго опять-таки ученіе Петра, и выбираютъ мужей отнести это обращеніе по назначенію (ст. 22).

Отрицать, что Петръ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этого собора невозможно. Если бы въ обыденной жизни членъ какого-либо совѣщанія такъ же успѣшно провелъ свой взглядъ, онъ, вернувшись домой, сказалъ бы: «Ну, все по моему вышло; настроеніе сперва было отрицательное, но послѣ моей рѣчи всѣ согласились; предсѣдатель поддержалъ; тутъ-же отдали распоряженіе... Лучше и нельзя».

Недаромъ бл. Іеронимъ и бл. Ѳеодоритъ называютъ постановленіе этого собора «постановленіемъ Петра».

3. Антіох. споръ.

3) Другой случай, будто бы опровергающій главенство Петра, произошелъ во времена, къ коимъ относятся Дѣянія св. Апостоловъ, но разсказанъ онъ не въ нихъ, а въ посланіи къ Галатамъ (гл. *2*). Этотъ случай — знаменитый Антіохійскій споръ.

Напомнимъ обстоятельства дѣла.

А) факты.

Ап. Петру было ввѣрено благовѣствованіе для іудеевъ, ап. Павлу — для язычниковъ (ст. 7). Новообращенные іудеи

продолжали соблюдать іудейскіе обычаи; (снисходя къ ихъ немощи), Петръ и самъ соблюдалъ моисеевъ законъ. Такъ было въ Іерусалимѣ. Но въ Антіохіи, (гдѣ евреевъ было мало) крестившіеся іудеи, слѣдовали въ обычаяхъ примѣру христіанъ изъ язычниковъ. Св. Петръ, придя въ Антіохію, сталъ и самъ жить по язычески и ѣлъ съ язычниками (ст. 12).

Въ это время пришли въ Антіохію іудеи изъ Іерусалима. Петръ, опасаясь (этихъ) іудеевъ, сталъ «таиться и устраняться» (отъ не-іудеевъ), сталъ опять соблюдать іудейскій обычай. Примѣру Петра послѣдовали и антіохійскіе евреи, — они вмѣстѣ съ нимъ «лицемѣрили» (ст. 13); даже спутникъ Павла, Варнава, былъ увлеченъ этимъ примѣромъ, равно и христіане изъ язычниковъ (ст. 14).

Ап. Павелъ противосталъ Петру и говоритъ ему «при всѣхъ»: «если ты, будучи Іудеемъ, живешь поязычески, а не поіудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски?» (Петръ не отвѣчаетъ). Далѣе Павелъ толкуетъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою во Христа, а не соблюденіемъ закона (ст. 15-21).

Таковъ разсказъ посланія къ Галатамъ. Немногія поясните льныя слова поставлены нами въ скобкахъ. Если принять разсказъ дословно и предположить, что заключительное толкованіе (ст. 15-21) обращено къ Петру, то получается впечатлѣніе, что ап. Павелъ упрекалъ ап. Петра не только въ неправильномъ обрядовомъ поступкѣ, но и въ непониманіи одной изъ основныхъ истинъ, обусловливающихъ наше спасеніе.

И вотъ, для русско-православныхъ богослововъ XIX вѣка и нашихъ дней Антіохійскій споръ — несомнѣнное свидѣтельство противъ папистическаго измышленія о главенствѣ бл. Петра. Насъ, однако, болѣе интересуетъ мнѣніе глубокой древности.

Б) три вида сужденій о нихъ;

Древность вѣрила въ главенство Петра, а потому разсматриваемая глава посланія къ Галатамъ издревле вызывала въ вѣрующихъ сомнѣніе. Были различные способы устранить сомнѣніе:

1) Обвинить ап. Павла въ дерзостномъ поступкѣ противъ главы апостоловъ. Такое толкованіе высказывалъ Пор-

фирій, но получилъ должную отповѣдь отъ Оригена, отъ бл. Іеронима и отъ другихъ толкователей, опровергавшихъ «богохульника Порфирія». [1])

2) Предположить, что Кифа, которому «противосталъ» Павелъ, не Петръ, а другое, малоизвѣстное лицо. Такое объясненіе неправдоподобно, ибо Павелъ пишетъ: «Іаковъ, и Кифа, и Іоаннъ, *почитаемые столпами*». Но оно существовало: объ этомъ свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій († 217), а равно Евсевій Памфилъ († 338) [2]). Подобно предыдущему объясненію, это сказаніе цѣнно лишь какъ косвенное доказательство высокаго мнѣнія христіанской древности о значеніи ап. Петра.

3) Третье объясненіе — признать, что дѣйствительнаго разногласія между обоими верховными апостолами не было: что ап. Павелъ говорилъ по предварительному соглашенію съ ап. Петромъ и что споръ былъ *мнимымъ*.

Это третье объясненіе по свидѣтельству Оригена [3]) и бл. Іеронима [4]), было общераспространеннымъ у греческихъ писателей. Къ нему примыкаетъ бл. Ѳеодоритъ кирскій [5]) и самъ бл. Іеронимъ [6]). Его же придерживается и Іоаннъ Златоустъ.

Толкованіе І. Злат.:

Ходъ разсужденій послѣдняго слѣдующій; излагаемъ его возможно кратче.

а) Павелъ не обвинялъ Петра:

Предположеніе, что столпы Церкви вступили между собою въ споръ, оскорбительно для памяти обоихъ апостоловъ. *Такое обвиненіе возводятъ на нихъ «люди внѣшніе, чуждые вѣры»*. А надо найти такое объясненіе, чтобы дѣйствія какъ Петра, такъ и Павла, явились безупречными.

Далѣе Златоустъ указываетъ рядъ причинъ (до 10-и), въ силу которыхъ *Павелъ не могъ укорять Петра*.

Изъ нихъ отмѣтимъ: 1) недопустимо предположеніе, что Павелъ былъ враждебно расположенъ къ Петру: «Павелъ былъ слугою не только Петра, Верховнаго между всѣми тѣми святыми, но и всѣхъ вообще апостоловъ, хотя и превышалъ ихъ

---

1) Твор. бл. Іерон., III, 70-73.
2) Евсевій, «Церк. ист.», СПБ., 1858, кн. I, 12, стр. 45.
3) Оригенъ, 10-я кн. Строматъ.
4) «Твор. бл. Іеронима», письмо 90 къ бл. Августину, III, 65-67.
5) «Твор. бл. Ѳеодорита Кир.», Москва 1861. Толков. на посл. къ Галат., VII, 383.
6) «Твор. бл. Іерон.», loco cit.

всѣхъ своими подвигами»; 2) «Онъ зналъ и то, какимъ *предпочтеніемъ* долженъ былъ пользоваться Петръ и уважалъ его болѣе всѣхъ людей и вообще относился къ нему, какъ тотъ заслуживалъ». Это видно изъ того, что при всѣхъ своихъ безчисленныхъ и великихъ заботахъ, Павелъ пошелъ въ Іерусалимъ исключительно для того, чтобы видѣть Петра (Гал., *I*, 18). 3) Павелъ не могъ обвинять Петра за соблюденіе іудейскихъ обычаевъ, такъ какъ и самъ, когда того потребовали обстоятельства, слѣдовалъ имъ, — «іудействовалъ»; но это было (какъ и у Петра) дѣломъ не убѣжденія, а «домостроительства». 4) Не могъ Павелъ упрекать Петра потому еще, что Петръ провозглашалъ то же ученіе, какого держался и Павелъ, и далѣе Златоустъ приводитъ рѣчь Петра (о томъ, что соблюденіе іудейскаго закона для язычниковъ излишне, что всѣ спасаются благодатью; Д. *15*, 7-11). «Когда это было говорено, Павелъ присутствовалъ... и, взявъ посланіе самъ носилъ его повсюду...»

Итакъ, всѣ предположенія о томъ, что сказанное Павломъ заключало въ себѣ дѣйствительный, но необоснованный упрекъ Петру, — непріемлемы, ибо они привели бы къ осужденію *Павла*.

Но и обратное мнѣніе, что ап. Павелъ справедливо укоряетъ Петра за то, что онъ будто бы простеръ снисходительность къ іудействующимъ далѣе мѣры, въ глазахъ Златоуста тоже несостоятельно, ибо при такомъ предположеніи «*Петръ* окажется подлежащимъ нареканію, а намъ нужно освободить отъ нареканій того и другого».

б) Дѣйствит. побужденія ап. Павла.

Но тогда: «что значитъ сказанное (Павломъ) слово (упрека)? И для чего это было сдѣлано?» [1])

«Чтобы ясно усвоить *оправданіе* поступка Павла, надо помнить, что іудеи ввѣрены главнымъ образомъ Петру, а язычники Павлу. Проповѣдуя *одно и то же* и іудеямъ, и язычникамъ, они приводятъ ихъ къ вѣрѣ различнымъ путемъ». Различіе истекало изъ привязанности іудеевъ къ моисееву закону. Петръ опасался преждевременно искоренять іудейскіе обычаи и предразсудки: это могло бы привести къ отпаденію обращенныхъ. Павелъ не былъ стѣсненъ такой необходимостью. «А что они дѣлали это не изъ противленія другъ другу, но изъ снисхожденія къ немощи учениковъ, это можно видѣть изъ того, что и Павелъ... дозво-

1) «Бесѣды на разн. мѣста», III, 97-99.

лялъ то же самое» и что «Петръ поставлялъ закономъ ту же свободу, которую Павелъ проповѣдывалъ всѣмъ язычникамъ». (Теперь сказали бы: вся разница въ тактикѣ).

г) Мнимый упрекъ по уговору.

Почему же въ Антіохіи «одинъ укорялъ, а другой принималъ укоризну»? Златоустъ такъ разгадываетъ тайную мысль верховныхъ апостоловъ.

«Петръ желалъ освободить отъ соблюденія іудейскихъ обрядовъ и пришедшихъ изъ Іерусалима отъ Іакова. Но если бы онъ самъ сталъ (это дѣлать), то соблазнилъ бы учениковъ, какъ говорящій вопреки... всему, что самъ дѣлалъ въ прежнее время». А «если бы и Павелъ обратился къ нимъ съ рѣчью объ этомъ, то они не стали бы слушать», ибо «ненавидѣли его... вслѣдствіе молвы о немъ» (какъ объ отрицателѣ іудейскаго закона).

И вотъ, Петръ «устроилъ такъ, что Павелъ сдѣлалъ ему упрекъ.., дабы этотъ *мнимый упрекъ* доставилъ ему... случай... къ сильному дѣйствію къ ученикамъ... Если бы (Павелъ) хотѣлъ исправить апостола, то сдѣлалъ бы это на единѣ... но (такъ какъ онъ) старался исправить... (іудействующихъ), то и дѣлаетъ упрекъ передъ всѣми. А Петръ принимаетъ и молчитъ, и не возражаетъ... и такимъ образомъ все исправилъ..: его молчаніе было для іудеевъ наставленіемъ — не держаться болѣе обрядовъ закона».

Далѣе Златоустъ подчеркиваетъ осторожность упрека: «(Павелъ) не сказалъ..: ты худо поступаешь.., а поставляетъ на видъ прежнее его поведеніе, чтобы видно было, что увѣщаніе... произошло не отъ желанія Павла, а отъ принятаго еще прежде образа мыслей Петра... *сказанное (Павломъ) было не упрекомъ Петру, а увѣщаніемъ... іудеямъ*, въ видѣ упрека Петру»; это видно изъ дальнѣйшей рѣчи Павла (ст. 15 и слѣд.), которую онъ «говоритъ наконецъ какъ учитель и уже не обращаетъ все къ Петру...» [1])

Итакъ, споръ между апостолами по мнѣнію Златоуста былъ *мнимый, по предварительному уговору*, расчитанный для воздѣйствія на іудеевъ. Дѣйствительнаго спора быть не могло, ибо «Павелъ вездѣ держался образа мыслей Петра», а въ данномъ случаѣ «раскрываетъ прежнее его поведеніе, чтобы іудеи приняли увѣщаніе по видимому не изъ устъ Павла, а отъ мнѣнія Петра, которое онъ выразилъ дѣлами». А что Павелъ укорялъ Петра на самомъ дѣлѣ, — «того нѣтъ, и да не будетъ!» повторяетъ Златоустъ [2]).

1) «Бесѣды на разн. мѣста», III, 109-115.
2) Тамъ же, 117-118.

Такъ толкуетъ Антіохійскій споръ одинъ изъ величайшихъ экзегетовъ и знатоковъ Свящ. Писанія. Какого бы толкованія ни придерживаться, два факта *несомнѣнны*:

1) Павелъ *ученія* Петрова *не* оспариваетъ; напротивъ, онъ исходитъ изъ ученія Петра (Д. *15*, 7-11; ср. *16*, 4 и *21*, 26);

2) Павелъ не одобряетъ (дѣйствительно или мнимо) *поступковъ* Петра (Гал. *2*, 14), какъ противорѣчащихъ этому ученію.

Для нашей цѣли важно не столько самое толкованіе Іоанна Златоуста, сколько та *пропасть*, которая отдѣляетъ его воззрѣнія отъ воззрѣній поборниковъ «русскаго православія». Приведемъ сопоставленіе обоихъ толкованій, сдѣланное авторомъ «Церковнаго преданія...», какъ выводъ изъ его подробнаго разбора сужденій объ Антіохійскомъ спорѣ [1]).

«*Они* строятъ цѣлую систему защиты и нападенія на основаніи антіохійскаго спора, — *Златоустъ* утверждаетъ, что спора не было; *они* слышатъ въ упрекѣ, коему подвергся Петръ, голосъ истины, изреченной Павломъ. [2]) *Златоустъ* [3]) укоряетъ Павла за этотъ упрекъ: — что ты говоришь, человѣкъ! Кто тебѣ повѣритъ! *Они* издѣваются надъ тѣми, которые выдаютъ антіохійскій споръ за разсчитанный споръ, — *Златоустъ* называетъ противное мнѣніе, мнѣніемъ людей внѣшнихъ, чуждыхъ вѣрѣ и Церкви; *они* говорятъ, что голосъ Петра на іерусалимскомъ соборѣ не былъ рѣшающимъ, [4]) — *Златоустъ* утверждаетъ, что свобода, проповѣдуемая Павломъ, поставлена Закономъ — Петромъ... *Они* радуются тому, что Павелъ противосталъ Петру, а вселенскій учитель возмущается отъ одной мысли о такомъ нечестивомъ предположеніи и восклицаетъ — «да не будетъ!» Онъ не допускаетъ мысли, чтобы Избранный Сосудъ могъ противостать тому, котораго Церковь почитаетъ «Главою апостольскаго братства, предстоятелемъ вселенной, основаніемъ Церкви». [5])

Сказано, казалось бы, довольно ясно и достаточно сильно. Но голословныя утвержденія, наперекоръ сло-

---

1) «Ц. пред.», стр. 37-48. Здѣсь читатель найдетъ выписки также изъ бл. Іеронима и бл. Ѳеодорита кирскаго.
2) Бѣляевъ, «О католицизмѣ...» СПВ., 1889, стр. 101.
3) Допустивъ *условно* справедливость мнѣнія тѣхъ, кто признаютъ наличіе Павлова упрека (прим. А. В.).
4) Бѣляевъ, тамъ же, стр. 98.
5) «Бес. на разн. мѣста, Бес. на II Тим. 3, 1», III, 182.

вамъ вселенскаго учителя продолжаютъ появляться какъ ни въ чемъ не бывало и донынѣ. Такъ прот. Сахаровъ пишетъ (Сах., 21): «Подобный же упрекъ.. получилъ Петръ отъ ап. Павла» и далѣе приводитъ текстъ «если ты, будучи іудеемъ...» и заключаетъ: «Такого рода упреки едва ли мирятся съ положеніемъ ап. Петра, какъ намѣстника Христа и князя апостоловъ».

«Что ты говоришь, человѣкъ! Кто тебѣ повѣритъ!»... кромѣ лицъ, никогда не открывавшихъ святоотеческихъ писаній.

§ 6. О ПЕРВОМЪ ПРЕБЫВАНІИ АП. ПЕТРА ВЪ РИМѢ.

Особенно смѣлые противники католичества завершаютъ свой походъ противъ ап. Петра тѣмъ, что отрицаютъ фактъ основанія Церкви въ Римѣ ап. Петромъ. Такъ, г. Сушковъ старался увѣрить, что первое пребываніе Петра въ Римѣ (при императорѣ Клавдіи, 41-54 г.) — вымыселъ; что церковь тамъ основана при Неронѣ (54-68) и не Петромъ, а Павломъ; что первымъ епископомъ Рима былъ не Петръ, а Линъ, что слѣдовательно папы преемники Лина, а не Петра. Авторъ ссылается также на то, что Петръ Климента (3-го епископа римскаго) *не* рукополагалъ [1]).

Главный доводъ г. Сушкова: Свящ. Писаніе о первомъ пребываніи Петра не говоритъ. Но молчаніе не есть отрицаніе. А кромѣ Свящ. Писанія существуетъ и Св. Преданіе, для православныхъ столь же обязательное.

Древность этого Преданія.

«Молчаніе» Дѣяній и Посланій обнимаетъ время между освобожденіемъ Петра изъ Іерусалимской тюрьмы въ 39 г. и Іерусалимскимъ соборомъ 51 года. Къ этому времени и относитъ Св. Преданіе первое пребываеніе Петра въ Римѣ, при имп. Клавдіи.

Это Преданіе занесено въ творенія отцовъ Церкви, напр. въ проповѣдь св. Кирилла Іерусалимскаго (345-го года), въ творенія Григорія Богослова, Епифанія кипрскаго, Петра Хрисолога, бл. Ѳеодорита, Ѳеодора Студита. Авторъ первой церковной исторіи (появившейся въ началѣ IV в.),

1) Сушковъ,, «Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви», СПБ., 1890.

Евсевій Памфилъ, говоритъ, что спутникъ ап. Петра, Маркъ, написалъ свое Евангеліе въ Римѣ. Евсевій писалъ со словъ Климента александрійскаго († 217), который былъ въ сношеніяхъ съ лицами, близко знавшими апостоловъ. Отцы Церкви говорятъ о Евсевіи, что нельзя найти болѣе почтеннаго историка.

Значитъ, преданіе восходитъ до II-го в. Это автора не смущаетъ. Евсевій легкомысленъ, говоритъ онъ, поддался наущенію папистовъ. Къ тому же паписты уже съ IV-го вѣка начали заниматься систематическимъ искаженіемъ всѣхъ церковныхъ рукописныхъ памятниковъ съ цѣлью прспособленія ихъ содержанія — путемъ извращеній, подлоговъ и вставокъ — къ распространенію въ Церкви новаго ложнаго ученія о мнимомъ главенствѣ Петрова преемства.

Невполнѣ ясно, какъ столь почтенная дѣятельность согласуема со святостью многихъ папъ. А кромѣ того непонятно, какъ это восточные отцы Церкви проглядѣли всѣ сіи поддѣлки. IV-ый вѣкъ — вѣкъ величайшихъ восточныхъ богослововъ; какъ же случилось, что ни Григорій Нисскій, ни Григорій Назіанинъ, ни Василій Великій, ни Іоаннъ Златоустъ, — не замѣтили папистскаго подлога? И не только не замѣтили, но и способствовали ему, неизмѣнно называя римскій престолъ «каѳедрою Петра»? Какъ случилось, что преданіе о пребываніи ап. Петра въ Римѣ при Клавдіи занесено въ Четьи Минеи (29-го іюня)? И почему Грекороссійская церковь до сихъ поръ на утрени 30-го іюня говоритъ Петру: «Рима же ты былъ еси первый епископъ»? [1])

Все это не смущаетъ автора. Петру быть въ Римѣ при Клавдіи не полагается и г. Сушковъ доходитъ до того, что совѣтуетъ измѣнить переводъ текстовъ (напр. Евсевія, Тертуліана) другою, болѣе безопасной редакціей (!). Иначе, говоритъ онъ, преподаваніе церковной исторіи, какъ оно ведется у насъ, играетъ въ руку теоріямъ папистовъ.

Анонимный авторъ «Церковнаго преданія...» подвергъ его работу *уничтожающей* критикѣ. Онъ посвятилъ свыше

---

1) «Мин. мѣс. Іюнь», Кіевъ, стр. 236: изд. Моск. (Старов.), стр. 239. Изд. Аѳинское, т. II, стр. 327: Τῆς Ῥώμης δὲ γέγονας σὺ πρωτεπίσκοπος.

А въ «Часословѣ» православной Грузинской церкви (Тифлисъ, 1899 г., стр. 465) 29 іюня читается: «Петръ, камень вѣры, и Павелъ, слава всего міра, придите къ намъ и помогите намъ». Грузинская церковь основана въ IV в.; отдѣлилась отъ Рима ок. 1230 г.

30 страницъ разбору утвержденій г. Сушкова и одно за другимъ опровергъ ихъ на основаніи Дѣяній, Посланій, текстовъ свв. отцовъ, цитатъ изъ Цицерона, Ювенала и проч. («Ц. пред.», 499-532).

Замѣчательный знатокъ древней церковной исторіи Гарнакъ — протестантъ. Для него Св. Преданіе сверхъестественнымъ авторитетомъ не обладаетъ, и тѣмъ не менѣе, чѣмъ дальше подвигалась его научная жизнь, тѣмъ болѣе росло его довѣріе къ истинности преданія и пребыванія Петра въ Римѣ въ 40-хъ годахъ.

Раскопки подтвердили преданіе.

Церковь въ этомъ преданіи никогда не сомнѣвалась. Но въ 1873 г. археологическая находка заставила убѣдиться въ немъ и представителей свѣтской науки: былъ найденъ ходъ въ острійскія катакомбы; въ нихъ открыто горнее мѣсто для епископскаго сѣдалища.

Древнее преданіе гласило, что въ первое свое пребываніе въ Римѣ, Петръ благовѣствовалъ въ одной изъ іудейскихъ слободъ, близъ источника Егерія, и что существовало «кладбище у Петрова источника», гдѣ Петръ впервые возсѣлъ на каѳедру. Объ этомъ сѣдалищѣ сохранилось упоминаніе въ документѣ 600-го года. [1]) Но время уничтожило слѣды кладбища. За 13 вѣковъ у не-католиковъ сложилось мнѣніе, что преданія — выдумка папистовъ.

Открытіемъ 1873 г. заинтересовался весь археологическій міръ. На мнѣніе археологовъ католиковъ ссылаться не будемъ; но и протестанты, члены Имп. Германскаго Арх. Общ., и извѣстные археологи англичане не-католики пришли къ заключенію, что преданія, связанныя съ существованіемъ кладбища стали историческимъ фактомъ: присутствіе Петра въ Римѣ въ 40-хъ годахъ и для свѣтской науки уже не составляетъ вопроса. [2])

Въ послѣдніе годы найдены еще новыя указанія въ катакомбахъ св. Севастіана и св. Агнесы.

Возраженія.

Зато для многихъ представителей Греко-россійской церкви не составляетъ вопроса, что первое пребываніе Петра въ Римѣ вымышлено папистами.

1) Папа св. Григорій Двоесловъ послалъ подарки королевѣ Ѳеодолиндѣ; въ спискахъ значится «Масло отъ сѣдалища, гдѣ прежде возсѣдалъ Петръ».

2) См. «Ц. пред.», стр. 531-532, гдѣ указана и литература, вызванная этимъ открытіемъ.

Патріархъ константинопольскій Анѳимъ VI въ извѣстномъ отвѣтѣ своемъ (1848 г.) на энциклику п. Пія IX (гдѣ объявляетъ «папизмъ» ересью) высказываетъ, хоть и осторожно, сомнѣніе въ томъ, былъ ли ап. Петръ епископомъ Рима. [1])

Есть люди, сдѣлавшіе изъ отрицанія главенства Петра вопросъ самолюбія и не только вѣроисповѣднаго, но какъ ни странно, также и національнаго. Противъ нихъ безсильны и св. Кириллъ іерусалимскій и св. Ѳеодоръ Студитъ; не воздѣйствуютъ на нихъ ни Тертуліанъ, ни Евсевій, ни проф. Гарнакъ, ни раскопки катакомбъ.

Кто не рѣшается прямо отрицать первое пребываніе Петра, замалчиваетъ преданіе о таковомъ. Архим. Діонисій (нынѣ митрополитъ, глава автокефальной церкви въ Польшѣ) [2]), описывая Ватиканскій соборъ св. Петра [3]), находитъ что̀ сказать почти по поводу каждаго изъ его 23-хъ придѣловъ; но одинъ изъ нихъ, повидимому, лишенъ всякаго интереса: это тотъ, гдѣ хранится сидѣніе, которое по преданію было подарено сенаторомъ Пудентомъ св. Петру. Архим. Діонисій даетъ лишь названіе «Придѣлъ каѳедры Петровой» и переходитъ къ слѣдующему придѣлу.

Въ домѣ св. Пудента, сенатора, имѣли по преданію пребываніе апп. Петръ и Павелъ и совершали тамъ литургію. Греко-россійская церковь празднуетъ его память подъ именемъ св. Пуда 14 апр. Быть можетъ это тотъ самый Пудъ, о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (*4*, 21). Но и въ этомъ случаѣ хронологическія данныя отсутствуютъ, такъ что пребываніе ап. Петра въ Римѣ — именно при имп. Клавдіи — подтвержденія не находитъ. [4])

Сидѣніе, о которомъ рѣчь, выставляется разъ въ годъ (18 янв.). Изображеніе его см. у Marucchi (Eléments d'archéologie chrétienne», t. III, Paris-Rome. Desclée, 1902, p. 127). Марукки полагаетъ, что сидѣніе относится къ VI в. и что только нѣкоторыя части его взяты изъ первоначальнаго кресла.

Прот. Сахаровъ продолжаетъ увѣрять (Сах., 22), хотя

1) Mansi, 40, pp. 378—118, § 11: «..le siège de Rome, qu'on croit sur une simple tradition avoir été honoré par saint Pierre..»

2) Съ католической точки зрѣнія никакой автокефальной церкви быть не можетъ: всякая «автокефалія» есть расколъ, схизма.

3) «Спут. рус. прав. богом. въ Римѣ», Римъ, 1912, стр. 6.

4) См. въ собраніи Болландистовъ «Acta Sanctorum Maii, t. IV» подъ 19-мъ мая; Антверпенъ, 1685 г., стр. 296-301: «De SS. virginibus romanis Pudentiana seu Potentiana, et Praxede ac Pudente senatore illarum padre»).

довольно неувѣренно, что «по всей вѣроятности, еще раньше его (Петра) былъ въ Римѣ ап. Павелъ, который собственно (sic), и является основателемъ Римской церкви; онъ же, вѣроятно, (или вмѣстѣ съ ап. Петромъ) рукоположилъ и перваго Римскаго епископа Лина». Совѣтуемъ прот. Сахарову разобраться въ этихъ вопросахъ при помощи «Церк. пред.», стр. 499-532.

Линъ дѣйствительно былъ первый рукоположенный еп. Римскій. Но церквамъ присваивалось не имя перваго рукоположеннаго епископа, а имя апостола, ее основавшаго. Такъ, александрійская церковь именуется церковью не Аніана, а ап. Марка.

Надо различать въ этомъ вопросѣ а) Свящ. Преданіе и б) данныя свѣтской науки. *Выводъ.*

а) Существованіе вселенскаго и слѣдовательно, Свящ. Преданія о первомъ пребываніи ап. Петра въ Римѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Оно засвидѣтельствовано въ V-омъ, IV, *даже во II-мъ вѣкѣ*.

Римскій престолъ отцами Церкви съ самаго начала и постоянно назывался «каѳедрой Петра». Это названіе выражаетъ Св. Преданіе и уже само по себѣ свидѣтельствуетъ, что первымъ епископомъ Рима былъ Петръ.

«Каталоги» римскихъ епископовъ многочисленны и древни; всѣ они ставятъ первымъ епископомъ Рима ап. Петра. [1])

Первое посланіе ап. Петра лучше всего объясняется, если допустить, что оно написано въ Римѣ. [2])

Такъ какъ существованіе этого Свящ. Преданія несомнѣнно, то оно тѣмъ самымъ *обязательно для каждаго православнаго*.

б) Но примемъ протестантскую точку зрѣнія и, усумнясь въ истинности преданія, станемъ провѣрять его показаніями свѣтской науки. Мы увидимъ во 1-ыхъ, что *ничто не противорѣчитъ факту пребыванія* ап. Петра въ Римѣ при имп. Клавдіи, во 2-хъ, что археологическія данныя хоть

1) Древнѣйшій перечень II-го вѣка у св. Иринея (см. ниже стр. 142). Древнѣйшая рукопись съ именами папъ — VI вѣка. Спеціальное изслѣдованіе — Duchesne, «Liber Pontificalis».

2) 1 Петра, 5, 13: «Привѣтствуетъ васъ.... (церковь) въ Вавилонѣ и *Маркъ*». Вавилонъ — названіе, дававшееся іудеями языческому Риму.

и не полны, но цѣнны, — косвенно подтверждаютъ преданіе.

Итакъ, для православнаго пребываніе ап. Петра — *истина*; для «вольнодумца» — правдоподобное *предположеніе*, коему никакія данныя не противорѣчатъ.

А потому *отрицать* первое пребываніе ап. Петра въ Римѣ возможно только въ силу предвзятаго предубѣжденія.

§ 7. ТВОРЕНІЯ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ.

Весьма многіе отцы Церкви говорятъ о Петровомъ первенствѣ и говорятъ о немъ именно въ смыслѣ особыхъ правъ верховнаго апостола. Такіе тексты оставили напр., слѣдующіе отцы:

III-го вѣка: св. Кипріанъ карѳагенскій,

IV-го вѣка: св. Василій Великій, св. Макарій Великій, св. Григорій нисскій, св. Оптатъ милевитскій, св. Ефремъ Сиринъ, св. Астерій амасійскій, св. Епифаній кипрскій († 403), бл. Іеронимъ († 420).

V-го вѣка: бл. Ѳеодоритъ Кирскій, св. Левъ Великій.

VI-го вѣка: св. Григорій Двоесловъ.

VIII-го вѣка: св. Ѳеодоръ Студитъ († 826).

Мы назвали только трехъ западныхъ отцовъ; они святые Греко-россійской церкви.

Если бы мы привели всѣ соотвѣтствующіе тексты и стали бы разбирать возраженія, стремящіяся придать этимъ текстамъ болѣе «безвредное» значеніе, мы удлинили бы нашу книгу многими десятками страницъ. На русскомъ языкѣ имѣется подробный разборъ текстовъ и возраженій на нихъ въ книгѣ «О Церкви» и въ позднѣйшей книгѣ того же анонимнаго автора: «Церковное преданіе и русская богословская литература». [1]) Второе сочиненіе — отвѣтъ на критику перваго — вотъ уже свыше 30 лѣтъ, остается безъ опроверженій. Опровергнуть нельзя. Кто хочетъ окончательно удостовѣриться, какъ относилась древняя Церковь къ вопросу о главенствѣ апостола Петра (и къ первенству Римскаго престола) пусть изучитъ эту книгу. Мы же ограничимся вы-

1) См. здѣсь стр. 9.

писками изъ наиболѣе близкаго нашему читателю св. отца — св. Іоанна Златоуста.

I. Златоустъ о главенствѣ Петра.

Заимствуемъ тексты изъ изданій русскихъ духовныхъ академій; приводимъ самую суть текста, но если бы начать страницей выше и продолжить страницей дальше, сила текста не уменьшилась бы.

1. «Петръ, *бо камень наречется, на немъ же созда* Христосъ Церковь». (Прологъ II, іюнь, л. 26).

2 «Петръ имѣетъ ключи (царства небеснаго); когда онъ сказалъ Ты еси Христосъ Сынъ Бога — тогда и получилъ ключи. *Тѣмъ, которыхъ Петръ видитъ исповѣдующими Сына, онъ отверзаетъ* дверь въ царство, а отъ тѣхъ, которые называютъ Его тварью и богохульствуютъ, онъ *затворяетъ* дверь въ Церковь. Ибо самъ онъ не прежде получилъ ключи, какъ сказалъ: Ты еси Сынъ Божій; тогда онъ услыхалъ отъ Христа: блаженъ еси, Симоне, Варъ Іона: и дамъ ти ключи царства небеснаго. *Послѣ исповѣданія — власть, за вѣрою — врученіе Церкви и Царства*» (Бесѣды на Разн. мѣста, СПБ., 1862 г., II, 187-188).

Если бы Златоустъ подразумѣвалъ здѣсь подъ ключами общую всѣмъ апостоламъ (и каждому священнику) власть разрѣшать грѣхи, то незачѣмъ было бы такъ торжественно говорить о правахъ Петра. Какіе ключи подразумѣвалъ Златоустъ видно изъ слѣдующей выписки:

3. «Что значитъ: и дамъ ти (ключи)? Какъ Отецъ далъ тебѣ познаніе обо Мнѣ, такъ и Я дамъ тебѣ... ключи.. Ключи неба... (Этимъ) Онъ обѣщаетъ даровать ему то, что собственно принадлежитъ одному Богу, а именно: разрѣшать грѣхи, содѣлать Церковь непоколебимою.. и простого рыбаря явить крѣпчайшимъ всякаго камня, *когда возстанетъ на него вся вселенная*» (Изд. СПБ. Д. Ак., VII, 554-555; Mg 58, 534).

4. «Хотѣлось бы мнѣ спросить тѣхъ, которые унижаютъ Сына (т. е. аріанъ), какіе больше дары — тѣ ли, которые Отецъ далъ Петру, или тѣ, которые далъ Сынъ? Отецъ даровалъ Петру откровеніе о Сынѣ; Сынъ же откровенное познаніе объ Отцѣ и о Самомъ Себѣ посѣялъ во всей вселенной и простому смертному *вручилъ, давши ему ключи, власть надъ всѣмъ небеснымъ*; *и онъ распространилъ Церковь по всей вселенной*, и явилъ ее сильнѣйшею самаго неба. Ибо небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ» (Тамъ же, VII, 555; Mg ibid.).

Здѣсь Златоустъ требуетъ признанія за Петромъ дарованныхъ ему правъ во имя всемогущества Того, Кто волею Своею содѣлалъ Петра твердынею и главою Церкви.

5. «Тотъ, Который создалъ Церковь на исповѣданіи Петра, Который далъ ему ключи Царства небеснаго, вручилъ то

ликую *власть*...» и т. д. («Бес. на Ев. Мѳ», Москва, 1864 г., III, 505; Mg. ibid. 535).

6. Бесѣдуя о хожденіи Петра по водамъ, Златоустъ говоритъ о страхѣ Петра:

«Это обнаружило разность между ученикомъ и Учителемъ и утѣшило прочихъ (апостоловъ). Если они негодовали на двухъ братьевъ (Заведеевъ), то тѣмъ болѣе вознегодовали бы на Петра, *потому что еще не удостоились принять Св. Духа. Послѣ принятія Духа стали иными, и во всемъ уже уступаютъ первенство Петру..*» (Тамъ же, VII, 519; Mg 58, 506).

Спрашивается, чѣмъ можетъ первенство Петра быть выражено сильнѣе какъ не тѣмъ, что уваженіе къ нему ставится въ зависимость отъ пріятія Св. Духа?

7. Разсуждая о чудесной уплатѣ за Спасителя и за Петра подати, взимавшейся со старшихъ сыновей, Златоустъ говоритъ, что собиратели ея, не осмѣливаясь приступать къ Христу, пришли къ Петру,

«такъ какъ.. *изъ учениковъ Петръ казался первымъ*..; всевѣдущій Іисусъ, предупреждая его (Петра), говоритъ: что ти мнится, Симоне? (и пр., Мѳ. *18*, 25-26); (и дальше): и даждь имъ, говоритъ, за Мя и за ся (ст. 27). *Видишь ли великое предпочтеніе*? Познай же и глубокую мудрость Петрову. Объ этомъ важномъ обстоятельствѣ не упомянулъ Маркъ, ученикъ его.., но объ отверженіи его и онъ писалъ, а о томъ, что могло бы прославить Петра, умолчалъ, — можетъ быть, потому что Учитель запретилъ говорить о немъ то, что относилось къ его славѣ. За Мя и за ся: такъ какъ и Петръ былъ первенецъ. Ты дивишься силѣ Христовой? Подивись и вѣрѣ ученика,... *въ награду за такую-то вѣру Христосъ и присоединилъ его къ Себѣ при уплатѣ* пошлины, за Мя и за ся,... въ той часъ.., т. е. когда Христосъ предпочелъ Петра всѣмъ прочимъ. *И Іаковъ былъ первородный но Іисусъ ничего подобнаго не сказалъ ему*» (Тамъ же, VII, 594-596; Mg 58, 568).

Присоединеніе Іисусомъ Петра къ Себѣ, говоритъ св. отецъ показалось ученикамъ дѣломъ столь великимъ и чрезвычайнымъ, что оно возбудило въ нихъ зависть:

«*Въ той часъ* приступиша къ Іисусу ученицы Его глаголюще: кто убо болій есть въ царствіи небесномъ? (Мѳ., *18*, 1). *Нѣчто человѣческое дѣйствовало въ ученикахъ*... Стыдясь обнаружить страсть, которою недуговали, они не говорятъ прямо: *почему ты отдалъ Петру предпочтеніе предъ нами*? Развѣ онъ больше насъ? Стыдились сказать такъ, а спрашиваютъ неопредѣленно: кто убо болій есть?» (Тамъ же, 596; Mg ibid. 568).

Итакъ, преимущество Петру оказано; оказано въ награду за вѣру; оно вызвало въ другихъ апостолахъ недоброе чувство и Златоустъ не одобряетъ, что «они воспламенились страстью».

8. Толкуя о другомъ случаѣ, когда у апостоловъ проявли-

лось стремленіе къ первенству, — о просьбѣ сыновей Зеведеевыхъ сѣсть одесную и ошую Христа (Мѳ. *20*, 21), Златоустъ говоритъ:

«Видишь ли, какъ всѣ они были несовершенны... Но... посмотри на ихъ послѣдующую жизнь, и ты увидишь ихъ свободными отъ всѣхъ этихъ страстей. Послушай, какъ *тотъ же Іоаннъ*, который подходитъ теперь къ Іисусу для испрошенія *первенства, всегда уступаетъ оное Петру*.» (Тамъ же, VII, 667; Mg 58, 619).

9. «Петръ верховный въ сонмѣ (апостоловъ), уста всѣхъ апостоловъ, *глава* того братства, *предстоятель* всей вселенной, основаніе Церкви» (Тамъ же, VI, 571; Mg 56, 275).

10. «.. Ему ввѣрены всѣ. Вѣдь ему сказалъ Христосъ: и ты нѣкогда обращся, утверди братію твою» (Тамъ же, IX, 34; Mg 60, 37).

11. Петръ предлагаетъ апостоламъ и ученикамъ избрать замѣстителя Іудѣ (Дѣян., *1*, 15-26). Петръ, — «какъ человѣкъ горячій, какъ тотъ, которому Христомъ *ввѣрено стадо, какъ первый въ ликѣ, — первый всегда начинаетъ слово*». Но «смотри, какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія... Что же? *Развѣ самому Петру нельзя было избрать? Очень можно*. Но онъ это дѣлаетъ, чтобы не показаться пристрастнымъ, а съ другой стороны, — онъ не получилъ еще и Святаго Духа». (Тамъ же, IX, 33; Mg 60, 33, 34).

Тутъ опять Петръ для Златоуста, начальникъ апостоловъ. Св. отецъ восхваляетъ его за смиреніе, съ которымъ онъ пользуется властью: Петру дорого не проявленіе своей власти, а достиженіе благой цѣли.

12. «Если же кто спроситъ: почему же престолъ Іерусалимскій получилъ Іаковъ (а не Петръ)? — то я отвѣчу, что *Петра Христосъ поставилъ учителемъ* не для этого престола, но *для вселенной*... Христосъ предуказалъ Петру величіе, *вручилъ ему вселенную*» (Тамъ же, VIII, 601).

13. «Подобнымъ образомъ и Богъ Отецъ сказалъ, бесѣдуя съ Іереміею: (что) полагаетъ его какъ столпъ мѣдный и какъ стѣну (Іерем. *1*, 18); но *Іеремія поставленъ былъ для одного народа, а Петръ для цѣлой вселенной*» («Бес. на Ев. І.», бес. 54, II, 424; СПБ, 1862).

14. «По тяжкомъ ономъ паденіи, по такомъ, говорю, преступленіи, паки *первою честію* почтилъ его Господь и *правленіе вселенскія Церкве поручилъ ему*» (Слав. переводъ «Бесѣдъ», V, стр. 23).

Выводъ. Согласно этимъ текстамъ [1]), Златоустъ учитъ о Петрѣ такъ :

1) Нами приведены еще и другіе тексты Златоуста, которые можно было бы присоединить къ этимъ 14-ти (см. стр. 82-83, 90, 93, 100-101).

Перемѣна имени Симона связана съ предусмотрѣннымъ созданіемъ Церкви (текстъ No 1). Спаситель оказываетъ Петру предпочтеніе предъ остальными апостолами (6, 7, 8); они догадываются о его первенствѣ, но не хотятъ еще признать его, ибо несовершенны: еще не приняли Св. Духа (6, 7); принявъ Его, всегда уступаютъ первенство Петру (6, 8). Права, полученныя Петромъ, свидѣтельствуютъ о величіи Сына Божія, ихъ даровавшаго (4); права сіи выражаются въ «ключахъ»; они даны Петру въ награду за исповѣданіе вѣры (2); права эти — *власть* (2, 5) надъ всей Церковью (2, 3), надъ Царствомъ Небеснымъ (2, 4); ему вручена Церковь (12), ему поручено правленіе вселенской Церкви (14); его власть распространена на всѣхъ (10), Петру ввѣрено (все) стадо (11). По вознесеніи Спасителя, Петръ осуществляетъ свои права среди апостоловъ (11).

Чѣмъ это ученіе Златоуста отличается отъ ученія Католической церкви, изложеннаго выше (стр. 53)? По существу ничѣмъ; лишь степенью раскрытія. Златоустъ излагаетъ ученіе, котораго держалась Католическая церковь въ его время, держится въ наше и будетъ держаться всегда, даже «когда на него (Петра) возстанетъ вся вселенная». Подлинное православіе, — православіе Іоанна Златоуста, — и католичество — тождество.

I. Злат. и соврем. русскій богословъ.

Теперь закроемъ творенія св. отца Церкви. Откроемъ «твореніе» представителя современнаго православія, протоіерея Н. Сахарова.

Католики, говоритъ онъ, утверждаютъ «*будто бы* ап. Петръ былъ главою апостоловъ» (Сах. стр. 9); «не отвергаемъ мы и первенства его среди другихъ апостоловъ;.. но это первенство *не прибавляло* къ его апостольству *никакихъ особенныхъ* ему только свойственныхъ правъ» (стр. 10); «... это первенство *не имѣетъ ничего общаго* съ тѣмъ главенствомъ, которое съ нѣкоторыхъ поръ (А съ какихъ? Жаль, что о. Сахаровъ сего не опредѣлилъ) приписываютъ ему римскіе католики» (стр. 14). «... Кажется... непонятнымъ, какъ могла возникнуть *нелѣпая* мысль о намѣстничествѣ... Петра» (стр. 11); «всѣ 12 учениковъ... были *абсолютно равны меджу собою* въ отношеніи *дарованныхъ* правъ и возложенныхъ на нихъ обязанностей» (стр. 11). Въ словахъ: «ты еси Кифа и на семъ камнѣ (кифа)...» (стр. 15) въ первомъ случаѣ «Кифа» относится къ Петру,а во второмъ «кифа»

— только къ его вѣрѣ (стр. 16). Все это завершается невѣроятнымъ утвержденіемъ: «Такъ понимаетъ это мѣсто (Евангелія) православное богословіе, точно слѣдуя разъясненіямъ знаменитыхъ Отцовъ Церкви» (стр.16). А раньше (стр. 11) сказано, что «ни одинъ изъ отцовъ.. Церкви не признавалъ ап. Петра главою апостоловъ и намѣстникомъ [1]) Христа» !!

Пусть читатель самъ сопоставитъ эти утвержденія съ вышеприведенными текстами. Онъ не можетъ не придти къ заключенію: если прот. Сахаровъ православный, то Іоаннъ Златоустъ — *не* православный. Или наоборотъ.

Недомолвку прот. Сахарова относительно того *съ какихъ* «поръ приписываютъ (Петру) римскіе католики» главенство, мы можемъ восполнить, приведя тексты еще первой половины III-го вѣка. Св. Кипріанъ карѳ. († 258) пишетъ:

«... *Петръ, на которомъ Господь основалъ Церковь*» (Ep. 73, Ml 3, 1114). «Церковь по началу и требованію единства, *основанная* Христомъ Господомъ *на Петрѣ*, одна» (Ep. 70, Mg ibid., 1043). «И опять Онъ говоритъ ему же по воскресеніи Своемъ: паси овцы Моя. Такимъ образомъ *основываетъ Церковь Свою на одномъ*».

Одно изъ двухъ: Либо прот. Сахарову тексты Златоуста неизвѣстны; если такъ, то лучше по вопросу о главенствѣ апостола Петра не писать. Либо извѣстны; тогда напомнимъ ему приговоръ VII-го Вселенскаго Собора: «Горе душамъ тѣхъ, которые скрываютъ истину». [2])

§ 8. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.

Богослужебныя книги, греческія и славянскія, являются неоспоримымъ свидѣтельствомъ того, что древній востокъ исповѣдывалъ первенство ап. Петра.

---

1) Напомнимъ хотя бы текстъ св. Василія Вел.: «...научаемся у самого Христа, Который Петра поставилъ *по Себѣ* пастыремъ Своей Церкви».

2) Печально, что эта дышащая озлобленіемъ брошюра малосвѣдущаго автора продается при русско-православныхъ заграничныхъ церквахъ. Въ ней сказано: 1) что Намѣстничество ап. Петра «средневѣковой вымыселъ» католиковъ (стр. 19); 2) что Католическая церковь 8 вѣковъ основывала свою власть на лжеисидоровыхъ декреталіяхъ, такъ что обнаруженіе подлога вызвало тяжкія потрясенія всей господствующей системы (стр. 41; см. здѣсь гл. XII § 3); 3) что представители папъ «никакой особенной роли.. на (вселенскихъ) соборахъ не играли» (стр. 43).

Все это утвержденія безчестныя. Лица, продающія эту брошюру подъ святой сѣнью храмовъ, участвуютъ въ грѣхѣ автора.

Книга о. Тондини.

Имѣется русскій переводъ доступно изложеннаго, но вполнѣ научнаго, спеціальнаго изслѣдованія на эту тему отца Тондини. [1]) Вотъ 40 наименованій, коими богослужебныя книги Греко-россійской церкви величаютъ св. Петра.

1. «Основаніе Апостоловъ», κρηπὶς ιῶν Ἀποστόλων.
2. «Верховное основаніе Апостоловъ», ἡ κορυφαία κρηπὶς τῶν Ἀποστόλων.
3. «Первый Апостоловъ», ὁ πρῶτος τῶν Ἀποστόλων.
4. «Апостоловъ верховный» } κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων.
5. «Апостоловъ верховникъ» }
6. «Верховнѣйшій Апостоловъ», ὁ κορυφαίοντος τῶν Ἀποστόλων.
7. «Апостоловъ Первоверховный», τῶν Ἀποστόλων πρωτόθρονος.
8. «Предсѣдатель Апостоловъ», πρόεδρος τῶν Ἀποστόλων.
9. «Старѣйшій ученическаго лика»; ὁ ἔξαρχος τοῦ χοροῦ τῶν Μαθητῶν.
10. «Первостоятель лика апостольскаго»; πρωτοστάτης χόρου τῶν Ἀποστόλων.
11. «Преизрядный ученикъ»; ὁ πρόκριτος τῶν Μαθητῶν.
12. «Апостоловъ предначальникъ»; τῶν Ἀποστόλων προεξάρχων.
13. «Пастырь владычный всѣхъ Апостоловъ»; ———— [1]).
14. «Наставникъ Апостоловъ»; ὁ καθηγητὴς[2]) τῶν Ἀποστόλων.
15. «Вождь Апостоловъ»; ὁ καθηγητὴς[2]) τῶν Ἀποστόλων.

Эти 15 наименованій достаточно ярко указываютъ, какъ древній, подлинно православный, Востокъ понималъ соотношеніе между Петромъ и прочими апостолами. «Поистинѣ, говоритъ о. Тондини, если бъ нынѣ католическій духовный писатель пожелалъ составить славянскую или греческую службу въ честь ап. Петра, могъ ли бы онъ найти болѣе сильныя выраженія для опредѣленія католическаго ученія о первенствѣ Петра?» Здравый смыслъ отказывается понять какъ могутъ люди, служащіе по этимъ книгамъ, утверждать что «Петръ никакого первенства не получилъ».

16. Камень»; πέτρα.
17. «Камень непостыдный»; ἕδρα ἀκαταίσχυντος.
18. «Камень Церкви»; ἡ πέτρα τῆς Ἐκκλησίας.
19. Камень вѣры»; ἡ πέτρα τῆς πίστεως.
20. «Основаніе»; κρηπίς.
21. «Основаніе вѣры»; κρηπὶς τῆς πίστεως.
22. «Основаніе Церкви»; ἡ κρηπὶς τῆς Ἐκκλησίας.
23. «Догматовъ основаніе недвижимо»; δογμάτων βάσις ἄσειστος.

---

1) Тондини де Гуаренги, «Главенство Апостола Петра на основаніи Богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви», переводъ ⁂, Римъ, Desclée et Co, 1912; 84 страницахъ.

1) Нѣкоторыхъ текстовъ въ позднѣйшихъ греческихъ изданіяхъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, въ коихъ справлялся о. Тондини, нѣтъ. Нетрудно догадаться, почему это могло произойти.

2) То же слово (καθηγητὴς) переведено двояко.

24. «Верховный» (вмѣсто имени); ὁ Κορυφαῖος.
25. «Верховный учениковъ»; ὁ Κυρυφαῖος τῶν Μαθητῶν.
26. «Первоверховнѣйшій»; ——————[1])
27. «Божественный Верховникъ»; ὁ θεῖος Κορυφαῖος.
28. «Первостольный» (вмѣсто имени); ὁ πρωτόθρονος.
29. «Первопрестольникъ учениковъ»; ——————[1])
30. «Предстоятель Церкве»; προστάτης Ἐκκλησίας.
31. «Церкве Первопрестольникъ»; Ἐκκλησίας πρόεδρος.
32. «Учениковъ Преизрядный»; ὁ πρόκριτος τῶν Μαθητῶν.
33. «Преизрядный»; πανάριστος.
34. «Лучшій»; πρόκριτος.
35. «Богослововъ Начальникъ»; ἡ κορυφαία τῶν Θεολόγων ἀκρότης.
36. «Христовъ Пастырь»; τοῦ Χριστοῦ ποιμὴν.
37. «Церкви водруженіе»; ——————[1])
38. «Сокровище твердо царствія»; ταμίας ἀσφαλὴς τῆς βασιλείας.
39. «Ключарь Благодати»; κλειδοῦχος τῆς χάριτος.
40. «Ключарь Небеснаго Царствія»; κλειδοῦχος τῆς οὐρανῶν βασιλείας.

О. Тондини не былъ первымъ, кто доказывалъ этотъ тезисъ. До него писали Жозефъ де Местръ, а въ серединѣ прошлаго вѣка — іезуитъ кн. Гагаринъ и кн. Августинъ Голицынъ. Первыя статьи о. Тондини побудили, наконецъ, русско-православныхъ богослововъ выступить съ опроверженіемъ. Такъ, С. Сушковъ помѣстилъ рядъ статей въ газетѣ «Union Chrétienne», (III-e année). Газета обвиняла названныхъ католическихъ авторовъ въ передержкахъ и искаженіи текстовъ.

Въ виду этого о. Тондини свою книгу (въ которой принялъ во вниманіе всѣ возраженія «Union Chrétienne») снабдилъ самыми точными ссылками на источники. Приведемъ одинъ примѣръ:

«*Основаніе вѣры*».
(κρηπὶς τῆς πίστεως).

«Христосъ тя перваго избравъ, Петре *основаніе вѣры*, вѣнча тя, иже всѣхъ Владыка тебе предрече: блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви, священнопроповѣдника моего сотвори тя; но Отецъ мой иже есть на небесѣхъ».

Мин(еи), мѣс. Іюнь 29. На мал. повечер. — Кіевск. изд. стр. 219. Изд. Моск. (Старов.) Іюнь 30. Соборъ Славн. и Всехвальныхъ Апостоловъ, ст. 240.

(Слѣдуетъ тотъ же текстъ по гречески). Изд. Аѳинск. т. III, 321. — Изд. Вен(ец.) Пинелли. — Изд. Вен. 1843 г. стр. 120».

Такъ, или еще подробнѣе, подтверждены ссылками всѣ 40 наименованій ап. Петра и иные тексты, приведенные въ книгѣ. Ясно, что

Возраженія отрицателей.

1-ое возраженіе русско-православныхъ полемистовъ (т. е. обвиненіе о. Тондини въ литературной безчестности) отпадаетъ.

Дальнѣйшія возраженія слѣдующія:

2-ое: «Похвалы совершенно тождественныя воздаются одинаково и другимъ апостоламъ и ученикамъ». Это утвержденіе ошибочно и опровергается слѣдующимъ:

а) нѣкоторыя выраженія оказались *тождественными только* въ переводѣ, т. е. *по славянски*. Славянскій языкъ менѣе богатъ, чѣмъ греческій, и потому примѣняетъ одно и то же слово безразлично и къ Петру, и къ остальнымъ апостоламъ, тогда какъ греческій пользуется для сего различными словами. Такъ:

«*Камень*»; по гречески же два слова: для Іисуса Христа и для ап. Петра примѣняется πέτρα (скала), для другихъ — λίθος (небольшой, драгоцѣнный камень). [1])

«*Основаніе*»; для Петра почти всегда говорится κρηπίς (основаніе естественное, грунтъ), для другихъ — θεμέλιον (искусственное, фундаментъ).

Далѣе, по славянски нѣтъ члена; посему исчезаетъ то усиленіе, которое придается имъ тому или иному наименованію, когда оно примѣнено къ Петру. Напр., ἡ πέτρα (*le* rocher), переведенное чрезъ «камень», становится равносильнымъ: «*une* pierre» (*одинъ изъ* камней).

б) Другія выраженія, *тождественныя и по гречески*, имѣютъ *различное значеніе*, смотря по тому, примѣнены ли къ ап. Петру или къ другимъ.

Напр., о «другихъ» апостолахъ изрѣдка говорится, что они имѣютъ «ключи Небеснаго Царствія»; наряду съ этимъ ап. Петръ упорно называется «Ключаремъ Небеснаго Царствія» и о немъ постоянно повторяется, что онъ отверзаетъ и запираетъ врата небесныя. Если бы пѣснопѣвцы подразумѣвали въ послѣднихъ случаяхъ тѣ «ключи», кои даны *всѣмъ* апостоламъ, а чрезъ нихъ и каждому священнику (т.

1) Насколько это различіе существенно видно изъ примѣра: ап. Варѳоломей названъ въ одномъ текстѣ λίθος («пречестенъ камень»); сей λίθος воздвигнутъ на πέτρα (скалѣ), «камнѣ живота» (на Христѣ). Очевидно, что воздвигнуть наоборотъ πέτρα (скалу) на λίθος (камнѣ) невозможно.

е. власть отпускать грѣхи), то какой былъ бы смыслъ повторять эти выраженія, какъ особенную характеристику одного Петра? Очевидно здѣсь подразумѣваютъ нѣкіе, отдѣльно Петру врученные, ключи, — власть надъ всей Церковью. И опять, — равенства нѣтъ.

Надо помнить, что первенство Петра въ одномъ — въ первенствѣ *власти* (первенство юрисдикціи). Во всякомъ другомъ отношеніи тотъ или иной апостолъ можетъ быть выше Петра и можетъ быть (въ данномъ отношеніи) названъ «первымъ». Такое наименованіе его «первымъ», очевидно, ничуть не является отрицаніемъ первенства Петра.

Напр., по времени призванія первымъ былъ ап. Андрей; посему онъ иногда называется «первѣйшій». Объ ап. Іоаннѣ сказано: ублажимъ «апостоловъ *верховнаго*»... Почему «верховнаго»? Отвѣтъ въ послѣдующихъ словахъ: «богословія трубу,...» Дѣйствительно, въ созерцаніи таинъ Божества ему суждено было подняться выше всѣхъ, включая и Петра. Тѣмъ замѣчательнѣе, что Петръ названъ «богослововъ начальникъ» и «догматовъ основаніе неподвижно»: видимо никакой даръ другому, ничья духовная высота не отнимаютъ отъ Петра первенства власти, даже въ области даннаго другому особаго дара.

Іаковъ Алфеевъ названъ «верховный», Іаковъ Зеведеевъ — «верхній» («верше») и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ тутъ же указывается, почему примѣненъ такой эпитетъ. Іаковъ, братъ Господенъ, именуется «пастыреначальникомъ» и «первымъ іерархомъ»; и безъ указанія ясно, что онъ такъ называется, ибо первый получилъ каѳедру.

3-е: Противники Петрова главенства особенно напираютъ на то, что богослужебныя книги будто бы уравниваютъ апостоловъ Петра и Павла.

Подробный разборъ текстовъ показываетъ, что эти книги выдѣляютъ обоихъ «первоверховныхъ» апостоловъ изъ числа всѣхъ остальныхъ, но что онѣ же устанавливаютъ и разницу между ними обоими: оба «первостоятели», но Петръ, потому что онъ «апостоловъ предначальникъ», Павелъ — «яко паче иныхъ апостоловъ потрудивыйся». Тексты противопоставляютъ ихъ одного другому. *Павелъ* — «сосудъ избранный», «міровая мрежа», «похвало вселенныя», «язы-

ковъ ловче.., вселенныя свѣтильниче», «учитель божественъ»; онъ «въ рай возхищся»: все это восхваленіе *духовныхъ совершенствъ* и подвиговъ. Напротивъ, *Петръ* — «камень и основаніе», «церковный камень», «вѣры камень», «камень Христовой Церкви»; онъ — «Петре, верховне славныхъ апостоловъ, каменю вѣры», «Христовъ пастырь», «апостоловъ предначальникъ»; «Христосъ тя Камень нарече и на тебе Церковь..»; онъ «ключи небесныя пріятъ»: все это указываетъ на *особыя права* отъ Христа полученныя [1]).

Нѣкоторымъ апостоламъ присвоены наименованія, *замѣняющія имя*. Такъ: «Первозванный» значитъ ап. Андрей; «Сосудъ избранный» — Павелъ. Какое же выраженіе замѣняетъ имя «Петръ»? «Первопрестольный».

4-е: Не будучи въ силахъ отрицать, что богослужебные тексты указываютъ на преимущества Петра, отрицатели его главенства говорятъ: «это лишь простое первенство чести».

Станемъ на минуту на ихъ точку зрѣнія и ссылаясь на Посланіе восточныхъ патріарховъ [2]) въ отвѣтъ на энциклику папы Пія IX, спросимъ: «О какомъ первенствѣ *чести* вы говорите? Вѣдь по вашему не Петръ исповѣдалъ божественность Христа, онъ лишь выразилъ общую вѣру товарищей. Или вы имѣете въ виду личныя качества Петра? Но по вашему онъ такъ грѣшенъ, что быть его преемникомъ скорѣе нѣкое безчестіе. О той ли чести вы говорите, что онъ былъ епископомъ столицы? Но вы въ этомъ фактѣ сомнѣваетесь. Правда, вы Петру приписываете честь быть первозваннымъ. Но этой чести у него нѣтъ по Евангелію (I. *I*, 38-42), а потому нѣтъ и по церковнымъ пѣснопѣніямъ [3]); первымъ призванъ ап. Андрей.

Итакъ, въ чемъ же первенство *чести*? Видимо нельзя отрицать истины и не впасть въ безвыходное противорѣчіе. Однако выходъ надѣются найти въ слѣдующемъ утвержденіи:

5-е: Нельзя, говорятъ, принимать выраженія богослу-

1) Тексты примѣняютъ эти эпитеты по-парно, какъ антитезу, напр.: «Яко преизряденъ, Петръ Христовъ пастырь, стадо пріятъ, Церкве же Павелъ учитель божественъ бысть».

2) «Окр. Посл. единой, святой, соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ прав. Христ.», СПБ. 1850.

3) «Слово пребезначальное обрѣтъ тя, всеблаженне, первозванна показа всѣхъ апостоловъ, Андрее приснопамятне».

жебныхъ книгъ въ буквальномъ смыслѣ; въ нихъ преувеличенія восточнаго краснорѣчія..

Утвержденіе — не особенно почтительное по отношенію къ богослужебнымъ книгамъ. И неправильное.

Витіеватости въ нихъ дѣйствительно немало. Но мы видѣли съ какой *точностью* пѣснопѣвцы примѣняютъ свои витіеватые эпитеты. Если начать съ расшатыванія того, что сказано о Петрѣ, то почему не пойти дальше? И гдѣ остановиться? Не окажется ли когда-нибудь и имя «Богородица» восточнымъ краснорѣчіемъ? Не умно рубить сукъ, на которомъ сидишь.

Богослужебныя книги не пустоцвѣтъ восточнаго краснорѣчія. Онѣ свидѣтели вѣры Церкви въ прошлые вѣка. Въ нихъ Св. Преданіе. Въ какомъ-нибудь краткомъ прошеніи ектиніи сокрыты годы чьей-либо благочестивой жизни или, быть можетъ, оно плодъ совмѣстной во Христѣ жизни цѣлой общины. По литургіи Василія Великаго можно бы составить чуть-ли не полный курсъ богословія, по литургіи Іоанна Златоуста — болѣе краткій курсъ.

Намъ католикамъ нѣтъ надобности ослаблять значеніе богослужебныхъ выраженій; нѣтъ надобности утверждать будто Петръ былъ призванъ первымъ, ни того, будто Іаковъ, братъ Господень, получилъ Іерусалимскую каѳедру, какъ первую по важности; все это противорѣчитъ исторіи [1]). Мы принимаемъ тексты богослужебныхъ книгъ такъ, какъ они есть: они въ согласіи съ нашими догматами; они *ихъ* выражаютъ.

Позвольте закончить разсказомъ изъ жизни. Въ одномъ Тамбовскомъ имѣніи былъ садовникъ, съ малымъ голосомъ, но большимъ рвеніемъ къ церковному пѣнію... «Да что они говорятъ, что Петръ не старшой надъ апостолами! Я то, вѣдь, на крылосѣ пою; еще въ Петровъ день пѣлъ. Знаю, что въ книгахъ-то написано». — Въ простомъ народѣ мы когда-нибудь найдемъ почву болѣе благопріятную къ воспріятію истины, чѣмъ въ интеллигенціи, воспитанной въ отвращеніи къ Риму.

---

1) Іерусалимскій престолъ сталъ патріаршимъ лишь въ 451 г.

* * *

Намъ не приходилось встрѣчать возраженій на работу отца Тондини. Есть книги, на которыя возразить нельзя. Ихъ можно либо бранить, либо замалчивать. Отъ замалчиванія мы книгу о. Тондини посильно оградили; отъ поношенія никто и ничто оградить не можетъ.

§ 9. ВЫВОДЪ.

Мы остановились на ученіи о главенствѣ апостола Петра подробнѣе, чѣмъ на прочихъ догматахъ. *Здѣсь корень вопроса*. Кто убѣдился, что Петрово главенство установлено самимъ Іисусомъ Христомъ, тотъ, если онъ

во 1-ыхъ) вѣруетъ въ Сына Божія и

во 2-ыхъ) обладаетъ волею не двоящеюся и нравственнымъ мужествомъ, — не можетъ не стать католикомъ.

Но человѣкъ *не хочетъ* въ этомъ убѣдиться, ибо убѣдиться значитъ признать, что прежде онъ жилъ въ заблужденіи, признать, что и дорогіе ему близкіе его заблуждались (и это особенно бываетъ трудно). И вотъ, люди измышляютъ всевозможные доводы, лишь бы оспорить очевидную истину Петрова главенства. Имъ поневолѣ приходится прибѣгать къ доводамъ и пріемамъ мало почтеннымъ.

Безсиліе возраженій.

1. Мы уже видѣли филологическія ухищренія вокругъ словъ πέτρα, πέτρος и λίθος. Покуда существуютъ научно безстрастные словари, эти ухищренія безцѣльны.

2. Мы видѣли (см. стр. 210-219), что находятся люди, кои — наперекоръ Св. Преданію, богослужебнымъ книгамъ, твореніямъ отцовъ, даннымъ исторіи, археологіи — отрицаютъ самую возможность пребыванія ап. Петра въ Римѣ въ царствованіе императора Клавдія.

Для доказательства своего отрицанія имъ приходится неправильно толковать Дѣянія и Посланія; обвинять писателей уже начала IV вѣка въ подлогахъ въ пользу «папистовъ»; требовать новыхъ переводовъ твореній св. отцовъ, такъ какъ существующіе переводы (хоть они и принадлежатъ перу русско-православныхъ архимандритовъ и протоіереевъ) поддерживаютъ «папистическое лжеученіе».

Это праздныя мечты: всѣхъ текстовъ не «подправишь», и новое изданіе всегда можно сличить съ предыдущимъ.

3) Мы видѣли, что сохранились восточныя изображенія «Ключника Царствія Небеснаго» еще отъ VI в. Возражаютъ: «ключи приписаны позднѣе» (§ 1,б); археологи говорятъ: «Сохранилось сидѣніе ап. Петра»; этотъ фактъ замалчиваютъ (§ 6).

Итакъ, словамъ приходится придавать смыслъ не «словарный»; переводы св. отцовъ, сдѣланные своими же русскоправославными переводчиками, переиначивать; древнѣйшихъ писателей обвинять въ подлогахъ; тексты своихъ-же богослужебныхъ книгъ объявлять не имѣющимъ значенія краснорѣчіемъ; древнюю живопись — искаженною.

Необходимость прибѣгать къ такимъ пріемамъ, — не подтверждаетъ ли она уже сама по себѣ отрицаемую истину Петрова главенства?

* * *

Отрицаніе главенства Петра принижаетъ значеніе словъ Хр.

Стремясь доказать, что главенство папъ не что иное, какъ самозванство, противники власти Вселенскаго архіерея вынуждены отрицать и главенство ап. Петра. Но принизить Петра невозможно, не принизивъ значеніе словъ Спасителя, къ нему обращенныхъ. И вотъ мы видимъ странную картину полной противоположности между ученіемъ свв. отцовъ Церкви и ученіемъ Греко-россійскихъ богослововъ, утверждающихъ однако, что они вѣрны Свящ. Преданію.

Для отцовъ Церкви въ жизни Спасителя, — ни въ дѣяніяхъ Его, ни въ Его словахъ, ни въ томъ, что съ Нимъ «случается», ни въ томъ, что дѣлаютъ, говорятъ и даже думаютъ Его окружающіе, — нѣтъ ничего случайнаго. Все предвидѣно отъ вѣка, все имѣетъ глубочайшій смыслъ для устроенія человѣчества и для его назиданія до скончанія вѣковъ.

«Жено! се, сынъ твой!» — «Се, матерь твоя!» говоритъ Господь со Креста, и Церковь слышитъ въ этихъ словахъ не только заботу о матери, не только врученіе Богоматери любимаго ученика и всѣхъ апостоловъ, но и врученіе Царицѣ Небесной вѣрующихъ всего человѣчества. Въ возгласѣ «Жажду» Церковь слышитъ и духовную жажду Спасителя по любви среди человѣковъ, жажду по водворенію правды

въ томъ мірѣ, за который раздирается о гвозди пречистое тѣло Его. «Совершилось!»: это послѣднее слово говоритъ не только о концѣ земного человѣческаго бытія Господня, но и о завершеніи всей необъятной тайны извѣчнаго искупленія рода человѣескаго и о грядущей вѣчной побѣдѣ Христа надъ сатаной.

Такъ понимаетъ Церковь.

И соотвѣтственно такому широкому пониманію словъ Господнихъ, св. отцы и въ словахъ «Ты еси Петръ...» видятъ: «врученіе вселенной». А современные богословы, мнящіе себя православными, доходятъ до нечестиваго толкованія ихъ въ смыслѣ праздной... «игры словъ», [1]).

«Дамъ тебѣ ключи..» это для отцовъ Церкви врученіе Ключей Царства Небеснаго единому Ключарю. Для васъ — это хоть и великая власть, превосходящая всякую земную, но всеже власть, данная и каждому священнику.

«Утверди братьевъ твоихъ».. — это для отцовъ Церкви установленіе верховнаго безошибочнаго учительства во Вселенской церкви до скончанія временъ. Для васъ — это забота объ одномъ человѣкѣ,.. впрочемъ полезная и для остальныхъ десяти апостоловъ.

«.. Любишь ли Мя?», «Паси агнцевъ..», «паси овецъ..» — для свв. отцовъ это врученіе верховнаго пастырства надъ чадами Христовыми во всей Вселенской церкви и указаніе, что любовная забота о нихъ есть высшее проявленіе любви ко Христу. Для васъ же — это прощеніе одного согрѣшившаго (къ тому же уже прощеннаго).

Когда кто изъ насъ, жалкихъ людей, умираетъ, то и онъ не ограничивается заботой о душѣ одного любимаго существа. Всю семью, всѣхъ близкихъ охватываетъ онъ послѣдними духовными взорами; все дѣло своей жизни, школу ли, полкъ, монастырь ли, въ которые вложилъ душу свою, весь народъ свой, отечество, всю Вселенскую Церковь Христову.. А вы хотите, чтобы Сынъ Божій, уходя на Престолъ славы Царствія Своего, *сузился* до заботы лишь о душѣ одного человѣка!

---

1) См. выше § 1. Игра словъ можетъ быть средствомъ закрѣпить въ сознаніи людей истину (напр., «..до седмижды семидесяти разъ» (Мѳ. *18*, 21-22); но предполагать въ устахъ Спасителя игру словъ ради игры — нечестиво.

Вы увѣряете, будто признаніе Петра составляетъ посягательство на величіе Христа. Дѣйствительность какъ разъ обратна. Принижая Петра, принижаете творческій, вселенскій, вѣчный смыслъ словъ Христовыхъ. Принижая Петра, принижаете и Сына Божія.

* * *

Странный силлогизмъ.

Всѣмъ, кто проходили въ Россіи среднее учебное заведеніе, внушался такой силлогизмъ:

1-я посылка: Іисусъ — Сынъ Божій, Богъ;

2-я посылка: Богъ всемогущъ;

3-я посылка: Іисусъ сказалъ: «Ты Петръ (камень) и на этомъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою».

Выводъ: Церковь на Петрѣ *не* основана. [1])

Скажите, могутъ ли мозги, впитавшіе такой силлогизмъ, сохранить полноту логическаго мышленія? Не думаете ли вы, что русская мысль была бы иною, если бы юныхъ русскихъ головъ не касался этотъ странный «силлогизмъ»?

Только единицы отвергли одинъ *выводъ*; среди нихъ былъ Вл. Соловьевъ. Подавляющее большинство отвергало вмѣстѣ съ выводомъ и двѣ первыя посылки; такъ поступала почти вся русская интеллигенція. А немногіе примирившіеся съ силлогизмомъ усваивали какое-то отвращеніе ко всякой попыткѣ приложить логическую мысль къ области вѣры.

* * *

Права и границы разума.

Какъ часто приходится слышать отъ вѣрующихъ русскихъ людей: «Тутъ не мѣсто разсудку. Троицу и Евхаристію все равно не понять, сколько ни толкуйте. Это латинскій юридизмъ — все на клѣточки разбить да каждую клѣточку и объяснять... Есть вещи, которыя должны остаться непонятыми. Сказано вѣдь: будьте какъ дѣти..» Кто не слыхалъ подобныхъ рѣчей? Правда, есть вещи непостижимыя на землѣ. Но относятся ли къ симъ вещамъ слова Спасителя Петру?

Тайна Св. Троицы, тайна пресуществленія дѣйствитель-

1) Конечно, нашъ силлогизмъ не цитата; но онъ неизбѣжный выводъ изъ всего, что намъ преподавали въ гимназіяхъ, а тѣмъ болѣе въ духовныхъ семинаріяхъ, на урокахъ Закона Божія.

но не соизмѣримы съ человѣческимъ разумомъ. Разумъ сознаетъ, что нѣтъ противорѣчія между нимъ и сокрытой отъ него Тайной; самую же Тайну постигнуть безсиленъ. Но онъ имѣетъ право и долгъ стремиться *приближаться* къ ея разумѣнію. «Возлюби Господа Бога твоего... и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ» (Ме. *22*, 37) Спаситель много разъ указывалъ на законность работы мысли въ области вѣры [1]). Отрицать это право разума значило бы отрицать и самую возможность богословія, значило бы отрицать и все сдѣланное первыми семью и остальными Вселенскими соборами.

Такая работа разума не исключаетъ вѣры въ Бога, ни любви къ Нему. Напротивъ, она предполагаетъ ихъ наличіе. Теоріи, стремящіяся понять возможность пресуществленія, не убиваютъ вѣры; напротивъ, онѣ противопоставляютъ сомнѣніямъ разума отвѣты разума же; а познаваніе вѣрою и любовью остается нетронутымъ. Дойдя до предѣла доступнаго ему разсудочнаго пониманія, человѣкъ говоритъ: «А дальше преклоняю свой ничтожный разумъ предъ Твоимъ Всеразумомъ, — вѣрую, вѣрую..»

То же говоритъ и совокупный разумъ человѣчества словами Церкви. Воздвигнувъ дивное зданіе христіанской науки, Церковь говоритъ: «Ты неизреченъ, неповѣдомъ, невидимъ, непостижимъ.. — вѣрую, вѣрую». Тутъ разумъ сознательно согласуетъ мѣру своей пытливости съ ограниченностью вложенныхъ въ него Творцомъ познавательныхъ силъ. *Тутъ* такое его рѣшеніе является подчиненіемъ волѣ Творца. «Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство небесное» (Ме. *18*, 3).

Но въ словахъ Петру какая же тайна? Это историческій фактъ, предложеніе, смыслъ котораго вполнѣ уясняется грамматикой. *Здѣсь* ставить предѣлъ работѣ своему разуму нѣтъ основанія. Какъ понимали слова, сказанныя Господомъ Петру, отцы Церкви — записано; это историческіе документы, подлежащіе научному изученію, какъ и всякіе иные. *Здѣсь* нельзя говорить: «Не наше дѣло разбираться». Именно *ваше* дѣло, дѣло каждаго образованнаго вѣрующаго (или

1) Вотъ списокъ текстовъ только изъ Ев. Ме., и то неполный: *4*, 7, 10; *5*, 15; *9*, 13; *10*, 16; *11*, 16; *12*, 3, 5, 7; *13*, 13, 19-23, 52; *15*, 10, 16; *16*, 2-4; *17*, 12; *21*, 24; *22*, 29-32, 42-45; *23*, 16, 19, 23, 24; *24*, 15; *25*, 1-13. Сверхъ того, много разъ Спаситель показывалъ примѣръ, какъ толковать Св. Писаніе. Сама форма притчи не есть-ли способъ вызвать работу мысли?

желающаго увѣровать) человѣка. Отказъ отъ разума тамъ, гдѣ *его* область, не есть покорность Всеразуму Божію, а напротивъ — бунтъ противъ Него. *Тутъ* примѣненіе словъ Христовыхъ, что надо быть «какъ дѣти», является искаженіемъ ихъ смысла. Тутъ надо помнить и исполнить анти-тексты: «Братія, не будьте дѣти умомъ... по уму будьте совершеннолѣтны» (1 Кор. *14*, 20); «Не будьте неразсудительны но познавайте, что есть воля Божія» (Еф. *5*, 17); «.. преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія..» (Римл. *12*, 1, 2) [1]).

* * *

Практич. значеніе признанія или отрицанія догматовъ.

Люди, хоть и вѣрующіе, но не вдумчивые, считаютъ, что догматы составляютъ область лишь отвлеченнаго умозрѣнія, никакого отношенія къ земной жизни не имѣющую. «Отъ Сына или не отъ Сына? Пусть объ этомъ спорятъ епископы. Да и какъ это знать? Намъ-то во всякомъ случаѣ не все-ли равно?!»

Въ дѣйствительности признаніе или отрицаніе какого-либо догмата налагаетъ печать на все мышленіе и человѣка, и цѣлаго народа, отражается на всемъ строѣ личной, общественной, государственной жизни. Для объясненія этой мысли, когда дѣло касается ученія объ исхожденіи Св. Духа, пришлось бы забираться въ богословскія выси и глубины. Но жизненное, практическое значеніе принятія или отрицанія главенства Петра постигается — просто здравымъ смысломъ.

Отрицаніе сего главенства означаетъ и отрицаніе главенства папъ, а слѣдовательно и ослабленіе вѣры въ абсолютность бытія Церкви, абсолютность ея единства, вселенства, безошибочности. Это значитъ настежь растворять двери для всяческаго субъективизма. Ложная мысль, будто всякая вѣра хороша, лишь бы была искренна, ведетъ къ безразличію (индиферентизму) подъ личиной терпимости. Паденіе авторитета Церкви постепенно ведетъ къ перенесенію ея функцій на власть государственную, къ вырожденію высокой мо-

1) См. еще: Римл. *1*, 20, 28, 31; *3*, 11; *10*, 19; I Кор. *14*, 14-15; *15*, 36; II Кор. *11*, 16, 19; Еф. *5*, 5; Тит. *3*, 3 и евангельскіе тексты, указанные въ предыдущемъ примѣчаніи.

нархической идеи въ гибельный цезарепапизмъ, въ конечномъ выводѣ — къ отрицанію всякой власти.

Когда-нибудь человѣкъ сильной мысли и большихъ знаній выяснитъ намъ, какъ тягостно отрывъ Россіи отъ вселенскаго центра отразился на нашей исторіи, на нашемъ политическомъ строѣ, на развитіи нашей общественной мысли. Мы же здѣсь скажемъ только:

Спаситель положилъ основаніемъ Своей Церкви *Петра*. Значитъ только на *немъ* она и можетъ держаться. Основаніе, положенное самимъ Богомъ, никѣмъ и ничѣмъ замѣнено быть не можетъ. Вы изъяли это основаніе изъ-подъ части зданія и тѣмъ откололи ее отъ единства. Зданіе Церкви нерукотворенно: цѣльность его отъ отпаденія части его не нарушилась. Но та часть, что̀ осталась безъ положеннаго Христомъ основанія, не можетъ не дробиться и не разрушаться.

Тщетно мечтать о вселенствѣ и единствѣ, когда не стоишь на Петровой скалѣ. Ни русское разсѣяніе, ни объятія англиканъ [1]) ко вселенству сами по себѣ не приведутъ. Но мы надѣемся, что они откроютъ упорствующимъ глаза. Надѣемся, что люди, убѣдившись въ мнимости искуственнаго, человѣческаго, единства, поймутъ, какая великая вселенская и вѣчная сила заключена въ Божьихъ словахъ:

«Ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду Церковь Мою».

---

1) См. здѣсь гл. VI, § 4 и гл. VIII, § 4 (о междуцерковныхъ съѣздахъ).

Гл. IV. Первенство Римскаго Первосвященника

§ 1. УЧЕНІЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ О ПЕРВЕНСТВѢ ПАПЪ.

Греко-россійская церковь отрицаетъ первенство Римскаго епископа, — его главенство надъ всей Церковью.

Понятіе о главенствѣ папъ.

По ученію Католической церкви первенство это заключается въ томъ, что Римскій епископъ, будучи преемникомъ св. Петра, главы апостоловъ, является по Божьему установленію преемникомъ его служенія и его правъ, главою всѣхъ епископовъ, видимымъ главою всей Церкви. Онъ обладаетъ полнотою «юрисдикціи», т. е. полнотою законодательной, исполнительной и судебной власти; права присущи ему въ силу его должности; онъ получилъ ихъ отъ Спасителя въ лицъ ап. Петра, а не отъ какой-либо земной власти или народа. Власть папы распространяется на всю Церковь, на каждаго ея члена и на всѣ стороны жизни Церкви (на управленіе, благочиніе, ученіе, нравственность); въ немъ сосредоточена полнота духовной власти, врученной Спасителемъ Церкви — власть ключей, безошибочность ученія. Онъ Намѣстникъ Христа на землѣ.

Греко-россійская церковь признаетъ за папой лишь «первенство чести» среди другихъ патріарховъ; все остальное въ его правахъ считается плодомъ земныхъ стремленій папъ и слѣдствіемъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ. *Полное* [1]) выраженіе догмата сдѣлано Церковью весьма недавно, въ 1870 г.; въ глазахъ отрицателей это служитъ доказательствомъ необоснованности, произвольности, ученія.

1) Т. е. включающее опредѣленіе о безошибочности учительства.

Забываютъ, что вѣрованіе можетъ существовать въ Церкви вѣка, провозглашается же оно ею въ формѣ догматическаго опредѣленія лишь тогда, когда жизнь потребуетъ такого провозглашенія.

Догматическое обоснованіе преемственности Петрова главенства сводится въ краткомъ изложеніи къ слѣдующему:

Необходимость преемства Петрова служенія.

Спаситель создалъ Церковь, дабы она пребывала до скончанія временъ; «,.. врата адова, предрекъ Онъ, не одолѣютъ ей» (Мѳ. *16*, 18). На сонмъ апостоловъ Господь возложилъ тройное служеніе — учительство, священство и пастырство; это служеніе вручено имъ навсегда: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка». (Мѳ., *28*, 20). Апостолы скончались: если обѣщаніе Спасителя относилось къ нимъ, какъ къ личностямъ, оно осталось неосуществленнымъ; ясно, что оно относилось не къ нимъ, а къ ихъ служенію, переданному ими своимъ преемникамъ. На этой простой мысли можемъ не останавливаться, такъ какъ и Греко-россійская церковь учитъ, что епископы продолжаютъ апостольское служеніе и что они будутъ существовать, пока будетъ пребывать Церковь. Строй ея, поскольку онъ установленъ Господомъ, мѣняться не можетъ.

Но если преемственность служенія признается за сонмомъ апостоловъ, то она не можетъ не признаваться за каждымъ служеніемъ апостольскимъ. Мы видѣли, что въ этомъ сонмѣ на одного апостола, на св. Петра, возложено было *особое* служеніе. Перешло служеніе и связанныя съ нимъ права и обязанности съ остальныхъ апостоловъ на *ихъ* преемниковъ, — должно было перейти также и особое служеніе съ его особыми правами и съ Петра на *его* преемниковъ. Спаситель пребываетъ до конца вѣковъ съ преемниками остальныхъ апостоловъ; значитъ пребываетъ Онъ и съ преемниками верховнаго апостола. Развѣ ап. Петръ не былъ въ числѣ 11-ти въ Галилеѣ (Мѳ. *28*, 16-20) или на горѣ Вознесенія (Д. *1*, 2-12).?

Каждый признавшій главенство Петра, не можетъ не признать, что оно дано ему до скончанія вѣковъ, т. е. дано ему и его преемникамъ. (*Кто* эти преемники, это другой

вопросъ). Такъ понимаютъ текстъ «паси овцы Мои» и отцы Церкви, что видно, напр., изъ приведенныхъ нами выше (стр. 82-83) текстовъ свв. Іоанна Златоуста (а, б, г, д,) и Ефрема Сирина.

Кто преемникъ Петрова служенія?

Кто же сей преемникъ? Жизнь даетъ на этотъ вопросъ достаточно ясный отвѣтъ. Или преемникъ — папа, или его вовсе нѣтъ. Назвать другого іерарха, значило бы вызвать улыбку.

Петръ былъ первымъ епископомъ Рима. Преемникъ епископа вступаетъ во всѣ права предшественника. Преемникъ Петра по римской каѳедрѣ унаслѣдовалъ всѣ его права, слѣдовательно и его главенство.

Возраженіе, что Петръ управлялъ одно время Антіохійской церковью, отпадаетъ, ибо ясно, что *двухъ* главенствующихъ каѳедръ быть не можетъ и что изъ двухъ предпочтеніе должно быть дано каѳедрѣ Рима: здѣсь Петръ обосновался окончательно и завершилъ свое служеніе мученическою смертью.

Каѳедрѣ римской съ древнѣйшихъ временъ присвоено ею всей Церкви наименованіе «Петровой» и «Апостольской» по преимуществу. Достаточно было бы одного этого свидѣтельства Свящ. Преданія, чтобы признать римскихъ епископовъ преемниками ап. Петра.

Римскихъ епископовъ съ первыхъ вѣковъ именуютъ «Первосвященниками», «Верховными святителями». О всѣхъ другихъ церквахъ церковные писатели говорятъ, прибавляя ихъ названіе (Коринѳская, Ефесская..); только, когда рѣчь идетъ о римской, названіе опускается, напр.: «Апостолы, основавъ и устроивъ *Церковь*, ввѣрили ее Лину». Четь-Миней пишетъ (5 авг.), что папу Флавіана «Самъ Богъ Духомъ Своимъ святымъ избралъ... быть Первосѣдателемъ и Пастыремъ *Церкви Своей*». Не являются ли такія выраженія свидѣтельствомъ о вселенскомъ значеніи римскаго престола?

Ближайшіе преемники верховнаго апостола извѣстны въ точности. Бл. Іеронимъ († 420) пишетъ: [1]) «Климентъ

1) «De viris illustribus», c. 25: MI 23, 631; см. еще c. 1, id. 607; здѣсь Іеронимъ говоритъ, что Петръ прибылъ въ Римъ на 2-ой годъ правленія Клавдія и занималъ тамъ каѳедру 25 лѣтъ.

былъ послѣ Петра четвертымъ епископомъ Рима; вторымъ былъ Линъ, третьимъ Клитъ» [1]).

§ 2. ВОСТОКЪ ПЕРВЕНСТВО ПАПЫ ПРИЗНАВАЛЪ.

Свидѣтельства первыхъ трехъ вѣковъ.

Признавали ли себя сами римскіе епископы преемниками Петра и его верховныхъ правъ надо всей Церковью? Признавали ли другіе іерархи епископовъ римскихъ преемниками Петра и наслѣдниками его верховныхъ правъ? Признавали ли древнія помѣстныя церкви Римскую Церковь главенствующей? Вотъ что мы прослѣдимъ по цитатамъ изъ древнихъ церковныхъ писателей и по фактамъ древней церковной исторіи. Мы обратимъ при этомъ преимущественное вниманіе на свидѣтельства *восточныхъ* отцовъ церкви, *восточныхъ* іерарховъ и *восточныхъ* писателей.

I-ый вѣкъ.

Посланіе св. Климента.

Около 96 года въ коринѳской церкви произошло смятеніе «и *благонамѣренные* изъ тамошнихъ христіанъ почли *необходимымъ* извѣтить объ этомъ римскую церковь». Былъ еще живъ Іоаннъ Богословъ. Почему же коринѳяне обратились къ римскопу епископу, а не къ великому апостолу, который къ тому же жилъ гораздо ближе, — въ Ефесѣ? Что означаетъ ихъ обращеніе не просто къ уважаемому Клименту, а къ римской церкви, т. е. къ римской каѳедрѣ? И поче-

---

1) Св. Епифаній кипр. († 403) пишетъ: «Первые апостолы, Петръ и Павелъ, сами были въ Римѣ епископами; потомъ: Линъ, Клитъ, Климентъ, современникъ Петру и Павлу, о которомъ упоминаетъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ».

Далѣе св. Епифаній высказываетъ 3 предположенія: 1) что Климентъ могъ быть посвященъ Петромъ и оставаться въ Римѣ въ отсутствіе апостоловъ; 2) что рукоположенный Петромъ, онъ удалился отъ епископства и лишь потомъ, по смерти Клита, снова принялъ епископство; 3) что Климентъ могъ быть поставленъ во епископа Клитомъ.

Вопросъ, говоритъ св. Епифаній, не ясенъ. (Онъ неясенъ и понынѣ). Но, повторяетъ онъ, «преемство епископовъ въ Римѣ слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: Петръ и Павелъ, Линъ и Клитъ, Климентъ и т. д.». (Твор. I, 186-188).

Не будемъ разбираться въ гипотезахъ о томъ, епископствовалъ ли Климентъ въ Римѣ разъ или дважды. Отмѣтимъ что: 1) для древнихъ писателей присутствіе епископа въ Римѣ совмѣстно съ апостолами — явленіе возможное; 2) что посвященіе Климента Петромъ они считаютъ возможнымъ, — ни хронологическихъ, ни иныхъ препятствій этому не усматриваютъ.

му обращаются они къ другому епископу, когда въ Коринѳѣ имѣется свой? [1])

Какъ понималъ Климентъ свою власть?

Св. Климентъ (папа съ 95 по 103 г.) отвѣтилъ посланіемъ къ Коринѳской церкви. Оно написано властною рукой. Климентъ сожалѣетъ, что вслѣдствіе внезапныхъ бѣдствій онъ «поздно» обратилъ вниманіе «на спорныя у васъ дѣла»; это свидѣтельствуетъ, что онъ почиталъ своимъ долгомъ слѣдить за дѣлами коринѳской церкви; онъ осуждаетъ коринѳянъ за то, что они возмутились противъ пресвитеровъ; онъ призываетъ къ соблюденію «нашихъ» (т. е. римскихъ) правилъ и пишетъ: «.. если нѣкоторые не послушаютъ того, *что Христосъ черезъ насъ вѣщалъ*, то пусть знаютъ, что ихъ душамъ угрожаетъ великая опасность»; онъ приказываетъ «посланныхъ отъ насъ... немедленно отпустить къ намъ въ миръ съ радостью, чтобы они скорѣе извѣстили насъ о желаемомъ.. для насъ миръ и соглашеніи вашемъ, дабы и мы скорѣе могли порадоваться о вашемъ благоустройствѣ».

Это не просто письмо епископа къ епископу, а посланіе «къ коринѳянамъ», даже безъ упоминанія объ ихъ предстоятелѣ; это прямой актъ власти. Вмѣшательство римскаго епископа, видимо, законно. [2])

Протестантъ Гарнакъ вынужденъ признать:

«Это вступленіе (римской каѳедры) въ исторію Церкви — послѣ свидѣтельства ап. Павла, что вѣра римлянъ возвѣщена во всемъ мірѣ (Рим. *I*, 8) — необычайно блестяще; .. посланіе доказываетъ, что уже въ концѣ I-го вѣка римская община выработала у себя прочное устройство, что она съ материнской заботливостью слѣдила за дальними общинами и что умѣла тогда говорить языкомъ... долга, любви и власти». [3])

Фактъ налицо. Но чѣмъ объяснить, что Климентъ убѣжденъ въ своемъ правѣ обращаться къ другой церкви, какъ власть имущій? *Незнаніемъ* своихъ правъ? Но онъ сотрудникъ апостоловъ Петра и Павла, спутникъ Павловъ (Фил. *4*, 3), рукоположенный, вѣроятно Петромъ (или ими обоими);

1) Обращеніе къ чужому епископу возбранялось и клиру, и мірянамъ. Это видно изъ такъ наз. «Апостольскихъ правилъ». Правда, они IV вѣка, но естественно предположить, что они выражаютъ весьма древнее преданіе.

2) Пишетъ Епиф. кипр. по поводу ереси Евіонія, что «самъ Климентъ» писалъ «окружныя» посланія противъ еретиковъ и его посланія читались «во всѣхъ церквахъ». S. Epiphanii «Panarion», l. I, Haeres. 33, cap. XV въ «Corpus haeresiol., ed. Oehler, t. II, p. 265.

3) Harnack, «Dogmengeschichte», 1, 3 p. 444.

въ первоначальной церкви нѣтъ болѣе славнаго имени (послѣ апостольскихъ), чѣмъ его. *Гордыней*? (Рано же зачалась папская гордыня!). Но онъ святой Греко-россійской церкви. *Величіемъ Рима*? Но что видѣла римская церковь отъ этого величія, кромѣ гоненій Нерона (67-68 г.) и Домиціана (95 г.) и мученичества своихъ епископовъ, Лина (въ 76 г.?) и Клита (въ 88 г.?)? И не была ли она по мнѣнію языческихъ философовъ жалкой «кучкой рабовъ, подлыхъ ремесленниковъ и старухъ»? *Властолюбивой традиціей римскаго аристократизма*? Но Линъ былъ по преданію изъ рабовъ, Клитъ и самъ Климентъ — изъ простонародья.

Правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ напрашивается самъ собой; есть, однако, на него указаніе и въ посланіи Климента: оно упоминаетъ о божественно-апостольскомъ происхожденіи всякой власти въ Церкви.

Какъ относился Востокъ къ поступку Климента?

Не менѣе важно для нашей цѣли знать, какъ восточныя церкви отнеслись къ этому яркому проявленію «папизма».

Въ 169 г. коринѳскій епископъ св. Діонисій писалъ папѣ св. Сотеру: «сего дня проводили мы святой день Господень и читали посланіе ваше, которое и всегда будемъ читать для нашего наставленія такъ, какъ и прежде написанное къ намъ Климентомъ». «Апостольскія правила», перечисляя книги Св. Писанія, обязательныя къ принятію, упоминаютъ и два посланія Климента. Въ «правилахъ» сказано также: «постановленія, *вамъ епископамъ* мною Климентомъ изрѣченныя въ особой книгѣ..» [1])

Прошло 250 лѣтъ и Евсевій свидѣтельствуетъ, что посланіе Климента читается во многихъ (ἐν πλείσταις) церквахъ.

Такъ относился подлинный православный востокъ къ древнѣйшему изъ дошедшихъ до нашихъ дней проявленій папской власти.

II-ой вѣкъ.

Посланіе св. Игнатія.

Св. Игнатій Богоносецъ († 107), еп. антіохійскій, предъ отправленіемъ изъ Смирны въ Римъ, когда зналъ уже, что обреченъ на растерзаніе звѣрьми, написалъ римской церкви великолѣпное письмо. Въ начальномъ обращеніи онъ восхваляетъ ее (не за величіе града, конечно) за духовныя

1) «Ап. Пр.», 29, 85.

качества: она «возлюбленная и просвѣщенная волею того, кто желаетъ всего, что согласно съ любовью Іисуса Христа..»[1]) (т. е. волею римскаго епископа); она «Богодостойна, достославна, достоблаженна, достохвальна..» [2]) Игнатій дважды указываетъ на то, что она «предсѣдательствуетъ»:

а) онъ обращается къ «церкви, предсѣдательствующей также въ мѣстѣ страны Римлянъ». [3]) Здѣсь нѣтъ указаній, надъ кѣмъ она предсѣдательствуетъ, — предсѣдательствуетъ вообще; это не можетъ имѣть иного смысла, какъ: предсѣдательствуетъ надъ всѣми церквами; [4])

б) онъ называетъ ее: «предсѣдательствующая любви», [5]) т. е. Церкви.

Св. Игнатій вручаетъ свою антіохійскую церковь заботамъ римской: «Поминайте въ молитвахъ вашихъ Сирійскую церковь, которою вмѣсто меня управляетъ Богъ. Только І. Христосъ епископствуетъ надъ ней и ваша Любовь» (Церковь?) [6]) Вручаетъ не сосѣднимъ епископамъ-друзьямъ, не Поликарпу, а римской церкви.

Онъ не даетъ совѣтовъ римской церкви, какъ прочимъ.

---

1) ἐκκλησίᾳ ἠγαπημένῃ καὶ πεπωτισμένῃ ἐν θελήματι τοῦ θελήσαντος τὰ πάντα ἃ ἔστιν, κατὰ ἀγάπην Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν,.. (Обращеніе. Пер. нашъ).

2) «Писаніе Муж. ап..», II, прот. Преображенскаго, стр. 402.

3) ἥτις καὶ προκάθηται ἐν τόπῳ χωρίου Ῥωμαίων; quae etiam presidet in loco regionis Romanorum. (Рус. пер. нашъ).

4) Сказано: ἐν τόπῳ, in loco, а не loco; послѣднее означало бы предсѣдательствовать надъ мѣстомъ римской страны (= надъ римской страной). Напрасно поэтому Бѣляевъ («Прот. лжеученія..», стр. 181) увѣряетъ, что Игнатій не могъ бы сказать in loco, если бы римская церковь имѣла вселенское или хотя бы общезападное предсѣдательствованіе. Для прот. Сахарова in loco означаетъ..:«въ столицѣ» (Сах., 25).

5) προκαθημένη τῆς ἀγάπης, universo caritatis coetui praesidens. Προκάθημαι значитъ «предсѣдательствую»; примѣняется, когда говорится о власти епископа, напр., у Игнатія въ посланіи къ Магн. *6*, 1 (προκαθημένου τοῦ ἐπισκόπου εἰς τόπον Θεοῦ). Ἀγάπη значитъ любовь; но св. Игнатій вообще примѣняетъ сущ. ἀγάπη въ смыслѣ «церковь», напр. къ Фил. *11*, 2; къ Трал. *13*, 1 («привѣтствуетъ васъ церковь, ἡ ἀγάπη, Смирны и Ефеса»; Смирн., *12*, 1; къ Рим. *9*, 3). Въ сомнительныхъ мѣстахъ надо принимать слово въ томъ смыслѣ, въ которомъ его примѣняетъ обыкновенно авторъ. Къ тому же — «предсѣдательствующій любви» было бы выраженіе странное, а «предсѣдательствующій Церкви» — вполнѣ нормальное.

Прот. Преображенскій предпочелъ перевести, вмѣсто «предсѣдательницей Любви» (т. е. Церкви), «первенствующей въ любви», т. е. въ дѣлахъ благотворенія («Писан. муж. ап.», стр. 402). Такъ же перевелъ P. de Genoude («Les Pères de l'E.», I, 270). Но если бы Игнатій хотѣлъ выразить эту мысль, то сказалъ бы ἐν ἀγάπῃ (въ любви) или κατὰ ἀγάπην (по любви), а не τῆς ἀγάπης. Примѣненіе род. п. съ членомъ выражаетъ, что римская церковь есть предсѣдательница даннаго опредѣленнаго предмета. (См. «Ц. пред.», 233). Προκάθημαι въ смыслѣ «первенствовать въ благотвореніи» противорѣчитъ природѣ этого глагола (Func, «Patres apost.», I, 252).

Позволяемъ себѣ предложить болѣе простое толкованіе: св. Игнатій представляетъ здѣсь Вселенскую церковь, въ видѣ духовнаго пиршества (ἀγάπη), на которомъ предсѣдательствуетъ (προκαθημένη) римская церковь.

6) Μόνος αὐτὴν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐπισκοπήσει καὶ ἡ ὑμῶν ἀγάπη ...atque vestra caritas (*9*, I. Рус. пер. нашъ).

«Вы никому никогда не завидовали [1]), учили другихъ. Я же желаю, чтобы было твердо то, чему вы учите и наставляете» [2]).

Маркіонъ въ Римѣ.

Въ 142 г. Маркіонъ, будущій ересіархъ, отлученный своимъ отцомъ-епископомъ отъ Церкви за безнравственный поступокъ, приходитъ въ Римъ искать прощенія цѣною ложнаго показанія. Почему именно въ Римъ? На пути изъ Понта до Рима епископовъ было немало. Видимо, общеніе съ Петровой каѳедрой являлось условіемъ воцерковленія изверженнаго [3]).

Поликарпъ. въ Римѣ.

Въ 154 г. древній годами апостольскій мужъ св. Поликарпъ (70?-155), любимый ученикъ Іоанна Богослова, имъ рукоположенный во епископа смирнскаго, близко знавшій апостоловъ, приходитъ въ Римъ, дабы условиться съ папой Аникитой (154-166) о днѣ празднованіи Пасхи. Личное значеніе старца было выше значенія св. Аникиты. Почему же онъ счелъ необходимымъ совершить далекое путешествіе? [4])

Св. Діонисій.

Св. Діонисій, еп. коринѳскій (см. выше), пишетъ (169 г.), что римскій епископъ Сотеръ прислалъ ему пожертвованіе, что Римъ издревле заботится о благочиніи. Еп. Сотеръ, пишетъ Евсевій, относится къ коринѳеянамъ, какъ любящій отецъ. [5])

Св. Ириней о Рим. церкви.

Въ 170-ыхъ годахъ св. Ириней (ок. 140—ок. 202), ученикъ св. Поликарпа, даетъ въ сочиненіи «Противъ ересей» вѣсское свидѣтельство о значеніи римской церкви. [6])

Ириней говоритъ о важности апостольскаго преданія: его слѣдуетъ держаться во всѣхъ церквахъ, его должны соблюдать преемники апостоловъ — епископы (III, 3, 1); такъ какъ было бы долго перечислять преемство (епископовъ) во всѣхъ церквахъ, то онъ ограничивается перечисленіемъ преемства въ одной римской церкви, «величайшей, древнѣйшей и всѣмъ извѣстной» (III, 3, 2) и говоритъ:

---

1) Т. е. ни въ чемъ никому не уступаете.
2) Οὐδέποτε ἐβασκάνατε οὐδενί, ἵνα κακεῖνα βέβαια ᾖ, ἃ μαθητεύοντες ἐνθέλλεσθε (*3*, I. Пер. нашъ).
3) «Ц. Пред.», стр. 140-143.
4) «Ц. Пред.», 61.
5) Евсевій, IV, 23, 10.
6) «Соч. св. Ир.», Москва 1871. «Прот. ересей», кн. III.

«Святая римская церковь, (1) мать и владычица всѣхъ церквей, (2) должна быть спрошена во всемъ, касающемся вѣры. Когда (споря съ еретиками) мы излагаемъ преданія, которыя превеликая, святѣйшая и пренебесная римская церковь, (3) основанная Петромъ и Павломъ, отъ нихъ же получила и (4) сохраняетъ преемствомъ своихъ епископовъ, (5) мы тогда сокрушаемъ еретиковъ,.. потому что съ этой церковью, (6) должны согласоваться всѣ церкви и всѣ вѣрующіе во всей вселенной, (7) высокаго ради главенства ея и потому что въ ней (8) вѣрующіе во всемъ мірѣ разсѣянные, сохраняютъ преданіе, отъ Апостоловъ исходящее» (III, 3, 2).

Вчитаемся при помощи разставленныхъ нами цифръ.

(1) Римская церковь «мать» всѣхъ церквей. Почему же *она*, а не іерусалимская, ранѣе родившаяся?

(2) Чтобы узнать истинное преданіе *должно* (necesse est) спросить церковь римскую. Почему?

(3) Потому что она не только получила его отъ Петра и Павла, но и

(4) сохраняетъ его. Въ силу чего сохраняетъ? Въ силу *преемства своихъ епископовъ*.

(5) Когда мы противопоставимъ ея преданія (ученіе) какому-либо еретическому ученію, тогда сокрушаемъ его, т. е. тогда становится яснымъ, что новое ученіе — ересь. Почему?

(6) потому что всякое ученіе, несогласное съ преданіемъ Рима, тѣмъ самымъ неистинно: вѣдь съ ней *должны* согласоваться *всѣ* церкви, *всѣ* вѣрующіе, во *всей вселенной*, ибо

(8) въ *ней* сохраняютъ преданіе апостольское.

(9) Все это — высокаго ради *главенства* ея (propter po-(ten)tiorem principalitatem).

Можно ли отрицать, что Иринеи говоритъ здѣсь о главенствѣ римской церкви во всей вселенной?! Гарнакъ этого не отрицаетъ: изъ словъ Иринея, говоритъ онъ, явствуетъ, что свидѣтельство римской церкви имѣло значеніе общехристіанскаго свидѣтельства. Но есть люди, называющіе себя православными, которые болѣе протестанты, чѣмъ протестантъ Гарнакъ.

Такіе люди возражаютъ: а) согласоваться съ римскою церковью надо лишь въ силу ея апостольскаго происхожденія. *Возраженія.*

Но развѣ нѣтъ другихъ церквей апостольскаго происхожденія?

б) первенство римской церкви зависитъ отъ государственнаго величія Рима. Но развѣ у Иринея (или въ ранѣе приведенныхъ свидѣтельствахъ) имѣется хоть малѣйшій намекъ на эту зависимость?

в) Иринеи говоритъ будто бы только о необходимости согласоваться съ апостольскимъ преданіемъ. Но почему же для согласованія съ таковымъ надо согласоваться именно съ римской церковью? [1]).

г) Къ еще болѣе жалкимъ уловкамъ прибѣгаетъ г. Сушковъ.

Онъ доходитъ до увѣренія, что превосходную степень maxima и antiquissima (римская церковь) надо переводить не превосходной же, какъ дѣлаютъ паписты, а сравнительной!

Necesse est convenire съ римской церковью, говоритъ онъ, вовсе не означаетъ: «надо *согласоваться* съ ней»; это значитъ: «надо *сходиться* въ Римѣ»; тутъ-де, въ столицѣ, происходилъ обмѣнъ свѣдѣній между вѣрующими различныхъ церквей, почему римская церковь и получаетъ возможность собирать и сохранять истинное преданіе. При такомъ произвольномъ толкованіи глагола «convenire» получается, что неприкосновенность преданія обезпечиваетъ не римская церковь, а другія. Но тогда чѣмъ же обезпечивается его неприкосновенность въ этихъ другихъ? А затѣмъ, Ириней вѣдь ясно говоритъ, *кто* и *что* обезпечиваетъ сохраненіе Римомъ истиннаго преданія, истинной вѣры: *преемственность римскаго епископства* (см. выше (4)). Вслѣдъ за приведеннымъ текстомъ Ириней перечисляетъ поименно 11 преемниковъ верховныхъ апостоловъ, — между ними и «нынѣшнимъ» папою Элевферіемъ [2]).

Необходимость прибѣгать къ подобнымъ неосновательнымъ возраженіямъ лишь подкрѣпляетъ истинный смыслъ текста. *Какъ ни «смягчай» текстъ переводомъ и толкованіемъ, онъ всежде неоспоримо свидѣтельствуетъ объ особомъ значеніи римской церкви въ дѣлѣ сохраненія во Вселенской церкви*

---

1) а) б) в): см. Вѣляевъ, «Критич. зам.», стр. 108, 132. Возраженія разобраны подробнѣе въ «Ц. пред.»», стр. 54-57; 543.

2) Сушковъ, «Прот. лжеуч.», стр. 212-218. Подробное опроверженіе см. въ «Церк. пред.», стр. 536-547.

апостольскаго преданія (слѣдовательно и истинной вѣры, православія).

Споръ о днѣ празднованія Пасхи.

Въ 196 г. папа Викторъ отлучилъ всѣхъ, кто не соглашался на воскресное празднованіе Пасхи.

Церкви асійской епархіи праздновали Пасху въ тотъ день, когда Господь совершилъ Пасху, т. е. въ 14-ый день перваго луннаго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія (мѣсяца нисана); большинство же восточныхъ церквей — въ день Воскресенія Господня.

Въ числѣ предметовъ, о которыхъ совѣщались п. Аникита и бл. Поликарпъ, былъ и этотъ вопросъ. По словамъ Евсевія [1]) онъ споровъ не вызвалъ; каждый ссылался на обычай, опиравшійся на апостольское преданіе и каждый остался при своемъ мнѣніи. Мирное общеніе между обоими епископами изъ-за этого ничуть не нарушилось.

Обостреніе спора произошло, лѣтъ чрезъ 30, въ восточныхъ церквахъ, гдѣ одни праздновали Пасху 14 нисана, другіе въ воскресенье. Возникла полемическая литература по вопросу. Разногласіе между восточными епископами и осложненіе, внесенное въ вопросъ празднованія Пасхи еретикомъ Властомъ, [2]) побудили п. Виктора созвать въ 196 г. въ Римѣ соборъ. По предложенію папы соборы были созваны и въ другихъ церквахъ. Всѣ соборы и на Западѣ, и на Востокѣ высказались за воскресное празднованіе Пасхи, только ефесская церковь и сосѣднія съ ней предпочли сохраненіе древне-асійскаго обычая.

П. Викторъ въ посланіи къ Поликрату, еп. ефесскому, угрожалъ отлученіемъ въ случаѣ его сопротивленія. Поликратъ отвѣтилъ посланіемъ, въ которомъ заявляетъ, что угрозъ не боится и будетъ держаться мѣстнаго обычая, идущаго отъ временъ Іоанна Богослова. Папа хотѣлъ было отлучить не только Поликрата, но и сосѣднія разномыслящія церкви.

Это рѣзкое рѣшеніе вызвало возраженіе св. Иринея, еп. ліонскаго. Ириней, какъ мы знаемъ, считалъ, что всѣ церкви должны согласоваться съ римской; но эта обязан-

1) «Ист. Ц.», V, 23, 24.

2) Властъ, прибывшій въ Римъ въ 195 г., училъ, что Пасху надо праздновать одновременно съ іудеями (Tert., «De Praescr.», 55).

ность касается области вѣры; здѣсь же, пишетъ Ириней, дѣло идетъ объ обычаѣ, а обычаи могутъ быть различны при той же самой вѣрѣ; «несоблюдавшіе (обычай праздновать 14 нисана) предшествовавшіе тебѣ пресвитеры» сохраняли миръ съ братьями, приходившими къ нимъ изъ епархій, въ которыхъ этого обычая держались.

Папа внялъ совѣту и отказался отъ своего намѣренія наложить отлученіе на протестовавшія церкви.

Отрицатели папской вселенской власти увѣряютъ:

а) что п. Викторъ дѣйствовалъ въ силу «властолюбія». Но изъ словъ Евсевія и изъ документовъ ясно видна дѣйствительная причина , — желаніе утвердить наиболѣе распространенный обычай. Никто изъ современниковъ о властолюбіи Виктора не говоритъ.

б) будто отказъ Поликрата подчиниться распоряженію Виктора свидѣтельствуетъ, что власть папы не признавалась. Но если ослушаніе должно свидѣтельствовать противъ существованія власти, то на свѣтѣ никакой власти никогда не существовало;

в) что св. Ириней протестуетъ противъ папской власти. Но онъ протестуетъ не противъ власти, а противъ принятаго папою рѣшенія.

Такимъ образомъ, споръ о днѣ Пасхи не даетъ доказательствъ противъ вселенскаго значенія римскаго епископа. Мало того, въ этомъ спорѣ имѣются признаки, *подтверждающіе* такое его значеніе:

а) папа считаетъ себя въ правѣ разослать посланія всѣмъ округамъ, предлагая созвать помѣстные соборы для разъясненія вопроса, имъ же предложеннаго къ обсужденію;

б) всѣ его желанію подчиняются: соборы и на западѣ, и на востокѣ созваны;

в) папа считаетъ себя въ правѣ отлучать церкви;

г) никто противъ этого права не возражаетъ; о превышеніи власти никто не говоритъ ни слова;

д) говоря о намѣреніи папы отлучить церкви, документы выражаются: онъ хотѣлъ отсѣчь ихъ «отъ единенія» (ἀπὸ τῆς κοινῆς ἑνώσεος); не просто отъ римской церкви, а отъ «единенія», т. е. отъ вселенскаго единства. Значитъ разобщеніе съ каѳедрой Петра равносильно отсѣченію отъ общецерковнаго союза;

е) Ириней ходатайствуетъ за напрасно отлучаемыхъ. Не будь «Мѣсто Петра» высшимъ судилищемъ Церкви, нечего было бы и ходатайствовать: отлученіе было бы само по себѣ безсильнымъ.

Замѣтимъ, что папское рѣшеніе восторжествовало: Церковь обособила противящихся воскресному празднованію названіемъ «Четыренадесятники»; они считались еретиками, хотя сначала не отличались вѣрой, а грѣшили только упорствомъ. I-ый Вселенскій соборъ всѣхъ противящихся воскресному празднованію Пасхи объявилъ еретиками. [1])

Аверкій.

Въ концѣ II в. въ Римъ прибылъ еп. Аверкій, родомъ изъ Іерополиса во Фригіи, упоминаемый Евсевіемъ Памфиломъ какъ противникъ ереси Монтана. Въ Латеранскомъ музеѣ хранится его надгробная плита съ надписью имъ самимъ составленною; она иносказательно (чтобы только христіане поняли) намекаетъ на нѣкоторыя таинства; намекаетъ и на величіе римской церкви, «царицы» (D. Th., I, 57).

Въ теченіе всего II-го вѣка къ римскому епископу обращаются изъ всѣхъ странъ какъ *православные* (Аверкій, Гегезиппъ, Поликарпъ, Ириней, Юстинъ, Татіонъ, Родонъ, Игнатій), чтобы получить подтвержденіе правильности своего вѣрованія, такъ и *еретики* (Кердонъ, Маркеллинъ, Марцій, Маркіонъ, Валентинъ, Ѳеодотъ, Праксей, монтанисты), чтобы обжаловать отлученіе, наложенное въ другихъ церквахъ. Ученія и лица, осужденныя римскимъ епископомъ, тѣмъ самымъ осуждены во всей Церкви (монтанисты, Праксей, Ѳеодотъ). Въ Римъ обращаются по вопросамъ дисциплины, богослужебныхъ текстовъ и пр. [2]).

III-ій вѣкъ.

Опускаемъ для краткости ссылки на Тертуліана и Оригена, въ писаніяхъ которыхъ, до отпаденія ихъ отъ православія, имѣются указанія на авторитетъ римскаго престола для другихъ церквей. Упомянемъ, что ересь монтанистовъ, зародившаяся во Фригіи, осуждена п. Зефиримъ (198-217) и остановимся на ученіи св. Кипріана карѳагенскаго (200?-258).

---

1) «О Ц.», 24; «Ц. пред.», 61-69.

2) Ссылки на источники по каждому изъ поименованныхъ случаевъ см. у D'H., II § 298.

Св. Кипріанъ Каре.

Своими писаніями и дѣйствіями [1]) Кипріанъ свидѣтельствуетъ о первенствѣ римскаго епископа; но въ концѣ жизни онъ упрекалъ папу св. Стефана за его рѣшеніе по дѣлу о перекрещиваніи еретиковъ. Не-католики видятъ въ послѣднемъ обстоятельствѣ доводъ въ пользу утвержденія, будто древность не признавала авторитета папъ. Это та же логическая ошибка, на которую мы только что указали: оспариваніе мнѣнія или дѣйствія носителя власти не есть оспариваніе его власти.

Славный ревнитель церковнаго единства, св. Кипріанъ высоко ставитъ епископскую власть. Епископы равны между собою, учитъ онъ (какъ учитъ Католическая церковь и до нынѣ). Но отъ другихъ африканскихъ епископовъ онъ требуетъ себѣ подчиненія. Значитъ, равенство въ полнотѣ священства не исключаетъ различія въ юрисдикціи. Единство помѣстной церкви зиждется на ея епископѣ, единство вселенское — на епископѣ римскомъ.

«На немъ одномъ (на Петрѣ) созидаетъ церковь свою и ему вручаетъ для спасенія овецъ. И хотя по воскресеніи Своемъ (Христосъ) всѣмъ апостоламъ усвояетъ одинаковую власть и говоритъ: якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы (I. *20*, 23-25)... однако, *чтобы показать единство, учредилъ одну каѳедру*, а начало единства таковаго содѣлалъ своею властію исходящимъ отъ одного. Тоже, что Петръ, были и прочіе апостолы, одаренные равною долею чести и власти, но начало исходитъ изъ единства и Петру дается приматство для обозначенія единства Церкви и единства каѳедры.» [2]) «(Господь) основываетъ Церковь свою на одномъ» [3]) и «Ему угодно было, чтобы показать единство Церкви, съ одного же и предначать это единство» [4]). Люди впадаютъ въ ереси и расколы «потому что не обращаются къ началу истины, не ищутъ главы, не сохраняютъ ученія небеснаго Учителя. Тутъ нѣтъ надобности въ пространныхъ доказательствахъ».., надо только помнить слова, которыя Господь говоритъ Петру и коими Онъ «основываетъ Церковь Свою на одномъ». [5])

---

1) Въ дѣлѣ еп. Привата, подавшаго изъ Африки апелляцію папѣ; въ дѣлѣ Маркіона изъ галльскихъ епископовъ, рѣшавшемся папою; въ дѣлѣ двухъ испанскихъ епископовъ.
2) Цитируемъ по Бѣляеву, «Крит. замѣтки», 92.
3) Ml 3, 1114, ep. 73.
4) «Тв. св. Кипр. Каре», Кіевъ, 1879, II, 173. Cyprianus «De cath. ecclesiae unitate», c. 4. S. Cypr. opera, éd. G. Hartel in «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum», Vindobonae; t. III, p. 1, pag. 213.
5) Тамъ же, II, 172-173; ibid. 212.

Не-католики [1]) подчеркиваютъ въ этомъ текстѣ слова: «(Хр.)... всѣмъ апостоламъ усвояетъ одинаковую власть» и «Тоже, что и Петръ были и прочіе апостолы, одаренные равною долею чести и власти»... и торжествуютъ. Но прочтите же текстъ цѣликомъ. Что говоритъ онъ? Онъ говоритъ: *хотя* всѣ апостолы равны, *но* Петру, ради единства, дано первенство. Или еще короче: Петръ равенъ прочимъ апостоламъ во всемъ, кромѣ какъ въ своемъ первенствѣ. Такъ вѣдь это же и есть католическое ученіе объ ап. Петрѣ (см. выше стр. 97-98).

При толкованіи текстовъ, не столь важенъ умъ, какъ умѣніе думать; надо тоже *не бояться* правильнаго вывода, ибо правды надо желать даже тогда, когда она «глаза колетъ».

Эту мысль, что единство Церкви органически связано съ каѳедрой верховнаго апостола, св. Кипріанъ повторяетъ многократно:

«Одинъ есть Богъ; и одинъ Христосъ и Церковь одна, и каѳедра, основанная по слову Господа *на камнѣ, одна*.» [2])

Онъ пишетъ п. Корнелію: «поставивши себѣ лже-епископа.., (еретики) еще осмѣливаются предпринять путешествіе и къ каѳедрѣ Петра, къ той *главной Церкви, отъ которой изошло* священническое единство»; [3]) *«общеніе съ тобою, т. е. единство вселенской* Церкви и любовь..» [4])

Онъ называетъ римскую церковь: «*корень и нѣдро вселенской* церкви», [5]) римскій престолъ — «Мѣстомъ Петра», сѣдальника его — «Занимающимъ мѣсто Петра и степень святительской каѳедры.» [6])

Достаточно этихъ выписокъ, чтобы убѣдиться, что св. Кипріанъ признаетъ: 1), что Церковь основана на Петрѣ и 2) что папы являются его преемниками. [7])

---

1) Напр., Н. Арсеньевъ, «Православіе, Кат. и Протест.». Парижъ 1930, стр. 73.
2) «Тв. св. Кипр. Каре.», Кіевъ 1879, I, 124; ibid., III, 2, 594, ер. 43, 5.
3) Тамъ же, I, 208; п. 47 (въ лат. изд. N° 59); ibid. III, 2, 683, ер. 58, 14.
4) Тамъ же, I, 124, 137; п. 39 (въ лат. изд. N° 48); ibid. III, 2, 624, ер. 55, 1.
5) Ibid., III, 2, 600, ер. 45, 1.
6) Тамъ же, I, 161, п. 43-е, Антоніану; ibid. III, 2, 690, ер. 55, 8.
7) Ученіе о «Единствѣ всел. Церкви» изложено св. Кипріаномъ въ особомъ трактатѣ. O. d'Alès въ своей «Théol. de S. Cyprien», Paris 1922, pp. 120-130, приводитъ до 19-ти текстовъ параллельныхъ этому трактату; тексты взяты изъ писемъ св. Кипріана, его епископскихъ постановленій и т. д. и говорятъ о первенствѣ ап. Петра.

Въ 250 г. Кипріанъ пишетъ п. Корнилію: «Не изъ чего другого произошли ереси и родились расколы, какъ изъ того, что не оказываютъ повиновенія священнику Божію, и не признаютъ Намѣстникомъ Христовымъ въ Церкви одного священника и судію, поставленнаго на извѣстное время» [1]). Не странно ли утверждать про человѣка, *такъ* писавшаго въ 250 г., что его протестъ въ 254 г. противъ папскаго рѣшенія (по дѣлу о перекрещиваніи еретиковъ) равносиленъ отрицанію папской власти? Къ тому же св. Кипріанъ обвинялъ св. Стефана не въ превышеніи власти, а въ слишкомъ мягкомъ отношеніи къ еретикамъ, желающимъ вернуться въ Церковь.

Въ томъ же 254 г. п. Стефанъ возстановилъ двухъ испанскихъ епископовъ на ихъ каѳедрахъ. Св. Кипріанъ возражалъ противъ этой мѣры, но не въ смыслѣ незаконности дѣйствія, а въ силу того, что рѣшеніе было ошибочное, какъ основанное на незнаніи фактовъ [2]).

Выводъ объ уч. св. Кипр.

Отвергающіе католическое ученіе ссылаются на нѣсколько другихъ текстовъ св. Кипріана. Приведенные отдѣльно, внѣ связи со всѣмъ его ученіемъ о римскомъ епископѣ, они производятъ желаемое дѣйствіе. Но сопоставимъ ихъ съ совокупностью его взглядовъ на Петрову каѳедру, — придемъ къ другому выводу. Вотъ два изъ такихъ текстовъ:

I-ый: на 3-мъ карѳагенскомъ соборѣ Кипріанъ сказалъ: «Никто изъ насъ да не ставитъ себя епископомъ епископовъ, никто страхомъ насильственной власти да не принуждаетъ братій къ повиновенію себѣ, ибо каждый имѣетъ полную свободу своего произволенія, во всякомъ предметѣ, о которомъ нѣтъ соборнаго постановленія.» [3])

Изъ контекста не видно, чтобы Кипріанъ говорилъ здѣсь о папѣ. Кипріанъ былъ за перекрещиваніе еретиковъ; нѣкоторые африканскіе епископы были противъ такового. Приведенными словами Кипріанъ указываетъ, что не намѣренъ насиловать мнѣнія этихъ епископовъ, опираясь на свою власть. Возможно и другое толкованіе: Кипріанъ призы-

1) Т. е. судію земного, въ отличіе отъ Вѣчнаго Судіи.
2) Письмо св. Кипр., 67-е, 5. Hartel 739 s.
3) Sententiae episc. conc. Carth., Opera s. Cypr., ed. Hartel in «Corpus scr. eccl. latin.», III, 1, 436.

ваетъ здѣсь своихъ епископовъ къ умѣренности въ волнующемъ всѣхъ вопросѣ. [1])

2-ой: Кипріанъ пишетъ п. Корнилію, что лицо, признанное еретикомъ на соборѣ епископовъ, не должно обращаться «къ каѳедрѣ Петра и къ главной церкви, отъ которой изошло священническое единство»,.. «ибо если что (по отношенію къ еретику) постановлено всѣми нами», то «справедливо, чтобы дѣло каждаго слушалось тамъ, гдѣ произошло преступленіе», гдѣ обвинители и свидѣтели;.. (справедливо,) чтобы каждый пастырь отвѣчалъ предъ Богомъ за свою часть стада;.. «подобаетъ, чтобы тѣ, надъ кѣмъ мы поставлены,.. не нарушали своею хитрою и лживою дерзостью прочное согласіе... епископовъ». [2])

Тутъ нѣтъ отрицанія особыхъ правъ папы вообще: видно лишь, что Кипріанъ принятіе еретиковъ не включаетъ въ число этихъ особыхъ правъ.

Такое ограниченіе круга вѣдѣнія папы согласно ли съ современнымъ католическимъ ученіемъ? Несогласно; но развѣ каждый отецъ Церкви непремѣнно исповѣдуетъ уже *полноту* того или иного догмата, раскрытаго и провозглашеннаго послѣ него? Мы возвращаемся къ принципу догматическаго развитія.

Не только единичный отецъ Церкви, но и Вселенскіе соборы понимали догматъ въ меньшей полнотѣ, чѣмъ послѣдующіе. Сравните ученіе IV-го Вс. собора о двухъ естествахъ въ Спасителѣ съ ученіемъ о томъ же VI-го собора. Мысль Церкви созрѣла въ борьбѣ съ еретическимъ толкованіемъ естествъ, потому и ученіе VI-го собора полнѣе. Оттого вѣдь и нуженъ послѣдующій соборъ, что предыдущій сказалъ еще не все.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для св. Кипріана *римскій* епископъ *реальный, дѣйствительный символъ вселенскаго единства*. Но относительно *объема* вопросовъ, входящихъ въ юрисдикцію этого объединяющаго органа, у Кипріана было иное мнѣніе, чѣмъ установившееся чрезъ нѣсколько вѣковъ. Таковъ выводъ изъ текстовъ и «контръ-текстовъ».

---

1) См. Ant. Staub «De Eccl. Christi», 1912, t. II, 736.
2) «Твор. св. Кипр.»; по русск. изд. письмо 47-ое; Ml 3, 821, er. 12, ad Cornelium papam, n. 14, pp. 843-849. Пер. нашъ.

Св. Діонисій Великій.

Въ 252 г. св. Діонисій алекс. (247-265), облеченный уже правами патріарха, пишетъ п. св. Стефану по поводу перекрещиванія еретиковъ и излагаетъ ему подробно всѣ обстоятельства своей церкви. Въ 257 г. онъ проситъ у п. св. Сикста II совѣта по одному вопросу вѣры: «прошу твоего мнѣнія, *боясь*, чтобы въ такомъ встрѣтившемся мнѣ случаѣ не сдѣлать ошибки». [1]) Почему же славный «вселенскій учитель» обращается за указаніемъ о православной вѣрѣ къ лично мало замѣчательному епископу? Да только потому, что таковой — епископъ Рима.

На Діонисія Вел. возвели въ Александріи обвиненіе, что онъ примѣняетъ въ ученіи о соотношеніи Отца и Сына неправильное выраженіе; александрійцы жалуются на своего епископа папѣ Діонисію (259-68). Папа запрашиваетъ Діонисія Великаго и тотъ отвѣчаетъ подробно. Св. Аѳанасій, сообщая объ этомъ случаѣ, ничуть не удивляется факту жалобы александрійцевъ папѣ на своего же главу [2]).

П. Діонисій опредѣляетъ ученіе вѣры.

Ок. 261 г. п. Діонисій устанавливаетъ то самое слово ὁμοούσιος (Единосущный), которое выразитъ какъ бы суть всей дѣятельности I-го Вселенскаго собора (325 г.). Діонисій же осуждаетъ формулу «Erat quando non erat» («Было (время) когда (Сынъ) не былъ»), которая въ слѣдующемъ вѣкѣ станетъ формулой Арія. Все это папа дѣлаетъ своей властью, такъ что Гарнакъ пораженъ (mann staunt) внутреннимъ сродствомъ этихъ опредѣленій съ властнымъ опредѣленіемъ п. Льва Великаго [3]) чрезъ два вѣка по поводу ереси Евтихія. [4])

Дѣло Павла Самосатскаго.

Павелъ еп. антіохійскій, осужденный тремя антіохійскими соборами (264-69), какъ только былъ смѣщенъ съ каѳедры, обращается прежде всего къ папѣ, хотя тотъ ранѣе осудилъ его. Между сторонниками Павла и его противниками возникла борьба между прочимъ по поводу одного церковнаго зданія; имп. Аврелій предписалъ (273 г.): передать церковное зданіе тѣмъ, кто въ общеніи съ римскимъ епископомъ.

Выводъ о

Мы подошли ко временамъ послѣдняго гоненія языче-

1) Евсевій, «И. Ц.», VII, 4-9. Другое обращеніе Діонисія къ папѣ — по поводу ереси Новиціана: тамъ же, VII, 45.
2) S. Athan. «De sent. Dion.», 13, Mg. 25, 461, 505, 500 A.
3) Въ письмѣ 28-мъ Флавіану отъ 13-VI-449 г.
4) Harnack, «Degmengeschichte», I, 4, p. 772.

ской власти. Скоро Миланскій эдиктъ (313) положитъ основаніе новому періоду церковной исторіи. Сдѣлаемъ выводъ о событіяхъ конца I-го вѣка, II-го и III вѣковъ. *свидѣтельствахъ II и III в.*

Свидѣтельства о папской власти взяты нами *не* изъ римскихъ источниковъ.

Св. Климентъ и другіе епископы, занимая римскую каѳедру, считаютъ своимъ долгомъ поучать помѣстныя церкви; разрѣшать спорные случаи, касающіеся іерархическихъ вопросовъ, вопросовъ благочинія и церковныхъ обычаевъ; смѣщать епископовъ и возстановлять ихъ на ихъ каѳедрахъ; выносить опредѣленія вѣры; объявлять ученія ложными, независимо отъ того, гдѣ они появились, осуждены ли они уже помѣстными церквами или нѣтъ; предлагать созывъ помѣстныхъ соборовъ; оказывать благотворительность въ другихъ церквахъ.

Такъ поступающіе папы — всѣ святые; многіе изъ нихъ почитаются святыми и Греко-россійской церковью [1]).

Святые іерархи другихъ церквей принимаютъ эти дѣйствія папъ, какъ должныя; противъ самаго факта такой юрисдикціи іерархи *не* возражаютъ. Въ случаяхъ, когда кто-либо изъ нихъ противорѣчитъ папѣ, возраженіе касается фактической стороны даннаго вопроса, а не юридической силы папскаго рѣшенія. Іерархи, и притомъ исключительно высокаго личнаго авторитета, обращаются къ папамъ за разрѣшеніемъ сомнѣній въ вопросахъ вѣры, дисциплины, обычаевъ.

Къ папѣ обращаются по личнымъ дѣламъ изо всѣхъ странъ [2]) и православные, и еретики. Вокругъ него интригуютъ, лишь бы вызвать благопріятное рѣшеніе. Еретики стараются злоупотребить папскимъ авторитетомъ.

Всѣ церкви знаютъ, что римскій епископъ занимаетъ «Мѣсто Петра», что его каѳедрѣ присвоено названіе «апостольской» и «святительской». Со второй половины II-го вѣка церковные писатели повсемѣстно *опредѣляютъ хронологію* событій именами не своихъ епископовъ, а только римскихъ.

Но этого мало. Такія свѣтила Церкви, какъ Игнатій,

---

1) Всѣ первые 54 папы святые; 54-ый, св. Феликсъ III (IV?), умеръ въ 530 г.

2) Съ Востока: изъ Греціи, Асіи, Сиріи, Фригіи, Осроены, Антіохіи, Александріи; съ Запада: изъ Галліи, Африки, Испаніи.

Ириней, Кипріанъ, показываютъ намъ римскую церковь «предсѣдательствующей», «матерью и владычицей»; они говорятъ, что преемственность ея епископовъ обезпечиваетъ сохранность апостольскаго преданія; что съ этой церковью *должны* согласоваться всѣ церкви. Св. Кипріанъ учитъ что римскій епископъ, въ силу Петрова преемства, есть центръ вселенскаго единства: оно въ немъ сосредоточено, изъ него истекаетъ, съ нимъ связано. Кипріанъ, правда, не учитъ, что епископы подчинены папѣ. Но вѣдь мы знаемъ, что ни одинъ догматъ не вылился сразу въ полнотѣ, а всякій развивался, по законамъ всего живого. Когда появятся люди, формально отрицающіе подчиненіе епископовъ папѣ, тогда появится и формальное утвержденіе отвергаемой истины.

Еще возраженія.

Выше мы привели примѣры возраженій анти-католиковъ. Несостоятельность возраженій очевидна.

а) Тертуліанъ.

Ссылаются еще на одну насмѣшливую фразу Тертуліана о папѣ — первосвященникѣ [1]). Но Тертуліанъ тогда не былъ уже православнымъ. Отпавшіе отъ православія всегда становились врагами римскаго епископа; это неизбѣжно. И въ этомъ исторія тоже являетъ «развитіе»: 13-ю вѣками позднѣе другой отступникъ, Лютеръ, напишетъ, что когда папа говоритъ, то изъ устъ его вылетаютъ демоны, когда дышитъ, то изъ ноздрей исходятъ злые духи.

б) Фирміліанъ капп.

Приводятъ еще фразу еп. Фирміліана каппадокійскаго [2]) по поводу ссылки папы св. Стефана на свой авторитетъ преемника ап. Петра: Фирміліанъ насмѣхается надъ «глупостью Стефана». Но мы видѣли, что преемство Петра и вытекающій отсюда авторитетъ признавали за папами и не совсѣмъ «глупые» люди, напр., св. Кипріанъ. Теперь имѣются сотни епископовъ, отрицающихъ главенство папы и оно всеже существуетъ; почему же наличіе одного такого епископа въ III в. должно свидѣтельствовать противъ правильности ученія о главенствѣ папъ? [3])

1) Обвиняя п. Зеферина въ чрезмѣрной снисходительности къ прелюбодѣямъ, Тертуліанъ пишетъ: «Слышу, что изданъ даже эдиктъ, (эдиктъ) рѣшительный: это Pontifex Maximus, т. е. епископъ епископовъ объявляетъ: «я прощаю кающимся ихъ грѣхи». («De pudicitia», c. I). Несмотря на сарказмъ, фраза все же свидѣтельствуетъ, какое именованіе давали папѣ и какое значеніе придавали его рѣшеніямъ. Будучи еще православнымъ, Тертуліанъ называлъ римскій престолъ каѳедрой Петра («Praescr.», 32 et 36).

2) Въ письмѣ 75-мъ.

3) Не-католики пользуются для своихъ выводовъ отдѣльно взятымъ

Нельзя, очевидно, требовать отъ памятниковъ III-го в. такой же полноты свидѣтельствъ, какъ отъ документовъ XIX вѣка. Множество документовъ римской церкви были уничтожены при имп. Деоклитіанѣ. Нельзя также требовать, чтобы сохранившіяся писанія того или иного изъ древнѣйшихъ отцовъ Церкви представляли собою совершенное, вполнѣ уже законченное ученіе по тому или иному догматическому вопросу. Однако, *если совокупность вышеприведенныхъ свидѣтельствъ не есть Св. Преданіе, то что же тогда Св. Преданіе?* И если человѣкъ считаетъ себя православнымъ, то какъ можетъ онъ идти наперекоръ этому преданію?

Почему мы остановились на событіяхъ II и III вв. подробно.

Мы остановились на разсмотренномъ періодѣ съ нѣкоторой подробностью, ибо онъ *предшествуетъ* тѣмъ историческимъ событіямъ, коими силятся объяснить главенство папъ. *Величіе Рима* отражалось на его епископахъ лишь гоненіями; чтобы избѣжать мученичества (вѣрнѣе, чтобы оттянуть день его наступленія), иные папы скрывали свое имя[1]). *Свѣтская власть* папъ зародилась лишь чрезъ 400 лѣтъ.

Фактъ главенства римскаго епископа въ этотъ періодъ налицо. Объяснить его историческими причинами невозможно. Остается признать, что онъ покоится на основаніи сверхъестественномъ, — на творческихъ словахъ Сына Божія: «Ты еси Петръ..»

§ 3. СВИДѢТЕЛЬСТВА IУ-Х ВѢКОВЪ.

Смѣна язычества христіанскою.

Три вѣка юная Церковь слагалась и крѣпла въ горнилѣ гоненій: она сохранила неприкосновеннымъ апостольское преданіе; установила въ борьбѣ съ расколами прочную

обличительнымъ письмомъ Фирмиліана. Поставленное въ рамки всего сложнаго вопроса о перекрещиваніи еретиковъ, оно даетъ матеріалъ для иныхъ выводовъ.

Фирмиліанъ былъ одинъ изъ ревностныхъ сторонниковъ перекрещиванія; многіе епископы на Востокѣ и въ Африкѣ держались одного съ нимъ мнѣнія и обычая. П. Стефанъ порицалъ новый обычай, какъ водворившійся внѣ ап. преданія и какъ догматически неправильный. Фирмиліанъ былъ очень раздраженъ за это на папу и допустилъ въ своихъ письмахъ Кипріану рѣзкія выраженія противъ Стефана.

Отмѣтимъ, что во 1) раздраженіе противъ папы не помѣшало Ф. признавать, что Церковь «утверждена Христомъ на камнѣ»; что во 2) Кипріанъ общенія съ п. Стефаномъ не прервалъ, а главное, что *Церковь ко мнѣнію Ф. не присоединилась:* мнѣніе Стефана восторжествовало во всей Церкви. (Къ его мнѣнію присоединился потомъ и самъ Фирмиліанъ). См. документальное изложеніе дѣла въ «Ц. пред.», стр. 70-88.

1) Съ 93 по 309 г. изъ 28 папъ 11 были мучениками и 6 исповѣдниками. См. списокъ въ «Ц. пред.», стр. 151.

іерархію; въ соревнованіи съ языческой философіей выростила высокія умственныя силы; воспитала, среди соблазновъ лежавшаго въ грѣхѣ языческаго міра, героически нравственныя личности.

Миланскій эдиктъ (313) даровалъ имперіи свободу совѣсти и призналъ законнымъ существованіе Церкви. Церковь вступаетъ въ періодъ усиленнаго внутренняго развитія, утверждаетъ свое догматическое ученіе, сберегаетъ умственныя цѣнности погибающаго языческаго міра, духовно подчиняетъ себѣ новые варварскіе народы, возводитъ зданіе христіанской культуры...

Нѣтъ возможности прослѣдить интересующій насъ вопросъ сквозь всю сложность этихъ историческихъ явленій. Мы остановимся почти исключительно на 7-ми Вселенскихъ соборахъ. Мы извлечемъ изъ ихъ исторіи факты и слова, свидѣтельствующіе, что соборы признавали первенство римскаго епископа, — признавали не въ смыслѣ лишь первенства чести, а въ подлинномъ, католическомъ, его пониманіи, т. е. въ смыслѣ верховенства власти и ученія.

Свидѣтельство Вселенскихъ соборовъ.

Участіе въ нихъ Ап. престола.

Если присмотрѣться къ первымъ 7-ми Вселенскимъ соборамъ, то можно дать слѣдующее опредѣленіе:

Вселенскій соборъ есть собраніе епископовъ, преемниковъ учительской власти апостоловъ, для разсужденія по вопросамъ вселенскаго значенія, законно созванное (т. е. созванное по почину верховной духовной власти или свѣтской, по соглашенію съ нею) и засѣдающее въ присутствіи мѣстоблюстителей римскаго епископа, особо на то имъ уполномоченныхъ.

Это участіе Апостольскаго престола а) въ созывѣ собора и б) въ руководствѣ имъ — по возможности затушевывается противниками папства. А между тѣмъ оно составляетъ *основной признакъ* Вселенства собора.

Въ самомъ дѣлѣ:

1) число епископовъ, необходимыхъ для вселенскаго значенія собора, не опредѣлено: на III-мъ ихъ было 210, на V-мъ — 630 (или 520), — изъ-за этого III-ій соборъ не ме-

нѣе авторитетенъ, чѣмъ V-ый. Счетъ голосовъ на соборѣ не велся;

2) число помѣстныхъ церквей, изъ которыхъ пріѣзжали епископы, бывало также различно; подавляющее число епископовъ было изъ восточныхъ церквей;

3) важные вопросы вѣры, нравственности и церковнаго благоустройства бывали предметомъ рѣшенія также и помѣстныхъ соборовъ.

Напротивъ, нѣтъ ни одного Вселенскаго собора, который не былъ бы созванъ по соглашенію съ папой.

Созывъ соборовъ.

Ссылаются на то, что Вселенскіе соборы созывались не папами, а императорами. Странно предполагать, что соотношеніе между обѣими властями могло быть въ тѣ вѣка опредѣлено съ точностью; во всякомъ случаѣ оно намъ мало извѣстно; высочайшихъ грамотъ, сюда относящихся, сохранилось всего 6. Нѣкоторые, и весьма авторитетные, католическіе историки (какъ Беллярминъ, Гефеле) высказали предположеніе, что императоръ, созывая соборъ, дѣйствовалъ по полномочію папы. Такое предположеніе не находитъ подтвержденія въ документахъ: императоры пишутъ отъ своего имени. Одно несомнѣнно: каждый созывъ дѣлался ими съ вѣдома папы [1]).

Роль императоровъ.

Желающіе пріуменьшить роль римскихъ епископовъ на соборахъ, неизбѣжно стремятся возвеличить церковное значеніе императоровъ. О вкусахъ не спорятъ, но намъ кажется умѣстнѣе и надежнѣе связывать непогрѣшимый голосъ Церкви съ божественно установленной скалою-Петромъ, а не съ преходящимъ величіемъ Капитолія, Царьграда или Кремля.

Безъ разрѣшенія свѣтской власти соборъ, понятно, собраться не могъ: выборъ города, поставка лошадей, содержаніе съѣхавшихся, обезпеченіе безопасности было дѣломъ императорскаго правительства. Но этого мало. Императоры принимаютъ живое участіе въ дѣлахъ собора: говорятъ рѣчи, вліяютъ чрезъ преданныхъ имъ членовъ собора на ходъ его дѣлъ; иногда предсѣдательствуютъ. Отцы относятся къ императорамъ съ великимъ почитаніемъ. Тутъ выражается прежде всего высокое уваженіе Церкви къ принципу за-

1) Вопросъ ясно изложенъ у **Hefele-Leclerq, «Histoire des Conciles»**, Paris 1907, I, p. 8-23, гдѣ имѣются цѣнныя примѣчанія переводчика.

конной власти; сказывается и невольное преклоненіе предъ могуществомъ «повелителей вселенной», окруженныхъ къ тому же въ народномъ сознаніи ореоломъ, унаслѣдованнымъ отъ языческихъ временъ.

Было и особое основаніе, поднявшее и поддерживавшее въ глазахъ соборовъ значеніе византійскихъ владыкъ. Болѣе двухъ вѣковъ мечи императорскихъ воиновъ наносили раненія мученикамъ, отсѣкали головы епископамъ... И вдругъ, какъ въ сказкѣ, все измѣнилось: тѣ же мечи въ рукахъ почетной стражи на дворцовомъ пріемѣ салютуютъ никейскимъ отцамъ; счастливый, радостный монархъ, давшій свободу Христовой Церкви, встрѣчаетъ ихъ, благоговѣйно лобызая рубцы мученическихъ раненій. Могли ли никейскіе отцы не выразить своего ликованія въ обращеніи къ имп. Константину? И послѣдующіе отцы переживали нѣчто подобное, когда соборъ открывался послѣ гоненій императора аріанина или иконоборца.

Всѣ эти многообразныя причины монаршаго вліянія на ходъ церковныхъ событій связаны со свѣтскимъ могуществомъ императоровъ; тѣмъ ярче выступаетъ чисто нравственная сила папскаго вліянія. Воздавая должное заслугамъ свѣтскихъ владыкъ, восточная церковь, увы, нерѣдко переходила должную грань и мирилась со вторженіемъ этой власти въ неподлежащую ей область. Тогда неизмѣнно сѣдальникъ Петровой каѳедры поднималъ голосъ, напоминая, что царю подлежитъ царево, а Божье — Богови.

Предсѣдательство.

Отрицатели папскаго главенства ссылаются на то, что на нѣсколькихъ соборахъ предсѣдательствовали императоры. Но ихъ предсѣдательство было почетное.

Сказавъ собору привѣтственную рѣчь, Константинъ I «уступилъ слово предсѣдателямъ собора» (παρεδίδου τὸν λόγον τοῖς συνόδου προέδροις) [1]. Легко выяснить, что подъ «предсѣдателями» Евсевій подразумѣвалъ здѣсь легатовъ. [2] Легко также понять, что язычникъ не могъ быть дѣйствительнымъ предсѣдателемъ.

Для III Вселенскаго собора — имп. Ѳеодосій II назначилъ чѣмъ-то вродѣ предсѣдателя комита Кандидіана, но въ инструкціи ему указано никакого участія въ разсмо-

1) Евсевій, De vita Constantini, Mg 20, 1069.
2) Hefele, Id. p. 52-54.

трѣніи догматовъ не принимать, а слѣдить за порядкомъ и безопасностью [1]). Лицо, облеченное лишь полицейской властью, очевидно тоже не есть дѣйствительный предсѣдатель.

На 6-ое зсѣданіе IV-го Вселенскаго собора пришелъ имп. Маркіанъ и направлялъ пренія. Но въ посланіи Собора п. Льву Вел. (см. ниже) находимъ объясненіе: «благочестивые императоры предсѣдательствовали для добраго порядка» (πρὸς εὐκοσμίαν). Ниже мы увидимъ, что дѣйствительнымъ, и весьма властнымъ предсѣдателемъ на этомъ соборѣ былъ легатъ Пасхазинъ. Императоръ дѣяній не подписалъ: рѣшенія соборовъ имѣли силу безъ императорской подписи.

На 6-ое засѣданіе VIII Вс. собора явился имп. Василій съ сыновьями; но документы не включили высокихъ гостей въ составъ собора; государь не хотѣлъ подписать дѣяній; его упросили и онъ подписалъ, — ниже легатовъ и патріарховъ.

Императорскимъ сановникамъ на соборахъ отводились почетныя мѣста; нѣкоторые изъ нихъ выполняли часть предсѣдательскихъ функцій, но опять-таки *внѣшнія*, «для порядка». По вопросамъ вѣры они не голосовали. Списки присутствовавшихъ начинались именами сановниковъ, но далѣе шли слова: «св. синодъ собрался» и слѣдовали имена членовъ собора, начиная съ легатовъ. *Только легатъ подписывалъ*: «Huic sanctae et universalis synodo *praesidens*». Такъ онъ подписывалъ даже и на тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ присутствовалъ императоръ (Hefele, id. 47).

Глубокое различіе между предсѣдательствомъ императора и легатовъ хорошо выражено въ посланіи IV-го Вселенскаго собора п. Льву I:

«Чрезъ тѣхъ, кого ты, въ твоей благости, прислалъ замѣстить тебя, ты управлялъ епископами, *какъ глава членами* [2]). Императоры же предсѣдательствовали для вящшаго *благочинія*»[3])

Дѣйствительные предсѣдатели, предсѣдатели по существу, всегда назначались папою.

---

1) Id. p. 48.

2) ...ὡς κεφαλὴ μελῶν ἡγεμόνευες. Ml 54, 952.

3) ...πρὸς εὐκοσμίαν ἐξῆρχον. Idem. (По латыни читается: « ad ornandum » съ варьянтомъ: «ad ordinandum»); филогическій смыслъ εὐκοσμία тоже — порядокъ, добронравіе, благочиніе, скромность. Пер. нашъ.

Какъ велико было значеніе легатовъ видно уже изъ древнихъ списковъ участниковъ собора. Первыми идутъ имена легатовъ, такъ что младшій легатъ, священникъ, стоитъ выше патріарховъ. Для отрицающихъ главенство апостольскаго престола такой порядокъ непонятенъ, и въ изданіи «Дѣяній Вс. соборовъ» Казанской Духовной Академіи (I, 176) списокъ I-го Вс. собора «поправленъ»: обоимъ римскимъ священникамъ отведено болѣе скромное мѣсто подъ заглавіемъ : «Изъ пресвитеровъ» [1]). Къ документамъ можно дѣлать примѣчанія, но такая «поправка» недостойна академіи.

Какъ на примѣръ исключительнаго значенія легатовъ на Вс. соборахъ укажемъ на слѣдующій случай: на 5-мъ засѣданіи IV Вс. собора произошла заминка съ признаніемъ посланія папы. Легаты сказали: «Если не соглашаются съ посланіемъ апостольскаго и блаженнѣйшаго папы Льва, то прикажите дать намъ граматы на возвращеніе, *и тѣмъ соборъ кончится*». (Д. Вс. С.», IV, 97).

Утвержденіе соборовъ.

Утвержденіе соборныхъ рѣшеній давалось и императорами, и папами.

Утвержденіе свѣтской власти имѣло оттѣнокъ скорѣе оповѣщенія соборныхъ постановленій во всеобщее свѣдѣніе; но косвенно такое оповѣщеніе являлось какъ-бы и офиціальнымъ одобреніемъ новаго вѣрованія. Свѣдѣнія о Высочайшемъ утвержденіи — почти всегда въ формѣ эдикта — имѣются для каждаго изъ первыхъ VIII Вселенскихъ соборовъ.

Въ утвержденіи, исходившемъ отъ апостольскаго престола, элементъ одобренія *по существу* — чувствуется сильнѣе. Однако формы папскаго утвержденія менѣе выработаны. Это и понятно, ибо папская власть въ сравненіи съ властью свѣтской была нова и способы ея проявленія только еще слагались.

Одобреніе Рима выражалось прежде всего подписью легатовъ (легатовъ не было только на II-мъ и на V-мъ соборѣ). Вселенскіе отцы (напр. VI-го и VIII-го соборовъ) и императоры часто не довольствовались утвержденіемъ легатовъ и обращались къ папѣ за дополнительнымъ. Эти прось-

1) См. еще для примѣра списки членовъ IV-го собора: 4-мъ стоитъ имя легата-священника, 5-мъ — конст. патріарха. (Тамъ же, III, 124, 196, 547).

бы бывали иногда очень настойчивы (послѣ IV-го и V-го собора). Папы давали свое личное одобреніе (юридически его можно назвать ‹ратификаціей›) въ формѣ окружнаго посланія (III-ій соборъ) или посланія на имя императора (VII-ой) или патріарха (V-ый).

При отсутствіи личнаго папскаго утвержденія возникали слухи о томъ, что папа противится рѣшенію собора. Такъ, имп. Маркіанъ пишетъ Льву I послѣ IV собора, что молчаніемъ папы пользуются недоброжелатели; потому онъ проситъ папу подтвердить всѣ догматическія постановленія для *«всѣхъ церквей и всѣхъ народовъ»* (Msi, 6, 279). VIII-ой соборъ просилъ папскаго одобренія, ‹дабы чрезъ мудрое Ваше наставленіе *всѣ остальныя церкви* услыхали слово правды и дабы постановленіе справедливости было ими принято» (Msi 16, 200 s).

Сверхъ того дѣянія соборовъ отсылались въ Римъ; такъ было поступлено напр., послѣ IV и VII-го собора.

Утвержденное папою соборное вѣроопредѣленіе Вселенской Церкви считалось навсегда и ничѣмъ не отмѣняемымъ. [1])

Мы увидимъ далѣе, что два собора, засѣдавшіе въ качествѣ вселенскихъ, были единоличной властью папы упразднены: одинъ — названъ папою «Разбойничьимъ», другой — преданъ папою анаѳемѣ.

Отрицатели папскаго главенства ссылаются еще на то, что ни одинъ папа не присутствовалъ на Вселенскихъ соборахъ перваго тысячелѣтія; что восточныхъ епископовъ участвовало на нихъ свыше тысячи, а западныхъ — лишь нѣсколько десятковъ. Странные доводы. Всякому понятно, что для руководства собраніемъ *заочно* необходимо имѣть большій вѣсъ; что вліять на ходъ дѣла, будучи въ *ничтожномъ меньшинствѣ*, труднѣе, чѣмъ составляя большинство. Отъ чего же зависѣло вліяніе западныхъ епископовъ и даже священниковъ? Развѣ на Вселенскихъ соборахъ не было великихъ восточныхъ отцовъ, во много разъ превосходившихъ легатовъ своимъ личнымъ значеніемъ?

Приведемъ для каждаго изъ 7-ми Вселенскихъ соборовъ

1) Относящіеся къ вопросу утвержденія соборовъ факты, отдѣльно по каждому изъ VIII-ми соборовъ, съ обильными ссылками на документы, можно найти у Hefele-L., I, 1, pp. 58-68.

нѣсколько фактовъ или текстовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какимъ значеніемъ Апостольскій престолъ пользовался и на Востокѣ. Мы остановимся подробнѣе лишь на IV-мъ соборѣ, гдѣ особенно ясно выразилось руководительство папы соборомъ, на V-мъ, гдѣ личность папы оказалась не на высотѣ его положенія и на 2-мъ засѣданіи VII-го, на которомъ было провозглашено папское ученіе о главенствѣ римскаго епископа, — провозглашено и тутъ же принято соборомъ.

I-ый Вселенскій Соборъ.

(Никейскій, 325 г.).

Современныхъ собору документовъ объ участіи въ его созывѣ папы Сильвестра не сохранилось. Но попытки отстранить папу отъ этого дѣла безцѣльны: на VI соборѣ было заявлено, что никейскіе отцы были созваны Константиномъ и Сильвестромъ [1]). Тщетны также увѣренія, что предсѣдателемъ былъ императоръ (см. выше), какъ и увѣренія, будто дѣйствительный предсѣдатель Осія, еп. кордубскій, не былъ представителемъ папы. Историкъ Геласій (V в.) ясно говоритъ, что Осія предсѣдательствовалъ отъ имени Сильвестра съ пресвитерами Витономъ и Викентіемъ [2]). Это подтверждается и ихъ подписями: во всѣхъ спискахъ онѣ стоятъ первыми. Наконецъ, Греко-россійская церковь поетъ п. Сильвестру (2 янв.): «... Столпъ явился еси огненный, священно *предводя* священный *соборъ... Верховникъ явился еси священнаго собора... Яко божественный верховникъ священныхъ Отцовъ*... еретиковъ заградилъ еси уста». Если бы Осія не былъ представителемъ п. Сильвестра, то Церковь не могла бы называть отсутствующаго Сильвестра «верховникомъ» (предсѣдателемъ) собора.

II-ой Вселенскій Соборъ.

(1-ый Константинопольскій, 381 г.).

Соборъ 381 г. созванъ былъ безъ участія папы; но созывался онъ и сошелся не какъ вселенскій, а въ качествѣ по-

1) «Поднялся Арій... и тотчасъ приснопочитаемый Константинъ и славный Сильвестръ созвали великій и знаменитый соборъ». «Д. Вс. Соб.» Каз. VI, 493; Msi II.661.

2) Msi II, 692, 697, 806, 882, 927.

мѣстнаго собора константинопольской церкви. Какъ о Вселенскомъ упоминается о немъ впервые въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора (451 г.). Когда именно Римъ призналъ его таковымъ не выяснено. Фотій пишетъ, что это произошло при п. Дамасѣ († 384); но по другимъ документамъ нельзя установить признаніе ранѣе, какъ папою Вигиліемъ († 555), причемъ еще Григорій Великій († 604) признавалъ вселенское значеніе догматическихъ опредѣленій II-го собора, но не каноническихъ. [1])

III-ій Вселенскій соборъ.

(Ефесскій, 431 г.).

III-ій соборъ даетъ для установленія главенства римскаго первосвященника очень богатый матеріалъ. Но мы должны быть кратки.

Говоря ниже (въ § 4 п. 6) о дѣлѣ Несторія, мы скажемъ, какъ п. св. Келестинъ осудилъ его своею властью, до созыва Вселенскаго собора.

Созывъ.

Сошелся соборъ по грамотѣ Ѳеодосія II, покровителя Несторія, и Валентина III; но изъ письма папы (15-V-431 г.) видно, что св. Келестинъ далъ свое согласіе («Д. Вс. С.» Каз. I, 680).

Когда созывъ былъ рѣшенъ, п. Келестинъ уполномочилъ св. Кирилла александрійскаго заступить на соборѣ его мѣсто, принявъ на себя власть, усвоенную «нашему» (римскому) престолу. (Тамъ же, 370. См. ниже § 6, п. 8, б). Сверхъ того папа отправилъ легатовъ изъ Рима, указавъ имъ быть въ подчиненіи у св. Кирилла.

Предсѣдательство.

Отрицатели папскаго главенства утверждаютъ, что предсѣдателемъ былъ не папа, а св. Кириллъ. Но достаточно открыть даже казанское изданіе «Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ», чтобы убѣдиться, что списокъ Ефесскихъ отцовъ начинается словами: «Кириллъ александрійскій, представлявшій также Келестина, святѣйшаго архіепископа Церкви римской» (I, 491). На 2-мъ засѣданіи значится «Кириллъ александрійскій, занимавшій также мѣсто... архіепископа римской церкви Келестина» (стр. 668); въ донесеніи собора на высочайшее имя, составленномъ на 3-мъ засѣданіи, при

1) Hefele-L., II, 1, pp. 42-45; D. Th. III, 1227, ss.

участіи римскихъ легатовъ, сказано: «Келестинъ... передалъ свое мѣсто на соборѣ.. Кириллу, епископу... Александріи» (694) и т. д. (стр. 686, 698, 740).

1-ое засѣданіе.

На I-мъ засѣданіи (23-VI-431) читались посланія Кирилла, Несторія и Келестина, выписки изъ отцовъ Церкви, касающіяся Воплощенія Сына Божія; постановленъ приговоръ о низложеніи Несторія.

Посланіе папы св. Кириллу заключаетъ въ себѣ уже *готовое рѣшеніе*, указаніе, какъ дѣйствовать по отношенію къ Несторію (Тамъ же, 369) и предписаніе *привести въ исполненіе* его (папы) приговоръ «съ непреклонной твердостью» (370). Иначе говоря, папа даетъ Кириллу, а чрезъ него и собору, инструкцію. Отцы собора такъ и отнеслись къ посланію Келестина: въ приговорѣ они говорятъ: «мы *вынуждены* были на основаніи каноновъ и посланія святѣйшаго отца и сослужителя нашего Келестина, епископа римскаго, произнесть... слѣдующее... опредѣленіе:..» (Тамъ же, 592).

2-е засѣданіе.

На 2-мъ засѣданіи впервые присутствовали легаты, прибывшіе изъ Рима. Оно началось съ того, что легатъ, священникъ Филиппъ, привѣтствовалъ соборъ словами:

«Благодаримъ Св... Троицу, что удостоила насъ смиренныхъ присутствовать на вашемъ святомъ соборѣ. *Уже давно* святѣйшій... нашъ папа Келестинъ, епископъ апостольскаго престола, въ посланіи своемъ къ святѣйшему... Кириллу, *сдѣлалъ опредѣленіе* о настоящемъ дѣлѣ, и это послѣднее предъявлено вашему... собранію. *Теперь же опять для утвержденія каѳолической вѣры, онъ послалъ* къ вашему благочестію посланіе, которое, принявъ отъ насъ, повелите подобающимъ образомъ прочитать предъ св. соборомъ и внести въ церковныя записи» (Тамъ же, 669).

Желаніе легатовъ было исполнено: посланіе папы прочтено «по обычаю» по латыни и занесено въ протоколъ; затѣмъ прочли греческій переводъ.

Посланіе напоминаетъ епископамъ обязанность хранить православную вѣру. Далѣе Келестинъ говоритъ:

«Мы послали исполнить наше попеченіе (о вѣрѣ) святыхъ братій... (слѣдуютъ имена легатовъ), *чтобы они... исполнили то, что нами уже прежде постановлено. Мы не сомнѣваемся,*

что ваша святость будете съ нами согласны, когда то, о чемъ идетъ дѣло, должно быть опредѣленіемъ о мирѣ всѣхъ Церквей». (Тамъ же, 676).

Какъ же отнесся соборъ къ этому проявленію «папскаго властолюбія»?

«Всѣ... епископы вдругъ воскликнули: «это судъ справедливый! Весь соборъ благодаритъ... Келестина, стража вѣры...»

«Филиппъ пресвитеръ... сказалъ: благодаримъ святой... соборъ, что вы по прочтеніи посланія святаго... папы.., громогласными восклицаніями соединились съ *нимъ* (въ духѣ), какъ *святые члены подъ единою главою*» [1] (стр. 678).

Далѣе Филиппъ просилъ, чтобы легатамъ было сообщено все, что было постановлено соборомъ до ихъ прибытія. Ему отвѣтили: изъ записей легаты узнаютъ, что соборъ согласенъ съ вѣрою, которую проповѣдуетъ еп. Келестинъ.

3-е засѣданіе.

На 3-мъ засѣданіи легаты просили, чтобы было прочтено осужденіе Несторія, дабы «намъ имѣть возможность утвердить ваши опредѣленія, какъ требуетъ порядокъ относительно... папы Келестина». По «желанію и требованію» легатовъ приговоръ былъ прочтенъ. Послѣ сего легатъ пресвитеръ Филиппъ сказалъ:

«*Никто не сомнѣвается и во всѣ времена извѣстно было*, что святой... Петръ, предстоятель [2] апостоловъ, столпъ вѣры, основаніе каѳолической Церкви, пріялъ отъ Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человѣческаго, ключи царствія, и ему дана власть вязать и рѣшить грѣхи: онъ и до сего времени и *всегда живетъ и судитъ въ своихъ преемникахъ*. Итакъ, по его внушенію, *преемникъ и намѣстникъ его*, святѣйшій папа нашъ епископъ Келестинъ, послалъ насъ на сей св. соборъ замѣстить его присутствіе..» (Тамъ же, 687).

Пресв. Филиппъ закончилъ свою рѣчь словами: «Пусть знаетъ Несторій, что онъ чуждъ общенія священства каѳолической Церкви» (689). Другіе легаты объявили, что Несторій «лишенъ епископскаго сана и отлученъ отъ всей каѳолической Церкви» (690), «отъ общенія всѣхъ православ-

1) См. ниже § 6, п. 8, б).
2) Переводъ «смягченъ»: надо читать: «предстоятель и глава апостоловъ». См. ниже § 6, п. 8, в).

ныхъ іереевъ» (691). И всѣ легаты подписали записи собора.

«Отступническое сборище». Патр. антіохійскій Іоаннъ, обиженный тѣмъ, что дѣло было рѣшено до его прибытія, составилъ другой соборъ, объявившій Кирилла александрійскаго низверженнымъ. Извѣщенный объ этомъ, п. Келестинъ писалъ Вселенскому собору:

«Гдѣ бы не явилась **зараза**, члены нашего тѣла необходимо будутъ терпѣть вредъ; и если мы допустимъ это, образуются члены худшіе прежнихъ. (Тамъ же. II, 317) «Хотя по мѣсту мы далеко находимся отъ васъ, но своимъ попеченіемъ мы близки ко всѣмъ вамъ. Попеченію блаженнаго апостола Петра всѣ присущи» (318). «*Хотя мы обязаны пещись о всѣхъ вообще*, но преимущественно *намъ должно* идти на помощь къ погибающимъ антіохійцамъ... *Мы должны* оказывать помощь всѣмъ тѣмъ, передъ которыми сознаемъ *себя должниками по сѣрѣ, къ чему и призваны*». (319).

Клиру же и народу константинопольскому, послѣ собора, папа пишетъ о томъ, что время вѣроисповѣдной борьбы на востокѣ было «тяжелое для насъ время», «мы проводили ночи безъ сна». «Вы имѣли дѣло... съ предателемъ. Но святый апостолъ *Петръ* не оставилъ и здѣсь ревностно потрудившихся... *Судъ апостольскій рѣшилъ* отсѣчь того, кто оскорблялъ насъ и желалъ ниспровергнуть Евангеліе (336)... Впрочемъ теперь прилично *предостеречь васъ нашимъ словомъ*, дабы никто изъ васъ не колебалъ зданія, построеннаго на твердомъ краеугольномъ камнѣ» (Тамъ же, 342).

Выводъ. Достаточно этихъ немногихъ выписокъ, чтобы убѣдиться, что св. Келестинъ сознавалъ себя отцомъ всѣхъ вѣрующихъ, призваннымъ пещись о чистотѣ вѣры во всей Церкви. И папа, и его послы говорятъ о преемствѣ папъ ап. Петру и о томъ, что Петръ дѣйствуетъ чрезъ римскихъ первосвященниковъ.

Это ученіе теперь принято называть «папистскими измышленіями». Въ IV в. посланія папы, и властный тонъ священника предъ сонмомъ патріарховъ и епископовъ произвели иное впечатлѣніе: вселенскіе отцы встрѣтили указанія папы радостными возгласами и исполнили всѣ его желанія, переданныя его представителемъ.

Такое же отношеніе вселенскихъ отцовъ къ папѣ увидимъ мы и на Халкидонскомъ соборѣ.

IУ-ый Вселенскій соборъ.

(Халкидонскій, 451 г.).

Халкидонскій соборъ былъ собранъ по дѣлу Евтихія. Это дѣло прошло три фазиса: 1) *осужденіе* Евтихія константинопольскимъ синодомъ 448 года; 2) *оправданіе* Евтихія въ 449 г. на Ефесскомъ Разбойничьемъ соборѣ; 3) *вторичное осужденіе* на Халкидонскомъ Вселенскомъ соборѣ 451 г.

Каждый изъ трехъ періодовъ ярко свидѣтельствуетъ о всеобщемъ признаніи верховныхъ правъ папы надъ всей Вселенской церковью.

1). 1-ое осужденіе Евтихія.

Евтихій, архимандритъ монастыря въ Дорилеѣ (во Фригіи), былъ осужденъ константинопольскимъ синодомъ въ составѣ 30 епископовъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго патріарха, св. Флавіана. (Евтихія обвинили въ еретическомъ толкованіи ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ).

Обжалованіе.

Въ самый день осужденія Евтихій послалъ жалобу на судъ своего же патріарха въ Римъ, — «защитникамъ вѣры», папѣ (Льву I Вел.). «Какъ вамъ заблагоразсудится, такъ рѣшите», пишетъ онъ, и обѣщаетъ въ вопросѣ вѣры подчиниться рѣшенію папы. [1]) Значитъ, Евтихій считаетъ, что обвиненный своимъ патріархомъ въ ереси, онъ всеже останется въ общеніи со Вселенской церковью, если папа измѣнитъ приговоръ.

Св. Флавіанъ, не зная даже, что осужденный послалъ жалобу папѣ, сейчасъ же отправляетъ св. Льву документы, дабы (пишетъ онъ) папа могъ указать всѣмъ подчиненнымъ епископамъ на нечестіе Евтихія (« Д. Вс. Соб.», Каз. III, 38)[2]).

Обращается къ папѣ также и имп. Востока Ѳеодосій II: онъ проситъ осудить Флавіана [3]).

Письма Льва Вел.

Письма императора и Евтихія дошли раньше. Папа упрекаетъ св. *Флавіана* за то, что онъ (будто бы) умолчалъ о случившемся:

1) Ml 54, 714-720.
2) Ml 54, 723 ss.
3) Ml 54, 725.

«... мы *удивились* твоему братству, какъ ты могъ молчать предъ нами о томъ, въ чемъ состоялъ этотъ соблазнъ, и не счелъ за лучшее постараться, какъ можно скорѣе [1]) увѣдомить насъ... *мы хотимъ знать причину такого твоего поступка*, равно, какъ хотимъ, чтобы все было доведено до нашего свѣдѣнія; *ибо мы, желая, чтобы суды надъ священниками* Господа *были здравые, но не узнавъ всѣхъ обстоятельствъ*, никакого не можемъ *постановить опредѣленія въ ту или другую сторону*, пока достовѣрно не узнаемъ обо всемъ, что произошло. А посему, пусть твое братство извѣститъ насъ *подробнѣйшимъ донесеніемъ*... Ибо и *церковное правило*, и благоговѣйная вѣра благочестивѣйшаго императора *обязываютъ насъ* къ великому попеченію о мирѣ христіанскомъ, дабы *пресѣкши разномыслія ненарушимо сохранить каѳолическую вѣру* и, возвративъ отъ заблужденія тѣхъ, которые защищаютъ неправильное, *оградить нашимъ авторитетомъ* тѣхъ, которыхъ вѣра была права» (Тамъ же, III, 25; MI 54, 731).

Такъ пишетъ только человѣкъ, сознающій свое право быть освѣдомленнымъ въ соотвѣтствіи съ обязанностями, на немъ лежащими: такъ пишетъ только начальникъ. Св. Левъ дѣйствуетъ авторитетно, и въ то же время мягко, какъ и подобаетъ епископу по отношенію къ подчиненному. Папа сознаетъ, что на немъ лежитъ долгъ пресѣкать лжеученія и охранять православіе. Ясно также, что онъ увѣренъ въ своемъ правѣ утверждать или отмѣнять судебное рѣшеніе константинопольскаго патріарха по догматическому вопросу.

То же видно и изъ другихъ отвѣтовъ папы.

Императору Левъ Вел. пишетъ, что Флавіану «надлежало прежде всего позаботиться о томъ, чтобы *донести намъ* обо всемъ, ... чтобы ... можно было судить о томъ, что согласно съ ученіемъ евангельскимъ и апостольскимъ». (Тамъ же, стр. 29).

Въ письмѣ къ константинопольскимъ *архимандритамъ* св. Левъ выражаетъ заботу о душѣ Евтихія: «Если бы онъ, по милосердію Духа Святаго, исправившись, отказался отъ нечестія своего заблужденія.., то *мы* не хочемъ отказать ему въ прощеніи, такъ какъ для Церкви Господа тутъ не будетъ никакого вреда. Поэтому кающійся можетъ быть принятъ, и одно заблужденіе да будетъ отвергнуто». Папа указываетъ, какъ архимандритамъ надлежитъ вѣровать о таинствѣ воплощенія: «О великомъ таинствѣ.., какъ *мы* разсуждаемъ по преданію отцовъ, достаточно, я думаю, изложено въ посланіяхъ, которыя

1) Точнѣе: прежде всего (πρὸ πάντων).

я послалъ къ моему брату Флавіану, такъ что черезъ внушеніе вашего предстоятеля, вы должны узнать, что *мы желаемъ утвердить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ*, согласно съ Евангеліемъ...» (Тамъ же, стр. 45-46).

Въ письмахъ «славнѣйшей дочери *императрицъ Пульхеріи*», папа высказываетъ ту же любовь къ согрѣшившему: «.. управленіе апостольской каѳедры держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими, и оказывать снисхожденіе исправляющимся... Я писалъ моему брату Флавіану и посланнымъ мною *поручилъ, чтобы милость была оказана* скоро будетъ отвергнуто заблужденіе..» (Тамъ же, стр. 49) «Если бы самъ впавшій въ искушеніе (Евтихій) раскаялся.., то *пусть не будетъ* ему отказано въ прежнемъ чинѣ» (стр. 55-57).

Отвѣты папъ.

Константинополь отнесся къ этому проявленію папскаго «вмѣшательства» и «властолюбія», какъ къ поступку естественному и законному.

Флавіанъ отвѣчаетъ [1]) «Святѣйшему Отцу», что посланные ему документы освѣдомятъ его о всемъ происшедшемъ. Онъ не только не оспариваетъ высшей церковной власти папы, но проситъ его примѣнить эту власть; изъ словъ Флавіана не видно, чтобы апелляція къ папѣ на помѣстный соборъ и на патріарха была дѣломъ новымъ или необычайнымъ; онъ только ставитъ на видъ тотъ способъ, какимъ Евтихій пытался обмануть св. Льва.

«Евтихій — пишетъ Флавіанъ — отправилъ къ вамъ просьбы, исполненныя всякой лжи и коварства, утверждая, что онъ во время суда предложилъ апелляціонныя жалобы и на меня и на самый этотъ святой соборъ, призывая быть судіею ваше святѣйшество, — чего никакъ не было имъ сдѣлано. Онъ солгалъ и въ этомъ дѣлѣ, надѣясь чрезъ ложь привлечь къ себѣ благосклонность вашу. Итакъ, Святѣйшій Отецъ.., дѣйствуй право (παρατησίασαι συνήθως), какъ этого требуетъ священство, исполняя долгъ собственный и *общій* и правило святыхъ церквей... Ибо *дѣло наше* требуетъ только *вашего утѣшенія и защищенія*, чѣмъ должны вы, по собственному сознанію, привести все къ миру и спокойствію». (Тамъ же, стр. 32—33; MI 54, 750, 751).

Что же требуется, по мнѣнію патріарха константинопольскаго, для водворенія мира въ Церкви? Созваніе новаго суда, новаго собора? Нѣтъ. Достаточно личныхъ по-

1) Письмо 26-е, мартъ 449 г.; MI 54, 743 ss.

сланій папы, кои подтвердили бы правильность постановленія константинопольскаго синода.

Замѣчателенъ отвѣтъ Евтихію равеннскаго епископа, подчиненнаго Константинополю, св. Петра Хрисолога. Онъ убѣждаетъ Евтихія «прежде всего» (ἐπὶ πᾶσι) съ покорностью внимать всему, что написано папой, «ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, *помимо согласія епископа римскаго, не можемъ разслѣдовать* (διαγνῶναι) *о предметахъ вѣры*» (Тамъ же, стр. 62. Полный текстъ см. ниже, стр. 218; Ml 54, 743).

2). Разбойничій соборъ (449 г.).

Но Евтихій не сдался. Онъ нашелъ поддержку у имп. Ѳеодосія, у Діоскора, еп. александрійскаго, недруга св. Флавіана, у евнуха Хрисафія, злого генія царствованія Ѳеодосія II, и въ партіи монофизитовъ. Ѳеодосій объявилъ о созывѣ 2-го Ефесскаго собора. Левъ I (какъ и Флавіанъ) не одобрялъ этой мысли (Тамъ же стр. 63, 64) [1]), но уступилъ.

Папа шлетъ *Флавіану* догматическое посланіе [2]). Онъ пишетъ, что разсмотрѣвъ дѣянія константинопольскаго синода, узналъ, какой произошелъ тамъ соблазнъ для «чистоты вѣры». Затѣмъ онъ съ полнымъ авторитетомъ излагаетъ, обсуждаетъ и опредѣляетъ ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ; удивляется (θαυμάξω), что столь безразсудное и столь превратное исповѣданіе Евтихія «не было порицаемо никакою укоризною со стороны судившихъ его»; устанавливаетъ, что надлежитъ осудить ученіе Евтихія, а съ нимъ самимъ поступить въ зависимости отъ того, отрѣчется ли онъ отъ своего лжеученія или нѣтъ[3]), наконецъ посылаетъ на соборъ вмѣсто себя (vice Nostra) трехъ легатовъ. (Тамъ же 38, 516-531).

Въ другомъ посланіи, ко 2-му ефесскому *собору*, Левъ I хвалилъ императора за то, что онъ призвалъ «авторитетъ апостольской каѳедры, какъ бы желая *отъ* самого блаженнѣйшаго *Петра получить разъясненіе* того, что было похвалено въ его исповѣданіи... Ты Христосъ, Сынъ Божій..» (Тамъ же, 57).

---

1) Ер. 36, Ml 54, 810, ер. 37, Ml 54, 812 — оба отъ 20—VI—449 г.
2) 13 іюня 449 г., ер. 28, Ml 54, 755-782.
3) Въ письмѣ имп. Ѳеодосію папа выражается опредѣленнѣе, — судьба Евтихія будетъ зависѣть отъ того, какъ онъ приметъ «наше сужденіе» («Д. Вс. соб.», III, 47).

Но программа папы не осуществилась.

Извѣстно, какую печальную картину явилъ собою этотъ соборъ, хоть и вполнѣ правильно, какъ Вселенскій, созванный.

Предсѣдателемъ былъ Діоскоръ. Всѣ восточные епископы, противники Діоскора, были посажены въ темницу; на открытіе собора (8 авг. 449 г.) сошлось лишь 130 епископовъ; изъ нихъ 42 были лишены права голоса.

По прочтеніи высочайшихъ грамотъ, легаты черезъ переводчиковъ [1]) попросили дать имъ прочесть собору папское посланіе (осуждающее Евтихія). Діоскоръ обѣщалъ, что оно будетъ прочтено, но сумѣлъ дважды отклонить ихъ попытку читать и приступилъ къ разбору шестого засѣданія III Вселенскаго собора; онъ старался доказать, будто этотъ соборъ запретилъ составленіе новыхъ символовъ. Для оправданія Евтихія Діоскоръ утверждалъ, что выраженіе «въ двухъ естествахъ», противорѣчитъ Никейскому символу, такъ какъ въ немъ этихъ словъ нѣтъ. На третью попытку прочесть посланіе папы, Діоскоръ разразился приговоромъ о низложеніи Флавіана.

«Тогда Флавіанъ всталъ и, взывая къ Апостольскому Сѣдалищу, обратился къ легатамъ, изъ коихъ одинъ наскоро начертилъ на записной доскѣ ‹*къ тебѣ взываю!*», а другой (кардиналъ-дьяконъ Иларій) всталъ и произнесъ отмѣненіе нечестія своимъ могучимъ ‹*Отвергается*» (Contradicitur)! Соборъ пришелъ въ смятеніе, Діоскоровы клевреты накинулись на православныхъ съ криками и ударами, Флавіанъ упалъ подъ ноги Діоскора, который затопталъ его, дикіе монахи, сбѣжавшіеся въ Ефесъ съ Халдейскихъ равнинъ, изъ Армянскихъ ущелій и съ устьевъ Нила, ворвались въ церковь и кровь полилась въ храмѣ Пречистой» [2]).

Намъ нѣтъ надобности излагать дальнѣйшія событія Ефесскаго собора.

Велико было горе п. Льва, когда онъ узналъ объ убійствѣ Флавіана, о страхѣ и бѣгствѣ епископовъ, о разстройствѣ церквей, торжествѣ ереси, объ анаѳемѣ, которую Діо-

1) Легатъ пресв. Ренатъ, говорившій по гречески, скончался въ пути.
2) «О Ц.», 56. Избитый Флавіанъ черезъ два дня скончался.

скоръ, вернувшись въ Александрію, дерзнулъ изречь противъ папы.

Папа поспѣшилъ созвать соборъ въ Римѣ, на которомъ осудилъ и отвергъ все, что было сдѣлано въ Ефесѣ.

Переписка послѣ Разб. собора.

Св. Левъ былъ извѣщенъ о Ефесскихъ событіяхъ многими письмами, спѣшно отправленными съ Востока. Папа отвѣчаетъ на нихъ (сент.—окт. 449 г.); однажды, за одинъ день (13 окт.) онъ послалъ 8 отвѣтныхъ писемъ: императору, имп. Пульхеріи, епископамъ въ Ѳессалоники, Флавіану, константинопольскому клиру и народу, отдѣльно архимандритамъ..

Ѳеодосію папа пишетъ: «Давно — изначала на бывшихъ соборахъ *мы получили такое полномочіе отъ блаженнѣйшаго Петра*, перваго изъ апостоловъ, что имѣемъ авторитетъ (*αὐθεντίαν*) столько *защищать истину ради вашего* (? pro nostra pace, *ἡμῶν*) *мира*, чтобы при ея огражденіи никому не было дозволено возмущать ее въ комъ-либо... Итакъ *мы подтверждаемъ, что соборъ* епископовъ, который вы повелѣли созвать въ городѣ Ефесѣ по дѣлу Флавіана, *противорѣчитъ и самой вѣрѣ* и наноситъ рану *всѣмъ* церквамъ». Сказавъ, что многіе епископы были насиліемъ вынуждены дать «нечестивыя подписи», Левъ проситъ императора о созывѣ Вселенскаго собора въ Италіи. (Тамъ же, 71) [1]).

Если бы, пишетъ папа, въ Ефесѣ были прочтены его посланія, выражающія «*чистѣйшую вѣру, которую*, — божественно внушенную, — *Мы и приняли и сохраняемъ*», то наступило бы общее успокоеніе [2]).

Далѣе папа указываетъ, что̀ надлежитъ сдѣлать будущему IV Вселенскому собору (который онъ предполагалъ собрать въ Италіи): необходимо (между прочимъ), чтобы были засвидѣтельствованы никейскіе каноны. (Тамъ же, 70) [3]).

«Покровительствуйте каѳоликамъ.. дайте свободу защищать вѣру» (Тамъ же, 74), дабы «никакая сила, никакое мірское насиліе не могло ее (свободу?) устранить... [4]) Когда

1) Ep. 43 ad Theod. Ml 54, 821 s.
2) Ep. 44 ad Theod., Ml 54, 827 s. Въ Каз. изд. (Тамъ же, стр. 66) переводъ невѣренъ: вмѣсто «посланія, которыя *Мы* послали (*διαπεμφάμεθα*)» Флавіану и собору, сказано: «которыя *они* (епископы) представили».
3) Ep. 44 ad Theod., Ml 54, 831.
4) Idem.

же мы подвизаемся за дѣла Церкви, то вмѣстѣ подвизаемся за цѣлость вашего царства»... «Защитите противъ еретиковъ непоколебимое положеніе Церкви» (Тамъ же, 74).

Флавіану онъ пишетъ о себѣ: «Мы для общаго дѣла ничего не упустили такого, что надлежало сдѣлать, дабы прежде всего достигнуть того, что полезно *всему* обществу вѣрующихъ (Тамъ же, 65; universitati fidelium) [1]).

Константинопольскому клиру и народу онъ шлетъ наставленіе быть покорными своему законному патріарху:

«Всякій, кто бы осмѣлился, пока живъ и невредимъ Флавіанъ, вашъ епископъ, нападать на его священниковъ, никогда не будетъ въ нашемъ общеніи и *не можетъ считаться въ числѣ епископовъ. Мы какъ анаѳематствовали Несторія* за его упорство, *такъ осуждаемъ на равное отлученіе* и тѣхъ, которые отрицаютъ дѣйствительность плоти нашей въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Итакъ, станьте въ духѣ каѳолической истины и примите это апостольское *наставленіе, преподаваемое вамъ нашими устами*». Онъ пишетъ еще чтобы они были готовы пострадать за истинную вѣру (Тамъ же, стр. 79; ер. 50, Ml 54, 842).

Выводъ.

Въ этихъ письмахъ слышенъ голосъ высшей церковной власти, стоящей надъ Ефесскимъ соборомъ и надъ императоромъ, направленный (въ данномъ случаѣ) противъ нихъ; папа убѣждаетъ и приказываетъ всюду съ полнотою права и подъ угрозой отлученія; кто не подчиняется, тотъ не можетъ быть въ общеніи, ни числиться среди епископовъ.

И въ наши дни (случись что-либо подобное ефесскимъ событіямъ) папа не могъ бы говорить и дѣйствовать сильнѣе.

Отношеніе Востока къ заявленіямъ Льва I.

И опять, люди Востока не обвиняютъ папу въ превышеніи власти. Напротивъ, они сами со всѣхъ сторонъ просятъ, чтобы онъ проявилъ эту власть.

Имп. *Валентиніанъ* III пишетъ имп. Ѳеодосію II, что «вѣру, преданную намъ отъ нашихъ предковъ, должны мы защищать со всѣмъ подобающимъ благочестіемъ и сохранять (и) въ наши времена достоинство собственнаго нашего *благоговѣнія къ блаженному Апостолу Петру*, ибо... епископъ города Рима, за которымъ древность преимущественно предъ всѣми признала первенство *священства*, долженъ имѣть мѣсто и возможность *судить о вѣрѣ и священникахъ* (περὶ τε πίστεως καὶ ἱερέων κρίνειν). А для этого *по обыкновенію соборовъ* и Константинопольскій

1) Ер. 49, Ml 54, 842.

епископъ приглашалъ его письменно по случаю происшедшаго спора о вѣрѣ». Поэтому имп. Запада проситъ Ѳеодосія не препятствовать, чтобы папа «*созвавъ со всего міра* прочихъ священниковъ внутри Италіи,.. узнавъ при тщательномъ разслѣдованіи въ самомъ началѣ все дѣло,.. *произнесъ бы сужденіе*, какого требуетъ вѣра и разумъ истиннаго Божества» (Тамъ же, стр. 91; ep. 55, Ml 54, 857 ss).

Имп. *Ѳеодосій* II доволенъ тѣмъ, что папа теперь узналъ изъ документовъ, что онъ блюдетъ вѣру отцовъ. [1]) Но Льву I этого мало: онъ хочетъ, чтобы Ѳеодосій подписалъ «*мое* исповѣданіе». [2])

Письма имп. *Галлы Плакиды* (сыну Ѳеодосію, императрицѣ Пульхеріи) и письмо имп. Лициніи выражаютъ высокое уваженіе къ Петровой каѳедрѣ [3]). Галла Плакида желала бы, чтобы все постановленное «на возмутительномъ и жалкомъ» Ефесскомъ соборѣ было отмѣнено, «со всей силою, дабы дѣло о епископствѣ отправлено было *на судъ апостольской каѳедры, на которой держитъ начальство* надъ священствомъ первый изъ Апостоловъ — блаженный *Петръ*, получившій и ключи небеснаго царства» (Тамъ же, стр. 97).

Новый *патріархъ* константинопольскій Анатолій желаетъ быть признанъ папой [4]). Но Левъ медлитъ, «ожидая объявленія (патріархомъ) каѳолической истины... И (я) ничего такого не *требую*, что казалось бы неудобнымъ или сомнительнымъ..» Онъ желаетъ отъ патр. Анатолія исповѣданія вѣры Никейской, III Вселенскаго собора и «моего» посланія. (Тамъ же, 101-103; Ml 54; 890 s.). Патріархъ долженъ всенародно исповѣдать, какъ онъ вѣруетъ, для объявленія «Апостольскому Престолу и всѣмъ епископамъ и Церквамъ». Тутъ римскій престолъ съ почетомъ выдѣленъ изо всего епископскаго братства (Id. 891).

Клиръ и народъ Константинополя отвѣчаютъ, прося у папы помощи въ отстаиваніи праваго ученія.

Изъ антіохійской церкви пишетъ *Ѳеодоритъ кирскій*. Осужденный Разбойничьимъ соборомъ, онъ повергаетъ свое дѣло на судъ папы,

---

1) Ep. 62-64; Ml 54, 875 ss.
2) Ep. 69; Ml 54, 891.
3) Ep. 56, 57 et 58; Ml 54, 861-864.
4) Ep. 53; Ml 54, 853 s.

«дабы получить отъ Васъ врачество язвъ *Церквей*, ибо Васъ подобаетъ почитать первымъ среди всѣхъ. Ибо Вашъ престолъ украшенъ многими преимуществами (praerogativis, πλεονεκτήμασι; Ml 54, 847).. Я ожидаю рѣшенія Вашей Апостольской каѳедры..» (id. 851). Ѳеодоритъ желалъ бы, чтобы ему приказали прибыть въ Римъ, дабы тамъ разсмотрѣли его ученіе. «.. Прежде всего прошу, чтобы Вы меня научили, долженъ ли я успокоиться въ этомъ несправедливомъ низложеніи или нѣтъ; жду Вашего *рѣшенія*. И если мнѣ прикажете (jusseritis, κελεύσητε) остаться въ уже присужденномъ (положеніи), я останусь» (Id. 851).

3). Созывъ Халк. собора.

Но соборъ въ Римѣ и посланія папы были мѣрами недостаточными для подавленія смуты, охватившей восточныя церкви: она требовала болѣе явнаго, болѣе гласнаго осужденія — на Востокѣ же. 8 окт. 451 г. въ Халкидонѣ собрался IV Вселенскій соборъ. На немъ Евтихій былъ вторично осужденъ и Діоскорово нечестіе получило должное возмездіе.

Починъ созыва собора принадлежалъ св. Льву [1]). Въ своемъ замѣчательномъ посланіи собору [2]), папа пишетъ, что должно принять благочестивое желаніе императора собрать «ваше святое братство, *сохраняя при этомъ право и честь апостольской каѳедры* блаженнаго ап. Петра». Предсѣдателемъ собора онъ поручилъ быть «вмѣсто себя» своему легату еп. Пасхазину [3]). «Въ этихъ братьяхъ, т. е. епископахъ Пасхазинѣ и Луценціѣ и пресвитерахъ Бонифатіѣ и Василіѣ, которые отправлены отъ апостольской каѳедры, пусть считаетъ ваше братство, что я присутствую [4]) на соборѣ и пребываю съ вами неотлучно,..» (Тамъ же, 115).

Не менѣе авторитетно опредѣляетъ папа и вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію собора: соборъ не долженъ судить о вопросѣ вѣры, — онъ уже разрѣшенъ папскими посланіями на имя Флавіана, — а лишь о лицахъ, — о Евтихіи и Діоскорѣ [5]).

Св. Левъ пишетъ собору, что присутствуетъ на немъ не только въ лицѣ своихъ намѣстниковъ, но

1) Ep. 89, 90 и 92, Ml 54, 930, 934, 936.
2) Ep. 93, 26 іюня 451 г.; Ml 54, 936 ss.
3) Ep. 89, Ml 54, 930.
4) Въ другихъ кодексахъ сказано: «я предсѣдательствую», praesidere, ἐμὲ τῆς συνόδου προεδρεύειν. Id 937.
5) Ep. 82 имп. Маркіану, Ml 54, 917 ss.; ep. 85 патр. Анатолію, Ml 54, 922 ss.; ep. 93 ad synodum, 936 ss.

«и давно уже присущь вамъ *возвѣщеніемъ каѳолической вѣры*, такъ что вы не можете не знать, какъ мы вѣруемъ на основаніи древняго преданія, и не можете сомнѣваться въ томъ, чего мы желаемъ. Поэтому, возлюбленнѣйшіе братья, *совершенно отложивъ дерзость спорить противъ вѣры, отъ Бога намъ внушенной*, пусть умольнетъ суетное невѣріе заблуждающихъ; ... *(потому что,* на основаніи евангельскаго авторитета, пророческихъ внушеній и апостольскаго ученія весьма ясно и полно *изложено* было *въ нашихъ посланіяхъ*, которыя мы послали блаженной памяти Флавіану, *каково должно быть* благочестивое и искреннее исповѣданіе..» (Тамъ же).

Запомнимъ: св. Левъ Великій считаетъ, что спорить о данномъ уже папою опредѣленіи вѣры является «дерзостью» (audacia).

1-ое засѣданіе.

По открытіи перваго засѣданія собора, легаты стали посреди церкви предъ налоемъ, на которомъ лежало Евангеліе. И Пасхазинъ, держа свитокъ Апостольскаго Сѣдалища, сказалъ:

«..апостольскій еп. города Рима, главы всѣхъ церквей, далъ намъ повелѣніе, которымъ удостоилъ *приказать*, чтобы Діоскоръ не присутствовалъ на соборѣ, если же онъ попытается сдѣлать это, то *былъ бы изгнанъ*... Итакъ, если ваша знатность повелитъ, то или пусть онъ выйдетъ, или мы удаляемся». (Тамъ же, 141).

Изъ этого видно, что св. Левъ осудилъ александрійскаго патріарха и исключилъ его изъ числа участниковъ собора лично, не ожидая рѣшенія самого собора. И *соборъ не возражалъ* противъ этого проявленія главенства папы надъ соборомъ.

На вопросъ присутствующихъ сановниковъ, согласно уставу судопроизводства: «Какая его (Діоскора) вина?» другой легатъ, Луценцій, сказалъ: «Онъ предвосхитилъ лицо судьи, котораго не имѣлъ, и *дерзнулъ составить соборъ безъ авторитета апостольскаго престола, чего никогда не было и не должно быть*..»

Діоскору велѣно встать со своего мѣста и стать на мѣсто подсудимаго и Евсевій дорилейскій началъ читать обвинительный актъ. Чтеніе длилось долго, начало темнѣть,

пришлось зажечь лампады. Когда дорилейскій епископъ дошелъ, въ чтеніи дѣянія «Разбойничьяго собора», до того мѣста, гдѣ сказано, какъ среди смятенія легатъ Иларій произнесъ апостолическое «Отвергается!», то 630 отцовъ встали и произнесли: «Анаѳема Діоскору! въ этотъ часъ онъ осудилъ, въ этотъ же часъ да будетъ осужденъ!» Было 8 ч. вечера, убійцу Флавіана увели и 630 отцовъ вышли изъ церкви св. Евфиміи съ пѣніемъ «Тресвятаго». [1])

Описаніе этой сцены имѣется и въ русскихъ изданіяхъ Дѣяній Вселенскихъ соборовъ (Тамъ же, 141-143; 455). Это, однако, не мѣшаетъ «отрицателямъ» увѣрять, что «никакой особенной роли представители папъ на соборахъ не играли [2])». Возставать противъ правды правдивыми пріемами невозможно.

3-е засѣданіе.

На третьемъ засѣданіи, когда кончилось разсмотрѣніе обвинительныхъ записокъ, поданныхъ противъ Діоскора, легатъ Пасхазинъ сказалъ (Тамъ же, 599): «Пусть (соборъ) объявитъ собственными устами, чего достоинъ (Діоскоръ).» Соборъ сказалъ: «Осужденія, опредѣленнаго канонами противъ непокорныхъ». На вопросъ Пасхазина: «Прикажетъ ли ваше благочестіе (т. е. соборъ), чтобы мы, [3]) какъ я сказалъ, употребили противъ него церковныя наказанія?», соборъ сказалъ: «И еще мы согласны», и епископы обратились къ легатамъ со словами: «*Просимъ* вашу святость, занимающаго или, лучше, занимающихъ, мѣсто святѣйшаго арх. Льва, — *произнести* надъ нимъ (Діоскоромъ) *приговоръ и опредѣлить ему наказаніе*, положенное канонами. Всѣ и весь Вселенскій соборъ будетъ согласенъ съ приговоромъ вашей святости».

Еп. Пасхазинъ отвѣтилъ на это заявленіе вопросомъ: «Что будетъ угодно вашему блаженству (собору)?», — на что Максимъ антіохійскій сказалъ: «Что угодно вашей святости, съ тѣмъ и мы будемъ согласны». Тогда Пасхазинъ, Луценцій и Бонифатій, занимавшіе мѣсто святѣйшаго... Льва, произнесли приговоръ.

Они сказали (Тамъ же, 601): 1) что Діоскоръ «единомыш-

1) «О Ц., стр. 57-58.
2) Прот. Сахаровъ, «Пр. и кат.», ч. I, стр. 43.
3) Т. е. мѣстоблюстители Святѣйшаго Сѣдалища.

ленника своего Евтихія, канонически осужденнаго собственнымъ еп. Флавіаномъ, своевольно, вопреки канонамъ, принялъ въ общеніе, прежде совѣщанія съ епископами въ Ефесѣ»; 2) что другіе епископы, участвовавшіе на Ефесскомъ соборѣ «до сихъ поръ остались въ повиновеніи Льву и всему святѣйшему Вселенскому собору; поэтому онъ и принялъ въ свое общеніе (ихъ, какъ) единовѣрныхъ, а что 3) «этотъ (т. е. Діоскоръ) до сихъ поръ тщеславится тѣмъ, о чемъ должно стенать и падать на землю!»; 4) что «онъ не допустилъ прочитать посланіе... папы... къ Флавіану..» отъ чего «церкви всей вселенной потерпѣли соблазнъ и вредъ. Однако жъ, несмотря на такіе дерзкіе поступки его, мы думали было, по первому дѣлу, [1]) удостоить его милосердія... Но такъ какъ онъ превысилъ первое беззаконіе вторымъ, дерзнулъ произнести отлученіе на святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа великаго Рима Льва — кромѣ того, на него подано св. и великому собору много записокъ, наполненныхъ исчисленіемъ его преступленій — посему *Святѣйшій... Левъ* чрезъ насъ и *чрезъ настоящій св. соборъ, вмѣстѣ съ... Апостоломъ Петромъ, который есть камень и утвержденіе Каѳолической Церкви и основаніе православной вѣры, лишаетъ* его епископства и отчуждаетъ отъ всякаго священническаго сана. Пусть этотъ св. и великій соборъ произнесетъ согласный съ канонами приговоръ объ упомянутомъ Діоскорѣ» (603).

Здѣсь Вселенскій соборъ является орудіемъ папы: папа дѣйствуетъ «черезъ» него.

Всѣ епископы сказали (стр. 603-646), что они мыслятъ во всемъ одинаково съ Апостольскимъ престоломъ и подписали осужденіе Діоскора.

Въ посланіи своемъ къ императорамъ соборъ въ числѣ причинъ, вызвавшихъ осужденіе Діоскора, ставитъ на первомъ мѣстѣ запрещеніе прочитать посланіе папы (666).

2-ое засѣданіе.

На второмъ засѣданіи соборъ вынесъ вѣроопредѣленіе о двухъ естествахъ въ Спасителѣ. Произошло это такъ: читалось посланіе папы; когда дочли, — весь соборъ всталъ

1) Т. е. по принятію Евтихія въ общеніе.

и воскликнулъ: «..Анаѳема тому, кто не такъ вѣруетъ! *Петръ чрезъ Льва такъ вѣщалъ!..*» (Тамъ же, 541).

Соборное посланіе папѣ.

Если кто найдетъ, что и этотъ возгласъ недостаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о признаніи вселенскаго значенія папы, то пусть прочтетъ заключительное посланіе собора св. Льву. Здѣсь онъ увидитъ, что соборъ считалъ преемниковъ ап. Петра истолкователями ученія Спасителя для всей вселенной, — орудіемъ , которымъ пользуется самъ Спаситель для сообщенія Церкви истиннаго ученія. Соборъ пишетъ:

«Что для благодушія выше вѣры? Что для ликованія радостнѣе Владычнаго знанія, которое самъ Спаситель свыше преподалъ намъ во спасеніе: «шедше научите вся языки,..», которое *ты самъ, состоя для всѣхъ истолкователемъ голоса бл. Петра сохранилъ*, какъ золотую *цѣпь*, низпускающуюся по повелѣнію Законоположника, даже до насъ! Поэтому и мы, употребляя тебя, *какъ Началовождя* въ добрѣ для общей пользы, показали чадамъ Церкви наслѣдіе истины,.. сообщая исповѣданіе вѣры въ общемъ духѣ, въ одномъ настроеніи и единомысліи. И мы въ общемъ ликованіи, какъ бы на царскихъ вечеряхъ услаждались духовными явствами, которыя *Христосъ чрезъ твои грамоты приготовилъ* пиршествующимъ и думали, что видимъ среди себя обращающагося Жениха. Ибо, если гдѣ двое или трое соберутся во имя Его, тамъ Онъ обѣщалъ быть посреди ихъ, то какую близость показалъ Онъ относительно 520 іереевъ, которые познаніе исповѣданія Его предпочли отчизнѣ и труду и которыми *ты, какъ Глава членами*, являя благомысліе, *управлялъ въ лицѣ занимавшихъ твое мѣсто*».

Перечисливъ вины Діоскора, соборъ продолжаетъ: «И ко всему этому онъ простеръ свою ярость еще и *на того, кому предоставлено отъ Спасителя храненіе вертограда* и замышлялъ объ отлученіи *того, кто объединяетъ тѣло Церкви*: мы говоримъ о твоей Святости»[1]).

Выводъ.

Таковы документально установленныя событія, заполнявшія жизнь Восточной церкви въ теченіе 449-451 годовъ. Это трехлѣтіе — непрерывное свидѣтельство осуществленія верховной юрисдикціи папы на Востокѣ.

Власть папы осуществлялась тогда на дѣлѣ и сверхъ того теоретически провозглашалась, какъ несомнѣнная, ибо вытекающая изъ преемства ап. Петру. Большаго первенства

1) «О Ц.» 63-64.

Католическая церковь и въ наши дни за папою не признаетъ, большаго главенства католики и нынѣ не исповѣдуютъ и папы практически не проявляютъ.

Левъ I опредѣляетъ ученіе вѣры и предлагаетъ Вселенскому собору принять это его ученіе безпрекословно. Если бы папа не имѣлъ права такъ поступать, то соборъ возмутился бы такимъ «новшествомъ», «гордымъ притязаніемъ», даже «нечестіемъ» и отлучилъ бы папу... Но соборъ вѣроопредѣленіе папы принимаетъ единогласно и какъ ниспосланное Христомъ.

Свою волю папа объявляетъ авторитетно въ посланіяхъ и чрезъ легатовъ; ее принимаютъ къ исполненію.

Папа одинъ, — и съ успѣхомъ, — заступается предъ императоромъ за свободу вѣры.

Папа осуждаетъ и оправдываетъ, порицаетъ и одобряетъ лицъ всѣхъ званій, даже въ патріаршемъ санѣ; угрожаетъ отлученіемъ. Апелляціи на его рѣшеніе нѣтъ.

Папа объявляетъ Вселенскій соборъ не вселенскимъ, его рѣшенія недѣйствительными, даетъ ему имя «разбойничьяго»; легаты объявляютъ лишеннымъ силы рѣшеніе предсѣдателя собора, имѣвшаго быть вселенскимъ.

Папа присуждаетъ вернуть каѳедру однимъ епископамъ; другихъ епископовъ лишаетъ каѳедры. Соборъ выполняетъ его рѣшенія.

Папа чрезъ (легатовъ) оправдываетъ епископовъ, участвовавшихъ подъ принужденіемъ въ беззаконіяхъ Разбойничьяго собора. Это свидѣтельствуетъ о вселенскомъ значеніи апостольскаго престола.

Къ папѣ, какъ къ послѣдней инстанціи, обращаются официальныя и частныя лица изъ всѣхъ церквей и всѣхъ званій: императоры, патріархи, епископы, — и не только лично, но и соборно. Евтихій апеллировалъ на помѣстный соборъ и на патріаршій судъ, но Флавіанъ — на соборъ, считавшійся еще Вселенскимъ.

У папы просятъ опредѣленій вѣры, сужденій о лицахъ, указаній по вопросамъ нравственности.

Папа дѣйствуетъ прямо и просто, какъ человѣкъ, не сомнѣвающійся въ своемъ правѣ. Ни на какую матеріаль-

ную силу онъ не опирается; опирается лишь на права своего престола.

Объ этихъ правахъ и онъ самъ, и другіе говорятъ, какъ о вещи общеизвѣстной; ссылаются на прежніе примѣры, на древній обычай, на обыкновеніе соборовъ...

Объяснять дѣйствія папы властнымъ характеромъ Льва I не приходится: его поступки въ полномъ согласіи съ его ученіемъ о первенствѣ римскаго епископа, изложенномъ въ его посланіяхъ и проповѣдяхъ.

Объяснять самое это ученіе «гордыней и властолюбіемъ» тоже не приходится: Левъ I — великій святой Греко-россійской церкви; онъ для нея «столпъ православія», «глава Православной церкви...»[1])

Нельзя также объяснять отношеніе собора къ поступкамъ папы вліяніемъ «латинянъ». Халкидонскій соборъ по составу своему самый многочисленный, и почти всѣ 630 отцовъ — восточные.

Спрашивается: епископъ, такъ дѣйствующій и къ дѣйствіямъ коего такъ относятся, не совмѣщаетъ ли онъ въ себѣ всѣ права, которыя и нынѣ Католическая церковь признаетъ за папой?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ настолько ясенъ, что противокатолично настроенный проф. Болотовъ, изложивъ ученіе Льва I о главенствѣ ап. Петра и о первенствѣ римскаго епископа, говоритъ:

«Выраженіе другихъ римскихъ епископовъ блѣдны сравнительно съ этой развитою системою и лишь изъ нея получаютъ полное освѣщеніе... Если мысль о непогрѣшимости римскаго епископа и была внѣ представленій Льва В., то на юридической почвѣ... *были уже даны* (св. Львомъ) *всѣ прерогативы, какіе потомъ были утверждены на Ватиканскомъ соборѣ*. Судъ надъ римскимъ епископомъ и не нуженъ: хотя бы онъ и имѣлъ недостатки, но они искупаются, покрываются достоинствами Петра. Такимъ образомъ предполагается, что серіозныхъ прегрѣшеній и не должно быть въ римскомъ епископѣ.» [2])

Не ясно ли также изъ событій эпохи Халкидонскаго собора, что подлинно православный Востокъ признавалъ преем-

1) Мѣс. Минеи, 18 апр.
2) Проф. В. В. Болотовъ, «Лекціи по ист. др. Ц.», т. III, СПБ., 1913, стр. 285.

КИЇВ. ЗБІРНИК СТУДІОНУ У Львові

ство папъ ап. Петру и свободно склонялся предъ главенствомъ римскаго епископа?

Возраженія. Но и на эти несомнѣнные факты пытаются возразить. Конечно, возраженія крайне слабы. Таковы напр., возраженія г. Бѣляева. [1])

1-ое. Легаты заявили, что соборы никогда безъ авторитета апостольскаго престола не созывались. Это заявленіе не вѣрно, говоритъ Бѣляевъ, и указываетъ на помѣстные соборы. Но очевидно, что легаты говорили о соборахъ вселенскихъ. И дѣйствительно, исторія Церкви не знаетъ вселенскаго собора безъ согласія и участія Петровой каѳедры.

2-ое. Дѣйствія римскаго престола, утверждаетъ Бѣляевъ, страдаютъ внутреннимъ противорѣчіемъ: въ 449 г. легаты участвовали на соборѣ въ Ефесѣ отъ апостольскаго престола, а въ 451-омъ они говорятъ, что Діоскоръ дерзнулъ составить Ефесскій соборъ безъ авторитета этого престола.

Никакого противорѣчія въ дѣйствіяхъ легатовъ нѣтъ: они прибыли на соборъ 449 г., какъ явились бы на всякій другой правильно созванный Вселенскій соборъ; а когда Діоскоръ на этомъ соборѣ отвергъ авторитетъ папы (не давъ читать его посланія и осудивъ Флавіана, состоявшаго въ общеніи съ папой), то соборъ пересталъ быть законнымъ и продолжалъ засѣдать лишь въ силу личной властности Діоскора.

3-е. За противодѣйствіе папѣ Діоскоръ былъ осужденъ только легатами, увѣряетъ г. Бѣляевъ; въ приговорѣ собора это обвиненіе пропущено. Въ доказательство Бѣляевъ приводитъ текстъ; но то, что онъ приводитъ, не есть приговоръ собора, а лишь увѣдомленіе, посланное соборомъ Діоскору о состаявшемся приговорѣ. Никакого иного приговора, кромѣ произнесеннаго легатами и подписаннаго отцами собора, [2]) соборъ не произносилъ (Тамъ же, 601).

4-е. Возстаніе Діоскора доказываетъ, что власть папы не признавалась... Совершенно вѣрно, — если добавить одно слово: «еретиками». [3])

---

1) «Крит. Зам.», стр. 142 s., 174 s., 248 s.

2) Первыя 4 подписи легатовъ; за пресвитеромъ Бонифатіемъ идетъ патр. константинопольскій (стр. 647).

3) Возраженія Бѣляева стары; привести ихъ все же было полезно: онъ столько вложилъ старанія въ ихъ составленіе, что врядъ ли кто мо-

28-ое правило.

Но главное возраженіе видятъ въ ставшемъ знаменитымъ 28-мъ халкидонскомъ правилѣ. Иные усматриваютъ въ немъ также и главную заслугу Халкидонскаго собора, — «его высокую честь, его громкую славу, его безсмертное имя», ибо правило это (будто-бы) «охраняетъ... достоинство (восточной церкви) отъ папскаго порабощенія, парализуя однажды на всегда властолюбіе папъ въ отношеніи востока». [1])

а) Содержаніе его.

Посмотримъ, таковы ли въ дѣйствительности были побужденія отцовъ, составившихъ правило, и имѣло ли оно тѣ послѣдствія, которыя ему приписываютъ.

28-е правило опредѣляетъ преимущества константинопольской церкви: отцы II Вселенскаго собора — гласитъ оно — «предоставили (константинопольскому) престолу равныя (съ римской каѳедрой) преимущества»; основываясь на этомъ «и мы опредѣляемъ и постановляемъ тоже самое о преимуществахъ... церкви Константинополя, Новаго Рима». «И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и ѳракійскаго округа... да рукополагаются отъ (константинопольскаго) престола»; епископовъ же этихъ округовъ да рукополагаетъ соотвѣтствующій митрополитъ («О Ц.», 61).

28-е правило лишь подтверждаетъ 3-е правило II Вселенскаго собора, [2]) которое само основано на 6-мъ правилѣ I-го Вс. собора. [3]) Согласно правилу II Вселенскаго собора константинопольской каѳедрѣ принадлежитъ второе мѣсто *по преимуществу чести*.

б) Почему 28-е правило не утверждено.

Этихъ двухъ правилъ никто не оспаривалъ; они были въ свое время утверждены папами въ составѣ дѣяній соборовъ. Почему же 28-е правило осталось безъ утвержденія Апостольской каѳедры? Потому что оно заключаетъ въ себѣ неправильное объясненіе преимущества Римскаго престола.

КНИГОСБІР... СТУДІОНУ У Львові

жетъ дополнить ихъ новыми. Его возраженія подробно и документально опровергнуты въ «Ц. пред.», гдѣ все изложеніе дѣла Евтихія приноровлено именно къ возраженіямъ Бѣляева (стр. 281-312).

1) А. Лебедевъ, «Всел. соб. IV и V в.», Москва, 1879, стр. 288.

2) 3-е правило гласитъ: «Конст. епископъ да имѣетъ преимущество *чести послѣ* римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ». «Д. Вс. Соб.», Каз., I, 266.

3) 6-ое правило говоритъ о томъ, что надлежитъ признавать преимущественныя права митрополита во всемъ его округѣ; упомянутъ еп. александрійскій и римскій; пусть такъ будетъ «и въ антіохійскомъ и въ другихъ округахъ». (Тамъ же, I, 165).

«Престолу древняго Рима — говоритъ 28-ое правило — отцы I-го собора) прилично дали преимущества, *потому что онъ былъ царствующій городъ*. Слѣдуя тому же побужденію и 150... епископовъ (т. е. II соборъ) предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ подобно ему и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ» («О Ц.», 61).

Преимущества константинопольскаго престола дѣйствительно зависѣли исключительно отъ мірского значенія царственнаго града. Именно во имя этого значенія добивались и добились константинопольскіе патріархи первенства чести надъ болѣе древними и славными церквами Антіохіи и Александріи. Но утвержденіе, будто преимущества Римской каѳедры покоятся на политическомъ значеніи города — исторически невѣрно; оно противорѣчило заявленіямъ папъ за всѣ четыре вѣка и тому, что провозглашалось на всѣхъ 4-хъ соборахъ, включая и Халкидонскій. Уже по этой причинѣ папа не могъ утвердить 28-е правило [1]).

Имѣло ли 28-ое правило въ глазахъ его составителей то значеніе, которое ему придаютъ позднѣйшія толкованія, — значеніе противодѣйствія папскимъ захватамъ? Отнюдь нѣтъ. Стоитъ лишь справиться въ документахъ собора и это станетъ очевиднымъ.

г). Посланіе патр. Анатолія Льву I.

Въ томъ самомъ посланіи св. Льву, гдѣ соборъ говоритъ, что папѣ Спаситель предоставилъ храненіе вертограда, читается слѣдующее:

«Увѣдомляемъ, что мы для *благочинія въ дѣлахъ*... опредѣлили и нѣчто другое, будучи увѣрены, что и Ваше Святѣйшество, узнавши *приметъ это и утвердитъ*. Такъ *издавна имѣв-*

1) 28-ое правило въ той редакціи, которая приведена нами, не могло бы быть утверждено папою еще и по другой причинѣ. Правило говоритъ: «..престолу древняго Рима *отцы*... дали преимущество».

Врядъ ли подлинная редакція заключала эти слова. Вѣдь еще Трульскій соборъ (691 г.) въ 36-омъ правилѣ признаетъ, что первенство принадлежитъ апостольскому престолу «по божественному праву».

Подлинный текстъ 28 правила не сохранился. Восточные каноническіе сборники до IX в., напр., Намоканонъ I. Схоластика (ок. 550 г.), содержатъ только 27 правилъ.

Въ 1930 г. въ Прусской академіи наукъ состоялся докладъ проф. Е. Шварца (протестантъ), въ которомъ онъ документально выяснилъ, что іерархическое соревнованіе конст. и антіохійской церквей приводило къ искаженію 6-го и 28-го халкидонскихъ правилъ.

См. обо всемъ этомъ: «Evêques russes en exil» въ «Orient. Chr.», № 67 pp. 205-210.

шій силу обычай» рукополагать митрополитовъ трехъ областей въ Константинополѣ ‹мы утвердили соборнымъ опредѣленіемъ, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько *упрочивая благочиніе въ метрополіи»*, гдѣ ‹часто по смерти епископовъ *возникаетъ много волненій»*.

Итакъ, 28-ое правило вызвано прежде всего соображеніями внутренняго благоустройства константинопольской церкви.

‹Что мы опредѣлили *для уничтоженія всякаго замѣшательства и для упроченія церковнаго благочинія*, это благоволи, Святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ признать своимъ достолюбезнымъ и приличнымъ для благоустройства».

Далѣе говорится, что это правило ‹пріятно» императорамъ, сенату и всему царствующему городу. ‹Мы осмѣлились утвердить (правило) зная, что всякое исправленіе, *производимое дѣтьми*, относится къ ихъ собственнымъ *отцамъ*. Итакъ *умоляемъ*, почти твоимъ *утвержденіемъ* (нашъ) судъ: какъ мы заявляли тебѣ согласіе въ добромъ, такъ и Твоя Святость, да воздастъ *дѣтямъ* должное...» (‹О Ц.», 65-66).

Отцы собора пишутъ здѣсь папѣ, какъ «дѣти» «отцу» и испрашиваютъ его одобренія. Усмотрѣть тутъ дѣйствіе враждебное Апостольскому престолу можно только, заподозривъ отцовъ собора въ безграничномъ лицемѣріи.

Весьма убѣдительно также посланіе Анатолія конст. св. Льву. Патріархъ пишетъ, что папѣ

‹свойственно полагать въ число собственныхъ заботъ... испытанія (постигающія) Христовы церкви». ‹Поэтому Ваше Святѣйшество *не допустили*, чтобы правая вѣра была подрываема нападками нечистыхъ (βεβήλαις); но... жестоко сразили ихъ безпощаднымъ для неправоты оружіемъ». Часть дѣяній собора уже отправлена въ Римъ съ возвращающимися туда легатами, «однако представляется приличнымъ, чтобы... и остальныя хартіи, которыя *необходимо должны быть до едены до Вашего свѣдѣнія*, были (тоже) посланы..» Патріархъ расчитываетъ на отвѣтъ въ духѣ той ‹любви и благорасположенія, коими *Вы*, блаженнѣйшій Отецъ, *имѣете попеченіе о престолѣ здѣшняго* царственнаго города». Сказавъ объ осужденіи Діоскора, Анатолій пишетъ, что (въ этомъ дѣлѣ вѣры) ‹надлежало всѣмъ намъ согласовать наши мнѣнія со смысломъ Вашей правой вѣры»; что опредѣленіе собора было положено «возлѣ Вашего святѣйшаго посланія на святой престолъ».

Переходя къ вопросу 28-го правила, патріархъ говоритъ, что императоръ, сенатъ, клиръ, народъ приложили заботу, «чтобы святѣйшій престолъ сего града Константинополя былъ отличенъ *нѣкимъ прибавленіемъ чести* съ согласія сего св. собора» по примѣру правила II-го Вселенскаго собора. «И къ этому дѣлу приступили мы, *полагаясь, какъ подобаетъ*, на то, что *Ваше Блаженство приметъ во вниманіе* честь константинопольскаго престола, *ибо давно уже Вашъ Апостольскій престолъ имѣетъ о немъ попеченіе*». 28-е правило имѣетъ въ виду также освободить «константинопольскій престолъ отъ рукоположенія весьма многихъ епископовъ (въ трехъ округахъ), что и случалось ему дѣлать въ теченіе 60-70 лѣтъ». Легаты отвергли постановленіе собора; это смутило засѣданіе; это оскорбительно для константинопольской церкви. Но «мы... заботились обо всемъ, что касается Вашей славы и подобающей чести, и свидѣтель Богъ... какъ мы удостоили ихъ (легатовъ) почета... и ради почета, который мы Вамъ оказываемъ, св. соборъ послалъ Вамъ сказанное постановленіе, а также и мы, *дабы получить отъ Васъ одобреніе и утвержденіе, умоляемъ* же Васъ, о святѣйшій! да будетъ это совершено Вами. *Ибо константинопольскій престолъ имѣетъ отцомъ Вашъ Апостольскій Престолъ...*». Слѣдуетъ повтореніе просьбъ утвердить постановленія: «умоляемъ Васъ дать на каждое отдѣльное предложеніе согласный отвѣтъ...» (О Ц., 67-71; Ml 54, 975-984).

Выписка длинна. Но мы считаемъ полезнымъ довести ее до свѣдѣнія нашихъ соотечественниковъ: *это патріаршее посланіе въ русскихъ изданіяхъ Дѣяній Вс. соборовъ благоразумно опускается*. Нельзя отрицать: оно написано іерархомъ, признающимъ надъ собой власть папы. А этотъ іерархъ — патріархъ константинопольскій.

Выводъ. Для правильнаго сужденія о 28-мъ правилѣ необходимо помнить, что правила благочинія, изреченныя Вс. соборами не относятся къ ихъ безошибочнымъ постановленіямъ. Во 2-хъ, надо отличать *первенство чести*, устанавливаемое церковью и ею же могущее быть отмѣненнымъ, отъ верховной пастырской власти, врученной Спасителемъ Петру и въ его лицѣ его преемникамъ. Признаніе двумя Вс. соборами (II и IV-мъ) первенства чести за константинопольскимъ престоломъ (передъ александрійскимъ и антіохійскимъ) ничуть не нарушаетъ поэтому верховныхъ правъ Петровой каѳедры въ Римѣ, которая во всѣхъ случаяхъ остается на первомъ мѣстѣ. Въ 3-ихъ, 28-е правило вызвано

давними непорядками въ помѣстной церкви, а не борьбою съ Римомъ. Оно льстило самолюбію Царьграда, но не въ ущербъ Рима — вѣдь Константинополь оставался по преимуществу чести на второмъ мѣстѣ, *послѣ* Рима, — а скорѣе въ ущербъ Антіохіи. Наконецъ, соборныя правила требовали утвержденія папы; подъ 28-мъ правиломъ было оставлено мѣсто для его подписи, — оно осталось незаполненнымъ: *правило не дѣйствительно*.

Увѣренія, будто 28-е правило стало орудіемъ для отстаиванія независимости Константинополя отъ Рима, противорѣчатъ фактамъ. Никакой перемѣны во взаимоотношенія двухъ каѳедръ правило не внесло.

Въ 484 г. п. Феликсъ III предалъ анаѳемѣ конст. патріарха Акакія; въ томъ же году п. Симплицій анаѳемствовалъ патр. александрійскаго Петра Монга; при этомъ папа написалъ имп. Зенону, что «предоставляетъ (ему) выбирать между общеніемъ съ Петромъ Монгомъ или общеніемъ съ Петромъ Апостоломъ». Въ 640 г. п. Іоаннъ IV осуждаетъ Кира александрійскаго и Пирра, патріарха константинопольскаго; въ 642 г. п. Ѳеодоръ осуждаетъ конст. патріарха Павла; въ 645, убѣдившись, что раскаяніе Павла было притворнымъ, повторяетъ отлученіе; въ 648 п. Мартинъ предаетъ анаѳемѣ всѣхъ принявшихъ «Ектезисъ» имп. Ираклія и «Типосъ» патріарха Павла...

«Властолюбіе» папъ положительно не излѣчимо... Но только властолюбіе ли тутъ или нѣчто другое? Отлученные были всѣ еретики всякихъ толковъ, а, какъ писалъ п. Левъ Вел., «ни та, ни другая ложь не можетъ имѣть съ нами согласія»; [1]) «*я*, при помощи Господа нашего, *пребываю стражемъ какъ каѳолической вѣры, такъ и отеческихъ преданій*».[2]) — И потому, когда папа анаѳемствуетъ или принимаетъ кого-либо въ общеніе, осуждаетъ ученіе или одобряетъ его, то дѣлаетъ это, осуществляя завѣтъ Сына Божія: «... утверди братьевъ твоихъ».

Возражаютъ, что и восточные іерархи изрекали анаѳему на римскихъ первосвященниковъ. Но изрекавшіе были еретики; православный же Востокъ былъ на сторонѣ папъ

1) Изъ посл. Максиму патр. антіох.
2) Изъ посл. Халкидонскому собору.

и для защиты истины отъ лжеученій неизмѣнно прибѣгалъ къ ихъ помощи, къ ихъ авторитету, къ ихъ рѣшенію.

Пользоваться 28-мъ правиломъ, какъ орудіемъ противъ главенства папы. добросовѣстнс можно только по незнанію. Кто ознакомился съ документами, отнесетъ подобныя нападки къ разряду «покушеній съ негодными средствами» [1]).

V-ый Вселенскій Соборъ.[2])

(2-ой константинопольскій, 553 г.).

V-ый Соборъ былъ созванъ (553 г.) имп. Юстиніаномъ I (527-63) по соглашенію съ п. Вигиліемъ (537-55). Папа находился въ Константинополѣ, но разойдясь въ вопросѣ, который подлежалъ обсужденію собора, съ мнѣніемъ императора, на соборѣ не присутствовалъ. Вигилій послалъ императору свое «отдѣльное мнѣніе», а потомъ, когда былъ за него сосланъ, утвердилъ постановленіе собора.

Эти малодостойныя колебанія п. Вигилія являются для нашихъ противниковъ главнымъ историческимъ доводомъ противъ безошибочности папъ.

Дѣйствительно, отношеніе п. Вигилія къ собору — самый, пожалуй трудный для историка вопросъ католической апологетики. Но разобраться можно. Мы это сдѣлаемъ въ слѣдующей главѣ. Тамъ мы увидимъ, что поведеніе Вигилія вопроса папской безошибочности не касается: соборъ о вопросѣ *вѣры* не разсуждалъ, а потому и ошибиться въ вопросѣ *вѣры* Вигилій ни въ томъ, ни въ другомъ своемъ рѣшеніи не могъ.

Здѣсь же мы обратимъ вниманіе только на отношеніе Востока къ папскому авторитету.

Вопросъ, обсужд. соборомъ.

У Халкидонскаго собора, осудившаго Евтихія, были рьяные враги — монофизиты. Они всѣми мѣрами добивались подорвать значеніе непріятнаго имъ Вселенскаго собора. Средство къ тому они надѣялись найти въ посмертномъ осужденіи трехъ епископовъ, сочиненія коихъ были на этомъ соборѣ осуждены, но которые сами были соборомъ

1)) Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ толкованія на 28-ое правило, приписываемыя св. Меѳодію; смыслъ ихъ совпадаетъ съ изложеннымъ нами.

2) «Дѣян. Вс. Соб.», изд. Каз. Д. Ак., т. V, 1889 г.; «Ц. Пред.», 164-216; Hefele-Lecl. III, 1, 1. XIV, pp. 1-156; Duchesne, «Histoire de l'Eglise au VIe s.», pp. 221 ss.

признаны православными, такъ какъ покаялись въ своихъ несторіанскихъ заблужденіяхъ. Всѣ трое скончались въ мирѣ съ Церковью.

Имена этихъ трехъ епископовъ: Ѳеодоръ мопсуестскій († ок. 428 г.), Ива едесскій († 457) и Ѳеодоритъ кирскій († 458). Вопросъ объ ихъ осужденіи, составившій предметъ V-го собора, извѣстенъ подъ именемъ осужденія «Трехъ главъ».

Роль Юстиніана.

Юстиніанъ I былъ православенъ; но обуреваемый богословскими вожделѣніями, сдѣлался виднымъ работникомъ на нивѣ цезарепапизма. Желая привлечь къ православію монофизитовъ, онъ издалъ (ок. 544 г.) эдиктъ «исповѣданіе вѣры», въ которомъ предалъ анаѳемѣ (!) всѣхъ, кто не анаѳематствуетъ «Трехъ главъ».

Однако, обойтись безъ подписей епископовъ нельзя было даже и Юстиніану. Онъ потребовалъ, чтобы они всѣ подписались. Патріархи сперва отказывались, но подъ угрозой лишенія каѳедры, уступили и *извѣстили папу*, что подписали по принужденію. Патріархъ константинопольскій Мина, спрошенный апокрисіаріемъ, какъ онъ могъ подписать осужденіе «главъ» до изслѣдованія дѣла папой, *клялся* ему что согласился только подъ условіемъ *уничтожить подпись, если апостольскій престолъ ея не одобритъ*. Правительство склоняло епископовъ къ подписи *обѣщаніемъ совѣщаться съ папою*.

II. Вигилій въ Конст-лѣ.

Въ Италіи были противъ эдикта. По пути въ Константинополь папа, въ Греціи, Иллирикѣ получалъ просьбы не соглашаться съ нововведеніемъ. Въ 547 г. (25 янв.) Вигилій прибылъ въ Константинополь. Его встрѣтили съ большими почестями. Тѣмъ не менѣе, первымъ дѣломъ его было лишить общенія патріарха Мину за подписаніе эдикта.

Начались воздѣйствія на папу со стороны императора, придворныхъ богослововъ, монофизитовъ... Его стращали напр. тѣмъ, что если онъ не осудитъ Ѳеодорита, дерзко писавшаго противъ св. Кирилла алекс., то его самого могутъ заподозрить въ ереси. Чрезъ 4 мѣсяца папа сдалъ: согласился на осужденіе «главъ», принялъ Мина въ общеніе и написалъ Юстиніану и имп. Ѳеодорѣ секретныя письма, гдѣ осуждалъ «главы». На гласное осужденіе Вигилій не рѣшался безъ дополнительнаго изученія вопроса (Msi, 9, 351).

Начались засѣданія 70-ти епископовъ подъ предсѣдательствомъ папы для предсобораго обсужденія предположеннаго дѣла. Всѣ 70 епископовъ дали согласіе подписаться подъ эдиктомъ.

«Judicatum».

Въ 548 г. (11 апр.) папа издалъ свое рѣшеніе, «Judicatum», гдѣ анаѳематствуетъ Ѳеодора мопс., его сочиненія и нѣкоторыя сочиненія Ѳеодорита и Ивы. При этомъ папа

выгораживаетъ неприкосновенность 4-хъ Вселенскихъ соборовъ. Тѣмъ не менѣе *его рѣшеніе вызвало волненіе*, дошедшее мѣстами до кровопролитія. Юстиніанъ и Вигилій договорились взять Judicatum обратно (550) и не затрогивать вопроса о «главахъ» до всесторонняго изслѣдованія дѣла на Вселенскомъ соборѣ.

Нелады. Императоръ нарушилъ это соглашеніе: въ 551 г. онъ издалъ второй эдиктъ, осуждавшій «главы». Цѣль эдикта — воздѣйствовать на отцовъ, которые должны были съѣхаться на соборъ. Императоръ принялъ мѣры, чтобы съѣхались лишь его единомышленники. Эдиктъ возмутилъ папу: онъ сталъ рѣзко противъ императора и... оказался узникомъ въ отведенномъ ему дворцѣ.

У Юстиніана былъ плохой совѣтчикъ, Аскида, еп. Кессаріи капад., тайный оригенистъ, великій интриганъ, все мутившій. Онъ предалъ отлученію Зоила, патріарха алекс. за сопротивленіе эдикту. Тогда папа предалъ анаѳемѣ Аскиду и всѣхъ, оставшихся съ нимъ въ общеніи. За это Вигилій подвергся оскорбленію со стороны претора и воиновъ, пришедшихъ въ церковь, куда папа укрылся. Велизарій, отъ имени императора, цѣловалъ крестъ, что Вигилій можетъ безопасно вернуться во Дворецъ Плакиды. Папа вернулся, но передъ Рождествомъ (551 г.) бѣжалъ въ Халкидонъ, откуда повторилъ *отлученіе* Аскиды и *патр. Мины* (552).

Юстиніанъ отправилъ къ папѣ посольство. Начались переговоры. Отлученные Вигиліемъ епископы обратились къ папѣ съ письменнымъ заявленіемъ, что они ничего не допустятъ въ противность Халкидонскому собору и что принимаютъ все, ранѣе рѣшенное ими совмѣстно съ апостольскимъ престоломъ. Вигилій возвратился въ Константинополь. Онъ предложилъ созвать Вселенскій соборъ въ Италіи. Императоръ не согласился.

Патр. Мина скончался (авг. 552). Грамота новаго патріарха, Евтихія, на имя папы гласитъ, что патріархъ принимаетъ всѣ 4 Вселенскихъ собора и посланія предстоятелей Апостольской каѳедры и проситъ обсудить «главы» на соборѣ подъ предсѣдательствомъ папы («Д. В. Соб.», Каз. V, стр. 22-23).

Вигилій отвѣтилъ согласіемъ, какъ всегда подчеркивая, что рѣшеніе не должно быть въ противорѣчіи съ непреложными постановленіями Вселенскихъ соборовъ (Тамъ же, 23-25).

Разрывъ. Начались новые переговоры, — о составѣ собора. Папа хотѣлъ, чтобы на немъ было равное число восточныхъ епископовъ и западныхъ, такъ какъ западные были противъ осужденія «главъ». Юстиніанъ, по той же причинѣ, желалъ, чтобы восточныхъ было въ нѣсколько разъ больше. Тогда Вигилій

объявилъ, что на соборъ не пойдетъ и подастъ отдѣльное мнѣніе. Соборъ собрался безъ папы. Предсѣдательствовалъ патр. Евтихій.

1-ое засѣданіе.

Въ грамотѣ Юстиніана собору, чтеніемъ коей открылось 1-ое засѣданіе (5 мая 553), говорится о томъ, что и папа относится къ «главамъ» съ осужденіемъ. Далѣе грамота гласитъ:

«... мы и еще, черезъ нашихъ сановниковъ и чрезъ нѣкоторыхъ изъ васъ (епископовъ), просили (Вигилія) прибыть (на соборъ)... и въ силу того, что мы въ своихъ грамотахъ и его, и (васъ) спрашивали объ этомъ; пусть или «главы» будутъ осуждены *вспми*... или *онъ* открыто объявитъ свое мнѣніе, если считаетъ ихъ согласными съ правдою... Но онъ отвѣтилъ намъ, что окажетъ намъ содѣйствіе, самостоятельно дѣйствуя по вопросу (трехъ главъ). Итакъ, убѣждаемъ еще васъ разсудить объ нихъ» (Тамъ же, 19-20).

На открытіе собора безъ участія папы или его легатовъ императоръ рѣшился. Но изъ приведенныхъ словъ видно, какое первенствующее значеніе онъ всеже придавалъ его мнѣнію.

Всѣ три патріарха съ 17-ю епископами отправились отъ имени собора къ папѣ просить, чтобы онъ пожаловалъ на соборъ для сужденія о «главахъ». Папа отвѣтилъ, что на слѣдующій день объявитъ, какого онъ мнѣнія о такомъ соборѣ. Засѣданіе отложили на 8 мая (стр. 25).

6-го мая къ папѣ пришли епископы просить его участвовать на засѣданіи. Папа отказался, такъ какъ число западныхъ епископовъ было мало. 7-го мая прибыли къ нему Велизарій и другіе сановники, а также нѣкоторые епископы. Они предлагали отстрочить засѣданіе, лишь бы папа на него явился. Вигилій остался непреклоненъ и заявилъ, что сообщитъ свое отдѣльное мнѣніе императору (стр. 28).

Слѣдующія засѣданія (2-ое—6).

2-ое засѣданіе прошло въ выслушиваніи докладовъ о посѣщеніи Вигилія. Такъ какъ всѣ средства привлечь папу были исчерпаны, то соборъ рѣшилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла безъ него.

На 3-емъ засѣданіи соборъ исповѣдалъ свою вѣрность прежнимъ Вселенскимъ соборамъ и ученію отцовъ Церкви.

Наконецъ, на 4-мъ засѣданіи приступили къ сужденію о Ѳеодорѣ мопс.: читали выдержки изъ него; на 5-мъ читали сужденія св. отцовъ о немъ и о Ѳеодоритѣ. На 6-мъ — разсматривали посланіе Ивы. Сужденіе собора во всѣхъ трехъ случаяхъ выразилось въ восклицаніяхъ анаѳематствованія. Было признано, что для постановленія рѣшенія вопросъ изученъ еще недостаточно.

«Конституть».

Послѣ 6-го засѣданія произошло важное событіе: папа объявилъ свое рѣшеніе по дѣлу «главъ». Документъ извѣ-

стенъ подъ именемъ «конститута» и подписанъ (14 мая) Вигиліемъ и 16-ю другими епископами.

Папа излагаетъ ходъ переговоровъ съ императоромъ; упоминаетъ, что просилъ отстрочки собора, дабы не издали опредѣленія о «главахъ» до рѣшенія Апостольскаго престола, что было бы противно канонамъ.

Далѣе идетъ обстоятельный разборъ сочиненій каждаго изъ трехъ епископовъ. Папа осуждаетъ 60 еретическихъ изрѣченій Ѳеодора, но его самого не анаѳематствуетъ. Таковъ же выводъ Вигилія и по отношенію къ Ѳеодориту. Усмотрѣвъ изъ дѣяній Халкидонскихъ отцовъ, что Ива былъ признанъ православнымъ, папа считаетъ, что анаѳематствовать его нельзя, ибо этимъ затрогивалась бы честь Халкидонскаго собора. Но въ огражденіе православія Вигилій анаѳематствуетъ всѣ ученія, связанныя съ несторіанствомъ и евтихіанствомъ. Въ заключеніе папа «властію Апостольскаго престола» объявляетъ недѣйствительнымъ все, что было сказано о «главахъ» и противорѣчитъ настоящему постановленію.

25 мая папа просилъ сановниковъ передать «конституть» императору. Даже Велизарій не рѣшился на это. Пришлось послать съ дьякономъ.

Юстиніанъ отказался принять «конституть» и приказалъ передать Вигилію, что уже знаетъ его мнѣніе по прежнимъ его писаніямъ; если же въ этомъ документѣ написано иное, чѣмъ въ предыдущихъ, то папа самъ себя осудилъ.

7-ое и 8-ое засѣданія.

Однако противниковъ осужденія «главъ» было много; осторожность требовала скрыть отъ собора содержаніе папскаго рѣшенія. Было это сдѣлано очень ловко. На 7-ое засѣданіе (26 мая) явился квесторъ и въ своей рѣчи отъ имени императора указывалъ на то, что Вигилій многократно осуждалъ «главы».

Квесторъ между прочимъ сказалъ: «... Итакъ, чтобы, слыша о томъ, что не разъ было сдѣлано имъ для осужденія трехъ главъ, вы ревностнѣе постарались немедля изрѣчь правило объ этомъ, онъ (государь) отправилъ черезъ меня вашей святости осужденіе, произнесенное самимъ... Вигиліемъ противъ Рустика...[1]) и нѣкоторыхъ другихъ, и кромѣ того, посланія..; въ нихъ... Вигилій ясно показываетъ, что онъ всегда отвращается нечестія тѣхъ трехъ главъ» (стр. 167).

Такимъ образомъ, угодное императору предстоящее постановленіе собора должно было пройти какъ бы подъ авторитетомъ папы.

---

1) Діаконъ Рустикъ, племянникъ Вигилія, былъ изъ числа тѣхъ, кто послѣ появленія Judicatum'a увѣряли, будто папа замышляетъ что-то противъ Халкидонскаго собора. Папа отлучилъ ихъ («Д. Вс. Соб.», V, 168-174).

На 8-мъ, послѣднемъ, засѣданіи (2 іюня) приговоръ былъ вынесенъ въ желательномъ Юстиніану смыслѣ. Была провозглашена анаѳема Ѳеодору мопс. и его сочиненіямъ, сочиненіямъ Ѳеодорита и посланію, приписываемому Ивѣ, а равно и ихъ защитникамъ (стр. 187-188).

Приговоръ подчеркивалъ, что и Вигилій осуждалъ «главы». А Вигилій тѣмъ временемъ отбывалъ въ ссылку...

Чрезъ полгода ссылки Вигилій не выдержалъ, — осудилъ «главы» и утвердилъ постановленія собора (Письмо патр. Евтихію отъ 8 дек. 553 г. Тамъ же, 204-207).

Вигилій отправился въ Римъ, но скончался въ пути. Юстиніанъ своей цѣли не достигъ: метафизиты въ Церковь не вернулись, а на Западѣ (въ Сѣверной Италіи) произошелъ расколъ, длившійся полъ вѣка.

Выводъ.

Разсказанный ходъ событій даетъ возможность сдѣлать выводъ объ отношеніи современниковъ къ папской власти.

Вигилій въ Константинополѣ послѣ императора — первое лицо. Весь вопросъ осужденія «главъ» вращается вокругъ него.

Для императора Вигилій единственный человѣкъ, съ которымъ надо считаться, какъ съ силой, могущею противостать; его необходимо имѣть на своей сторонѣ; для этого ему воздается почти царскій почетъ; для этого же его ссылаютъ. Чтобы убѣдить другихъ епископовъ, Юстиніанъ приводитъ его мнѣніе; неудобное рѣшеніе папы отъ собора скрывается.

Самъ Вигилій сознаетъ свои верховныя права. Уже съ дороги онъ пишетъ патр. Минѣ, *требуя*, чтобы онъ отмѣнилъ свое рѣшеніе до полученія папскаго; по пріѣздѣ въ столицу, первый актъ Вигилія — анаѳематствовать мѣстнаго патріарха. Онъ дѣйствуетъ «властію бл. Петра, вмѣсто котораго Господь благоволилъ (избрать) насъ на служеніе Себѣ» (стр. 173). «Я протестую, воскликнулъ онъ однажды, ибо хоть вы и держите меня узникомъ, вы этимъ не можете связать бл. ап. Петра!» (Ml 69, 115). Императору онъ пишетъ: «Я требую уваженія къ правамъ, кои Богъ далъ моему Престолу» [1]).

Для другихъ епископовъ мнѣніе папы въ вопросѣ «главъ» — рѣшающее. Подписавшіе до его пріѣзда эдиктъ Юстиніа-

1) Hefele-L., III, 22.

на сдѣлали это условно: если папа не подпишетъ, ихъ подпись недѣйствительна. Всѣ спѣшатъ отправить на встрѣчу Вигилію своихъ повѣренныхъ, чтобы объяснить свой поступокъ. На совѣщаніи 70-ти епископовъ (см. выше) папа прервалъ ходъ одного изъ засѣданій и потребовалъ ото всѣхъ присутствующихъ, чтобы каждый письменно высказалъ ему свое мнѣніе о «главахъ», и всѣ епископы исполнили его желаніе. Одинъ изъ нихъ, Фукундъ, остался недоволенъ тѣмъ, что папа переслалъ записки голосованія императору: папа могъ — пишетъ онъ — ихъ разорвать, сжечь или *отмѣнить* (annulare) *своимъ рѣшеніемъ*. Другой восточный епископъ заявилъ пришедшимъ звать его отъ имени Вселенскаго собора на засѣданіе: «если папа не предсѣдательствуетъ, я не пойду». Цѣлое засѣданіе (5-ое) было заполнено чтеніемъ посланій Вигилія къ разнымъ лицамъ, чтобы доказать, что онъ осуждалъ «главы».

Обѣ стороны стараются подтвердить свое мнѣніе авторитетомъ Апостольскаго престола. Тѣ, кто *за* осужденіе главъ, говорятъ: такъ какъ п. Дамасъ подвергъ анаѳемѣ всѣхъ раздвояющихъ личность Христа, то Ѳеодоръ мопс., уча о двухъ сынахъ, тѣмъ самымъ налагаетъ на себя эту анаѳему и, *стало быть* надо объявить его (и его единомышленниковъ Иву и Ѳеодорита) находящимися подъ клятвою Церкви. Осужденіе главъ не нарушитъ авторитета Халкидонскаго собора. Почему? Потому, говорятъ они, что посланія п. Дамаса относились только къ *вѣроопредѣленіямъ* собора; значитъ только послѣднія неприкосновенны; на остальныя же постановленія надо смотрѣть, какъ на рѣшенія по «частнымъ дѣламъ» — ихъ можно отмѣнить. — Но и *защитники* «главъ» пользуются тѣмъ же доводомъ: постановленія собора по «частнымъ дѣламъ» папой не утверждены, — ихъ можно отмѣнить.

Обращеніе епископовъ къ Первосѣдальнику, къ «блаженнѣйшему мужу», полно все прежней особой почтительности:

«По истинѣ прилично было, какъ скоро Вы, Святѣйшій, получили жребій Священнаго достоинства, извѣстить Ваше свыше почетное Блаженство, о томъ, что относится къ состоянію святыхъ церквей...» («Д. Вс. С.» Каз. V, 112).

«Пусть знаютъ, пишутъ отцы собора, что мы *справедливо*

пришли къ тому, что заключили въ своихъ постановленіяхъ, *такъ какъ все сдѣлано согласно указаніямъ Вигилія*» («О Ц.», 86).

Халкидонскій соборъ дѣйствовалъ согласно указаніямъ п. Льва Вел.; тутъ можно «извинять» отцовъ тѣмъ, что они этимъ воздавали должное высокой *личности* папы. Но для Вигилія такое объясненіе не приложимо.

По происканъ пресвитера Вигилія п. Сильверій былъ сосланъ (537 г.); не успѣлъ онъ еще скончаться мученической смертью (538), какъ Вигилій достигъ тіары пріемами предосудительными: Велизарію онъ посулилъ «благодарность», а имп. Ѳеодорѣ обѣщалъ поддерживать монофизитовъ [1]). Правда, временами, борясь со своеволіемъ Юстиніана, онъ находилъ твердый тонъ, подобающій его положенію; но въ общемъ, его поведеніе, его колебанія, не могли внушать уваженія къ нему.

Объяснять значеніе Вигилія политическимъ величіемъ Рима тоже не приходится. Римъ былъ тогда небольшимъ герцогствомъ, зависѣвшимъ отъ Равенны, — владѣнія Юстиніана. Почти вся Италія находилась во власти остготовъ. Въ 30-ыхъ годахъ Велизарій освобождаетъ отъ власти короля Витигеса Сицилію, Неаполь, Римъ (536), Равенну (540). Чрезъ пять лѣтъ, тому же Велизарію приходится вторично отвоевывать (545-47) для Юстиніана города Сѣверной и Средней Италіи, которыми овладѣлъ король Тотила (541-52); при этомъ Велизарій вторично беретъ Римъ (547); но чрезъ два года Римъ — столица Тотилы. Борьбу продолжаетъ другой полководецъ Юстиніана, Нарзесъ (552-54); съ 554 г. Нарзесъ — правитель Италіи. Въ слѣдующемъ году Вигилій скончался.

Возраженія.

Могутъ возразить, что весь почетъ, воздававшійся папѣ, закончился его ссылкою. Но ссылка не есть отрицаніе власти, а расправа съ ея неудобнымъ представителемъ, въ данномъ случаѣ — съ цѣлью получить подпись. Здѣсь косвенное признаніе его авторитета.

Болѣе убѣдительнымъ можетъ показаться возраженіе: соборъ исключилъ папу изъ диптиховъ.

---

1) Вступивъ на каѳедру Петра, Вигилій, несмотря на личное свое недостоинство, остался непоколебимъ въ вѣрѣ.

Дѣло было такъ. Императоръ поставилъ соборъ предъ совершившимся фактомъ; въ самомъ концѣ 7-го засѣданія былъ прочтенъ декретъ объ исключеніи имени Вигилія; въ декретѣ сказано, что императоръ не намѣренъ порывать съ Апостольскимъ престоломъ и надѣется, что и соборъ порвать не пожелаетъ (Msi 9, 366). Соборъ не рѣшился протествовать. «Словарь католическаго богословія» не стѣсняется сказать, что епископы раболѣпно подчинились желанію императора [1]). Такое утвержденіе вполнѣ допустимо: дѣло не заключало въ себѣ опредѣленія вѣры; вѣдь папа анаѳематствовалъ тѣ же ереси, что и соборъ. Въ частномъ дисциплинарномъ вопросѣ Вселенскій соборъ не безошибоченъ.

Важно, что и Юстиніанъ, и Соборъ сдѣлали оговорку: они остаются въ общеніи съ Апостольскимъ престоломъ.

Въ наши дни исключеніе имени папы изъ диптиховъ было бы актомъ отрицанія его власти. Но тогда догматъ папскаго главенства не былъ еще провозглашенъ; онъ еще слагался, и ошибки въ его пониманіи были потому вполнѣ естественны.

VI-ой Вселенскій соборъ [1])

(3-ій константинопольскій, 680 г.).

VI соборъ имѣлъ предметомъ своихъ сужденій ученіе моноѳелитовъ. Они отрицали наличіе въ Іисусѣ Христѣ двухъ воль (см. ниже, гл. V, § 6).

Ересь эта получила на Востокѣ широкое распространеніе. Въ серединѣ VII в. во главѣ моноѳелитовъ стояли 4 патріарха константинопольскіе (Сергій, Пирръ, Павелъ, Петръ) и одинъ александрійскій (Киръ). Но вступившій въ 668 г. на престолъ имп. Константинъ IV былъ православенъ и по соглашенію съ папой созвалъ для борьбы съ ересью Вселенскій соборъ (680).

Высочайшая грамота, посланная «Домну, святѣйшему архіепископу древняго нашего Рима и *вселенскому папѣ*»,

---

1) «Dict. Th.», III, 1. col. 1238.

1) «Дѣянія Вс. Соб.», т. VI, казанское изд. въ прил. къ «Прав. Собес.», 1871-1872 г. Для первыхъ засѣданій, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго тома «Прав. Собесѣдника», мы ссылаемся на «О Ц.» и «Ц. Пред.».

вручена п. Агаѳону, потому что Домнъ отшелъ отъ сей жизни («Д. Вс. Соб.», VI, стр. 18; Msi XI, 195).

Св. Агаѳонъ (678-81) созвалъ въ Римѣ подготовительный соборъ западныхъ епископовъ (680 г.), назначилъ 4-хъ легатовъ предсѣдательствовать на Соборѣ вселенскомъ и написалъ императору посланіе, въ которомъ изложилъ православное ученіе о двухъ воляхъ [1]).

Посланіе п. Агаѳона императору.

Посланіе это читалось на 4-мъ засѣданіи. Папа пишетъ, что римская церковь, въ силу покровительства ап. Петра, «*никогда не уклонялась* отъ пути истины ни въ какое заблужденіе» и что «она *пребудетъ неповрежденною до конца* по божественному обѣтованію самого Господа Спасителя, которое изрекъ Онъ верховному апостолу» (Лук. *22*, 31, 32).

«Итакъ да видитъ (ваше милосердіе), что Господь.., обѣщавшись сохранить неповрежденною вѣру Петра, заповѣдалъ ему утвердить своихъ братій. Всѣмъ извѣстно, что эту заповѣдь всегда вѣрно исполняли апостольскіе первосвященники, предшественники моего смиренія, и моя малость при всемъ неравенствѣ съ ними и ничтожествѣ, воспріявши по Божественному благоволѣнію служеніе, желаетъ слѣдовать по стопамъ ихъ».

«Ибо горе будетъ мнѣ, продолжаетъ св. Агаѳонъ, если я пренебрегу проповѣдывать истину Господа моего, которую они (папы-предшественники) проповѣдывали». Перечисливъ поименно изобрѣтателей новой ереси и сказавъ, что они достойны осужденія, папа говоритъ: «*Пусть же вся совокупность предстоятелей*, священниковъ, клириковъ *и народовъ* единодушно, ради угожденія Богу и спасенія души исповѣдуетъ и проповѣдуетъ *вмѣстѣ съ нами* правило истины апостольскаго преданія и евангельскую апостольскую правоту православной вѣры, которая основана на твердомъ камнѣ сей церкви бл. Петра... *его помощію* и покровительствомъ *сохраненной отъ всякаго заблужденія*» («Д. Вс. С.», VI, 60 и слѣд.; «Ц. Пред.», 238-240; Msi 11, 234-286).

Нельзя не признать, что посланіе п. Агаѳона, *святого Греко-россійской церкви*, излагаетъ то, что нынѣ почитается «папистическимъ» ученіемъ о первенствѣ римскаго епископа. Какъ же отнеслись къ этому посланію отцы собора?

---

1) Почетнымъ предсѣдателемъ Вс. собора былъ императоръ; дѣйствительное предсѣдательство выполнялъ легатъ свящ. Ѳеодоръ съ товарищами. Они держались какъ бы судьями, почти, какъ обвинители монофелитовъ.

Привѣтственн. слово собора императору.[1])

Въ привѣтственномъ словѣ императору соборъ пишетъ, что на его, императора, повелѣніе отозвались «и предстоятель Рима и *апостольскаго акрополя*, и мы смиренные, все-же священники и служители Христовы...» (Можно ли въ двухъ словахъ сильнѣе выразить исключительное положеніе папы среди остальныхъ епископовъ?). Далѣе посланіе указываетъ, что въ побѣдѣ надъ еретиками во время прежнихъ Вселенскихъ соборовъ рядомъ съ императорами всегда стояли папы и перечисляетъ папъ Сильвестра, Дамаса, Калестина, Льва, Вигилія («Д. Вс. С.», VI, 493-495).[2]) Такъ и теперь, пишутъ отцы,

«мы послѣдовали преданіямъ... блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго папы Агаѳона» (стр. 495), «а онъ *прежде насъ* и вмѣстѣ съ нами — апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ». Задача выпала на отцовъ тяжелая, но «*верховнымъ борцомъ* (на ихъ сторонѣ) *былъ первопрестолъ*; *ибо* его подражатель и участникъ каѳедры помогалъ намъ и письмами объяснилъ тайну богословія. *Римъ*-старецъ *простеръ* тебѣ *богоначертанное исповѣданіе*, хартія превратила въ отношеніи догматовъ вечеръ въ день... *чрезъ Агаѳона говорилъ Петръ*». (Тамъ же, 498; Msi XI, 666).

Сомнѣваться нельзя — *отцы Вселенскаго собора тоже «паписты»*. Это подтверждаетъ и ихъ посланіе п. Агаѳону.

Посланіе собора п. Агаѳону.[2])

Христосъ, пишетъ соборъ, въ теперешней тяжкой болѣзни указалъ врача въ лицѣ Агаѳона, которому «мы (епископы) предоставляемъ дѣлать что нужно... какъ предстоятелю перваго престола вселенской Церкви (ὡς *πρωτοθρόνῳ σοι τῆς οἰκουμενικῆς Ἐκκλησίας*), стоящаго на твердомъ камнѣ вѣры, съ радостію ухватившись за посланіе вашего отеческаго блаженства къ... императору, излагающее истинное исповѣданіе, — *въ которомъ мы признаемъ богословіе, изреченное какъ бы отъ верховной власти апостоловъ*, — посредствомъ котораго мы... (вмѣстѣ съ императоромъ)... низпровергли» ересь, «и согласно приговору... *прежде насъ произнесенному* въ вашемъ посланіи», «умертвили ихъ (еретиковъ) анаѳемами». Отцы, «руководясь вашими (папы) *наставленіями*», «отвергли не-

1) «Д. Вс. С.» VI, стр. 491-500.

2) Кромѣ папъ, упомянутыхъ независимо отъ ихъ личнаго достоинства, приведены лишь имена Григорія наз., Нектарія конст. и Кирилла алекс., которые стояли во главѣ борцовъ въ силу личнаго своего значенія.

2) Тамъ же, стр. 514-519.

годные догматы нечестія, уравнявши прямый путь православія» (Тамъ же, стр. 515-517; Ml 87, 1248).

По окончаніи собора, въ св. Софіи былъ выставленъ высочайшій эдиктъ; въ немъ сказано: *Указъ.*[1])

«Какъ самаго начальника Апостольскаго хора Петра мы созерцали мысленными очами первопрестольника, исповѣдующимъ таинство цѣлаго домостроительства и на письмѣ взывающимъ Христу: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго». (Тамъ же, 541). Посланіе папы государь «приняли и подняли дланями души какъ-бы самого Петра» (стр. 542).

Итакъ, императоръ тоже «папистъ». Оно и понятно: Константинъ Погонатъ былъ православный.

Всѣ епископы пришли къ соглашенію, разсказываетъ далѣе указъ, «одинъ только Макарій... отдѣлился отъ священнаго сонма,.. не согласился съ... писаніемъ Агаѳона, *какъ бы возставая противъ самаго верховнаго Петра*» (Тамъ же, стр. 542).

И это тоже понятно: Макарій, патріархъ алекс., былъ на соборѣ главнымъ борцомъ со стороны еретиковъ.

Выводъ излишенъ: выписки достаточно убѣдительны. *Выводъ.*

Объ отношеніи собора къ п. Гонорію мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

VII-ой Вселенскій соборъ [2])

(2-ой никейскій, 787 г.).

Въ VIII в. въ Восточной церкви поднялась новая буря: иконоборцы, привлекши на свою сторону императорскую власть, открыли жестокое гоненіе противъ иконъ и ихъ защитниковъ.

Въ 726 г. Левъ Исаврянинъ издаетъ первый указъ объ удаленіи иконъ изъ храмовъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе трехъ царствованій [3]) до воцаренія въ 780 г. Константина VI, длится гоненіе на православіе. Сжигаются иконы, разбиваются *Иконоборцы.*

1) Тамъ же, стр. 542-544.

2) «Д. Вс. Соб.», т. VII, Каз. изд. въ «Правосл. Собес.», 1873, 1874 и 1875 г. — D. Th. XI, 1, 417-441. — Л. Ѳ. «Римъ и иконоборческая ересь», статья экзарха Леонида (Ѳедорова) въ «Словѣ Истины», СПБ. 1913, №№ 15 и 16. Экзархъ нынѣ находится подъ большевицкимъ игомъ. — Hefele.-L. «Hist. des Conciles», IV, 2..

3) Левъ III Исаврянинъ (714-41), его сынъ Конст. Копронимъ (741-75) и внукъ Левъ IV (775-80).

статуи. Кровь православныхъ льется рѣкою. Тюрьма, изгнаніе, пытки, — все пущено въ ходъ, чтобы сломить сопротивленіе вѣрныхъ. Православные конст. патріархи (напр. св. Германъ) подвергаются преслѣдованію; ученыхъ монаховъ патріаршей школы, отказавшихся составить заявленіе, что почитаніе иконъ равносильно идолопоклонству, сжигаютъ на кострѣ, сложенномъ изъ 36.000 книгъ патріаршей библіотеки. И все полустолѣтіе длится борьба императоровъ съ папами, неизмѣнно защищающими православное ученіе [1]).

Роль папъ. Когда ересь Исаврянина стала очевидной, п. св. Григорій II созвалъ въ Римѣ соборъ и осудилъ новое византійское безуміе. «... оставь свои затѣи», пишетъ онъ Льву: «Догматы — дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ» (2 Кор. *2*, 14-17). («Д. Вс. С.», Каз. VII, 41).

Левъ Исаврянинъ подсылаетъ Григорію II убійцъ, посылаетъ противъ него войска и флотъ (732 г.), заковываетъ папскихъ легатовъ въ кандалы. Св. Григорій III изрекаетъ анаѳему на иконоборчество; оба Григорія предаютъ анаѳемѣ Исаврянина; п. св. Захарій анаѳематствуетъ имп. Копронима. Отмѣтимъ, что борясь противъ императоровъ, поскольку они иконоборцы, тѣ же папы (Григорій II и III, Захарій, Стефанъ II) отстаиваютъ ихъ державныя права предъ возставшимъ населеніемъ Италіи и передъ лонгобардами.

Лжесоборъ 753 года. Имп. Копронимъ созвалъ въ Царьградѣ въ 753 г. соборъ изъ 338 епископовъ. Четыре вѣка цезарепапизма не прошли даромъ: мягкіе, какъ воскъ, византійскіе іерархи во всемъ согласились съ «божественнымъ императорскимъ величествомъ». Они отвергли иконопочитаніе, какъ суевѣріе, признали ересью призываніе Богоматери и Святыхъ и изрекли анаѳему на св. Германа, I. Дамаскина и Георгія кипрскаго.

Послѣ этого преслѣдованіе православныхъ напомнило гоненіе временъ Діоклетіана.

Соборъ 753 г. *именовалъ себя «VII-мъ Вселенскимъ соборомъ». Но п. Стефанъ III предалъ его* (въ 769 г.) *анаѳемѣ.*

Созывъ VII-го Вс. собора. Наконецъ, обстоятельства слагаются благопріятно: въ 785 г. константинопольскую каѳедру занялъ св. Тарасій; онъ сейчасъ же вступаетъ въ общеніе съ п. Адріаномъ I; мать

1) За это полустолѣтіе смѣнилось 10 папъ.

малолѣтняго императора, имп. Ирина, ревностная православная, входитъ съ папою въ соглашеніе о созывѣ вселенскаго собора и приглашаетъ Адріана пріѣхать въ Константинополь: «да придетъ первый священникъ, предсѣдательствующій на каѳедрѣ *и вмѣсто* святаго и всехвальнаго Петра» (Тамъ же, стр. 54).

Соборъ открылся въ 787 г.

«Мы получили посланіе, отправленное къ намъ Адріаномъ, Святѣйшимъ Папою»..., — говорится въ Высочайшей грамотѣ которая читалась на первомъ засѣданіи, — «и повелѣваемъ, чтобы оно, *согласно соборному законоположенію* было прочитано во всеуслышаніе...» (стр. 78. Msi 12, 1001 ss).

Посланіе п. Адріана I императорамъ.

На 2-мъ засѣданіи читались посланія п. Адріана — «раба рабовъ Божіихъ» — на Высочайшее имя и собору. Посланія эти въ высшей степени замѣчательны: *они содержатъ ученіе о главенствѣ римскаго первосвященника.*

Въ грамотѣ «къ императорамъ» п. Адріанъ пишетъ, что они достигнутъ славы подобно имп. Константину и Еленѣ, «которые... вмѣстѣ съ прочими православными императорами почитали ее (римскую церковь) какъ главу всѣхъ церквей, если слѣдуя преданіямъ православной вѣры», будутъ «принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра, князя апостоловъ» («Д. Вс. С.», VII, стр. 128). «*Священнымъ авторитетомъ* [1]) его опредѣляется... и то, сколь великое почитаніе должно быть оказываемо *всѣми вѣрующими въ мірѣ* его *верховному* престолу; ибо Господь этого князя представилъ всѣмъ, какъ хранителя ключей небеснаго царства... Превознесенный такою... честью, онъ удостоился исповѣдать ту вѣру, на которой основывается церковь Христова. За блаженнымъ исповѣданіемъ слѣдовало блаженство наградъ [2]); проповѣдію объ этомъ прославлена *святая вселенская церковь, а отъ нея и всѣ прочія церкви Божіи получили правило вѣры*; потому что самъ *князь апостоловъ*, блаженный Петръ, *первый предсѣдатель на апостольской каѳедрѣ, преемникамъ своимъ*, которые *безпрерывно* возсѣдали на его священнѣйшемъ престолѣ, *оставилъ первенство* [3]) *своего апостольства*

1) «Sacra pendat auctoritas» (Msi 12, 1057); въ Каз. переводѣ «auctoritas» передано неточно словомъ «значеніе».
2) Ср. текстъ Злат. «..Послѣ исповѣданія—власть..» (См. выше стр. 70).
3) «Sui apostolatus *principatum* (Msi, ib).

и пастырскаго попеченія; и какъ ему дана была Спасителемъ... власть первенства, [1]) такъ и онъ самъ предоставилъ и *предалъ ее по божественному повелѣнію* своимъ преемникамъ-первосвященникамъ» (стр. 129-130).

Изложивъ ученіе Церкви о поклоненіи иконамъ, папа требуетъ, чтобы въ присутствіи его легатовъ былъ преданъ проклятію «тотъ лжесоборъ (т. е. соборъ 753 г.), который *безъ вѣдома апостольскаго престола*, незаконно, безразсудно и нечестиво *вопреки преданіямъ* святыхъ и достоуважаемыхъ отцовъ, собирался по вопросу о святыхъ иконахъ» (стр. 145).

Далѣе п. Адріанъ говоритъ о необходимости возстановить право римской церкви на посвященіе епископовъ въ предѣлахъ всего округа и, сославшись опять на слова Спасителя Петру (Мѳ. *16*, 18, 19), пишетъ:

«Каѳедра св. Петра на всемъ земномъ шарѣ пользуется первенствомъ и *учреждена съ тѣмъ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божіихъ*. И какъ святый апостолъ *Петръ*, по заповѣди Божіей, самъ управлялъ церковію, такъ и впослѣдствіи (въ видѣ своихъ преемниковъ) *всегда сохранялъ первенство*. [2]) Эта заповѣдь относительно (наименованія) церкви вселенскою болѣе не должна относиться ни къ какой каѳедрѣ, кромѣ *первой, всякій соборъ утверждающей своею властію...*» (стр. 147).

Адріанъ переходитъ къ вопросу о титулѣ «вселенскій», которымъ въ имп. указахъ именуется патр. Тарасій.

«Состоящему во второмъ разрядѣ никакъ нельзя носить это названіе, развѣ только въ силу авторитета нашей каѳолической апостольской церкви... Поэтому, если онъ называется вселенскимъ, вопреки выше его стоящей святой римской церкви, *которая есть глава всѣхъ церквей Божіихъ*, то, очевидно, онъ показываетъ себя *отступникомъ отъ святыхъ соборовъ* и *еретикомъ*; потому что, если онъ есть вселенскій, то значитъ онъ признаетъ за собой такое же церковное первенство, какъ и наша каѳедра; что покажется страннымъ всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ; *потому что Самимъ Искупителемъ* міра дано *первенство* и *власть* надъ всѣмъ міромъ блаженному апостолу Петру, *и чрезъ этого апостола*, котораго *преемниками* стали мы, нео-

1) Вѣрнѣе: «авторитета» — «auctoritas potestatem» (Msi, ib.).
2) «Retinet principatum» (Msi 12, 1074): кажется, болѣе точнымъ переводомъ было бы: «сохранилъ главенство».

пытные, святая каѳолическая и апостольская церковь до сего времени удерживаетъ *и всегда будетъ* удерживать первенство и силу власти» (Тамъ же).

Наконецъ, папа выражаетъ неудовольствіе, что Тарасій возведенъ на патріаршій престолъ прямо изъ мірянъ. «И если бы не участіе Тарасія въ возстановленіи святыхъ иконъ, свидѣтельствующее о его вѣрѣ; то мы никоимъ образомъ не могли бы *дать своего согласія на его избраніе*» (стр. 149).

Посланіе папы патріарху.

Тѣ же мысли высказываетъ п. Адріанъ въ письмѣ къ патр. Тарасію: ‹если бы мы... не нашли (въ письмѣ Тарасія, извѣщавшемъ о возведеніи его на патріаршій престолъ) чистой и православной вѣры,... то мы никакъ не осмѣлились бы выразить свое вниманіе къ вашему посланію» (стр. 154).

Папа хвалитъ Тарасія за ревность къ св. иконамъ и дѣлаетъ распоряженія относительно хода соборныхъ засѣданій.

‹Ваша же святость, пишетъ папа (стр. 157), *пусть немедленно сдѣлаетъ* предложеніе... императорамъ, чтобы прежде всего былъ преданъ анаѳемѣ... лже-соборъ, созванный безъ вѣдома апостольскаго престола...» (т. е. соборъ 753 года). ‹Каѳедра св. Петра, *удерживая первенство*, блистаетъ на всю вселенную и *есть глава всѣхъ церквей Божіихъ*»... ‹Если ваша святость, говоритъ дальше папа, желаетъ быть преданною... верховному апостолу... и *нашему апостольскому престолу, который есть глава всѣхъ церквей Божіихъ*», то да передастъ императорамъ просьбу, «чтобы они, сохраняя преданіе сей священной и святѣйшей римской церкви, приказали» возстановить иконопочитаніе (стр. 158).

Послѣднее, подчеркнутое нами выраженіе («нашему... престолу, который есть *глава* всѣхъ церквей Божіихъ») въ казанскомъ изданіи *пропущено!!!* [1]).

Если иконы не будутъ возстановлены, папа *отказывается* признать хиротонію Тарасія (159).

Выводъ объ ученіи п. Адріана.

Смыслъ этихъ посланій могъ остаться теменъ развѣ только для малолѣтняго императора. Имп. Ирина, патріархъ Тарасій и всѣ отцы Собора не могли сомнѣваться, что папа учитъ о главенствѣ ап. Петра и его преемниковъ такъ:

1) У Msi 12, 1084 «глава» — «caput omnium ecclesiarum» и 1083 — κεφαλὴ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν.

1. — На вѣрѣ ап. Петра основана вселенская Церковь. [1])

2. — Въ силу этого ап. Петръ есть «князь апостоловъ», имѣющій «главенство» надъ всей Церковью.

3. — Эта «власть авторитета», «главенство апостольства и пастырскаго попеченія» и «власть надъ всѣмъ міромъ» — даны ап. Петру самимъ Іисусомъ Христомъ.

4. — Эту власть ап. Петръ «*по божественному повелѣнію*» передалъ своимъ преемникамъ — епископамъ римской церкви.

5. — Въ силу этихъ преимуществъ, римская церковь «есть глава всѣхъ церквей Божіихъ», «утверждающая всякій соборъ своей властью» и потому соборъ, «созванный безъ вѣдома ап. престола», — не имѣетъ никакой силы.

6. — Отсюда и римская церковь присваиваетъ себѣ названіе *вселенской* и «отъ нея и всѣ прочія церкви Божіи получили правило вѣры».

Мы списали эти выводы изъ статьи экзарха Леонида. Надо признаться, что привести новыя документальныя доказательства въ нашемъ вопросѣ мудрено: все уже было сказано и многократно повторено. Но когда люди *не хотятъ* видѣть правды, они ея и не видятъ. Когда нѣтъ возраженія, остается еще прекрасное средство — «замалчиваніе».

Оо. Вс. собора — «паписты».

Какъ же отнесся соборъ къ «папистической теоріи», измышленной «папской гордыней»?

По окончаніи чтенія, легаты спросили патр. Тарасія: «согласенъ ли онъ съ посланіемъ святѣйшаго папы..?» (Тамъ же, стр. 160). Св. Тарасій отвѣтилъ:

«Озаренный свѣтомъ Христовымъ... ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ... такъ сказалъ: «вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ (*I*, 8). Этому свидѣтельству надобно слѣдовать... Поэтому *Адріанъ* ясно написалъ (въ обоихъ посланіяхъ) и *доказалъ, что онъ вполнѣ содержитъ древнее преданіе каѳолической церкви*» (160) — ἀρχαίαν παράδοσιν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας (Msi XII, 1086).

Такъ отвѣтилъ патріархъ, святой также и Греко-россій-

1) Кстати: слова п. Адріана лишній разъ доказываютъ, что смыслъ выраженій «Церковь основана на *вѣрѣ* Петра» и «Церковь основана на *Петрѣ*» — тождествененъ. Вѣра Петра связана съ Петромъ неразрывно. (См. стр. 58).

ской церкви. А «святый соборъ сказалъ: «весь соборъ такъ же учитъ» (161) — *πᾶσα ἡ ἱερὰ σύνοδος οὕτως δογματίξει* (Msi, ib. 1085).

И вторично спросили легаты: «Пусть скажетъ намъ святый соборъ: принимаетъ ли онъ посланіе святѣйшаго папы древняго Рима?» И всѣ отцы единодушно провозгласили: «Слѣдуемъ, [1]) допускаемъ и принимаемъ».

Ясно, какъ день: православный Востокъ VIII вѣка *и догматически, и канонически признавалъ надъ собою власть и главенство папы.* Выводъ.

Сдѣлаемъ два частныхъ замѣчанія. Первое — о дисциплинарныхъ отношеніяхъ между папой и патріархомъ.

Изъ приведенныхъ словъ п. Адріана относительно неправильности возведенія св. Тарасія и относительно его заслугъ слѣдуетъ, что папа допускаетъ Тарасія вести дѣло собора противъ иконоборцевъ, но подъ условіемъ, что патріархъ поведетъ его въ направленіи, указанномъ папою. Взглядъ папы несомнѣнно былъ извѣстенъ участнику Собора сицилійскому епископу; онъ и его дьяконъ говорили съ папой о предстоящемъ Соборѣ (стр. 152): они первые назвали Тарасія предсѣдателемъ и этимъ какъ бы предложили собору избрать его (стр. 71).

Легаты — простые священники — держали себя властно. Подписывая на 4-мъ засѣданіи постановленіе собора о почитаніи иконъ, каждый легатъ добавилъ: «*принимаю* всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси порицателей иконъ» (стр. 359). При перечисленіи присутствующихъ и въ ряду подписей — имена легатовъ всегда на первомъ мѣстѣ.

Второе замѣчаніе — о составѣ собора.

Іерусалимъ, Антіохія, Александрія были тогда подъ властью магометанъ. Патріархи пріѣхать не могли, — прислали представителей. Восточные монахи писали по этому поводу, что отсутствіе патріарховъ и ихъ епископовъ не уменьшаетъ авторитета Собора: вѣдь и на VI-мъ соборѣ отсутствіе ихъ не помѣшало провозглашенію праваго вѣроученія, «*особенно когда изъявилъ согласіе на этотъ соборъ святѣйшій и апо-*

1) Слово «слѣдуемъ» (sequimur, ἑπόμεθα) въ Каз. изданіи пропущено. (VII, стр. 161).

стольскій папа Римскій, участвовавшій въ немъ въ лицѣ своихъ апокрисаріевъ» (Тамъ же, 207; Msi XII, 1134 E.).

VIII-ой Вселенскій соборъ.[1])

(4-ый константинопольскій, 869 г.).

Мы изложили данныя о главенствующей роли римскаго епископа на 7-ми соборахъ, донынѣ признаваемыхъ Грекороссійскою церковью вселенскими. Остается сказать еще объ одномъ соборѣ, который признавался вселенскимъ также и на Востокѣ, но потомъ былъ изъ числа таковыхъ вычеркнутъ.

Это тотъ Вселенскій соборъ (869-870 гг.), на которомъ былъ осужденъ Фотій.

Дѣло Фотія. Ясное, съ ссылками на документы, изложеніе дѣла Фотія читатель найдетъ въ книгѣ I. Bousquet, имѣющейся и въ русскомъ переводѣ. Здѣсь мы напомнимъ ходъ дѣла лишь въ самыхъ краткихъ словахъ.

Имп. Михаилъ III Пьяница и его дядя Бардъ сослали неудобнаго имъ конст. патріарха св. Игнатія (23-XI-858) и замѣнили его Фотіемъ (р. 815, † 891 ?).

Возведеніе Фотія (25-XII-858) было трижды неканонично: 1) Фотій изъ мірянъ въ 5 дней сталъ патріархомъ; 2) рукополагавшій его Григорій Асбеста былъ епископъ запрещенный, [2]) что дѣлало хиротонію Фотія, хотя и дѣйствительной, но незаконной; наконецъ, — и это самое важное изъ трехъ нарушеній каноновъ — каѳедра была еще занята, такъ какъ Игнатій былъ удаленъ по произволу свѣтской власти, а не по церковному суду.

Большинство (Msi 16, 415) епископовъ константинопольскаго патріархата оспаривало законность возведенія Фотія. Фотій письменно обѣщалъ сторонникамъ Игнатія по-

1) Свящ. *I. Бускэ*, «Греческій расколъ», пер. Костылева и Ганскаго, Парижъ, 1925, стр. 48-76. — *А. П. Лебедевъ*, проф. Моск. унив., «Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ», М. 1900, стр. 1-144. — *Hefele-L.*, IV, 1, livres 23-25. — Исчерпывающее сочиненіе о Фотіи: *Hergenröther*, «Photius», 3 тома 1867-69. Проф. Лебедевъ говоритъ (стр. 362): «этотъ великій р.-кат. ученый», написалъ книгу «такъ, что она не на десятки, а на сотню лѣтъ удовлетворитъ весь западный просвѣщенный міръ».

2) Онъ былъ смѣщенъ Игнатіемъ, коему Асбеста былъ подчиненъ, какъ еп. сиракузскій. Асбеста апеллировалъ къ п. Льву IV († 855). П. Венедиктъ III въ 856 г. запретилъ еп. Григорію служеніе (Herg. I, 361).

читать его, какъ отца, слѣдовать его совѣтамъ. Епископы успокоились. Но обѣщаніе исполнено не было [1]). Игнатія въ ссылкѣ истязали (противъ воли Фотія). Игнатій отказаться отъ своей каѳедры не согласился [2]).

Фотіевскій соборъ 861 г.

Положеніе Фотія было непрочно, и вотъ онъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ добивается признанія со стороны папы; проситъ прислать легатовъ. Средствами онъ не брезгалъ: на соборѣ 861 г. въ Царьградѣ легаты были обмануты (если не подкуплены); соборъ обвинилъ Игнатія.

Но п. Николай I (858-67), узнавъ, отъ сторонниковъ Игнатія, правду, отвергъ постановленія собора, на которомъ легаты превысили свои полномочія [3]) и созвалъ въ 863 году въ Римѣ другой: законнымъ патріархомъ былъ признанъ Игнатій; возведеніе Фотія объявлено недѣйствительнымъ (Msi 16, 301-304). Папа однако допускалъ возможность перерѣшенія: для этого патріархъ и Фотій (или ихъ представители) должны были бы прибыть въ Римъ. [4])

Вражда къ Риму.

Тогда Фотій становится открытымъ врагомъ Рима: его блестящія дарованія отнынѣ направлены на служеніе необузданному честолюбію. Онъ ловко связалъ свое личное дѣло съ автономными стремленіями константинопольской церкви и интересами византійской политики. Его завѣтное желаніе заставить весь Востокъ отказаться отъ общенія съ папой. Для этого онъ созываетъ соборъ, долженствующій судить самого папу; разсылаетъ посланіе, въ которомъ собраны всѣ нападки восточныхъ христіанъ на западныхъ; онъ искусно играетъ на національномъ самолюбіи грековъ. Тутъ впервые появляется упрекъ Западу за ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Фотіевскій соборъ 867.

Соборъ (867) объявилъ п. Николая низложеннымъ и отлученнымъ . [5])

1) Hefele-L., IV, 1, p. 266. Современникъ Фотія Митрофанъ Стиліонъ разсказываетъ, что Фотій выманилъ свою подписку обратно и уничтожилъ ее; послѣ чего началось преслѣдованіе игнатіанъ (Herg. I, 381).

2) Herg. I, 384.

3) Оба легата были отлучнеы.

4) Не-католики утверждаютъ, что п. Николай обосновалъ свои права на Лженсидоровыхъ декреталіяхъ. Но онъ впервые ссылается на эти декреталіи въ 864 г., когда его рѣшеніе о Фотіи уже состоялось. Мы видѣли, что у папъ было достаточно другихъ основаній вѣрить въ свои права. Нѣкоторыя изъ правилъ, приведенныхъ впослѣдствіи Николаемъ I, были подлинны, другія апокрифичны. (Сборникъ декреталій заключалъ и тѣ, и другія; подложность части ихъ была установлена позднѣе).

5) Предсѣдательствовалъ имп. Михаилъ III; подлинность представительства 3-хъ восточныхъ патріарховъ подъ сомнѣніемъ. По свидѣтельству Анастасія Библіотекаря только 21 епископъ имѣлъ малодушіе подписать дѣянія; остальныя подписи были будто бы поддѣланы (Anast. I c.).

Торжество Фотія длилось недолго: чрезъ нѣсколько дней (23 сент. 867) имп. Михаилъ былъ убитъ по приказанію своего соправителя Василія; Фотій былъ отправленъ въ ссылку; Игнатій возстановленъ (2—XI—867).

Созывъ VIII-го Вс. соб.

Василій Македонянинъ отправилъ посольство въ Римъ съ предложеніемъ созвать соборъ для примиренія Восточной церкви съ Западной. П. Адріанъ II (867-72) созвалъ въ Римѣ помѣстный соборъ (869); на немъ Фотій былъ преданъ анаѳемѣ, а дѣла его собора сожжены; въ Царьградъ были отправлены легаты; постановленія Римскаго собора должны были служить программой для Вселенскаго. Такъ состоялся VIII Вселенскій соборъ: Фотій былъ вторично отлученъ и заточенъ въ монастырь; всѣ совершенныя имъ посвященія объявлены недѣйствительными.

Причины раскола.

Подробности борьбы Фотія и п. Николая I любопытны, ибо показываютъ, что расколъ произошелъ *не изъ-за догматическаго разнамыслія*, а въ силу человѣческихъ страстей. Вопросъ исхожденія Св. Духа служилъ Фотію лишь предлогомъ. Личное властолюбіе возглавило расовое недоброжелательство греческаго міра къ латинскому и использовало инстинкты церковной самостійности; уже давно въ Византіи были партіи, изъ-за національнаго самолюбія тяготившіяся церковной зависимостью отъ Рима.

Увы, Востокъ имѣлъ уже давній навыкъ жить внѣ общенія съ папой. За $5^1/_4$ вѣковъ Константинопольскій патріархатъ состоялъ въ разрывѣ съ нимъ въ общей сложности 2 вѣка, а именно:

1. По дѣлу св. Аѳанасія и аріанъ, отъ Сардикійскаго собора 343 года до вступленія на патріаршій престолъ св. I. Златоуста (398)	55 лѣтъ
2. По поводу осужденія св. I. Златоуста (404-415)	11 »
3. По дѣлу патр. Акакія и «Генотика» (484—519)	35 »
4. По дѣлу моноѳелитовъ (640—681)	41 годъ
5. По дѣлу иконоборцевъ (726-787)	61 »
Итого	203 года[1])

1) L. Duchesne « Eglises séparées », 2-e éd., P. 1905; ch. V-e.

Конечно, въ офиціальномъ разрывѣ состоялъ лишь Востокъ *еретическій*, подчинявшійся патріархамъ-еретикамъ. (Не забудемъ, что на одномъ конст. престолѣ ихъ перебывало съ 339 по 832 г. изъ 54 патріарховъ — 19).[1]) Но и православный Востокъ, за эти періоды, не могъ имѣть правильнаго общенія съ Римомъ; населеніе невольно привыкало къ нѣкоторой разобщенности съ нимъ Это, понятно, облегчало дальнѣйшіе разрывы; облегчило, вѣроятно, и работу Фотію.

Сыграла ли въ послѣднемъ случаѣ роль и прямая, неподатливая природа п. Николая, или онъ былъ правъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, — дѣла не мѣняетъ. Для насъ важно отмѣтить, что *соборъ 870 г. былъ законнымъ Вселенскимъ соборомъ*, — законно созваннымъ (императоромъ въ согласіи съ папой) и правильно веденнымъ; его постановленія были правильно утверждены и законно приведены въ исполненіе. Для насъ важно отмѣтить, что въ теченіе 10 лѣтъ, до возстановленія Фотія, *константинопольская церковь признавала этотъ соборъ вселенскимъ*.

ВОЗРАЖЕНІЯ:

Проф. А. П. Лебедевъ посвятилъ дѣлу Фотія въ своей «Исторіи раздѣленія церквей..» свыше 300 стр. Болѣе авторитетнаго «возражателя» въ данномъ случаѣ найти трудно. Но возраженій, могущихъ поколебать католическую оцѣнку событій, мы у него *не* нашли.

а) объ отнош. къ Риму.

Его критика папскихъ дѣйствій вытекаетъ изъ *убѣжденія*, что римская церковь не есть глава всѣхъ церквей. *Но вѣдь именно это-то и надо бы сперва доказать*. Подлежащее доказательству онъ принимаетъ за аксіому и, исходя изъ нея, соотвѣтственно освящаетъ всякое слово папы; освѣщеніе получается, понятно, невыгодное. Онъ читаетъ между строкъ папскихъ посланій; вычитываетъ тамъ какъ разъ обратное тому, что сказано въ самихъ строкахъ; онъ высказываетъ предположенія и побужденіяхъ папы и свои предположенія принимаетъ за дѣйствительность. [2])

Такой способъ мышленія типиченъ для не-католиковъ при сужденіи о папствѣ. Читателя, съ дѣтства «убѣжденнаго»,

1) Имена ихъ у Дюшэна, стр. 73. Одни были признаны еретиками вселенскими соборами, другіе сами объявили себя ихъ противниками.

2) Изъ десятковъ примѣровъ, подтверждающихъ наши слова, сошлемся на толкованія, коими проф. Лебедевъ сопровождаетъ текстъ письма п. Николая I. Фотію отъ 28-III-862 г. (Леб., стр. 71-78).

что главенство Рима — папская выдумка, подобная оцѣнка историческихъ событій вполнѣ удовлетворяетъ...

Если бы наши доказательства папскаго главенства сводились лишь къ провозглашенію нашего *убѣжденія*, они ни малѣйшаго вліянія на читателя не-католика не могли бы имѣть. Столь же безсильны — для католика — утвержденія проф. Лебедева.

Убѣдить можно не собственнымъ убѣжденіемъ, а только *фактами* и *документами*.

Напр., чтобы доказать, что п. Николай I, осуждая Фотія, руководился не завѣтомъ «паси овцы Моя», а лишь властолюбіемъ, слѣдовало бы сперва доказать рядъ положеній вродѣ слѣдующихъ: 1) до г. Николая никто ученія о главенствѣ Рима не излагалъ и соотвѣтственныхъ требованій Востоку не предъявлялъ; 2) на Востокѣ никто не призналъ притязаній п. Николая законными; или: 3) подобныя требованія высказывали и предшественники п. Николая, но Востокъ имъ всегда отвергалъ; 4) утвержденіе п. Николая, что римская церковь охраняла византійскую отъ догматическихъ заблужденій — неправильно... Доказать эти положенія, однако, немыслимо: даже въ этой книгѣ приведено достаточно фактовъ и текстовъ, чтобы ихъ опровергнуть.

Оцѣнка дѣйствій папъ или дѣйствій византійцевъ по отношенію къ папамъ вытекаетъ у проф. Лебедева не изъ приводимыхъ имъ фактовъ и документовъ, а непосредственно изъ все той же предпосылки: главенство Рима — измышленіе папскаго властолюбія. Тѣмъ самымъ оцѣнка автора теряетъ объективную цѣнность: съ такимъ же правомъ желающій можетъ высказать о Николаѣ, Фотіи или Игнатіи свое личное мнѣніе какъ разъ обратное мнѣнію проф. Лебедева. [1]) Не такихъ выводовъ ожидаетъ человѣкъ, берущійся за ученое сочиненіе.

---

1) Напр.: а) имп. Василій и св. Игнатій полностью признали власть папы надъ конст. церковью (см. ихъ письма въ дек. 867 г.; Леб. 111-113). Для автора они этимъ унизились. Мы же полагаемъ, что свободное подчиненіе законной власти — не униженіе, а актъ душевнаго достоинства.

б) Не будь Фотія, говоритъ Л., церковь византійскую ожидало униженіе (стр. 75 и др.). Мы же спросимъ: чѣмъ положеніе напр., толедскаго или парижскаго архіепископа и соотвѣтствующей церкви унизительнѣе положенія конст. патріарха и церкви византійской?

в) Фотій на соборѣ 869 г. молчалъ. Онъ могъ искренно не признавать власти легатовъ, но все же онъ стоялъ предъ сонмомъ іерарховъ, предъ законнымъ и для него соборомъ. «Молчаніе не спасаетъ тебя отъ осужденія»,

б) о VIII Всел. соборѣ.

Болѣе основательными кажутся, на первый взглядъ, доводы, коими пр. Лебедевъ старается отринуть авторитетъ VIII Вселенскаго собора.

Первый доводъ — малочисленный составъ собора. На открытіи было лишь 16 духовныхъ лицъ, на послѣднемъ засѣданіи — 109.

Но число членовъ не является критеріемъ истинности собора. Нечестивый соборъ, осудившій иконопочитаніе, былъ многочисленнѣе нѣсколькихъ вселенскихъ.

Малое число участниковъ VIII собора объясняется тѣмъ, что легаты привезли изъ Рима формулу, не подписавъ которой, никто не могъ стать членомъ собора. Это была какъ бы формула подчиненія римской церкви; апостольская каѳедра всегда непогрѣшимо соблюдала каѳолическую вѣру, говорила формула, и затѣмъ анаѳематствовала Фотія и соборы 858-го, 861 и 867 гг. (Леб., 137; текстъ формулы у Msi 16, 27). Понятно, немногіе рѣшились сразу подписаться подъ нею. И это не должно смущать: исторія знаетъ случаи, когда на сторонѣ истиннаго ученія временно стояло лишь ничтожное число епископовъ (напр., въ дѣлѣ Арія).

Другая причина малочисленности собора — огромное вліяніе сильной, даровитой личности Фотія. Его ученость, успѣхи его церковной политики за десятилѣтнее патріаршество, [1]) его рѣдкая обаятельность въ обхожденіи привлекли къ этому времени на его сторону большинство епископовъ. Онъ крѣпко держалъ свою партію, которая во многихъ отношеніяхъ была (какъ впрочемъ и игнатіанская) партіей политической. Кажется, что изъ рукоположенныхъ имъ епископовъ почти никто его не покинулъ.

Далѣе проф. Лебедевъ старается обезславить VIII соборъ и съ формальной стороны, и по содержанію его дѣятельности. Авторъ утверждаетъ, что представители двухъ восточныхъ патріарховъ были мнимо-уполномоченные, что весь ходъ засѣданій былъ заранѣе подготовленъ, что во всемъ видно закулисное вліяніе; такъ напр., императоръ присут-

замѣтилъ легатъ. «Но также и Іисусъ (!) молчаніемъ не избѣгнулъ осужденія», отвѣтилъ Ф. Негодованіе собора, вызванное этимъ отвѣтомъ, проф. Л. называетъ «лицемѣрнымъ» (стр. 157). Мы же считаемъ негодованіе предъ лицомъ такой гордыни духа естественнымъ.

1) Обращеніе иконоборцевъ, моноѳелитовъ, язычниковъ (хозары, русь, булгары); посылка императоромъ миссіонеровъ въ Моравію; сношеніе съ католикосомъ армянъ; успѣхи политическихъ сношеній съ противникомъ папы, королемъ Лотаремъ II.

ствовалъ на 6-мъ засѣданіи съ цѣлью привлечь-де этимъ большее число участниковъ...

Вполнѣ ли безпристрастны эти утвержденія — вопросъ [1]). Но на какомъ Вселенскомъ соборѣ не чувствуется закулисная работа, и прежде всего со стороны византійскаго двора? Вспомнимъ хотя бы V-ый соборъ. Вселенскіе отцы не перестаютъ быть простыми смертными; не умираютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сѣмена личныхъ страстей; живутъ у иныхъ національныя, политическія, партійныя побужденія.

«Довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается» (2. Кор. *12*, 9). Такъ и на Вселенскихъ соборахъ Духъ Святой вдохновляетъ отцовъ изречь истинное ученіе, несмотря на наличіе въ нихъ человѣческихъ немощей. Не признать этого, значило бы отвергнуть не только VIII-ой, но чуть ли не *всѣ* Вселенскіе соборы — и прошедшіе, и будущіе.

Правила VIII Вс. собора.

Соборъ составилъ правила, большая часть которыхъ клонилась *къ огражденію свободы Церкви.*

Избраніе епископовъ должно было происходить безъ давленія свѣтской власти; ни царь, ни его уполномоченные не должны присутствовать на соборахъ; царь можетъ присутствовать только на Вселенскихъ соборахъ; кто силой смѣститъ патріарха подлежитъ анаѳемѣ; быстрое возведеніе на церковныя должности мірянъ воспрещено; епископы при встрѣчѣ съ сильными міра сего (ἄρχοντοι) не должны слѣзать съ лошади или кланяться въ землю.

Эти правила были особенно полезны для византійской церкви. Не забыта и римская: кто будетъ нападать на каѳедру Петра долженъ быть отлученъ подобно Діоскору и Фотію; если на Вселенскомъ соборѣ явится жалоба, касающаяся римской каѳедры, то надлежитъ почтительно изучить вопросъ, но никогда нельзя дерзко и рѣшительно высказывать сужденіе противъ папъ (Herg. II, 120 ss).

Возстановленіе Фотія.

Итакъ, Фотій находился въ заточеніи. Но императору надо было считаться съ его партіей, и Фотій вновь появился при дворѣ (875). Когда же скончался Игнатій (877), Фотій вторично возсѣлъ на патріаршій престолъ.

Теперь онъ занялъ каѳедру «вдовствующую» и п. Іоаннъ

---

1) Представитель патріарха іерус. синкелъ Илья предъявилъ на соборѣ соотвѣтствующую бумагу и сказалъ, что у представителя аніохійской церкви еп. Ѳомы Тирск. документа нѣтъ, ибо ант. каѳедра вакантна и Ѳома самъ замѣщалъ патріарха. Hefele-L., IV, 1, pp. 487, 488, 491, 492, 503.

VIII призналь Фотія патріархомъ, — правда подъ нѣкоторыми условіями.

Фотіевскій Соб. 879 г.

На соборѣ, созванномъ въ Царьградѣ въ 879 г. предсѣдателемъ былъ самъ Фотій. Письма п. Іоанна VIII прочтены были въ *искаженномъ* греческомъ *переводѣ*. [1]) Все постановленное противъ Фотія на соборахъ 863-го г. (въ Римѣ) и въ 869 г. объявлено отмѣненнымъ, всѣ не признающіе Фотія патріархомъ — лишены общенія; Фотій провозглашенъ «Высшимъ Первосвященникомъ». Поведеніе легатовъ непонятно: они согласились со всѣми рѣшеніями собора.

П. Іоаннъ VIII отвергъ постановленія собора и предалъ Фотія анаѳемѣ. Слѣдующіе двое папъ повторили отлученіе. Но Фотій, распространивъ по всему Востоку постановленія собора *съ измѣненной редакціей* папскихъ посланій, былъ за свое положеніе спокоенъ и на отлученіе вниманія не обращалъ.

«Отмѣна» VIII-го Вс. соб.

Патр. Фотій, говоритъ пр. Лебедевъ (стр. 199), «постарался уничтожить всякую память о (VIII-мъ Всел.) соборѣ въ Восточной церкви... Забвенія, полнаго забвенія — вотъ чего достигъ въ скоромъ времени этотъ соборъ на Востокѣ». Проф. Лебедевъ радуется тому, что соборъ здѣсь безслѣдно исчезъ.

Но самый фактъ его «исчезновенія», фактъ этого «забвенія» — прошелъ ли онъ для Востока безслѣдно?

Конечно нѣтъ. Онъ оставилъ глубокій слѣдъ.

Борьба съ Римомъ и видимость побѣды надъ нимъ не могли не укрѣпить того влеченія къ расколу, которое уже нѣсколько вѣковъ существовало въ византійской церкви. Это влеченіе должно было постепенно усиливаться за счетъ сознанія церковнаго единства и представленіе о единой Церкви не могло не затемняться.

Въ самомъ дѣлѣ: люди считаютъ, что Вселенскій соборъ — высшее, послѣднее сужденіе Церкви. Но вотъ, патріархъ,

---

1) Искаженія касались условій, подъ которыми папа призналъ Фотія патріархомъ; сверхъ того вставлены слова, отмѣняющія постановленія константинопольскихъ соборовъ, осудившихъ Фотія. (1) (Бускэ, стр. 72-73; Herg. II, 396-416; Hefele-L. IV, 1, 569-585). Латинскій и искаженный греческій тексты помѣщены рядомъ въ «Monumenta Germaniae historica, Epistolae» t. VII, Berolini, 1928, pp. 167-188. Всякій желающій можетъ свѣрить.

осужденный на Вселенскомъ соборѣ, заявляетъ, что этотъ соборъ комедія. (Леб., 199) и сжигаетъ его дѣянія. [1])

Кто этотъ патріархъ? Признаетъ ли его кто-либо первымъ среди прочихъ? Нѣтъ. Онъ и самъ считаетъ себя вторымъ. Второй онъ, — а не ниже, — не по догматическимъ причинамъ, а лишь въ силу политическаго значенія города. Кто же далъ Фотію право отмѣнять Вселенскіе соборы?

И не противорѣчитъ ли его поступокъ его же анти-папской теоріи?

Вѣдь папство отрицается именно за то, что оно считаетъ римскаго епископа — какъ ни какъ *перваго* изъ патріарховъ — высшею властью во вселенской Церкви. Когда папа объявляетъ соборъ, сошедшійся подъ именемъ вселенскаго, не вселенскимъ, то нынѣшній Востокъ говоритъ: это гордость, властолюбіе... Но вотъ то же самое дѣлаетъ Фотій, и его за это восхваляютъ.

А вѣдь разница не малая: папы поступаютъ такъ, ибо вѣруютъ, что ихъ права даны имъ чрезъ Петра Спасителемъ; подъ поступокъ Фотія никакого догматическаго основанія не подведешь, его дѣйствіе явный произволъ.

Да и съ точки зрѣнія житейскаго здраваго смысла разница значительна: папы поступали такъ, считая себя *единственной* властью, обладающей на это правомъ; они слѣдовательно имѣли основаніе считать, что они своимъ поступкомъ не разрушатъ церковнаго единства. Но если сегодня Вселенскій соборъ отмѣняется *вторымъ* патріархомъ, то слѣдующій соборъ можетъ быть отмѣненъ, съ такимъ же «правомъ», патр. александрійскимъ или антіохійскимъ (буде соборъ осудитъ его и осужденіе придется ему не по вкусу). *Но тогда, гдѣ же незыблемость высшаго опредѣленія Церкви? Гдѣ голосъ ея?* Это условія для распаденія, а не для единства.

Визант. болѣзнь. Укрѣпленіе церковно-автономныхъ теченій въ предѣлахъ націи — другая причина ослабленія единства Церкви. Исторія доказываетъ, что византійская болѣзнь передается по наслѣдству: рождается въ предѣлахъ византійской церкви новый народъ, слагается новое государство (Болга-

1) Дѣянія были изготовлены въ 5 спискахъ, по числу патріарховъ. Списокъ, посланный въ Римъ съ легатами исчезъ, т. к. они попались въ плѣнъ пиратамъ. Но Аѳанасій библіотекарь списалъ экземпляръ и для себя: онъ его отдалъ папѣ. Т. обр., сожженіе дѣяній цѣли не достигло.

рія, Сербія, Греція, Румынія..), сейчасъ же зарождается и идеалъ новой автокефаліи. Земная власть поддерживаетъ «свою» церковь въ ущербъ ея духовной независимости. Проходятъ вѣка, рушится государственная власть, — опора національной церкви, — распадается и эта церковь... Россія слишкомъ много страдала византійской болѣзнью, чтобы русскіе люди имѣли право закрывать глаза на эту печальную историческую правду.

Единство еще не порвано.

Нѣтъ, «отмѣна» VIII Вс. собора не прошла для Востока безслѣдно. Однако автономныя вожделѣнія не скоро одолѣли здоровые инстинкты единства: послѣ смерти Фотія [1]) Востокъ и Западъ живутъ въ церковномъ согласіи еще полтораста лѣтъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ историческихъ событій X-го и XI-го вѣка.

Православные патріархи Царьграда состоятъ въ общеніи съ папами; они испрашиваютъ у папъ привилегіи для своего патріархата (Напр., въ 931 г. испрошено право преемственной передачи омофора безъ предварительнаго согласія папы); папскіе легаты мирно сотрудничаютъ съ восточными епископами на соборахъ (напр., въ 920 г.); по прежнему къ папамъ обращаются съ апелляціей; по прежнему среди папъ встрѣчаются епископы восточнаго происхожденія (п. Ѳеодоръ II, 897 года, былъ родомъ грекъ) [2]); по прежнему гонимые на Востокѣ укрываются въ Римѣ.

Въ концѣ X-го вѣка Сергій, митрополитъ дамасскій, управляетъ въ Римѣ монастыремъ (на Авентинѣ), гдѣ совмѣстно спасаются и бенедиктинцы, и восточники устава св. Василія Вел. Св. Нилъ съ 60-ю монахами, бѣжавъ отъ сарацинъ, нашелъ убѣжище въ бенедиктинскомъ монастырѣ на Монтекассино; тамъ они совершали богослуженіе по греческому обряду; позднѣе св. Нилъ основалъ греческій монастырь въ Гроттаферрата (см. выше, стр. 33). Подобно греческимъ монастырямъ въ Италіи, существовали латинскіе монастыри въ Іерусалимѣ, на Синаѣ, на Аѳонѣ, въ Царь-

1) Второе патріаршество Фотія продолжалось 8 лѣтъ. Въ 886 г. имп. Левъ VI заподозрилъ его въ желаніи посадить на царскій престолъ своего родственника и заточилъ въ монастырь, гдѣ Фотій и умеръ. Годъ его смерти въ точности неизвѣстенъ; по Hergenr. наиболѣе вѣроятный годъ 891.

2) Замѣтимъ здѣсь, что за 6½ вѣковъ, съ 91-го по 741 г., было 18 восточныхъ папъ: 12 грековъ и 6 сирійцевъ.

градѣ... Римская церковь причислила въ эту эпоху къ лику святыхъ многихъ греческихъ монаховъ (св. Нилъ, оба свв. Симеона...). Обрядовыя различія при совершеніи таинствъ Евхаристіи и крещенія взаимныхъ обвиненій между востокомъ и западомъ не вызывали.

Браки между членами западныхъ и восточныхъ царственныхъ домовъ заключаются, какъ между лицами единой вѣры, принадлежащими къ единой церкви. Такъ въ 972 г. п. Іоаннъ XIII вѣнчаетъ Оттона II съ византійской царевной Ѳеофаніей; ихъ сынъ, Оттонъ III, грекъ въ душѣ, вводитъ восточную обрядность при своемъ дворѣ; его коронуетъ (996 г.) п. Григорій V, происхожденіемъ нѣмецъ, монахъ клюнійскаго устава. И еще полъ вѣка позднѣе (1051) Генрихъ I французскій женится на русской княжнѣ Аннѣ Ярославнѣ, какъ на единовѣркѣ.

Разрывъ. Фотій выразилъ, объединилъ и углубилъ вѣковыя силы, ведшія къ расколу. Но здоровыя начала христіанской вѣры и любви были еще живы: они поддерживали церковное единство, пока не явился продолжатель Фотіева дѣла — патр. Михаилъ Керулларій.

Патр. Михаилъ не обладалъ геніальностью своего предшественника, но во властолюбіи ему не уступалъ. Въ 1040 г. онъ сталъ душой заговора противъ имп. Михаила IV въ расчетѣ сдѣлаться его преемникомъ, за что и былъ сосланъ. Въ 1058 г. онъ возглавилъ заговоръ противъ Исаака Комнена въ надеждѣ соединить въ своемъ лицѣ патріаршую и императорскую власть; заговоръ не удался; патріархъ былъ заточенъ и скоро умеръ (1059).

Патріархомъ Керулларій сталъ будучи еще молодымъ монахомъ, въ 1042 г. Въ 1053 г. онъ неожиданно выступилъ противъ пыпы: по внушенію патріарха появились два рѣзкихъ письма (Льва, архіеп. Охриды и монаха-студита Никиты) съ обвиненіями противъ латинянъ: римская церковь обвинялась въ юдаизмѣ (ибо служила на опрѣснокахъ и постилась въ субботу); ставилось въ укоръ безбрачіе духовенства. Низведеніе упрековъ съ догматическихъ высотъ въ область обрядовъ, дѣлало вражду болѣе доступной для народныхъ массъ, демократизировало ее. Затѣмъ Керул-

ларій закрылъ всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ и запретилъ въ столицѣ латинскій обрядъ. Кто не подчинялся, подлежалъ анаѳемѣ. Тогда разразились въ городѣ сцены дикаго насилія надъ латинянами. Патріархъ имъ не препятствовалъ, а патріаршій секретарь, Никифоръ, топталъ ногами Св. Дары подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ освященіе недѣйствительно, такъ какъ они «изготовлены» изъ опрѣсноковъ. [1])

Папа св. Левъ IX отвѣтилъ посланіемъ, призывающимъ къ миру и единенію. Онъ указывалъ, что въ римской церкви (въ Южной Италіи) восточный обрядъ не преслѣдуется, а чтится и поддерживается; онъ подтверждалъ верховныя права римскаго престола.

Въ началѣ 1054 г. прибыли изъ Рима легаты и привезли другія папскія письма. Въ письмѣ къ патріарху Левъ IX между прочимъ упрекаетъ патріарха за стремленіе подчинить себѣ александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ [2]) и присвоить себѣ титулъ патріарха вселенскаго.

Какъ извѣстно, легаты ничего не добились; часть вины падаетъ на нихъ самихъ: старшій легатъ Гумбертъ былъ человѣкъ рѣзкій, даже заносчивый. Патріархъ своихъ дикихъ мѣръ противъ латинянъ не отмѣнилъ. 16 іюля 1054 г. легаты положили на престолъ св. Софіи грамоту объ отлученіи «Михаила и его сообщниковъ» отъ Церкви. Черезъ 4 дня конст. синодъ провозгласилъ анаѳему на легатовъ и лицъ соприкосновенныхъ къ нимъ, т. е. на папу.

Изыскивая въ дѣятельности римскихъ епископовъ неизбѣжныя человѣческія ошибки, въ особенности читая недовѣрчивымъ, подозрительнымъ взглядомъ *между* строкъ ихъ посланій, можно, конечно, найти матеріалъ для цѣлыхъ томовъ обвиненій и объяснять расколъ папскимъ властолюбіемъ. Но никто не рѣшится отрицать, что забота *о единствѣ Церкви* была издревле присуща римской каѳедрѣ. Охраненіе *единства Церкви* — одна изъ основныхъ идей папской дѣятельности. Эта идея исключаетъ мысль о расколѣ.

Воины не рѣшились разодрать нешвенный хитонъ Хри-

1) Бускэ, 86.
2) Это стремленіе присуще Константинополю еще съ IV в.

стовъ. Но національная гордыня, заслоняющая вселенскую истину; но личное честолюбіе, видящее униженіе въ подчиненіи высшей власти — не остановились предъ тѣмъ, чтобы разорвать мистическое тѣло Христово, — созданную Имъ Церковь Его. 1054 годъ — роковой годъ міровой исторіи. Зло, внеесшное имъ, за 9 вѣковъ еще не изжито, и не будетъ изжито, пока церковное единство вновь не обниметъ всѣхъ отошедшихъ отъ Рима народовъ.

За девять вѣковъ идеалъ объединенія всего человѣчества не покидалъ папскаго Рима; онъ и въ наши дни одухотворяетъ его и будетъ одухотворять всегда, ибо осуществленіе его завѣщано пророческими словами Сына Божія, — «и будетъ едино стадо, и единъ пастырь». [1])

Выводъ о семи Вселенскихъ соборахъ.

Документальная справка о первыхъ 7-ми Вселенскихъ соборахъ, основанная главнымъ образомъ на изданіяхъ русскихъ же духовныхъ академій, даетъ возможность высказать слѣдующія положенія. [2])

Роль папъ. 1) Всѣ 6 Соборовъ, созванные какъ Вселенскіе, — хотя они сходились на Востокѣ, были по составу «восточными» и политически зависѣли отъ императоровъ восточныхъ, — созывались не иначе, какъ по соглашенію съ папой.

2) Дѣйствительными предсѣдателями Соборовъ были папскіе легаты.

3) Папы издали руководили Соборами путемъ инструкцій легатамъ, писемъ къ императорамъ, іерархамъ, клиру и посланій Соборамъ, устанавливая иногда какъ бы программу работы послѣднихъ.

4) Иногда папы еще до Собора постановляли единоличное рѣшеніе по догматическому вопросу, подлежавшему обсужденію Собора, и Соборъ папское рѣшеніе принималъ.

1) I. *10*, 16. Пастырь всегда одинъ — Христосъ. Но овцы, подчиняющіяся Ему чрезъ *разно-учащихъ* пастырей, не могутъ составить «единое стадо». Ясно: необходимо, чтобы на землѣ былъ единый *видимый* пастырь. Кто можетъ быть имъ, если не папа?

2) Наши положенія весьма общи; при такомъ мелкомъ масштабѣ подробности не могутъ быть выражены. Посему возраженія вродѣ: «II-ой соборъ созванъ безъ согласія папы», «на II-мъ и V-мъ, легатовъ не было» или ссылка на 28-ое халкидонское правило — не могутъ поколебать этихъ положеній. Такія возраженія устранены нами каждое въ своемъ мѣстѣ.

5) Папы объявляли соборы, назвавшіеся Вселенскими, — лже-соборами (соборъ Разбойничій 449-го года) и предавали ихъ анаѳемѣ (соборъ иконоборческій 753 г.).

6) Папы утверждали постановленія Соборовъ; императоры добивались этого утвержденія.

7) Утвердивъ постановленія Собора, папа и всѣ его преемники были неизмѣнно вѣрными, ревностными охранителями ихъ авторитета; для сего имъ не разъ приходилось выдерживать борьбу съ базилевсами и іерархами Востока.

Роль легатовъ. 1) Легаты, даже простые священники, стоятъ выше патріарховъ; держатся властно; считаютъ, что ихъ отъѣздъ (въ видѣ протеста) означилъ бы прекращеніе Собора; подписываются «предсѣдатель», даже когда почетнымъ предсѣдателемъ бывалъ императоръ; заявляютъ, что помимо римскаго престола Вселенскій соборъ не можетъ быть созванъ.

2) Значеніе легатовъ основывается на ихъ званіи, а не на личныхъ качествахъ. Въ этомъ отличіе ихъ вліянія на ходъ засѣданій отъ вліянія отдѣльныхъ великихъ восточныхъ отцовъ Церкви.

3) Въ случаяхъ, когда легаты, вмѣсто того, чтобы вліять на рѣшеніе Собора, сами подпадали подъ вліяніе придворныхъ или иныхъ интригъ, это бывало по неумѣнію или по безчестности. Такіе случаи не могутъ служить къ опроверженію ихъ принципіально исключительнаго положенія на Соборахъ. (Папы въ такихъ случаяхъ отвергали согласіе, данное легатами на постановленія соборовъ и отдавали легатовъ подъ судъ).

При сужденіи о роли папъ и легатовъ во времена первыхъ Вселенскихъ соборовъ, надо помнить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ процессомъ *сложенія* ихъ правового положенія; жизнь его постепенно вырабатывала, — складывалось обычное право; писанныхъ нормъ не было. Поэтому всегда могли быть отдѣльныя лица (какъ Михаилъ Пьяница), оспаривавшія наличіе правъ Рима. Такое оспариваніе отнюдь не упраздняетъ общаго признанія главенства папы. Подобныя противорѣчія — общее явленіе для древняго періода любого правового института. Напр., не было ни одного поколѣнія Рюриковичей, когда бы кто-либо изъ удѣльныхъ князей не враждовалъ съ великимъ княземъ кіевскимъ, но ни кому не придетъ въ голову, основываясь на

этомъ, отрицать, что кіевскій столъ былъ въ X-XII вѣкахъ старшимъ во всей Русской землѣ.

Ученіе о главенствѣ римскаго епископа. Папы основывали права своего престола на главенствѣ бл. Петра, а не на столичномъ значеніи Рима. О первенствѣ римскаго епископа говорится во многихъ посланіяхъ папъ Соборамъ и императорамъ и во многихъ рѣчахъ легатовъ. Соборы никогда первенства не отрицали; напротивъ, въ своихъ посланіяхъ папамъ и императорамъ подтверждали таковое. На VII Соборѣ въ папскомъ посланіи ученіе о главенствѣ ап. Петра и римскаго епископа было изложено ясно и сильно, и Соборъ отнесся къ нему съ одобреніемъ. Позднѣйшіе отрицатели папскаго главенства, отъ Фотія до... авторовъ сборника «Христіанское Возсоединеніе», [1]) находятся въ полномъ противорѣчіи со вселенскими отцами VII-го Собора (какъ и иныхъ, напр. VI-го).

Вдохновитель Вселенскихъ соборовъ — Римъ: всегда оттуда, независимо отъ личности папы, приходилъ свѣтъ православнаго ученія, побѣждавшій очередную ересь. Это ничуть не исключаетъ заслугъ свв. Кирилловъ алекс. и Аѳанасіевъ Великихъ: но они дѣйствовали личной духовной высотой (Духъ дышитъ, идѣже хощетъ) и личною высокою даровитостью, а не іерархическимъ значеніемъ.

Со стороны восточныхъ іерарховъ, наряду съ борцами и мучениками за православіе, многочисленны іерархи-еретики (см. выше стр. 207). Вѣрность Вселенскимъ соборамъ на Востокѣ была значительно слабѣе, чѣмъ на Западѣ.

Патріархъ Анѳимъ VI (въ 1848 г.) называетъ ту церковь, которую мы въ нашей книгѣ называемъ (тоже невполнѣ удачно) Греко-россійскою (см. выше стр. 40), «Церковью Семи Вселенскихъ Соборовъ». Такое наименованіе точно лишь въ смыслѣ отрицательномъ, т. е. если понимать его какъ указаніе, что остальныхъ Вселенскихъ соборовъ эта церковь *не* признаетъ. Въ положительномъ же смыслѣ это названіе

1) Парижъ, 1933. Къ сожалѣнію наша книга была уже окончена, когда этотъ сборникъ вышелъ.

болѣе подходитъ церкви римской: изъ Рима Соборы вдохновлялись, направлялись и оберегались.

Правильно говоритъ Л. Дюшенъ: «Если есть на свѣтѣ мѣсто, гдѣ можно хвалиться семью Вселенскими соборами — это Римъ; если есть на свѣтѣ мѣсто, гдѣ воспоминаніе о нихъ можетъ возбудить мрачныя мысли, это константинопольскій патріархатъ» [1])

Выводъ не пріятный. Но чтобы опровергнуть его недостаточно возмущаться имъ или скорбѣть о немъ: надо опровергнуть тѣ историческія данныя, на которыхъ онъ основанъ. Возможно ли это?

§ 4. СВИДѢТЕЛЬСТВА ИЗЪ ИСТОРІИ ЕРЕСЕЙ.

Приведенные факты изъ исторіи Вселенскихъ соборовъ свидѣтельствуютъ, что Востокъ того времени признавалъ первенствующее значеніе римской каѳедры и считалъ ея епископовъ преемниками ап. Петра и его преимуществъ.

Подобные же факты можно было бы привести изъ жизни Церкви и въ промежуточные между Вселенскими соборами періоды. Но критически изложить эти событія значило бы написать чуть ли не цѣлый томъ.

Мы ограничимся поэтому однимъ вопросомъ — тѣми случаями апелляціи восточныхъ епископовъ къ епископу римскому, *кои связаны съ исторіей главнѣйшихъ ересей.* [2]) При этомъ мы сузимъ наше изложеніе предѣлами лишь одного вѣка. Такъ какъ главенство папъ считается измышленіемъ *позднихъ* вѣковъ, то мы выберемъ древнѣйшій вѣкъ — IV-ый.

Главные ереси, расколы и споры, волновавшіе Церковь въ IV в., были: 1) расколъ, а позднѣе ересь донатистовъ, 2) ересь Арія, 3) расколъ въ антіохійской церкви при Мелетіи и Флавіанѣ, 4) низложеніе І. Златоуста, 5) ересь Пелагія и 6) ересь Несторія.

Исторія этихъ событій полна случаевъ обращенія епископовъ изъ всѣхъ странъ въ Римъ для полученія папскаго рѣшенія.

---

1) L. Duchesne, «Eglises séparées», 2-e éd., ch. III. L'encyclique du part. Anthyme», pp. 59-112.

2) О случаяхъ апелляціи восточныхъ къ папамъ вообще см. P. Benardakis, «Les appels au Pape dans l'Eglise grecque jusqu'a Photius», «Echo d'Or», 1903, N° 41, p. 249-257.

1. Дѣло донатистовъ.

Такъ поступаютъ напр., *донатисты,* [1]) при чемъ каждая изъ ихъ партій силится привлечь папу на свою сторону. Православные же африканской церкви доказываютъ донатистамъ законность преемства папъ «на каѳедрѣ Петра» и уже изъ этой законности выводятъ законность своихъ епископовъ (какъ признававшихся папами).

Арльскій соборъ.

Къ римскому епископу обращается и созванный по дѣлу донатистовъ Арльскій соборъ (314 г.). Это одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ не Вселенскихъ соборовъ. Соборъ сейчасъ же извѣщаетъ о своемъ рѣшеніи п. Сильвестра: «Объединенные связью любви и единства Вселенской Матери Церкви (мы, епископы) привѣтствуемъ тебя, славнѣйшаго папу, съ подобающимъ почтеніемъ». Папа пребываетъ «*въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сами апостолы ежедневно возсѣдаютъ* и (въ которомъ) ихъ кровь безпрерывно свидѣтельствуетъ славу Божію». Почему соборъ пишетъ папѣ? «Чтобы чрезъ тебя.., сильнѣйшаго, *всѣхъ* извѣстить.» Затѣмъ соборъ посылаетъ папѣ свои правила, «дабы всѣ знали, что надлежитъ въ будущемъ соблюдать... дабы ты направилъ (ихъ) *по обыкновенію* по *всему міру*.» [2]) Слова тѣмъ болѣе вѣсскія, что соборъ былъ созванъ императоромъ.

2. Дѣло Арія.

Къ п. *Юлію* обращаются сторонники Евсевія никомедійскаго, осудившіе и низложившіе св. Аѳанасія на Тирскомъ (335 г.) лже-соборѣ; евсевіяне просятъ (но тщетно) подтвердить отлученіе. По смерти Константина Вел. «письмами изъ всего Египта и изъ Александріи» къ п. Юлію обращаются съ просьбою «вновь принять въ общеніе сосланнаго Аѳанасія». Пишутъ папѣ также и евсевіане. Св. Аѳанасій «позванный» (κληθείς) Юліемъ, прибываетъ въ Римъ. Обвинители явиться не рѣшаются. Св. Аѳанасій торжественно возстановляется Юліемъ; евсевіанъ же папа властно призываетъ къ покаянію. «Почему какъ разъ объ Александрійской церкви

1) Въ 312 г. нумидійскіе епископы во главѣ съ еп. Донатомъ объявили незаконнымъ еп. карѳагенскаго Цециліана и выбрали вмѣсто него Маіорина. Послѣдовали многолѣтнія пререканія между обѣими линіями епископовъ о томъ, которая законна. Такъ началась ересь, сгубившая чрезъ два вѣка африканскую церковь.

Донатисты считали еретиками всѣхъ епископовъ, относившихся терпимо къ отпавшимъ во время гоненій и ко всѣмъ преемникамъ этихъ епископовъ; требовали перекрещиванія еретиковъ. Власти папъ донатисты не отрицали, но считали незаконнымъ «Папу падшихъ», т. е. Корнилія, а слѣд., и его преемниковъ.

2) Mansi, 2, 469.

Намъ ничего не было написано? Развѣ вы не знаете, что таковъ *обычай* (ἔθος), *чтобы прежде всего было написано Намъ* и изъ этого (οὕτως ἔνθεν) было выяснено, что справедливо? Само собой разумѣется, если было тамъ какое подозрѣніе противъ епископа, подобало написать сей Церкви... Ибо то, *что мы приняли отъ бл. ап. Петра, то я вамъ объявляю*». [1])

Констанцій II, сторонникъ аріанъ, ведетъ борьбу съ держащимися никейскаго исповѣданія. Она описана св. Аѳанасіемъ Великимъ.

Сторонники Евсевія (пишетъ онъ) «подобно обезумѣвшимъ... навлекаютъ на себя еще большее осужденіе, ибо не пощадили Либерія, римскаго епископа, но туда простерли свои неистовства, *не постыдились, что это Апостольскій Престолъ!*.. тотчасъ разсудили: если Либерія склонимъ на свою сторону, то вскорѣ и *всѣхъ* преодолѣемъ... (Императоръ) въ чаяніи *черезъ Либерія* привлечь къ себѣ *всѣхъ* посылаетъ къ нему письмо и дары».

Но папа твердо стоитъ за св. Аѳанасія: «Кого оправдалъ не только первый, но и второй ото-всюду созванный соборъ и кого римская церковь отпустила съ миромъ, того можемъ ли мы осудить? Нѣтъ у насъ такого церковнаго правила, нѣтъ подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовали [2]) у Апостола Петра». [3])

Констанцій страстно желалъ быть подкрѣпленнымъ въ своихъ мѣрахъ противъ уже сосланнаго Аѳанасія «высшею (potiore) властью епископа вѣчнаго Города». [4])

Кончилось тѣмъ, что папа былъ (въ 356 г.) сосланъ во Ѳракію. Здѣсь аріане прибѣгаютъ къ средствамъ насилія, чтобы склонить его на свою сторону. Истомленный долгимъ сопротивленіемъ, Либерій, подъ угрозой смерти, подписываетъ (358 г.) такъ наз. «3-ю сирмійскую формулу» исповѣданія, хотя она не включала слова «единосущный». [5])

Насъ интересуетъ сейчасъ не нравственное паденіе св. Либерія и не мнимое его еретичество (см. ниже), а то обстоятельство, что и православные, и аріане добиваются имѣть

---

1) Ep. Iulii, 35, Mg 25, 318.
2) У Migne: «recepérant» (получили).
3) Аѳ. Вел., «Посланіе монахамъ о томъ, что сдѣлано Аріанствующими при Имп. Констанціи». Mg 25, 733-738.
4) Ammianus Marcellinus, XV, 7, 10.
5) Сирміумъ — гор., гдѣ засѣдалъ аріанскій соборъ (351-358). О подписанной п. Либеріемъ формулѣ см. въ слѣд. гл., § 6.

папу на своей сторонѣ. Кромѣ того важенъ фактъ исповѣданія Либеріемъ правъ папы, на которое ни аріане, ни православные не возражаютъ.

3. Дѣло Мелетія и Флавіана.

Въ 360-ыхъ годахъ въ Антіохіи было 3 епископа, — одинъ аріанскій и два православныхъ: Мелетій и Павлинъ. Это произошло вслѣдствіе вмѣшательства имп. Констанція, сославшаго Мелетія (361 г.), а потомъ вернувшаго его. Мелетій († 381) имѣлъ преемникомъ Флавіана († 404) а Павлинъ († 388) — Евагрія.

Такой продолжительный расколъ естественно отразился на чистотѣ ученія антіохійской церкви.

И вотъ, *всѣ*, доказывая свои права или свое правовѣріе, ссылаются на Римъ. «Мелетій, Виталій и Павлинъ, говорятъ, что они въ единеніи съ тобою (tibi haerere)», пишетъ св. Іеронимъ п. Дамасу. [1])

Разборъ дѣла въ Александріи бл. Іеронимомъ, другомъ п. Дамаса, антіохійцевъ не удовлетворилъ. Со всѣхъ сторонъ въ Римъ приходятъ письма и съѣзжаются причастныя дѣлу лица. П. Дамасу удается сохранить общеніе съ обѣими партіями (православныхъ). По смерти Мелетія и послѣ римскаго собора (382 г.) въ Римѣ признаютъ только Павлина. Флавіанъ не осужденъ; о немъ въ рѣшеніи умолчено. Нѣкоторая недоговоренность въ рѣшеніи зависѣла отъ трудности выяснить обстоятельства дѣла. (Очень ужъ тревожное было время, — время Юліана Отступника, аріанствующаго имп. Валентія и побѣдъ готовъ 378-го года).

Примиреніе съ Флавіаномъ состоялось при слѣдующемъ папѣ, Сириціи (384-99) по просьбѣ св. І. Златоуста.

Въ этомъ дѣлѣ мы видимъ, какъ знаменитѣйшіе восточные отцы Церкви признаютъ въ своихъ писаніяхъ и своими дѣйствіями вселенское значеніе папъ и ихъ роль при рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ распрей. Св. Епифаній направляется въ Римъ, св. Амвросій и бл. Іеронимъ хлопочутъ въ Римѣ о Павлинѣ. Константинопольскій соборъ 381 г. посылаетъ въ Римъ трехъ епископовъ заступиться за Флавіана. А на

1) Ep. 16, 2; Ml 22, 259.

соборѣ этомъ засѣдали свв. Григорій Назіанзинъ, Григорій нисскій, Василій Вел., Кириллъ іерус., бл. Іеронимъ...

Василій Вел. пишетъ п. Дамасу по поводу новыхъ успѣховъ аріанства, которое охватило уже «почти весь востокъ»: «И мы ожидаемъ, что единственнымъ избавленіемъ отъ этого будетъ посѣщеніе [1]) вашего сердоболія (*τὴν τῆς ὑμετέρας εὐσπλαγχνίας ἐπίσκεψιν*).

(мы) *всегда* утѣшали себя (продолжаетъ Василій В.) необычайностью вашей любви въ прошлое время... (мы) укрѣплялись радостнымъ слухомъ, что посѣтите насъ... Но надежда наша не исполнилась; и не удерживаясь долѣе, приступаемъ къ письменному изложенію нашего прошенія, *чтобы возстали вы на помощь нашу*, и прислали кого-либо изъ единодушныхъ съ нами, и они бы... *привели опять въ содружество церкви Божія* — мы требуемъ [2]) *не новаго* чего, но бывшаго въ *обычаѣ и у прочихъ древнихъ блаженныхъ и боголюбивыхъ мужей*... Ибо знаемъ, по преемству памяти, наученные отцами нашими и посланіями, понынѣ еще у насъ сохранившимся, что блаженнѣйшій епископъ Діонисій [3])... посѣщалъ своими письмами и нашу кесарійскую Церковь, утѣшалъ посланіями отцовъ нашихъ... *если* теперь *не подвигнитесь на помощь*, то чрезъ нѣсколько времени не найдете кому подать руку; потому что *всѣ будутъ покорены преобладающею ересью*» [4]).

Итакъ, то былъ древній обычай, чтобы въ трудныя времена помощь приходила отъ папъ; это отъ папскихъ посланныхъ ожидалось возстановленіе мира на Востокѣ; это папа послѣднее прибѣжище въ бурю.

4. Дѣло св. І. Златоуста.

Упомянемъ о трехъ случаяхъ обращенія Іоанна Златоуста къ папѣ.

а) Смѣщенный синодамъ «при Дубѣ» и сейчасъ же сосланный (403 г.), св. Іоаннъ шлетъ жалобу папѣ Иннокентію I (401—17). За него проситъ папу Палладій, извѣстный всему Востоку еп. Еленополиса въ Виѳиніи; одновременно пишутъ папѣ четыре другихъ епископа, препровождая письма Златоуста и еще сорока епископовъ; Ѳеофилъ алекс. (врагъ

1) ἐπίσκεψις — болѣе, чѣмъ посѣщеніе: инспектированіе.
2) ἐπιζητοῦμεν — просимъ. (Слов. H. Stefano, Paris, 1835, III, p. 1595).
3) **П. Діонисій (259-268).**
4) «Твор.», изд. Моск. Дух. Ак., III, 95-96, п. № 66; Mg. 32, 433-436, гдѣ **это письмо подъ № 70.**

Златоуста) шлетъ къ папѣ посланцовъ изъ константинопольскаго духовенства.

Папа (несмотря на нашествіе Аллариха) сейчасъ же отвѣчаетъ Златоусту, Ѳеофилу и константинопольскому народу: пусть будетъ собранъ синодъ по дѣлу Златоуста, да разслѣдуетъ онъ споръ между епископами и установитъ на Востокѣ миръ.

б) Описывая г. Иннокентію безчинства, которыя дозволила себѣ противъ него (Златоуста) партія Ѳеофила александрійскаго, св. Іоаннъ говоритъ:

«.. потрудитесь *объявить посланіемъ*, что все, такъ противозаконно сдѣланное, въ отсутствіе наше, одною партіею,... *не имѣетъ никакой силы*,... и обличенныхъ въ такомъ дѣлѣ *предать наказанію* по церковнымъ законамъ; а намъ, какъ мы ни въ какой винѣ не уличены. ... дозвольте непрерывно пользоваться вашими посланіями, вашею любовью и всѣмъ прочимъ, какъ и прежде.» («Твор.», изд. СПБ. Дух. Ак., III, 555).

в) Незадолго до смерти, всѣми отверженный, Златоустъ пишетъ п. Иннокентію:

«Вотъ уже третій годъ живемъ мы въ ссылкѣ, будучи обречены въ жертву голода, язвы, войны... но даже и намъ постоянство ... вашего благорасположенія... обиліе вашей богатой и искренней любви доставляютъ ... утѣшеніе. Это — наша *стѣна*, наша *твердыня*, необуреваемая наша пристань.» («Твор.», изд. СПБ. Д. Ак., III, 558).

По смерти Златоуста Иннокентій лишаетъ общенія восточныхъ епископовъ, отказывающихъ внести имя Іоанна въ диптихи и принимаетъ въ общеніе соглашающихся поминать его.

Выводъ не требуется.

5. Дѣло Пелагія.

Британскій монахъ Пелагій и его ученикъ Целестій были (за ложное ученіе о благодати) дважды осуждены въ Карѳагенѣ (411 и 416 г.). Дѣянія соборовъ представлены въ Римъ. Иннокентій I утвердилъ постановленія. Получивъ отвѣтъ Рима, бл. Августинъ сказалъ въ проповѣди: «Объ

этомъ дѣлѣ были посланы Апостольскому престолу Дѣянія двухъ соборовъ; и оттуда пришелъ отвѣтъ, — *дѣло кончено!*» [1])

При п. *Зосимѣ* (417-18) осужденные просятъ примиренія; сперва папа счелъ раскаяніе искреннимъ, потомъ подтверждаетъ осужденіе, произнесенное новымъ карѳагенскимъ соборомъ (418). Юліанъ, еп. экланскій, возражаетъ; папа его смѣщаетъ и онъ бѣжитъ къ Ѳеодору мопсуестскому и Несторію. Такова сила папскаго осужденія и на востокѣ.

Папы *Бонифацій* (418-22) и *Келестинъ* (422-32) переписываются со св. Августиномъ о полномъ искорененіи пелагіанства.

6. Дѣло Несторія.

Призванный изъ Антіохіи на патріаршій константинопольскій престолъ (428) и заподозрѣнный въ ереси, Несторій (хотя имѣлъ доступъ къ императору) обращаетъ свою жалобу на обвинителей прежде всего къ п. Келестину. Св. Кириллъ александр. сейчасъ же посылаетъ документы, свидѣтельствующіе о ереси Несторія, въ Римъ и спрашиваетъ, ‹*надо ли быть съ (Несторіемъ) въ общеніи* или ... никто съ нимъ общенія имѣть не долженъ? Необходимо, чтобы *твое рѣшеніе* стало извѣстно епископамъ, какъ Македоніи, такъ и *всего Востока*.» [2])

Папа отвѣтилъ, что Несторій долженъ въ десятидневный срокъ письменно и публично отречься отъ своихъ заблужденій. Письма въ этомъ смыслѣ посланы:

1) *Несторію*: «.. *мы, какъ судіи*, вотъ какой *должны дать судъ о тебѣ*, вотъ каковыми должны почитаться твои помышества!» («Д. Вс. Соб.» каз. I, 382). Послѣ двухъ обличеній Кирилла алекс. и ‹послѣ этого моего обличенія... *ты совершенно отлученъ и отъ епископскаго престола,... и отъ всего общества христіанъ*, если скоро не исправишь своего злаго ученія».. (386). ‹Вѣра іерея александрійской Церкви была и есть истинна, и ты, по его наставленію, опять будь съ нами одного образа мыслей, если хочешь быть вмѣстѣ съ нами, о братъ» (391). «Клиру же (конст.) и *ко всѣмъ носящимъ имя христіанъ*, мы пошлемъ граматы... для того, *чтобы... знали, что ты удаленъ отъ епископскаго престола, который ты занимаешь вмѣстѣ съ нами..*» (392).

Такъ, вѣрно знай, что *нами постановлено* такое опредѣ-

1) Слегка измѣненныя слова Августина стали поговоркой: «Roma locuta est, causa finita».
2) Mg 77, 84 s.; Ml 50, 453.

леніе: если ты не будешь учить о Христѣ Богѣ нашемъ такъ, какъ вѣруетъ римская, александрійская и вся вселенская Церковь, и какъ до тебя въ совершенной правотѣ вѣровала святая Церковь въ великомъ Константинополѣ, и *если ты въ продолженіи десяти дней*, считая это время со дня, въ который получишь это извѣщеніе, не отречешься отъ нечестиваго ученія.., давъ такое исповѣданіе торжественно и письменно, *то будешь отлученъ отъ всякаго общенія съ каѳолическою Церковію*. Письменный *актъ нашего суда на тебя* со всѣми другими хартіями мы послали... къ освященному іерею александрійскому и моему соепископу, который передалъ намъ объ этомъ полныя свѣдѣнія, *чтобы онъ* былъ нашимъ мѣстоблюстителемъ и, исполняя это дѣло, *объявилъ наше опредѣленіе* и тебѣ, и всѣмъ братьямъ» (393).

Такъ папа единоличнымъ судомъ смѣщаетъ патріарха конст. и отлучаетъ его отъ Церкви; а патріарху александрійскому поручаетъ привести его (папы) рѣшеніе въ исполненіе.

2) Кириллу алекс. папа пишетъ, чтобы онъ, принявъ власть, присущую «Нашему престолу, и пользуясь Нашимъ лицомъ», привелъ рѣшеніе въ исполненіе.

3) Духовенству и народу константинопольскому посылаетъ копію рѣшенія.

4) Восточнымъ епископамъ папа пишетъ (Ml 50, 467): «да знаетъ твое священство, что *это рѣшеніе вынесено Нами, болѣе того — самимъ Христомъ Богомъ* (immo a Ch. Deo)».

Папа проявляетъ свою власть по отношенію къ константинопольскому духовенству непосредственно; дѣйствуетъ, какъ верховный и безапелляціонный судья, объявляетъ рѣшеніе неотмѣняемое и для всѣхъ (для всего Востока) обязательное.

Востокъ не оспариваетъ папскаго права: друзья Несторія совѣтуютъ ему скорѣе подчиниться; самъ Несторій, судя по его отвѣту, въ рѣшеніи папы не усматриваетъ злоупотребленія властью; св. Кириллъ многократно дѣйствуетъ «въ силу римскаго рѣшенія».

Въ этомъ же смыслѣ продолжается дѣло на III Вселенскомъ соборѣ и послѣ него.

Выводъ. Мы изложили роль Апостольскаго престола въ этихъ 6 эпизодахъ IV вѣка весьма сокращенно.[1]) Все же изъ сказаннаго явствуетъ :

1) Въ основѣ нашего изложенія лежатъ главнымъ образомъ факты и цитаты, собранные у M. d'Herbygny во II т. «Theol. de Eccl.», 1928, стр. 190-

1) что наличіе жалобъ папѣ изъ восточныхъ церквей неоспоримо;

2) что права папы на Востокѣ не оспаривались;

3) что православность вѣрованія опредѣляется не числомъ епископовъ, исповѣдующихъ его, а общеніемъ исповѣдающаго съ римскимъ епископомъ, преемникомъ Петра;

4) что еретики, до отлученія всячески добиваются этого общенія, а послѣ отлученія становятся врагами Рима.

Сардикійскія правила.

Практика обращенія къ Риму такъ разрослась, что потребовалось выработать правила для уточненія сего древняго обычая. Это было выполнено на Сардикійскомъ (Софійскомъ) соборѣ 341-347 г.

3, 4 и 5-ое правила этого собора съ точностью опредѣляютъ порядокъ апелляцій къ папѣ. Они состоялись по предложенію славнаго Осіи кордубскаго, предсѣдательствовавшаго на Никейскомъ Вселенскомъ соборѣ. Если, сказалъ Осія, какой-либо осужденный епископъ сочтетъ, что имѣетъ основанія на пересмотръ его дѣла, «то (буде вы на сіе согласны) *почтимъ память святѣйшаго Петра*: пусть будетъ написано епископами, разбиравшими дѣло или епископами сосѣдней области — *римскому епископу*. Если онъ рѣшитъ, что надлежитъ возобновить судъ, «то пусть возобновитъ и *пусть онъ дастъ судей* (ἐπιγνώμονας αὐτὸς παράσχοι). Въ противномъ случаѣ, «то, что было постановлено, будетъ (тѣмъ самымъ) *утверждено*». Соборъ отвѣтилъ «Согласны» (D'H., II p. 195). Въ самомъ 5-мъ правилѣ о судьяхъ сказано еще сильнѣе: «если (папа) рѣшитъ, что нужно послать лица, которыя *судили бы* вмѣстѣ съ епископами (сосѣдней области), *со всѣми правами пославшаго ихъ*, это предоставляется его усмотрѣнію.» [1])

Сардикійскіе отцы, отправляя свои дѣянія, въ силу соборнаго положенія, на утвержденіе п. Юлія I, писали ему, что правильно священникамъ относиться отовсюду къ Главѣ, т. е. къ апостольскому престолу. Правила были при-

---

208. Тамъ же см. ссылки, подтверждающія все сказанное здѣсь. Если бы «развернуть» всѣ приведенныя авторомъ въ конспективномъ изложеніи на 18-ти стр. факты и цитаты (латинскія и *греческія*), то получился бы цѣлый томъ.

1) «Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ», стр. 103-104. Греч. и лат. текстъ 5-го правила см. у Hefele-L., I, 2, p. 769-770.

соединены къ свитку Никейскаго собора, т. е. объявлены обязательными для *всей* Церкви. Утвержденіе полемистовъ, будто правила касались только западной церкви, ни на чемъ не основаны. Практика доказываетъ обратное.

Возраженіе карѳ. соборовъ 418, 419 гг.

Отрицатели папскаго главенства силятся опровергнуть свидѣтельство Сардикійскихъ правилъ протестомъ африканскихъ епископовъ на карѳагенскихъ соборахъ 418 и 419 гг.[1]) Особенно ревностные противники увѣряютъ при этомъ, что Римъ хотѣлъ обмануть африканскихъ епископовъ, выдавъ сардикійскія правила за правила I Вселенскаго собора; но «подлогъ былъ обличенъ.» [2])

Оцѣнимъ сперва степень авторитетности карѳагенскаго протеста, сопоставивъ его со свидѣтельствомъ церковной практики, (а). Затѣмъ остановимся на «подлогѣ», (б).

а) Дѣло Апіарія.[2])

Африканскій священникъ Апіарій, низложенный своимъ еп. Урбаномъ, подалъ въ Римъ жалобу папѣ Зосимѣ. Папа потребовалъ, чтобы Урбанъ, подъ угрозой лишенія общенія, отмѣнилъ свой приговоръ. Въ это время (418) въ Карѳагенѣ

Соб. 418 г.

засѣдалъ соборъ (по дѣлу донатистовъ и пелагіанъ). Собору рѣшительность папы не понравилась: правиломъ 17-мъ соборъ постановилъ, что 2-ой судебной инстанціей долженъ впредь служить судъ епископовъ сосѣдней области, а 3-ей — или первенствующій въ ней епископъ или африканскій соборъ. «А желающій перенести дѣло за море никѣмъ въ Африкѣ да не пріемлется въ общеніе». [3])

Вотъ тотъ текстъ, который по мнѣнію не-католиковъ уничтожаетъ безъ остатка всѣ «измышленія папистовъ».

Житейская основа этого постановленія слѣдующая: 1) у африканскихъ священниковъ утвердилась привычка безъ достаточнаго основанія ѣздить въ Римъ (между тѣмъ сардикійскія правила говорятъ объ апелляціи въ Римъ только епископовъ); пора было «навести порядокъ» на клириковъ во избѣжаніе злоупотребленій вродѣ апіаріева; 2) предсѣдатель собора, еп. Аврелій, былъ человѣкъ властный и сторонникъ автономныхъ теченій африканской церкви.

Узнавъ о рѣшеніи собора, п. Зосимъ прислалъ легатовъ.

---

1) Прот. Сахаровъ, I, стр. 40. Также: Бѣляевъ, «Крит. Зам.», 144-145.
2) «О Ц.», 38-40; «Ц. пред.», 89-107.
3) «Дѣян. 9-ти пом. соб.», стр. 206.

Инструкція имъ касалась вопроса жалобъ епископовъ, пресвитеровъ и дьяконовъ къ папѣ и лишенія еп. Урбана общенія.

П. Зосима скончался (25 дек. 418 г.). П. Бонифатій поручилъ легатамъ возобновить дѣло Апіарія. Соборъ 419 г. (217 отцовъ) начался со чтенія папской инструкціи. Мы къ ней вернемся.

Относительно апелляціи пресвитеровъ и дьяконовъ соборъ постановилъ въ духѣ 17-го правила 418 года: «... пусть не обращаются въ суды по ту сторону моря, но къ первенствующимъ епископамъ своихъ областей, *какъ это прежде много разъ было опредѣляемо и относительно епископовъ*». [1])

Отрицатели папской власти относятъ подчеркнутыя слова къ запрещенію обращаться «по ту сторону моря», и торжествуютъ. Но ихъ толкованіе не выдерживаетъ критики: во 1) ни на одномъ африканскомъ соборѣ никогда не былъ установленъ запретъ епископамъ апеллировать къ римскому епископу; во 2) заголовокъ 28-го правила указываетъ, что оно относится къ пресвитерамъ и діаконамъ; въ 3) и позднѣйшая практика церкви свидѣтельствуетъ противъ такого толкованія; въ 4-ыхъ) 28-е правило не могло имѣть противопапскаго значенія, ибо подъ нимъ подписались и легаты. Подчеркнутыя слова относятся къ обращенію епископа къ первенствующему въ его области (какъ ко 2-ой инстанціи).

Соборъ въ посланіи къ п. Бонифатію сообщаетъ, что «первымъ исправилъ ошибки свои ... еп. сикскій Урбанъ», что «Апіарій ... испросилъ прощенія во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ и снова принятъ въ общеніе». Иначе говоря, соборъ поступилъ согласно указаніямъ папы.

Но дѣло этимъ не кончилось. Апіарій вновь провинился и вновь отправился съ жалобой въ Римъ; потомъ вернулся въ Карѳагенъ вмѣстѣ со своимъ защитникомъ, бывшимъ старшимъ легатомъ Фавстиномъ. Защита не помогла: на соборѣ Апіарій вдругъ повинился въ невѣроятныхъ порокахъ. Соборъ отлучилъ его.

Посланіе 424 г.

Этотъ случай и побудилъ отцовъ собора написать въ 424 г. посланіе п. Келестину, прося впредь не принимать въ общеніе отлученныхъ ими «пресвитеровъ и низшихъ клири-

1) «Дѣян. 9-ти пом. соб.», 126-128, прав. 28-е.

ковъ...» Отцы находятъ, что всѣ дѣла слѣдуетъ оканчивать на мѣстѣ.

Посланію 424 года отрицатели папской власти придаютъ значеніе неоспоримаго доказательства. Отвѣтить имъ тѣмъ, что посланіе вызвано случаемъ явно ошибочнаго рѣшенія папы, обманутаго жалобщикомъ, было бы недостаточно. Въ двухъ постановленіяхъ карѳагенскихъ соборовъ и въ этомъ посланіи, кромѣ вполнѣ справедливыхъ практическихъ соображеній о неудобствахъ дальняго суда, чувствуется еще и другое побужденіе.

Самостійныя теченія столь же свойственны человѣческой природѣ, какъ и всегда живущее одновременно съ ними тяготѣніе къ единству. Важно не наличіе того или другого принципа, а то, который изъ нихъ возьметъ верхъ. Какъ галликанизмъ не упразднилъ католическаго единства въ новѣйшіе вѣка, такъ не упразднили его въ древности и африканскія автономныя попытки. Онѣ на церковную практику не повліяли и остались выраженіемъ частнаго и временнаго мнѣнія африканской церкви. Общій ходъ церковной жизни не измѣнился. Уже чрезъ 5 лѣтъ (430) со всего православнаго міра обращаются по дѣлу Несторія къ тому же п. Келестину. Жалобы къ папамъ продолжаются и въ послѣдующіе вѣка. [1])

Въ вопросѣ самостійныхъ и центростремительныхъ теченій важно еще то, которое изъ нихъ нравственно выше. Относительно церковной жизни вопросъ рѣшенъ: Спаситель молился о единствѣ.

Вернемся къ посланію 424 г. Оно не можетъ считаться протестомъ противъ власти Петровой каѳедры: достаточно того, что оно подписано бл. Августиномъ и св. Оптатомъ милевитскимъ. Африканская церковь въ дѣлѣ Апіарія протестовала не противъ вселенскихъ правъ папы, а противъ вмѣшательства Рима въ ея частныя дѣла. Вопросъ о *предѣлахъ* компетенцій (высшей и мѣстной власти) не былъ еще рѣшенъ: жизнь ихъ постепенно устанавливала.

б) Мнимый подлогъ.

«Подлогъ» состоялъ будто бы въ томъ, что Римъ выдавалъ сардикійскія правила за никейскія.

---

1) Къ папскому престолу обращаются за защитой осужденный соборомъ Флавіанъ конст.; обращаются Ѳеодоръ кир., Селевкъ амаз., Евсевій дорил., Стефанъ дорскій, Павлинъ и Флавіанъ антіох., Евтихій конст...

Въ инструкціи п. Зосимы легатамъ на соборѣ 418 г. сказано:

во 1) «мы помѣстили въ инструкціи нѣкоторыя слова каноновъ». И дѣйствительно, слова сардикійскихъ правилъ, «принятыхъ Церковью въ постоянное и обязательное руководство», и суть слова каноновъ;

во 2) сказано, что упомянутые каноны изрекли отцы, «бывшіе на Никейскомъ соборѣ». Это тоже вѣрно, ибо на Сардикійскомъ соборѣ (341 г.) участвовало немало отцовъ, засѣдавшихъ на Никейскомъ (325). Имена нѣкоторыхъ членовъ обоихъ соборовъ доподлинно извѣстны. [1])

Итакъ, на бумагѣ никакого подлога не усматривается. А на словахъ?

Фавстинъ дѣйствительно представилъ два пункта, [2]) какъ правила никейскія. Африканскіе епископы удивились: въ ихъ спискахъ дѣяній Никейскаго собора этихъ правилъ нѣтъ. Рѣшили запросить списки у патр. Константинополя, Александріи и Антіохіи и просить папу, чтобъ и онъ обратился къ восточнымъ патріархамъ за полученіемъ точныхъ списковъ. Фавстинъ нашелъ, что такъ требуетъ справедливость. Соборъ постановилъ принять къ исполненію правила въ присланной изъ Рима редакціи, но условно — впредь до выясненія истины.

Въ посланіи Карѳагенскаго собора отправленномъ чрезъ нѣсколько дней папѣ, сказано: «ни въ одномъ римскомъ изданіи Никейскаго собора мы не читали этихъ постановленій въ томъ видѣ, какъ они присланы намъ» (въ инструкціи папы).

Выходитъ, что если подлогъ былъ, то ужъ не вообще «Рима», а личный п. Зосимы или еп. Фавстина. Но прежде, чѣмъ обвинять въ подлогѣ, не лучше-ли допустить ошибку? Не нравственнѣе-ли и не правдоподобнѣе-ли?

Извѣстно, что въ древности мало различали правила того или иного собора; ихъ часто смѣшивали. Напр. бл. Іеронимъ называетъ одно правило сардикійскаго собора никей-

---

1) Таковы напр., Осія корд., Протогенъ сард., Никазій (изъ Галліи); Паѳнутій ѳив., Спиридонъ тримиѳ., Павелъ неокес., Евсевій Кессаріи палест.; Аѳанасій Вел. тоже участникъ обоихъ соборовъ (на 1-мъ еще безъ права голоса).

2) А именно: 1-ый объ апелляціи епископовъ къ Риму и 3-ій объ апелляціи низшихъ клириковъ къ еп. сосѣднихъ областей.

скимъ. [1]) Никейскій свитокъ дѣяній покрывалъ своимъ славнымъ именемъ и присоединенныя къ нему правила другихъ соборовъ. [2])

Засѣданія карѳагенскаго собора шли въ подобающемъ духѣ мира. О папѣ говорили съ высокимъ почитаніемъ. Вопросъ о спискахъ разсматривался дѣловито. Никакихъ упрековъ Риму и между строкъ не читается. Изъ тысячъ и тысячъ епископовъ древности никто о подлогѣ не говоритъ.

Честь почина этой напраслины принадлежитъ нашимъ временамъ.

Зосима, Бонифатій, Келестинъ — святые. Хорошо ли клеветать, да еще на святыхъ?

§ 5. СВИДѢТЕЛЬСТВА ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ (IV-X в.).

Вост. отцы о первенствѣ преемниковъ ап. Петра.

Мы закончили нашу историческую справку о событіяхъ IV в. Приведемъ теперь свидѣтельства восточныхъ отцовъ церкви въ подтвержденіе все того же положенія: церковное преданіе Вселенской церкви признаетъ главенство римской каѳедры и считаетъ ея епископовъ преемниками ап. Петра.

Доведемъ выписки изъ отцовъ до вѣка горестнаго раскола.

IV-ый вѣкъ.

Св. Василій Вел. († 379 г.) пишетъ:

1) западнымъ епископамъ отъ имени восточныхъ: «подлинно достойно высочайшаго ублаженія дарованное отъ Господа вашему благочестію различать поддѣльное отъ стоющаго цѣны и чистаго» и «проповѣдывать *безъ всякаго отступленія вѣру отцовъ*, которую мы приняли и (признаемъ)»... преподанною апостолами (Твор.», пер. М. Д. Ак., т. II, СПБ., 1911, стр. 118).

2) св. Аѳанасію Вел.: «А для насъ показалось благовременнымъ [3]) *писать къ римскому епископу, чтобы обратить вниманіе*) на здѣшнія**) дѣла*, и подать ему мысль, чтобы, по затруднительности послать кого-либо изъ тамошнихъ по общему и соборному опредѣленію, самъ себя уполномочилъ въ этомъ дѣлѣ (αὐτὸν αὐθεντῆσαι τὸ πρᾶγμα), избравъ людей, которые были бы

1) «Твор. бл. Іер.», изд. Кіевск. Дух. Ак., II, 239.

2) Такъ и мы теперь Символъ вѣры называемъ никейскимъ, тогда какъ онъ никейско-константинопольскій.

3) Переводъ Д. Академіи смягченный: точнѣе было бы: «намъ показалось, что *цѣлно* написать» (operae pretium est.); *) «Надсматривать» ἐπισκέψασθαι; **) «Наши дѣла» (nostrae).

способны... *привести въ разумъ совратившихся у насъ...*» («Твор.», пер. Моск. Д. Ак., СПБ., 1911 г., III, 94, п. 65 (69).

Св. Оптатъ милевитскій (въ Нумидіи, † ок. 384 г.): «Ты не можешь отрицать, что знаешь, что епископская каѳедра въ гор. Римѣ была дана первому — Петру, на коей сидѣлъ *глава (caput) всѣхъ апостоловъ Петръ.., дабы въ сей* (in qua) [1]) *каѳедрѣ всѣми сохранялось единство*, такъ чтобы остальные апостолы не защищали каждый отдѣльную (singulas) каѳедру; такъ чтобы оказывался отщепенцемъ и *грѣшнымъ* тотъ, кто противопоставитъ *исключительной* (singularem) *каѳедрѣ* (какую-либо) другую. Итакъ, на *единственной* (unica *каѳедрѣ*, первомъ изъ даровъ, *сидѣлъ первымъ Петръ*, коему были преемниками (слѣдуетъ перечень папъ, кончая Дамасомъ)... Дамасъ, который нынѣ нашъ союзникъ и съ которымъ, вмѣстѣ съ нами, весь міръ согласуется въ одномъ обществѣ единства.» [2])

Св. Григорій Богословъ († 389): «Вѣра же древняго Рима была всегда *непорочна и чиста издревле, и нынѣ таковою же пребываетъ*. Онъ ученіемъ спасительнымъ связуетъ весь западъ, какъ и должно *имѣющему первенство въ мірѣ*». [3])

Житіе, написанное самимъ Григоріемъ Богословымъ, разсказываетъ тутъ о борьбѣ Рима съ ересями: слово «первенство» указываетъ на церковное, а не на государственное, значеніе Рима.

Св. Григорій нисскій († 396) обращается къ никомедійскимъ пресвитерамъ съ пастырскимъ словомъ о томъ, какихъ правилъ надо держаться при избраніи епископа и спрашиваетъ у нихъ въ видѣ примѣра: «что полезнѣе было для римлянъ, избрать ли для предстоянія кого-нибудь изъ благородныхъ или рыбаря Петра?» («Твор.», М. 1862, VIII, 498-499).

Св. Іоаннъ Златоустъ († 407):

«Для чего (Сынъ Божій) пролилъ кровь Свою? Для того, чтобы пріобрѣсть тѣхъ овецъ, которыхъ Онъ ввѣрилъ Петру и его *преемникамъ*.» («Твор.», изд. СПБ. Дух. Ак., т. I, 415).

Св. Астерій амассійскій († 410). Сказавъ, что Отецъ положилъ Сына камнемъ Краеугольнымъ и что Единород-

---

1) «In qua» согласно толкованію филологовъ, здѣсь, какъ и во многихъ случаяхъ, имѣетъ значеніе: per quam (чрезъ которую). См. Zappelena, «De Eccl.», Roma, 1930, p. 143.

2) «Прот. донат.», MI 11, 947 ss.; cf. 2, 6, 9.; 958, 962.

3) Житіе св. Григ. Назіанзина», Москва, 1842 и 1845 г., тип. Лаз. инст., стр. 29-30.

ный назвалъ въ свою очередь Симона камнемъ и основаніемъ Церкви, св. Астерій пишетъ:

«Итакъ *чрезъ Петра*, бывшаго истиннымъ и вѣрнымъ тайноводителемъ, *сохраняется* твердое и непоколебимое основаніе Церкви».. По воскресеніи Спаситель ... *ввѣряетъ цѣлую вселенскую Церковь этому мужу*, трижды допрашивая его: Любишь ли Меня?» Приведя слова «паси агнцевъ Моихъ»,Астерій заключаетъ: «*И почти вмѣсто Себя Господь даровалъ (Петра) въ отца, пастыря и наставника* для пришельцевъ вѣры (Богосл. Вѣст., изд. М. Дух. Ак., іюнь 1892, 379-412) [1]).

Бл. Іеронимъ († 420):

1. «*Первенство* принадлежитъ римской церкви, *потому что* она *каѳедра Петра*, ковчегъ спасенія и твердыня, *все* поддерживающая! Петръ особый избранникъ изъ числа двѣнадцати, дабы *учрежденіемъ Главы оградить (Церковь) отъ расколовъ*» (Бл. Іеронимъ. «Противъ Іовиніана», I, 26).

2. Въ концѣ IV в. восточныя церкви были раздираемы расколами и ересями, и вотъ Іеронимъ ок. 375 г. пишетъ п. Дамасу :

«.. я рѣшился *обратиться за вразумленіемъ къ каѳедрѣ Петровой*... хотя твое величіе меня приводитъ въ трепетъ.. Я, *слѣдуя прежде всего Христу, соединяюсь* съ блаженствомъ *твоимъ, т. е. съ каѳедрой Петровой. Я знаю, что* на этомъ камнѣ создана Церковь; *кто внѣ* этого дома будетъ вкушать агнца, *тотъ чуждъ священнаго сонма*; кто не будетъ въ ковчегѣ Ноевомъ, тотъ погибнетъ въ разливѣ потопа... *Кто не собираетъ съ тобой, расточаетъ, т. е.* кто не Христовъ, тотъ *антихристовъ*. Сдѣлайте, умоляю васъ, если признаете нужнымъ — опредѣленіе, и тогда я не убоюсь (употребить формулу вѣры, за которую стоятъ окрестные монахи)... Заклинаю... дать мнѣ *многозначительный по твоему авторитету* письменный отвѣтъ (относительно формулы). Вмѣстѣ съ тѣмъ *обозначь, съ кѣмъ я долженъ имѣть общеніе въ Антіохіи*, потому что (всѣ окружающіе) ничего такъ не добиваются, какъ того, чтобы, *основываясь на авторитетѣ вашего единенія*, проповѣдывать (данную формулу)». («Твор.», изд. Кіев. Дух. Ак., I, 44-47).

3. За этимъ письмомъ послѣдовало вскорѣ дополнительное письмо :

«... Здѣсь Церковь, разорвавшаяся на три части, спѣшитъ привлечь меня къ себѣ... Я между тѣмъ вопію: *кто соединяет-*

1) Примѣчаніе цензора гласитъ: «Это должно понимать въ смыслѣ пастырскаго руководства апостоломъ Церкви» (т. е. въ смыслѣ главенства Петра; но вѣдь и оно отрицается!), «а не въ католическомъ смыслѣ главенства папы». Такое примѣчаніе можетъ успокоить боящихся думать, но никого не убѣдитъ.

ся съ каѳедрой Петровой, тотъ мой (единомышленникъ)». Далѣе говорится, что Мелетій, Виталій и Павлинъ, каждый, ссылаются на свое согласіе съ Дамасомъ и при этомъ говорятъ каждый иное — нельзя разобрать, кто изъ нихъ правъ. «.. итакъ я заклинаю (тебя), сидящаго на престолѣ и имѣющаго судить съ обонадесятью подобно Петру, чтобы ты увѣдомилъ меня письменно, *съ кѣмъ я долженъ имѣть общеніе въ вѣрѣ*». (Тамъ же, I, 48-49).

4. ‹ *Какую вѣру онъ считаетъ своею?* — спрашиваетъ Іеронимъ, защищаясь противъ недоброжелателя — ту ли, которою сильна римская церковь?. *Если* отвѣтитъ: *римскую*, то, слѣдовательно, я (какъ исповѣдующій эту вѣру) *православенъ*» (Тамъ же V, 5).

5. ‹ Я вопію: кто согласенъ съ каѳедрою Петровою, тотъ мой единомышленникъ» (Тамъ же, I, 49).

Въ этихъ текстахъ бл. Іеронима заключается не только признаніе перевенства римской церкви, но и ея безошибочности въ ученіи.

V-ый вѣкъ.

Св. Петръ Хрисологъ, еп. Равеннскій († 457 ?), пишетъ Евтихію въ 448 (?) г.: ‹Совѣтуемъ тебѣ, братъ, чтобы ты *съ покорностію внималъ всему, что написано папою* города Рима; *потому что св. Петръ*, который живетъ и *возсѣдаетъ* на своемъ престолѣ, *открываетъ* ищущимъ *истину вѣры*. Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, *помимо согласія епископа римскаго, не можемъ разслѣдовать о предметахъ вѣры*». [1])

VII-ой вѣкъ.

Пропустимъ сто лѣтъ и приведемъ для VII вѣка лишь одинъ текстъ, — преп. *Максима Исповѣдника* († 662). Вл. Соловьевъ считаетъ его самымъ крупнымъ, послѣ Оригена, философскимъ умомъ христіанскаго Востока.

«Всѣ предѣлы вселенной и повсюду на землѣ, непорочно и православно исповѣдующіе Господа, какъ на солнце вѣчнаго свѣта неуклонно взираютъ на святѣйшую Церковь Римлянъ, на ея исповѣданіе и вѣру, принимая изъ нея сверкающій блескъ отеческихъ и святыхъ догматовъ... Ибо и съ самаго начала отъ сошествія къ намъ воплощеннаго Бога Слова, всѣ повсюду христіанскія Церкви приняли и содержатъ ту величайшую между ними Церковь Римскую, какъ единую твердыню и основаніе, какъ навсегда неодолимую

1) «Дѣян. Всел. Соб.» III, 29-30. Равенна тогда еще не входила въ помѣстную римскую церковь.

по обѣтованію Спасителя вратами адовыми, имѣющую ключи православной въ Него вѣры» (Mg 110, 137-140).

Тутъ не знаешь даже, что подчеркнуть: текстъ цѣликомъ выражаетъ католическое ученіе о главенствѣ ап. Петра, о преемствѣ папъ и о догматической безошибочности римской церкви. Греко-россійская церковь празднуетъ память преп. Максима 21 января.

Непостижимо, какъ могутъ люди увѣрять, что главенство папъ — измышленіе «папистовъ», распространенное при помощи подлоговъ, и въ то же время почитать преп. Максима! Логика требовала бы либо признать главенство папы, либо вычеркнуть Исповѣдника изъ святцевъ. Впрочемъ, не только преп. Максима...

Пропустимъ еще сто лѣтъ и приблизимся ко временамъ Фотіева раскола.

VIII-ой вѣкъ. *Св. Тарасій*, патр. Конст. († 806), пишетъ (787 г.) о римскомъ епископѣ, называя его «исправляющимъ священноначальническую должность» («Д. Вс. С.» Каз. 1873 г., VII, 671).

VIII-IX вѣка. *Преп. Ѳеодоръ Студитъ* († 826). [1])

1. Онъ называетъ римскую каѳедру: а) престоломъ Петра: «ты — пишетъ онъ п. Пасхалію — Петръ, украшающій и правящій престолъ Петровъ» (Твор.» II, 345), б) «первымъ апостольскимъ престоломъ» (Тамъ же, 346).

2. Римскаго епископа Студитъ называетъ «архипастыремъ поднебесной Церкви», «первѣйшей апостольской главой», «верховнымъ вселенскимъ свѣтиломъ», «первенствующимъ предъ всѣми», «камнемъ вѣры, *на которомъ воздвигнута каѳолическая Церковь*», «божественнѣйшей главой *всѣхъ* главъ», «великой главой Божіей», «главою всѣхъ священныхъ главъ», «преемникомъ Петра»; [2]) «апостольскимъ *главой Христовой Церкви*» (Тамъ же, 765, п. No 192, Василію архимандриту).

Возражаютъ: восточныхъ патріарховъ Студитъ въ письмахъ къ нимъ тоже называетъ «главою священныхъ главъ» и «отцомъ отцовъ».

Слова обращенія къ папѣ, отдѣльно взятыя, не могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ его главенства;

1) Всѣ цитаты взяты изъ «Твореній преп. Ѳеодора Студита», изд. С.П.Б. Дух. Ак., т. II-ой, 1908 г.
2) «Твор.», II, письма: ч. 1-я N°N° 33, 34; ч. 2-я N°N° 12, 13; и другія.

но и обратно, отдѣльно взятыя слова обращенія къ патріарху не могутъ установить его равенства папѣ. И тѣ, и другія обращенія надо брать въ связи съ контекстомъ. Въ письмахъ къ папамъ обращенія вполнѣ соотвѣтствуютъ содержанію писемъ: къ папѣ обращаются, какъ къ послѣдней инстанціи во всей Вселенской Церкви; къ другимъ патріархамъ — какъ къ высокому іерарху, который «глава главъ» своей помѣстной церкви. Въ первомъ случаѣ значеніе обращенія абсолютно, во второмъ — относительно. (Это къ тому же сказывается въ словахъ обращенія: когда оно относится къ папамъ всегда есть одно-два добавочныхъ слова, выражающихъ понятіе вселенства). [1])

3. Студитъ «отъ лица всѣхъ игуменовъ» проситъ императора по дѣлу иконоборцевъ обратиться для общей пользы къ папѣ и «*принять объясненіе отъ древняго Рима, какъ дѣлалось издревле и отъ начала по отеческому преданію*». Ибо тамъ... *верховнѣйшая* изъ церквей Божіихъ, на престолѣ которой первый возсѣдалъ Петръ, которому Господь сказалъ: Ты еси Петръ...» (Тамъ же, II, 447; id. 99, 1331, ep. 86 ad Michael).

Имп. Константинъ VI, съ благословенія нѣкоторыхъ византійскихъ іерарховъ, разводится съ законной женой и вступаетъ въ бракъ съ Ѳеодотой. Вѣрные православію епископы и монахи объявляютъ іеромонаха, повѣнчавшаго разведеннаго императора съ Ѳеодотой, отступникомъ. Началось многолѣтнее гоненіе со стороны императора-прелюбодѣя и «византійствующаго» духовенства. Нашлись епископы, защищавшіе недобросовѣтнаго іерея; они составили «сборище», гдѣ отстаивали теорію, что для блага народа императору дозволено иногда нарушать законы Евангелія, безусловно обязательные для другихъ людей. [2])

И вотъ, игуменъ Студитскій въ нѣсколькихъ письмахъ изливаетъ свое негодованіе по поводу этого лжеученія. Пусть наши соотечественники, для которыхъ разводъ сталъ дѣломъ заурядным, почитаютъ эти письма [3]) и узнаютъ, «какое оскорбленіе Св. Духу», наноситъ священникъ,вѣнчающій раз-

---

1) Ср. напр., во II томѣ, ч. 2-ая письма №№ 12 и 13 (папѣ) съ №№ 14, 15 (патріархамъ).

2) См. статью о. Тышкевича: «Изъ писемъ св. Ѳеод. Студ.», «Кат. Времен.», кн. I, 98.

3) Письма: «Твор.» т. II, ч. 1-я №№ 22, 25, 28, 30-37, 43, 48, 49, 50, 51; ч. 2-я №№ 9, 10; «Слова»: тамъ же, стр. 165-173.

веденнаго (Тамъ же, II, 240). Насъ же здѣсь интересуетъ вопросъ, *гдѣ* преп. Ѳеодоръ ищетъ защиты противъ этого зла.

4. Онъ пишетъ п. Св. Льву III:

«Такъ какъ великому Петру Христосъ Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и достоинство *пастыреначальства*, то Петру, *или преемнику его*, необходимо сообщать обо всемъ, нововводимомъ въ каѳолической Церкви отступающими отъ истины. Итакъ, *научившись этому отъ древнихъ святыхъ отцовъ нашихъ*, и мы... почли долгомъ донести... Такъ, божественнѣйшая *глава всѣхъ главъ*, состоялось сборище преступниковъ и собраніе любодѣйствующихъ... [1]) Донося объ этомъ неложно, мы смиренные возносимъ христоподобному блаженству твоему то же воззваніе, которое верховный Апостолъ съ прочими Апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ поднялась буря: с п а с и н ы, *архипастырь поднебесной Церкви* (к. н.) п о г и б а е м ъ ... Если они (еретики) не побоялись составить еретическій соборъ, хотя *не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія*, по *издревле* принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо и необходимо было бы по божественному *первоначальству* твоему... составить законный соборъ... Возвѣстивъ объ этомъ... какъ нижайшіе члены Церкви и *повинующіеся* Вашему божественному *пастыреначальству*, мы, наконецъ, просимъ святую душу твою считать насъ какъ бы *собственными овцами* твоими..» (Тамъ же II, 265-267; Mg id. 1018, ep. 33).

5. въ другомъ письмѣ Студита къ п. Льву III читаемъ: «У насъ состоялся всенародный соборъ, на которомъ засѣдали и начальствовали сановники, соборъ къ нарушенію *Евангелія Христа, Котораго ключи ты получилъ отъ Него чрезъ верховнаго* изъ апостоловъ и *преемниковъ* его до предшественника священнѣйшей главы твоей... Мы же смиренные (взываемъ) теперь къ Тебѣ: услышь, *великая глава* Божія, и внемли... Объ этомъ мы, нижайшія чада каѳолической Церкви, почли необходимымъ донести Тебѣ, *первѣйшей апостольской главѣ* нашей. Впрочемъ, измыслить и сдѣлать угодное Богу принадлежитъ тебѣ, *руководимому Духомъ Святымъ*, какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ...» (Тамъ же, II, 267-270, п. 34).

Возражаютъ: Студитъ пишетъ такъ, ибо обращается къ папѣ. Вмѣсто того , чтобы бросать святому упрекъ въ подхалимствѣ, лучше справиться, не высказываетъ ли онъ тѣ же мысли въ письмахъ къ другимъ лицамъ. Онъ пишетъ въ Римъ своему другу игумену Василію, прося его побудить

1) Т. е. епископовъ, въ угоду императору допускавшихъ разводъ.

Св. Престолъ, принять мѣры противъ безсовѣстныхъ іерарховъ:

6. «Просимъ помогать нашей Церкви... посредничествомъ передъ святѣйшимъ апостольскимъ престоломъ. Ибо ваше (т. е. папы и послушныхъ ему духовныхъ лицъ) мужественное заступленіе за слово истины служитъ опорою поднебесной церкви и ваша ревность обыкновенно побуждаетъ *всю вселенную* къ пламенному во св. Духѣ исповѣданію нашей вѣры... Полезно было бы, — въ чемъ и состоитъ наша цѣль.., — чтобы *соборно были осуждены отъ верховнѣйшаго апостольскаго престола, какъ было издревле и отъ начала*, составившіе соборъ противъ Евангелія Христова..» «Никто изъ святыхъ не имѣлъ части съ прелюбодѣемъ, не вѣнчалъ прелюбодѣевъ и не сообщалъ имъ божественныхъ даровъ..» (Тамъ же, 271-272, п. 35).

Итакъ, папа для Студита — охранитель вѣры *всей* Церкви и онъ же охранитель истинной соборности, защитникъ отъ ложной.

7. Папа Пасхалій отказался принять еретиковъ, ѣхавшихъ къ нему изъ Константинополя; преп. Ѳеодоръ радуется этому и пишетъ папѣ (п. 13-ое):

«Подлинно узнали мы.., что дѣйствительный *преемникъ* верховнаго изъ апостоловъ предстоятельствуетъ въ римской церкви; истинно убѣдились мы, что не оставилъ Господь *нашей Церкви, для которой* въ приключающихся несчастіяхъ *имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь отъ васъ, по произволенію Божію*. Итакъ *вы — поистинѣ незагрязненный и не поддѣльный источникъ православія отъ начала*; вы — тихая пристань *всей церкви*, удаленная отъ всякой еретической бури, вы — богоизбранный городъ спасительнаго прибѣжища..» (Тамъ же II. 346).

8. Православнымъ грозитъ въ Константинополѣ гоненіе отъ иконоборческой власти. Ѳеодоръ Студитъ проситъ п. Пасхалія молиться за нихъ и довести до конца «то, что по внушенію Духа рѣшено и *опредѣлено тобою на пользу насъ* смиренныхъ..» (Тамъ же, 346).

9. Императоръ созываетъ всѣхъ православныхъ епископовъ и игуменовъ для состязанія съ иконоборцами. Пр. Ѳеодоръ пишетъ императору отъ лица православныхъ письмо, въ которомъ они отказываются исполнить желаніе импе-

ратора; письмо настаиваетъ на необходимости принять разрѣшеніе догматическаго спора отъ папы:

«Что же касается до состязанія съ иновѣрными для опроверженія, то это не согласно съ апостольскимъ повелѣніемъ (Тит. III, 10)...» «Если же встрѣтится что-нибудь сомнительное..,» то повелите «принять объясненіе отъ древняго Рима, *какъ дѣлалось издревле и отъ начала по отеческому преданію. Ибо тамъ... верховнѣйшая изъ Церквей Божіихъ, на престолѣ которой первый возсѣдалъ Петръ*, которому Господь сказалъ: ты еси Петръ» (Тамъ же, 447).

Подрывать довѣріе къ текстамъ Ѳ. Студита утвержденіемъ, будто они выраженіе низкопоклонства предъ папами, пріемъ недостойный: преп. Студитъ многократно доказалъ свое мужество защитою правой вѣры наперекоръ желаніямъ базилевсовъ (и въ дѣлѣ развода имп. Василія, и въ дѣлѣ иконоборцевъ). Мало того, *сказанное въ письмахъ папамъ, совпадаетъ со смысломъ всей его дѣятельности въ Константинополѣ*: онъ противникъ «византійскаго» вмѣшательства императора въ дѣла вѣры и постоянно какъ бы говоритъ ему: «это не твое дѣло, а папы».

Вотъ, что онъ писалъ другу архимандриту Василію:

10. Онъ радуется, что постановленное православными константинопольской церкви «по внушенію Духа и (по) преданію отцовъ было подтверждено святѣйшимъ апостольскимъ отцомъ (т. е. папою)»: они «именно и желали сильно, чтобы чрезъ посредство первопрестольной и благодатной власти... была оказана намъ помощь... Какъ единъ Господь, едина вѣра, единъ Богъ, такъ, разумѣется, и *едина Церковь, хотя она возглавляется у васъ*», т. е. въ Римѣ (Тамъ же 765).

11. Онъ пишетъ имп. Михаилу: «..Наша церковь, недавно отвергшись отъ четырехъ патріарховъ, напрасно беззаконно поступала» (въ дѣлѣ иконоборцевъ); но нынѣ время примириться со Христомъ,.. соединиться *съ верховною* (τῇ κουφῇ) *изъ церквей Божіихъ, римскою, и чрезъ нее* съ прочими тремя патріархами..» (Тамъ же, 435. Id. 1310, ep. 74).

Изъ этихъ текстовъ Ѳ. Студита очевидно, что онъ признавалъ догматическое главенство римскаго первосвященника. Ниже (гл. V, § 5) мы приведемъ еще нѣсколько его текстовъ, изъ коихъ видно, что онъ признавалъ также и безошибочность римской церкви въ вопросахъ вѣры.

IX-й вѣкъ.

Св. Меѳодій († 885). Его сужденіе о главенствѣ папы, недавно найденное въ одной славянской рукописи, замалчивается. Мы его выдѣлили, помѣстивъ въ «Приложенія».

X-ый вѣкъ.

Пропустимъ еще около столѣтія и приведемъ поученіе *Ильи еп. анбарскаго* о главенствѣ Петра. Еп. Илья не отецъ Церкви и даже не святой; но проводимый текстъ достоинъ вниманія: написанный ок. 920 г., т. е., полъ вѣка *послѣ* фотіева раскола, въ церкви *крайняго востока* (въ Мессопатаміи), онъ тѣмъ не менѣе полонъ «папистическаго лжеученія».

Почему, спрашиваетъ еп. Илія, Симонъ названъ Камнемъ, а не Іисусомъ или Христомъ? Для того, чтобы можно было признать въ немъ «*постояннаго Ходатая* (Epitropus, Procurator) Христа». Ибо называвшихся Іисусомъ или Христомъ у іудеевъ было много, а Петра не было ни одного.

«Почему же Христосъ..., будучи Самъ Камнемъ истины, *положилъ другой камень Главою (Caput) зданія?* Онъ украсилъ Симона тѣмъ-же (т. е. Своимъ же) именемъ... Камня... Такъ какъ надлежало, чтобы Христосъ, Камень вѣры, вознесся на небо и тамъ скрылся отъ людскихъ глазъ, то потому Онъ установилъ *Своего Намѣстника* (Vicarium) на землѣ и назвалъ его Камнемъ зданія. Онъ посему представляетъ на землѣ *образъ и лицо* (imaginem et personam gerit) *своего Учителя* и Господа и есть *посредникъ между нами и Сыномъ и Первосвященникъ*, подобный своему образцу (prototypo)». Далѣе говорится, что Христосъ выполняетъ священство во Святая Святыхъ одесную Отца, являясь нашимъ предъ Отцомъ Ходатаемъ. «Онъ избралъ и поставилъ на землѣ Ходатая (Epitropum, Procuratorem) церквей... Симона основаніемъ вѣры..: онъ будетъ основаніемъ Церкви и *главой зданія...*» Истинный Спаситель упразднилъ всѣхъ Спасителей. *Но власти Варъ Іоны* Христосъ отнюдь *не прекратилъ*». Истинный Христосъ упразднилъ другихъ Христовъ, «*Кифу* же Онъ вмѣстѣ съ ними отнюдь *не упразднилъ*». [1])

Это толкованіе служитъ прежде всего уничтожающимъ отвѣтомъ тѣмъ, кто во имя Камня-Христа отрицаютъ возможность существованія Камня-Петра. Скажутъ, пожалуй: текстъ этотъ надлежало привести въ главѣ о главенствѣ Петра. Но мы думаемъ, онъ умѣстенъ и здѣсь, гдѣ говорится о признаніи востокомъ первенства римскаго епископа.

1) Assemani «Bibliot. Orient.», III, 260, гдѣ текстъ приведенъ по сирійски и въ латинскомъ переводѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли человѣкъ, *такъ* исповѣдующій Петра, не признавать существованія у него преемниковъ? Еп. Илья говоритъ о томъ, какъ Христосъ на небесахъ «молитъ Бога за своихъ братьевъ (cognatis) людей», а на землѣ имѣетъ Своего Намѣстника и Ходатая. Неужели Господь установилъ такой порядокъ вещей лишь на... 35 лѣтъ?!

Одно дѣло отрицать главенство Петра и слѣдовательно главенство папы; другое — признавать первое и утверждать, что оно прекратилось со смертью Петра. Подобное утвержденіе было бы безсмыслицей. Если главенство Петра необходимо для объединенія апостоловъ, то тѣмъ паче — тысяча разъ тѣмъ паче — оно необходимо для нашего единства.

Вотъ почему можно утверждать, что приведенный текстъ включаетъ въ себѣ (impliciter) и признаніе у Петра преемства; на это указываетъ и слово: «*постоянный* Ходатай» (permanens).

§ 6. ВЫВОДЪ.

Перечтите строки этой главы, набранныя курсивомъ. Отрицать нельзя: практика Вселенскихъ соборовъ и вообще событія церковной жизни доказываютъ, что древній православный Востокъ изъ вѣка въ вѣкъ признавалъ главенство римскаго престола и связывалъ это главенство съ именемъ Петра; то же доказываютъ и тексты св. отцовъ. *Историческіе факты подтверждаютъ слова отцовъ Церкви, а послѣднія подкрѣпляютъ смыслъ первыхъ.*

Отрицать написанное чернымъ по бѣлому, отрицать многократно и многообразно засвидѣтельствованное Св. Преданіе — нельзя (не перейдя въ протестанство). Приходится изыскивать средства *ослабить* значеніе записаннаго. Укажемъ нѣкоторыя средства, къ коимъ для этого прибѣгаютъ.

ВОЗРАЖЕНІЯ.

1-ое возраженіе : Перечисляемые факты — случайность; объясненія даваемыя имъ «папистами», произвольны. Но поступки и слова, повторяющіеся изъ вѣка въ вѣкъ, не могутъ быть лучайностью.

2-ое : Каждый случай силятся объяснить какой-либо частной причиной. Напр., говорятъ: вѣрно, Климентъ сносит-

ся съ другими церквами; но это право было предоставлено (кѣмъ?!) только *ему*, въ виду его личнаго значенія. [1]) Однако «вмѣшивались» въ дѣла другихъ церквей и другіе папы, напр. свв. Викторъ (II в), Зиферинъ, Корнилій, Стефанъ, Сикстъ II, Діонисій (III в.) Сильвестръ, Юлій, Дамасъ (IV в.).., — и ихъ голосъ слушали съ уваженіемъ и покорностью. [2]) Возраженія иногда бывали, но какъ мы видѣли, они касались существа даннаго папскаго рѣшенія [3]), а самаго права папы принимать апелляціи и постановлять рѣшенія свв. отцы никогда не отрицали.

3-е: Восхваляя по властолюбію свои мнимыя права, папы привили людямъ ложныя понятія о своей власти. Но папы, учившіе или напоминавшіе о правахъ римскаго престола, какъ напр. Юлій, Либерій, Дамасъ, Сириційй (IV а.), Иннокентій, Зосима, Келестинъ, Левъ I Вел. (Vв.), Григорій Двоесловъ († 604) — святые, а нѣкоторые изъ нихъ святые также и Греко-россійской церкви; послѣдніе два въ особенности превозносятся ею.

Если даже они проповѣдывали изъ честолюбія ложное ученіе (что невозможно), то какъ же не противостали имъ другіе епископы, какъ же не заступились за истину ни Василій Великій, ни Макарій Великій, ни Іоаннъ Златоустъ.., ни Вселенскіе соборы, на которыхъ папскіе легаты провозглашали лжеученіе о папской власти?Почему они подтверждали слова папъ? Неужели они были такъ мало свѣдущи, что любой папа могъ ихъ «обмануть»? Или святители были раболѣпны? Предъ кѣмъ? Предъ такимъ же, какъ они, епископомъ, лишеннымъ свѣтскаго могущества, да къ тому же за моремъ живущимъ.

И если Западъ въ этомъ вопросѣ былъ зачинщикомъ «нечестія», а Востокъ, впредь до появленія Фотія, былъ невѣжественнымъ или раболѣпнымъ пособникомъ Запада, *то*

---

1) Такъ поступаетъ напр., цензоръ въ примѣчаніи къ одному мѣсту русскаго перевода книги преп. Ерма «Пастырь». Ерма, писатель I-II вѣка, разсказываетъ (кн. I, видѣніе 2-ое, 4), что ему было въ видѣніи повелѣно сдѣлать два списка съ нѣкой таинственной книги: одинъ изъ нихъ надлежитъ отдать Клименту, который «пошлетъ въ другіе города, *ибо сіе входитъ въ его служеніе*. Значеніе этихъ словъ цензору и полагалось подорвать; онъ думалъ достичь цѣли своимъ примѣчаніемъ о *личныхъ* правахъ Климента, явно лишеннымъ смысла («О Ц.», 281-282).

2) О случаѣ неповиновенія п. Виктору, см. выше, стр. 143-145.

3) Возраженія Кипр. карѳ. п. Стефану по поводу двухъ испанскихъ епископовъ и по поводу мягкости его рѣшенія о еретикахъ; возраженія св. Иринея п. Виктору по поводу празднованія Пасхи (см. все выше, гл. IV, § 2).

гдѣ же тогда была въ теченіе 8 вѣковъ истинная Христова Церковь съ ея безошибочнымъ ученіемъ подъ водительствомъ Св. Духа и подъ главенствомъ Сына Божія?!

4-е: Нѣкоторыя рѣшенія папъ [1]) остались не выполненными; папамъ пришлось ихъ отмѣнить. Но развѣ «передоложить» дѣло начальнику, даже монарху, и получить на основаніи новыхъ данныхъ отмѣну прежняго рѣшенія значитъ отрицать власть этого начальника!?

5-е: Приводятъ рѣдкіе случаи отрицательнаго отношенія къ власти папъ. Но важно мнѣніе не отдѣльныхъ лицъ, а *общее сознаніе церкви*. Такъ, еп. Фирміліанъ считалъ увѣренность п. Стефана въ своихъ правахъ «глупостью»; общее мнѣніе церкви было иное. Отдѣльные свѣтскіе люди отрицали власть папы; но важно совокупное свидѣтельство документовъ. Такъ, имп. Михаилъ Пьяный грубо издѣвался надъ притязаніями папы; но другіе императоры первенство папъ признавали.

Существуетъ ли власть, на которую не роптали бы? Ропотъ не упраздняетъ факта власти. Не упраздняетъ его и открытое отрицаніе ея. Послѣ Ватиканскаго собора (1870) Старо-католики отвергли власть папы; они ея этимъ не упразднили и 300 милліоновъ людей продолжаютъ ее признавать.

6-ое: Стараются умалить значеніе названій, даваемыхъ папамъ, ссылаясь на «восточное краснорѣчіе». Но если дать себѣ трудъ вникнуть въ цитаты, то видно будетъ, что «краснорѣчіе» всеже выдѣляетъ папу надо всѣми.

Напр., для Ѳеодора Студита патріархи — «главы главъ», «отцы отцовъ», «высшія вершины священныхъ главъ», а римскій епископъ — «архипастырь поднебесной Церкви», «первенствующій предъ всѣми», «*глава всѣхъ главъ*».

Другой примѣръ возраженій: не только папу называютъ епископы «отцомъ»: Аѳанасій Вел. назвалъ такъ Осію кордуанскаго, а Іоаннъ антіохійскій въ письмѣ Несторію пишетъ объ «общемъ намъ отцѣ» Акакіѣ верргійскомъ. Но Осіи, «патріарху соборныхъ предсѣдателей», было тогда подъ 100 лѣтъ, а Акакію цѣлыхъ 110. [2])

---

1) Оправданіе Монтана, возстановленіе двухъ испанскихъ епископовъ п. Стефаномъ, отлученіе асійскихъ церквей п. Викторомъ.

2) «Ц. пред.», 51-53.

7-ое : Но наиболѣе обычное объясненіе первенству папъ видятъ въ ихъ «властолюбіи», возникшемъ въ силу государственнаго величія Рима. Такое объясненіе повторяется, какъ аксіома. Говорятъ: Римскіе епископы находились въ наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, — возгордились... и поддались соблазну (Сах. 28).

Ложное объясненіе первенства папъ государств. величіемъ Рима.

Слишкомъ смѣлыя обобщенія — излюбленный пріемъ партійнаго мышленья. Въ вопросахъ исторіи оно охотно прибѣгаетъ къ смѣшенію эпохъ, давая имъ общую, заранѣе облюбованную, окраску. Мы, русскіе, хорошо знаемъ подобныя обобщенія по сужденіямъ средняго западнаго европейца о нашей исторіи. Не будемъ ему подражать, а присмотримся къ государственному величію Рима въ различныя эпохи: мы увидимъ, что оно значительно поблекнетъ; еще болѣе поблекнетъ его воображаемое вліяніе на положеніе римскаго епископа.

Первые $2^1/_2$ вѣка папскій престолъ скрывается въ подземельѣ. Утверждать, что условія этой эпохи благопріятствовали властолюбію папъ — прямая нелѣпость. Вся разница въ государственномъ положеніи римскаго епископа и остальныхъ епископовъ заключалась въ томъ, что онъ всегда находился подъ рукой у всемогущаго тирана и ему грозила большая вѣроятность гоненій и лютой смерти. И вотъ въ этихъ условіяхъ, «властолюбіе», тѣмъ не менѣе процвѣтаетъ: папы Климентъ, Викторъ, Корнелій, Стефанъ, Діонисій считаютъ себя въ правѣ въ извѣстныхъ случаяхъ давать другимъ церквамъ указанія, ихъ поучать, одобрять вѣроученіе однихъ іерарховъ, порицать исповѣданіе или поступки другихъ. Церковь въ ея цѣломъ относится къ этимъ «притязаніямъ», какъ къ явленію естественному.

Языческая власть.

Вспомнимъ то, что извѣстно еще изъ учебниковъ: съ середины III-го вѣка Римская имперія вступаетъ въ періодъ паденія. Въ Италіи военная анархія; провинціи (Испанія, Галлія, Британія..) стремятся къ отдѣленію, хотятъ каждая имѣть своего императора; вторгаются варвары; римскіе императоры теряютъ уваженіе въ глазахъ населенія провинцій. «Самое значеніе города Рима падаетъ, такъ какъ наряду съ нимъ пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе различ-

ные провинціальные города, — Триръ, Миланъ, Никомидія и др.» [1])

Такъ говорилъ официальный учебникъ общей исторіи. Но для уроковъ Закона Божія мы заучивали какъ разъ обратное, — что первенство римскаго епископа слѣдствіе «государственнаго величія Рима».

По освобожденіи Церкви.

Когда власть стала христіанской, главный центръ ея былъ вскорѣ перенесенъ въ Константинополь (330 г.). Поэтому вполнѣ естественно, что пережитки языческаго отношенія къ власти сказались сильнѣе на Востокѣ, чѣмъ въ Римѣ. Они выразились въ двухъ неразрывно связанныхъ явленіяхъ: во вторженіи мірской власти въ область церковнаго управленія (а иногда даже въ область вѣроученія) и въ смѣшеніи религіозной идеологіи съ государственной и національной. *Цезарепапизмъ* и *филетизмъ* — вотъ двѣ страшныя язвы, признаки которыхъ видны на Востокѣ уже въ IV в. Онѣ углублялись и ширились захватывая въ теченіе вѣковъ всѣ «автокефальныя» церкви и приводя одну за другою къ духовному оскудѣнію или къ крушенію.

Римъ отъ этой болѣзни былъ избавленъ. Папы сознавали свое высшее назначеніе и за рѣдкими исключеніями умѣли ограждать его отъ посягательствъ свѣтскихъ властителей.

IV-ый

Съ конца III вѣка и до конца IV Имперія бывала временами объединена подъ властію одного императора (Діоклетіана, 284-305, и Ѳеодосія Вел., 379-95). Но Востокъ продолжалъ главенствовать; столица въ Константинополѣ; второй городъ — не Римъ, а Ѳессалоники. Западъ не въ силахъ побороть варваровъ: алеманы и франки овладѣваютъ Галліей, готы Италіей (376 г.).

V-ый в.

V-ый вѣкъ — вѣкъ полнаго умаленія Рима. Онъ уже не столица даже Италіи: имп. Гонорій въ 404 г. переноситъ столицу въ Равенну. Въ Римѣ центръ лишь герцогства, одной изъ частей Пентаполя. Римъ терпитъ бѣдствія отъ борьбы Ѳеодорика съ герулами и Юстиніана съ вестготами, терпитъ отъ походовъ Велизарія и Витигеса; населеніе убываетъ, городъ пустѣетъ. Римъ берутъ и разоряютъ Аларихъ (410), Гензерихъ (455), герулы (476); въ этомъ году Одоакръ низводитъ послѣдняго императора Западной Римской имперіи.

1) К. Ивановъ, дир. Нарвской гимн., «Элем. курсъ ист. Древняго міра», изд. 2, СПБ, 1905, стр. 156.

А между тѣмъ этому вѣку крушенія свѣтскаго могущества Рима принадлежатъ многіе изъ приведенныхъ выше святоотеческихъ текстовъ о значеніи римскаго епископа. Мы теперь повторяемъ, какъ аксіому, фразы о величіи міродержавнаго города; но для современниковъ Аларихова нашествія это величіе было уже минувшимъ. Когда напр., бл. Іеронимъ восхваляетъ каѳедру Петра, не сокрушается ли онъ одновременно надъ паденіемъ римскаго могущества? Іеронимъ жалѣетъ о прошломъ, но никакого опасенія за судьбу этой каѳедры изъ-за политическихъ потрясеній онъ не высказываетъ. Для него величіе Петровой каѳедры съ величіемъ города не связано.

Отрицающіе истину неизбѣжно другъ другу противорѣчатъ. Такъ и здѣсь. На ряду съ указанной «аксіомой» существуетъ мнѣніе, что именно ослабленіе императорской власти способствовало возвеличенію папъ. Это всеже ближе къ истинѣ: значеніе епископа дѣйствительно стояло въ Римѣ выше значенія представителя равеннскаго экзарха. Но не въ этомъ причина: развѣ мало было большихъ городовъ, гдѣ епископъ былъ первымъ лицомъ? Почему же не поднялось выше всѣхъ значеніе патріарха антіохійскаго или епископа карѳагенскаго? И на чемъ основано указанное превосходство папъ и позднѣйшій ростъ ихъ вліянія въ разрушенной и обновленной варварами Европѣ? На матеріальной силѣ или на духовной? Не мечемъ, а духовнымъ величіемъ своего сана останавливали папы и епископы вторженія варварскихъ полчищъ; такъ было съ Атиллой въ 452 году; такъ было съ Теодорикомъ въ 493-мъ.

Папскій Римъ и варвары.

Среди развалинъ былой государственности и хаоса зачинающейся жизни полуварварскихъ языческихъ племенъ, Церковь была единственнымъ источникомъ свѣта, культуры и порядка. Три рода работниковъ трудятся надъ внесеніемъ стройности въ новый міръ: *папы* укрѣпляютъ церковный центръ; *епископы* руководятъ распространеніемъ христіанства среди новыхъ народовъ и тѣмъ способствуютъ созданію новыхъ государственныхъ организмовъ; позднѣе, съ VIII-го вѣка, *христіанскіе государи* вмѣстѣ съ папами и епископами работаютъ надъ объединеніемъ обращенныхъ народовъ въ одну христіанскую семью.

Не Церковь, не папы создали тѣ соціальныя и политическія условія, въ силу которыхъ папамъ пришлось пѣстовать юные народы также и въ государственной жизни; папы лишь отзывались на запросы и потребности эпохи, выполняли задачу, неожиданно возложенную на нихъ ходомъ исторіи.

Христіанскія начала проникли въ безформенную толщу языческихъ племенъ и переродили ихъ душевный міръ; при ихъ воздѣйствіи племена сложились въ народы, а народы объединились въ содружество подъ высшимъ духовнымъ водительствомъ римскаго первосвященника. Надо имѣть воистину ребяческую силу мышленія, чтобы искренно объяснять это громадное и благое историческое явленіе, слагавшееся на протяженіи пяти вѣковъ (V—IX), знаменитымъ... «властолюбіемъ папъ».

Народы понимали дѣло иначе, и благодарно склонялись предъ источникомъ неисчислимыхъ духовныхъ благъ. [1]) Однимъ изъ проявленій этой признательности была защита Апостольскаго престола Пепиномъ Короткимъ.

Папское государство. 2)

Какъ извѣстно, свѣтская власть папъ служитъ источникомъ неизсякаемыхъ обвиненій ихъ въ честолюбіи; въ ней же видятъ подчасъ причину папскаго главенства. Странная причина, явившаяся 600 лѣтъ послѣ своего слѣдствія...

Не властолюбіе, а *самозащита въ безпомощномъ положеніи* привела къ созданію папскаго государства. Астульфъ лонгобардскій, отнявъ у императора Равенну (751), готовился овладѣть Римомъ и перенести туда свою столицу изъ Павіи. Населеніе Рима сознавало себя защитникомъ правъ Петровой каѳедры, но было безсильно. П. Стефанъ II (752-57) лично отправился къ Пепину просить защиты. Пепинъ заступился за «честь Верховнаго апостола». Отвоевавъ отобранныя у Рима земли, онъ принесъ ихъ (757 г.) въ даръ владѣнію св. Петра. (Равеннскій экзархатъ, по желанію папы былъ возвращенъ императору).

До этихъ событій многія причины обусловили фактическое существованіе папскихъ владѣній безъ ясныхъ правовыхъ и территоріальныхъ очертаній. Посягательство лонгобардовъ на независимость града св. Петра привело къ юри-

1) H. Taine, «Les origines de la France contemporaine, l'ancien régime», p. 4-9.
2) L. Duchesne, «Les premiers temps de l'Etat pontifical».

дическому закрѣпленію папскихъ владѣній и къ опредѣленію международнаго положенія новаго государства.

Принято говорить, что главенство папъ слѣдствіе стеченія внѣшнихъ мірскихъ «благопріятныхъ обстоятельствъ». Можно однако, составить не менѣе длинный перечень «обстоятельствъ *не* благопріятныхъ». Почему осилили первыя, а не вторыя?

Выводъ: загадка исторіи.

Врядъ ли благопріятныя обстоятельства — изгнаніе изъ Рима папы св. Либерія аріанствующимъ императоромъ (355 г.); кончина въ Равеннской тюрьмѣ п. св. Іоанна (526); голодная смерть въ ссылкѣ п. св. Сильверія (538); кандалы, бичеваніе, истязаніе и смерть въ изгнаніи п. св. Мартина (655). Развращенность римскаго населенія въ эпоху паденія имперіи врядъ ли само по себѣ явленіе благопріятное; но оно вызываетъ реакцію — въ Субъяко и на Монте Кассино рождается великій орденъ св. Бенедикта. Нашествіе варваровъ должно было бы смести съ лица земли престолъ римскаго епископа; африканская церковь, защищенная моремъ, разгромлена (вмѣстѣ съ ересью своею) вандалами (V в.), а папу хаосъ варварскихъ нашествій пощадилъ, и папа поднялся надъ нимъ учителемъ и руководителемъ новаго міра. Пониженіе духовнаго уровня клира и монашества вызываетъ благодѣтельныя реформы св. п. Григорія Вел. Недостойныхъ носителей папской власти вразумляютъ великіе святые. Ереси — ведутъ ко все большему уточненію православнаго ученія; протестъ Византіи противъ власти римскаго епископа приводитъ ко все болѣе точному опредѣленію его значенія во Вселенской Церкви. Вмѣшательство государей въ избраніе папъ, давленіе на нихъ сильныхъ людей и партій [1]) вызываетъ стремленіе къ огражденію полной свободы выборовъ. [2])

---

1) Папы немало страдали отъ самоволія итальянскихъ феодаловъ (напримѣръ, въ к. IX в. отъ герцоговъ сполетскихъ) и отъ буйной римской знати. Такъ, въ 1-ой четверти X в. папскимъ престоломъ распоряжалась недостойная семья Теофилакта; п. Іоаннъ X, хотѣвшій освободиться отъ ея вліянія, былъ задушенъ. Послѣдовала диктатура Альберика, брата п. Іоанна XI, продолжавшаяся еще при четырехъ папахъ (935-54). Ок. 1000 г. началось засиліе порочнаго рода Тускулановъ и его соперниковъ Крешенціевъ, длившееся 60 лѣтъ, до п. Николая II. Приводимъ эту справку, какъ доказательство, что не всегда «обстоятельства благопріятствовали».

2) Григорій V (996-99) сталъ папой только послѣ провѣрки выборовъ посломъ имп. Людовика Добраго. Это былъ первый случай давленія государей на выборы. Въ 1059 г., при п. Николаѣ II, состоялся Латеранскій соборъ, установившій распорядокъ выбора папъ (не иначе какъ изъ кардиналовъ). Однако, окончательно устранить возможность вмѣшательства свѣт-

Такъ продолжается чрезъ всѣ вѣка до нашихъ дней: три имперіи рухнули на нашихъ глазахъ; рухнули (въ представленіи невѣрующихъ людей) всѣ понятія, служившія основой человѣческой жизни; а міровое значеніе папскаго престола вышло изъ борьбы народовъ углубленнымъ и поднялось надъ большевизмомъ, какъ непримиримый судія его.

Странное, однако, «стеченіе обстоятельствъ, благопріятствующихъ властолюбію папъ», длящееся 19 вѣковъ. Исторія міра другого такого примѣра не знаетъ.

Увѣруйте въ то, что въ Римѣ — престолъ главы апостоловъ, и непонятная загадка исторіи станетъ понятной: Божественный Промыслъ, извлекая добро изъ зла человѣческой жизни, ограждаетъ видимаго главу Церкви и осуществляетъ обѣщаніе быть всегда съ нею и создать Петрову скалу непоколебимой.

Литературныя неточности.

8-ое возраженіе : Перечисленныхъ пріемовъ оказывается недостаточно. Приходится прибѣгать еще къ другимъ, которые мы стѣсняемся объединить соотвѣтственнымъ именемъ; обозначимъ ихъ euphemism'омъ: «литературныя неточности». Ихъ нѣсколько видовъ.

а) *Пропуски.* Отдѣльныя строки въ документахъ, и даже цѣлые документы, говорящіе слишкомъ ярко въ пользу главенства Петра и папъ, въ Греко-россійской литературѣ выпускаются. Примѣры:

Выше (гл. III, § 7) мы видѣли, что въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ отсутствуютъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, подтверждающія главенство ап. Петра и значащіяся въ изданіяхъ славянскихъ.

Длинное посланіе патр. Анатолія конст. п. Льву Вел. послѣ IV Вс. собора въ русскихъ изданіяхъ опускается[1]).

Св. Василій Вел. писалъ св. Аѳанасію Вел., что необходимо открыть западнымъ нечестіе Маркелла; онъ запятнанъ аполлинаризмомъ, они «однако же не дѣлаютъ, кажется, (Маркелу) упрека», «имѣя на себѣ и ту вину, что въ началѣ, *по незнанію истины,* приняли его въ общеніе церковное»

ской власти удалось лишь Пію X (1903), путемъ упраздненія притязаній австрійскаго императора, именуемыхъ, правомъ veto.

1) «О Ц.», 78. См. выше стр. 376-377.

(«Твор.», письмо 65-е, VI, 175). Подчеркнутыя слова для каждаго грамотнаго означаютъ здѣсь, что на западѣ приняли рѣшеніе о Маркеллѣ, не зная о немъ всей правды. Но вотъ, подчеркнутыя слова вырываются изъ контекста и получается «аксіома»: «Еще Василій Вел. говорилъ, что западные истины не знаютъ» («Ц. Пред.», 112). [1])

Намъ кажется, что нѣтъ надобности быть католикомъ, чтобы возмутиться такимъ пріемомъ: достаточно быть просто порядочнымъ человѣкомъ.

б) *Произвольныя вставки*, искажающія смыслъ текста.

Пресвитеръ Филиппъ, легатъ на III-мъ Вселенскомъ соборѣ, сказалъ: «Благодаримъ соборъ, что вы, по прочтеніи посланія папы, восклицаніями соединились съ нимъ, какъ святые члены *подъ святой главой*». Такъ переведена фраза въ «Трудахъ Кіевской Дух. Ак.» [2]); этотъ переводъ соотвѣтствуетъ греческому тексту; ясно, что «глава» — папа. [3])

Но въ изданіи Казанской Дух. Ак. напечатано: «подъ единой главой (*Христомъ*», [4]) т. е. добавлено слово: «Христомъ».

Тутъ воспользовались именемъ Спасителя для искаженія правды!

в) *Завѣдомо неправильный переводъ.*

1. — Продолжая рѣчь, пресв. Филиппъ назвалъ Петра: *πέτρος, ὁ ἓξαρχος καὶ κεφαλὴ τῶν ἀποστόλων*. Каждый гимназистъ переведетъ: «предстоятель и *глава* апостоловъ». Въ Казанскомъ изданіи переведено: «Петръ, предстоятель апостоловъ» [5]).

2. — Полномочіе п. Келестина Кириллу александрійскому на приведеніе въ исполненіе папскаго рѣшенія по дѣлу Несторія выражено было словами: «Итакъ ты, принявъ

---

1) Патр. Анѳимъ VI въ отвѣтѣ Пію IX очень настаиваетъ на этомъ текстѣ Василія Вел.; онъ дважды приводитъ его, конечно, не три только слова изъ него, но всежне приводитъ такъ, что частный случай (Маркелла), вызвавшій текстъ, не упомянутъ (Mansi, 40, 378 ss, § 7 и § 11). Имѣется еще другой текстъ Вас. Вел., патріархомъ не приведенный, гдѣ онъ высказываетъ неудовольствіе западными (Mg. 32, 579); должно быть въ Римѣ не такъ рѣшили дѣло, какъ св. Вас. Вел. хотѣлъ бы. Но и теперь дальній католическій епископъ, получивъ непріятное рѣшеніе Рима, могъ бы сказать: «Тамъ, въ Ватиканѣ, не знаютъ нашихъ условій; видно, доложили Св. Отцу неправильно...». Развѣ такая досадливая фраза епископа означала бы, что онъ отрицаетъ главенство папы? Правда, Вас. Вел. недоволенъ, но все же обращается къ папѣ.

2) «Тр. Кіев. Д. Ак.», 1879, ст. Поспѣхова: «Несторій и Евтихій», вып. I, 160. Тотъ же переводъ — въ отдѣльномъ ея изд. (1880), прошедшемъ вторую духовную цензуру.

3) Дальше пр. Филиппъ сказалъ: «потому что имъ не безъизвѣстно, что глава всей вѣры и апостоловъ (κεφαλὴ ὅλης τῆς πίστεως ἡ καὶ τῶν ἀποστόλων) есть блаженный Петръ». «Ц. пред.», 319-320; Msi, IV, 1289. Въ каз. изд. этихъ словъ нѣтъ.

4) «Д. Вс. Соб.», I, 678.

5) «Д. Вс. Соб.», I, 687. Mansi, 4, 1296.

авторитетъ (auctoritate) *нашего* (nostrae) *сѣдалища* (sedis) [1] и заступая насъ и власть, усвоенную нашему мѣсту,..» Въ изданіи Каз. Дух. Ак. переведено: «Итакъ Ты, *принявъ на себя подобающую* власть,..» [2]

г) *Произвольныя толкованія* неудобныхъ мѣстъ путемъ примѣчаній издателей или цензоровъ. Мы уже отмѣтили нѣсколько такихъ случаевъ. Вотъ еще примѣръ.

130-ое правило Карѳагенскаго собора 419 г. начинается словами: «Епископъ Каѳолической Церкви рекъ:...». Въ «Книгѣ правилъ» этимъ словамъ сопутствуетъ поясненіе: «безъ сомнѣнія Аврелій, еп. Карѳагенскій, предсѣдательствующій на соборѣ». Но всѣмъ извѣстно, что выраженіе «Епископъ Каѳолической Церкви» безъ указанія на городъ обозначаетъ епископа вселенской Петровой каѳедры; слѣдовательно въ данномъ случаѣ оно относится къ его легату. [3]

д) *Перепечатка подлоговъ.* Въ органѣ Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, газетѣ «Слово», помѣщена была въ ноябрѣ 1931 г. [4] статья подъ заглавіемъ «Рѣчь католическаго епископа Штроссмайера на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. о главенствѣ и непогрѣшимости папы римскаго». Въ этой «рѣчи» сказано, что никакихъ основаній для первенства Рима нельзя найти ни въ словахъ Спасителя, ни въ дѣйствіяхъ Петра, ни въ древнемъ Свящ. Преданіи.

Такой рѣчи еп. Штроссмайеръ не произносилъ. *Она подложна.*

Подложный текстъ составленъ Іосифомъ Эскудеро, отступникомъ, массономъ, бывшимъ монахомъ августинцемъ, женившимся въ Мексикѣ. Напечатанный имъ въ концѣ 1870 г. въ американскихъ протестантскихъ газетахъ подлогъ распространился въ переводахъ по всему міру и донынѣ пользуется довѣріемъ среди протестантскихъ сектъ и членовъ Греко-россійской церкви.

Штроссмайеръ и другіе отцы Вселенскаго собора объявили, что никогда этой рѣчи произнесено не было, — ни 2 іюня 1870

---

1) αὐθεντίας τοῦ ἡμετέρου θρόνου.

2) «Дѣян. всел. соб.», I, 370. И очень хорошо поступила Каз. Ак., ибо какъ бы иначе могъ прот. Сахаровъ утверждать, что папа никакой особенной роли на III соборѣ не игралъ, — предсѣдательствовалъ - молъ Кириллъ алекс.? («Пр. и кат.», 43).

3) «О Ц.», 40, прим.

4) №№ 22 и 23, 8-го и 15 ноября. «Слово» издается въ Варшавѣ.

г., ни въ иной какой-либо день. Самъ Эскудеро въ статьѣ «Правда о Ватиканѣ», сознался (газ. «America del Sud», 1876 г.) въ подлогѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1891 г. въ Германіи появились новыя изданія «рѣчи» въ назиданіе лютеранъ, а въ 1905 г., послѣ смерти Штроссмайера, подлогъ распространенъ былъ и въ Россіи [1]).

Будемъ надѣяться, что редакція «Слова» этихъ фактовъ не знала. Однако и простой здравый смыслъ долженъ былъ подсказать, что такой документъ не можетъ не быть подложнымъ. [2])

Если бы епископъ подобную рѣчь произнесъ, то тѣмъ самымъ *отрекся* бы отъ Католической церкви. *Отлученіе* его было бы дѣломъ нѣсколькихъ дней, если не часовъ, ибо рѣчь содержитъ отрицаніе уже ранѣе (въ 1439 г.) провозглашеннаго догмата. Такъ какъ еп. Штроссмайеръ продолжалъ епископствовать еще 35 лѣтъ, до самой смерти, то само собой понятно, что онъ такой рѣчи не произносилъ. [3])

Пользованіе подлогами свидѣтельствуетъ объ отсутствіи серіозныхъ основаній для полемики. Прибѣгать къ этому оружію — дѣло постыдное; подлогъ въ газетѣ, не только искаженіе истины, но и обманъ малыхъ сихъ. Редакція обязана была помѣстить посланное ей опроверженіе, но не помѣстила. [4])

Достаточно этихъ примѣровъ. Авторъ, у котораго мы ихъ заимствовали, [5]) не разыскивалъ ихъ; они попались ему попутно, при подробномъ разсмотрѣніи нѣсколькихъ текстовъ,

---

1) Напечатанъ въ «Ц. Вѣд.». 1905 г., т. II, 1273 ss, и 1316 ss.

2) Доказательства подложности рѣчи см. у Th. Granderath, «Histoire du Concile du Vatican», traduit de l'allemand, Brux. 1912, t. III, 1, pp. 189-191.

3) Подлинная рѣчь произнесена еп. Ш. на 63-мъ общемъ собраніи 2-VI-1870 г.; онъ былъ противъ провозглашенія безошибочности; главный доводъ: непослушаніе св. Кипріана карѳ. (см. здѣсь стр. 296 ss.) папѣ будто бы доказываетъ, что въ III в., о безошибочности ничего не знали. Рѣчь не отличается обоснованностью.

Первое время послѣ Собора Штр. относился къ нему несочувственно; вскорѣ подчинился: 26-XII-1872 въ органѣ его епархіи напечатаны постановленія Собора; 18-VI-1889 онъ пишетъ: «(папа) безошибочный учитель всѣхъ агнцевъ и овецъ въ Церкви Божьей»; 19-VIII-1890: «Pour moi l'E. et son Chef, *sans lequel la véritable E. ne peut pas même être conçue*, est la véritable et substentielle rédemption et le salut du genre humain»... «Лучше тысячу разъ умереть, чѣмъ отступить хоть на волосъ отъ того почитанія и той защиты, которыя мы должны Церкви и Папству».

О подлогѣ было заявлено отъ его имени, 20-XII-1871 г.; 19-VIII-1890 онъ пишетъ: «ce n'est qu'une misérable machination» враговъ Церкви и Св. Престола, чтобы оклеветать меня и подорвать авторитетъ Церкви. (См. Granderath, III, 2 pp. 234-240).

4) Та же газета въ № 42 «доказываетъ», что папы запрещаютъ мірянамъ читать Свящ. Писаніе!

5) Кромѣ послѣдняго, конечно.

вызвавшихъ полемику. Съ своей стороны и мы натолкнулись на нѣсколько случаевъ перевода, сознательно искажающаго смыслъ документа. [1]) При разыскиваніи, перечень подобныхъ «литературныхъ неточностей» удлинился бы, очевидно, во много и много разъ.

Быть можетъ насъ упрекнутъ, сказавъ, что мы придираемся къ отдѣльнымъ *случайно* неудачнымъ мѣстамъ переводовъ... Насъ защититъ *не*-католикъ, проф. Катанскій. Онъ весьма откровенно признаетъ, что въ русскихъ переводахъ памятниковъ святоотеческой древности имѣются *попытки стушевать* нѣкоторыя мѣста означенныхъ памятниковъ [2]).

Грустное впечатлѣніе производятъ эти *жалкія потуги скрыть истину*. Онѣ тщетны: въ концѣ концовъ лишь способствуютъ ея очевидности.

Когда офиціальныя церковныя изданія проявляютъ такое неуваженіе къ исторической правдѣ, то трудно ожидать отъ рядовой интеллигенціи, проходившей духовныя школы, должнаго уваженія къ научной истинѣ и серьезнаго знанія церковной исторіи.

Всего же печальнѣе слѣдующее: здѣсь дѣло касается искаженія того, что свидѣтельствуетъ объ осуществленіи въ церковной исторіи предсказанія и молитвы Сына Божія: Сынъ Божій предрекъ, что Церковь Его будетъ зиждиться на *одномъ* и молился о ея *единствѣ*.

Не обязываютъ ли Его слова и молитва каждаго изъ насъ?

---

1) См. напр., стр. 321, 333, 349, 356, 423, 427, 469, 489.
2) Катанскій, «По поводу соч. «О Церкви», 42-43.

Гл. V. О папской безошибочности[1])

Отъ соотечественниковъ, освѣдомленныхъ въ церковной исторіи, приходится слышать такія слова: «Мы все готовы признать: и главенство Петра, и его преемство въ лицѣ римскихъ епископовъ, и право апелляціи, и первенство папъ,.. Но мы никогда не признаемъ папской непогрѣшимости. Тутъ вы сочинили какое-то восьмое таинство!» Болѣе рѣшительно выражается митр. Антоній: на заключительной страницѣ одной своей брошюры онъ уподобляетъ папу... Пиѳіи [2]).

Мы не будемъ негодовать, но спокойно изложимъ подлинное ученіе Католической церкви о томъ, что въ Россіи принято обозначать непаравильнымъ терминомъ «Непогрѣшимость папъ».

§ 1. ПОНЯТІЕ О ДОГМАТѢ.

Опред. Ват. собора.

Вотъ, какъ говоритъ о безошибочности папы Ватиканскій соборъ 1869-70 г. (20-ый Вселенскій) въ главѣ IV своихъ дѣяній, озаглавленной «О безошибочномъ *учительствѣ* Римскаго Первосвященника»:

Сказавъ, что «Римскій престолъ всегда вѣрилъ, постоянный обычай Церкви всегда доказывалъ, а Вселенскіе соборы (въ особенности тѣ, въ коихъ Востокъ соединился съ Запа-

1) H. Dieckmann, «De Ecclesia. Tractat. historico-dogmatici», Friburgi Brisgov., Herder, t. II, 1925 г.; С. Тышкевичъ, «Ученіе о Церкви», Парижъ, 1931; гл. 7-9; Spectator «Непогрѣшимость папы и его первосвященство», брош. 53 стр., 1931 г.; Wilmers, S. J.. «Précis de la Doctrine Catholique», Tours, 1905; Denzinger, «Enchiridion Symbolorum», ed. 16 (ссылки на этотъ сборникъ обозначены нами въ текстѣ буквою D).

2) «Бесѣды прав. свящ. съ уніатскимъ о заблужденіяхъ латинянъ и уніатовъ — греко-католиковъ», изд. 2-ое, Срем. Карловцы, Сербск. монаст. тип., 1922 г., стр. 22. «Вотъ такъ и было у язычниковъ; когда жрица, именовавшаяся Пиѳіей, садилась на треножникъ у пещеры, то ей открывались будущія судьбы народа и всего міра».

домъ въ единствѣ вѣры и любви) сами исповѣдывали, что *Верховная Власть учительства* включена въ Апостольскомъ Первенствѣ надъ Вселенской Церковью, коимъ обладаетъ Римскій Первосвященникъ въ качествѣ преемника Петра, Главы Апостоловъ..», сказавъ это, соборъ продолжаетъ:

«мы учимъ и опредѣляемъ:

Слѣдуетъ признать догматомъ Божественнаго откровенія, что: когда Римскій Первосвященникъ говоритъ ex cathedra, т. е., исполняя служеніе пастыря и *учителя* всѣхъ христіанъ, своею верховною апостольскою властью опредѣляетъ *ученіе* въ области вѣры и нравовъ, обязательное для всей Церкви: тогда, въ силу Божіей помощи, обѣщанной ему въ лицѣ блаженнаго Петра, онъ обладаетъ той безошибочностью, которой Божественный Искупитель хотѣлъ, чтобы Его Церковь была одарена въ опредѣленіяхъ, касающихся *ученія* о вѣрѣ и нравственности. Поэтому, такія, исходящія отъ Римскаго епископа, опредѣленія непреложны сами по себѣ, а не въ силу согласія Церкви.

Если же кто-либо дерзнетъ сему опредѣленію Нашему противорѣчить, отъ чего да сохранитъ Господь, то да будетъ анаѳема».

Изъ этого текста явствуетъ:

во 1) что безошибочность папы касается только ученія;

во 2) что случаи, когда такая безошибочность проявляется, ограничены рядомъ условій.

Тѣмъ самымъ отпадаетъ цѣлый рядъ возраженій, приводимыхъ противъ этого догмата. А именно:

а) Отпадаетъ обвиненіе, будто католики объявили папу безгрѣшнымъ и дѣлаютъ изъ него «кумира». Дѣло идетъ о *безошибочности въ ученіи*, а *не* о *безгрѣшности лица*. Папа такой же грѣшный человѣкъ, какъ всѣ; какъ всѣ запятнанный первороднымъ грѣхомъ; грѣшный, хотя бы и былъ великимъ святымъ.

Латинскій текстъ говоритъ «infallibilitas»; [1]) отъ того же корня «fall» происходятъ слова, служащія въ данномъ случаѣ терминомъ на всѣхъ языкахъ латинскаго происхожденія; на другихъ языкахъ говорится: infallibility, Unfählbarkeit, nieomylność, neomylnost... Всѣ эти выраженія вполнѣ точно передаются по-русски словомъ «безошибочность». Переводъ: «непогрѣшимость» ведетъ къ двусмысленности, ибо

1) Fallere — обманывать, ошибаться.

непогрѣшимость можетъ касаться, не только ученія, но и исполненія нравственныхъ обязанностей человѣка [1]).

б) Отпадаетъ утвержденіе, будто католики почитаютъ каждое дѣйствіе папы безошибочнымъ. Изъ текста ясно, что безошибочность связана не съ личностью, а съ должностью, и не со всѣмъ служеніемъ папы, а со служеніемъ его, какъ Верховнаго Учителя.

Можетъ ли папа ошибаться, какъ мыслитель? Можетъ. Можетъ ли, какъ писатель высказать ошибочное мнѣніе? какъ законодатель дать несовершенный законъ? какъ судья постановить неправильное рѣшеніе? какъ правитель сдѣлать неудачное распоряженіе? На всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ: Можетъ. [2])

Мы, католики, относимся къ его мнѣніямъ, законамъ, рѣшеніямъ съ наибольшимъ почтеніемъ, какое только можетъ существовать по отношенію къ человѣческому слову и дѣйствію; постановленія Первосвященника для каждаго изъ насъ совершенно обязательны, — но мы считаемъ ихъ всеже дѣйствіями человѣческими и отнюдь не вѣруемъ въ ихъ безошибочность.

«Но вы вѣруете, отвѣчаютъ намъ, въ то, что папа безошибоченъ всякій разъ, когда учитъ по вопросамъ догматическимъ». Тоже нѣтъ. Папа можетъ ошибаться даже въ этомъ случаѣ. Такъ п. Іоаннъ XII (955-63) осудилъ мнѣніе, котораго придерживался ранѣе, какъ частное лицо, будучи однако уже папой.

Только тогда безошибоченъ папа, когда его опредѣленіе

1) касается вопроса вѣры или нравственности и

2) обращено ко всей Церкви съ нарочитымъ указаніемъ, что опредѣленіе дается, какъ обязательное для вѣрованія, какъ догматъ.

---

1) При правильномъ пониманіи догмата, можно примѣнять и слово «непогрѣшимость» (подразумѣвая: «ученія»), ибо корень *грѣх* даетъ и такое слово, какъ «погрѣшность» = ошибка, (напр., типографская); но основное значеніе корня «грѣх» — peccatum, а не falla (Corradini, «Lexic. tot. latinitatis» t. II). Переводъ «непогрѣшимость» былъ бы правиленъ, если бы по-латыни стояло: «impeccabilitas».

2) По вопросу о томъ, можетъ ли папа, какъ частное лицо, держаться еретическаго взгляда, богословы еще не пришли къ одному мнѣнію. Вопросъ этотъ поднимался еще въ XI в.

§ 2. О БЕЗОШИБОЧНОСТИ ЦЕРКВИ ВООБЩЕ.

Мы сняли съ понятія папской непогрѣшимости тѣ наслоенія, которыми — по незнанію или по недобросовѣстности — анти-католики его искажаютъ. Мы указали, *что* безошибочность «*не* есть». Теперь посмотримъ, что она есть въ дѣйствительности.

ДОВОДЫ РАЗУМА.

Прежде чѣмъ дать догматическое обоснованіе разбираемому вопросу, посмотримъ на Церковь Христову глазами людей невѣрующихъ, — какъ на одинъ изъ видовъ естественныхъ человѣческихъ обществъ; закрывъ глаза на свѣтъ Богооткровенія, вооружимся лишь силами природнаго разсудка, простого здраваго смысла.

а) Общество вообще.

Всякое человѣческое общество предполагаетъ существованіе верховной власти, — власти высшей, господствующей надъ прочими, отъ которой всѣ прочія истекаютъ, подчиняющую, а не подчиненную, судящую, а не судимую.

Безъ такой власти никакого общества (какъ юридическаго лица) представить себѣ нельзя. Является ли ея органомъ лицо или коллективъ,— дѣла не мѣняетъ: рѣшеніе ея — шеніе послѣднее, обжалованію не подлежащее. Велѣнія такой власти абсолютны, подчиненіе ей требуется безпрекословное; никто не можетъ сказать ей, что она ошиблась: она предполагается безошибочной.

Люди знаютъ, что ихъ «безошибочная» власть ошибается, но такъ какъ безъ такой власти общежитіе невозможно, то и уславливаются подчиняться ей, какъ безошибочной: она практически «непогрѣшима». Когда противорѣчіе между этой фикціей и дѣйствительностью становится чрезмѣрнымъ, наступаетъ конецъ: разореніе общества торговаго, революціонное крушеніе государственнаго строя.

б) Общество «церковь»

Нѣтъ никакого основанія отказывать обществамъ, именующимъ себя «церквами», въ томъ, что мы признаемъ естественнымъ, и даже неизбѣжнымъ, во всякомъ обществѣ. Потому и общество «церковь» не можетъ не обладать властью, почитаемой непогрѣшимой.

Но тутъ является отличіе «церкви» отъ всякаго иного

общества въ *объектъ*, на который распространяется безошибочность верховной власти.

Одною изъ основныхъ цѣлей «церковь» ставитъ себѣ сохраненіе вѣроученія, которое по ея мнѣнію провозглашено ей съ «Небесъ». Очевидно, что ея верховная власть должна имѣть силу охранять это «богооткровенное» вѣроученіе: непогрѣшимость власти должна въ данномъ случаѣ распространяться на вѣроученіе. Изъ тысячи толкованій, которымъ свободный умъ человѣчекій можетъ подвергнуть ученіе, называемое церковью богооткровеннымъ, верховная власть церкви должна выбрать одно и объявить его обязательнымъ, а всѣ прочія объявить заблужденіемъ. Иначе цѣль общества не будетъ достигнута.

Такъ будетъ разсуждать невѣрующій и потомъ спроситъ себя, кто долженъ быть органомъ этой высшей учительской власти? Долженъ ли онъ быть единоличенъ или коллективенъ?

Нашъ невѣрующій юристъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ, вѣроятно, такъ: Церковь, о которой рѣчь, называетъ себя католической, — вселенской. И справедливо: географія, статистика, юридическая связь между ея членами доказываютъ, что она дѣйствительно вселенская. Нѣтъ и не было общества столь обширнаго. Исторія показываетъ, что цѣлость міровыхъ державъ лучше всего обезпечивается единоличною властью. Монархическій строй поэтому для католической церкви вполнѣ естественъ. Тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, на ея верховной власти лежитъ долгъ объединять ученіе, приводить къ одному знаменателю вѣчно живую, вѣчно мѣняющуюся человѣческую мысль.

Отрицаніе признаннаго вѣроученія, зарожденіе новыхъ ученій могутъ появляться ежегодно. Только единоличная власть способна своевременно отзываться на нихъ. Вѣдь исторія показала, что то тяжеловѣсное учрежденіе, которое «они» называютъ вселенскими соборами, чаще, чѣмъ разъ въ 70 лѣтъ, не созовешь. И потому, католическая церковь вполнѣ цѣлесообразно «придумала» облечь верховною учительной властью одно лицо — папу.

Факты подтверждаютъ мудрость рѣшенія: въ другихъ

церквахъ нѣтъ подлиннаго единства въ ученіи; только католики обладаютъ имъ [1]).

Словомъ, вселенскому обществу, именующему себя «католической церковью», естественно имѣть во главѣ власть единоличную и цѣлесообразно считать ее безошибочною.

Такъ разсуждаетъ мірской разумъ и разсуждаетъ, думается, вполнѣ логично.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНІЕ:

Вѣрующему нѣтъ надобности отказываться отъ природной логики. Но подчинясь Божественному откровенію, разумъ находитъ еще много другихъ основаній признать безошибочность папы, какъ Верховнаго учителя.

И прежде всего вѣрующій разумъ вноситъ въ это разсужденіе ту *первую поправку*, что безошибочность Вселенской Церкви не есть условное и субъективное мнѣніе ея членовъ, а объективная истина, запечатлѣнная Божественнымъ откровеніемъ.

Этой истины не отрицаетъ и Греко-россійская церковь. Поэтому мы можемъ быть кратки. Приведемъ лишь основные тексты, сюда относящіеся.

а) Обѣтованіе Спасителя.

Безошибочность Церкви вытекаетъ изъ обѣтованія Спасителя, что врата адовы ея не одолѣютъ. Самые опасные удары силы зла тѣ, которые угрожаютъ вѣрѣ, основѣ христіанской жизни. Такъ какъ адъ не сможетъ разрушить Церкви, то значитъ вѣрѣ ея обѣщана и обезпечена безопасность. Если бы этого не было, Церковь не была бы «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. *3*, 15) и не могла бы выполнить свое назначеніе — вести людей ко спасенію.

Вѣра Христова должна быть единой и оставаться неизмѣнной во всемъ мірѣ до конца временъ (Мѳ. 28, 18-20). Чтобы это могло осуществиться, Церковь должна имѣть возможность всегда отличать истинное отъ ложнаго. Природной мудрости для этого недостаточно, — требуется сверхъестественный даръ безошибочности.

Во всякомъ иномъ обществѣ безошибочность носителя высшей власти — фикція; въ истинной Церкви она дѣйстви-

1) См. здѣсь гл. IX.

тельность. Такова *вторая поправка*, которую вѣрующій разумъ вноситъ въ предшествующее разсужденіе.

Если бы въ Церкви не было власти, непогрѣшающей въ ученіи, Церковь не была бы «свята и непорочна», — врата адовы одолѣли бы ее. Вѣрующій умъ принимаетъ фактъ безошибочности власти безъ удивленія: онъ знаетъ, что всемогущество Божье безмѣрно, что дары Духа Святого дѣйствуютъ въ условіяхъ природнаго естества и даже наперекоръ грѣховной природѣ.

Кто вѣритъ, что грѣшный священникъ можетъ отпустить грѣхъ, хотя бы кающійся стоялъ нравственно выше его; кто вѣруетъ, что грѣшный священникъ немощною мыслью и волею и недостойными устами можетъ пресуществить хлѣбъ въ Пречистое Тѣло, тому ясно, что Господь въ силахъ оградить немощныхъ, и даже грѣшныхъ, носителей власти отъ ошибочнаго толкованія открытой намъ Христомъ истины. Ему ясно, что безошибочность истинной Церкви не фикція, и что расхожденіе ея верховной власти съ истиною не можетъ вызвать ея крушенія, ибо это расхожденіе невозможно. Всякое другое общество смертно, но истинная Церковь безсмертна. Такова *третья* поправка разума вѣрующаго.

И еще *четвертую поправку* надлежитъ сдѣлать, чтобы избѣжать упрека богослововъ.

Невѣрующій юристъ подмѣтилъ, что цѣлесообразнѣе всего присвоить безошибочность одному лицу. Мы, католики, тоже видимъ, что она во всѣ вѣка была фактически сосредоточена въ лицѣ папы и мы вѣруемъ, что такъ будетъ и впредь до скончанія временъ. Но было бы неправильно утверждать *безусловную* необходимость единоличной безошибочности для всей Церкви. Всемогущество Господне безгранично, и Богъ могъ *бы* даровать своей Церкви непогрѣшимость и инымъ какимъ-либо путемъ. Однако Спаситель пожелалъ сказать Петру: «ты еси Петръ».. и «утверди братьевъ..», а *при наличіи этого условія*, безошибочность Церкви дѣйствительно можетъ быть обезпечена только безошибочностью римскаго епископа.

б) Завѣтъ Христовъ.

Безошибочность Церкви вытекаетъ также изъ обязанности, возложенной Христомъ, вѣровать Его ученію.

Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь сказалъ

имъ, что кто принимаетъ ихъ, тотъ принимаетъ Его и пославшаго Его (Мѳ. *10*, 40); кто не слушаетъ ихъ, отвергаетъ Его (Л. *10*, 16); сказалъ, что не послушавшимъ словъ ихъ грозитъ участь худшая, чѣмъ участь Содома и Гоморры (Мѳ. *10*, 14, 15); что кто не увѣруетъ ихъ проповѣди будетъ осужденъ (Мр. *16*, 15, 16).

Могъ ли бы Спаситель осудить людей за невѣріе, если бы то, во что надлежитъ вѣровать, не было истиной?

Мало того, Господь «хочетъ, чтобы *всѣ* люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. *2*, 4). Значитъ, Онъ обезпечилъ намъ и возможность исполнить Его волю, возможность познать Его истину. Это предполагаетъ, что Онъ обезпечилъ Своей Церкви безошибочность ученія во спасеніе, а каждому человѣку — возможность найти Его истину въ той мѣрѣ, какая необходима для его личнаго спасенія. [1])

Господь не можетъ допустить, чтобы Его вѣрные не знали, въ чемъ истина и были, лишь въ силу невозможности знать ее, прельщены лжепророками (Мр. *13*, 21, 22) и лжеучителями (2 П. *2*, 1), учащими иному благовѣствованію (Гал., *I*, 6-9).

Итакъ, требуя отъ насъ познанія истины, Христосъ не могъ не обезпечить намъ возможности ея познанія: истина всегда должна быть налицо въ Его Церкви, ибо Богъ не можетъ ни ошибаться, ни насъ вводить въ заблужденіе.

в) Единство истины обусловливаетъ единство истиннаго ученія.

Для человѣка вѣрующаго въ воплотившагося Сына Божія, наличіе безошибочности въ ученіи Церкви не можетъ подлежать сомнѣнію. Истина одна, потому и истинное ученіе можетъ быть только одно. Если, напр., существуютъ вѣчныя муки, то только ученіе, признающее ихъ, — ученіе истинное; ученія, ихъ отрицающія, тѣмъ самымъ ложныя. И наоборотъ. Точно также нельзя примирить ученіе о Непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы съ признаніемъ, что первородный грѣхъ ея коснулся. Надо выбирать, ибо истина можетъ быть или только тутъ, или только тамъ. Люди, признающіе, что и православіе право, и католичество, и про-

1) Мѣра эта, конечно, различна: одна для Василія Вел., другая для безграмотнаго, иная для дикаря, который можетъ найти законъ истины, писанный въ сердцѣ его. Чѣмъ выше запросы ума и духа, тѣмъ существеннѣе для человѣка безошибочное руководительство Церкви.

тестантство («да и буддизмъ не плохъ»), доказываютъ вовсе не душевную широту: ихъ эклектизмъ лишь признакъ маловѣрія. Если одна изъ этихъ церквей истинная Церковь Христова, то ученіе другихъ можетъ быть истинно только *поскольку оно совпадаетъ* съ ея ученіемъ.

Теперь и мы (подобно нашему воображаемому собесѣднику-юристу) спросимъ, гдѣ тотъ органъ, которымъ Церковь выражаетъ свою безошибочную учительскую власть?

Только мы выразимъ вопросъ нѣсколько иначе и спросимъ: Кто же въ Церкви органъ ея необходимой, неизбѣжной, несомнѣнной безошибочности? Кто носитель этой воистину безошибочной власти?

Безошибочность апостоловъ.

Для многострадальныхъ и лучезарныхъ младенческихъ лѣтъ Церкви отвѣтъ ясенъ.

Спаситель обѣщалъ апостоламъ (вмѣсто Себя) другого Утѣшителя, «Духа истины», который въ нихъ будетъ (I. *14*, 16, 17) и наставитъ ихъ на всякую истину (I. *16*, 13; *14*, 26).

Передъ Вознесеніемъ, Господь торжественно повторилъ ранѣе обѣщанное. «Дана мнѣ всякая власть... Итакъ идите научите..» (Мѳ. *28*, 18, 19). Здѣсь изъ полноты Своей власти Господь выдѣляетъ полноту учительной власти апостоламъ.

Изъ совокупности этихъ и нѣкоторыхъ другихъ [1]) текстовъ слѣдуетъ, что на апостоловъ возложена Іисусомъ Христомъ власть учительства и что именно дѣлу учительства ихъ обѣщано Божественное содѣйствіе. Не земному благополучію апостоловъ обѣщано это содѣйствіе, ибо Самъ Христосъ предрекъ имъ преслѣдованія (Мѳ. *5*, 11; *10*, 16; 23, 34; I. *15*, 21; *16*, 2). Содѣйствіе даровано апостольской должности, ихъ учительству. Обѣщаніе содѣйствія включало въ себѣ обѣщаніе безошибочности. Иначе и быть не могло. Правда, когда апостолы дѣйствовали совмѣстно, выступала особая роль ап. Петра, обусловливавшая единство и тѣмъ самымъ безошибочность ученія [2]). Но апостолы бывали разобщенными другъ отъ друга по нѣсколько лѣтъ; каждый изъ нихъ однимъ ошибочнымъ словомъ посѣялъ бы сѣмя

1) Напр. I. *20*, 21; Д. *I*, 8; Рим. *10*, 14, 17.

2) Случаи, гдѣ проявилась особая роль Петра, изложены въ гл. III-ей въ § 5, о Дѣяніяхъ св. Апостоловъ.

ереси. Только сверхъестественная помощь могла даровать имъ *невозможность ошибиться* и сдѣлать каждаго изъ нихъ вѣрнымъ свидѣтелемъ Христова ученія и непогрѣшимымъ его толкователемъ.

Сами апостолы признавали за собою безошибочность въ ученіи. Посланіе къ Галатамъ пишетъ «Павелъ Апостолъ, избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ...»; въ силу чего апостолъ и проповѣдуетъ Евангеліе, которое «принялъ» и коему «научился не отъ человѣка, но чрезъ Іисуса Христа» (*I*, 12); «если бы даже (говоритъ св. Павелъ) мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (*I*, 8). Подобныхъ свидѣтельствъ о сверхъестественности апостольскаго ученія у ап. Павла немало. [1]) Находимъ ихъ и у другихъ апостоловъ (I Петра, *1*, 12; I Іоан. *1*, 3, *4*, 6; Д. *15*, 28.).

§ 3. БЕЗОШИБОЧНОСТЬ ЦЕРКВИ ПОСЛѢ АПОСТОЛОВЪ.

«Богопровѣдницы и Духоносніи Апостоли » были преисполнены даровъ Духа Святого, совмѣщали въ себѣ всѣ степени церковной власти (кромѣ той, которая дана была особо Петру); они были безошибочны въ передачѣ и толкованіи Богооткровенія. Съ кончины св. Іоанна Богослова нѣтъ болѣе на землѣ личной безошибочности, но безошибочность Церкви не могла исчезнуть; не исчезла и вѣра въ нее. Объ этой вѣрѣ сохранились свидѣтельства еще отъ I и II-го вѣка; они не многочисленны, но малочисленность — явленіе общее для свидѣтельствъ начальной церковной исторіи. [2])

Изъ словъ Іисуса Христа, что Онъ будетъ съ апостолами во вся дни до *скончанія вѣка* (Мѳ. *28*, 20) слѣдуетъ, что учительская власть дана Спасителемъ также и ихъ преемникамъ.

Такъ вѣруетъ и Греко-россійская церковь. Но за послѣднюю сотню лѣтъ въ ней утвердилось особое толкованіе по-

---

1) Напр.: Рим. *1*, 5; I Кор. *2*, 10, 12, 13, 16; *3*, 9; *4*, 1; II Кор. *5*, 18-20; Гал. *1*, 16; *2*, 7-9; Еф., *4*, 11; I Θес. *2*, 13; *4*, 15; I Тим. *1*, 11, 12.

2) См. св. *Игнатія* антіох.: къ Филад. *9*, 2; къ Магн. *6*, 2 и 13; къ Еф. *3*, 2 и *17*, 1; св. *Иринея:* «къ ерет.», кн. 3 вступл.; *3*, 24, 1; *Тертуліана* «De prescr. haeret.» (ссылки у Dieckmann'a op. cit., II, p. 25-26); св. *Клим.* алекс., «Стром.» VI, 6 и 7; см. Mg *9*, 289, 481, 532.

нятія соборности, которое отводитъ чуть ли не главную роль въ рѣшеніи объ истинности того или иного вѣрованія такъ называемому «церковному народу» (См. ниже, гл. X, § 1).

Католическая церковь неизмѣнно строго различаетъ между церковью *учащей* и *учащеюся*, между пастырями и пасомыми.

Повелѣніе учить дано было апостоламъ и ихъ преемникамъ и никому иному (Мѳ., *28*, 16-19; Мр. *16*, 14-15). Учительство возложено на тѣхъ, кому поручено *пасти*, т. е. на епископовъ (Д. *20*, 28), а конечно не на *пасомыхъ*. Оно возложено на весь сонмъ апостоловъ, въ которомъ верховный Петръ имѣлъ особое предназначеніе — утверждать братьевъ въ истинной вѣрѣ и слѣдовательно быть условіемъ ихъ единенія; потому православные учители въ Церкви: преемникъ Петра — папа и преемники прочихъ апостоловъ — епископы, когда они находятся въ единеніи съ папой. [1])

Органы безошибочнаго учительства.

Посмотримъ теперь, какими органами Церковь осуществляетъ свою безошибочность съ тѣхъ поръ, какъ свв. апостолы покинули временный міръ. На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, слѣдуя катихизису Католической церкви. [2])

Церковь проявляетъ свою безошибочную учительскую власть:

1. — чрезъ Вселенскіе соборы;

2. — чрезъ единогласное соглашеніе епископовъ, находящихся во всемъ мірѣ и состоящихъ въ единеніи съ папой;

3. — чрезъ свою обычную проповѣдь, когда она учитъ по извѣстному вопросу въ полномъ согласіи;

4. — чрезъ папу, говорящаго ex cathedra.

По п. 1-ому взглядъ Греко-россійской церкви совпадаетъ съ католическимъ ученіемъ. Однако, Католическая церковь добавляетъ: а) что Вселенскій соборъ лишь тотъ, гдѣ предсѣдательствуетъ папа (самъ или чрезъ легатовъ) или при отсутствіи этого условія — тотъ, который признанъ папою вселенскимъ. Какъ мы видѣли, исторія соборовъ под-

---

1) Здѣсь говорится объ учительствѣ въ смыслѣ права давать рѣшенія по вопросамъ вѣры. Священникъ не есть носитель такой власти: его *священство* происхожденія божественнаго, но его пастырская *должность* — въ отличіе отъ пастырства епископа, — Спасителемъ не установлена.

2) Wilmers, op. cit. pp. 136-151.

твержданетъ это положеніе; б) что только тѣ догматическія постановленія Вселенскаго собора имѣютъ законную силу, которыя утверждены папой. Это положеніе тоже подтверждается исторіей.

По п. 2-му. Съѣхались ли епископы на соборъ или разсѣяны по всему міру, они, въ единеніи съ папой, одинаково составляютъ учительскій сонмъ Церкви. Для вѣрующихъ подчиненіе ихъ общему мнѣнію одинаково обязательно въ обоихъ случаяхъ.

Такимъ путемъ былъ, напр., принятъ во всей Вселенской церкви символъ вѣры, неточно называемый символомъ св. Аѳанасія, излагающій ученіе о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына подробнѣе, чѣмъ символъ никейско-константинопольскій. Постановленія 2-го Оранскаго собора (529 г.) о благодати были составлены только 14-ю епископами; но принятыя епископами другихъ странъ и утвержденныя папой, они получили силу равную постановленіямъ Вселенскихъ соборовъ. Тѣмъ же путемъ были осуждены многія ереси первыхъ вѣковъ.

По п. 3-му (о проповѣди) расхожденія между Католической и Греко-россійской церковью нѣтъ.

Совокупность епикоповъ остается учительскимъ сонмомъ, даетъ ли онъ опредѣленіе вѣры или излагаетъ ученіе. Содѣйствіе Св. Духа обѣщано совокупности епископовъ вообще, слѣдовательно, безошибочность остается въ обоихъ случаяхъ. Напр., если всѣ епископы сами или даже чрезъ священниковъ согласно учили по какому-либо догматическому вопросу до его соборнаго опредѣленія, то ученіе ихъ будетъ безошибочнымъ, — оно окажется въ согласіи съ будущимъ вѣроопредѣленіемъ.

Извѣстенъ афоризмъ св. Викентія лиринскаго (въ сочиненіи 343-го года): «то, чему вѣрили *всюду, всегда, всѣ*, то воистину и въ точности каѳолично». Такое единство вѣрованія, предшествующее вѣроопредѣленію, можетъ быть основано лишь на единствѣ проповѣди Церкви. Преп. Викентій продолжаетъ: «... соборными постановленіями (Церковь) утвердила для потомства издревле ею полученное отъ отцевъ однимъ преданіемъ и заключая многое въ краткихъ словахъ для болѣе удобнаго уразумѣнія древняго, опредѣ-

ляла его новымъ и болѣе соотвѣтствующимъ именемъ. Церковь ничего другого (противъ новшествъ еретиковъ) не сдѣлала». [1])

Изъ сказаннаго видно, что для Католической церкви безошибочность всѣхъ трехъ органовъ *обусловлена ихъ единеніемъ съ папой*.

По 4-му пункту (о папѣ, какъ органѣ безошибочности) Католическая церковь и церковь Греко-россійская находятся въ непримиримомъ противорѣчіи. Это *главный* вопросъ, раздѣляющій наши вѣроисповѣданія. Къ нему надлежитъ присмотрѣться внимательнѣе.

§ 4. ПАПА, КАКЪ ОРГАНЪ БЕЗОШИБОЧНОСТИ.

Мы установили, что безошибочность составляетъ неизбѣжное свойство ученія истинной Церкви. Мы указали на всѣ органы коими она осуществляетъ безошибочность ученія. Мы очистили представленіе о папской безошибочности отъ ложныхъ наслоеній, которыми это понятіе искажено въ представленіи не-католиковъ. Теперь мы подошли къ сердцевинѣ вопроса.

Мы опредѣлимъ точнѣе, въ чемъ заключается папская безошибочность; остановимся на соотношеніи между папой и остальными органами истиннаго учительства; посмотримъ, какъ этотъ догматъ исторически раскрывался; потомъ перейдемъ къ разбору возраженій.

Всѣ изложенные нами доводы въ пользу *безошибочности Церкви* вообще — умѣстны и въ примѣненіи ихъ къ папѣ.

Спаситель основалъ Церковь на ап. Петрѣ для того, чтобы обезпечить ея постоянное существованіе (Мѳ. *16*, 18). Постоянное же, вѣчное, ея существованіе предполагаетъ

---

1) Толкованія св. Викентія полезно прочесть тѣмъ, кто отрицаютъ догматическое развитіе. Каѳолично, говоритъ онъ, то, что исповѣдуютъ всюду, всегда и всѣ; но и онъ признаетъ, что каѳоличнымъ можетъ быть также и то, чему вѣрили *не* всюду, *не* всегда и *не* всѣ. Изложеніе его толкованій см. въ соч. «О Ц.», стр. 231-254.

отсутствіе всякой ошибки въ ея вѣроученіи. Если бы Петръ не обладалъ безошибочностью, онъ не могъ бы исполнить повелѣніе: «утверди братьевъ». Если бы онъ не имѣлъ помощи свыше, онъ не могъ бы исполнить и другого повелѣнія, — пасти агнцевъ и овецъ (I. *21*, 15-17), т. е. всю Церковь. Если бы Петръ поилъ стадо, врученное ему, не изъ источника истины, а водою, загрязненною примѣсью лжи, онъ опять-таки не могъ бы выполнить Христова завѣта. Даръ безошибочности былъ бы обезпеченъ Петру, какъ необходимый для охраненія чистоты вѣры, уже словами «ты еси Петръ»..»; былъ бы обезпеченъ, даже въ томъ случаѣ, если бы Спаситель *не* молился о томъ, «да не оскудѣетъ вѣра» его (Л. *22*, 32), даже — если бы Спаситель *не* обѣщалъ (также и) ему быть съ нимъ «во вся дня до скончанія вѣка» (Мѳ. *28*, 20).

Мы уже знаемъ, что обѣщаніе Христа быть всегда съ апостолами означаетъ быть и съ ихъ преемниками. Въ частности быть всегда съ ап. Петромъ означаетъ быть всегда съ его преемниками.

Всѣ изложенные нами въ предыдущихъ главахъ доводы въ пользу *первенства ап. Петра* и его преемниковъ обусловливаютъ и безошибочность его и его преемниковъ.

Верховное учительство въ безошибочной Церкви предполагаетъ и обладаніе безошибочностью въ ученіи. Мы видѣли, что главенство Петра и его преемниковъ обуловливаетъ единство Церкви; Могло ли бы это единство быть достигнуто, если бы ученіе Петра и его преемниковъ не было всегда единымъ, истиннымъ? По Воскресеніи Своемъ Спаситель вручилъ Петру пастырство надъ всѣмъ Своимъ стадомъ; чѣмъ долженъ Петръ питать порученное ему стадо, какъ не истиннымъ Христовымъ ученіемъ, ученіемъ богооткровеннымъ, открывающимъ путь къ жизни? Всѣ агнцы и овцы обязаны слѣдовать за Петромъ (и его преемниками), какъ за Верховнымъ пастыремъ; могло ли бы существовать это обязательство, если бы Петръ (и его преемники) могли ошибаться въ выполненіи своей верховной учительской должности?

Доказательства отъ противнаго:

Если бы папа ошибся въ ученіи, то Церковь либо послѣдовала бы за нимъ, либо не послѣдовала: въ 1-мъ случаѣ исчезла бы на землѣ чистота ученія Христова; во второмъ —

прекратилось бы единство Церкви и нарушился бы ея строй, Спасителемъ опредѣленный.

а) признаки Церкви.

Отсюда видно, что безошибочность дарована бл. Петру и его преемникамъ на благо всѣхъ: она обусловливаетъ единство и вселенство Церкви и святость ея ученія. Единство, Святость, Вселенство и Апостольство Церкви неразрывно связаны между собою, съ главенствомъ Петра и съ его безошибочностью.

б) голосъ Церкви.

Если папа не безошибоченъ, то гдѣ же голосъ Церкви? Петръ, часто говорившій за всѣхъ, по праву именуется св. отцами (въ частности I. Златоустымъ [1]) и Ефремомъ Сиринымъ [2]) «Устами Церкви». Эти уста *должны* быть безошибочны, — вѣдь Церковь въ ученіи своемъ «свята и непорочна». Они продолжаютъ говорить въ лицѣ его преемниковъ сквозь вѣка. Безъ римскаго Первосвятительства Церковь была бы не только неустроенной, лишенной единства, но еще и безгласной.

Возразятъ: голосъ Церкви раздается на Вс. соборахъ. Да, но въ католическомъ ученіи нѣтъ противоположенія между Вс. соборомъ и папой; безъ утвержденія папы догматическое опредѣленіе собора недѣйствительно; голосъ собора и голосъ папы сливаются. А въ Греческой церкви голоса Вс. собора не слышно уже 12-ый вѣкъ. Греко-россійская церковь безгласна; она не способна прямо и открыто свидѣтельствовать, во что собственно она вѣритъ.

Природа этого дара.

Даръ безошибочности состоитъ въ *невозможности ошибиться*; эта невозможность — слѣдствіе сверхъестественной помощи Божьей, дѣйствія Св. Духа. Надо отличать этотъ даръ отъ дара откровенія и дара вдохновенія, который руководилъ писавшими Священныя книги. Духъ Святой, говоритъ Ватиканскій текстъ (D. 1836) обѣщанъ преемникамъ Петра не для того, чтобы они открывали новую доктрину чрезъ Его откровеніе (eo revelante), но для того, чтобы при Его помощи (eo assistente) свято хранили кладъ (depositum) вѣры и точно излагали бы то откровеніе, которое было передано чрезъ апостоловъ.

Промыслъ Божій, охраняющій чистоту ввѣреннаго апо-

1) «Тв. Св. I. Злат.», изд. СПБ. Д. Ак., VIII, стр. 599.
2) См. выше, стр. 83.

столамъ откровенія, не исключаетъ свободной дѣятельности безошибочныхъ учителей Церкви. На нихъ лежитъ долгъ пользоваться и *естественными* средствами познанія истины, — долгъ изученія, обсужденія вопросовъ вѣры и изысканій въ этой области.

Какъ Господь охраняетъ отъ ошибки мы не знаемъ; быть можетъ, путемъ обыденныхъ житейскихъ условій: слова собесѣдника; мысль, пришедшая во время литургіи; внѣшнія обстоятельства или психологическія причины. удержавшія папу отъ выступленія по данному вопросу; болѣзнь, смерть, — все это и тысяча иныхъ невидимыхъ причинъ могутъ оградить римскаго первосвященника отъ ложнаго и непоправимаго шага.

Но мы знаемъ твердо, что Церкви обѣщанъ въ лицѣ Петра даръ безошибочности и видимъ, сквозь всѣ вѣка, его непрестанное проявленіе.

Субъектъ его. Субъектомъ этого дара папа является не какъ личность, а какъ носитель должности римскаго епископа и притомъ, поскольку онъ Верховный Учитель. Потому всѣ возраженія, ссылающіяся на личное недостоинство даннаго папы, отпадаютъ. Чада Греко-россійской церкви правильно вѣруютъ въ безошибочность соборныхъ постановленій сотенъ отцовъ, между которыми могутъ быть — и бывали — люди порочные; нѣтъ поэтому никакого основанія отрицать возможность безошибочности въ папѣ изъ-за его личнаго недостоинства. Безошибочность основывается не на личности человѣка, а на обѣщаніи Бога.. Валаамъ (Чис. *22*, 38) и Каіафа (I. *11*, 49-51), люди недостойные, произносили пророчества безошибочныя.

Въ Ватиканскомъ текстѣ безошибочность названа «харизмой», т. е. благодатью, «данною даромъ» («gratis data») на благо *другихъ*; если бы она была названа благодатью «gratum faciens», т. е. освящающею того, *кому* она дарована, такое названіе могло бы породить ложную мысль о «непогрѣшимости» [1]).

Примѣняетъ папа свой даръ въ *полной независимости*

---

1) Или, выражаясь точнѣе, могло бы породить сбивчивое предположеніе о безошибочности, предназначенной для личныхъ цѣлей человѣка, получившаго эту благодать. Но Ватиканскій соборъ не допускаетъ этого предположенія.

отъ кого бы то ни было: тотъ, кто долженъ утверждать въ вѣрѣ другихъ, не можетъ получать отъ нихъ же таковое утвержденіе.

Отсюда слѣдуетъ, что опредѣленіе папы, чтобы быть обязательной истиной, не нуждается въ признаніи Вселенскимъ или инымъ соборомъ, или вѣрующими. Его опредѣленія, говоритъ Ватиканскій текстъ, «непреложны сами по себѣ (ex sese), а не въ силу согласія Церкви».

Когда опредѣленіе выносится папою совмѣстно съ другими епископами, то безошибочность зиждется прежде всего и главнымъ образомъ на папѣ, а на остальныхъ епископахъ — лишь по соучастію съ нимъ.

Епископы, какъ судьи вѣры, могутъ *до* папскаго рѣшенія разсуждать о подлежащемъ опредѣленію догматѣ, выясняя его обоснованіе на Св. Писаніи и Св. Преданіи. Они могутъ такъ же поступать и *послѣ* того, что папа далъ свое рѣшеніе, дабы свободною волею присоединиться къ нему. Такъ поступили напр., отцы III-го, IV-го и VI-го Вс. соборовъ.

Подобно учительскому сонму епископовъ, и обычная вселенская проповѣдь Церкви безошибочна, поскольку она согласна съ ученіемъ папы.

Возраженіе.

Но при такомъ первенствующемъ значеніи папской безошибочности не является ли она угрозой для нормальнаго развитія и церковной, и политической жизни народовъ? Во время Ватиканскаго собора такія опасенія высказывались въ печати; папа-де возьметъ да и выдумаетъ, какой ему вздумается догматъ, а мы подчиняйся... Въ нѣкоторыхъ правительственныхъ кругахъ высказывалось безпокойство, не начнутъ ли папы, какъ въ средніе вѣка, распоряжаться престолами земныхъ владыкъ. Такія странныя мысли плодъ непониманія.

Абсолютная безошибочность принадлежитъ только Богу. Безошибочность римскаго первосвященника ограничена 1) въ субъектѣ ея, 2) въ объектѣ и 3) въ способѣ ея проявленія.

1. Субъектъ.

Ограниченіе въ субъектѣ состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что папа безошибоченъ только, какъ Верховный Учитель (а не какъ законодатель, администраторъ или какъ частное лицо).

Само собой понятно, что опредѣленіе вѣры должно быть дано *свободно*: вынужденное (напр., угрозой смерти), оно, какъ всякій другой несвободный юридическій актъ, является недѣйствительнымъ.

2. Объектъ.

Остановимся на ограниченіяхъ, лежащихъ въ предметѣ, на который распространяется безошибочность.

Прежде всего никакого новаго догмата папа дать не можетъ. Богооткровеніе закончилось съ кончиною послѣдняго изъ апостоловъ. На Церковь возложено не продолженіе Богооткровенія, а *сохраненіе* и *толкованіе* его.

Существуетъ мнѣніе, что такъ было даже въ апостольскій періодъ Церкви: апостолы были одарены, по сошествіи на нихъ Св. Духа, личной безошибочностью, но не вѣщали новаго откровенія. Наставляемые Духомъ Святымъ, они полностью постигали открытое имъ Спасителемъ, и лишь безошибочно толковали тайны, уже ранѣе даровавныя міру. Трудно было іудею Петру понять, что и язычники призваны стать христіанами: потребовалось видѣніе простыня съ гадами), чтобы онъ постигъ сію истину, но, очевидно, то не было новое откровеніе: та же истина была уже возвѣщена въ словахъ «.. научите вся языки.,.» Согласно этому взгляду, Апокалипсисъ излагаетъ таѩны, слышанныя Іоанномъ Богословомъ отъ Спасителя въ тѣ 40 дней (по Воскресеніи), когда Онъ являлся апостоламъ и говорилъ имъ о царствіи Божіемъ (Д. I, 3).

Другое ученіе толкуетъ, что апостолы получали также и новое откровеніе, что «Откровеніе Іоанна» дано ему Духомъ Святымъ, какъ новое, — какъ дополненіе къ прежнему Откровенію.

Оба ученія одинаково пріемлемы, ибо Церковь по этому вопросу пока не высказалась. Однако въ обоихъ случаяхъ — послѣ кончины I. Богослова новаго Откровенія въ Церкви уже *нѣтъ*: у нея остал сь лишь сила безошибочнаго толкованія. Такъ учитъ Церковь.

Безошибочность занимающаго мѣсто Петра заключается исключительно *въ невозможности ошибочнаго толкованія уже существующаго Богооткровенія*.

Далѣе, безошибочному опредѣленію подлежатъ только вопросы вѣры и нравственности.

Безашибоченъ такой актъ, въ которомъ папа лично опредѣляетъ ученіе *обязательное для всѣхъ вѣрующихъ*. Только

такой актъ будетъ считаться провозглашеннымъ ex cathedra. [1])

Форма для такого акта и способъ его объявленія не опредѣлены. Будетъ ли въ актѣ нарочито упомянуто, что онъ изданъ для всей Церкви, будетъ ли онъ объявленъ на соборѣ или безъ такового, — зависитъ отъ усмотрѣнія папы. Но необходимо, чтобы изъ содержанія акта было ясно видно, что папа, въ качествѣ Верховнаго Учителя и Пастыря, преподаетъ *всей Церкви:* ученіе вѣры или нравственности *къ обязательному* принятію или исполненію всѣми вѣрующими. *3. Форма.*

Должно быть ясно, что преподаваемая истина взята изъ откровенія или непосредственно съ нимъ связана и является опредѣленіемъ *окончательнымъ* (а не совѣтомъ, пожеланіемъ..).

Отмѣтимъ, что безошибочнымъ въ актѣ будетъ *суть* его, а не доводы, побочныя разсужденія, литературные образы. Такъ напр., въ энцикликѣ п. Пія IX (1854 г.) о Непорочномъ зачатіи Богородицы, безошибочно *именно* это *вѣроопредѣленіе*, а не толкованія, которыя папа даетъ ветхозавѣтнымъ образамъ, какъ прообразамъ чистоты Пренепорочной Дѣвы.

Практически могутъ быть случаи, когда явится сомнѣніе, есть ли данный актъ выраженіе безошибочнаго учительства или нѣтъ. Но то же сомнѣніе можетъ возникнуть и по отношенію къ постановленіямъ Вселенскихъ соборовъ. Понятно, что въ случаѣ неясности нельзя требовать признанія акта безошибочнымъ.

Мы изложили ученіе о безошибочности на основаніи Ватиканскаго текста. Изъ изложенія явствуетъ, что безошибочность папы: *ВЫВОДЪ.*

1) — основана на словахъ Спасителя;

2) — связана съ каѳедрой Петра;

3) — является средоточіемъ безошибочности Церкви (наличіе таковой безошибочности признаетъ и Греко-россійская церковь ;

---

1) Поэтому постановленія римскихъ конгрегацій, хотя бы и утвержденныя папою, безошибочностью не обладаютъ.

4) — независима отъ какой-либо иной церковной или мірской власти;

5) — осуществляется воздѣйствіемъ Св. Духа, независимо отъ личнаго достоинства или недостоинства папы;

6) — распространяется лишь на область толкованія вѣры и нравственности;

7) — но и въ этой области случаи ея примѣненія ограничены многими условіями.

Читатель, который судилъ о папской «непогрѣшимости» по обычному для не-католиковъ шаблону, прочтя нашъ краткій очеркъ, несомнѣнно признаетъ, что догматъ этотъ нѣчто весьма отличное отъ того представленія, которое онъ о немъ до сего имѣлъ.

Переубѣдить людей трудно. Всеже мы надѣемся, что въ третьемъ изданіи брошюры митр. Антонія заключительныя строки ея будутъ измѣнены. Ибо гнилостныя подпочвенныя испаренія, дурманившія Пиѳію, — одно, а даръ Духа Святаго, обѣщанный Сыномъ Божіимъ бл. Петру до скончанія вѣковъ, — иное.

Связь между даромъ безошибочности и возсѣданіемъ на престолѣ Первосвященника должна вызывать въ памяти даже самыхъ недоброжелательныхъ лицъ не образъ треножника Пиѳіи, а хотя бы слова евангелиста Іоанна, что Каіафа (Каіафа!, — соучастникъ величайшаго въ мірѣ грѣха) «предсказалъ» безошибочно, «что Іисусъ умретъ за народъ», предсказалъ «не отъ себя», а потому что былъ «на тотъ годъ *первосвященникомъ*» (I. *11*, 51).

А тѣ, кто относятся благоговѣйно ко всему содѣянному Христомъ для строительства Церкви Божіей, найдутъ въ безошибочности Первосвященника разумное, честное и обязательное исполненіе долга, возложеннаго Спасителемъ: «утверди братію твою» (Л. *22*, 32).

§ 5. РАЗВИТІЕ ДОГМАТА.

До середины III-го вѣка.

Знаменитые документы I и II-го вѣка, приведенные нами (гл. IV, § 2) въ доказательство признанности папскаго первенства, свидѣтельствуютъ также о томъ, что это первенство понималось издревле *и* въ смыслѣ учительства.

Св. *Игнатій* Богоносецъ († 107) въ посланіи къ римской церкви говоритъ, что она предсѣдательствуетъ въ Церкви: «.. вы учили другихъ (пишетъ онъ). Я же желаю, чтобы было твердо то, чему *вы учите и наставляете*» (3, 1).

Мы уже знаемъ текстъ св. *Иринея* († ок. 200) о Св. Преданіи, какъ источникѣ для познанія истиннаго ученія Христова и объ особомъ значеніи въ этомъ случаѣ римской церкви. Ириней говоритъ: «.. римская церковь, мать и владычица всѣхъ церквей, должна быть спрошена во всемъ, касающемся *вѣры*», ибо она получила отъ апп. Петра и Павла преданія и «сохраняетъ (ихъ) преемствомъ своихъ епископовъ»; съ ней «должны согласоваться всѣ церкви и всѣ вѣрующіе во всей вселенной,» .. «потому что *въ ней* вѣрующіе во всей вселенной разсѣянные сохраняютъ преданіе, отъ апостоловъ исходящее».

Римская церковь, слѣдовательно, хранительница для вселенной апостольскаго преданія во всей его чистотѣ. Что это означаетъ, какъ не то, что она его толкуетъ правильно, — что ея ученіе безошибочно?

Ириней признаетъ безошибочность только за римской церковью; это видно изъ сопоставленія сказаннаго съ другими его строками, гдѣ онъ говоритъ, что епископы могутъ отпасть отъ истины. [1])

Тертуліанъ († 245) признаетъ, что истина сохраняется въ церквахъ, основанныхъ апостолами, и въ тѣхъ, которыя въ согласіи съ этими церквами. Среди всѣхъ церквей римская занимаетъ, однако, особое положеніе. «Эта сколь счастливая церковь! (Она) которой апостолы излили со своей кровью *все ученіе*». [2])

Уже въ тѣ времена учительская власть римскаго епископа выходила за предѣлы его епархіи. Его вѣроопредѣленія касались ересей, возникшихъ въ другихъ церквахъ, его осужденію подвергались еретики, волновавшіе другія церкви.

Такъ, *Климентъ*, говоритъ св. Ириней, «исправлялъ вѣру» (коринѳянъ въ 96 г.) «и объявилъ имъ преданіе, не задолго до того, (in recenti) принятое имъ отъ апостоловъ». [3])

1) «Противъ ересей» III, 3, 1; Kirch, op. cit., 124.
2) «De prescr.», c. 36: «Ista quam felix ecclesia! cui totam doctrinam Apostoli cum sanguine suo profuderunt». Ml 2, 49.
3) Св. Ириней, «Adv. haer.», III, 3, 3. Пер. нашъ.

При п. *Сикстѣ* (115-25?) «мужи изъ разныхъ странъ» выносятъ въ Римъ опредѣленіе о звѣздѣ волхвовъ (Мѳ. *2*) [1]) П. *Аникита* (155-66?) отлучаетъ отъ Церкви Маркіона, учившаго въ М. Азіи, и Валента, основателя школы гностиковъ въ Египтѣ. Ліонская церковь пишетъ (ок. 178 г.) по поводу новой ереси Монтана въ М. Азіи не только «братьямъ Асіи и Фригіи», но и п. *Элевѳерію* (175-89).[2]) П. *Викторъ* (189-99) осуждаетъ монтанизмъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ, будучи уже послѣдователемъ Монтана. [3])

Бывали епископы, признававшіе первенство римскаго епископа еще не во всей полнотѣ. Такъ Поликратъ еп. ефесскій противопоставилъ рѣшенію папы Виктора въ вопросѣ празднованія Пасхи преданіе своей помѣстной церкви. Но и онъ созвалъ по желанію папы синодъ по этому вопросу. Св. Кипріанъ († 258), какъ мы видѣли (гл. IV, § 2), не разъ возражалъ папѣ; но и онъ говоритъ, что римская церковь недоступна ереси. [4])

Выводъ. Возразятъ, что приведенные историческіе факты малочисленны и отрывочны, что между приведенными цитатами и Ватиканскимъ догматомъ цѣлая пропасть. Но гдѣ же тотъ догматъ, то ученіе, тотъ церковный обычай или институтъ канонической права, который въ первые три вѣка не былъ бы въ состояніи младенчества или не переживалъ бы своего дѣтскаго возраста? Спорили о томъ, крестить ли вторично или нѣтъ, высшая ли степень благодати священства у епископа, чѣмъ у священника. Сколько было споровъ вокругъ таинства покаянія. Не постепенно ли слагалось ученіе о бракѣ, складывалась компетенція соборовъ, выяснилось соотношеніе между властью патріарха и епископовъ? Намъ съ дѣтства привычна мысль, что Пресв. Дѣва всегда почиталась Богородицей; но вѣдь прошло бо-

---

1) Показательно для авторитета рим. епископа, что это сообщаетъ сирійскій документъ, притомъ, написанный въ Персіи, т. е. внѣ предѣловъ имперіи. Ссылка у Dieckmann'a (см. прим. на слѣд. стр.).

2) Ліонскіе мученики безпокоятся по поводу ереси монтанистовъ, потому что многіе видные члены ихъ церкви асійцы и фригійцы (Duchesne, «Egl. séparées», 2-e éd., p. 140).

3) Эта справка о папахъ первыхъ двухъ вѣковъ заимствована у Dieckmann'a, op. cit., t. I, §§ 523, 526, 527 и 533, гдѣ приведены обильныя ссылки на первоисточники.

4) «Твор. св. Кипр. каѳ.», I, 208: «..римляне, которыхъ вѣра похвалена.. апостоломъ и къ которымъ вѣроломство не можетъ имѣть доступа». Во избѣжаніе возраженія по поводу слова «вѣроломство» (perfidia) ссылаемся на толкованіе текста въ «Ц. пред.», 25-26.

лѣе 4 вѣковъ прежде, чѣмъ Вселенскій соборъ провозгласилъ, что она воистину Богородица.

Пока какое-либо ученіе не выражено въ точной вѣроисповѣдной формулѣ, сомнѣніе въ немъ, противодѣйствіе ему всегда бывали въ нѣдрахъ самой Церкви. Лишь немногіе, самые основные догматы (какъ бытіе трехъ Vпостасей, какъ Воплощеніе Сына Божія или бытіе вѣчной жизни..) были даны съ опредѣленностью съ первыхъ дней христіанства. Ученіе объ остальныхъ истинахъ выяснялось, развивалось, опредѣлялось въ борьбѣ съ противодѣйствіемъ и закрѣплялось цѣною побѣды надъ лжеученіемъ. Если такой процессъ не является причиной отрицать прочіе догматы, то почему же онъ долженъ оказаться препятствіемъ къ признанію догмата папской безошибочности?

Въ Церкви нѣтъ измѣненія, но въ ней *постоянное развитіе неизмѣнныхъ началъ*, заложенныхъ въ нее творческимъ словомъ Спасителя. Это древо вѣчно живое, для постояннаго роста сотворенное. Называть каждое новое его цвѣтеніе презрительнымъ именемъ «новшества», отрицать законность любой вѣтви только потому, что она выдѣлилась изъ ствола не въ первые годы жизни дерева, это значитъ отрицать его естественное развитіе, отрицать его жизнеспособность. Его роста этимъ, конечно, не остановишь; но такіе отрицатели не способны видѣть всей могучей красоты древа, не могутъ и надежно укрыться въ вѣтвяхъ его.

Церковь создана для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Она всегда вѣрна самой себѣ въ своей *божественной* основѣ; себѣ не противорѣчитъ и изъята изъ закона смерти. Но Спаситель устроилъ ее, какъ общество *человѣческое*, долженствующее въ остальномъ развиваться по закону всего земного. Въ первые вѣка всѣ элементы этого общества только еще слагались; странно предполагать, что органъ его верховной власти могъ составить исключеніе. И онъ раскрывался постепенно. Сѣмя его безошибочности заложено словами: «утверди братьевъ твоихъ»; оно прозябло: первые ростки замѣтны въ приведенныхъ нами фактахъ и цитатахъ. Прослѣдимъ кратко дальнѣйшія ступени развитія догмата. Мы увидимъ, что «пропасть» между первыми его проявленіями и Ватиканскимъ вѣроопредѣленіемъ постепенно заполнится.

Съ каждымъ вѣкомъ число фактовъ и текстовъ возрастаетъ; намъ придется ограничиться свидѣтельствомъ папъ и восточныхъ отцовъ Церкви.

III-й вѣкъ.

П. *Діонисій* въ письмѣ Діонисію алекс. (260 г.) отзывается отрицательно не только о савелліанахъ, уже ранѣе осужденныхъ; онъ осуждаетъ и людей, кои теперь учатъ о рожденіи Сына отъ Отца неправильно, унижая Сына. И папа тутъ же толкуетъ нѣкоторыя положенія изъ ученія о Св. Троицѣ.

Содержаніе этого посланія дошло до насъ въ сочиненіи св, *Аѳанасія Великаго* († 373). Онъ относится къ словамъ папы. какъ къ верховному рѣшенію: въ силу рѣшенія папы, говоритъ онъ, оказалось уже тогда для всѣхъ подъ анаѳемой то, что потомъ стало ересью Арія. [1])

П. св. *Феликсъ* ок. 269 г. пишетъ Максиму, епископу алекс. и его клиру посланіе по поводу лжеученія Павла самосатскаго о догматѣ воплощенія. Полтора вѣка спустя на это посланіе ссылается св. *Кириллъ* алекс. на III Вс. соборѣ. [2])

IV-ый вѣкъ.

Св. *Василій Вел.* († 379) пишетъ св. Аѳанасію Вел., что слѣдуетъ обратиться къ папѣ за помощью противъ лжеученій. Текстъ приведенъ выше: гл. IV, § 5.). Посланные могли бы искоренить ересь Маркела ансирскаго. [3]) Объ обращеніи къ папѣ св. Василій пишетъ, какъ о дѣлѣ обычномъ.

Св. *Епиѳаній* († 403) восхваляетъ прочность Камня-Петра, благодаря коему врата ада, т. е. *ереси* и *ересіархи* не одолѣютъ и у котораго можно найти отвѣтъ на всѣ вопросы вѣры [4]).

Св. *Іеронимъ* обращался (въ 376 г.) къ п. Дамасу съ вопросами относительно уч нія объ Упостасяхъ. Онъ писалъ: «*Только у вас* сохраняется неискаженное наслѣдіе отцовъ». [5])

Кто исповѣдуетъ римскую вѣру, тотъ для Іеронима — православенъ. См. выше (стр. 234-235) пять текстовъ его, свидѣтельствующихъ, что онъ признавалъ римскую церковь безошибочной.

П. *Дамасъ*: а) ок. 370 г. въ посланіи къ епископамъ Иллиріи объявляетъ недѣйствительнымъ все постановленное на соборѣ въ Римини, потому что «надо было выждать прежде всѣхъ (другихъ) его рѣшеніе». [6])

б) Въ другомъ случаѣ Дамасъ пишетъ, тономъ большой авторитетности, что его общеніе дано тѣмъ, кто исповѣдуетъ

---

1) «De sententia Dionysii», 13; Mg 25, 500. «De decretis Nicaenae synodi, n. 26; Mg 25, 461 s.
2) S. Cyrille d'Alex., Apologeticus adversus orientales, Mg 76, 343.
3) Ep. 69, n. 1; Mg 32, 432.
4) «Ancoratus», IX; Mg 43, 33.
5) Ml 22, 355: «apud vos solos incorrupta patrum servatur haereditas». Пер. нашъ.
6) Ep. 1, Ml 13, 349: «cujus ante omnes fuit expectanda sententia». Пер. нашъ.

слѣдующее вполнѣ опредѣленное вѣроученіе, — и далѣе говорится о соотношеніи Лицъ Св. Троицы (Ml 13, 350).

в) Не менѣе властно выражается онъ въ «Исповѣданіи каѳолической вѣры», посланномъ въ 380 г. Павлину антіохійскому и заключающемъ въ себѣ 24 анаѳемы противъ различныхъ ересей. Онъ поучаетъ, какъ именно надлежитъ вѣровать во Св. Троицу, дабы заслужить вѣчную жизнь (Id. 358 s.).

П. св. *Сириціи* пишетъ (въ 388 г.) въ Миланъ, осуждая Іовиніана и его сторонниковъ, «дабы божественнымъ рѣшеніемъ и нашимъ сужденіемъ они остались навсегда отверженными (damnati) внѣ Церкви» (Ml 13, 1171), и тутъ же дается истинное ученіе о томъ, что дѣвство выше брака. Св. Амвросій и другіе епископы, находившіеся въ Миланѣ, отвѣчаютъ: «тѣ, которыхъ твоя святость осудила, тѣ — знай (это) — и у насъ осуждены согласно твоему осужденію». Въ томъ же документѣ говорится объ обязанности всѣхъ овецъ слѣдовать за папой. [1]) Сириціи признаетъ, что на немъ лежитъ особая забота о всей христіанской вѣрѣ. [2])

V-ый вѣкъ.

При п. Иннокентіи I соборы карѳагенскій (416 г.) и милевитскій (417) послали свои рѣшенія о лжеученіи пелагіанъ на одобреніе папы, согласно древнему обычаю, «дабы постановленіе, чтобы стать правильнымъ, было утверждено всѣмъ авторитетомъ сего престола» [3]) Отвѣчая милевитскимъ отцамъ, папа хвалитъ ихъ за то, что они поступили согласно «формѣ древняго правила, которая, какъ вы знаете, соблюдалась всегда вмѣстѣ со мною всѣмъ свѣтомъ;» [4]) они такъ поступили, ибо знаютъ-де, что «отъ апостольскаго источника во всѣ провинціи всегда исходятъ отвѣты всѣмъ спрашивающимъ.., въ особенности когда разсматривается вопросъ вѣры». [5])

Св. *Кириллъ* алекс. передъ III Вс. соборомъ пишетъ п. Келестину: «такъ какъ.... *давній обычай* Церквей указываетъ входить въ сношеніе съ твоимъ благочестіемъ: то я необходимо долженъ писать къ тебѣ и извѣстить» о лжеученіи Несторія («Д. Вс. соб.», Каз., I, 359).

П. *Келестинъ* (422-32). Извѣщенный св. Кирилломъ алекс. (См. выше гл. IV, § 3, III Вс. соб.) о лжеученіи Несторія п. Келестинъ въ 430 г., до Вс. собора, единолично произнесъ осужденіе Несторію («Д. В. Соб.», I, стр. 366-370).[6]) *Вс. соборъ* въ посла-

---

1) S. Ambrosii ep. 42, n. 14, Ml 16, 1128; 1124.
2) Denzinger, «Enchiridion Symbolorum», ed. 16; 87.
quae fuerit pronuntiatio firmaretur». Пер. нашъ.
3) Innoc., ep. 29, n. 1, Ml 20, 583: «ut tota hujus (sedis) auctoritate justa
4) «..antiquae scilicet regulae firmam secuti, quam toto sempre ab orbe mecum nostis esse servatam.» Ml 20, 590. Пер. нашъ.
5) Id.: «praesertim quoties fidei ratio ventilatur». Пер. нашъ.
6) Папа пишетъ св. Кириллу: «Съ нашей стороны мы должны бы были *дать* еще нѣкоторыя *наставленія тебѣ*, возлюбленный братъ, если бы не видѣли, что ты во всемъ имѣешь такія же мысли, какія мысли и мы имѣемъ..». Тамъ же, стр. 367.

ніи своемъ папѣ признаетъ верховный авторитетъ римскаго епископа въ дѣлѣ вѣроученія (Тамъ же, стр. 726, [1]) 728, 734).

Выводъ. За этотъ періодъ, съ середины III-го по середину V-го вѣка, мы отмѣтили нѣсколько случаевъ выступленія папъ съ совершенно опредѣленной цѣлью изложить вѣроученіе, и даже дать вѣроопредѣленіе, въ назиданіе вѣрующимъ Вселенской церкви. Съ теченіемъ времени подобные случаи учащаются. И сами папы, и отцы Церкви ясно свидѣтельствуютъ о существованіи древняго обычая обращаться по вопросамъ вѣры прежде всего къ римскому епископу. Высшая власть послѣдняго признается всѣми по свидѣтельству свв. Аѳанасія, Василія Вел., Епифанія, Амвросія (IV в.), Августина и отцовъ III-го Вс. собора (V в.). Обоснованіе учительской власти папы на Св. Писаніи становится все точнѣе: Епифаній, Іеронимъ ссылаются на слова «Ты еси Петръ...», Амвросій, Кириллъ алекс. — на слова: «Я молился о тебѣ...»

Но наиболѣе ясно выразилъ ученіе о безошибочности римскаго первосвященника п. Левъ I Великій.

Въ 449 г. *Левъ I*, до открытія IV-го Вс. собора, изложилъ въ посланіи Флавіану, патріарху конст., какъ должно вѣровать о Воплощеніи («Д. Вс. С.», III, 517-530). Онъ требуетъ, чтобы его опредѣленіе, осуждающее Евтихія, было выполнено. *Вселенскій соборъ* принимаетъ ученіе папы, какъ окончательное и обязательное для всѣхъ. [2])

Св. Левъ не только учитъ и поступаетъ, какъ имущій власть, но и заявляетъ, что такая власть у него существуетъ (Тамъ же, III, 26). Въ проповѣди, произнесенной въ одну изъ годовщинъ своего коронованія, онъ говоритъ:

«Прочность той вѣры, которая похвалена въ начальникѣ апостоловъ, — безпрерывна (perpetua); и какъ пребываетъ то, чему Петръ увѣровалъ во Христѣ, такъ *пребываетъ и то, что Христосъ установилъ въ Петрѣ*» (слѣдуютъ слова Петра и отвѣтъ Спасителя «.. Ты еси Петръ..» Мѳ. *16*, 16-19). «Итакъ остается несомнѣннымъ положеніе (dispositio) истины, и блаженный

1) Посланіе написано «на ты», а въ немъ читается: «Ибо столь великіе вы имѣете обыкновеніе быть славными во всемъ и своими попеченіями доставлять опору церквамъ».

2) На 2-мъ засѣданіи («Д. В. С.», III, 541-542) и въ посланіи п. Льву (см. выше гл. IV, § 3; Leonis, ep. 98, c. 1, Ml 54, 952; Denzinger, op. cit., 149).

Петръ, пребывая въ воспринятой твердости камня, *не покинулъ принятаго (имъ) кормила Церкви.. Онъ же нынѣ совершаетъ полнѣе и могущественнѣе то, что ему поручено...* Итакъ, если что нибудь дѣлается нами правильно и правильно разъясняется, то (въ силу) дѣлъ и заслугъ того, *на престолъ коего живетъ его могущество и превосходствуетъ его власть*; [1]) его вѣра божественнымъ образомъ содѣлана столь твердой, «чтобы никогда ее не смогло совратить ни еретическое искаженіе, ни одолѣть языческое вѣроломство». [2])

Здѣсь св. Левъ учитъ, что въ силу божественнаго установленія, римскій епископъ въ вопросѣ вѣры ошибиться не можетъ.

Въ другой проповѣди «Столпъ православія» такъ толкуетъ слова «Симонъ, Симонъ се сатана просилъ..» (Л. *22*, 31-32): опасность была общая, всѣ апостолы нуждались въ божественной помощи, но Спаситель молился о Петрѣ: «положеніе другихъ станетъ какъ бы надежнѣе, если умъ перваго (изъ апостоловъ), не будетъ побѣжденъ. *Въ Петрѣ, слѣдовательно охраняется* (munitur) *сила всѣхъ* и помощь божественной благодати устрояется такъ, чтобы твердость, которая чрезъ Христа дается Петру, чрезъ Петра передавалась апостоламъ.» [3])

II. *Симплицій* (468-83) пишетъ, что посланіе св. Льва должно служить руководствомъ въ вѣрѣ о Воплощеніи и что «въ преемникахъ ап. Петра всегда пребываетъ то самое правило апостольской вѣры, которое Господь» вручилъ Петру. [4])

II. *Геллазій* (492-96) въ составленномъ имъ канонѣ книгъ Св. Писанія напоминаетъ, что первенство римской церкви изошло не изъ соборныхъ постановленій, но по установленію Христову (Мѳ. *16*, 18 и сл.) и заключаетъ: «И потому каѳедра ап. Петра, римская церковь, — первая (и) не имѣющая пятна или скверны ни чего-либо подобнаго» (Ml. 49, 159). [5])

---

1) Ml 54, 145-147. Пер. нашъ.
2) Sermo III, c. 3, Ml 54, 146 s.: «ut eam neque haeretica unquam corrumpere pravitas, nec pagana potuerit superare perfidia». Пер. нашъ.
3) Leonis I serm. 83, 3. Ml 54, 431: «tanquam aliorum status certior sit futurus, si mens principis victa non fuerit. In Petro ergo omnium fortitudo munitur, et divinae gratiae ita ordinatur auxilium, ut firmitas quae per Christum Pietro tribuitur per Petrum apostolis conferatur». Пер. нашъ.
4) Ml 58, 40: «Perstat enim in successoribus suis haec et eadem apostolicae norma doctrinae, cui Dominus totius curam ovilis injuxit, cui ad finem saeculi minime defuturum...»
5) Авторство п. Геллазія подъ сомнѣніемъ, въ отрицательномъ случаѣ, — вышеизложенное свидѣтельствуетъ о взглядѣ современниковъ.

VI-ой вѣкъ. П. св. *Гормизда* въ 515 году издалъ формулу, признаніе которой было обязательнымъ для восточныхъ епископовъ, желавшихъ быть въ общеніи съ папой. Формула включала нѣсколько положеній о папской безошибочности: 1) въ силу обѣщанія Спасителя Петру (Мѳ. *16*, 18) каѳолическое ученіе оставалось на апостольскомъ престолѣ всегда незапятнаннымъ; [1]) здѣсь Христова вѣра всегда пребываетъ въ цѣлостной, истинной и совершенной твердости; [2]) 2) всѣ обязаны признавать ученіе апостольскаго престола, иначе они лишаются общенія со Вселенской церковью. [3])

Около двухъ тысячъ двухсотъ (2.200) восточныхъ епископовъ подписали эту формулу, въ томъ числѣ патріархи конст. Епифаній, Іоаннъ и Мина. Подписалъ ее и имп. Юстиніанъ I. На VIII Вс. соборѣ (869 г.) она объявлена правиломъ вѣры.

Имѣя ученіе Льва Вел. и формулу Гормизды, мы уже весьма близки къ Ватиканскому тексту догмата безошибочности.

Въ VI же вѣкѣ *Іоаннъ, патріархъ іерус.*, пишетъ католикосу Албаніи и Кавказа: «Что же касается насъ, т. е. святой Церкви, у насъ имѣются слова, сказанныя Господомъ Петру, главѣ Апостоловъ, когда Онъ ввѣрилъ ему *первенство вѣры* для укрѣпленія Церквей: Ты Петръ... Этому же Петру Онъ далъ ключи отъ неба и земли; *только слѣдуя его вѣрѣ*, его ученики и ученые мужи Вселенской Церкви и по сей день *связываютъ и разрѣшаютъ*... Таково, въ особенности преимущество тѣхъ, кто на первомъ изъ Престоловъ, пресвятомъ и чистомъ, являются *преемниками Петра*; *они здоровы въ вѣрѣ и, по словамъ Спасителя, безошибочны*». Написано по армянски: anskal, гдѣ an = не, skal = ошибочный.[4])

Кажется это первое примѣненіе точнаго термина («безошибочны»). Оно сдѣлано *восточнымъ* патріархомъ.

VII-ой вѣкъ. Въ 649 г. *африканскіе епископы* въ посланіи п. Мартину I признаютъ, что согласно древнимъ правиламъ относящееся къ вѣрѣ должно быть доводимо до свѣдѣнія римскаго престола, даже изъ отдаленнѣйшихъ провинцій, «дабы его авторитетомъ

1) «...in Sede Apostolica citra maculam semper est catholica servata religio».

2) «sedes.., in qua est integra et verax Christianae religioniis et perfecta soliditas».

3) Французскій переводъ формулы въ D. Th., VII, 1, pp. 164-165, латинскій текстъ тамъ-же и у Denzinger'a, op. cit. 171-172.

4) Текстъ найденъ въ Эчміадзинѣ и обнародованъ въ 1896 г. «Echo d'Or», 1910, pp. 171-172. Іоаннъ былъ патр. съ 575 по 593 г.

были утверждены тѣ постановленія, кои явились бы правильными и дабы такимъ образомъ остальныя церкви восприняли начало ученія какъ-бы изъ своего первоисточника, а равно (восприняли бы) и спасительныя таинства чистой и непорочной вѣры въ разныхъ областяхъ всего міра». [1])

Когда *св. Софроній*, патріархъ іерус., († 638) увидѣлъ, что ловкіе происки патріарха конст. Сергія [2]) ведутъ къ торжеству моноѳелитовъ, онъ вызывалъ Стефана еп. Доры, привелъ его на Голгоѳу и взявъ съ него клятву въ вѣрности, такъ напутствовалъ его въ Римъ:

‹Иди къ Апостольскому престолу, *гдѣ положены основанія православнаго вѣроученія* (ubi orthodoxorum dogmatum fundamenta existunt), объясни все не одинъ, не два раза, а много разъ, съ точностью укажи святымъ лицамъ, находящимся тамъ, на всѣ волнующіе насъ здѣсь вопросы, не переставай просить и умолять, пока ихъ апостольская и божественная премудрость не произнесетъ *побѣдоноснаго своего рѣшенія* и *не разрушитъ въ корнѣ канонически новую ересь*» (Msi 10, 896). [3])

Преп. *Максимъ Исповѣдникъ* († 662). Мы уже привели его замѣчательный текстъ о главенствѣ римской церкви: всѣ церкви ‹взираютъ на ея исповѣданіе и вѣру», принимаютъ отъ нея «сверкающій блескъ отеческихъ и святыхъ догматовъ». А вотъ и другой его текстъ:

«Не называй Пирра (патріарха конст.) всесвятѣйшимъ, ибо правила вѣры этого не дозволяютъ. *Лишился святости* тотъ, кто по своей волѣ вышелъ изъ католической Церкви. Не дозволено ни подъ какимъ видомъ воздавать хвалу тому, *кто* за свою склонность къ ереси былъ *осужденъ Римскимъ Апостольскимъ Престоломъ* и былъ имъ отлученъ, до тѣхъ поръ, пока онъ обратится вновь къ этому престолу и не будетъ имъ принятъ».. Надо ‹удовлетворить правиламъ» и обратить ‹свои мольбы къ всесвятѣйшему Папѣ Святой Римской Церкви, т. е. къ апостольскому *престолу, получившему отъ воплотившагося Бога Слова* и отъ всѣхъ Соборовъ, согласно святымъ канонамъ, *полную власть надъ всѣми свя-*

1) Msi 10, 920. «..ut hujus auctoritate justa quae fuisset pronunciatio firmaretur, indeque sumerent ceterae Ecclesiae velut de natali suo fonte praedicationis exordium et per diversas totius mundis regiones puritatis incorruptae fidei sacramenta salutis». Пер. нашъ.

2) См. ниже дѣло п. Гонорія.

3) Заимствуемъ русскій текстъ у «Спектатора»», op. cit., стр. 47.

тыми Церквами Божіими, во всемъ мірѣ, также какъ и *власть вязать и рѣшать*». (Mg 91, 144).

П. св. *Агаѳонъ* (678-81) далъ вполнѣ опредѣленное ученіе о верховной учительской власти апостольскаго престола. Римская церковь, заявляетъ св. Агаѳонъ, отнюдь не уклонялась отъ праваго пути и никогда не уклонится, ибо Спаситель сказалъ Петру «Я молился о тебѣ...» (Ml 87, 1168, 1205, 1208, 1212).

Это ученіе изложено въ посланіи папы императорамъ передъ VI Вселенскихъ соборомъ; тутъ же папа властно излагаетъ ученіе, коему всѣ должны слѣдовать въ вопросѣ моноѳелитизма (Id. 1168).

Отцы VI Вс. собора полностью признаютъ за папою высшую учительскую власть. Въ посланіи п. Агаѳону (см. выше, стр. 410) они говорятъ, что въ соборномъ опредѣленіи они руководствовались его наставленіемъ. Они предоставляютъ «дѣлать, что нужно» «предстоятелю перваго престола вселенской Церкви, стоящемъ на твердомъ камнѣ вѣры»; въ Агаѳонѣ «Христосъ... указалъ мудраго врача.., сильными средствами православія» уничтожающаго «ядъ еретической заразы» («Д. Вс. С.», VI, 515). Соборъ проситъ утвердить вѣроученіе, имъ опредѣленное (Тамъ же, 518).

VIII-ой вѣкъ. П. св. *Адріанъ I* въ 785 г., до открытія VII Вс. собора, въ посланіи императорамъ о почитаніи иконъ проситъ — во имя власти, принадлежащей ему по божественному установленію, слѣдовать въ вопросѣ иконопочитанія ученію римской церкви; папа излагаетъ это православное ученіе; кто не приметъ его не можетъ быть въ общеніи со вселенскою церковью (Тамъ же, VII, 127-147). Таковъ же смыслъ его письма патр. св. Тарасію.

VII-ой Вселенскій соборъ принялъ посланія п. Адріана, какъ излагающія истинное ученіе. А въ нихъ излагалось ученіе о главенствѣ римской церкви надъ всѣми церквами; говорилось, что всѣ церкви «получили правило вѣры отъ римской» (См. выше, стр. 199-202). Соборъ, значитъ, *полностью признавалъ учительскую власть римскаго епископа* (Выше, стр. 202-203).

VIII-IX в. *Преп. Ѳеодоръ Студитъ* († 826). Мы уже знаемъ его отзывы о римской каѳедрѣ, какъ верховной среди каѳедръ

всѣхъ церквей и о папской власти, какъ о власти Петра, обезпечивающей единство Церкви (стр. 236-240). Приведемъ здѣсь лишь тѣ тексты, гдѣ Студитъ говоритъ о римской церкви, какъ о хранительницѣ вѣры.

1. Иконоборцы «отторгли сами себя отъ тѣла Христова, отъ *верховнаго престола, на которомъ Христосъ положилъ ключи вѣры*, той вѣры, которой не преодолѣли отъ вѣка и не преодолѣютъ до окончанія врата адовы, т. е. уста еретиковъ..» («Твор.» II, 419, п. № 63; Mg 99, 1282).

2. Римскаго епископа онъ называетъ «апостольской главой, Богомъ вознесеннымъ Пастыремъ овецъ Христовыхъ, имѣющимъ ключи Царства небеснаго, камнемъ *вѣры*, на которомъ воздвигнута каѳолическая Церковь («Твор.» изд. С. П. Б. Дух. Ак. II, 345. Mg 99, 1151).

3. Онъ относитъ слова, сказанныя Спасителемъ Петру (Л. 22, 32), также и къ его преемникамъ, а именно онъ пишетъ п. Пасхалію, прося его помощи противъ еретиковъ:

«Тебѣ сказалъ Христосъ Богъ нашъ: И ты нѣкогда обращся, утверди братію твою. Вотъ время и мѣсто: помоги намъ, поставленный на это Богомъ (τεταγμένος εἰς τοῦτο), простри руку помощи насколько возможно: ты имѣешь силу отъ Бога, потому что первенствуешь между всѣми (ἐκ τοῦ πάντων πρωτεύειν): для чего ты и поставленъ» (Тв. II, 345; Mg 99, 1154, ер. 12).

4. Къ Петру надо обращаться, потому что Господь сказалъ ему: «утверди братію...» и къ преемникамъ его надо обращаться, ибо они поставлены на это Богомъ (Тамъ же II, 345) и потому что «ключи евангелія, которые Господь далъ Петру, *чрезъ него получили и преемники его*» (Тамъ же, I, 223-230).

5. Онъ пишетъ, что рѣшеніе спора объ иконопочитаніи не должно зависѣть отъ императора и предлагаетъ для сего отправить отъ обѣихъ сторонъ посольство въ Римъ «чтобы тамъ получить несомнѣнную вѣру» (κακεῖθεν δὲ χέσθω τὸ ἀσφαλὲς τῆς πίστεως) (Тамъ же II, 498, Льву сакелларію; Mg 99, 1420).

Выводъ о текстахъ Ѳ. Студита.

Если сопоставить эти тексты съ другими его текстами, приведенными выше (стр. 236-240), то будетъ несомнѣнно, что св. Ѳеодоръ Студитъ: 1) признаетъ главенство ап. Петра, 2) признаетъ, что главенство это перешло его преемникамъ, римскимъ епископамъ, что 3) на нихъ, на папахъ, лежитъ долгъ охранять чистоту вѣры во всей Церкви и что имъ дана сверхъестественная возможность выполнять этотъ долгъ, иначе говоря, дарована безошибочность въ ученіи вѣры.

О Ѳеодорѣ Студитѣ напрашивается тотъ же выводъ,

что и для Максима Исповѣдника (см. выше, стр. 236): или признайте, что главенство папъ не выдумка «папистовъ», или вычеркните его имя изъ святцевъ или наконецъ, объявите, что законы логики для васъ необязательны.

IX-ый вѣкъ.

П. св. Николай I въ 860 г. въ письмѣ къ имп. Михаилу III высказываетъ увѣренность, что ап. Петръ своими молитвами не перестаетъ поддерживать Церковь, созданную на его вѣрѣ, такъ что еретики не смогутъ разрушить ея единства (Ml 119, 773). Посему Николай I желаетъ, чтобы слѣдовали въ иконопочитаніи ученію его предшественниковъ (Id., 777).

Въ письмѣ Фотію сказано, что на папѣ, которому вручены всѣ вѣрующіе, лежитъ долгъ блюсти стадо Христово, и тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сильнѣе стремленіе его разорвать.

Въ другомъ письмѣ (865 г.) п. Николай подтверждаетъ учительскую власть римскаго престола, повторяя давнюю формулу: «.. судъ апостольской каѳедры, выше авторитета которой нѣтъ ничего, никѣмъ не можетъ быть отмѣненъ, о судѣ ея никто не можетъ произносить приговора.» [1])

Въ посланіи конст. духовенству 866 г. св. Николай предаетъ анаѳемѣ тѣхъ, кто не послѣдуютъ его ученію объ иконахъ (Ep. 104, № 6, Ml 119, 1078).

XI-ый вѣкъ.

П. *Левъ IX* (1048-54) въ посланіи патр. Михаилу Керулларію, обосновываетъ на словахъ Спасителя ап. Петру (Мѳ. *16*, 18 и Л. *22*, 32) слѣдующее утвержденіе: всѣ ереси были побѣждены силою престола князя апостоловъ, т. е. римской церковью, чрезъ Петра и чрезъ его преемниковъ; этимъ путемъ «утверждались и сердца всѣхъ братьевъ въ вѣрѣ Петра, которая до сихъ поръ никогда не оскудѣла *и не оскудѣетъ до скончанія вѣковъ*» (Ep. 100, № 7, Ml 143, 748).

Мы дошли до года разрыва.

Выводъ.

Обычная цѣль нашихъ историческихъ справокъ — показать, что Востокъ семи Вселенскихъ соборовъ вѣровалъ такъ же, какъ Западъ. Она и въ настоящемъ случаѣ достигнута: тексты ряда великихъ восточныхъ отцовъ свидѣтельствуютъ, что они признавали верховную учительскую власть римскаго первосвященника; четыре Вселенскихъ собора (III, IV, VI, VII), состоявшіе почти исключительно изъ восточныхъ епископовъ, торжественно заявили, что признаютъ ученіе апостольскаго престола безошибочнымъ; свыше 2.000

1) Ep. 136, Ml 119, 954. Приводимъ переводъ по Лебедеву, «Ист. разд. церквей», стр. 95.

восточныхъ епископовъ подписали соотвѣтствующую формулу п. Гормизды. Всѣ связываютъ истинность вѣроученія римскихъ епископовъ съ ихъ преемствомъ ап. Петру. Правда, ученіе это выражено восточными отцами не съ полной опредѣленностью; слово «безошибочность» встрѣчается только разъ; но его нѣтъ еще и у самихъ папъ. Въ каждомъ вѣкѣ сказанное на Востокѣ соотвѣтствуетъ степени развитія догмата и на Западѣ.

Въ данномъ случаѣ справка имѣетъ еще и другую цѣль: доказать, что «Ватиканскій догматъ» не былъ «новшествомъ», измышленнымъ въ XIX в., а былъ органическимъ завершеніемъ длительнаго развитія изначальнаго догмата.

Мы отмѣтили главныя ступени этого развитія: ученія папъ Дамаса (IV в.), Льва I (V в.), Гормизды (VI в.), Агаѳона (VII в.), Николая I (IX в.). Прослѣдимъ теперь дальнѣйшую судьбу догмата. Тутъ объ участіи Востока въ развитіи догмата безошибочности можно упомянуть конечно только, говоря о тѣхъ Вселенскихъ соборахъ, на которыхъ дѣло шло о заключеніи уніи.

Папы продолжаютъ считать себя верховными учителями для вселенной. Вселенскіе соборы принимаютъ ихъ ученія къ исполненію.

Такъ, п. *Урбанъ II* (1088-99) въ нѣсколькихъ письмахъ говоритъ о полнотѣ власти, дарованной ап. Петру и добавляетъ: «дѣйствіемъ того же Господа ему также дается и твердость (личной) вѣры, и утвержденіе (вѣры) чужой, когда изрекъ ему: Я молился о тебѣ»... Эту формулу повторяютъ нѣсколько папъ XII в. (D. Th., VII, 2, p. 1671).

П. *Пасхалій II* (1099-1118) обязалъ западныхъ митрополитовъ подписать формулу послушанія апостольскому престолу: «обѣщаю повиновеніе... признавая то, что признаетъ, проклиная то, что проклинаетъ св. вселенская Церковь» (D. 357).

XII-ый Вс. соборъ (4-ый латеранскій) 1215 года называетъ римскую церковь «матерью и наставницей» (magistra) всѣхъ вѣрныхъ» (D. 433). *XIII-ый вѣкъ.*

П. Климентъ IV въ 1267 г. своею властью преподаетъ

исповѣданіе вѣры, о полученіи котораго просилъ имп. Михаилъ Палеологъ въ видахъ предполагавшагося соединенія съ римской церковью (D. 461). Исповѣданіе заканчивается ученіемъ «о верховномъ и полномъ первенствѣ и главенствѣ» (primatum et principatum) римской церкви надъ всей вселенской Церковью..,» это главенство получено «отъ самого Господа» бл. Петромъ «княземъ и вершиною апостоловъ» (principe sive vertice), «коего преемникъ Римскій Первосвященникъ». «И подобно тому, какъ ей (римской церкви) подобаетъ прежде всего защищать истину вѣры, такъ надлежитъ опредѣлять ея сужденіемъ и вопросы *вѣры*, буде какіе-либо возникнутъ» (D. 466). [1])

Исповѣданіе вѣры Климента IV было торжественно принято *отцами XIV Вс. собора* (2-го ліонскаго, 1274 года), *въ томъ числѣ и представителями греческой церкви*.

XIV-ый вѣкъ. Въ XIV вѣкѣ догматическія опредѣленія папъ учащаются. Они даютъ вѣроопредѣленія, обязывая вѣрныхъ держаться ихъ, осуждаютъ то или иное ученіе, какъ «еретическое», какъ «близкое ереси» или какъ «опасное». Практически такая папская дѣятельность осуществляла учительскій авторитетъ Церкви, совпадала съ нимъ.

Въ 1351 г. п. *Климентъ VI* въ числѣ условій для принятія въ общеніе армянъ ставитъ и признаніе безошибочности папы въ вопросахъ вѣры (D. 3022).

Въ этомъ вѣкѣ впервые появляется въ нѣдрахъ Церкви ученіе, отрицающее папскую безошибочность. Оно изошло изъ среды «братчиковъ» францисканскаго ордена; св. Антонинъ назвалъ ихъ за это еретиками. [1])

XV-ый и XVI вѣка. XV и XVI вѣка — вѣка западнаго раскола и протестантизма. Въ связи съ пониженіемъ авторитета апостольскаго престола, во Франціи возникаютъ и развиваются ученія богословскаго галликанизма, стремящіяся ограничить административныя и учительскія права папъ. Это вызываетъ обратныя ученія. Англійскій богословъ, Ѳома Вальденскій (XV в.), говоритъ о папскихъ правилахъ вѣры, какъ о безо-

1) Текстъ говоритъ о главенствѣ римской церкви; само собой понятно, что ея главенство олицетворяется папой и что потому сказанное о ней относится и къ папѣ.

2) Fraticelli названіе «3-го ордена» (т. е. мірянъ) францисканцевъ, а потомъ названіе секты, считавшей, что Римъ — Вавилонъ Апокалипсиса и что истина у нихъ, въ орденѣ св. Франциска; они дошли до отрицанія таинствъ; осуждены п. Іоанномъ XXII (1316-34).

шибочныхъ (infalibilis). [1]) У Неттера (†1445) и у кардинала Торквемады [2]) (†1468) встрѣчаемъ уже ясное различеніе между постановленіями папы, какъ частнаго лица и какъ главы Церкви; въ послѣднемъ случаѣ папа, давая опредѣленія вѣры,[3]) въ силу Божественнаго обѣта и содѣйствіемъ Св. Духа, — безошибоченъ.

Тогда же разсматривается вопросъ объ отношеніи между папой и Вс. соборомъ. П. *Мартинъ V* въ 1418 г. и п. ***Пій II*** въ 1459 г. осудили мнѣніе, будто папское рѣшеніе можно обжаловать на соборѣ. Такъ выяснилась полная независимость учительской власти папъ.

На *XVII Вс. соборѣ* во Флоренціи (1438-45) вынесенъ былъ декретъ «для грековъ», который опредѣляетъ «что св. апостольскій престолъ и римскій первосвященникъ занимаютъ первенство во всемъ мірѣ и что сей римскій первосвященникъ — преемникъ бл. Петра, князя апостоловъ и истинный намѣстникъ Христа, и глава всей Церкви и отецъ и *учитель* всѣхъ христіанъ» (D. 694). Какъ извѣстно, Исидоръ, митр. кіевскій и всея Руси призналъ это ученіе.

XVI-ый и XVII вѣка.

Въ XVI и XVII вв. сильно сказывается вліяніе галликанизма. Учатъ, что хотя безошибочность папы и несомнѣнная истина, она все-же не является обязательнымъ предметомъ вѣрованія. Но противники Лютера — Экъ, Тецель и др. энергично ее защищаютъ. Лувенскій университетъ въ своихъ 32 пунктахъ, направленныхъ противъ Лютера, признаетъ за папскими вѣроопредѣленіями то же значеніе, какъ за постановленіями Вс. соборовъ, признаетъ ихъ безошибочными. «Истиною католической вѣры» признаютъ папскую безошибочность также извѣстные богословы Пиги (XVI в.) и Суарезъ (XVII в.).

На *XIX Вс. соборѣ* (въ Трентѣ 1545-63) были приняты, какъ формула присяги, слова п. Пія IV: «признаю св. католическую и апостольскую римскую Церковь матерью и наставницей всѣхъ церквей; и клятвенно обѣщаю полное послушаніе римскому первосвященнику, преемнику бл. Петра, князя апостоловъ, и намѣстнику Іисуса Христа» (D. 999).

1) Th. Waldensis, Doctrinale fidei, t. I, l. II, c. 47, n. 3.
2) Извѣстный богословъ; не смѣшивать со знаменитымъ инквизиторомъ.
3) «...sententiando in judicio circa ea quae sunt fidei» (слова Торквемады).

Ошибочныя сужденія о папской власти все-же продолжались. П. *Иннокентій X* (1644-55) осудилъ мнѣніе о равенствѣ апостоловъ Петра и Павла, какъ еретическое (D. 1091). П. *Александръ VIII* осудилъ въ 1690 г. знаменитые 4 тезиса галликанскаго духовенства (1682 г.); четвертый тезисъ утверждалъ, что хотя въ вопросахъ вѣры главное значеніе принадлежитъ папѣ, «тѣмъ не менѣе (его) сужденіе не является неизмѣняемымъ, если не послѣдовало согласіе Церкви» (D. 1325). Истина постепенно одолѣваетъ ошибочное пониманіе даже въ галликанской Франціи: въ началѣ XVIII в. нѣсколько соборовъ французскаго духовенства признаютъ безошибочность папы и съ 1705 г. епископы Франціи пишутъ Клименту XI такъ, какъ въ свое время писали Льву Вел. епископы Галліи или отцы IV-го Вселенскаго собора.

Пій VI (1775-99) осудилъ утвержденіе, что Спаситель далъ всѣмъ апостоламъ одинаковую власть и что Онъ желалъ, чтобы «Церковь управлялась республиканскимъ способомъ» (D. 1500). Тотъ же папа осудилъ постановленія синода въ Пистоѣ (1786 г.), между прочимъ, слѣдующее: «римскій епископъ получилъ власть управленія не отъ Христа въ лицѣ бл. Петра, но отъ Церкви» (D. 1503). Наконецъ, въ «Силлабусѣ» (1864 г.), гдѣ *Пій IX* осуждаетъ модернистическія ученія, указано, что ошибочныя мнѣнія о папской власти еще не вполнѣ исчезли. Пройдетъ еще 6 лѣтъ и они для вѣрующаго и сбразованнаго католика исчезнутъ навсегда.

Выводъ. Изъ этого краткаго очерка развитія ученія о папской безошибочности слѣдуетъ съ безусловной очевидностью, что утверждать, будто догматъ этотъ былъ «выдуманъ» въ 1870 г. можно лишь по незнанію или по недобросовѣстности.

Долгое существованіе въ Церкви неправильныхъ сужденій о папской безошибочности не должно смущать. Самыя основныя святыя истины — о Личности Христа, о Богородицѣ — вызывали сомнѣнія людей, считавшихъ себя православными, подвергались искаженію или отрицались ими до тѣхъ поръ, пока истина не объявлялась догматомъ вѣры.

Мало того, длительный процессъ выясненія истины можетъ лишь облегчить довѣрчивое отношеніе къ догмату.

Въ теченіе пяти вѣковъ до Ватиканскаго собора богословская мысль подвергаетъ всестороннему толкованію тѣ евангельскіе *тексты*, на которыхъ обосновывается безошибочность ап. Петра и его преемниковъ; изучаетъ свидѣтельства Св. *Преданія* по вопросу безошибочности; разсматриваетъ вопросъ о соотношеніи между папой и Вселенскимъ *соборомъ*, въ частности — вопросъ объ апелляціи собору на папское рѣшеніе; разсуждаетъ о томъ, зависитъ ли истинность папскаго рѣшенія отъ *послѣдующаго принятія* его вѣрующими; выясняетъ *объектъ* безошибочности, т. е. то, какихъ областей она можетъ касаться, а равно и *субъектъ* безошибочности, т. е. то, въ какомъ смыслѣ папа ею обладаетъ, какъ личнымъ свойствомъ, или лишь, когда говоритъ, какъ глава Церкви; разсматриваетъ вопросъ, необходимо ли папѣ пользоваться помощью естественныхъ и сверхъестественныхъ *средствъ* для изученія истины, подлежащей объявленію вѣрнымъ [1]); наконецъ, обсуждаетъ вопросъ о *формѣ* вѣроопредѣленія, обусловливающей его безошибочность (когда именно папа говоритъ ex cathedra и какъ persona publica и т. д.).

Все это обсуждалось свободно, — и *за*, и *противъ*; въ обсужденіи приняли участіе крупнѣйшіе богословскіе умы всѣхъ западныхъ народовъ.

Такимъ образомъ, Ватиканскій соборъ приступилъ къ выработкѣ вѣроопредѣленія *во всеоружіи знанія*. Имъ были приняты во вниманіе всѣ исторически извѣстныя возраженія и предусмотрѣны возраженія, могущія возникнуть. Сколько бы не-католики ни придумывали возраженій противъ этого догмата, ничего новаго они не выдумаютъ. Все уже было сказно и на все уже отвѣчено.

Что именно опредѣлилъ Ватиканскій соборъ мы уже знаемъ. Наше догматическое толкованіе придерживается его ученія.

Истинность вѣроопредѣленія не зависитъ, конечно, отъ числа лицъ, его принявшихъ. Но тѣмъ, кто измѣряютъ яв-

1) Естественныя средства, — напр.: обсужденіе на соборѣ, совѣщаніе съ кардиналами, научное изученіе вопроса..; сверхъестественныя — молитва, таинства.

ленія церковной жизни лишь земной мѣрою, нелишне напомнить, что никогда еще догматъ не былъ принятъ столь единогласно какъ догматъ этотъ. По провозглашеніи его 18 іюля 1870 г., его немедленно признали *всѣ* безъ исключенія епископы католической церкви. [1])

§ 6. ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ДОГМАТА ПАПСКОЙ БЕЗОШИБОЧНОСТИ.

Начнемъ съ разбора обвиненій въ ереси, предъявляемыхъ тремъ папамъ. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно было бы наличія одного папы, учившаго ex cathedra ереси, чтобы рухнуло все католическое ученіе.

Внѣшнія обстоятельства, при которыхъ папы Либерій, Гонорій и Вигилій высказали сужденія, кои ставятъ имъ въ вину, изложены нами въ предыдущей (IV-ой) главѣ. Здѣсь мы укажемъ, въ чемъ состоитъ еретическое ученіе, въ которомъ тотъ или иной изъ папъ обвиняется и сравнимъ съ точнымъ смысломъ того, что говорилъ данный папа. Мы убѣдимся, что ни одинъ изъ нихъ еретикомъ не былъ.

I. *Папа Либерій.* [2])

П. Либерій (см. выше, стр. 220) былъ мужественнымъ защитникомъ св. Аѳанасія Вел., главнаго обличителя аріанъ.

На соборѣ въ Миланѣ (355 г.) имп. Констанцій, угрозами и насиліями, въ коихъ даже плеть была пущена въ ходъ, заставилъ епископовъ подписать осужденіе св. Аѳанасія. Только пятеро остались непреклонными: въ томъ числѣ оба уполномоченные Либерія. Позднѣе Либерій твердо отстаивалъ Аѳанасія предъ императоромъ. [3]) Тогда папу сослали во Ѳракію (356). Чрезъ два года его вывезли въ Сирміумъ,

1) Въ Католической церкви было тогда около 1.050 епископовъ; на соборѣ участвовало свыше 700 (13 іюля присутствовало 601). Предъ послѣднимъ засѣданіемъ (18 іюля) выяснилось, что 57 были по различнымъ соображеніямъ противъ провозглашенія догмата; изъ нихъ 55, не желая нарушать единогласія, на засѣданіи 18 іюля отсутствовали, а два (изъ 535) голосовали противъ, но тутъ же присоединились къ общему мнѣнію (F. Mourret, «Hist. gén. de l'E.», t. VIII, pp. 540, 571-573).

2) «Ц. пред.», 155-159; D'H., II, 196-199; Hefele, 1, 2, pp. 863-928.

3) Разговоръ между имп. и п. Либеріемъ см. у Ѳеодорита, «Церк. ист.,», кн. II, гл. XIII (Mg 82, 1033).

гдѣ съ 351 по 358 г. засѣдалъ аріанствующій соборъ. Здѣсь подъ угрозой смерти папа подписалъ исповѣданіе вѣры, составленное соборомъ. Поэтому Либерія и обвиняютъ въ аріанствѣ.

Обвиненіе поспѣшно. Въ аріанствѣ повиненъ тотъ, кто раздѣляетъ ученіе Арія. Неужели Либерій, и ранѣе, и послѣ боровшійся съ аріанствомъ, подписывая формулу собора, присоединился къ аріанству? Конечно нѣтъ. Его поступокъ не заблужденіе въ вѣрѣ, а нравственное паденіе; не ересь, а малодушіе. Въ такомъ же малодушіи повиненъ и другой святитель, славный Осія кордубскій, подписавшій годомъ ранѣе 2-ую формулу того же собора.

Но, скажутъ, Осія могъ ошибиться, а Либерій, папа, ошибаться не можетъ. На это мы въ свою очередь возразимъ: «Неужели подписывая по приказанію враждебной власти и подъ страхомъ смерти формулу вѣры, составленную единомышленниками этой власти, Либерій подписывалъ опредѣленіе, составленное и изреченное имъ какъ главою Церкви?» [1]) Этотъ случай *внѣ* области папской безошибочности.

Осія подписалъ еретическую формулу изъ страха; никто его православія изъ-за этого подъ сомнѣніе не ставитъ. А Либерію за тотъ же поступокъ, совершенный по тѣмъ-же побужденіямъ, приписываютъ заблужденіе въ вѣрѣ. [2]) Не такъ смотрѣлъ на дѣло св. Аѳанасій Великій. Онъ писалъ:

«Еще вначалѣ (еретики) покушались растлить *и* римскую церковь, желая *и* въ нее внести нечестіе. Заточенный Либерій чрезъ два года изнемогъ въ силахъ, и убоявшись смерти, какою угрожали, подписался. Но симъ доказывается какъ ихъ насиліе, такъ въ Либеріи *ненависть къ ереси* и справедливость его въ отношеніи Аѳанасія, когда имѣлъ свободное произволеніе. Ибо что сдѣлано послѣ истязаній вопреки первоначальному мнѣнію въ томъ видно *изволеніе не убоявшихся, но истязующихъ*.» [3])

Но что собственно подписалъ Либерій?

Какъ извѣстно, Арій отрицалъ Божество Іисуса Христа. Въ отвѣтъ на его лжеученіе I-ый Вс. соборъ включилъ во

---

1) «Ц. Пред.», 157.
2) Какъ увидимъ ниже, Осія подписалъ явно еретическую формулу; Либерій — такую, которая можетъ быть понимаема двояко.
3) Твор. св. Аѳан. Вел., «Посл. къ монах.», II, 115 («Hist. Arian.», 41; Mg 25, 741).

2-ой членъ Символа вѣры слово «Единосущный» (ὁμοούσιος). Эта знаменитая формула — папскаго происхожденія (см. выше стр. 150). Сирміумскій соборъ въ своихъ исповѣданіяхъ ее выпустилъ.

Соборъ имѣлъ три сессіи. На каждой было обнародовано исповѣданіе вѣры. Эти исповѣданія извѣстны подъ именемъ «Сирміумскихъ формулъ».

1-ая формула (351 г.) осуждала подлинное аріанство, но въ то же время избѣгала Никейскаго термина ὁμοούσιος.

2-ая формула (357 г.) не примѣняетъ ни ὁμοούσιος (единосущный), ни ὁμοιούσιος (подобносущный), и учитъ, что Отецъ больше Сына. Св. Иларій справедливо назвалъ ее «кощунственною».

3-я формула выработана въ 358 г., когда соборъ отмѣнилъ 2-ую формулу, и была полу-аріанской.

Она говорила, что Сынъ «по сущности и по всему подобенъ Отцу».

Эта формула не заключаетъ положительнаго еретическаго утвержденія; она сомнительна лишь въ силу пропуска термина «единосущный». Либерію указывали, что выраженіе ὁμοούσιος служитъ для савелліанъ средствомъ прикрывать лжеученія Савеллія и Фотина. Либерій подписалъ.

Для аріанина эта формула значитъ: «*не* Единосущный, *а* подобный по сущности»; и тогда послѣднія слова — нечестіе. Но православный можетъ произнести слова «по сущности и по всему подобенъ Отцу», вовсе не отказываясь отъ ученія, заключеннаго въ словѣ «Единосущный», ибо между обоими выраженіями по грамматическому смыслу словъ противорѣчія нѣтъ; кто единосущенъ, тотъ тѣмъ самымъ и подобенъ по сущетву, и по всему.

Такимъ образомъ, подписывая по принужденію, Либерій могъ утѣшаться мыслью, что подписанное не есть ересь, что подпись его можетъ послужить къ нѣкоторому сближенію аріанъ съ Церковію. Примиренія съ ними желалъ и св. Аѳанасій. [1])

Беря на себя смѣлость такого толкованія, мы однако не настаиваемъ на немъ. Для обѣленія Либерія отъ обвиненія въ ереси вполнѣ достаточно факта принужденія. Такъ

1) «De Synodis», 41; Mg 26. 765.

смотрѣлъ на его печальный поступокъ и св. Аѳанасій. Другой столпъ Церкви, св. Василій Вел., тоже ничего не знаетъ о «заблужденіи» Либерія. Не подозрѣваютъ его въ неправильномъ вѣроопредѣленіи ни Созоменъ, который пишетъ, что Либерій всегда исповѣдывалъ вѣру Никейскаго собора», [1]) ни Ѳеофанъ византійскій, ни Ѳеодоритъ кирскій, посвятившій цѣлую главу своей церковной исторіи повѣствованію «о ссылкѣ и возвращеніи блаженнаго Либерія». [2])

По освобожденіи своемъ п. Либерій продолжаетъ борьбу съ аріанствомъ: онъ прилагаетъ старанія къ возстановленію св. Аѳанасія, не признаетъ постановленій аріанскихъ соборовъ въ Аримини (359 г.) и Селевкіи (359 г.); утверждаетъ рѣшенія православнаго собора въ Александріи (362 г.). Восточные епископы пишутъ папѣ, какъ единомышленные съ нимъ въ вѣрѣ. [3])

И греческая, и русская церковь признаютъ Либерія святымъ. Либерій «о правовѣріи много подвизался, чего ради и изгнаніе подъя; изгнанныхъ Аѳанасія и Павла Исповѣдника [4]) съ любовію принявъ, содѣла свои престолы воспріяти... и Богу угодивъ, скончался». Такъ написано въ Четьѣ Минеѣ (27 авг.). Мы болѣе вѣримъ ей, хранительницѣ церковной старины, чѣмъ церковнымъ историкамъ, писавшимъ по порученію Побѣдоносцевскаго Св. Синода.

Не странно ли, что люди, считающіе себя вѣрными чадами Греко-россійской церкви, позволяютъ себѣ называть еретикомъ святого своей же церкви?

2. *Папа Гонорій*.

Хомяковъ, а за нимъ и другіе русскіе богословы, ни на секунду не сомнѣваются, что п. Гонорій повиненъ въ ереси моноѳелитовъ. Принять это обвиненіе на вѣру конечно легче, чѣмъ изучить дѣло по документамъ.

Напомнимъ православное ученіе о воплощеніи второй Ипостаси. Потомъ укажемъ ученія еретическія по тому же вопросу. Наконецъ, сравнимъ то, что написалъ п. Гонорій, съ ученіемъ православнымъ и съ ученіемъ еретиковъ. Тог-

1) «Ист. Ц.», IV, 11; Ml 67, 1140.
2) См. Ѳеодоритъ кир. «Церк. Ист.», кн. II, гл. 15, 16, 17; Созом., кн. IV, 15; «Ѳеоф. визант. лѣтоп.», Москва, 1890 г., стр. 35.
3) Mg 67, 485: κοινωνῆσαι τῇ Ῥωμαίων Ἐκκλησίᾳ.
4) Еп. константинопольскій.

да выяснится, совпадаетъ ли ученіе папы съ православнымъ или еретическимъ.

Правосл. ученіе.

Іисусъ Христосъ — единое лицо, воплотившееся Слово Божіе, упостасное соединеніе природы божественной и природы человѣческой; истинный Богъ и истинный человѣкъ. Обѣ природы (естества) совершенны: естество Божье — безконечная полнота предвѣчнаго совершенства; естество человѣческое — полнота человѣческаго совершенства: тѣло безгрѣшное и душа, сотворенная всесвятой. Единеніе обоихъ естествъ полное; они нераздѣльны, но и не сліянны.

Каждое естество имѣетъ свою волю; каждая воля дѣйствуетъ согласно своему естеству. Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. Со страдающею плотью было соединено Божество, которое само не страдало, но дѣлало страданія спасительными.

Итакъ: одно Лицо, *два* естества, *двѣ* воли, *два* дѣйствія.

Наша воля грѣшная: въ ней неизбывная борьба добра и зла. Христосъ принялъ всю человѣческую природу, кромѣ грѣха; потому Его человѣческая воля *лишена раздвоенности, она «едина»*.

Отношеніе нашей воли къ волѣ Божьей — постоянное колебаніе между подчиненіемъ и противоборчествомъ. Отношеніе человѣческой воли Христа къ Его Божественной волѣ — постоянное совершенное подчиненіе. Его человѣческая воля всегда желала того же, чего желала Его воля Божья. *Воли оставались двѣ, ихъ желанія совпадали.*

Итакъ, еще разъ: *двѣ* воли; изъ нихъ человѣческая (въ отличіе отъ нашей) — единая и всегда согласная съ волей Бога.

Ереси.

Теперь напомнимъ о еретическихъ искаженіяхъ догмата воплощенія, — не о всѣхъ, а о тѣхъ, которыя касаются дѣла п. Гонорія.

Родоначальникъ христологическихъ ересей — Евтихій. *Евтихіяне* учили, что послѣ соединенія двухъ природъ имѣется лишь одна природа, ибо человѣческая измѣнилась въ божественную; такъ капля меду исчезаетъ въ водной стихіи

моря. Такое ученіе разрушаетъ догматы воплощенія и искупленія. Халкидонскій Вс. соборъ (451 г.) осудилъ его. *Монофизиты* учили, что оба естества слиты. Послѣ осужденія Евтихія они не могли уже открыто проповѣдывать противъ двухъ естествъ во Христѣ и придали своему ученію иной видъ: они стали учить объ *одной волѣ* и объ одномъ дѣйствіи. Эта разновидность ереси называется *моноѳелитизмомъ*. Она естественно приводила къ поглощенію въ Спасителѣ человѣческой природы природою божественной (т. е. вела къ возстановленію ереси Евтихія).

Посмотримъ, что исповѣдывалъ п. Гонорій.

Начало дѣла п. Гонорія.[1]

Въ 1-ой половинѣ VII-го вѣка въ Восточной церкви было полное засиліе моноѳелитовъ (см. выше стр. 194, VI Вс. соб.). Занявшій въ 633 г. александрійскую каѳедру патр. Киръ, какъ и Сергій, патріархъ конст., исповѣдывали *одну* волю и *одно* дѣйствіе. Той же ереси держался имп. Ираклій. Было рѣшено путемъ этого ученія примирить съ официальной церковью одну изъ монофизитскихъ сектъ въ Александріи (ѳеодосіянъ).

Но нашелся защитникъ православія — святой и ученый палестинскій монахъ Софроній. Ни Киръ, ни Сергій его увѣщаніямъ не вняли.

Вскорѣ Софроній сталъ патріархомъ іерусалимскимъ. Сергій поспѣшилъ увѣдомить папу о разногласіяхъ съ Софроніемъ, дабы освѣтить вопросъ со своей точки зрѣнія, прежде чѣмъ папа узнаетъ о немъ отъ Софронія.

Посланіе патр. Сергія.

Сергій завѣряетъ папу, что дѣло идетъ о возсоединеніи всѣхъ евтихіанъ Египта, Ѳиваиды и Либіи; что Софроній своими излишними словопреніями можетъ помѣшать возсоединенію названныхъ еретиковъ, которые уже настолько приблизились къ Церкви, что стали поминать на литургіи п. Льва I-го.

Ссылка на Льва I (основоположника ученія о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ) должна была удостовѣрить православіе Сергія. Но обманъ на этомъ не остановился.

---

1) Дальнѣйшее является сокращеніемъ сказаннаго о дѣлѣ Гонорія въ «Ц. пред.», гдѣ это дѣло изложено исчерпывающимъ образомъ на 56 стр. (217-273).

Патр. Сергій ведетъ дальше рѣчь такъ, что выходитъ, будто выраженія «*одна* воля и *одно* дѣйствіе» относятся къ совершенному согласію во Христѣ человѣческой воли съ божественною. Онъ пишетъ: у Спасителя не было двухъ противоположныхъ воль. Противъ этого спорить нельзя, — это вполнѣ православно. И Сергій опять ссылается на Льва I: «Этому научаетъ насъ богоносный Левъ, ясно говоря: тотъ и другой образъ (во Христѣ) производитъ, что имѣетъ собственно сообща съ другимъ». («Д. Вс. С.», VI, 180-183) [1]).

Словомъ, терминъ («одна воля»), которымъ Сергій обычно пользутся для выраженія своего *еретическаго* взгляда, примѣняется имъ въ письмѣ Гонорію, какъ выраженіе *православія*. Сѣть разставлена была ловко; п. Гонорій въ нее попался.

Дѣйствительно, что могъ заключить п. Гонорій изъ посланія патр. Сергія, какъ не слѣдующее: Сергій православенъ; примѣняя слова «одна воля», Сергій выражаетъ православное ученіе о согласованности божеской и человѣческой воль, тогда какъ Софроній, говоря о «двухъ воляхъ», отрицаетъ эту согласованность.

Такъ и понялъ Гонорій: въ отвѣтѣ своемъ онъ хвалитъ предусмотрительность Сергія и ревность его къ православному ученію (подъ видомъ котораго Сергій употребилъ выраженія «одна воля» и «одно дѣйствіе»). Гонорій и самъ употребилъ ихъ, за что и заклейменъ именемъ еретика.

Однако спрашивается, что дѣлаетъ человѣка еретикомъ? *Ученіе* ли, котораго онъ держится, и *смыслъ*, который онъ согласно этому ученію соединяетъ съ даннымъ выраженіемъ, или самое употребленіе этого выраженія? Очевидно: ученіе и смыслъ. Въ какомъ же смыслѣ примѣняетъ «инкриминируемое» выраженіе Гонорій?

Изъ первыхъ строкъ посланія п. Гонорія видно, что онъ освѣдомленъ о происшедшемъ только Сергіемъ: отъ него онъ узналъ «о какомъ-то любопреніи», поднятомъ «*какимъ-то* Софроніемъ», который теперь «какъ слышно» іерус. епископъ.

Отвѣтъ Гонорія. Папа вполнѣ повѣрилъ Сергію, онъ хвалитъ его за то, что тотъ въ письмѣ къ Софронію «устраняетъ новое наз-

1) За отсутствіемъ томовъ «Прав. Собес.» за 1867-71 г.г., мы вынуждены были брать ссылки на страницы 1-448 VI-го тома «Д. Вс. С.» Каз. изданія изъ вторыхъ рукъ и потому указываемъ страницу не съ точностью, а отъ такой-то до такой-то.

ваніе («два дѣйствія»), могущее ввести въ соблазнъ людей простыхъ».

Далѣе Гонорій исповѣдуетъ, что «I. Хр... производитъ *божественное* при посредствѣ человѣчества, соединеннаго съ самимъ Богомъ-Словомъ упостасно, и Онъ же производилъ *человѣческое*, т. к. плоть неизрѣченно и особеннымъ образомъ воспріята божествомъ, нераздѣльно, неизмѣнно, несліянно, совершенно. Тотъ, кто проявляетъ совершенное божество во плоти чудесами, тотъ же есть производитель и состояній плоти въ поношеніяхъ страданій...»

Здѣсь Гонорій говоритъ, что Христосъ производилъ божественное и Онъ же производилъ человѣческое; значитъ Гонорій признаетъ въ лицѣ одного Христа *два* естества; каждое производитъ свойственное ему дѣйствіе. Значитъ *Гонорій признаетъ два естественныхъ дѣйствія. Это и есть православное ученіе.*

«Такъ какъ очевидно (продолжаетъ Гонорій), что божество не могло (страдать), то и говорится: Богъ страдалъ, человѣчество сошло съ неба съ божествомъ, только по причинѣ неизрѣченнаго соединенія божественнаго и человѣческаго естества. Отсюда мы исповѣдуемъ въ Господѣ Христѣ и одну волю..»

Послѣдняя строка и должна свидѣтельствовать о ереси Гонорія.

«.. мы исповѣдуемъ... одну волю». Въ какомъ смыслѣ однако одну волю? Въ численномъ ли смыслѣ или въ нравственномъ? Въ этомъ весь вопросъ. На него отвѣчаетъ самъ Гонорій: мы исповѣдуемъ одну волю потому, говоритъ онъ, «что наше естество принято божествомъ не грѣховное, не то, которое повреждено послѣ паденія, а естество, созданное прежде грѣхопаденія». (Тамъ же, стр. 183-185).

Для непредубѣжденнаго читателя ясно, что Гонорій говоритъ здѣсь о томъ, что человѣческая воля не была во Христѣ волею грѣховною и посему раздвоенною; рѣчь идетъ не объ отсутствіи во Христѣ другой, человѣческой, воли, а о *нравственномъ единствѣ* Его *человѣческой* воли.

Таковъ подлинный смыслъ выраженія «одна воля» подъ перомъ Гонорія. *Смыслъ вполнѣ православный.*

Думать, что Гонорій примѣнилъ выраженіе въ смыслѣ моноѳелитовъ нельзя, ибо такой смыслъ противорѣчилъ бы всему остальному, что Гонорій говорилъ объ упостасномъ единеніи.

Сверхъ того, православный смыслъ этого выраженія вполнѣ умѣстенъ въ отвѣтѣ на посланіе патр. Сергія. Вѣдь Сергій увѣрилъ папу, будто Софроній признаетъ во Христѣ наличіе грѣховной воли или, что то же, двухъ противоположныхъ человѣческихъ волъ, производящихъ потому два дѣйствія. Это (воображаемое) ученіе Софронія папа справедливо считаетъ ложнымъ и отвѣчаетъ: «наше естество принято божествомъ не то, которое повреждено, а естество, созданное прежде грѣхопаденія» и «Христосъ... дѣйствуетъ и по божеству и по человѣчеству». Иначе говоря папа учитъ, что въ Спасителѣ два естественныхъ дѣйствія. *Все это православно.*

Дѣйствит. вина Гонорія.

Въ чемъ вина п. Гонорія? Она велика.

Онъ измѣнилъ обычной осторожности римскаго престола. Нельзя было довѣриться одной сторонѣ: надо было запросить патр. Софронія и тогда уже выступить съ обстоятельнымъ изложеніемъ ученія о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ.

Хваля Сергія за (мнимую) предусмотрительность въ сношеніяхъ съ Софроніемъ, Гонорій самъ не предусмотрѣлъ, какъ еретикъ-Сергій воспользуется его крайне неудачнымъ выраженіемъ «единая воля». Сергію ничего не нужно было, кромѣ изрѣченія — «мы исповѣдуемъ одну волю» за подписью римскаго епископа. Онъ вырвалъ изъ ученія папы эти слова и тѣмъ покрылъ свою ересь папскимъ именемъ.

Папа поступилъ, какъ поступаютъ благодушные и нерѣшительные администраторы. Не рѣшаясь смотрѣть опасности въ глаза, онъ думалъ предотвратить бурю молчаніемъ: онъ совѣтуетъ, «избѣгая нововведеннаго выраженія «одно или два дѣйствія», проповѣдывать въ духѣ православной вѣры .., что одинъ Господь І.-Хр. .. дѣйствуетъ въ двухъ естествахъ по божеству и по человѣчеству» (Тамъ же стр. 487). Но нововведенное выраженіе существовало: папѣ надлежало не замалчивать его, а указать, въ какомъ смыслѣ его надлежитъ примѣнять православнымъ.

Короче говоря, Гонорій повиненъ въ *бездѣйствіи власти*, въ невыполненіи лежавшей на немъ обязанности Верховнаго учителя. Это несомнѣнно. Но странно, что его за

это винятъ и тѣ, кто эту власть и эти обязанности отрицаютъ.

Итакъ, папа Гонорій:

Выводъ.

1) Не выполнилъ своего долга Вселенскаго учителя, — не далъ обязательнаго для всей Церкви вѣроученія по вопросу о двухъ воляхъ. *Въ этомъ его вина.*

2) Но именно потому, что онъ не далъ такого обязательнаго ученія, *написанное имъ по этому вопросу находится внѣ области папской безошибочности.*

3) Сознательно введенный патр. Сергіемъ въ заблужденіе относительно предмета спора, онъ изложилъ свой отвѣтъ ему неудачно, такъ что еретики, недобросовѣстно толкуя его слова, причислили его къ своимъ единомышленникамъ и онъ *невольно* оказался ихъ покровителемъ.

4) Дѣйствительный же смыслъ написаннаго п. Гоноріемъ вполнѣ *православенъ*.

Возраженіе.

На всѣ эти доводы отвѣтъ противниковъ папской непогрѣшимости будетъ кратокъ: «VI-ый Вс. соборъ анаѳематствовалъ Гонорія за ересь». Прослѣдимъ подробнѣе ходъ дѣла на соборѣ. Но сперва посмотримъ, каково было отношеніе къ Гонорію за періодъ отъ его смерти (638) до года созыва собора (680).

Отношеніе современниковъ.

Глубокій богословъ, ревностный борецъ противъ моноѳелитовъ, *св. Софроній*, патр. іерусалимскій, получивъ отвѣтъ п. Гонорія на свою общительную грамоту, не прервалъ съ нимъ общенія. Его уполномоченные, которымъ Гонорій вручилъ свое посланіе, обязались за своего патріарха, что онъ не употребитъ болѣе выраженія «двѣ воли и два дѣйствія», — ясное доказательство, что по ихъ убѣжденію Гонорій не разногласилъ съ ихъ владыкой. Иначе говоря, они понимали, по какимъ основаніямъ Гонорій совѣтовалъ воздерживаться отъ этихъ выраженій. Св. Софроній продолжалъ смотрѣть на римскую каѳедру, какъ на оплотъ въ борьбѣ съ ересью: по его порученію Стефанъ дорилейскій, въ годы гоненій, дважды, съ опасностью жизни, совершилъ путешествіе въ Римъ. Отношеніе Софронія — фактъ первостепенной важности при сужденіи о дѣлѣ Гонорія.

Св. Максимъ исповѣдникъ, доблестный защитникъ православія, является защитникомъ также и Гонорія.

Въ 645 г. на карѳагенскомъ соборѣ Пирръ увѣрялъ, что Гонорій былъ во всемъ согласенъ съ Сергіемъ и Павломъ; Максимъ возразилъ ему: «Я удивляюсь, какимъ образомъ вы и ваши предшественники, будучи патріархами, еще дерзаете *лгать!*» (Msi 10, 739-740). Максимъ находился при Софроніи въ Александріи еще въ 633 г., когда Софроній началъ свою борьбу противъ Сергія. Онъ потому не могъ не знать мнѣнія св. Софронія о письмахъ Гонорія. Къ тому же онъ былъ лично знакомъ съ составителемъ этихъ писемъ, Іоанномъ Симптоніемъ. Послѣдній, защищая при одномъ спорѣ свое писаніе, говорилъ, что «одна воля» относится въ немъ не къ одной волѣ во Христѣ вообще, а къ волѣ въ Немъ человѣческаго естества (Mg 91, 243).

Цѣлый *рядъ соборовъ* осудилъ моноѳелитовъ. Но ни одинъ не причислилъ къ нимъ п. Гонорія.

Таковы соборы: въ Орлеанѣ 639-го года, кипрскій 643-го; соборы африканскихъ епископовъ въ 646 г. въ Нумидіи, Мавританіи, Визасенѣ, Карѳагенѣ. Въ 649 г. 105 епископовъ были собраны въ Римѣ для изслѣдованія дѣла моноѳелитовъ съ самаго начала; участвовало болѣе 30 восточныхъ пресвитеровъ; соборъ осудилъ поименно всѣхъ епископовъ, уклонившихся съ праваго пути. Имя Гонорія не упомянуто. [1])

Восемь *папъ* смѣнилось за этотъ періодъ на апостольскомъ престолѣ. [2]) Они ревностные борцы противъ моноѳелитовъ, Мартинъ I пріялъ (653 г.) вѣнецъ исповѣдника именно за «двѣ воли и два дѣйствія». Никто изъ нихъ п. Гонорія въ ереси не подозрѣваетъ.

П. Іоаннъ IV пишетъ въ 641 г. наслѣдникамъ имп. Ираклія, что патр. Пирръ вводитъ превратное ученіе объ «одной волѣ» и распространяетъ ложный слухъ, будто п. Гонорій держался такого ученія.

«Весь Западъ, говоритъ Іоаннъ, *возмущенъ* противъ Пирра за то, что онъ въ разсылаемыхъ имъ грамотахъ ссылается на мнѣніе нашего предшественника, блаженной памяти папы Гонорія, приписывая ему мнѣніе, совершенно чуждое каѳолическимъ отцамъ».

---

1) На этомъ соборѣ Стефанъ дор. изложилъ подробности борьбы Софронія съ Сергіемъ и другими моноѳелитами. Это третье путешествіе Стефана, предпринято было въ силу обѣщанія, даннаго имъ на горѣ Голгоѳѣ почившему († 640) Софронію.

2) Северинъ († 640), Іоаннъ IV (642), Ѳеодоръ I (649), св. Мартинъ (653), св. Евгеній I (657), св. Виталій (672), Адеодатъ (676) и Домнъ (678). Іоаннъ и Ѳеодоръ — изъ восточныхъ священниковъ.

И далѣе п. Іоаннъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ Гонорій говорилъ объ одной волѣ. [1])

Изъ сказаннаго видно, что *православіе п. Гонорія никѣмъ изъ православныхъ современниковъ его, ни на Западѣ, ни на Востокѣ, подъ сомнѣніе не ставилось*. Молва о его ереси — дѣло еретиковъ.

Точно также и на Вселенскомъ соборѣ первымъ произнесъ имя Гонорія еретикъ.

Отношеніе къ п. Гонорію VI Вс. собора.

На *1-мъ засѣданіи* VI Вс. собора (7-XI-680) папскіе легаты сказали: «.. пусть представители (конст. церкви) скажутъ, откуда это нововведеніе» (т. е. ученіе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи). Макарій ант. и нѣкоторые другіе моноѳелиты отвѣтили, что они никакихъ нововведеній не дѣлали, но какъ приняли отъ вселенскихъ соборовъ и отцовъ, также отъ Сергія, Павла, Пирра и Петра (константинопольскихъ), *также отъ Гонорія* римскаго и Кира александрійскаго, такъ и вѣруютъ и проповѣдуютъ о волѣ и дѣйствіи» (Тамъ же, стр. 23-25). Стефанъ, ученикъ Макарія, увѣрялъ, что и св. Кириллъ алекс. училъ объ одной волѣ, потому-де, что онъ сказалъ о Христѣ: «воля Его всемогуща». [2])

Послѣ этого, во время всего обстоятельнаго изслѣдованія дѣла моноѳелитовъ, имя Гонорія никѣмъ не упоминалось до *8-го засѣданія*. На этомъ засѣданіи (7-III-681), присутствующіе заявили, что всѣ они вѣруютъ согласно ученію, изложенному въ посланіяхъ п. Агаѳона и римскаго собора; это ученіе они уважаютъ «какъ будто бы оно было изречено по внушенію Св. Духа устами апостола Петра и написано перстомъ Агаѳона». Но Макарій ант., упорствуя въ своемъ

---

1) Въ посланіи сказано: «Сергій писалъ Гонорію, будто нѣкоторые вводятъ двѣ противоборствующія другъ другу воли во Христѣ. На это папа отвѣтилъ ему, что Господь нашъ І. Хр. совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, рожденный сверхъ закона естества, непричастенъ первородному грѣху. Посему въ человѣческомъ естествѣ Его, какъ въ Адамѣ до грѣхопаденія, была только *одна природная* воля, а не двѣ противныя другъ другу воли, какъ въ насъ, рожденныхъ въ Адамовомъ грѣхѣ. Въ этомъ смыслѣ (т. е. въ нравственномъ, а не въ численномъ смыслѣ) и сказано нашимъ предшественникомъ, что во Христѣ одна воля, ибо Спаситель чуждъ первороднаго грѣха. Онъ воспринялъ наше естество, но не воспринялъ вины грѣха (culpa criminis). *Дабы никто по недоразумѣнію не порицалъ Гонорія*, пусть же знаютъ, что онъ отвѣтилъ на то, о чемъ спрашивалъ помянутый патріархъ. Гдѣ рана, туда и прилагается врачество. Ученіе же объ одной волѣ есть еретическое ученіе и ведетъ къ Евтихіанскому заблужденію». (Msi 10, 682-683).

Достаточно одного этого посланія, чтобы оградить смыслъ Гоноріевыхъ писемъ отъ всякаго подозрѣнія.

2) Это обвиненіе св. Кирилла въ ереси такая же придирка къ буквѣ имъ сказаннаго, какъ и моноѳелитское толкованіе словъ п. Гонорія. Кириллъ говорилъ въ этомъ мѣстѣ только о божественномъ естествѣ Хр.; Гонорій — только о человѣческомъ. Потому каждый и говоритъ объ одной волѣ.

мнѣніи, сказалъ, что исповѣдуетъ въ одномъ Господѣ одно хотѣніе и одно богомужное дѣйствіе, и въ этомъ согласенъ съ ученіемъ, какъ V-го Вс. собора, такъ и *Гонорія*, Сергія, Павла и пр.» Выписки изъ отеческихъ писаній, приведенныя Макаріемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, оказались недобросовѣстными: соборъ объявилъ, что обезображивать изреченія свв. отцовъ неприлично православнымъ и есть скорѣе дѣло еретиковъ (Тамъ же, VI, 85, 90, 95-98). И несмотря на такую оцѣнку, данную Макарію, обвиненіе п. Гонорія основано на свидѣтельствѣ о немъ того же Макарія и его единомышленниковъ.

Слѣдующій разъ имя Гонорія было упомянуто на *11-мъ засѣданіи*. На немъ разсматривали еретическія писанія Макарія ант. Въ одномъ изъ нихъ Макарій упоминаетъ, что Гонорій «весьма ясно училъ объ одномъ хотѣніи» (Тамъ же, 170-174).

12-ое засѣданіе прошло въ сличеніи документовъ, представленныхъ Макаріемъ императору, съ подлинниками; между прочимъ сличили посланіе п.Гонорія къ Сергію. Копія и греческій переводъ оказались согласными съ подлинникомъ (Тамъ же, 176 s, 187 s).

На *13-мъ засѣданіи* соборъ произнесъ сужденіе о посланіи Гонорія: «... мы разсматривали догматическія посланія, написанныя Сергіемъ къ Киру и Гонорію, а также отвѣтное посланіе сего послѣдняго, т. е. Гонорія къ тому Сергію, и нашедши, что они совершенно чужды апостольскому ученію и опредѣленіямъ св. соборовъ и св. отцевъ, а слѣдуютъ лжеученіямъ еретиковъ, совершенно отвергаемъ ихъ и гнушаемся какъ душевредныхъ. Нечестивыхъ догматовъ ихъ мы отвращаемся, а имена ихъ присудили исключить изъ св. Церкви Божіей, а именно имена Сергія, начавшаго переписку о семъ нечестивомъ догматѣ, Кира, Пирра, Петра и Ѳеодора (фаранскаго). О всѣхъ этихъ вышеупомянутыхъ лицахъ упомянулъ Агаѳонъ (еп. римскій) въ докладѣ къ Императору, и отвергъ ихъ какъ мыслившихъ противно православной нашей вѣрѣ; и мы опредѣляемъ подвергнуть ихъ анаѳемѣ. *Кромѣ того* мы находимъ нужнымъ вмѣстѣ съ ними извергнуть и предать *анаѳемѣ и Гонорія*, потому что изъ писемъ его къ Сергію мы убѣдились, что онъ вполнѣ раздѣлялъ его мнѣніе и подтвердилъ его нечестивое ученіе» (Тамъ же 191, 192).

На *15-мъ засѣданіи* вновь была провозглашена анаѳема изобрѣтателямъ и послѣдователямъ новой ереси, въ томъ числѣ и Гонорію (Тамъ же, 222).

На *18-мъ*, послѣднемъ, засѣданіи соборъ провозгласилъ догматическое опредѣленіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ.

Мы лишены возможности привести здѣсь догматъ VI Вс. собора. Но кто прочтетъ его (Тамъ же, 228-241) и сравнитъ съ ученіемъ Гонорія, увидитъ, что и Гонорій и Соборъ одинаково признаютъ въ І. Хр. два естества и два производимыя ими дѣйствія. Признавать два дѣйствія значитъ признавать два хотѣнія, двѣ воли: *между ученіемъ Собора и ученіемъ п. Гонорія противорѣчія нѣтъ.*

Соборъ упоминаетъ о Гонаріи еще въ своемъ *привѣтственномъ словѣ* императору. Мы «признаемъ, говорятъ отцы собора, двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, сообща и нераздѣльно проявляющіяся. А новыя выраженія и ихъ *изобрѣтателей* извергаемъ.. и подвергаемъ анаѳемѣ: разумѣемъ Ѳеодора (фаран.), Сергія и Павла, Пирра вмѣстѣ съ Петромъ, еще Кира, и вмѣстѣ съ нимъ Гонорія, какъ послѣдовавшаго тѣмъ въ этомъ» (Тамъ же 241-244).

Но вѣдь Гонорій отнюдь не «изобрѣтатель» новыхъ выраженій; онъ ихъ не только не принялъ, но до 11-ти разъ осудилъ ихъ въ своихъ письмахъ, совѣтуя ихъ *не* примѣнять.

Наконецъ соборъ упоминаетъ Гонорія въ *посланіи п. Агаѳону.* Тутъ епископы ведутъ рѣчь такъ, будто Гонорій еще до собора осужденъ Агаѳономъ (Тамъ же, 253 s.). Но ни Агаѳонъ, ни римскій соборъ его не осуждали.

По закрытіи Вс. собора императоръ издалъ *указъ*; въ немъ изложено православное опредѣленіе вѣры о двухъ естествахъ и двухъ дѣйствіяхъ. Опять-таки посланія Гонорія согласны съ этимъ исповѣданіемъ, но указъ, назвавъ виновниковъ ереси, добавляетъ: «и сверхъ того Гонорій, утвердитель ереси, и сражавшійся самъ съ собой».

Оцѣнка постановленій VI собора.

Постановленія Вс. собора по дѣлу Гонорія поражаютъ своей непослѣдовательностью.

Посланія Гонорія содержатъ, какъ мы видѣли, православное ученіе; соборъ объявляетъ его еретическимъ. Соборъ дѣлаетъ это по прочтеніи перваго его посланія и не читавъ второго. Онъ осуждаетъ моноѳелитовъ, обвиняетъ Макарія въ подтасовкахъ, а въ сужденіи о Гонаріи слѣдуетъ за ихъ мнѣніемъ. Соборъ обвиняетъ Гонорія, какъ принявшаго новое выраженіе, тогда какъ Гонорій совѣтовалъ таковымъ не пользоваться (Гонорій виновенъ именно тѣмъ, что не понялъ необходимости ввести это новое выраженіе въ церковную терминологію для огражденія того ученія, котораго онъ самъ же держался). Соборъ старается поставить осужденіе Гонорія подъ авторитетъ п. Агаѳона, тогда какъ папа его

не осуждалъ. Неясно, въ чемъ собственно обвиняется Гонорій: выраженія обвиненія мѣняются почти каждый разъ.

Обвиненіе страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ: оно ищетъ предлоговъ то въ дѣйствіи предумышленномъ («утвердитель ереси»), то въ дѣйствіи, обнаруживающемъ сомнѣнія и колебанія («сражавшійся самъ съ собою»).

Намъ возразятъ: «Чтобы обѣлить папу, вы обвиняете Вс. соборъ». Мы не обѣляемъ, ибо дѣйствительная вина Гонорія остается на немъ. Мы не обвиняемъ, а безпристрастно сопоставляемъ документы.

И никакихъ основъ мы этимъ не колеблемъ, ибо Вс. соборы безошибочны въ своихъ догматичсекихъ опредѣленіяхъ, гдѣ даръ Духа Св. превозмогаетъ человѣческую немощь, но не въ дисциплинарномъ сужденіи о данномъ человѣкѣ.

Посмотримъ, какія это «немощи» могли побудить вселенскихъ отцовъ вынести Гонорію ошибочное осужденіе.

Провозглашеніе догмата нераздѣльнаго и несліяннаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ и двухъ естественныхъ воль и дѣйствій не могло произойти безъ объявленія еретиками шести восточныхъ патріарховъ. Ударъ настолько тяжелый для восточнаго самолюбія, что Георгій, патріархъ конст., предложилъ было Собору не предавать виновныхъ анаѳемѣ поименно.

Императорская власть, вѣрная византійскому пониманію церкви, какъ государственнаго учрежденія, всегда старалась добиться единства вѣроисповѣданія своихъ подданныхъ. Во времена VI Вс. собора офиціальнымъ вѣроисповѣданіемъ было по счастію православіе. Надо было склонить къ нему колебавшихся, надо было облегчить этотъ шагъ, давъ нѣкоторое удовлетвореніе самолюбію восточныхъ. Присоединить къ именамъ 6-ти осуждаемыхъ патріарховъ имя римскаго папы, — лучшаго способа не найти.

Сорокъ лѣтъ пропаганды моноѳелитовъ тоже могли сдѣлать свое дѣло. При недоброжелательномъ отношеніи къ Риму обвиненіе Гонорія принималось охотно, безъ должной провѣрки.

Легаты. Оградить память Гонорія должны были бы прежде всего мѣстоблюстителя папы. Ихъ поведеніе весьма странно. Отправляя легатовъ, п. Агаѳонъ писалъ императору,

что они люди не особенно ученые, но что имъ даны письменныя свидѣтельства, во что вѣруетъ римская церковь. «Мы дали имъ право или полномочіе — отвѣчать просто и *только то, что имъ внушено*, чтобы они не дерзали что-либо убавить, прибавить или измѣнить, но чтобы они просто изложили преданіе сего апостольскаго престола, въ томъ видѣ, въ какомъ оно утверждено нашими предшественниками».

Это преданіе было хорошо извѣстно легатамъ; они о немъ читали даже на самомъ соборѣ: Римская церковь, сказано въ посланіи Агаѳона, «никогда не уклонялась отъ пути истины», «не подвергалась повреждению отъ еретическихъ новшествъ»; мало того, она «пребудетъ неповрежденною до конца по божественному обѣтованію самого Господа Спасителя, который изрекъ верховному своему апостолу:... (Л. *22*, 31-32)».

Изъ этихъ словъ и легатамъ, и всѣмъ ясно, что п. Агаѳонъ, подобно его предшественникамъ, не имѣлъ и тѣни подозрѣнія относительно чистоты исповѣданія Гонорія и имѣть не могъ.

Легаты сперва хорошо защищали честь апостольскаго престола. На 3-емъ засѣданіи читались дѣянія V-го Вс. собора; въ перепискѣ патр. Мина съ п. Вигиліемъ, послѣдній тоже высказывалъ еретическія сужденія. Легаты заявили, что читаемое подложно и потребовали провѣрки книгъ; соборъ установилъ ихъ подложность.

Поддѣланное еретиками мѣсто приписывало п. Вигилію исповѣданіе «одного дѣйствія». Легаты ревностно протестовали; значитъ они понимали, что это выраженіе — ересь, знали, что апостольскій престолъ ее отвергаетъ. Но когда на 13-омъ засѣданіи осуждаютъ за ту же ересь п. Гонорія, легаты молчатъ и своимъ молчаніемъ какъ бы подтверждаютъ правильность обвиненія. Это было прямымъ нарушеніемъ ихъ полномочій.

Чѣмъ объяснить такое поведеніе легатовъ? Отмѣтимъ странное стеченіе обстоятельствъ.

Императоръ присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ съ 1-го по 11-ое. На 11-омъ онъ заявилъ, что такъ какъ важнѣйшая часть дѣла закончена, онъ на слѣдующія засѣданія не явится. Но именно на слѣдующемъ засѣданіи (22 мар-

та) читались принесенныя отъ императора бумаги, въ томъ числѣ и письмо п. Гонорія.

14 апрѣля (на Пасху) императоръ понизилъ сумму, платимую въ казну при вступленіи папы на каѳедру и объявилъ, что утвержденіе папъ въ избраніи будетъ производиться отнынѣ не равенскимъ экзархомъ, а непосредственно императоромъ. [1])

Естественно возникаетъ вопросъ, не обезпечила ли власть этими милостями молчаніе легатовъ?

Но, говорятъ, легаты подписали рѣшеніе собора, а папы утвердили соборныя дѣянія и въ теченіе свыше ста лѣтъ анаѳематствовали Гонорія. Провѣримъ эти возраженія.

Папы постановленія Собора о Гонаріи не утвердили.

Подпись легатовъ по отношенію къ дѣлу Гонорія не дѣйствительна, ибо, осуждая его, они преступили свое полномочіе. Осужденіе Гонорія совершилось поэтому помимо авторитета апостольскаго престола, безъ его согласія, безъ его вѣдома.

Папы дѣйствительно осуждали Гонорія, но осужденія VI Вс. собора они *не* подтвердили. Утверждая постановленія Вс. собора, п. Левъ II, какъ увидимъ, тутъ же выразилъ, въ чемъ заключается подлинная вина Гонорія, и тѣмъ отмѣнилъ опредѣленіе собора о Гонаріи.

Вотъ относящіеся сюда документы.

Императоръ послалъ дѣянія собора п. Льву II, преемнику Агаѳона († 10-I-682). При этомъ Погонатъ писалъ, что соборъ письменно умолялъ его отослать осужденныхъ на судъ римскаго епископа (Тамъ же, 266-269). Римскому собору императоръ пишетъ, что общимъ голосомъ (вселенскаго) собора Макарій и его сторонники отосланы на усмотрѣніе папы, «вселенскаго паріарха и вселенскаго архипастыря» (Тамъ же). Ни та, ни другая грамота не упоминаетъ объ осужденіи Гонорія.

Левъ II (682-83) говоритъ о дѣлѣ Гонорія въ трехъ посланіяхъ:

1) Имп. Константину IV онъ пишетъ, что анаѳематствуетъ «изобрѣтателей новаго заблужденія (такихъ-то), также и Гонорія, который *не просвѣтилъ* сей апостольской церкви ученіемъ апостольскаго преданія, но позволилъ гнуснымъ предательствомъ опорочить истинную вѣру» (βεβήλῳ προδοσίᾳ μιανθῆναι παρεχώρησε).

2) Испанскимъ епископамъ п. Левъ пишетъ о принятіи

---

1) Тотъ же имп. Погонатъ въ 684 г. отмѣнилъ всякое утвержденіе избранія папы.

VI Вс. собора; здѣсь сказано, что Гонорій «не потушилъ зачинавшагося пламени еретическаго догмата.., но — *нерадѣніемъ* содѣйствовалъ (ему)» (Ml 96, 414; Msi 11, 1052).

3) Эрвигію, королю испанскому, онъ пишетъ, что такіе-то отлучены «и съ ними Гонорій римскій, который *допустилъ запятнать* (maculari consensit) незапятнанное правило апостольскаго преданія, полученное отъ предшественниковъ» (Ml 96, 419; Msi 11, 1057).

Гонорій нигдѣ здѣсь не причисляется къ изобрѣтателямъ ереси; папа порицаетъ его не за личное нарушеніе преданія, а за нерадѣніе, за бездѣйствіе власти.

Анаѳема, произносившаяся папами во время присяги при вступленіи на престолъ, [1]) гласила: «Анаѳематствуемъ изобрѣтателей новаго еретическаго догмата (такихъ-то) и вмѣстѣ съ тѣмъ Гонорія, ибо онъ «поддержалъ броженіе ихъ (еретиковъ) нечестивыхъ утвержденій» (pravis eorum assertionibus fomentum impendit) [2]). Присяга опять-таки признаетъ дѣйствительную вину Гонорія, а не приговоръ Вселенскаго собора.

Не-католики утверждаютъ, [3]) что не только «ересь» Гонорія, но и отношеніе папъ къ его дѣлу свидѣтельствуетъ противъ «папистической» теоріи: папы считаются безошибочными, а сами-де они мирятся съ фактомъ признанія одного изъ нихъ еретикомъ.

Въ дѣйствительности никакой непослѣдовательности въ отношеніи римскаго престола къ п. Гонорію нѣтъ. Въ томъ самомъ актѣ, [4]) въ которомъ Левъ II причисляетъ соборъ 170-ти отцовъ къ пяти предыдущимъ Вселенскимъ соборамъ, папа даетъ и опредѣленіе вины Гонорія, — *иное*, чѣмъ данное соборомъ. Формула обвиненія измѣнена въ самомъ актѣ утвержденія собора; значитъ, апостольскій престолъ *не* примирился съ фактомъ осужденія Гонорія, какъ еретика. Папа утвердилъ постановленія VI собора, но сдѣлалъ изъятіе для

---

1) Присяга эта введена послѣ VI-го Вс. соб. и продержалась около вѣка («Ц. пред.», 262).

2) «Liber diurnus», ed. Rozière, Paris, 1869, № 84, p. 193.

3) Напр., Бѣляевъ, «Крит. зам.», 185 и слѣд. Опроверженіе его толкованій см. «Ц. пред.», 259-262.

4) Письмо Льва II имп. Погонату, см. выше, 308, п. 1).

его приговора по дѣлу Гонорія; онъ его приговора *не* принялъ, *не* утвердилъ.

Чрезъ два столѣтія п. Адріанъ II (867-72) упомянулъ о дѣлѣ Гонорія. Папа говорилъ о правахъ римскаго престола. «Никто изъ патріарховъ, ни кто-либо другой, не могъ осудить его безъ предварительнаго согласія и помимо авторитета первопрестольнаго святителя» (Msi 16, 126). Только при этомъ условіи приговоръ надъ Гоноріемъ могъ бы быть дѣйствителенъ. Слова Адріана II опять свидѣтельствуютъ, что Римъ соборнаго приговора *не* призналъ.

И не только Римъ. На Востокѣ, осужденный соборомъ Гонорій еще не слыветъ среди православныхъ за еретика. Не причисляетъ его къ еретикамъ ни преп. Анастасій синаитъ, ни І. Дамаскинъ, ни преп. Ѳеофанъ († 819), ни св. Николай Мистикъ (патр. конст.). Всѣ они свободны не признавать приговора собора, ибо внѣ области вѣры Вс. соборы не ограждены отъ заблужденія и могутъ быть обмануты и ошибиться.

Еще разъ напомнимъ: п. Гонорій обязательнаго для вѣрующихъ догматическаго рѣшенія *не* издавалъ, — его случай поэтому *внѣ* области папской безошибочности.

Дѣйствительная вина Гонорія хорошо выражена надгробной надписью:

«Не еретикъ, а еретиковъ покровитель». [1])

3. *Папа Вигилій.*

Намъ надлежитъ доказать, что колебанія и непослѣдовательность, проявленныя п. Вигиліемъ въ сужденіяхъ о «трехъ главахъ», не касались вѣроопредѣленій и что уже по одному этому онъ никакихъ еретическихъ рѣшеній по названному дѣлу постановить не могъ. Его ошибки *внѣ* области папской безошибочности.

Для этого справимся въ «Дѣяніяхъ Вселенскихъ Соборовъ», что именно каждый изъ трехъ соборовъ (III-ій, IV-ый и V-ый) рѣшилъ относительно каждой изъ трехъ «главъ» и что опредѣлилъ относительно ихъ авторовъ (Ѳеодора моп-

1) **Non quidem est haereticus, sed est haereticorum fautor. Было бы точнѣе сказать: «невольный покровитель».**

суестскаго, Ивы едесскаго и Ѳеодорита кирскаго). Затѣмъ сопоставимъ эти рѣшенія съ сужденіями п. Вигилія по тѣмъ же вопросамъ и сдѣлаемъ выводъ.

Чтобы нижеслѣдующія страницы были понятны, надо сперва ознакомиться съ нашимъ очеркомъ V-го Вселенскаго собора (см. выше, стр. 186-194).

отношеніе Вс. Соборовъ и Вигилія къ Ѳеод. мопс.

Дѣло о трехъ главахъ началось еще на III-мъ Ефесскомъ Вселенскаго соборѣ.

Ѳеодоръ мопс., родоначальникъ несторіанскихъ заблужденій, умеръ въ 428 г., за три года до названнаго собора. Его лжеученія, въ частности составленный имъ символъ вѣры, были соборомъ отвергнуты, но имени его въ приговорѣ противъ Несторія упомянуто не было; онъ пользовался большой извѣстностью; въ случаѣ его анаѳематствованія, приверженцы его могли бы отдѣлиться отъ Церкви. Св. Кириллъ алекс. пишетъ, что «такое благоразуміе есть прекрасное и святое дѣло».

Однако несторіане использовали благоразуміе собора въ своихъ цѣляхъ. За невозможностью открыто проповѣдывать ересь Несторія, они стали опираться на творенія Ѳеодора. Съ годами вокругъ его имени завязался сложный узелъ вѣроисповѣдныхъ страстей: одни православные осуждали его за ложныя мысли, другіе его защищали, ибо монофизиты добивались осужденія такихъ мѣстъ его писаній, которыя были въ согласіи со здравымъ ученіемъ; еретики тоже были, кто за, кто противъ Ѳеодора. Буря улеглась благодаря разумному спокойствію высшихъ іерарховъ (св. Кирилла алекс., св. Прокла конст., Іоанна алекс.), которые находили неумѣстнымъ анаѳематствовать человѣка, скончавшагося въ мирѣ съ Церковью. [1])

IУ-ый Вс. соборъ (451 г.) Ѳеодора не осуждалъ. Когда на соборѣ было прочтено рѣзкое мнѣніе о нѣкоемъ епископѣ (Равулѣ едес.), который «дерзнулъ» анаѳематствовать Ѳеодора, соборъ обошелъ вопросъ молчаніемъ. Можно, пожалуй, сдѣлать отсюда выводъ, что соборъ считалъ, что Ѳеодоръ умеръ православнымъ.

Это подлило масло въ огонь: евтихіане стали возбуждать

---

1) Переписка этихъ іерарховъ о Ѳеодорѣ мопс. см. въ «Д. Вс. С.», V, 400-404.

общественное мнѣніе противъ Ѳеодора, добиваясь его осужденія, въ надеждѣ тѣмъ подорвать авторитетъ ненавистнаго имъ Халкидонскаго собора. Плоды ихъ работы сказались чрезъ сто лѣтъ, на Константинопольскомъ соборѣ.

У-ый Вс. соборъ (553 г.). На 4-мъ засѣданіи прочтены были выписки изъ сочиненій Ѳеодора; всего подобраны были 71 выписка. Уже по прочтеніи 27-ой отцы воскликнули: «анаѳема Ѳеодору и его писаніямъ...» («Д. Вс. С.» Каз. 1899 г. т. V, стр. 44). Выслушавъ его символъ, отцы сказали: «анаѳема тому, кто составилъ сей символъ... Анаѳема Ѳеодору мопсуестскому... Ѳеодору и писаніямъ его анаѳема. Символъ этотъ вмѣстѣ съ его составителемъ анаѳематствовалъ первый ефесскій соборъ». (Тамъ же, 58).

Рѣшеніе свое отцы закрѣпили на 8-мъ засѣданіи: они сказали: «(мы) анаѳематствовали (на 4-мъ засѣданіи) противъ Ѳеодора, какъ-бы онъ былъ въ живыхъ и присутствовалъ» (Тамъ же, 183) и тутъ же высказались въ томъ смыслѣ, что умершихъ предавать анаѳемѣ можно (Тамъ же, 184, 185, 186). Еще сказали: «анаѳематствуемъ... и Ѳеодора, который былъ епископомъ Мопсуеста, и его нечестивыя сочиненія» (187). Наконецъ, анаѳема высказана и сочиненіямъ, и человѣку въ п. 12-мъ мотивированнаго рѣшенія собора (191).

П. Вигилій. Отношеніе его къ ученію Ѳеодора мопс. неизмѣнно отрицательное. Правда, по прибытіи въ Консантинополь (547 г.), папа отлучилъ патр. Мину за подписаніе эдикта Юстиніана 533 года, гдѣ преданъ анаѳемѣ также и Ѳеодоръ съ его сочиненіями. Но эта мѣра является не оправданіемъ Ѳеодора, а протестомъ противъ вмѣшательства императора въ область церковнаго ученія и противъ податливости восточныхъ іерарховъ этому вмѣшательству. Въ «юдикатѣ» (548 г.) папа анаѳематствуетъ и сочиненія, и личность Ѳеодора. Въ 1-мъ «конститутѣ» Вигилій приводитъ 60 изрѣченій Ѳеодора, опровергаетъ каждое изъ нихъ и анаѳематствуетъ его нечестивыя мнѣнія. Самого его онъ не анаѳематствуетъ, ибо ни III-ій Вс. соборъ, ни IV-ый, ни св. Кириллъ, ни св. Проклъ, ни Іоаннъ ант. его по имени не анаѳематствовали; къ тому же предшественники Вигилія вообще не одобряли отлученія умершихъ.

Утвердивъ въ ссылкѣ постановленія V-го Вселенскаго

собора, п. Вигилій тѣмъ самымъ предалъ анаѳемѣ также и лично Ѳеодора.

Въ чемъ ошибка Вигилія?

Изъ изложеннаго видно, что Вигилій (какъ и всѣ три Вс. собора) *писанія* Ѳеодора мопс. неизмѣнно считалъ еретическими. Въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ вѣры, онъ *никогда* не колебался. Утвердивъ постановленія V-го собора, Вигилій вступилъ въ противорѣчіе лишь со своими прежними рѣшеніями относительно отлученія *личности* Ѳеодора. Но это не есть вопросъ вѣроученія: его непослѣдовательность касалась не виновности Ѳеодора, а степени наказанія, которому надлежало подвергнуть виновнаго. *Ошибся папа въ вопросѣ юридическомъ, а не въ вѣроисповѣдномъ.*

Когда Вигилій ошибся въ юридическомъ вопросѣ? Тогда ли, когда не хотѣлъ отлучать Ѳеодора, или когда, совмѣстно съ V-мъ Вселенскимъ соборомъ, отлучилъ его?

Намъ кажется, что во второмъ случаѣ.

Папа имѣлъ вѣсскія основанія возражать противъ отлученія:

Во 1-ыхъ. Подобно остальнымъ папамъ, онъ всѣмъ своимъ авторитетомъ поддерживалъ авторитетъ прежнихъ Вс. соборовъ. При осужденіи главъ, онъ настойчиво ограждалъ неприкосновенность бывшихъ четырехъ соборовъ (Msi 9, 104-105). Отлученіе тѣхъ, кого два Вс. собора, разбиравшіе дѣло, *не* отлучили, до нѣкоторой степени подрывало уваженіе ко Вселенскимъ соборамъ вообще.

Во 2-ыхъ. Вигилій имѣлъ особенное основаніе не поступать наперекоръ въ особенности IV-му Вс. собору. Подлинная цѣль, ради которой дворъ и нѣкоторые члены V-го собора, тайные монофизиты и оригениты, добивались отлученія авторовъ трехъ «главъ», и было именно желаніе принизить IV-ый соборъ. Еретикамъ онъ былъ нелюбъ, какъ осудившій Евтихія, а имп. Юстиніанъ былъ вѣренъ завѣтамъ византійской государственности: его подданные должны-де быть одного вѣроисповѣданія. Онъ надѣялся подачкою монофизитамъ, привести ихъ къ соединенію съ официальной церковью. Вполнѣ понятно, что папа, охранитель православія, всемѣрно стремился, наперекоръ этимъ интригамъ, оградить неприкосновенность Халкидонскаго собора.

Въ 3-хъ. Противъ отлученія авторовъ говорилъ также авторитетъ св. Кирилла алекс. и нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ патріарховъ (см. выше), а равно — нежеланіе анаѳематствовать умершихъ. Апостольскій престолъ неумолимъ

въ осужденіи лжеученій, но къ лжеучителю, какъ ко всякому грѣшнику, полонъ милосердія.

Отношеніе Соборовъ и Вигилія къ Ивѣ и Ѳеодориту.

Чтобы довести доказательство нашего положенія до конца, надлежало бы дать такую же справку о двухъ другихъ «главахъ». Но это было бы слишкомъ длинно. Читатель и такъ повѣритъ, что нашъ выводъ о милосердномъ отношеніи п. Вигилія къ *личности* Ѳеодора мопс. и о непримиримомъ его отношеній къ его *сочиненіямъ* правиленъ и въ примѣненіи къ Ивѣ и Ѳеодориту.

Ива, еп. едесскій обвинялся за одно свое посланіе (Марѣ персу), въ которомъ онъ рѣзко осуждалъ св. Кирилла. Разбойничій соборъ низложилъ Иву, но IV-ый Вселенскій призналъ его «православнымъ» и вернулъ ему каѳедру. V-ый соборъ нашелъ, что посланіе Ивы противно всѣмъ постановленіямъ IV-го собора и изрекъ противъ посланія анаѳему. П. Вигилій въ «юдикатѣ» анаѳематствовалъ посланіе; въ I-мъ «конститутѣ», на основаніи тщательнаго изученія дѣяній Халкидонскаго собора, пришелъ къ выводу, что самого Иву анаѳематствовать не слѣдуетъ, ибо это задѣло бы честь названнаго собора.

Ѳеодоритъ кир. былъ повиненъ въ томъ, что обвинялъ св. Кирилла алекс. въ ереси. Разбойничій соборъ и его лишилъ каѳедры. На IV-омъ соборѣ Ѳеодоритъ анаѳемаствовалъ Несторія и подписалъ вѣроопредѣленіе собора; онъ подписалъ также посланіе п. Льва I; соборъ призналъ Ѳеодорита православнымъ; папа и соборъ вернули ему каѳедру; умеръ онъ въ мирѣ съ Церковью. V-ый Вс. соборъ анаѳематствовалъ его сочиненія (противъ Кирилла). П. Вигилій въ «юдикатѣ» анаѳематствуетъ тѣ же его писанія; въ «конститутѣ» повторяетъ осужденіе лжеученій, но считаетъ, что отлученіе его самого было бы оскорбленіемъ памяти Халкидонскаго собора.

Непослѣдовательность и Вигилія, и Соборовъ.

Вникнувъ въ этотъ перечень фактовъ, надо придти къ слѣдующему заключенію:

Если непослѣдовательность п. Вигилія должна служить доказательствомъ противъ папской безошибочности, то нѣтъ безошибочности и у Вс. соборовъ, ибо они въ томъ же вопросѣ столь же непослѣдовательны, какъ и п. Вигилій.

Въ самомъ дѣлѣ: Халкидонскій соборъ объявляетъ и Иву, и Ѳеодорита православными и возвращаетъ имъ каѳедры; а слѣдующій соборъ (V-ый)... объявляетъ обоимъ анаѳему. Но если ни папа, ни Вс. соборы не безошибочны, то

гдѣ же обѣщанная Спасителемъ безошибочность Церкви, гдѣ святая и непорочная Церковь?

Выходъ изъ тупика.

Такъ обвиненіе п. Вигилія въ ереси заводитъ греко-россійскихъ богослововъ въ тупикъ. Изъ него только одинъ выходъ: ясное различеніе между опредѣленіемъ вѣры и юридическимъ вопросомъ. *И папы, и всѣ три собора неизмѣнно считали «главы» писаніями еретическими*; никто вопроса объ ихъ православіи и не ставилъ. *Вопросъ шелъ о томъ, надо ли отлучать ихъ авторовъ* или не надо. Тотъ или иной отвѣтъ на него ничуть не измѣнилъ бы положенія догмата о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ: православное ученіе осталось бы неизмѣннымъ и все, что ему противорѣчитъ, осталось бы еретичнымъ.

Колебанія Вигилія касались того, можно ли анаѳематствовать тѣхъ, кого оправдалъ Халкидонскій соборъ, не нанося ущерба памяти Вселенскаго собора. *Это вопросъ каноническаго права, отнюдь не догматическій.*

Между Вигиліемъ и «крайней лѣвой» V-го Собора шла борьба за достоинство Халкидонскаго собора. Аскида хотѣлъ его унизить, Вигилій желалъ оградить отъ униженія, но не былъ достаточно твердъ предъ натискомъ противниковъ, уступалъ и впадалъ въ противорѣчіе.

Нельзя не признать, что побужденія папы были достойны уваженія: онъ былъ противъ анаѳематствованія людей, покаявшихся, отрекшихся отъ своихъ заблужденій, умершихъ въ мирѣ съ Церковью, — противъ отлученія, которое вовсе не вызывалось необходимостью исповѣдать истину, такъ какъ ересь была уже предана анаѳемѣ. А насколько Вигилій былъ правъ, опасаясь отлученія этихъ лицъ, доказали событія, послѣдовавшія за V-мъ Вс. соборомъ: сѣверъ Италіи, оскорбленный за Халкидонскій соборъ, отпалъ въ схизму, длившуюся полъ-вѣка.

И пусть не говорятъ, что различеніе между вопросомъ вѣры и иными есть «казуистика». Не казуистика, а самая суть.

Вотъ предсѣдатель суда, готовый подписать приговоръ за политическое убійство; но онъ противъ того, чтобы приговоръ расклеивали по всѣмъ стогнамъ и весямъ, ибо это только разожгло бы партійныя страсти. Обвинять такого

предсѣдателя въ мирволеніи убійствамъ значитъ возводить на него обвиненіе клеветническое. Это и дѣлаютъ по отношенію къ п. Вигилію.

Повторяемъ, выхода нѣтъ: либо признайте, что Вигилій ересью не запятнанъ, что онъ противорѣчилъ самому себѣ, — а Вселенскіе соборы другъ другу, — въ области, не относящейся къ безошибочности Церкви; либо, вмѣстѣ съ протестантами, объявите, что *ни папской, ни соборной* безошибочности не существуетъ, и что не существуетъ, слѣдовательно, единой, святой Христовой Церкви. Но это было бы полнымъ, открытымъ отказомъ отъ вѣрности Свящ. Преданію: надѣемся, что до такого паденія богословы Греко-россійской церкви никогда не дойдутъ. [1])

§ 7. ЗАПАДНЫЙ РАСКОЛЪ. [2])

Другое возраженіе противъ папской безошибочности (и преемственности) усматриваютъ въ одновременномъ существованіи двухъ папъ во время такъ называемаго «западнаго раскола» (1378-1417), когда нельзя было опредѣлить, который изъ нихъ подлинный папа и который антипапа.

Изложимъ главнѣйшія событія, относящіяся къ этому болѣзненному періоду въ исторіи Церкви. Потомъ, на основаніи ихъ, дадимъ оцѣнку печальному явленію.

А) *Событія.*

Авиньонское плѣненіе.

Своеволіе римскихъ феодаловъ, буйство черни, борьба партій, междоусобицы среди городовъ и князей Италіи, вмѣшательство германскихъ императоровъ въ церковныя дѣла сдѣлали пребываніе папъ въ Римѣ въ концѣ XIII вѣка невыносимымъ. Въ 1309 г. п. Климентъ V, родомъ французъ, поселился въ Авиньонѣ. Семь его преемниковъ оставались въ этой новой столицѣ.

---

1) Обвиненія въ ереси возводятся еще на п. Маркелла (296-304) и Іоанна XXII (1316-34). Но они столь несерьезны, что даже протестанты ихъ прекратили.

2) H. Salambier, «Le Grand Schisme d'Occident», 2e ed., Paris, 1900; Seppelt, «Papstgeschichte», 1921, B 2: Pastor, «Histoire des Papes depuis la fin du moyen age»; trad. Raynaud, Paris, 1888, t. I, pp. 105-189.

Добровольное изгнаніе длилось 75 лѣтъ и отразилось на авторитетѣ папства отрицательно; папы оказались въ зависимости отъ королей Франціи. Глубокія причины раскола лежали не въ «авиньонскомъ плѣненіи»; всеже оно способствовало расколу: двѣ столицы, двѣ коллегіи кардиналовъ ослабляли понятіе единой власти.

Въ 1376 г. папа Григорій XI прибылъ въ Римъ съ намѣреніемъ болѣе въ Авиньонъ не возвращаться. Чрезъ полтора года онъ скончался (26-марта-1378).

Избраніе п. Урбана VI-го.

Вечеромъ 7-го апрѣля площадь и паперть базилики св. Петра были полны возбужденной толпой. Сквозь толпу проходили кардиналы избирать новаго папу. «Мы его хотимъ римлянина или по меньшей мѣрѣ итальянца», угрожающе кричала имъ толпа. Но большинство кардиналовъ (10 изъ 16) еще ранѣе договорилось избрать итальянца, архіепископа г. Бари, Варѳоломея Приньяно. Всю ночь толпа продолжала шумѣть и угрожать.

Утромъ (8-го IV) избраніе Приньяно состоялось. Народъ не зналъ, кого избрали, ибо избранный еще не прибылъ и не далъ согласія. Къ полудню толпа успокоилась. «Теперь, что наступило спокойствіе, сказалъ одинъ изъ кардиналовъ, повторимъ избраніе архіепископа барскаго. Все ли мы еще того же мнѣнія?» Всѣ 13 кардиналовъ, бывшіе на лицо, отвѣтили: «да».

Значитъ, было предварительное соглашеніе, избраніе и переизбраніе. Говорить, что выборы состоялись подъ насиліемъ, и потому не дѣйствительны, нѣтъ основанія. Урбанъ VI (такъ назвалъ себя Варѳоломей Приньяно) былъ законно избранный папа.

Кардиналы, оставшіеся въ Авиньонѣ (6 чел.), тоже признали Урбана. Императоръ, короли и другіе государи были извѣщены о его избраніи и никто сомнѣнія въ его законности не выражалъ.

Прошло нѣсколько недѣль и положеніе измѣнилось. Приньяно былъ избранъ въ силу всеобщаго уваженія къ его личности. Но получивъ власть, онъ не выдержалъ ея искушеній. Его самомнѣніе, упрямство, рѣзкость скоро возстановили противъ него и кардиналовъ, и римскую знать. Кардиналы захотѣли избавиться отъ него и объявили его избраніе вынужденнымъ и потому незаконнымъ. Честолюбіе довело ихъ до измѣны: 20-го сентября они въ Фонди [1]) выбрали папою еп. Роберта женевскаго, который принялъ имя Климента VII.

Такъ началась мрачная пора раздвоенія папской власти,

1) Между Римомъ и Неаполемъ.

длившаяся 40 лѣтъ (1378-1417), повергшая въ сомнѣніе и отчаяніе столько душъ и приведшая Церковь къ краю гибели.

Урбанъ VI и Климентъ VII.

Урбанъ VI предалъ Климента анаѳемѣ (29-XI-1378). Но Климентъ велъ свою линію искусно: послы его, отправленные къ разнымъ государямъ, освѣщали вопросъ по своему, увѣряя, что избраніе Урбана было неправильно. [1]) Міръ раздѣлился. Франція (король Карлъ V) легко склонилась на сторону Климента, предвидя, что онъ поселится въ Авиньонѣ. Ея примѣру послѣдовала Шотландія, Неаполь, Кастилія, Арагонъ, Наварра, Савойя.. Остались вѣрны Урбану имп. Венцеславъ, Англія, Скандинавія, Польша и большая часть Италіи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. во Фландріи, долго шла распря за и противъ признанія Урбана.

Соблазнъ.

Раздѣленіе проникло глубоко. Гдѣ-то преемникъ ап. Петра долженъ быть; но гдѣ онъ, въ Римѣ, или въ Авиньонѣ? Даже святые отвѣчали различно. Для ясновидицы Екатерины сіенской Урбанъ — Намѣстникъ Христовъ, Климентъ — антипапа, «орудіе дьявола». Но чудотворецъ св. Викентій Феррье выскажется чрезъ нѣсколько лѣтъ за Климентова преемника (Бенедикта VIII-го). Люди доброй совѣсти искали отвѣта на мучительный вопросъ, руководясь лишь желаніемъ правды. Другіе поддавались въ своихъ сужденіяхъ побочнымъ соображеніямъ, отъ патріотическихъ до самыхъ низменныхъ. Парижскій университетъ, гдѣ уже зародилось галликанское настроеніе, подъ давленіемъ короля быстро измѣняетъ мнѣніе въ пользу Климента; герцогъ Австрійскій (Леопольдъ III) признаетъ его за... 120,000 золотыхъ. Богословы и юристы пишутъ сочиненія кто за Урбана, кто за Климента, и обдумываютъ способы, какъ бы прекратить расколъ; во всѣхъ странахъ епископы собираютъ помѣстные соборы, стараясь установить единство взгляда хотя бы въ своей епархіи; смѣна епископа вызываетъ подчасъ подчиненіе его паствы или части ея другому «папѣ»; расколъ проникаетъ даже въ среду одного и того же ордена. Раздвоеніе власти встревожило христіанскую совѣсть; сомнѣніе въ истинности видимаго главы Церкви поколебало и замутило ясное представленіе о самой Церкви.

Климентъ VII поселился въ Авиньонѣ (20 іюня 1379 г.). И папа, и антипапа озаботились окружить себя многочисленными кардиналами.

Урбанъ сразу назначилъ 24 кардинала разныхъ національностей. Но личные недостатки его скоро оттолкнули

1) Такъ поступили кардиналы Malasset, Aigrefeuille, избравшіе Приньяно (Урбана) и даже кард. Cros, — первый, подавшій за него голосъ.

отъ него большинство его ставленниковъ. Они замыслили учредить надъ старикомъ опеку; папа жестоко отомстилъ заговорщикамъ. Въ 1389 году (15 окт.) смерть прекратила его одиннадцатилѣтнее безславное правленіе.

Бонифацій IX.

Чрезъ двѣ недѣли римская коллегія кардиналовъ избрала ему въ преемники архіепископа неаполитанскаго (Томачелли), принявшаго имя Бонифація IX. Это былъ человѣкъ благодушный; онъ сумѣлъ укрѣпить положеніе римскаго епископа, расшатанное предшественникомъ. Но и Климентъ VII былъ силенъ поддержкой Франціи и испанскаго полуострова, своимъ умѣніемъ пользоваться политической обстановкой, своей готовностью подчинять духовенство свѣтской власти и бороться противъ соперника силою французскаго оружія.

Расколъ продолжался. Взаимное отлученіе повторилось. Къ тому времени въ парижской Alma mater созрѣло мнѣніе, что для прекращенія раскола необходимъ отказъ обоихъ соперниковъ отъ ихъ сана. Въ первую минуту Климентъ возмутился предложеніемъ университета; потомъ началъ склоняться въ пользу этого рѣшенія; но скоропостижно умеръ (16 сент. 1394).

Бонифацій IX и Венедиктъ XIII.

Кардиналамъ-французамъ было бы достаточно не выбирать ему преемника и схизма закончилась бы. Но, какъ и кардиналы въ Фонди (1378), они руководились политическими и честолюбивыми побужденіями, а не благомъ Церкви. Прошло лишь 12 дней, и въ Авиньонѣ былъ избранъ Петръ де Луна (Бенедиктъ XIII), арагонецъ, бывшій профессоръ канонического права, человѣкъ упорной воли.

И опять въ Церкви оказалось два «подчиненія» (obédiences).

По смерти Климента, де Луна вмѣстѣ съ другими кардиналами заявилъ въ синодѣ, что лучшее средство дать Церкви миръ заключается въ отказѣ будущаго папы и Бонифація отъ сана. Но ставъ этимъ «будущимъ папой», онъ тоже не устоялъ противъ чаръ власти. Уже въ слѣдующемъ году блестящее посольство Франціи тщетно добивалось отъ него акта, который подтвердилъ бы прежній его взглядъ. Теперь Бенедиктъ хотѣлъ примѣнить другое средство — свиданіе съ Бонифаціемъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Бенедиктъ упорно отвергалъ всѣ настоянія и короля Франціи, и императора. Тогда Карлъ VI рѣшилъ взять дѣло умиротворенія Церкви въ свои руки. Въ 1398 г. въ Парижѣ состоялось собраніе французскаго духовенства и представителей французскихъ университетовъ; постановили выйти изъ подчиненія Бенедикту, пока онъ не вступитъ на путь отказа (voie de cession). Кар-

диналы (кромѣ 5-ти) и большая часть авиньонскаго двора покинули Бенедикта. Остальные государи послѣдовали примѣру Карла VI.

Но Бенедиктъ продолжалъ упорствовать, — заперся въ авиньонскомъ дворцѣ-замкѣ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады онъ далъ королю обѣщаніе (10 апр. 1399), что въ случаѣ, если Бонифацій откажется отъ тіары, онъ тоже откажется отъ власти.

Болѣе 4-хъ лѣтъ прожилъ Бенедиктъ въ замкѣ, не имѣя права покинуть его. Посылаются посольства, пишутся ученые трактаты, ведутся переговоры, плетутся и сплетаются интриги, но дѣло ни на шагъ не подвигается. Мирное соглашеніе между Авиньономъ и Римомъ стало даже менѣе вѣроятнымъ, ибо положеніе Бонифація IX окрѣпло: новый императоръ, Робертъ, призналъ его единственнымъ законнымъ папой (1403).

Судьбы Церкви оказались въ рукахъ свѣтской власти. Положеніе стало тягостнымъ для всѣхъ. Духовенство страдало подъ произволомъ свѣтскихъ властей. Общественное мнѣніе Франціи стало склоняться опять въ пользу авиньонскаго плѣнника.

Въ 1403 г. Бенедиктъ бѣжалъ изъ замка. Высшее духовенство Франціи, собравшись въ Парижѣ, высказалось за необходимость вновь подчиниться Бенедикту. Карлъ VI утвердилъ рѣшеніе. Бенедиктъ вынужденъ былъ обѣщать, что откажется отъ тіары, если Бонифацій откажется или умретъ. Бонифацій IX скоро умеръ (1-X-1404), но Бенедиктъ тіары не снялъ.

Бенедиктъ XIII и Иннокентій VII.

Въ Римѣ избрали итальянца, Иннокентія VII, человѣка большихъ знаній и безупречной жизни. Политическія осложненія не дали ему возможности сосредоточиться на главномъ вопросѣ и онъ постепенно охладѣлъ къ нему.

Въ 1406 г. въ Парижѣ Дворъ созвалъ новый соборъ. Рѣшался вопросъ, надо ли продолжать подчиняться Бенедикту, не выполнившему условій, подъ которыми подчиненіе было обѣщано.

Долгія и страстныя пренія собора отразили въ себѣ то затемнѣніе въ понятіи о Церкви, которое внесли въ умы 24 года раскола. Было постановлено: 1) что для прекращенія схизмы необходимо созвать Вселенскій соборъ; 2) что подчиненіе Бенедикту надо сохранить въ области духовной, въ вопросахъ же административныхъ и финансовыхъ — подчиненіе прекратить. Король постановленія утвердилъ (11-II-1407), но архіеп. реймскій заступился за права Намѣстника Христова и декретъ остался не выполненъ.

Бенедиктъ XIII.

Пока засѣдалъ этотъ соборъ, въ Римѣ скончался п. Иннокентій VII (3-XI-1406). Сейчасъ же (30-XI) избрали 70-

тилѣтняго кардинала Корраріо, — Григорія XII, человѣка праведной жизни, считавшагося горячимъ сторонникомъ возстановленія церковнаго единства. Онъ писалъ Бенедикту XIII: «Я откажусь отъ тіары, если вы, со своей стороны сдѣлаете то же». *и Григорій XII.*

Казалось, конецъ схизмѣ близокъ. Уже избрано мѣсто свиданія обоихъ папъ (Савона). Но упрямый Бенедиктъ не желаетъ давать заранѣе какое-либо торжественное обѣщаніе, а Григорій попадаетъ подъ вліяніе своихъ племянниковъ: дѣла семьи шли плохо и они не желали, чтобы сердобольный дядюшка покинулъ доходное для нихъ мѣсто.

Такъ свиданіе и не состоялось.

Во Франціи потеряли терпѣніе. Карлъ VII написалъ соперникамъ, что если соглашеніе не будетъ достигнуто къ Вознесенію (1408 г.), то онъ выйдетъ изъ подчиненія Бенедикту и займетъ «нейтральное» положеніе. Ректоръ парижскаго университета торжественно изрѣзалъ буллы Бенедикта. Въ Парижѣ выработали нѣчто въ родѣ «временнаго положенія объ управленіи Церковью»... безъ папы.

Въ Италіи были нелады между п. Григоріемъ XII и его кардиналами; многіе изъ нихъ присоединились къ кардиналамъ Бенедикта съ цѣлью добиться объединенія Церкви.

Три собора.

Кардиналы обѣихъ сторонъ съѣхались въ Ливорно (1408); постановили въ случаѣ смерти одного изъ «папъ», замѣстителя не избирать и предложили созвать соборъ въ Пизѣ. Но и оба «папы» созвали по собору (римскій — въ Аквилеѣ, авиньонскій — въ Перпиньянѣ). Ихъ соборы оказались малочисленными и безсодержательными.

Въ дѣйствіяхъ кардиналовъ былъ элементъ бунта. Но всѣ видѣли предъ собой лишь одну цѣль — добиться единовластія и потому Парижскій, Оксфордскій и Болонскій университеты (главные авторитеты богословской науки), какъ и отдѣльные богословы, высказались за участіе представителей обоихъ «подчиненій» на соборѣ въ Пизѣ.

Соборъ въ Пизѣ (1409).

Съѣхалось болѣе 300 духовныхъ лицъ. Соборъ объявилъ себя вселенскимъ [1]) и имѣющимъ право разсудить между обоими «папами». Нерѣшительный Григорій XII бездѣйствовалъ; Бенедиктъ XIII прислалъ буллу, воспрещающую избирать папу. Соборъ осудилъ «папъ» заочно: они объявлены схизматиками, и (безъ всякаго основанія) — еретиками, а апостольскій престолъ объявленъ не занятымъ (5-VI-1409). Кардиналы избрали папою предсѣдателя собора, миланскаго архіепископа Филагри, принявшаго имя Александра V-го. *Александръ V.*

Многіе торжествовали, считая, что расколъ конченъ.

1) **Никакой** папа его таковымъ не призналъ; соборъ вселенскимъ не считается.

Трое «папъ».

Постановка дѣла кардиналами была ошибочна не только догматически, но и юридически: если первосвященство обоихъ соперниковъ было сомнительнымъ, то сомнительно и кардинальство, ими дарованное, а слѣдовательно сомнительна и законность избраннаго этими кардиналами Александра V-го. Положеніе лишь ухудшилось: католическій міръ раздѣлился уже не по двумъ, а по тремъ «подчиненіямъ».

Смѣщеніе двухъ «папъ», изъ коихъ одинъ очевидно былъ истиннымъ, ясно указывало на неканоничность дѣйствій собора. Людей искреннихъ неудачный исходъ собора побудилъ къ болѣе ревностной работѣ въ цѣляхъ возстановленія единства.

Іоаннъ XXIII.

П. Александръ V умеръ чрезъ 10 мѣсяцевъ. Кардиналы избрали ему преемниковъ Балтазара Коссу — Іоанна XXIII, человѣка искуснаго въ дѣлахъ міра сего, лишеннаго духовныхъ интересовъ,и грѣшной жизни. Онъ поселился въ Болоньѣ; Григорій XII — въ Римини.

Въ 1413 г. въ Римѣ состоялся соборъ, созванный Іоанномъ XXIII; онъ прошелъ безслѣдно.

Констанцскій соборъ.

Тогда дѣло созыва Вселенскаго собора взялъ въ свои руки имп. Сигизмундъ. П. Іоаннъ согласился разослать буллу о созывѣ и отправился, хотя весьма неохотно, въ Констанцъ. Григорій XII отказался прибыть на соборъ.

Съѣхалось около 330 епископовъ. Прибылъ императоръ. Все было необычайно торжественно.

Въ порядокъ веденія дѣлъ были внесены новшества, противорѣчившія преданію: священникамъ и мірянамъ — профессорамъ богословія дано право голоса; голосованіе установлено по націямъ (Англія, Германія, Италія и Франція). Всѣмъ этимъ хотѣли ослабить голоса многочисленныхъ итальянцевъ, сторонниковъ п. Іоанна. Создали вредный, не католическій прецедентъ.

Былъ пущенъ въ ходъ анонимный пасквиль, требовавшій разсмотрѣнія дѣятельности п. Іоанна; онъ испугался и объявилъ, что согласенъ отказаться отъ власти, если оба соперника тоже откажутся отъ тіары (2-III-1415) и потомъ тайкомъ выѣхалъ изъ Констанца въ Шафхаузенъ (20-III).

Крайніе элементы усмотрѣли въ этомъ бѣгствѣ намѣреніе обмануть соборъ. Было внесено постановленіе продолжать засѣданія, пока расколъ не будетъ устраненъ. Соборъ объявилъ себя вселенскимъ; 6-го апрѣля (на 5-мъ засѣданіи) было постановлено, что всѣ вѣрные, — папа въ томъ числѣ, — обязаны ему подчиненіемъ и что всѣ рѣшенія папы, по выѣздѣ его изъ Констанца, направленныя противъ членовъ собора, будутъ считаться недѣйствительными (6 апр.). Кардиналы въ этихъ постановленіяхъ участія не приняли.

Такъ, подъ впечатлѣніемъ событій дня, со страстною поспѣшностью, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, впервые было офиціально выражено ученіе о превосходствѣ собора надъ папой. Здѣсь сыграли свою роль личные и партійные интересы; но главнымъ побужденіемъ было предположеніе, что иного способа прекратить расколъ не существуетъ.

Эти постановленія лишены вселенскаго значенія: а) соборъ былъ созванъ «для искорененія нынѣшней схизмы...», а не для разсмотрѣнія ученія о главенствѣ папы; б) соборъ назвалъ себя вселенскимъ, но два «подчиненія» его еще не признавали и ни одинъ изъ трехъ «папъ» его вселенскимъ еще не призналъ; в) постановленія были вынесены «по націямъ» (nationaliter), а не путемъ всеобщаго голосованія (conciliariter), и безъ участія кардиналовъ; г) постановленія противъ п. Іоанна были приняты въ его отсутствіе, а легатовъ своихъ онъ не оставилъ. Безъ папы Вселенскаго собора не бываетъ: собраніе членовъ безъ главы не есть живой организмъ.

Вселенскимъ соборъ сталъ гораздо позднѣе, съ 41-го засѣданія (8-XI-1417) по избраніи конклавомъ «несомнѣннаго» папы, Мартина V-го. [1])

Но на Іоанна XXIII постановленія собора повліяли. Онъ согласился отречься безъ всякихъ условій. Тѣмъ не менѣе его вызвали на судъ; кончилось заочнымъ осужденіемъ; плѣнникъ самъ скрѣпилъ рѣшеніе, подписавшись «Balthazar».[2])

Болѣе достоинства проявилъ Григорій XII, папа законно выбранный, преемникъ законно выбранныхъ папъ (Иннокентія, Бонифація, Урбана VI-го). Онъ отстаивалъ предъ имп. Сигизмундомъ папскія права и въ то же время выразилъ готовность отказаться отъ власти ради умиротворенія Церкви. 4-го іюля 1415 г. (на 15-мъ засѣданіи) была прочтена его булла: онъ «созывалъ» соборъ, объявлялъ его *будущія* постановленія дѣйствительными и имѣющими вселенское значеніе. Затѣмъ его уполномоченный передалъ актъ отреченія. Бывшій папа съ достоинствомъ подчинился во всемъ собору и скончался въ 1417 г.

Оставался еще одинъ «папа», Бенедиктъ XIII, въ теченіе 20-ти лѣтъ цѣпко державшійся за власть. Теперь де Луна

---

1) Hefele-L., VII, 1 p. 571-572. Изъ прежнихъ постановленій папа Мартинъ V утвердилъ лишь касающіяся вѣры,—постановленное «in materiis fidei concilialiter». Тѣмъ самымъ отвергнуты постановленія, наносившія ущербъ папской власти, вынесенныя неканонично, — на засѣданіяхъ, гдѣ голосованіе шло по націямъ и гдѣ голосовали также священники и богословы-міряне. Т. обр., подъ утвержденіе Мартина V подходятъ лишь приговоры собора о еретикахъ (Гуссѣ, Іеронимѣ пражскомъ..). Преемникъ Мартина, п. Евгеній IV, подтвердилъ рѣшенія собора въ подобномъ же ограничительномъ смыслѣ.

2) Онъ дожилъ до избранія Мартина V-го, призналъ его папою, былъ имъ вновь возведенъ въ кардиналы и скончался въ 1419 г.

жилъ въ Арагоніи, оставленный всѣми, кромѣ немногихъ, «лунатиковъ». Императоръ отправился уговаривать его. Свиданіе состоялось (въ авг. 1415 г.) въ Перпиньянѣ (Пиринеи). Три мѣсяца длились переговоры: упрямаго старца уломать не удалось. Онъ изрекъ отлученіе противъ всѣхъ государей, которые дерзнули бы выйти изъ его подчиненія. Государи отвѣтили договоромъ (въ Нарбоннѣ 13-XII-1415), согласно которому Констанцкому собору предлагалось пригласить всѣхъ прелатовъ, оставшихся еще вѣрными Бенедикту. Такъ соборъ сталъ фактически представлять всѣ три «подчиненія». 26-IV-1417 г. (на 37-мъ засѣданіи) онъ объявилъ Бенедикта смѣщеннымъ за ересь и схизму. [1])

Теперь каѳедра бл. Петра осталась вдовствующей. Можно было приступить къ избранію «несомнѣннаго» папы. Избрали Мартина V-го (11-XI-1417). Расколъ прекратился.

Велика была радость: «отъ счастья, пишетъ одинъ современникъ, люди едва могли говорить».

В) *Оцѣнка*.

Таковы событія этого печальнаго времени. Они подготовлялись издавна. Корни церковныхъ потрясеній надо искать въ догматической области, и въ данномъ случаѣ мы ихъ найдемъ, если вспомнимъ, что въ Церкви не было еще вполнѣ выработаннаго и обязательнаго для всѣхъ вѣрующихъ ученія о верховной власти. Были еще положенія не выясненныя и допускавшія сомнѣнія. Богословы были свободны смотрѣть на этотъ вопросъ каждый по своему и широко пользовались этой возможностью.

Смута въ умахъ.

Еще въ первые годы XIV в. Іоаннъ Парижскій († 1304), ставъ въ борьбѣ Филиппа Красиваго съ п. Бонифаціемъ VIII на сторону своего короля, отрицалъ свѣтскую власть римскаго епископа. Скоро Марсилій Падуанскій († 1312) будетъ оспаривать духовную власть Церкви вообще, папы въ частности и даже первенство ап. Петра. Революціонныя ученія Оккама († 1347) и Виклефа († 1387) пріучили умы къ самымъ чудовищнымъ богословскимъ утвержденіямъ. Авторы тѣхъ временъ были мало озабочены обоснованіемъ своихъ взглядовъ, а дорожили ихъ новизной и дерзновеніемъ. Не-

1) Упрямый старикъ заперся съ тремя кардиналами въ родовомъ замкѣ на прибрежной скалѣ и до смерти (29-XI-1422) почиталъ себя истиннымъ папою.

легко было разбираться въ хаосѣ противорѣчивыхъ сужденій: одни отрицали верховную власть папы, другіе считали его какимъ-то полу-богомъ, которому подчинено все небесное и земное.

Когда богословы и юристы стали предъ лицомъ необычайнаго факта — предъ наличіемъ двухъ «папъ» — мысль, лишенная твердой опоры въ обязательномъ церковномъ ученіи о власти папы, пришла въ недоумѣніе. Всѣмъ было ясно, что Церковь находится въ великой опасности, что необходимо вернуться къ единовластію. Но какъ этого достигнуть?

Предлагали три способа: первый — добровольный отказъ обоихъ «папъ» отъ власти и выборъ новаго. Этотъ способъ былъ совмѣстимъ съ признаніемъ папскаго главенства; но папы не отказывались; а другіе два способа посягали на главенство. Одинъ изъ нихъ — предоставить третейскій судъ комиссіи кардиналовъ, представителей той и другой стороны; третій способъ — рѣшеніе Вселенскаго собора.

Надо во что бы то ни стало возстановить единую власть: для этого всѣ средства казались дозволенными. И вотъ, люди преданные Церкви, даже первый богословъ эпохи Петръ д'Альи (d'Ailly), пускаются на всѣ хитрости лишь бы доказать, будто въ годы исключительной смуты Вселенскій соборъ имѣетъ право смѣнить папу. Одни предлагаютъ соборъ епископовъ; другіе хотятъ, чтобы въ немъ принимали участіе и священники; третьи доводятъ демократизацію до включенія въ члены собора мірянъ и додумываются до революціонной теоріи «церковнаго народа», вершителя судебъ Церкви. Впервые отрицается безошибочность папы. Тотъ же d'Ailly отрицалъ безошибочность Вселенскихъ соборовъ. Почти всѣ еретическія ученія по вопросу о церковномъ строѣ и въ особенности о папской власти (впослѣдствіи Церковью осужденныя) родились или расцвѣли въ эту мрачную эпоху шатанія мысли.

Глава папа?

Среди этого хаоса понятій и борьбы страстей, что сталось съ преемствомъ ап. Петра? Сталось то единственное, что можетъ произойти съ обѣщаніемъ Спасителя: оно осуществилось.

Изъ двухъ или трехъ «папъ» одинъ всегда былъ дѣйствительный папа, преемникъ бл. Петра. Но какъ это могло быть, когда исторически все еще не установлено, кто былъ папа и кто антипапа, [1]) и когда сама Церковь этого не опредѣляетъ? Пояснимъ *аналогіей*.

Въ глухое сибирское селеніе пришла бумага, что съ установленіемъ зимняго пути прибудетъ туда священникъ. Священникъ прибылъ, служилъ обѣдни. Чрезъ недѣлю пріѣзжаетъ другой показываетъ бумаги такія же, какъ первый, и объявляетъ перваго самозванцемъ. Кому вѣрить? Въ селѣ расколъ; одни говѣютъ у одного, другіе у другого.

Что сталось со словами Спасителя? Они исполнились: установленное Имъ на Тайной вечери таинство священства на одномъ изъ двухъ осуществилось и установленное тогда же таинство Евхаристіи чрезъ него совершалось. Всѣ же сомнѣнія, споры, страсти, обманъ и кощунство, замутившіе сельчанъ — плодъ человѣческой темноты, немощи и грѣховности.

Если одинъ изъ «папъ» былъ дѣйствительно папой, то согласно католическому ученію, онъ долженъ былъ быть безошибоченъ? Да; и оно такъ и было. По «странному стеченію обстоятельствъ» ни одно изъ 8-ми лицъ, носившихъ тіару за этотъ періодъ, не дало ex cathedra ложнаго вѣроопредѣленія; ни одно, — значитъ безошибочнымъ было и то лицо, которое было подлиннымъ папою. Есть разныя гипотезы, объясняющія эту «случайность». Но для насъ важенъ самый фактъ. Это несомнѣнный историческій фактъ.

Другой догматическій вопросъ: какъ дѣйствовала власть папы въ той части Церкви, которая подчинялась антипапѣ?

Не надо преувеличивать значеніе Западнаго раскола: догматически это была лишь видимость раскола. Ни та, ни другая сторона не отрицала главенства папы; по общему правилу всѣ епископы и тутъ, и тамъ считали себя въ общеніи съ преемникомъ ап. Петра и обладали полнотой юрисдик-

1) Большинство историковъ склоняется въ пользу римской линіи папъ (Salambier, pp. 28-30). Дѣйствительно, если избраніе Урбана VI было правильно, сомнѣнія въ законности его преемниковъ (Бонифація IX, Иннокентія VII и Григорія XII) быть не можетъ. Изложенныя нами подробности его избранія говорятъ за правильность такового.

Церковь по вопросу о томъ, кто былъ папа, кто антипапа, не высказалась. Отмѣтимъ, что въ офиціальномъ ватиканскомъ календарѣ имена «авиньонцевъ» Климента VII и Бенедикта XIII отсутствуютъ.

ціи. Таинства были дѣйствительны во всей Церкви. Простой народъ не можетъ разбираться въ каноническомъ правѣ и слѣдуетъ за своимъ епископомъ; отвѣтъ мірянина за добросовѣстную ошибку ничтоженъ: она плодъ почти непреодолимаго невѣдѣнія.

Часть Церкви, увлеченная своимъ епископомъ въ добросовѣстное и чисто практическое заблужденіе, отошла отъ богоустановленныхъ «нормальныхъ» путей воздѣйствія на нее Невидимаго Главы. Но Господь не оставилъ ея своей милостью: Духъ дышитъ, идѣже хощетъ. Святые были и здѣсь, и тамъ. И это тоже не должно смущать: святость не дѣлаетъ человѣка безошибочнымъ въ рѣшеніи историко-юридическаго вопроса. Иные святые (какъ Викентій Феррье, святая Колетта) признавали сперва авиньонскаго папу, потомъ римскаго.

Роль субъективнаго элемента въ приближеніи къ истинѣ или отдаленіи отъ нея легко пояснить примѣромъ нашего воображаемаго сибирскаго села. Безпутный человѣкъ, причастившійся у священника потому лишь, что ему обѣщали цѣлковый ради увеличенія его паствы, «судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла и Крове Господней»; къ благочестивому же старцу, благоговѣйно отговѣвшему у лже-священника, въ истинность котораго онъ повѣрилъ, можно смѣло примѣнить слова Спасителя о мытарѣ; онъ выйдетъ изъ церкви «оправданнымъ... болѣе, нежели тотъ» (Л., *18*, 14). [1]).

Мы не упомянули объ общихъ политическихъ условіяхъ того времени. Они были печальны и гибельны для Церкви. Непрерывныя войны раззорили всю Европу. Разбойничьи шайки грабили монастыри, избивали монаховъ и монахинь; нормальная церковная жизнь на мѣстахъ стала невозможна. Революціонныя идеи въ Церкви, какъ всегда, вызвали революціонное настроеніе въ области соціальной. Въ Англіи, Франціи, Богеміи... открыто проповѣдывалась анархія и вооруженныя толпы угрожали государственному порядку. [2])

---

1) Наша параллель между паствами въ селѣ и «подчиненіями» западнаго раскола, конечно относительна: лже-священникъ знаетъ, что онъ обманываетъ; антипапа могъ быть прекрасно убѣжденъ, что онъ подлинный папа.

2) Возстаніе Ватъ-Тайлора, анархическая проповѣдь Бегаровъ и Валдейцевъ, войны Гуситовъ...

Вся внѣшняя обстановка слагалась во вредъ дѣлу умиротворенія Церкви.

Чуждая форма.

Тіары; замки средневѣковія; заговоры кардиналовъ; генуэзскія галеры, покрытыя пурпуромъ, возящія папу по портамъ Лигуріи; король Арагоніи, покровительствующій «своему» папѣ; университеты, изрекающіе догматическія сужденія; короли, съѣзжающіеся на соборъ въ сопутствіи тысячи рыцарей; буйная толпа, мнящая себя въ правѣ вліять на избраніе папы; засѣданія Вселенскаго собора, перемежающіяся съ рыцарскими турнирами... Какъ многое изъ этого ушло въ безвозвратное прошлое; и какъ все это чуждо намъ, какъ все это — «не по-русски». Чуждо и не по-русски по формѣ. Но если всмотрѣться, что кроется подъ чужой формой, то суть окажется злободневною и печально близкою намъ русскимъ.

Знакомое содержаніе.

На Западѣ ли или на Востокѣ расколъ — все единственно: *личное честолюбіе* неизмѣнно участвуетъ въ его зарожденіи и питаетъ его. Не менѣе трехъ изъ тѣхъ лицъ, которыя надѣли въ тѣ годы тіару, (насколько можно судить) были искренно готовы снять ее, если благо Церкви того потребуетъ. Но проходилъ годъ — другой, тіара не снималась. Отказаться отъ власти можно бы еще, но отказаться отъ нея, когда соперникъ ее сохранитъ, это видимо выше человѣческихъ силъ. И вотъ двое «папъ» болѣе года съѣзжаются для свиданія и съѣхаться не могутъ: сблизившись на одинъ переходъ, [1]) они поворачиваютъ обратно... А теперь достаточно бы одной ночи въ спальномъ вагонѣ, и встрѣча могла бы состояться...

Расколъ не останавливается на первомъ дѣленіи. Авиньонское «подчиненіе» въ свою очередь раздваивается. Позднѣе, вмѣсто двухъ «папъ» появляются трое. Въ церквахъ, не объединенныхъ подчиненіемъ единому видимому главѣ, все большее и большее *дробленіе неизбѣжно*. Мы вернемся къ этому «закону» въ главѣ X-ой (§ 3).

Паденіе авторитета верховнаго епископа вызываетъ *ослабленіе авторитета* прочихъ *епископовъ*. Зарождается стремленіе поставить ихъ единоличную власть въ зависимость отъ соборовъ. Объ этомъ ложномъ пониманіи принципа собор-

1) Въ апр. 1408 Бенедиктъ XIII — въ Специи, Григорій XII въ Луккѣ.

ности мы тоже скажемъ ниже (гл. X, § 1). Появляется *вмѣшательство мірянъ* въ церковное управленіе; на парижскихъ соборахъ принимаетъ участіе не только богословскій факультетъ, но и остальные три. Въ конечномъ выводѣ такое вмѣшательство приводитъ къ революціонной теоріи о «церковномъ народѣ», — о пасомыхъ, направляющихъ богоустановленныхъ пастырей. Все это, къ несчастію, намъ очень знакомо.

Отсутствіе общепризнаннаго папы способствуетъ *подчиненію* Церкви *свѣтской власти*. Ея судьба въ рукахъ самаго ничтожнаго изъ французскихъ королей, слабоумнаго Карла VI, и пьянаго императора Венцеслава. Это печально, но полученіе патріаршаго посоха изъ рукъ султана-магометанина или подчиненіе большевицкой власти не менѣе печально.

Не подчиняющаяся единому видимому главѣ Церковь была не въ силахъ провести давно назрѣвшія реформы (по борьбѣ съ симоніей, съ паденіемъ нравовъ духовенства, по податнымъ вопросамъ). И потому естественно подготовлялась «*реформа*» *снизу* — расчищался путь Лютеру.

Замолкъ голосъ, осуждающій *ереси*, и лжеученіе Виклефа († 1384) безпрепятственно ширилось, переродившись въ ересь гуситства и подготовляя протестантство.

О томъ, какъ необъединенность вокругъ одного видимаго главы *затуманиваетъ представленіе* о единствѣ и безошибочности Церкви мы говорили выше.

Таковы черты Западнаго раскола, заставляющія вспомнить о нынѣшнихъ бѣдствіяхъ Русской церкви. Но есть черта, рѣзко отличающая тѣ далекія бѣды отъ современныхъ, и именно она дала Церкви силу преодолѣть испытаніе. Внимательный читатель вѣроятно самъ замѣтилъ эту черту, слѣдя за нашимъ изложеніемъ событій. Всеже мы ее сейчасъ подчеркнемъ.

Выводъ.

Отдѣльныя событія этой эпохи, личность высокихъ іерарховъ, хаосъ во взглядахъ людей церковной науки — способны ввести вѣрующаго человѣка въ соблазнъ. «Гдѣ же была тогда Святая Церковь?», спрашиваетъ себя встревоженная совѣсть. «Гдѣ обѣщаніе Господа, что Онъ всегда будетъ съ нею»?

Но стоитъ взглянуть на этотъ сорокалѣтній періодъ въ его соотношеніи ко всей двухтысячелѣтней исторіи Церкви и смыслъ его уяснится. Ярко скажется въ немъ Промыслъ Божій.

Всѣ фактическія данныя, всѣ земные законы человѣческихъ обществъ предсказывали распаденіе Церкви. Въ порядкѣ естества она была обречена на неизбѣжную гибель. Но она не погибла. Она сохранила единство. Учрежденіе Богочеловѣческое, она избѣгла естественной участи, ибо судьбы ея лежатъ въ области сверхъестественной.

Лжеученія временъ раскола остались заблужденіями частными и чисто офиціальнаго ученія Церкви не замутили.

Изъ періода упадка Церковь вышла усиленной и окрѣпшей для борьбы: познавъ на горькомъ опытѣ, въ какія дебри можетъ завести отсутствіе единой, для всѣхъ несомнѣнной власти, Церковь оградила себя на будущее время отъ этой опасности. Лжеученія о папской власти послужили къ выясненію ея истиннаго содержанія: осужденія, вынесенныя папами XV вѣка этимъ лжеученіемъ, [1]) подготовили провозглашеніе «ватиканскаго догмата», «иже не подвижится». Прошло лишь 20 лѣтъ послѣ Констанцскаго собора и Восточная церковь на Флорентійскомъ Вселенскомъ Соборѣ признала главенство папы. Когда ереси Виклефа, Гуса и ихъ послѣдователей принесли богатый плодъ протестантства, Церковь на Трентскомъ Вселенскомъ соборѣ (1546-63 г.) оградила истину всестороннимъ изслѣдованіемъ и осужденіемъ сотенъ еретическихъ положеній. Когда же наступилъ небывалый по размѣрамъ и глубинѣ натискъ зла, Церковь явилась главнымъ и почти единственнымъ врагомъ большевизма.

Что дало Церкви силу преодолѣть испытаніе? Какая мысль руководила людьми, работавшими надъ спасеніемъ тонувшаго корабля? Та мысль, которой нѣтъ — и которая не можетъ быть — ни въ одной церкви, кромѣ католической: сознаніе необходимости единаго видимаго главы, единаго безспорнаго римскаго первосвященника. Эта мысль видна въ первые годы раскола, напр., въ замѣчательныхъ словахъ Карла V французскаго на смертномъ одрѣ, въ писаніяхъ

1) См. выше, стр. 289.

богослововъ, въ рѣчахъ юристовъ; она жила въ подсознаніи «папъ» и народныхъ массъ; она же руководила закончившимъ расколъ Констанцскимъ соборомъ. Даже лжеученія о папской власти имѣли въ виду осуществленіе этой самой власти. [1]) *Вѣра въ преемство ап. Петра — вотъ что спасло Церковь и возстановило ея могущество.*

Окидывая окомъ старческой умудренности собственную жизнь, человѣкъ останавливается мыслью на ея темныхъ дняхъ: просвѣтленная совѣсть подсказываетъ ему: «Въ полусознаніи я подошелъ къ краю пропасти, не вѣдая всей глубины ея, и ужаснулся. Твоя десница удержала меня и показала путь, въ онь же пойду». Такъ и церковный историкъ, озаряя печальные годы раскола въ ихъ связи со всѣмъ ходомъ развитія Церкви, осмысливаетъ ихъ, *какъ тяжкое испытаніе, допущенное на ея благо.* Онъ ясно видитъ, что освобожденіе Церкви изъ тенетъ человѣческихъ страстей было осуществленіемъ все тѣхъ же словъ Спасителя: «Ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей».

Всѣхъ возраженій противъ папской безошибочности и перечислить нельзя. Краткіе и ясные отвѣты на многія изъ нихъ читатель найдетъ въ послѣдней главѣ книги о. Тышкевича «Ученіе о Церкви». Тамъ же имѣется отдѣльная глава (7-ая) о соотношеніи между папами и Вселенскими соборами; этого вопроса, правда, и мы касались, но въ различныхъ мѣстахъ нашей книги.

Сдѣлаемъ только одно замѣчаніе.

Стоитъ лишь точно уяснить себѣ, въ какой области католическое ученіе допускаетъ папскую безошибочность, и *огромное большинство возраженій отпадетъ само собой*: возраженіе, которое имѣетъ предметомъ явленія, слова, поступки, ученіе, событія, находящіеся внѣ весьма узкихъ предѣловъ этой безошибочности, не есть возраженіе. Всѣ стрѣлы, направленныя *внѣ ученія вѣры и нравственности, провозглашеннаго, какъ обязательное для всей Церкви,* — въ цѣль не попадаютъ. Въ частности этимъ отстраняются всѣ излюбленныя возраженія, касающіяся личности того или иного папы.

---

1) Бывали, конечно, и исключенія. Иные спрашивали себя, не грѣхъ ли стремиться къ единству, когда Богъ допустилъ раздѣленіе. Не держась всѣхъ, установленныхъ Богооткровеніемъ вѣхъ, разсудокъ, какъ и чувство, способенъ дойти до крайнихъ предѣловъ безсмыслицы.

§ 8. ВЫВОДЪ.

(Къ гл. III, IV и V-ой).

Ученіе о главенствѣ папы построено въ нашемъ изложеніи на свидѣтельствѣ *Востока*. [1]) Искусственное устраненіе текстовъ западнаго происхожденія не могло не отразиться на полнотѣ и ясности изложенія самой доктрины: она вышла бы болѣе округленной, если бы мы воспользовались наслѣдіемъ св. Августина или св. Беллярмина. Но первая наша цѣль — убѣдить *русскаго* читателя, а для этого восточное происхожденіе документовъ гораздо важнѣе логической полноты построенія.

Многіе перворазрядные католическіе труды по церковной исторіи остались нами не использованы.

Сочиненіе Hefele могло бы быть чаще положено въ основу того или другого §-а; Pastor'омъ мы воспользовались лишь для очерка западнаго раскола; Hergenrôther'a, Mourret мы едва коснулись; совсѣмъ не коснулись трудовъ Batifol'a, Jugie...

Католическая критика будетъ въ правѣ упрекнуть насъ за неполноту работы. Но наши греко-россійскіе оппоненты могутъ только порадоваться указанному пропуску, ибо изъ названныхъ трудовъ, какъ изъ неисчерпаемыхъ кладезей, мы могли бы извлечь обильныя документальныя свидѣтельства, историческіе факты и теоретическіе доводы въ подтвержденіе нашихъ положеній. [1])

Какъ бы то ни было, мы постарались, въ предѣлахъ нашихъ силъ, добросовѣстно подобрать не малое число выписокъ и историческихъ фактовъ. Не скрыли мы и текстовъ и фактовъ, которыми некатолики пользуются въ своихъ полемическихъ цѣляхъ. Правда ничего не боится, ибо знаетъ, что въ конечномъ выводѣ на все найдетъ отвѣтъ.

---

1) Исключеніе составляетъ ученіе о безошибочности римскаго епископа, гдѣ, понятно, пришлось привести мнѣнія также и самихъ папъ. Но и тутъ чуть ли не важнѣйшія свидѣтельства принадлежатъ святымъ, почитаемымъ также и Восточной церковью — Льву Вел., Агаѳону.

1) Особенно близко подходитъ къ нашей темѣ соч. о. М. Жюжи, «Theologia dogmatica christianorum orientalium»; въ I томѣ имѣется Historia theologiae russicae» (pp. 546-631); въ IV-мъ — «Tractatus de Eccl. secundum doctrinam Graeco-Russorum», гдѣ авторъ разбираетъ тексты проф. А. Лебедева, В. Болотова, В. Суворова и др. (pp. 398-423).

Мы полагаемъ, что совокупность приведенныхъ данныхъ доказываетъ истинность (православность) католическаго ученія о папѣ. «Въ чистѣмъ свидѣтельствѣ совѣсти нашея» мы вѣруемъ, что папа — преемникъ верховнаго апостола, что онъ видимый глава Единой Церкви Христовой и что въ немъ средоточіе ея безошибочности.

Ибо если не въ немъ, то въ комъ же? Отвѣтьте.

Отвѣтъ невозможенъ. Либо смущенное молчаніе, либо безнадежное: «нигдѣ!» Но если «нигдѣ», то слова Сына Божія не осуществились и Онъ... обманулъ человѣчество!

Вѣра даръ Божій. Всякія доказательства безсильны, если человѣкъ *не желаетъ* подчиниться имъ. И мы не обольщаемъ себя чрезмѣрными надеждами относительно результата нашей работы. Однако усилія наши не безполезны. Ибо, *независимо отъ вопроса вѣры*, нашъ серіозный читатель не сможетъ уже довольствоваться обычнымъ предразсудочнымъ отношеніемъ къ католичеству.

Серіозный человѣкъ, прочтя выписки изъ восточныхъ отцовъ, уже не сможетъ повторять, что главенство ап. Петра измышленіе Запада.

Серіозный человѣкъ, прочитавъ восточные тексты, признающіе преемство папъ ап. Петру, уже не станетъ утверждать, что оно выдумка «папистовъ».

Серіозный человѣкъ, замѣтивъ, что ни въ одномъ изъ этихъ восточныхъ текстовъ [1]) первенствующая роль папъ не обосновывается на политическомъ значеніи Рима, а *всегда* связывается съ именемъ ап. Петра, перестанетъ довѣрять шаблонному противо-католическому объясненію папскаго первенства. [2])

Серіозный человѣкъ, увидавъ изъ хронологическихъ сопоставленій, что Востокъ признавалъ первенство апостольскаго престола въ вѣка полнаго упадка политическаго значенія Рима, не станетъ повторять, что главенство папъ зиж-

1) До 28-го правила Халкидонскаго собора.
2) И онъ сразу пойметъ дѣйствительную цѣну 28-го правила.

дется на мірскомъ величіи этого города. Вѣдь безсмысленно объяснять явленіе V-го вѣка событіями XII-го.

Серіозный человѣкъ, ознакомившійся съ подлиннымъ ученіемъ о папской безошибочности, откинетъ, какъ ребяческія, ходячія возраженія противъ него. Личная грѣховность папы отнюдь не противорѣчитъ этому ученію; ошибки *внѣ* тѣсной области вѣроученія, тоже не упраздняютъ безошибочности Верховнаго учителя; ни одного папы еретика никогда не существовало; неизвѣстность, который изъ двухъ папъ истинный, который — антипапа, на чистотѣ ученія Церкви не отразилась.

Серіозный человѣкъ, задумавшійся надъ поразительнымъ историческимъ явленіемъ — девятнадцати-вѣковымъ существованіемъ папской власти, — не можетъ не замѣтить до чего слабы, просто не умны, анти-католичекія объясненія этого факта.

«*Государственное величіе Рима*»? Но первые два вѣка оно было враждебно папству, а позднѣе, Константинополь, Ахенъ, Вѣна, Мадридъ, Парижъ, каждый въ свое время, во много и много разъ превышали свѣтское значеніе Рима.

«*Властолюбіе папъ*»? Право, пора бы бросить этотъ припѣвъ; изъ всѣхъ «объясненій» онъ, пожалуй, самое глупое. Властолюбіе бываетъ у династій, у выборныхъ представителей націи, выражающихъ ея честолюбивые замыслы; оно можетъ быть у отдѣльнаго папы, какъ личный его недостатокъ. Но какимъ образомъ можетъ оно быть свойствомъ 268 епископовъ, разнаго происхожденія, вступающихъ на престолъ обычно въ старческомъ возрастѣ, дающихъ обычно высокій примѣръ жизни въ Богѣ? Патріархи, отрицающіе папское первенство, дѣйствительно могутъ отрицать его изъ вѣка въ вѣкъ во имя націонализма. Но папское «властолюбіе», какими національными соображеніями могло оно питаться? Какая была въ Римѣ нація въ V-мъ или X-мъ вѣкѣ? Во имя чего защищать права своей каѳедры, идти за нихъ въ ссылку, подвергаться побоямъ, мученической смерти? Только вѣра въ божественное происхожденіе власти апостольскаго престола способна побуждать папъ отстаивать свое первенство.

«*Пережитки средневѣковаго невѣжества*»? Но именно въ церковной области средневѣковье и не было невѣжественно. Церковь была источникомъ и центромъ культуры. Свв. Ансельмъ, Бернардъ, Доминикъ, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинатъ, Екатерина сіенская, Франциск ассійскій, Ѳома кемпійскій, — это не средневѣковая тьма, а свѣточи для всѣхъ вѣковъ.

«*Ловкіе, хитрые паписты обольстили и заворожили народы*, убили свободную мысль, пріучили поклоняться папѣ, какъ какому-то полубогу»? Но въ числѣ этихъ народовъ находятся и самыя передовые, либо значительная доля той или иной передовой національности. Среди лицъ, признавшихъ догматъ папскаго главенства за послѣдніе сто лѣтъ, значатся блестящіе представители своего народа, борцы за права свободной мысли: Ньюманъ, Маннингъ, Іоргенсонъ, Вл. Соловьевъ...

Обольстить стомилліонный народъ дѣйствительно можно, и мы видѣли — съ какой ужасающей быстротой. Но для этого надо сыграть на его низменныхъ страстяхъ, разжечь зависть, алчность, ненависть, разнуздать звѣря, въ каждомъ изъ насъ гнѣздящагося. Чѣмъ же «обольщало» католичество, учащее христіанскимъ добродѣтелямъ, восхваляющее дѣвство, ограждающее нерасторжимость брака, благословляющее его многочадіе, защищающее собственность, требующее вѣрности присягѣ, честнаго служенія отечеству, проповѣдующее послушаніе, любовь и милосердіе..?

«*Народная темнота*»? Но главенство папы, догматъ безошибочности исповѣдуетъ не только малограмотный людъ: руководящіе католическіе круги — люди исключительной культуры; надо оказаться среди «сорока безсмертныхъ», чтобы найти другую среду столь высокаго культурнаго уровня.

Серіозный человѣкъ не можетъ удовлетвориться такими мелкими объясненіями единственнаго въ исторіи явленія. Вымирали народы, нарождались новые; рушились имперіи, новыя слагались; имена народовъ, государствъ исчезали изъ памяти людской; смѣнялись культуры; вымирали языки; переселеніе народовъ, революціи, великія войны сотрясали весь міръ; вѣрные отпадали въ расколъ, тысячи ересей бро-

сались на Петрову скалу, темныя силы объединялись противъ нея... И послѣ всѣхъ катастрофъ, скала недвижима и нравственная мощь апостольскаго престола все возрастаетъ. Есть надъ чѣмъ задуматься, и задуматься, повторяемъ, внѣ вопроса вѣры. Но пытливый умъ, честно ища объясненія историческому чуду, можетъ попутно обрѣсти и кладъ вѣры.

А сколько еще другихъ причинъ человѣку *вѣрующему* задуматься надъ тѣмъ же вопросомъ!

Тѣ, кто называютъ себя православными, исповѣдуютъ, что Спаситель создалъ *Единую* Церковь. Но *гдѣ* она, эта Единая Церковь? «У насъ», отвѣчаютъ они, «это наша православная церковь». Однако, едина ли она? Возможно ли единство общества безъ объединяющей власти?

Называющіе себя православными исповѣдуютъ *Святую* Церковь, вѣруютъ въ безошибочность ея ученія. Но *гдѣ* это безошибочное ученіе? Вѣдь бывшая Всеросійская церковь и Церковь константинопольская (какъ мы укажемъ ниже) разнствуютъ въ своихъ ученіяхъ по нѣсколькимъ догматическимъ вопросамъ. Тѣмъ болѣе должны придти къ разногласію въ своемъ ученіи тѣ части, на которыя распалась Всероссійская церковь.

Гдѣ *истинная* церковь, гдѣ *правая* вѣра? У «Антонія» или у «Евлогія»? Мучительный вопросъ. Мучительные споры. Миръ исчезаетъ изъ семьи,.. но разрѣшить вопроса нельзя. Онъ не разрѣшимъ, ибо нѣтъ власти, могущей разрѣшить его, могущей сказать *послѣднее*, — никѣмъ въ мірѣ не отмѣняемое слово.

«*Можно собрать Вселенскій соборъ...*» Предположимъ... Но увѣрены ли вы, что вашъ соборъ придетъ къ одному рѣшенію? Тысячу лѣтъ люди связывали дѣло религіи съ національнализмомъ. Думаете ли вы, что при современномъ отвратительномъ расцвѣтѣ шовинизма и партійныхъ страстей, люди окажутся способны подавить въ себѣ голосъ крови, подняться до высшаго принципа?

«*Вы забываете о нашемъ соборномъ началѣ*», о «*церковномъ народѣ*». Мы о немъ поговоримъ подробнѣе ниже. Но вотъ предо мной фотографія: въ Москвѣ сносятъ образа для

костра; красноармеецъ и старушка въ платочкѣ выносятъ образъ съ паперти. И ничего «сатанинскаго» нѣтъ въ ихъ лицахъ: онъ славный русскій парень, у нея кроткое лицо. Еще годъ назадъ онъ, быть можетъ, тайкомъ ставилъ, наканунѣ экзамена, свѣчу предъ образомъ; она, пожалуй, еще мѣсяцъ назадъ прикладывалась къ иконамъ... И *это*, — «церковный народъ»?! Это *онъ* долженъ безошибочно рѣшать вопросы, безъ содѣйствія Духа Святого неразрѣшимые и для епископовъ, для тѣхъ, кому Христосъ вручилъ учительскую власть?!

А высказаться за «Антонія» или «Евлогія» всетаки приходится. И вотъ я высказываюсь за митр. Евлогія, потому что за него отецъ Н., а онъ почтенный и умный батюшка. Но развѣ это критерій? Если критерій, то протестантскій, а не православный.

Выхода нѣтъ... Возможно, что мы внесли тревогу въ душу читателя. Но не отчаявайтесь. Ищите и обрящете.

Бывали времена не менѣе тяжкія. Исторія Церкви — исторія ересей и расколовъ: борьбы съ ними и одолѣнія ихъ. Не разъ страстный въ исканіи вѣры древній Востокъ лежалъ во тьмѣ лжеученій: ереси Арія, Несторія, Евтихія, иконоборцевъ торжествовали, какъ большевизмъ въ наше время; патріархи возглавляли ихъ; народы пребывали въ соблазнѣ; только рѣдкіе исповѣдники кровью своею свидѣтельствовали объ истинѣ. Поспѣши помощью, пишетъ св. Василій Вел. папѣ; если замедлишь, не кому будетъ подать руку, потому что всѣ будутъ еретиками. [1]) И помощь приходила всегда оттуда же, — отъ апостольскаго престола. Посланія римскаго первосвященника, его анаѳемы разсѣивали мракъ. Для людей благой воли сомнѣнія исчезали. Православіе торжествовало.

Произнесете ли вы слово «Богородица», скажете ли, что Сынъ «единосущенъ» Отцу, повѣсите ли надъ кроватью образъ, — вы это дѣлаете въ силу папскаго рѣшенія... *Нѣтъ ни одного православнаго догмата, исповѣданіе котораго не было бы связано съ апостольскимъ престоломъ*, ибо нѣтъ ни одного соборнаго опредѣленія, которое стало бы догматомъ вѣры безъ его утвержденія.

---

1) См. текстъ выше, стр. 223.

И если кто и въ наши мучительно тревожные дни хочетъ стоять на незыблемой почвѣ, жаждетъ не сомнѣваться, *гдѣ* Единая Церковь, гдѣ безошибочное ученіе, — пусть освободитъ свой вѣчный духъ изъ подъ гнета національныхъ предразсудковъ и пусть свободнымъ разумомъ и свободной волею, взглянувъ на скалу Петрову, смиренно — и отъ всего сердца — повторитъ со Спасителемъ: «Ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду Церковь Мою».

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Три догмата.

(Гл. VI—IX)

Гл. VI. Исхожденіе Св. Духа и отъ Сына

Греко-россійская церковь отрицаетъ исхожденіе Святого Духа также отъ Сына.

§ 1. О СООТНОШЕНІИ ЛИЦЪ СВ. ТРОИЦЫ.

Богъ единъ; Богъ единъ въ трехъ Лицахъ (Vпостасяхъ). Богъ Отецъ — единый истинный Богъ; Богъ Сынъ — тотъ же самый единый истинный Богъ, и Духъ Святой — тотъ же самый единый истинный Богъ. Что разнствуетъ въ Лицахъ, то объединяется единой сущностью: Св. Троица единосущна.

5 Vпостасныхъ свойствъ.

Каждое Лицо есть Богъ и потому всѣ три Лица равны между собою. Каждое Лицо имѣетъ все, что имѣетъ другое, кромѣ того свойства, которое опредѣляетъ Его отдѣльность, какъ Лица. Этихъ свойствъ въ Св. Троицѣ пять: *нерождаемость* (Отца), *рожденіе активное* (Отецъ рождаетъ), *рождаемость пассивная* (Сынъ рождается), *исхожденіе активное* (дыханіе Отца [и Сына]), *исхожденіе пассивное* (Духа Святого).

4 соотношенія между Лицами.

Эти пять свойствъ опредѣляютъ четыре отношенія между Лицами: отцовство, сыновство, дыханіе (Отца [и Сына]), исхожденіе (Духа Святого).

Имя Лица относительно: Отецъ есть Отецъ поскольку у Него Сынъ; Сынъ есть Сынъ поскольку у Него Отецъ; Духъ Святой есть Духъ поскольку Онъ Духъ Отца и Сына.

Богъ безначаленъ. Въ немъ нѣтъ смѣны прошлаго, настоящаго и будущаго. Онъ всегда пребываетъ въ безначальномъ и вѣчномъ настоящемъ: «Азъ есмь сущій». Только дѣйствія Его, насколько они проявляются во внѣ, представляются намъ во времени (въ прошломъ, настоящемъ, будущемъ).

Порядокъ Лицъ.

Итакъ, Лица безначальны; а въ силу равенства Ихъ и въ силу неизмѣнности Божіей — собезначальны: одно Лицо предвѣчно рождаетъ, другое предвѣчно рождается, третье превѣчно исходитъ. Но поелику они *Лица* и отличаются личными свойствами, то въ «происхожденіи» (processio) Ихъ существуетъ — внѣ времени — логическая послѣдовательность: Рождающій — логически предшествуетъ Рождающемуся, Выдыхающій логически предшествуетъ Исходящему.

Эта логическая послѣдовательность составляетъ предвѣчный порядокъ Лицъ Св. Троицы, соотвѣтствующій Христовымъ словамъ: «... во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Богъ неизмѣненъ: соотношеніе Лицъ въ Немъ неизмѣнно, порядокъ Ихъ неизмѣненъ. *Никакое толкованіе таинъ Св. Троицы не должно противорѣчить сему порядку.*

Таковы основные элементы католическаго ученія о Св. Троицѣ. Вычеркните изъ сказаннаго дважды встрѣчающіяся въ скобкахъ [ ] слова: «и Сына», и получите ученіе Грэко-россійской церкви.

Порядокъ Лицъ и исхожд. Духа Св.

Положеніе: «толкованіе таинъ Св. Троицы не должно противорѣчить предвѣчному порядку Vпостасей» прилóжимъ теперь къ ученію объ исхожденіи Св. Духа.

Если мы скажемъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца *и Сына*, то ни одинъ изъ элементовъ этого ученія нарушенъ не будетъ.

а) Сынъ имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ, кромѣ отцовства; Отецъ имѣетъ и то, что изъ Него исходитъ Духъ Свя-

той; исхожденіе не есть отцовство; слѣдовательно и Сынъ имѣетъ то, что отъ Него исходитъ Духъ Святой.

На это возражаютъ [1]): если такъ разсуждать, то по аналогіи можно было бы сказать: Отецъ рождаетъ Сына; Духъ Святой имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ, кромѣ активнаго исхожденія; значитъ, и Духъ Святой рождаетъ Сына. Аналогія неправильная: исхожденіе Духа Святого отъ Сына *не* нарушаетъ порядка Лицъ, — Духъ Святой остается на третьемъ мѣстѣ; рожденіе же Сына Духомъ Святымъ нарушило бы сей порядокъ, ибо поставило бы Духа Святого на второе мѣсто, и былъ бы Онъ одновременно и на второмъ, и на третьемъ мѣстѣ, что невозможно.

Напротивъ, если скажемъ, что Духъ Святой отъ Сына *не* исходитъ, то одно изъ свойствъ Отца не будетъ свойственно Сыну; тогда нарушится то единство Отца и Сына («Азъ и Отецъ Мой едино есма»), абсолютность котораго знаетъ лишь одно различіе, — различіе рожденія и рождаемости, коими обосновывается отношеніе этихъ двухъ Лицъ, какъ таковыхъ.

б) Если Духъ Святой исходитъ отъ Сына, то между этими двумя Лицами существуетъ связь, какъ между Лицами. Тогда: между Первой и Второй Vпостасью — личная связь рожденія; между Первой и Третьей — личная связь исхожденія; между Второй и Третьей — личная же связь исхожденія. А между всѣми тремя Лицами связь усугубляется единствомъ Дыханія Отца и Сына, Дыханія, предвѣчно становящагося Vпостасью Св. Духа. Тогда между тремя Лицами полнота единства, подобающая Тому, Кто «Любы есть».

Напротивъ, если Духъ Святой отъ Сына *не* исходитъ, личной связи между этими двумя Vпостасями, какъ таковыми, нѣтъ. Онѣ тогда связаны только единствомъ Троичной сущности.

в) Если Духъ Святой отъ Сына исходитъ, то Сынъ изначала «посылаетъ» [2]) Духа. Такъ какъ неравенства между Лицами нѣтъ, то возможность «послать» свидѣтельствуетъ о логическомъ предшествованіи Сына Духу. Тогда «посы-

1) Митр. Макарій московскій (Булгаковъ).
2) Іоан. *14*, 16; *15*,26; *16*, 7. Л. *24*, 49; Дѣян., *2*, 33; Тит. *3*, 6.

данiе» (missio) Духа Святого не временное, а извѣчное выдыханiе, — исхожденiе.

Напротивъ, если Духъ Святой отъ Сына *не* исходитъ, то вѣчнаго «посыланiя» (missio) Его Сыномъ быть не можетъ. Тогда, значитъ, «миссiя» временная? Но какъ же согласить *временную* «миссiю» Духа Сыномъ, во 1-ыхъ, съ равенствомъ Сына и Духа и, во 2-ыхъ, съ вѣчной неизмѣнностью и совершеннымъ покоемъ внутренней жизни Св. Троицы?[1])

Мы постарались возможно короче и по возможности простыми словами изложить ученiе о взаимоотношенiи Лицъ Св. Троицы. Полной ясности, когда говоришь о Тайнѣ Св. Троицы, быть не можетъ. Глазъ нашъ безсиленъ видѣть на милliонныя разстоянiя; но во много милliоновъ разъ безсильнѣе нашъ конечный разумъ не только постичь безконечность Троичнаго бытiя, но и понять полностью то, что по благости Божiей сообщило намъ о Троицѣ Божественное откровенiе.

Наша цѣль не излагать ученiе объ исхожденiи Св. Духа, а указать на то, которое изъ ученiй по этому вопросу — католическое или греко-россiйское — соотвѣтствуетъ духу Свящ. Писанiя и Преданiю св. отцовъ.

§ 2. ВОЗРАЖЕНIЯ НА УЧЕНIЕ ОБЪ ИСХОЖДЕНIИ СВ. ДУХА И ОТЪ СЫНА.

Первый сталъ отрицать таковое патрiархъ Фотiй. Это произошло, когда онъ рѣшился на борьбу съ папой: онъ распространилъ посланiе, въ которомъ собралъ всѣ нападки восточныхъ христiанъ противъ западныхъ; нападки были обрядоваго и бытового порядка: единственное догматическое обвиненiе таково: западные учатъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына.

Это обвиненiе повторяется и въ наши дни. Оно основано:

1) Тамъ, гдѣ Свящ. Писанiе говоритъ, что Духъ Святой послалъ Сына, подразумѣвается человѣческая природа Христа (См. Ис., *48*, 16; *61*, 1; Л. *4*, 18), по коей Спаситель какъ бы меньше Самого Себя, какъ Ипостаси.

А) на словахъ Спасителя на Тайной Вечери: «... Духъ истины, который отъ Отца исходитъ...» (I. *15*, 26); «.. Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя..» (I. *14*, 16); «.. Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое..» (I. *14*, 26), а также на текстѣ: «... Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Мѳ. *10*, 20).

Б) на текстѣ Символа Вѣры: «... иже отъ Отца исходящаго».

А.

Свящ. Писаніе.

Само собою понятно, что исхожденіе «и отъ Сына» не отрицаетъ исхожденія отъ Отца. Далѣе, когда имѣется два разряда евангельскихъ текстовъ, дополняющіе другъ друга, то нельзя основывать ученіе только на одномъ разрядѣ. Такой ошибочный пріемъ неразъ порождалъ ереси.

Продолжая бесѣду на Тайной Вечери, Спаситель сказалъ: «Когда же прійдетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ...» (I. *16*, 13); «Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ» (14). «Отъ Моего возьметъ», говоритъ Іоаннъ Златоустъ, «значитъ изъ Моей сущности» [1]). Духъ Святой есть Богъ, во всемъ равный Богу Отцу и Богу Сыну; посему сказанныя Спасителемъ доступнымъ народу языкомъ о Духѣ Святомъ слова: «услышитъ» и «возьметъ» нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто Духъ Святой учился чему-то у Бога Сына. «Услышитъ» и «возьметъ» надо понимать такъ, что Онъ, Святой Духъ, свою всемудрость изначала получилъ отъ Отца и Сына; имѣть искони всемудрость отъ Отца и Сына значитъ имѣть безначальное свое дуновеніе отъ Отца и Сына.

«Все, что имѣетъ Отецъ, есть мое», продолжаетъ Спаситель (I. *16*, 15). Но Богъ Отецъ имѣетъ и то, что отъ Него исходитъ Святой Духъ; значитъ и Сынъ Божій имѣетъ и то, что отъ Него исходитъ Духъ Святой.

Спаситель сказалъ также: «... Утѣшитель, котораго я пошлю вамъ отъ Отца...» (I. *15*, 26); и еще «... пошлю Его вамъ» (*16*, 7), «... Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ..» (Л. *24*, 49). Мы видѣли, что объясненіе, будто Спаситель говоритъ здѣсь о *временномъ* посланіи (миссіи) Духа, непріемлемо: оно предполагало бы неравенство Духа Сыну. А по воскресеніи своемъ,

1) «Толк. на Іоан.», бес. 128; Mg 59, 423.

Господь, посылая учениковъ на апостольское служеніе, «дунулъ, и говоритъ имъ: примите Духа Святаго» (I. *20*, 22). — «Что же иное означаетъ это дуновеніе, говоритъ бл. Августинъ, если не то, что Духъ исходитъ и отъ Него?» [1])

Апостолъ Павелъ называетъ Св. Духа «Духомъ Христовымъ» (Рим. *8*, 9) и «Духомъ Сына» (Гал. *4*, 6). Но какимъ образомъ можно было бы назвать Св. Духа Духомъ Сына, если бы Онъ отъ Него не исходилъ? Назвать Его такъ по иной причинѣ нельзя было бы, ибо Онъ не тварь. Какъ Спаситель назвалъ Духа Святого «Духомъ Отца» (Мѳ. *10*, 20) въ силу того, что Онъ исходитъ отъ Отца, такъ и ап. Павелъ назвалъ Его «Духомъ Сына», потому что Онъ исходитъ отъ Сына.

Выводъ.

Итакъ, согласно Священному Писанію первый источникъ Св. Духа — Богъ Отецъ, отъ котораго и Сынъ Божій получаетъ безначальное Сыновство; Сынъ же Божій, единосущный Отцу, является совмѣстно съ Отцомъ и началомъ собезначальнаго Св. Духа. Таково до днесь (и таковымъ пребудетъ и впредь) ученіе Католической церкви, которая на 14-мъ Вселенскомъ Соборѣ (1274) опредѣлила: «Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца и Сына, не какъ отъ двухъ началъ, но *какъ отъ одного начала*, не двумя дыханіями (spirationibus), но *единымъ дыханіемъ*».[2])

Святоотеческіе тексты.

Этого же ученія держались и отцы Церкви съ древнѣйшихъ временъ. Но нельзя ожидать отъ I-го вѣка той же ясности ученія, какую внесла позднѣйшая работа мысли. Церковь думаетъ надъ Откровеніемъ и постепенно вникая въ него, выноситъ заключенія. Во II-мъ и III-мъ в. она защищаетъ отъ еретическихъ нападокъ Сына; о Духѣ Святомъ она говоритъ лишь то, что сказано въ Свящ. Писаніи, ибо по свидѣтельству отцовъ IV вѣка еретики ранѣе сего на Духа Святого не нападали. IV-ый вѣкъ — золотой вѣкъ ученія о Святомъ Духѣ. Приведемъ нѣсколько цитатъ; онѣ всѣ изъ твореній *восточныхъ* отцовъ.

Св. Аѳанасій. († 373). «Сынъ есть источникъ Св. Духа» [3]). «Сынъ даетъ Духу, и все, что Духъ имѣетъ, Онъ имѣетъ *отъ Слова*» (т. е. отъ Сына) [4]). «Духъ благоуханіе и образъ (μορφὴ)

1) «In Ioan.», tr. XCIX, 7; Ml 35, 1889. Пер. нашъ.
2) Denzinger, «Ench. Symbol.», ed. 18-20, n. 460.
3) «О Троицѣ», n. 19. Mg, 26, 1218.
4) «Противъ Аріанъ», бес. 3, n. 24. Mg 26, 375.

Сына»[1]). «Такъ какъ въ Св. Троицѣ единеніе и единство, то кто могъ бы отдѣлить Сына отъ Отца и Духа Святого отъ Сына или даже отъ Отца?» [2]). Было бы легко привести еще съ десятокъ текстовъ, напр., изъ писемъ къ Серапіону [3]).

Въ своемъ ученіи о Духѣ Святомъ св. Аѳанасій проводитъ параллель между соотношеніемъ (единеніемъ) Отца и Сына и между соотношеніемъ (единеніемъ) Сына и Св. Духа: ихъ единенія подобны и въ отношеніи «порядка» (Лицъ), и въ смыслѣ «природы». «Духъ Святой образъ (εἰκὼν) Сына» [4]), какъ Сынъ, Слово, образъ Отца. Тексты настолько сильны, что просто непонятно, какъ можно утверждать, будто ученіе объ исхожденіи отъ Сына «выдумано» на Западѣ. Сказать: «Ибо какъ Сынъ единъ, такъ и Св. Духъ, который *дается* и *посылается Сыномъ*, — единъ» [5]), сказать это не значитъ ли исповѣдать, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына?

Св. Василій Великій († 379). «Глаголомъ Бога есть Сынъ, *глаголомъ же Сына* Св. Духъ» [6]). Но Сынъ — глаголъ Отца потому что происходитъ отъ Отца; значитъ, и Духъ Святой — глаголъ Сына въ силу того, что происходитъ отъ Сына.

Богъ Слово (Богъ Сынъ) — точное и полное (адэкватное) отображеніе Бога Отца; Слово — Его образъ, и образъ совершенный, въ совершенствѣ передающій Отца: все, что имѣетъ Отецъ (кромѣ отцовства) имѣетъ и Сынъ. Такъ учитъ и Греко-россійская церковь [7]). Но Отцу присущъ извѣчноДухъ Святой и Онъ извѣчно отъ Него исходитъ; значитъ и Сыну Духъ извѣчно присущъ и Онъ извѣчно отъ Него исходитъ. Иными словами, при предвѣчномъ рожденіи Своемъ Сынъ воспріялъ и Духа Святого и Его предвѣчное исхожденіе. Откуда слѣдуетъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Обоихъ, причемъ первоисточникъ Его — Богъ Отецъ [8]).

Василій Великій говоритъ, что нельзя себѣ представить Сына безъ Отца или Сына, отдѣленнаго отъ Св. Духа [9]). Если

1) Mg 26, 584—585, 628—629; Ep. ad Serap. I, 23; II, 3.
2) Id. 576—577; Ep. I, 20.
3) Напр., Ep. I, 21. Mg 26, 580—588; Ep. III, 1, id. 625; Ep. IV, id. 645.
4) Id. 577, 588; Ep. I, 20.
5) Id. 579—580; Ep. I, 20.
6) Mg 29, 731.
7) Именно, на литургіи Василія Великаго священникъ говоритъ о Спасителѣ: «иже есть образъ Твоея (Отца) благости: *печать равнообразная, въ себѣ показуя тя Отца*, слово живое, Богъ истинный, превѣчная премудрость...», «иже сый *начертаніе* Упостаси Твоея».
8) Это положеніе станетъ читателю яснѣе по ознакомленіи съ преніями Флорентійскаго Собора (въ § 4).
9) «Твор.», т. III, пер. Моск. Д. Ак., стр. 54 (Ep. 38, 4; Mg 32, 332): «...кто представилъ себѣ въ умѣ Отца, тотъ представилъ и Его въ Немъ самомъ и вмѣстѣ объялъ мыслію Сына. А кто имѣетъ въ мысли Сына, тотъ не отдѣляетъ отъ Сына и Духа».

Духъ Святой, продолжаетъ Василій Вел., не соединенъ Христу, то какъ могъ бы Онъ соединять насъ съ Христомъ (Рим. *8*, 9) [1]), «Ибо не можетъ быть отсѣченъ отъ Отца всегда во Отцѣ сущій и никогда не отдѣлится отъ собственнаго Духа все о Немъ производящій». (Тамъ же). Духъ Св. соединенъ Сыну, съ Коимъ Онъ зарожденъ нераздѣльно... Его отличительный признакъ — проявляться послѣ Сына и вмѣстѣ съ Нимъ и существовать, происходя отъ Отца [2]).

Опровергая еретика Евномія, который считалъ Св. Духа тварью, созданной Сыномъ Божіимъ, св. Василій не отрицаетъ того, что Св. Духъ происходитъ отъ Сына, но возстаетъ противъ еретиковъ, приписывавшихъ произведеніе Духа одному Сыну, и пишетъ такъ: «.. ни одно дѣйствованіе Сына не отдѣльно отъ Отца, и все, что есть у Сына, не чуждо Отцу. Ибо исказано: «Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя» (I. *17*, 10). Какъ же Евномій одному Единородному приписываетъ вину [3]) Духа» [4]). И сейчасъ-же св. учитель добавляетъ, что все о чемъ сказано, что происходитъ отъ Сына, должно быть отнесено къ первой причинѣ, т. е. къ Отцу. Въ другомъ мѣстѣ Василій Великій говоритъ: «Какъ Утѣшитель, Онъ показываетъ въ Себѣ благость пославшаго Его Утѣшителя (т. е. Христа), и въ достоинствѣ Своемъ являетъ величіе Того, отъ кого исшелъ» [5]). И еще: «.. естественная благость и естественная святыня и царское достоинство отъ Отца, чрезъ Единороднаго, простирается [6]) на Духа» [7]). Напомнимъ, что на литургіи Василія Великаго священникъ молится Сыну: «свѣтъ истинный, имже Духъ Святый явися».

Св. Кириллъ іерус. († 386). «Отецъ даетъ Сыну, а Сынъ предаетъ Духу Святому.» [8])

Св. Епифаній († 403): «Вѣруемъ во Христа, отъ Отца, яко Богъ отъ Бога, исходящаго; и въ Духа Святаго отъ *Христа*, поелику отъ обоихъ исходитъ» [9]). «Духъ Святой, исходящій *отъ Сына*» [10]). «Духъ Святой исходитъ отъ Отца и *Сына*» [11]). «Духъ Святой исходитъ отъ Отца и пріемлетъ отъ Сына» [12]). Онъ «Богъ, ибо

---

1) Тамъ же: «И кто наименовалъ только Духа, тотъ въ семъ исповѣданіи объемлетъ Того, Чей это Духъ. Поелику и Духъ есть Христовъ (Рим. *8*, 9) и Онъ отъ Бога, то говоритъ Павелъ (Кор. *2*, 12) ... привлекшій Духа чрезъ Него привлекаетъ вмѣстѣ и Сына и Отца».

2) Тамъ же: «Отличительный признакъ Ипостаснаго Его свойства есть тотъ, что по Сынѣ и съ Сыномъ познается и отъ Отца имѣетъ бытіе».

3) Т. е. — причину существованія.

4) «Твор.», т. I, стр. 520, кн. 2; «Противъ Евномія»; Mg 29, 651, A, B.

5) «Твор.», т. I, 615, кн. «О духѣ Св.», гл. 18; Mg 32, 152.

6) διήκει: проходитъ черезъ. См. словарь Stephano, т. II.

7) «Твор.», I, 616, «О Духѣ Св.», гл. 18; Mg 32, 153 C.

8) «Твор.», СПБ. изд. Сойкина, «Огласит. слово 16-ое», п. 24, стр. 200. При этомъ св. Кириллъ ссылается на Мѳ. *11*, 27 и I. *16*, 14.

9) **Ancoratus, Mg 43,**

10) **Adv. haeres, 62, 4.**

11) **Ancorat., n. 8.** ἐκ τοῦ **Πατρὸς** καὶ τοῦ **Υἱοῦ**.

12) **Ancorat., n. 6.** **Πνεῦμα** ἅγιον...ἀπὸ **Πατρὸς** ἐκπορευόμενον καὶ τοῦ **Υἱοῦ** λάμβανον.

исходитъ отъ Отца *и Сына*» [1]). «Онъ исходитъ *отъ обоихъ*» [2]). Онъ исходитъ отъ Отца *и Сына* » [3]).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ († ок. 754): «.. Онъ (Духъ Св.) также и Духъ Сына, но не потому, что изъ Него, но потому, что *чрезъ Него* изъ Отца исходитъ» [4]). Духъ Св. искони присущъ Слову: «.. ни Отецъ *никогда* не былъ безъ Слова, ни *Слово — безъ Духа*»[5]). Вѣруемъ въ Духа, «изъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго» [6]), «.. чрезъ Сына подаваемаго и воспринимаемаго всею Тварью [7]); «исповѣдуемъ, что Онъ открылся намъ и преподается намъ чрезъ Сына» [8]).

Тутъ же, говоря о безпричинности Отца, который Самъ есть причина другихъ Упостасей, Дамаскинъ пишетъ: «И о Святомъ Духѣ говоримъ, что Онъ отъ Отца и называемъ Его Духомъ Отца, но не говоримъ, что Духъ и отъ Сына, а называемъ Его Духомъ Сына» [9]). Этотъ текстъ приводится въ русско-православныхъ катихизисахъ, какъ неоспоримое свидѣтельство, что Духъ отъ Сына *не* исходитъ. Но если принять текстъ въ такомъ смыслѣ, то онъ окажется въ противорѣчіи съ другими текстами Дамаскина, со всѣмъ его ученіемъ объ исхожденіи Св. Духа. Дамаскинъ противорѣчить самому себѣ не могъ. Слѣдовательно надо растолковать сей его текстъ такъ, чтобы смыслъ его согласовался съ остальными. Къ сожалѣнію, умѣстить толкованіе на одной страницѣ съ достаточной доказательностью немыслимо. Будемъ кратки.

Тексты Дамаскина могутъ быть сведены къ 6-ти группамъ: 1) Духъ не *отъ* (ἐκ) Сына, но *чрезъ* (διὰ, περὶ) Сына; 2) Духъ *образъ* (εἰκὼν) Сына, какъ Сынъ образъ Отца; 3) Духъ есть *сила* (δύναμις) Сына; 4) Духъ есть *дѣйствіе* (ἐνέργεια) Сына, какъ и дѣйствіе Отца; 5) Духъ исходитъ отъ Сына, какъ море изъ рѣки (рождающейся изъ источника); а Сынъ рождается отъ Отца; 6) Духъ прикасается къ Отцу чрезъ Сына.

Вдумайтесь въ эти обобщенія и вы поймете, что разсматриваемый текстъ относится къ первой группѣ и что смыслъ его сов-

---

1) Ancorat., n. 9 ἆρα Θεὸς ἐκ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα.
2) Ancorat., n. 70. τὸ δὲ ἅγιον Πνεῦμα παρὰ ἀμφοτέρων.
3) Ancorat., n. 73: τὸ Πνεῦμα ἐκ Πατρὸς καὶ ἐκ Υἱοῦ πνέει.
4) «Тгор.», т. I, СПБ. Дух. Ак. 1913 «Точн. изл. Прав. Вѣры», кн. 1-ая, стр. 181; Mg 94, 849 B.
5) Тамъ же, 165.
6) Тамъ же, 171.
7) Тамъ же, 171.
8) Тамъ же, 175.
9) Тамъ же, 175.

падаетъ съ католическимъ ученіемъ объ исхожденіи Духа Св. отъ *единаго* начала, о томъ, что *перво*источникъ Его Богъ Отецъ.

Вотъ ученіе Дамаскина въ конспективной формѣ: Первопричина Божественнаго бытія — Отецъ. Сынъ безначально рожденъ отъ Отца, какъ точный его образъ (кромѣ свойства рождаемости). Образъ этотъ включаетъ въ себѣ и присутствіе Св. Духа. Духъ Св. есть Ипостасное «исхожденіе» и «произведеніе» Отца, но принадлежащее и (образу Его) Сыну. Подъ словомъ «произведеніе» надо понимать дѣйствіе, чрезъ которое Отецъ даетъ божественное бытіе Ипостаси Св. Духа. Такъ какъ это дѣйствіе принадлежитъ и Сыну, то и Сынъ даетъ бытіе Св. Духу. Поэтому, будучи образомъ Сына, Св. Духъ — произведеніе Сына, «изъявительная сила Сына», какъ и Сынъ изъявительная сила Отца. Источникъ жизни Отецъ; Онъ рождаетъ Сына — рѣку, и море — Духа Святого: источникъ, рѣка, море — одна природа. (Другое сравненіе: «представь себѣ Отца, какъ корень, Сына — какъ вѣтвь, а Духа Святого — какъ плодъ; ибо въ трехъ одна и та же сущность»). Такимъ образомъ, Божественная природа изливается *изъ* Отца въ «море», *чрезъ* Сына. Это не значитъ, что Сынъ причина отдѣльная отъ Отца: «Духъ Св. также и Духъ Сына, но не потому, что изъ Него, но потому, что чрезъ Него изъ Отца исходитъ. Ибо одинъ только Виновникъ — Отецъ». [1])

Вотъ почему, согласно и ученію Дамаскина въ латинскомъ текстѣ Символа вѣры не говорится «ex Patre et ex Filio», какъ бы изъ двухъ началъ, но ex Patre Filioque какъ отъ одного начала. [2])

Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій († 806), въ посланіи къ другимъ патріархамъ писалъ: «Вѣрую... и въ Духа Святого Господа и Животворящаго, иже отъ Отца *чрезъ Сына* исходящаго». [3])

Выводъ. *Изъ этихъ выписокъ явствуетъ, что до Фотія ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына исповѣдывалось и на Востокѣ.* Формула исповѣданія не успѣла еще окончательно установиться: одни св. отцы говорили: «отъ (ἐκ, изъ) Отца и чрезъ (διὰ, περὶ) Сына» (Василій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ, Кириллъ алекс.); другіе выражались точно такъ же, какъ

1) Тамъ же, 181; Mg 94, 849 B.

2) Я не владѣю греческимъ языкомъ. По моей просьбѣ тексты Дамаскина были любезно подобраны другимъ лицомъ, такъ что эти 35 строкъ результатъ его работы. (Позднѣе я получилъ русское изданіе Дамаскина и привелъ тексты по нему). При толкованіи текстовъ надлежитъ имѣть въ виду тонкости греческаго языка: различіе предлоговъ ἐκ и διά, περὶ и непередаваемый по латыни полностью смыслъ слова ἐκπόρευσις (processio). См. также ст. о. С. Тышкевича: «Filioque у Дамаскина», «Вѣра и Родина», 1926, № 29, стр. 125.

3) Толк. на ев. отъ I. 99; Ml, 35, 1888 и 1889.

западные отцы: «Отъ Отца и Сына», ἐκ τοῦ Πατρὸς καί τοῦ Υἱοῦ (св. Епифаній) [1]).

Утверждать, что исхожденіе Св. Духа отъ Сына вымышлено на Западѣ, и при этомъ не согрѣшить, можно только по незнанію.

Б.

Второе основаніе отрицать ученіе о Filioque желаютъ видѣть въ словахъ Символа Вѣры: «Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго».

Символъ Вѣры слагался постепенно, дополнялся въ зависимости отъ очередной ереси, которую надлежало опровергнуть. Онъ не заключаетъ въ себѣ полноты вѣроученія, — это скорѣе minimum его. Въ Символѣ говорится только объ одномъ таинствѣ; изъ этого не слѣдуетъ, что неправильно вѣровать въ остальныя шесть. Въ немъ говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца; изъ этого не слѣдуетъ, что неправильно вѣровать въ исхожденіе Его и отъ Сына.

Приведенныя выше слова добавлены были къ Никейскому Символу вѣры (325 г.) на II-мъ Вселенскомъ соборѣ (381) въ опроверженіе ереси македоніанъ, учившихъ, что Духъ Святой не Богъ и вовсе не исходитъ отъ Отца. Исхожденія отъ Сына македоніане не касались; потому и Соборъ о Сынѣ не упомянулъ. Но въ странахъ, гдѣ это понадобилось противъ другихъ еретиковъ, тамъ общее Церкви ученіе объ исхожденіи Духа Святого также и отъ Сына стали включать въ частные Символы вѣры добавленіемъ слова Filioque.

§ 3. ВКЛЮЧЕНІЕ ВЪ СИМВОЛЪ ВѢРЫ СЛОВА FILIOQUE.

III-й Вс. Соб. и добавка къ Симв.

Независимо отъ содержанія догмата, «латынянамъ» ставятъ въ укоръ самый фактъ добавленія слова въ Никейско-константинопольскій Символъ. Увѣряютъ, что добавленіемъ нарушено правило III-го (Ефесскаго 431 года) Все-

1) Отмѣтимъ, что и на Западѣ формулы сперва были различны. Такъ, Тертуліанъ († ок. 245) пишетъ: «Spiritum non aliunde puto quam a Patre *per* Filium». (Contra Prax. c. 4; MI 2, 159 B).

ленскаго собора, воспретившее «составлять новую (другую) вѣру» (ἑτέραν πίστιν). Обвинители, со временъ Фотія и до нашихъ дней, не жалѣютъ по сему поводу очень крѣпкихъ словъ. Но слова ихъ весьма необоснованы.

Во 1-хъ, мы видѣли, что здѣсь не «новая вѣра», а занесенная въ документы уже въ IV-мъ вѣкѣ. Вѣра эта настолько не новая, что св. Ѳома Аквинатъ говоритъ: «Исхожденіе Святого Духа отъ Сына уже заключено (impliciter) въ Константинопольскомъ Символѣ поскольку онъ включаетъ формулу: «исходитъ отъ Отца». Если бы существовали, толкуетъ св. Ѳома, еретики, отрицающіе напр., такое утвержденіе: «Св. Духъ — творецъ неба и земли», то пришлось бы провозгласить эту истину въ Символѣ вѣры, ибо она въ немъ expliciter не выражена. [1])

Во 2-хъ, запрещеніе добавлять къ Символу относится до отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ епархій, а конечно не до всей Церкви. Правило это вызвано было слѣдующимъ случаемъ: пресвитеръ Харисій доложилъ III Вселенскому собору, что нѣкій Іаковъ составилъ символъ вѣры и обманулъ имъ нѣсколько лицъ; желая оставить ересь и присоединиться къ Церкви, они подписали нечестивый символъ, считая его православнымъ.

«Итакъ по прочтеніи сего (т. е. жалобы Харисія), святой соборъ опредѣлилъ: не позволять никому произносить или слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной святыми отцами, со Святымъ Духомъ сошедшимися въ Никеѣ, а кто дерзнетъ или составить иную вѣру, или произносить, или предлагать желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества или изъ іудейства, или изъ какой нибудь ереси, то, таковые, если они епископъ или клирики, да будутъ отлучены — епископъ отъ епископства, клирики отъ клира, а міряне да подвергнутся анаѳемѣ» [2]).

Текстъ достаточно ясенъ. Толковать его въ смыслѣ запрещенія всей Церкви дополнять Символъ — болѣе, чѣмъ странно. Всѣ Вселенскіе соборы равны по власти; какъ же можетъ одинъ Соборъ лишить послѣдующихъ ихъ правъ? [3])

1) Но impliciter она въ немъ заключена, т. к. Духъ Святой имѣетъ все, что присуще Отцу («Творцу») и Сыну («имъ же вся быша»), а творчество не входитъ въ число пяти свойствъ, опредѣляющихъ отдѣльность Лицъ.
2) «Д. Вс. Соб.», Казань, 1859 г., т. I, стр. 763.
3) Каждый послѣдующій соборъ очевидно связанъ предыдущими въ ученіи, — но не въ собственныхъ правахъ.

Такое запрещеніе противорѣчило бы божественному установленію Церкви: учительскія права даны ей Спасителемъ и даны на всѣ времена, — люди не могутъ связывать ихъ. Оно противорѣчило бы благу міра: лжеученія нарождаются новыя, они могутъ вызвать необходимость осудить ихъ во всеобщее свѣдѣніе, т. е. въ Символъ вѣры. Практика Вселенскихъ соборовъ доказываетъ что и послѣ этого правила они одобряли болѣе подробные Символы ради осужденія мѣстныхъ ересей.

Хорошо выразилъ различіе между прибавленіемъ новшествъ и правильнымъ толкованіемъ вѣры св. Кириллъ алекс. Сказавъ о запретѣ Ефесскаго собора вносить «другую вѣру», онъ ссылается на слова ап. Петра (1 П. 3, 15) «будьте всегда готовы... дать отвѣтъ (въ вашемъ упованіи)» и пишетъ:

« кто такъ поступаетъ, ничего новаго не прибавляетъ и не повиненъ въ введеніи новшествъ въ изложеніе вѣры: онъ даже представляетъ вопрошающимъ болѣе ясною ту вѣру, которую имѣетъ о Христѣ» [1]).

Исторія добавки Filioque.

Впервые слово Filioque введено въ Символы вѣры въ Испаніи, гдѣ Церкви приходилось бороться съ аріанскими преданіями и съ разновидностью манихейской ереси, — присцилліанами (IV-VII в.). Такъ,въ одномъ исповѣданіи, приписываемомъ св. Дамазу, сказано: «de Patre et Filio procedentem». Имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія о соборѣ въ Сарагоссѣ (380 г.), но они недостовѣрны. На одномъ изъ соборовъ въ Толедо былъ принятъ Символъ со словами «ex Patre et Filio», причемъ одно изъ правилъ собора (3-е) анаѳематствуетъ отрицающихъ исхожденіе и отъ Сына. Но документы не даютъ возможности установить, къ которому изъ Толедскихъ соборовъ (400-го, 447, 589, 633 или 638-го года) извѣстіе относится; по всей вѣроятности — къ собору 589-го года. Достойно примѣчанія, что текстъ документовъ носитъ отпечатокъ восточнаго вліянія.

Восточная церковь противъ Filioque не возставала и три вѣка до Фотія жила съ испанской въ мирѣ и церковномъ согласіи. Да и самъ Фотій въ началѣ своей карьеры

1) Ep. XL ad Acacium Militensem, Mg 77, 190. Пер. нашъ.

этимъ обстоятельствомъ не смущался: оно не помѣшало ему выражать папѣ Николаю I свое уваженіе и покорность. *Ясно, что не Filioque было причиною злосчастнаго раскола.* Преемники Фотія до Керуларія этого обвиненія не повторяли [1]).

Отношеніе папъ вопросу о Filioque.

Утверждаютъ будто папы сами отвергали ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына. Это невѣрно. Напр., св. Левъ I Великій († 461) училъ о таковомъ происхожденіи; папа Пелагій (555-561) въ исповѣданіи вѣры, составленномъ для короля франковъ Хильдеберта, формулы не приводитъ, но вѣруетъ, что «Spiritus Sanctus Patris est Filiique Spiritus». Въ письмѣ папы св. Гормизды († 523) къ византійскому императору значится: «отъ Отца и Сына»; Востокъ папѣ не возразилъ. П. Григорій Вел. († 604) многократно говоритъ объ исхожденіи отъ Сына: «Утѣшитель Духъ вѣчно происходитъ отъ Отца и Сына» (Ml 76, 204; еще 75, 541; 76, 534). Чтобы уличить Римскую церковь въ противорѣчіи самой себѣ, ссылаются на тотъ фактъ, что папа Левъ III вывѣсилъ въ соборѣ св. Петра двѣ доски съ Символомъ вѣры безъ Filioque. Дѣло было такъ:

Въ 807 г. въ Іерусалимъ вернулись изъ командировки въ Ахенъ два монаха и стали пѣть Вѣрую съ Filioque, какъ это дѣлалось при дворѣ Карла Великаго. Въ монастырѣ сочли это неправильнымъ; произошли безпорядки; обратились къ папѣ за разъясненіемъ; пѣвшіе съ Filioque ссылались на св. Григорія Великаго, св. Бенедикта, на Символъ св. Афанасія. Левъ III отвѣтилъ посланіемъ, въ которомъ дважды исповѣдалъ исхожденіе отъ Сына («.. a Patre et Filio aequaliter», и «a Patre et Filio procedens»). Въ 809 г. соборъ въ Ахенѣ обсуждалъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа; призналъ, что упоминаніе Filioque правильно; послали пословъ къ папѣ. Левъ III собралъ въ св. Петрѣ совѣщаніе, одобрилъ ученіе собора, но выразилъ сожалѣніе, что при дворѣ поютъ Вѣрую съ Filioque; папа былъ противъ включенія этого слова въ Символъ и приказалъ выгравировать Символъ на серебрянныхъ доскахъ безъ Filioque (810).

Ясно, что Левъ III не отрицалъ ученія о Filioque, но

1) Если не считать одного документа 988 г., который, однако, лишь повтореніе Фотіева письма.

лишь считалъ несвоевременнымъ внесеніе этого слова въ Символъ. Почему? Опасался-ли онъ, что это вызоветъ осложненія на востокѣ или въ другихъ странахъ запада, гдѣ Filioque еще не вошло въ обычай [1])? Былъ ли онъ недоволенъ, что при императорскомъ дворѣ завели новшество, не спросясь Рима? Много высказывается предположеній, но дѣйствительная причина неизвѣстна. Преемники Льва III-го тоже медлили съ этимъ дѣломъ.

До Фотія на Востокѣ возставали противъ исхожденія «и отъ Сына» только еретики, — несторіане въ V-мъ вѣкѣ и моноѳелиты въ VII-мъ. Когда послѣдніе, въ отмщеніе за отлученіе ихъ отъ Церкви, стали обвинять Римскую церковь, то за ея ученіе вступился Максимъ Исповѣдникъ, доказывая, что въ ученіи ея объ исхожденіи Св. Духа нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ [2]).

Фотій въ видѣ доказательства ложности слова Filioque приводитъ вполнѣ безсодержательныя метафизическія разсужденія. Онъ называетъ также латинскій языкъ «варварскимъ», а латинянъ «дикими кабанами» и «зачумленными». Но сего еще мало для опороченія догмата. Играя на струнахъ шовинизма и не брезгуя такими средствами, какъ нечестный переводъ папскаго письма [3]), онъ поднялъ противъ папы весь византійскій востокъ. Многократное преданіе Фотія анаѳемѣ было признано недостаточнымъ для огражденія православія, и папа Бенедиктъ VIII (1012-24) предписалъ (ок. 1015 г.) включить слово Filioque въ Символъ вѣры повсемѣстно [4]).

Выводъ.

«Отрицатели» приводятъ до тысячи текстовъ свв. отцовъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца [5]). Но это ничуть не опровергаетъ исхожденія Его «и отъ Сына». Для опоро-

1) Въ 767 г. на соборѣ въ Gentilly при Пипинѣ Короткомъ о Filioque только еще разсуждали. Въ Парижѣ еще въ 1240 г. пѣли безъ Filioque.

2) Mg 91, 135 и 139.

3) Переводчикъ вставилъ въ письмо папы Іоанна VIII на имя Фотія (879 г.) между прочимъ слова, въ коихъ вносящіе въ Символъ Вѣры добавленіе Filioque названы сообщниками Іуды-предателя; на этомъ искаженномъ текстѣ письма основывался и Константинопольскій соборъ 879-880 гг. Востокъ подлиннаго текста письма не зналъ. (Объ искаженіяхъ см. выше, стр. 211, прим.).

4) Нынѣ въ присоединившихся къ Католической церкви восточныхъ церквахъ «Вѣрую» продолжаютъ пѣть безъ «и отъ Сына» (исключеніе — русинская церковь). Обязателенъ догматъ, а выраженіе его данною формулой въ Символѣ вѣры обязательно лишь тамъ, *гдѣ предписано.* См. въ приложеніяхъ: «Исповѣданіе Католичества».

5) Катихизисъ прот. А. Лаврова («Зап. по предм. Зак. Божія», стр. 128) ссылается въ этомъ смыслѣ на А. Зерникова.

ченія послѣдняго догмата было бы гораздо полезнѣе найти хоть *одинъ* текстъ либо объ исхожденіи только отъ Отца, либо о томъ, что Духъ ни въ какомъ смыслѣ отъ Сына не исходитъ. На Вселенскихъ соборахъ Ліонскомъ (1274) и Флорентійскомъ (1438) греки признали ученіе Запада правильнымъ. Ни одинъ Вс. соборъ исхожденія отъ Сына не отвергалъ.

Мы здѣсь не задавались цѣлью толковать догматъ исхожденія Св. Духа. Мы хотѣли лишь документально доказать:

1) что ученіе «латынянъ» о Filioque не было «ихъ выдумкой»;

2) что оно не противорѣчитъ ни Свящ. Писанію, ни Свящ. Преданію;

3) что великіе восточные Отцы Церкви держались того же вѣрованія.

Полагаемъ, что наша цѣль достигнута полностью.

Теперь разсмотримъ одинъ изъ двухъ случаевъ, когда Восточная церковь признала истину исхожденія Св. Духа и отъ Сына.

§ 4. ФЛОРЕНТІЙСКІЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ 1438 ГОДА.[1]

Оба вопроса — объ исхожденіи Св. Духа и о включеніи слова Filioque въ Символъ вѣры — были подробно изучены на XVII-омъ Вселенскомъ соборѣ 1438-39 г. Восточная церковь участвовала въ этомъ соборѣ; постановленія его — плодъ совмѣстной работы епископовъ обѣихъ церквей. Соборъ призналъ, что исхожденіе Св. Духа и отъ Сына соотвѣтствуетъ ученію восточныхъ Отцовъ Церкви и что включеніе слова Filioque не вноситъ измѣненія въ смыслъ Символа, а служитъ лишь къ болѣе точному выраженію этого смысла.

Цѣль нашего изложенія.

Намъ въ школѣ внушалось, что Флорентійскій соборъ былъ съ обѣихъ сторонъ недостойнымъ актомъ: папское властолюбіе воспользовалось бѣдственнымъ положеніемъ Византіи; восточные епископы предали вѣру отцовъ въ надеждѣ

1) *J. Pitzipios*, «L'Eglise Orientale», Rome, 1855: въ 4-хъ частяхъ; 2-ая озаглавлена: «La réunion des deux Eglises», ссылки наши въ текстѣ относятся къ страницамъ этой части. *Hefele-Leclerq*, «Hist. des Conciles», t. VII, 2, Paris 1916, pp. 951 ss.; *Mohler* «Kardinal Bessarion», Padeborn, 1923; *G. Hofmann*, «Patriarchen von K-pel» въ «Orient. Chr.», № 89, 1933 г.

получить поддержку запада противъ нашествія османовъ.

Если обратиться къ исторіи Собора, то ошибочность такой оцѣнки станетъ очевидной.

Подлинныя дѣянія не сохранились. Основной источникъ — греческій, написанный участникомъ Собора, вѣроятно Дорооѳеемъ, митр. митиленскимъ; работа вполнѣ добросовѣстная; другой источникъ — латинскій, Горація Джустиніани; третій— опять греческій, Сиропулуса; подпись его значится подъ актомъ соединенія, но работа его проникнута враждебнымъ отношеніемъ къ уніи и къ латинству и весьма пристрастна [1]); Латинскій переводъ его, сдѣланный Крайтономъ (1660) еще болѣе враждебенъ и нечестенъ [2]).

Мы излагаемъ ходъ событій по работѣ Пиципіоса. Остальныя сочиненія, перечисленныя въ примѣчаніи (на стр. 354) мы использовали для нѣкоторыхъ поправокъ и чтобы смягчить нѣкоторыя увлеченія автора.

Существуетъ русская анонимная книга (прот. А. Горскаго) «Ист. Флор. собора»; она очень враждебна Собору и потому была бы намъ особенно полезна; но намъ не удалось найти ее.

Соборъ былъ созванъ вполнѣ законно: его созвалъ законный папа Евгеній IV (1431-47) по соглашенію съ имп. Византіи Іоанномъ VIII Палеологомъ. Цѣлью Собора было соединеніе Западной и Восточной церкви.

Участіе Восточныхъ.

Восточныя церкви были представлены: Іосифомъ, патр. константинопольскимъ и мѣстоблюстителями патріарховъ Александріи, Антіохіи и Іерусалима, 20-ю митрополитами, игуменами различныхъ монастырей (въ томъ числѣ аѳонскихъ) и другими духовными лицами. Четверо изъ митрополитовъ являлись представителями и другихъ митрополій, такъ что всего были представлены: всѣ 4 восточныхъ патріархата и 24 митрополіи. Среди митрополитовъ были: Исидоръ, митр. кіевскій и всея Руси и митрополитъ молдаво-валахскій. Почти всѣ члены Собора были избраны на предварительномъ соборѣ въ Константинополѣ (1437 г.) [3])

Имп. Іоаннъ принималъ въ совѣщаніяхъ дѣятельное участіе; присутствовали его сановники.

---

1) Напр., о 18-омъ засѣданіи, гдѣ м. Маркъ ефес. пространно и крайне неудачно возражалъ латинскому богослову, сказано лишь нѣсколько строкъ (Hef., p. 989).

2) Hefele, pp. 956 s.

3) Hef., 960.

Открытіе Собора. XVII-ый Вс. соборъ открылся въ Феррарѣ 9 апр. 1438 г.[1]) Предсѣдательствовалъ папа. Кромѣ трона базилевса, стоялъ тронъ отсутствующаго имп. германскаго. Засѣданіе началось чтеніемъ обращенія патр. константинопольскаго (стр. 7): патріархъ объявлялъ, что Соборъ признается вселенскимъ обѣими частями христіанства; «все духовенство (Восточной) церкви» признаетъ соборъ таковымъ; дается срокъ въ 4 мѣсяца, дабы всѣ христіанскія страны присоединились къ собору; *не признавшіе всѣхъ его постановленій будутъ отлучены.*

Потомъ прочли обращеніе папы: онъ благодаритъ Бога за счастливое начало дѣла единенія и мира, призываетъ Отцовъ Собора работать въ духѣ любви, безъ страстныхъ споровъ, безъ честолюбія и безъ упрямства.

Программа занятій. Постановили посвятить четыре мѣсяца изученію на особыхъ засѣданіяхъ догматовъ о чистилищѣ и о блаженномъ видѣніи святыхъ до Страшнаго суда. Для сего избрали 12 богослововъ изъ числа западныхъ епископовъ и столько же изъ восточныхъ.

Вопросъ о внесеніи въ Символъ сл. Filioque. По прошествіи 4-хъ мѣсяцевъ Соборъ объявилъ себя канонично состоявшимся. 8-го октября, на первомъ общемъ засѣданіи поставлены вопросы: 1) дозволено ли вносить въ Символъ добавленія и 2) является ли смыслъ добавки «Filioque» православнымъ (стр. 11)? Избрали съ каждой стороны 6 самыхъ ученыхъ знатоковъ; они приводили тексты Свящ. Писанія и свв. отцовъ. Эта работа продолжалась еще на 4-хъ засѣданіяхъ.

На 5-мъ засѣданіи (16 окт.) читались соотвѣтствующія дѣянія I—IV Вс. соборовъ и посланія папъ и патріарховъ. Маркъ, митр. ефесскій, говорилъ противъ добавокъ къ Символу вѣры (Hef., p. 976).

На 6-мъ и 7-мъ (25 окт.) засѣданіи было выяснено, что несмотря на анаѳемы I-го Вс. собора, II-ой Вс. соборъ внесъ въ Символъ нѣсколько добавленій, подтвердивъ, однако, анаѳематствованіе всякому, кто осмѣлился бы внести въ Символъ измѣненіе. Отсюда докладчики (одинъ кардиналъ, другой изъ Восточныхъ) естественно заключили, что соборы всегда воспрещали внесеніе въ Символъ *новшествъ*, но не воспрещали добавленій, имѣющихъ цѣлью точнѣе *разъяснить* догматъ, въ Символѣ уже значащійся: когда Церковь, въ силу требованій обстоятельствъ считаетъ такое поясненіе необходимымъ, она можетъ внести соотвѣтствующее добавленіе.

Маркъ ефесскій. Это положеніе обсуждали еще на пяти послѣдующихъ засѣданіяхъ (8-ое—12). На 12-мъ засѣданіи (15-XI) противъ

1) Послѣ 16-го засѣданія соборъ, изъ опасенія чумы, былъ перенесенъ во Флоренцію.

такого широкаго толкованія постановленій Вселенскихъ соборовъ возсталъ митр. Маркъ: онъ доказывалъ, что *всякое* добавленіе къ Символу недопустимо. Если, говорилъ онъ, Соборъ признаетъ исхожденіе Духа и отъ Сына, то объ этомъ надо будетъ составить отдѣльный актъ; въ Символъ же включить слово Filioque и тогда нельзя будетъ.

Ему доказывали ссылками на акты и святоотеческіе тексты, что воспрещеніе добавлять къ Символу существовало еще до Вс. соборовъ и что это не помѣшало ни I-му, ни II-му Собору внести добавленія, ибо ихъ добавленія были лишь разъясненіемъ догматовъ, заключавшихся еще въ Символѣ св. апостоловъ.

Но Маркъ ефесскій былъ не изъ тѣхъ, кого можно въ чемъ-либо убѣдить. Онъ былъ, кажется единственнымъ членомъ Собора настроеннымъ враждебно къ самой мысли примиренія съ Римомъ. Онъ намѣренно вносилъ затрудненіе въ работу отцовъ, произносилъ длиннѣйшія рѣчи не по вопросу и вообще поступалъ подобно современнымъ партійнымъ людямъ, задавшимся цѣлью «сорвать засѣданіе». Когда его припирали къ стѣнѣ текстами великихъ отцовъ Церкви, онъ объявлялъ тексты подложными. Митр. никейскій отвѣтилъ ему однажды: «Какъ дерзать утверждать, что цѣлыя бесѣды, толкованія на Евангелія, цѣлыя богословскія ученія (по вопросу исхожденія и отъ Сына) были искажены? Если мы все это смоемъ въ нашихъ книгахъ, то, *что намъ останется кромѣ бѣлаго пергамента?*» (Стр. 21).

Пренія по тому же вопросу продолжались на 14-мъ и 15-мъ засѣданіи [1]). Маркъ еф. упорствовалъ. Но Соборъ рѣшилъ, что вопросъ достаточно выясненъ.

Догматъ исхожденія Св. Духа.

На 17 засѣданіи (26-II-1439, во Флоренціи) [1]) началось разсмотрѣніе догмата объ исхожденіи Св. Духа; обсужденіе продолжалось еще на шести засѣданіяхъ (18-23-е). Богословъ ордена доминиканцевъ, братъ Іоаннъ, доказывалъ текстами Св. Писанія и отцовъ Церкви православность ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына.

Возражалъ м. Маркъ. Онъ по обыкновенію отклонялся отъ точно постановленной темы: учатъ ли св. отцы Церкви объ исхожденіи и отъ Сына?

Доводы Марка ефесскаго были слѣдующіе: 1) нежелательные ему тексты подложны, что не мѣшало ему вслѣдъ за тѣмъ утверждать, 2) что выраженія того же текста надо понимать иносказательно; 3) когда отцы Церкви говорятъ: «Духъ Сына» или: «происходитъ отъ Сына», они этимъ не хотятъ сказать, что Онъ «исходитъ» отъ Сына; въ 4) Маркъ входилъ въ метафизическія разсужденія о значеніи словъ

1) 13-ое и 16-ое засѣданіе не касались догматическихъ вопросовъ.

«сущность», «Vпостась», «исхожденіе», «бытіе» и т. д., стараясь придать имъ произвольно то значеніе, которое выгодно для отрицательнаго отвѣта на основной вопросъ; 5) утверждалъ, что выраженія свв. отцовъ касались отдѣльнаго случая (напр. отвѣта еретику Евномію) и что обощать ихъ нельзя.

Его поведеніе вызвало однажды ропотъ, и засѣданіе (21-ое) пришлось закрыть. На слѣдующемъ засѣданіи императору пришлось «призвать его къ порядку». Это не помогло: онъ сталъ оспаривать подлинность непріятныхъ ему текстовъ свв. Василія Вел. и Кирилла алекс. Въ отвѣтъ ему привели другіе однозначащіе тексты тѣхъ же великихъ отцовъ (22-ое засѣданіе) по рукописямъ до времени раскола и греческаго происхожденія [1]).

Одно, а не два исхожденія.

До послѣднихъ предѣловъ софизма м. Маркъ дошелъ на 23-мъ засѣданіи. Такъ какъ наша вѣра, говорилъ онъ, не человѣческое твореніе, а дана самимъ Спасителемъ, то нѣтъ надобности изучать, во что вѣровалъ Василій Вел. и другіе отцы; важно лишь то, что самъ Господь сказалъ въ Евангеліи. Затѣмъ м. Маркъ, основываясь только на одномъ текстѣ ев. Іоанна (*15*, 26) и не считаясь съ остальными его текстами [2]), доказывалъ, что Духъ Св. исходитъ только отъ Отца. Сверхъ того м. Маркъ утверждалъ, будто римская церковь, допуская исхожденіе и отъ Сына, тѣмъ самымъ признаетъ *два* источника исхожденія Св. Духа.

Братъ Іоаннъ указалъ ему всю ошибочность его утвержденія. Римская церковь признаетъ лишь одно начало исхожденія — Отца, сообщенное Отцомъ Сыну; она анаѳематствуетъ всѣхъ, утверждающихъ, что существуютъ двѣ причины или два начала «выдыханія». Маркъ покинулъ засѣданіе. Прочіе восточные епископы выразили удовлетвореніе православностью западнаго ученія (стр. 18).

Собранія Восточныхъ.

Оба вопроса были выяснены. Оставалось найти формулу примиренія.

19-го марта Восточные собрались у патріарха. Императоръ сказалъ: теперь выяснилось, что на Востокѣ ошибочно предполагали, будто латиняне признаютъ два начала исхожденія Св. Духа; потому теперь есть надежда осуществить давнишнее желаніе императора, его отца и покойнаго патріарха и возстановить единеніе Востока и Запада.

Было прочтено полученное императоромъ отъ папы письменное изложеніе западнаго ученія о единомъ началѣ исхожденія. Стали сличать этотъ документъ съ ученіемъ отцовъ Церкви. Нашли письмо преп. Максима Исповѣдника, излагавшее и одобрявшее западную вѣру. Рѣшили: если

1) Hef., pp. 992 s.
2) I. *10*, 30, 38; *17*, 10; *16*, 13-14; *20*, 22.

западные епископы примутъ письмо преп. Максима, то восточные безъ дальнѣйшаго объединятся съ ними.

На 24-мъ засѣданіи м. Маркъ отсутствовалъ. Братъ Іоаннъ все же пространно говорилъ объ исхожденіи Св. Духа совмѣстно отъ Отца и Сына.

Онъ продолжалъ свою рѣчь и на 25-мъ засѣданіи, приводя тексты свв. Аѳанасія, Кирилла и другихъ отцовъ. Митр. Исидоръ замѣтилъ, что всѣ эти доказательства *излишни, такъ какъ никто этому ученію болѣе не противорѣчитъ* (Маркъ еф. отсутствовалъ).

Чрезъ нѣсколько дней происходило сличеніе латинскихъ и греческихъ соборныхъ записей; установили тождество ихъ содержанія. Восточные объявили, что соединеніе возможно. Патріархъ просилъ прервать общія засѣданія, дабы Восточные могли обсудить между собою способы, какъ осуществить свое намѣреніе (стр. 20).

Всѣ Восточные собрались у патріарха. Митр. Исидоръ произнесъ рѣчь въ пользу соединенія. Другой митрополитъ возразилъ, что никогда не согласится олатиниться. Исидоръ отвѣтилъ: «И мы тоже не хотимъ латинизировать; но мы говоримъ: такъ какъ не только свв. отцы Запада, но также и Восточные, одинаково присвояютъ Сыну исхожденіе Св. Духа, *то справедливо признать сію истину вмѣстѣ съ римской церковью* и соединиться съ ней» (21).

Митр. Маркъ сказалъ, что Западные — еретики и что соединиться съ ними нельзя, если они не исключатъ слова Filioque. Никейскій митрополитъ спросилъ его: «Всѣ ли говорящіе, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына, еретики?» «Да», отвѣтилъ Маркъ. «А святые, учащіе, что. Св. Духъ исходитъ отъ Сына, они тоже еретики? Да онѣмѣютъ уста, говорящія противъ святыхъ!» (21).

Многіе сановники были противъ соединенія. Не придя къ рѣшенію, собраніе разошлось.

На слѣдующемъ собраніи Восточныхъ, еп. Митилены предложилъ, либо соединиться съ Западными, либо, объявивъ ихъ схизматиками, вернуться въ Константинополь. «Но признаете ли вы письмо преп. Максима?» «Да», отвѣтили ему. «Такъ вотъ, преп. Максимъ говоритъ, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына» и онъ прочелъ имъ его текстъ, а затѣмъ и другіе тексты [1]). Патріархъ сказалъ: надо записать всѣ тексты.

Депутація къ папѣ.

Чрезъ недѣлю отправили къ папѣ депутацію (старшимъ былъ Исидоръ кіевскій) сказать ему, что Восточные считаютъ вопросъ достаточно выясненнымъ и дальнѣйшее обсужденіе излишнимъ; но они никогда не откажутся отъ своихъ

1) Текстъ Макс. Исп. приведенъ у Пиццпіоса по-гречески въ двухъ редакціяхъ (I, стр. 30 и II, стр. 22).

древнихъ обычаевъ: если Его Святѣйшество знаетъ какое-либо средство установить единеніе при соблюденіи этого условія, то да сообщитъ таковое имъ (23).

Отвѣтъ папы.

Смыслъ отвѣта папы таковъ: есть только 4 способа закончить вопросъ: 1) если вы еще не окончательно убѣждены въ правильности западнаго ученія (объ исхожденіи), то скажите, въ чемъ именно вы еще сомнѣваетесь; мы постараемся дать вамъ разъясненіе; 2) если вы располагаете текстами, противорѣчащими западному ученію, предъявите таковые; 3) если вы имѣете доказательства изъ Свящ. Писанія и писаній отцовъ Церкви, что утверждаемое вами вѣрнѣе и благочестивѣе, — предъявите ихъ; наконецъ 4) если вы не согласны ни на одно изъ этихъ средствъ, то соберемся всѣ въ полномъ составѣ; послѣ обѣдни каждый принесетъ присягу о томъ, что онъ по совѣсти признаетъ истиной и постановимъ по большинству голосовъ.

Собраніе Восточныхъ нашло предложеніе папы справедливымъ; всѣ епископы признали, что они возразить ничего не имѣютъ; но отъ предложенія исповѣдать вѣру подъ присягой надо отказаться, ибо на прежнихъ Вселенскихъ Соборахъ это не примѣнялось.

Мнѣнія Восточныхъ объ исхожденіи Св. Духа.

Приведемъ нѣкоторыя сужденія, высказанныя на собраніяхъ Восточныхъ. Многіе изъ нашихъ соотечественниковъ будутъ болѣе чѣмъ удивлены, читая выдержки, ибо вотъ какъ говорили ихъ духовные предки.

По п. 1-му папскаго отвѣта (сказали епископы) возразить ничего нельзя, ибо нѣсколько Отцовъ Церкви учатъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Сына. По 2-му: какіе же святые говорятъ противоположное? По 3-му: какъ можемъ мы доказать, что наше ученіе болѣе православно, чѣмъ западное? Наше ученіе дѣйствительно православно, ибо передано намъ свв. отцами Церкви; но и ихъ ученіе *въ равной мѣрѣ православно*, ибо подтверждается свв. же отцами Церкви.

Митр. Митилены добавилъ: «Почему мы не рѣшаемся (дѣйствовать), коль скоро убѣдились, что наше ученіе православно и что *добавленіе, внесенное Западными въ Символъ* для объясненія и уясненія, *въ равной степени православно*? *Ибо они его взяли тоже изъ ученія свв. отецъ*. Символъ составленъ былъ на основаніи Свящ. Писанія; и *Западные извлекли* добавленное слово *Filioque* изъ *того же Свящ. Писанія... Нашъ Символъ православенъ, и ихъ не менѣе православенъ*.. вернемся въ единство Божьей Церкви и прекратимъ всякія пренія. Вотъ что надо отвѣтить Святѣйшему отцу папѣ» (24).

Представитель патр. александрійскаго сказалъ: «.. что вы хотите, Государь, чтобы мы отвѣтили (папѣ)? Что среди

текстовъ, приведенныхъ Западными, одни ошибочны, а другіе поддѣльны? Или объявить имъ, что однихъ (текстовъ) мы не знаемъ, а другихъ не принимаемъ, не имѣя (однако) возможности привести какую бы то ни было причину (нашего отказа)? Какъ видите, *для возраженія намъ ничего не остается, какъ только лгать или говорить безсмыслицу*; сіе намъ вовсе не подобаетъ» (24).

Депутація вернулась къ папѣ сказать, что вопросъ выясненъ, что Восточные отъ дальнѣйшихъ преній отказываются, что «такъ какъ Западные ясно показали, что *добавленіе*, сдѣланное ими къ Символу, *согласно съ писаніями свв. отцовъ*», то они (Восточные) «*не порицаютъ* настойчивости Западныхъ сохранить добавленіе, хотя сами никогда не согласятся добавить что-либо въ свой Символъ..» «Пренія, совѣщанія, цитированія, доказательства и присяга впредь безполезны. Посему Восточные просятъ Его Святѣйшество или... найти какой-либо способъ закончить на этихъ основаніяхъ соединеніе церквей, — или позволить имъ распустить Соборъ и уѣхать» (25).

15 апр. три кардинала принесли въ собраніе Восточныхъ отвѣтъ папы, онъ предлагалъ продолжать общія засѣданія, дабы сомнѣвающіеся могли убѣдиться. Императоръ отвѣтилъ, что вопросъ достаточно выясненъ.

Чрезъ три дня начала засѣдать комиссія выборныхъ обѣихъ сторонъ (по 10 человѣкъ). Сравнивали писанія свв. отцовъ обѣихъ церквей: единогласно рѣшили, что всѣ свв. отцы учатъ объ этомъ догматѣ вполнѣ согласно. По просьбѣ Восточныхъ имъ дано письменное заявленіе, что «говоря объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, Западные не подразумѣваютъ бытіе двухъ началъ или двухъ причинъ исхожденія: напротивъ, они признаютъ *одно* начало и одну причину исхожденія и анаѳематствуютъ тѣхъ, кто говорили бы или вѣровали бы наперекоръ этому ученію».

Послѣ нѣсколькихъ собраній въ своей средѣ, Восточные послали письменный отвѣтъ: «*Такъ какъ Западные признаютъ, что Отецъ единственное начало Сына и Св. Духа, (то) мы говоримъ, что мы тоже признаемъ, что Отецъ — единственное начало Сына и Св. Духа, исходящаго отъ Отца и Сына, согласно писаніямъ Отцовъ Церкви*» (26).

Послѣдовало еще нѣсколько общихъ собраній; разсуждали на тему этого вѣроученія. Наконецъ въ день Пятидесятницы папа пригласилъ всѣхъ Восточныхъ, отечески попрекнулъ ихъ за то, что они недостаточно часто собирались для обсужденія вопроса, и увѣщевалъ приложить стараніе — къ достиженію единства.

Митр. Исидоръ всея Руси отвѣтилъ за всѣхъ Восточныхъ, говоря, что папа правъ, но что они все же не мало по-

трудились; «всѣ великія дѣла требуютъ времени и долгихъ размышленій».

Восточные пошли къ больному патр. Іосифу; тотъ отправилъ четырехъ митрополитовъ къ императору. Императоръ не рѣшался. Они сказали: «Если Ваше Величество не желаете соединиться, то восточное духовенство все равно соединится съ римской церковью». (Вотъ отвѣтъ тѣмъ, кто увѣряютъ, что Соборъ былъ только политической затѣей). Императоръ сдался.

Еще мнѣнія Восточныхъ о томъ же.

На слѣдующій день императоръ говорилъ на собраніи Восточныхъ: «.. Всѣ знаютъ, что расколъ гибеленъ и сколь желанно соединеніе. Но... имѣются двѣ опасности: либо совершить соглашеніе неправильно, либо — безъ причины *не* совершить его»; расколъ пагубенъ, но онъ ничто въ сравненіи съ гибелью души; однако имѣйте въ виду и обратную сторону, — *нѣтъ большаго грѣха, какъ продолжать расколъ, если возможно православное единеніе*». (Прекрасныя слова, которыя слѣдуетъ почаще вспоминать и въ наши дни). «Кто помѣшалъ бы такому православному соединенію, былъ бы осужденъ строже Іуды, предавшаго Спасителя».

«Анаѳема тѣмъ, кто не желаетъ православнаго соединенія», воскликнули епископы (28).

Предложили слово митр. Исидору. Онъ сказалъ: «.. Всѣ эти сомнѣнія и эта нерѣшительность происходятъ только отъ раздѣленія, въ которомъ находятся обѣ церкви...» «Мы изслѣдовали и сопоставили писанія западныхъ отцовъ и нашли ихъ вполнѣ согласными съ писаніями нашихъ отцовъ»; да иначе и быть не можетъ, (продолжалъ онъ), ибо какъ тѣ, такъ и другіе говорили подъ воздѣйствіемъ того же Духа Святого.

«И мы такъ вѣруемъ», сказали епископы.

«А если вы такъ вѣруете», подхватилъ еп. никейскій, «то почему вы не вѣруете по примѣру святыхъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Сына?» И онъ привелъ тексты свв. Епифанія, Кирилла и др.: одни тексты говорили, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына, другіе — что отъ обоихъ, третьи, что онъ происходитъ или исходитъ отъ Сына.

Потомъ митр. Митилены привелъ тексты западныхъ свв. отцовъ о томъ, что Отецъ и Сынъ единый источникъ Св. Духа (29).

Перечтя всѣ эти тексты, епископы сказали: «*Такъ какъ мы не знали* книгъ западныхъ отцовъ, *мы сомнѣвались; теперь*, что мы ихъ видѣли и читали, мы ихъ *принимаемъ*».

Въ слѣдующіе дни Восточные опять читали свидѣтельства свв. Василія, Аѳанасія, Кирилла, Епифанія, Анастасія синаита, Григорія нисскаго, Іоанна Дамаскина и многихъ

другихъ и убѣдились въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и отъ Сына.

Наконецъ спросили мнѣніе каждаго. *Патріархъ* сказалъ:

«Такъ какъ писанія Отцовъ Церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, всѣ говорятъ или что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына, или отъ Отца чрезъ Сына, и такъ какъ эти два выраженія приводятъ къ тому же смыслу, т. е. къ исхожденію Св. Духа отъ Отца и Сына, — я того мнѣнія, что надо признать писанія западныхъ свв. Отцовъ и соединиться съ римской церковью. Мы однако сохранимъ всѣ наши обычаи и *мы не внесемъ въ Символъ объяснительнаго слова Filioque, вѣруя вмѣстѣ съ тѣмъ въ истинность и православность этого выраженія*» (30).

Императоръ высказался въ этомъ же смыслѣ.

Митр. *Исидоръ* сказалъ: «Писанія западныхъ свв. отцовъ православны и пріемлемы, а Св. Духъ происходитъ и отъ Сына, и Отецъ и Сынъ тотъ же самый источникъ и одно и единственное начало исхожденія Св. Духа. Итакъ я присоединяюсь, и таково мое исповѣданіе вѣры передъ Богомъ и предъ вами» (31).

Митр. Митилены сказалъ: «... смолоду я и словесно, и письменно противодѣйствовалъ Западнымъ, думая, что они признаютъ два начала исхожденія. Но послѣ разъясненій, сдѣланныхъ на Соборѣ, *я убѣдился, что былъ въ заблужденіи* и что Западные признаютъ одно начало, какъ и мы».

Всѣ присутствовавшіе, кромѣ Марка еф. [1]), высказались за соединеніе съ Римомъ.

3 іюня всѣ епископы въ присутствіи императора выразили то же убѣжденіе; каждый (кромѣ воздержавшагося Марка еф.) изложилъ свое мнѣніе письменно.

4 іюня составили актъ о своемъ рѣшеніи.

Одну изъ 3-хъ копій отнесли папѣ. Папа одобрилъ. Избрали комиссію, по 10 членовъ отъ каждой стороны, для выработки окончательнаго акта Собора.

5 іюня проектъ этого акта разсматривался въ собраніи Восточныхъ; одобрили, и 7-го представили папѣ. Папа тоже одобрилъ. Соглашеніе по основному вопросу (объ исхожденіи Св. Духа) состоялось. Кардиналы и восточные епископы обнялись.

9 іюня пришли къ соглашенію относительно главенства папы и коснулись вопроса *эпиклезиса*. [2])

---

1) Hefele называетъ еще нѣкоего Софрона.

2) Какъ извѣстно, католическая церковь учитъ, что пресуществленіе совершается при произнесеніи священникомъ словъ Спасителя «Сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя..»; Греко-россійская церковь относитъ моментъ

Митрополиты отправились къ патріарху и къ императору и доложили о происшедшемъ.

Смерть патр. Іосифа.

Въ тотъ же вечеръ патріархъ скончался. Незадолго до смерти онъ спросилъ бумагу и чернило и написалъ императору:

«.. предчувствуя смерть, я, благодатію Божіей, собственноручно пишу и подписываю мое вѣрованіе и сообщаю о немъ Вамъ, сынъ мой во Христѣ. Я мыслю (такъ) и признаю догматомъ (то), какъ мыслитъ и что признаетъ догматомъ *Вселенская и Апостольская Церковь Господа нашего Іисуса Христа стараго Рима*, и всему этому я подчиняюсь по убѣжденію, и я исповѣдую для освѣдомленія всѣхъ, что Его Святѣйшество Папа римскій — отецъ отцовъ, Верховный архіерей и *Намѣстникъ* Господа нашего Іисуса Христа. Признаю также Чистилище душъ. Во свидѣтельство чего я написалъ и подписалъ настоящее письмо 9 іюня 1439 г...»[1])

«Послѣ сего онъ всталъ на колѣни, совершилъ молитвы

пресуществленія къ словамъ *эпиклезиса:* «..сотвори убо хлѣбъ сей.., преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ..»

Мы въ нашей книгѣ вовсе не касаемся различій латинской и восточной литургіи. Въ виду признанія Католическою церковью полнаго равноправія обѣихъ литургій и вообще обоихъ обрядовъ, всѣ нападки на латинскія особенности въ богослуженіи несущественны; отпадаетъ потому и надобность защищать здѣсь опресноки, крещеніе обливаніемъ, сидѣніе на скамьяхъ, крестное знаменіе слѣва направо и прочія малозначащія внѣшнія различія, коими любители раскола въ разныя вѣка подогрѣвали религіозно-національную вражду, собирая тѣмъ угоья на главу свою. Для вопроса эпиклезиса слѣдовало бы сдѣлать исключеніе, ибо и при тождествѣ обряда, время пресуществленія понимается католиками иначе, чѣмъ греко-россіянами. Но нельзя въ одной книгѣ «объять необъятное». Приведемъ только сказанное по этому вопросу на Флорентійскомъ соборѣ.

Западные спросили, почему восточные, послѣ того, какъ Св. Дары пресуществлены евангельскими словами «Примите ядите, сіе есть Тѣло Мое..», призываютъ Господа и говорятъ: «..сотвори убо хлѣбъ сей.. Тѣло Христа..». Восточные (митрополиты) отвѣтили: «*Мы вѣруемъ и признаемъ, что евангельскими словами таинство Тѣла и Крови Христовой вполнѣ совершено;* но потомъ мы молимся, чтобы честный хлѣбъ и вино, еже въ чашѣ, стали въ насъ, содѣйствіемъ Духа Св., Тѣломъ и Кровью Іисуса Христа *въ отпущеніе грѣховъ причащающихся, а не въ судъ или осужденіе;* подобно тому, какъ и вы, западные, говорите послѣ полнаго освященія: «Повели, Владыко, да будутъ сіи Дары принесены къ Твоему пренебесному жертвеннику руками св. Ангела». Западные удовлетворились этимъ объясненіемъ. (Пиц. 34).

Насъ вторая часть объясненія, отдѣльно взятая, не удовлетворяетъ. Новѣйшее и исчерпывающее изслѣдованіе объ эпиклезисѣ см. у Th. Spacil, «Doctr. theologiae orientis separati de Ss. Eucaristia» въ «Orient. Christ.», 1929, № 50, pp. 23—114. Его доказательства: 1) изъ существа литургіи (имѣются литургіи, въ томъ числѣ 3 восточныя, безъ эпиклезиса), 2) изъ оо. Церкви, 3) изъ разбора текстовъ древнихъ литургій, 4) изъ богословскихъ соображеній.

До конца XVII в. не только въ кіевской академіи, но и среди московскихъ богослововъ, общее мнѣніе совпадало съ католическимъ ученіемъ; такъ учили напр. Сим. Полоцкій, Сильв. Медвѣдевъ, Петръ Артемьевъ, Иннок. Монастырскій, Дм. Ростовскій. О такомъ пониманіи свидѣтельствуютъ и древніе служебники. Измѣненію ученія способствовали прибывшіе въ Москву изъ К-поля протестантствующіе братья Лихуды. Московскій соборъ 1690 г. предалъ католическую точку зрѣнія анаѳемѣ. Раскольники остались вѣрны старинѣ.

1) Греч. текстъ у Пицип., 35.

и поднявъ руки къ небу, возблагодарилъ Бога и такъ предалъ свою святую душу» (57) [1]).

Насъ хотятъ увѣрить, что Восточные пошли на Соборъ только ради политическихъ выгодъ. Но человѣкъ, участвовавшій въ созывѣ Собора съ такой кощунственной цѣлью, *такъ* не умираетъ. Такъ скончался патріархъ, потрудившійся надъ возстановленіемъ мира Христова, доживший до осуществленія мечты многихъ своихъ предшественниковъ, исполненный тихой радости при видѣ возстановленія единства Церкви — Тѣла Христова... То было его «Нынѣ отпущаеши»..

Вѣроопредѣленія Собора.

Въ слѣдующіе дни были рѣшены остальные вопросы; о нихъ можно составить себѣ представленіе изъ заключительной страницы окончательнаго соборнаго постановленія. Вотъ эта страница. [2])

а) Объ исхожденіи Св. Духа.

«.. Во имя Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, и съ одобренія священнаго Вселенскаго Собора Флорентійскаго, мы (папа) постановляемъ, что сія истина вѣры должна быть вѣрованіемъ всѣхъ христіанъ и принята всѣми ими и что всѣмъ подобаетъ исповѣдывать ее такъ: а именно, что Св. Духъ (есть) предвѣчно отъ Отца и Сына, что Онъ имѣетъ Свое бытіе и свое существо (ὑπαρκτικὸν) отъ Отца и вмѣстѣ отъ Сына и что Онъ исходитъ (ἐκπορεύεται) вѣчно отъ Обоихъ, какъ отъ одного начала (ἀρχῆς) и единымъ выдыханіемъ (προβολῆς). Вмѣстѣ съ тѣмъ мы объявляемъ, что то, что свв. учители и отцы говорятъ, а именно, что Св. Духъ исходитъ (ἐκπορεύεσθαι) отъ Отца чрезъ (διὰ) Сына, приводитъ къ тому же смыслу. Такъ что этимъ выраженіемъ обозначено, что Сынъ, согласно Грекамъ, — причина (αἰτία), а согласно Латинянамъ начало (ἀρχὴ) бытія (ὑπάρξεως) Св. Духа, какъ и Отецъ [3]). И такъ какъ все, что имѣетъ Отецъ, кромѣ отцовства, Онъ далъ своему единородному Сыну при рожденіи, то это выраженіе, что Св. Духъ исходитъ отъ Сына, означаетъ, что Сынъ имѣетъ и Его извѣчно чрезъ (παρὰ) Отца, коимъ Онъ предвѣчно рожденъ.

б) Объ одномъ выдыханіи.

в) О добавленіи «Filioque».

Еще мы опредѣляемъ, что объяснительное слово Filioque было добавлено въ Символъ законно и мудро, дабы истина была выяснена и по причинѣ тогдашней необходимости.

---

1) Слова свидѣтеля, еп. меѳонскаго, въ его отвѣтѣ на памфлетъ Марка еф. Новыя доказательства въ пользу подлинности «завѣщанія» патріарха см. у Hofmann'a № 89, pp. 6-7.

2) Греческій текстъ всего акта см. у Пиципіоса, 37-40. Пер. нашъ.

3) причина и начало Его.

г) О хлѣбѣ для Евхаристіи.

Еще мы опредѣляемъ, что Тѣло Христово во истину пресуществлено или (въ) опресночномъ или (въ) квасномъ хлѣбѣ; что священники могутъ пользоваться для сего тѣмъ и другимъ: т. е. каждый по обычаю своей церкви Западной или Восточной».

д) О чистилищѣ.

Пропускаемъ опредѣленія о загробной жизни; они приведены въ слѣдующей главѣ (о чистилищѣ).

е) О главенствѣ папы.

«Еще мы опредѣляемъ, что святой Апостольскій престолъ и римскій епископъ имѣютъ первенство (πρωτεῖον) во всей Вселенной, что сей епископъ римскій — преемникъ бл. Петра, верховнаго Апостоловъ, истинный намѣстникъ (τοποτηρητὴς) Христа, глава (κεφαλὴ) всей Церкви, отецъ и Учитель всѣхъ христіанъ. Что ему, въ лицѣ бл. Петра, дана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ полная власть пасти Вселенскую церковь, править и управлять ею, какъ то содержится въ дѣяніяхъ Вселенскихъ Соборовъ и въ святыхъ канонахъ».

ж) О Восточной Іерархіи.

«Чтя порядокъ, установленный для другихъ достохвальныхъ патріарховъ, мы опредѣляемъ, что патріархъ константинопольскій имѣетъ второе мѣсто послѣ святѣйшаго папы римскаго; патріархъ александрійскій — третье, антіохійскій — четвертое и іерусалимскій — пятое. Признано, что всѣ ихъ преимущества и всѣ ихъ права за ними тоже сохранены».

«Дано во Флоренціи... 1439 г. іюля 9..»

Слѣдуютъ подписи п. Евгенія IV, имп. І. Палеолога, патріаршихъ мѣстоблюстителей и всего духовенства, восточнаго и западнаго, бывшаго на Соборѣ. [1])

Выводъ о Соборѣ.

Законно созванный, законно засѣдавшій, законно утвержденный Флорентійскій соборъ былъ и есть подлинно Вселенскій соборъ.

Занятія его велись обстоятельно, по опредѣленной программѣ; отцы проявили большую работоспособность и настойчиво доискивались догматической правды, добросовѣстно изучая документы.

Вся Восточная церковь была на Соборѣ представлена. Никакого давленія на Восточныхъ латинянами не оказывалось. Они имѣли свои отдѣльныя засѣданія. Болѣе сильныхъ,

1) Фотографію подписей см. у о. G. Hofmann «Or. Chr.», № 57, dec. 1929. Авраамій, еп. суздальскій, подписался по-русски. Маркъ еф. не подписалъ; Hef. называетъ еще одного не подписавшаго (стр. 1030).

или вѣрнѣе — болѣе рѣзкихъ, возраженій, чѣмъ приведенныя м. Маркомъ, и представить себѣ нельзя. Папа добивался, чтобы Восточные свободно убѣдились въ православности западнаго ученія по спорнымъ догматамъ.

Восточные отцы (за исключеніемъ одного митрополита Марка) единогласно признали православными всѣ догматы, отдѣлявшіе (и нынѣ вновь раздѣляющіе) Греко-россійскую церковь отъ католической, а именно: главенство апостола Петра, преемство ему римскихъ епископовъ, главенство папы, исхожденіе Св. Духа и отъ Сына и чистилище;[1]) признали также внесеніе слова Filioque въ Символъ актомъ православнымъ. При этомъ Восточные пожелали обезпечить сохраненіе своего обряда и своихъ іерархическихъ правъ, и папа таковое обезпеченіе далъ.

Не все было на Соборѣ безупречно; вѣроятно въ глазахъ императора и его сановниковъ государственная выгода соглашенія заслоняла его церковное значеніе. Объ этомъ и объ иныхъ отрицательныхъ сторонахъ Собора мы скажемъ подробнѣе ниже. Однако, прочтя, нашъ очеркъ, вы врядъ ли сохранили ваше огульно-отрицательное отношеніе къ Собору.

Повѣрите ли вы теперь, если вамъ будутъ повторять, что во Флоренціи происходила политическая стряпня, къ которой православные могутъ относиться съ пренебреженіемъ?

ПОСЛѢ СОБОРА:

Чѣмъ объясняется, что Флорентійскій соборъ не принесъ практическихъ плодовъ и Востокъ вновь отпалъ? Вопросъ сложный и врядъ-ли достаточно выясненный. Онъ, очевидно, не касается догмата исхожденія Св. Духа, но мы полагаемъ нелишнимъ привести нѣкоторые относящіеся сюда факты изъ исторіи Византіи и Московской Руси.

а) въ Византіи.

По возвращеніи отцовъ Собора въ Царьградъ, сейчасъ же (I-V-1440) былъ избранъ патріархомъ одинъ изъ нихъ, — Митрофанъ, митр. кизикійскій. На Троицу онъ служилъ въ св. Софіи съ 10 митрополитами литургію, на которой поминали папу [2]). Патріархъ объявилъ постановленія Собобора. Сохранились посланія патріарха въ Меѳонъ и къ критской церкви, въ которыхъ онъ извѣщалъ о состоявшемся соединеніи съ Римомъ: «.. Милостію Божіей, писалъ онъ, мы уже одно стадо подъ единымъ Пастыремъ, Спасителемъ

1) Раздвоеніе въ вопросѣ Непорочнаго Зачатія тогда еще не возникало.
2) Hofmann, № 89, p. 8.

нашимъ І. Христомъ... Посему вы должны благодарить Бога за миръ среди христіанъ и поминать... папу по обычаю, какъ мы это дѣлаемъ,.. повиноваться повелѣніямъ заключительнаго акта» (который будетъ присланъ дополнительно); «мы сохраняемъ всѣ наши церковные обряды при освященіи святого Тѣла Христова, при другихъ богослуженіяхъ и въ чтеніи св. Символа» [1]).

Филоѳей, патріархъ алекс., въ письмахъ 1441 г. папѣ и императору выразилъ свою радость по поводу состоявшагося соединенія.

Но уже черезъ два года рѣзко сказалось движеніе противное соединенію съ Римомъ. Тотъ же патр. Филоѳей и патріархи Антіохіи и Іерусалима издали актъ, въ которомъ объявили «соединеніе во Флоренціи нечестивымъ», а вступленіе Митрофана на патріаршій престолъ не каноничнымъ. Въ письмѣ императору они грозили ему отлученіемъ, если онъ будетъ поддерживать патріарха.

Я. Пиципіосъ видитъ причину этого поворота въ давленіи турокъ: всѣ три патріархата находились уже подъ ихъ властью. Связь Константинополя съ Римомъ была туркамъ не на руку: папа былъ ихъ главнымъ врагомъ: онъ объединялъ Европу противъ нихъ. Въ 1440 г. п. Евгеній снарядилъ на свои средства армію въ 25.000 чел., пролившую немало мусульманской крови.

Такое объясненіе вполнѣ правдоподобно; но оно не полно: движеніе, враждебное уніи было и въ Константинополѣ.

Отцы Собора, путемъ долгаго изученія документовъ, воочію убѣдились въ томъ, что имѣли ложное представленіе объ ученіи латинянъ и что ученіе это въ дѣйствительности отвѣчало подлиннымъ словамъ великихъ восточныхъ отцовъ Церкви. Вѣковое предубѣжденіе было у однихъ побѣждено, у другихъ подорвано.

Но что нашли отцы Собора, вернувшись въ Царьградъ? Тысячи монаховъ, ничего не знавшихъ о серіозной работѣ, происходившей во Флоренціи, но зато твердо «знавшихъ», что латиняне враги, что истинная вѣра только на востокѣ, что соединиться съ латинянами, а тѣмъ паче признать главенство папы, значитъ отказаться отъ «своего». Чтобы признать постановленіе Собора правильнымъ — требовалось изученіе; чтобы отрицать его достаточно было... темперамента. Извѣстіе объ уніи всколыхнуло четырехъ-вѣковую вражду, и фанатизмъ подсказалъ рѣшеніе: кто призналъ унію, тотъ измѣнникъ, латинянинъ, «азимитъ», еретикъ.

Правда, признать рѣшеніе Собора можно было бы и безъ

1) Греч. текстъ у Пиц., стр. 47 и у Hofmann'a, № 89, pp. 8-9.

изученія, а изъ повиновенія духовной власти. Но имперія уже давно дышала на ладанъ; въ такія эпохи власть не авторитетна. Къ тому же она была мало дѣятельна. Кромѣ окружныхъ посланій патріарха, не видно мѣръ къ разъясненію великаго событія. Имп. Іоаннъ не рѣшался объявить декретовъ Собора; также поступалъ и его братъ и преемникъ Константинъ XI (1449-53), за что п. Николай V его упрекалъ. Въ 1452 г. (12 дек.) въ св. Софіи служилъ литургію нашъ митр. Исидоръ; присутствовалъ императоръ и до 300 духовныхъ лицъ. Это свидѣтельствуетъ, что офиціальнаго разрыва не было; но это не есть средство убѣжденія. Напротивъ, празднованіе уніи вызвало негодованіе среди ея противниковъ: они говорили, что лучше стать туркомъ, чѣмъ латяниномъ.

Въ послѣдствіи въ объясненіе отпаденья отъ Рима была придумана басня, будто соединеніе было отвергнуто *на соборѣ*, состоявшемся въ св. Софіи въ 1450 г., причемъ патр. Григорій Маммасъ былъ смѣненъ. Утверждать съ полной увѣренностью, что собора этого не существовало, нельзя [1]), но документы выдаваемые за его дѣянія, несомнѣнно подложны [2]).

Другая басня увѣряла, будто соединеніе отвергъ самъ *народъ* константинопольскій вслѣдъ за возвращеніемъ духовенства изъ Флоренціи. Никакого намека на такой актъ въ документахъ не имѣется, а многія обстоятельства указываютъ на то, что его и не могло быть. 1) Народъ не могъ бы воспротивиться рѣшенію Собора безъ революціоннаго выступленія противъ имп. Іоанна, что въ свою очередь не могло бы не оставить письменнаго слѣда; 2) патріархомъ послѣ Митрофана II выбранъ былъ опять сторонникъ соединенія, — Григорій Маммасъ (1445-51); 3) Константинъ XI въ 1451 г. жаловался п. Николаю V на безпорядки въ византійской церкви и папа прислалъ легата, который совмѣстно съ императоромъ и духовенствомъ внесъ успокоеніе въ церковныя дѣла; 4) наконецъ, если бы народъ дѣйствительно отвергъ актъ соединенія, то Маркъ ефес., въ своихъ памфлетахъ конечно сослался бы на это обстоятельство какъ на важный доводъ противъ уніи.

Итакъ, Флорентійскій соборъ офиціально отвергнутъ не былъ. Но сильное движеніе противъ него существовало. Душею этого движенія былъ митр. Маркъ.

До смерти имп. Іоанна (31-X-1448) м. Маркъ ограничивался осторожными интригами; потомъ (въ 1448 или 49-мъ г.) из-

1) *L. Petit*, замѣтка въ «Echo d'Or.», t. IV, 1900-1901, p. 127.

2) «Визант. Врем.», II, 1895, стр. 394—415, статья о мнимости этого собора *Папаіоанну;* Hef., pp. 1229—1233.

лилъ свое раздраженіе на Соборъ, гдѣ пострадало его честолюбіе, въ двухъ памфлетахъ, полныхъ всякой неправды. Латиняне, утверждалъ онъ, не давали восточнымъ работать; догматы на Соборѣ не обсуждались; восточныхъ измучили лишеніями, заставили ихъ спѣшно принять западные догматы; отцы были всѣ подкуплены [1]), только онъ, Маркъ, остался вѣренъ православію.

Ему возразили, разбивая его утвержденія, параграфъ за параграфомъ, два участника Собора — Іосифъ еп. Мееонскій и Григорій Маммасъ. Вся дѣятельность м. Марка на Соборѣ была его критиками выведена наружу [2]); неправдивый и клеветническій характеръ его обвиненій не подлежитъ сомнѣнію.

Послѣ паденія Царьграда Магометъ II предложилъ христіанамъ избрать патріарха; избрали Григорія Схоластика (иначе Геннадій). Онъ получилъ (1453) патріаршій посохъ изъ рукъ султана, который при этомъ повторилъ слова императоровъ: «Пресв. Троица, которая дала мнѣ власть, назначаетъ тебя архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскимъ патріархомъ». Султанъ поручилъ патріарху дать ему изложеніе христіанскаго ученія. Въ запискѣ патрарха о папѣ не упомянуто.

Пиціпіосъ объясняетъ умолчаніе о папѣ все тѣмъ же соображеніемъ: папа былъ главнымъ врагомъ турокъ: признать свою зависимость отъ него значило бы не получить власти надъ всѣми христіанами въ султанскихъ владѣніяхъ значило бы подвергнуть христіанъ гоненію. Дѣйствительно, въ 1450 г. тотъ же папа пишетъ грамоту противъ всѣхъ, «кто снабдили бы турокъ оружіемъ» и проч. «или оказали бы имъ какое бы то ни было содѣйствіе противъ христіанъ»; въ 1453 г. легатъ его гибнетъ при оборонѣ Царьграда во главѣ 300 латинянъ.

Все это вѣрно, и такое отношеніе Рима къ туркамъ продолжалось и въ послѣдующіе годы [3]). Но объяснять молчаливый отказъ византійской церкви отъ единенія съ Римомъ только опасеніемъ турокъ было бы односторонне.

---

1) Обвиненіе въ подкупѣ должно было легко привиться сознанію падкой на обвиненія толпы; содержаніе членовъ Собора оплачивалось изъ папской казны. Она была небогата: въ Феррарѣ греческіе отцы жаловались, что они не получили всего положеннаго. Флоренція, чтобы побудить перенести засѣданія Собора къ себѣ, взяла его на свое иждивеніе; жалобы прекратились.

2) Забавенъ и печаленъ случай, когда м. Маркъ приказалъ монаху вырѣзать изъ твореній Василія Вел. непріятную ему страницу, а тотъ ошибся, вырѣзалъ не ту и принесъ на засѣданіе рукопись съ нежелательной страницей (Пиц. 52, прим.).

3) Въ 1456 г. при п. Каллистѣ III миссіонеръ Іоаннъ Капистрино состоялъ товарищемъ командующаго арміей, отбросившей 160-ти тысячную армію Магомета II къ Софіи. Въ 1459 г. п. Пій II созвалъ въ Мантуѣ соборъ, на которомъ объявилъ объ экспедиціи всего Запада для изгнанія турокъ изъ Европы. П. Сикстъ IV принялъ Ѳому Палеолога, какъ государя, и выдалъ его дочь Софію за вел. кн. Ивана III-го (1474).

Противники уніи изъ числа членовъ Собора были и до паденія Царьграда. Григорій Схоластикъ до Собора написалъ работу о желательности соединенія и другую объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына; на Соборѣ онъ произнесъ три рѣчи въ томъ же смыслѣ, а уже во время осады Царьграда былъ въ числѣ отрицателей Собора. Вѣроятно и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Собора охватило константинопольское настроеніе, — воскресли въ нихъ вѣковыя предубѣжденія; въ иныхъ же послѣднія были живы и во время Собора. Грекамъ было не по себѣ среди западныхъ; м. Маркъ съ нѣсколькими сторонниками хотѣлъ тайкомъ вернуться домой еще изъ Феррары; императоръ ихъ удержалъ; изъ Флоренціи трижды хотѣли уѣхать то тѣ, то другіе члены Собора [1]).

Утвержденіе, что греки «продали свою вѣру» ради спасенія отъ турокъ, не выдерживаетъ критики; но мысль о благѣ отечества у многихъ должна была сопутствовать соображеніямъ догматическимъ. Когда такія лица увидѣли, что помощь Запада безсильна спасти Царьградъ, ихъ интересъ къ Собору долженъ былъ ослабѣть. Служить вѣчнымъ интересамъ Христовой истины, не примѣшивая соображеній о временныхъ выгодахъ, удѣлъ немногихъ. Утѣшительно, что такія крупныя личности, какъ митр. Исидоръ, патр. Григорій III Мамасъ, умершій въ изгнаніи съ ореоломъ святости, м. Виссаріонъ, остались вѣрны дѣлу Собора до смерти.

Таковы отрицательныя черты настроенія среди восточныхъ членовъ Собора. А латиняне? Со стороны папы, — какъ то бывало изъ вѣка въ вѣкъ, — видно почитаніе прежнихъ заслугъ Востока, когда онъ былъ частью единой Церкви, видно признаніе истинности всего, что отдѣлившаяся церковь сохранила съ тѣхъ временъ, видно уваженіе къ обрядамъ и обычаямъ востока, готовность признать западныя ошибки, если онѣ будутъ доказаны документами и наконецъ, желаніе достичь свободнаго признанія «восточными» католической истины. Таково было и офиціальное отношеніе латинскихъ отцовъ. Въ перечисленныхъ источникахъ мы не нашли признаковъ недружелюбнаго чувства къ восточнымъ; но естественно допустить, что оно у иныхъ существовало. Непониманіе, предубѣжденія были взаимны. Вѣка раздѣленія не проходятъ даромъ. Непониманіе, незнаніе, предубѣжденіе существуютъ и на Западѣ еще и нынѣ, несмотря на огромныя усилія Апостольскаго Престола за послѣднее полустолѣтіе къ ихъ устраненію. Не могло ихъ не быть и въ ту пору.

Итакъ, къ сѣменамъ истины, брошеннымъ Соборомъ, примѣшались зерна плевелъ человѣческой немощи отдѣльныхъ членовъ его. Но не въ нихъ главная причина, почему сѣмена не прозябли, а въ той неблагодарной почвѣ, на ко-

1) Hef., pp. 971, 987, 997, 1004.

торую они упали. Религіозный шовинизмъ, огульное поклоненіе «своему», огульное порицаніе того, что не «свое», особенно соединенное съ чувствомъ вражды, — могутъ ли быть худшія условія для изученія спорныхъ вопросовъ съ той искренностью и честностью, которыя требуются отъ «алчущихъ и жаждущихъ правды»?

•

б) въ Москвѣ.

Митр. Исидоръ былъ однимъ изъ весьма выдающихся членовъ Собора какъ по своимъ дарованіямъ и образованности, такъ и по независимому положенію своему. Большинство «восточныхъ» были изъ странъ, завоеванныхъ мусульманами; онъ представлялъ могущественную державу, свергнувшую иго невѣрныхъ; располагалъ немалыми средствами для своего содержанія, выѣхавъ изъ Москвы съ обозомъ пушного и иного товара въ 200 лошадей. Чрезъ двѣ мѣсяца послѣ подписанія акта соединенія, митрополитъ, въ санѣ кардинала, оставилъ Флоренцію и чрезъ 1½ года достигъ литовско-русской границы. Проѣздомъ онъ объявлялъ въ русскихъ городахъ о состоявшемся единеніи. 19 апр. 1441 онъ былъ торжественно встрѣченъ въ Москвѣ. Въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи великаго князя и многочисленнаго духовенства, была отслужена литургія; митрополитъ объявилъ объ уніи. Надо думать, что за обѣдней поминали папу. Все прошло благополучно. Но уже чрезъ 4 дня митрополитъ оказался въ тюрьмѣ.

Вел. кн. Василію Темному унія была не по душѣ. Въ Москвѣ уже укоренилась мысль, что православіе есть средство обособленія Московскаго Государства отъ не-русскихъ странъ. [1]) Великій князь созвалъ соборъ; рѣшено заставить митрополита отказаться отъ уніи; иначе онъ будетъ либо сожженъ, либо закопанъ живымъ. Пять мѣсяцевъ м. Исидоръ прожилъ подъ этой угрозой. Но ему удалось выѣхать въ Тверь и далѣе въ Литву. [2])

Здѣсь въ Москвѣ, не было турецкой опасности. Но почва религіознаго шовинизма была такая же, что и въ Византіи, только еще менѣе благопріятная къ праизрастанію догматическихъ сѣмянъ, ибо плугъ научнаго знанія ея почти не коснулся.

Паденіе Византіи (дни которой были сочтены задолго до Флорентійскаго собора) было понято въ Москвѣ, какъ Божья кара за унію. Россія стала единственной хранительницей православія и была надолго спасена отъ впаденія въ «латинскую ересь».

1) Проф. И. Пузыно, «Die Russ. ortodoxe Kirche u. die Unionsfrage», «West u. Oestl. Weg.», Febr. 1930.

2) Унія была признана въ митрополіи Кіевской и въ епархіяхъ Брянской, Смоленской, Полоцкой, Луцкой, Туровской, Влад.-Волынской, Холмской, Перемышльской и Галичской.

в) въ наши дни.

Зато чрезъ 4 вѣка свѣтская власть объявлена нашимъ Сводомъ законовъ «хранительницей догматовъ господствующей вѣры и блюстительницей всякаго въ святой Церкви благочинія» [1]). Въ 1866 году свѣтскій руководитель вѣдомства Православной церкви могъ заключить всеподданнѣйшій отчетъ такими словами: «Безгранично обязанная Державному вниманію, Русская Церковь вступила въ новый годъ своего существованія съ обновленными силами и съ большими задатками на дальнѣйшее преуспѣяніе въ будущемъ» [2]). Отвернувшись отъ папы, Русская церковь добровольно отдалась во власть государства. Въ 1917 г., ужасной цѣной развала Всероссійской христіанской государственности, это недостойное положеніе Русской церкви прекратилось. Съ 1918 года она оказалась въ другомъ, несравнимо болѣе тяжкомъ положеніи; но мученическая кровь многихъ епископовъ, сотенъ священниковъ и тысячъ и тысячъ вѣрныхъ чадъ ея охраняетъ ея достоинство.

Сто лѣтъ назадъ вопросъ о неправильномъ положеніи Русской церкви и связанный съ нимъ вопросъ «соединенія церквей» были дороги лишь избраннымъ душамъ. Въ наши дни они (хоть и туманное) достояніе всѣхъ. Какой-то сдвигъ произошелъ, какіе-то «сроки близятся». Какъ встрѣтитъ ихъ русская общественная мысль? Со способностью свободнаго сужденія или въ вѣковой коростѣ предубѣжденій? Отечеству ниспосланы тяжкія муки; достаточно ли мы сопоставили ихъ съ краеугольнымъ вопросомъ народнаго бытія, — съ религіозной жизнью народа? Образованный общественный слой разсѣянъ по католическимъ странамъ; воспользовался ли онъ случаемъ безпристрастно вникнуть въ ученіе и жизнь католической церкви, или довольствуется поспѣшными обобщеніями и огульнымъ осужденіемъ?

Всякое огульное сужденіе — несправедливость; но оно легко дается: въ чистомъ видѣ оно плодъ не мысли, а темперамента. Добросовѣстное мнѣніе невозможно безъ расчлененія вопроса, безъ изученія слагаемыхъ.

Если наша книга побудитъ нѣкоторыхъ читателей глубже вникнуть въ свое отношеніе къ католичеству, мы сочтемъ ее неизлишней.

Но вернемся къ нашимъ богословскимъ темамъ.

Христову истину скрыть нельзя: камни возопіютъ.

Мы упомянули о попыткѣ митр. Марка вырѣзать изъ рукописи св. Василія Вел. листъ со словами объ исхожденіи

1) Вл. Соловьевъ, «Россія и Вселенская церковь», пер. Балашева, СПБ. 1912, стр. 61.
2) Тамъ же, 62.

Св. Духа и отъ Сына; тогда вмѣшался вѣтеръ, — перевернулъ листы, и монахъ вырѣзалъ не тотъ листъ.

Вотъ другой случай, когда за истину исхожденія Св. Духа заступилась... фотографія. Въ московской синодальной библіотекѣ хранится сочиненіе св. Григорія нисскаго «Евномъ» въ почтенной рукописи IX вѣка. Нѣкій любитель старины заинтересовался чернымъ пятномъ, какъ бы красоты ради, выведеннымъ на одной страницѣ рукописи. Онъ снялъ фотографію тѣмъ особымъ способомъ, который передаетъ верхніе слои поблѣднѣвшими, а нижніе потемнѣвшими. Отпечаталъ: въ пятнѣ ясно читались слова: καὶ Υἱοῦ («и Сына»)!

Факсимиле этого снимка любитель старины и правды включилъ въ одно изданіе древнихъ документовъ. Онъ не безъ удовольствія поднесъ экземпляръ Побѣдоносцеву. Но это послѣдствій не имѣло: наши офиціальные богословы продолжали дружнымъ хоромъ утверждать, что исхожденіе отъ Сына выдумано на Западѣ [1]).

1) Я видѣлъ эту книгу въ 1887 г.; заглавія не помню; факсимиле на отдѣльномъ вклеенномъ складывающемся листѣ. Фамилія любителя Гезенъ; онъ былъ чиновникъ Министерства Нар. Просвѣщенія.

Напомнимъ: св. Григорій нис. умеръ въ 396 г., Filioque «выдумано» на Западѣ въ 589-мъ.

Гл. VII. Чистилище

Греко-россійская церковь отрицаетъ существованіе чистилища. Такъ поступаетъ она въ лицѣ богослововъ послѣднихъ вѣковъ.

Мы изложимъ общее Католической и Греко-россійской церкви ученіе о загробной жизни, затѣмъ отдѣльно — ученіе Католической церкви о чистилищѣ и ученіе Греко-россійской церкви о временныхъ мукахъ; мы приведемъ доводы ея богослововъ послѣднихъ вѣковъ противъ существованія чистилища и посмотримъ, не находятся ли въ памятникахъ Востока, болѣе древнихъ вѣковъ, свидѣтельства въ пользу чистилища: мы увидимъ, что вѣра въ чистилище, — хоть и подъ другими названіями, — издревле присуща ея чадамъ, что современное офиціальное отрицаніе догмата противорѣчитъ церковной древности и является отрицаніемъ не по существу, а лишь *споромъ о словахъ*.

И тѣмъ лучше, что это такъ: больше надежды на соглашеніе.

§ 1. О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ ВООБЩЕ.

«И возвратится персть въ землю, яко же бѣ, а духъ возвратится къ Богу, иже даде его». (Еккл. *12*, 7).

А) Вѣчное блаженство.

Душа создана для возношенія вѣчнаго хваленія Богу. Узрѣвъ Бога въ Царствѣ Небесномъ «лицомъ къ лицу» (I Кор. *13*, 12; Апок. *22*, 4,5), она преисполнится любви къ Нему и пребудетъ въ радости (Мѳ. *25*, 21), возсіяетъ, «какъ солнце въ царствѣ Отца..» (*13*, 43). Созерцаніе, любовь, радость, хвала, — вотъ вѣчное блаженство.

Душа отъ души разнствуетъ во славѣ (I Кор. *15*, 41-42). Степень блаженства зависитъ отъ самого человѣка: «Кто сѣетъ скудно, тотъ скудно пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ

щедро и пожнетъ» (2 Кор. *9*, 6). Но и первый, и второй будутъ въ блаженствѣ, ибо каждый будетъ полностью насыщенъ видѣніемъ Божьихъ совершенствъ въ мѣру своей духовной емкости. Никто не узнаетъ тѣхъ таинъ Троичнаго бытія, которыя видитъ «Честнѣйшая херувимъ»; но и меньшій въ Царствѣ Небесномъ будетъ ощущать полноту блаженства.

Къ этому блаженству призваны всѣ души, ибо Господь не хочетъ смерти грѣшника (Іезек. *33*, 11), но «чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. *2*, 4, 5-6), «чтобы всѣ пришли къ покаянію» (2 П. *3*, 9). Всѣ получаютъ благодать достаточную, чтобы *мочь* достигнуть блаженства, если приложатъ къ дѣйствію благодати работу своей свободной воли. Но о нѣкоторыхъ Творецъ отъ вѣка предвѣдалъ, что они до конца *будутъ* содѣйствовать дарованной имъ благодати; это — «благословенные Отца» (Мѳ. *25*, 34) и «избранные» (Еф. *1*, 3-5); ихъ «никто не похититъ изъ руки Моей» (І. *10*, 28).

Б) Вѣчныя муки.

Кто сознательно отвергъ благодатный призывъ ко спасенію и умеръ въ смертномъ грѣхѣ нераскаяннымъ, тотъ не можетъ войти въ Царство Божье. «И не войдетъ въ него ни-то нечистое...» (Апок. *21*, 27); «ни блудники, ни идолослужители,.. ни пьяницы... царства Божія не наслѣдуютъ..» (1 Кор. *6*, 9-10). Смертный грѣхъ отдѣляетъ насъ отъ Бога, превращаетъ изъ сыновъ Божіихъ въ сыновъ сатаны (1 І. *3*, 8); душа лишается возможности достичь предназначенной ей Творцомъ цѣли — лицезрѣнія Божія. Судія скажетъ такимъ: «Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его» (Мѳ. *25*, 41).

Муки отъ сознанія вѣчной отрѣшенности отъ Бога; муки духа и тѣла въ вѣчномъ огнѣ; не умирающія угрызенія совѣсти (Мр. *9*, 45; Мѳ. *8*, 21); сознаніе, что я самъ виновникъ моего проклятія и моихъ мукъ (ибо отвергъ благодатную помощь для достиженія вѣчнаго блаженства); сознаніе вѣчности мученія, — вотъ вѣчныя муки.

Почему муки вѣчны.

Есть люди, отрицающіе возможность вѣчныхъ мученій, — они-де несовмѣстимы со всеблагостью Божьей: минута грѣха, а наказаніе вѣчное. Отрицаніе — отнюдь не православ-

ное, но отъ соотечественниковъ слышишь его нерѣдко. Потому поговоримъ о немъ, хотя оно не относится прямо къ нашей темѣ.

а) Слова Спасителя.

О вѣчности мукъ Свящ. Писаніе говоритъ многократно. [1])

Спаситель нѣсколько разъ указывалъ, что муки ада вѣчны, а именно: Онъ противополагаетъ «вѣчный» огонь вѣчной же наградѣ праведныхъ (Мѳ. *25*, 34, 41, 46); такъ какъ слова «жизнь вѣчная» имѣютъ здѣсь смыслъ точный, то и слова «огонь *вѣчный*» надо понимать *не* въ переносномъ смыслѣ. Спаситель говоритъ еще, что въ геенѣ огонь «неугасимый» (Мр. *9*, 45, 46; Л. *3*, 17), что въ геенѣ червь «не умираетъ» (Мр. *9*, 44, 46).

Довлѣютъ эти слова Христовы, чтобы упразднить всякое сомнѣніе въ вѣчности мукъ ада и осудить сентиментальное ихъ отрицаніе. Желать быть милосерднѣе Христа и быть болѣе христіаниномъ, чѣмъ Христосъ — во всякомъ случаѣ не изъ умныхъ желаній. [2])

б) Доводы разума.

Но вотъ нѣсколько доводовъ разума, могущихъ разъяснить не только возможность, но и необходимость вѣчныхъ мукъ.

1. Различая въ Богѣ милосердіе и справедливость, мы примѣняемъ къ Нему человѣческія представленія (подобно тому, какъ говоря о Его взорѣ или десницѣ). Это различеніе, даже противоположеніе, — наша фикція. Въ дѣйствительности Богъ — совокупность всѣхъ совершенствъ: Онъ совершенная любовь (сама Любовь), совершенная истина (сама Истина), совершенная мудрость, совершенная справедливость, совершенное милосердіе. Всѣ эти свойства, будучи въ Немъ совершенны въ безконечной степени, сливаются въ одно совершенство — въ безконечное Совершенство Единаго Бытія. Божественное милосердіе и божественная справедливость суть человѣческія наименованія той же самой Божественной сущности, — они одно и то же [3]).

---

1) Напр. Дан. *12*, 2; Ис. *24*, 24; Мѳ. *25*, 41; Мр. *3*; 29; *9*, 42; Л. *3*, 17 (слова І. Крест.); *16*, 22, 26; Апок. *20*, 15.

2) О вѣчныхъ мукахъ говорятъ всѣ отцы Церкви. (См. Филаретъ, еп. черниг., «Правосл. Догм. Богословіе», СПБ, 1882, II, стр. 316—321). Изъ восточныхъ отцовъ назовемъ Игнатія Богоносца, Іустина Философа, Кирилла іерус., Григорія наз., Василія Вел., І. Дамаскина, Ефрема Сирина... О вѣчныхъ мукахъ говоритъ соборное опредѣленіе У-го Вс. собора. Вѣра въ нихъ — вселенское Преданіе.

Въ Символѣ вѣры св. Аѳанасія сказано: «..кто дѣлаетъ зло, тѣ пойдутъ въ огонь вѣчный».

3) Слабое подобіе, — только для уясненія мысли: мать по чувству долга наказываетъ ребенка, а изъ жалости къ нему навернулись слезы: и удары, и слезы — проявленіе того же самаго высокаго чувства — материнской любви.

2. Оскорбленіе наказуется въ соотвѣтствіи со значеніемъ оскорбленнаго. Смертный грѣхъ — оскорбленіе Бога, безконечной благости. Этому оскорбленію можетъ соотвѣтствовать лишь наказаніе безконечной же силы. Человѣкъ, существо конечное, неспособенъ вынести такового; что не достаетъ въ интенсивности наказанія, то должно восполниться длительностью его, — она должна быть безконечною, вѣчною.

3. Богъ назначилъ каждому изъ насъ для испытанія лишь опредѣленное время, — время земной жизни; покаяніе для умершаго невозможно; его грѣхъ пребываетъ вѣчно; значитъ и наказаніе пребудется вѣчно.

4. Нельзя судить объ адѣ, думая о судьбѣ лишь отдѣльнаго грѣшника. Адъ — завершеніе борьбы Бога съ непостижимой для насъ тайною зла. Какъ появилось зло, какъ сталось, что высшій ангелъ могъ отвергнуть Добро и пасть, этого Церкви не открыто. Но она знаетъ, что зло, т. е. отрицаніе добра, не отъ Бога, ибо Богъ не можетъ отрицать самого Себя. Церковь знаетъ, что въ конечномъ выводѣ Богу надлежитъ полностью восторжествовать надъ зломъ: адъ и есть конечная (вѣрнѣе безконечная) побѣда Бога надъ зломъ. Эта бездна мукъ существуетъ; избѣжать паденія въ нее — вотъ нашъ долгъ, а отрицаніе ея подсказывается духомъ зла, чтобы легче втянуть насъ въ нее.

5. Не обоснованъ ропотъ на строгость Божію.

Человѣкъ *самъ* повиненъ въ своихъ вѣчныхъ мукахъ. Полное сознаніе грѣховности поступка и полное согласіе на него — необходимыя составныя части смертнаго грѣха [1]); потому такой грѣхъ есть добровольное отдѣленіе отъ Бога, конечной цѣли человѣка; этимъ добровольнымъ поступкомъ человѣкъ *самъ* лишаетъ себя единенія съ Богомъ навѣки.

Мученія ада неизбѣжное слѣдствіе свободы воли и существованія духа зла. «Но тогда зачѣмъ же Богъ сотворилъ насъ со свободной волей?», спроситъ ропщущій человѣкъ. Потому что безъ свободы не было бы вѣчнаго блаженства. Не ропщи, а направь свою волю къ достиженію этого вѣчнаго блаженства. Богъ всегда близъ тебя, чтобы помочь тебѣ достичь его.

Спасается человѣкъ милостію Божіей при условіи содѣйствія ей нашей воли [2]); *но губимъ мы себя сами*, наперекоръ воли Его, ибо грѣхъ не отъ Бога и создалъ Онъ насъ для блаженства. Онъ уготовилъ людямъ не адъ, а Царство Небесное (Мѳ. *25*, 34); огонь вѣчный уготованъ не намъ, а «дьяволу и ангеламъ его» (Мѳ. *25*, 41). Грѣшникъ *самъ* предпочелъ Богу сатану, самъ избралъ себѣ его жилище; онъ включилъ себя въ міръ Зла: естественно, что и раздѣляетъ его страшную судьбу.

---

1) Дикарь, во славу своего племеннаго бога, избивающій плѣнниковъ, не повиненъ въ смертномъ грѣхѣ, ибо въ этомъ случаѣ отсутствуетъ субъективная его сторона.

2) «Богъ, сотворившій тебя помимо тебя, не можетъ тебя спасти помимо тебя», говоритъ св. Августинъ.

Смертность грѣха не въ объективной сторонѣ поступка, а въ томъ сознательномъ отрицаніи Божьяго запрета, которое этимъ поступкомъ завершилось; она — въ отверженіи благодатной помощи къ избѣжанію паденія, всегда достаточной для побѣды надъ искушеніемъ (1 Кор. *10*, 13; Рим. *5*, 20); наконецъ, у иныхъ смертность грѣха — слѣдствіе предумышленнаго оскорбленія Бога.

И вотъ, одни изъ «смертниковъ» проходятъ мимо распятаго Христа въ числѣ глумившихся надъ Нимъ; другіе замѣшались въ число заушавшихъ или бичевавшихъ Его или вбивавшихъ гвозди въ Пречистыя руки; третьи предаютъ Его вмѣстѣ съ Іудой...

И это я совершаю въ отношеніи Бога, того Бога, который терпѣлъ крестныя муки для моего же спасенія, который любитъ меня безконечной любовью, уготовалъ мнѣ такое блаженство, какого человѣкъ и представить себѣ не можетъ (1 Кор. *2*, 9), который всегда рядомъ со мной, чтобы протянуть мнѣ руку помощи, — удержать отъ паденія или принять покаяніе падшаго. Какая же кара можетъ быть достаточной, если не вѣчная?

6. *Если бы не было вѣчныхъ мукъ, то не было бы справедливости въ наказаніи.* Милліонъ лѣтъ — менѣе мгновенія въ сравненіи съ вѣчностью. Пройдя муки этого мгновенія, величайшій грѣшникъ блаженствовалъ бы вѣчно, — сравнялся бы съ праведникомъ [1]).

Работа надъ своимъ спасеніемъ лишь во имя любви къ Богу — удѣлъ высокихъ душъ. Большинство людей удерживается отъ паднія изъ-за страха вѣчныхъ мученій. Если бы смертный грѣхъ наказывался *временными* муками, то многіе изъ спасшихся нынѣ умерли бы въ грѣхѣ. Живущіе въ страхѣ Божіемъ удерживаются отъ грѣха, вносятъ въ міръ добро и тѣмъ уменьшаютъ количество мірового зла и соблазны его: это въ свою очередь увеличиваетъ число достигающихъ Царства Небеснаго.

Такъ существованіе вѣчной кары для тѣхъ, кто добровольно обрекли себя на нее, повышаетъ число удостоенныхъ вѣчнаго глаженства. Мысль не новая. Данте говоритъ отъ лица ада (въ сл. 3-ей: «Правосудіе подвигло моего высокаго Творца; меня боздало божественное могущество (Отецъ), высшая мудрость (Сынъ) и первая *любовь* (Св. Духъ)».

в) Тяжелыя сомнѣнія.

Иныхъ людей мысль объ ужасахъ вѣчныхъ мукъ охватываетъ временами съ силою неотвязчивой идеи, причиняя тяжелыя душевныя страданія. Положеніе опасное: можно усумниться въ благости Божіей, потерять вѣру, впасть въ отчаяніе, дойти до мысли о самоубійствѣ. Какъ бороться?

Искушеніе не есть грѣхъ. Грѣхъ — поддаться ему. Лучшее средство противъ искушенія — сдѣлать актъ добродѣтели, об-

1) Оригенъ училъ, что всѣ проклятые обратятся къ Богу и будутъ прощены. Это ученіе на V Вс. соборѣ объявлено ересью. XII-й Вс. соборъ (1215 г.) ясно исповѣдалъ вѣру Церкви въ вѣчность мукъ ада.

ратной тому грѣху, который подсказывается искушеніемъ. Вмѣсто сомнѣнія — довѣріе, вмѣсто отчаянія — надежда.

«Я знаю, что эти мысли отъ дьявола; это онъ преслѣдуетъ меня; я изнемогаю... Но онъ силенъ, только когда я не съ Тобою... Я знаю, Ты хочешь даровать мнѣ вѣчное блаженство. Ты сдѣлалъ все для моего спасенія: для меня воплотился, для меня страдалъ, для меня воскресъ... Я благодарю Тебя за все, славлю Тебя, вѣрую въ Тебя, надѣюсь на Тебя твердо и люблю Тебя... дай мнѣ сильнѣе любить Тебя... Приблизься ко мнѣ; я иду къ Тебѣ: чрезъ поставленнаго Тобою священника я покаюсь во всѣхъ моихъ сомнѣніяхъ и въ моей *гордости*. Ибо что я, чтобы осуждать Твои вѣчные законы и непостижимое строительство Твое? Ты меня къ тому не призвалъ; Ты не далъ мнѣ силъ постигнуть Твои тайны; разумъ человѣческій несоизмѣримъ съ ними. Но Ты повелѣлъ мнѣ спасти мою душу, — вотъ гдѣ долгъ мой. Покаюсь и пріобщусь Святого Твоего Тѣла, за меня страдавшаго и для меня воскресшаго, и выпью Пречистую Кровь, за меня пролитую».

И сдѣлайте это, не откладывая, со смиреннымъ довѣріемъ. Если вернется искушеніе, повторите. Причащайтесь чаще: увидите — дьяволъ отстанетъ. Вѣдь онъ гордъ: не любитъ быть униженнымъ нами. И онъ уменъ: не станетъ искушать, когда убѣдится, что искушеніе бросаетъ насъ въ объятія Божія. Отстанетъ... временно; потомъ подкрадется, но уже съ *другимъ* искушеніемъ.

B) Временныя муки.

Вернемся къ нашей темѣ. Все сказанное нами излагаетъ и католическое и греко-россійское ученіе о раѣ и объ адѣ, ибо ученіе обѣихъ церквей въ этой области совпадаютъ. Не такъ въ вопросѣ *о временныхъ мукахъ*. На различіе въ послѣднемъ ученіи мы укажемъ ниже. Пока же отмѣтимъ, что *самый фактъ существованія временныхъ мукъ признаетъ*, какъ Католическая церковь, такъ *и Греко-россійская*.

Находятся ли души, испытывающія временныя муки, въ особомъ «среднемъ состояніи», отличномъ отъ состоянія душъ, ввергенныхъ въ адъ, или временныя мученія лишь видъ адскихъ мученій? Католическая церковь даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ вполнѣ опредѣленный: она признаетъ «среднее» состояніе и даетъ ему имя мукъ чистилища.

Приведемъ доводы разума въ пользу признанія необходимости временныхъ мукъ и средняго состоянія душъ. Затѣмъ изложимъ католическое ученіе о чистилищѣ.

Доводы разума въ пользу «средняго состоянія».

Мы говорили объ усопшихъ безъ грѣховной скверны и объ умершихъ въ смертномъ грѣхѣ. Кромѣ этихъ двухъ разрядовъ умершихъ есть еще многіе люди, скончавшіеся безъ покаянія, но въ грѣхахъ «простительныхъ» или не успѣвшіе восполнить свое покаяніе добрыми дѣлами. Различіе между умершими въ смертномъ грѣхѣ и покаявшимися — принципіально и огромно: первые предстали предъ Судіей, какъ враги Его и вѣрные слуги дьявола; вторые — примирившимися съ Богомъ. Наблюдая жизнь, можно съ вѣроятностью предположить, что къ этому «среднему» разряду принадлежитъ большинство людей. Какая же судьба ихъ душъ?

Въ рай онѣ войти не могутъ по точному смыслу Свящ. Писанія (Апок. *21*, 27): «И не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи». За всякій грѣхъ надлежитъ дать отвѣтъ Богу; немедленное допущеніе этихъ душъ въ рай было бы несправедливостью по отношенію къ умершимъ въ святости или удовлетворившимъ правосудію дѣлами покаянія. Да и не могли бы онѣ лицезрѣть Бога, пока не очищены окончательно отъ скверны; больной глазъ не выноситъ свѣта; надо сперва излѣчить его.

Предположить, что онѣ будутъ приравнены къ сознательнымъ нарушителямъ Божіихъ заповѣдей, не пожелавшимъ примириться съ Богомъ, и преданы вѣчнымъ мукамъ — было бы нечестиво. Всякій судья опредѣляетъ наказаніе въ связи съ субъективной стороной преступленія. А тутъ Судія совершенный, — видящій каждую нашу мысль, вѣдающій всякое смягчающее вину обстоятельство, оцѣнивающій силу каждаго искушенія; знающій малѣйшее движеніе нашей воли, противоставшей нашептыванію дьявола; слышащій каждый покаянный вздохъ нашъ и готовый за одно мгновеніе совершеннаго покаянія простить годы грѣшной жизни и даровать намъ вѣчное блаженство...

Такъ какъ душъ этихъ нѣтъ ни въ раю, ни въ аду, то онѣ, очевидно, въ какомъ-то иномъ мѣстѣ (или мѣстахъ). Меньшей грѣховности должно соотвѣтствовать меньшее наказаніе. Гдѣ же оно претерпѣвается? Католическая церковь говоритъ ясно: «Въ чистилищѣ»; Греко-россійская отвѣчаетъ нерѣшительно: «Въ мытарствахъ», «въ аду»... и въ то же время отрицаетъ не только чистилище, но и «среднее состояніе» вообще.

Противорѣчіе тутъ очевидно; но не противорѣчить себѣ значило бы признать, что Католическая церковь учитъ правильно.

Одного русскаго, долго не рѣшавшагося перейти въ католичество, спросили: «Что васъ удерживаетъ? Можетъ быть ученіе о чистилищѣ?» «Нѣтъ, — живо отвѣтилъ онъ, — если бы чистилища не было, его надо было бы выдумать! Такъ оно логично, такъ отвѣчаетъ милосердію Божью, такъ утѣшительно».

§ 2. УЧЕНІЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ О ЧИСТИЛИЩѢ.

Опредѣленіе.

«Мы опредѣляемъ, говоритъ Флорентійскій Вселенскій Соборъ, что души подлинно покаявшихся и умершихъ въ любви, (но) еще не принесшихъ достойныхъ плодовъ покаянія за свои грѣхи дѣломъ и упущеніемъ, — очищаются послѣ смерти мученіями въ чистилищѣ».

Души очищаются мученіями, ибо ни принести удовлетвореніе за свои грѣхи, ни вообще заслужить предъ Богомъ послѣ смерти уже нельзя (I. 9, 4).

«Мы опредѣляемъ, говоритъ тотъ-же Вселенскій Соборъ, что молитвы живыхъ вѣрныхъ, т. е. жертвы, молитвы и милостыня, равно, какъ другія дѣла благочестія, кои вѣрные имѣютъ обыкновеніе совершать для другихъ вѣрныхъ, — служатъ этимъ душамъ къ уменьшенію ихъ страданій».

Вотъ и все, чему надлежитъ вѣровать католику («C'est de foi»). Остальное, что можно сказать о чистилищѣ, будетъ *мнѣніемъ* или общимъ, или отдѣльныхъ богослововъ; мнѣнія ихъ нерѣдко расходятся. Тридентскій Вселенскій Соборъ (1545-63) воспрещаетъ печатать сужденія сомнительныя и не одобряетъ любопытства въ этомъ вопросѣ и суевѣрія. Однако есть нѣкоторыя положенія, считающіяся несомнѣнными («C'est certain»). Такъ:

1. *Относительно мученій* несомнѣнно: а) что они менѣе сильны, чѣмъ адскія; б) что души испытываютъ муки отъ временнаго лишенія лицезрѣнія Бога.

По общему *мнѣнію* души мучатся матеріальнымъ огнемъ, подобнымъ адову.

2. *Относительно продолжительности* мученій несомнѣн-

но: а) что она никому неизвѣстна; б) что послѣ Страшнаго суда чистилища не будетъ.

На чемъ основано ученіе о чистилищѣ?

Обоснованіе.

Ветхій Завѣтъ. Книга Маккавей повѣствуетъ, что на нѣкоторыхъ павшихъ на полѣ битвы іудеяхъ были найдены приношенія идоламъ. Іуда Маккавей, собравъ деньги, послалъ ихъ въ Іерусалимъ для принесенія жертвы за грѣхъ убитыхъ «и поступилъ весьма хорошо и благочестиво, помышляя о воскресеніи; ибо если бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ... посему принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха» (II, Макк. *12*, 40-46). Значитъ, евреи вѣрили въ существованіе искупленія грѣховъ. Ясно, что здѣсь говорится не объ адѣ въ смыслѣ вѣчныхъ мукъ [1]).

Новый Завѣтъ. Спаситель говоритъ: «Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе.., чтобы... не ввергли тебя въ темницу... ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта» (Мѳ. 5, 25, 26). Здѣсь говорится о наказаніи въ будущей жизни, отъ котораго наказанный будетъ когда-нибудь избавленъ, значитъ — *не* объ адѣ.

Та же мысль повторена у Луки (*12*, 58, 59): «.. постарайся освободиться отъ него (отъ соперника), чтобы онъ не привелъ тебя къ судьѣ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ бы тебя въ темницу. Сказываю тебѣ: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и послѣдней полушки».

Спаситель сказалъ еще: «.. если кто скажетъ (слово) на Духа Святого, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ». Отсюда вытекаетъ, что есть грѣхи, которые простятся въ будущемъ вѣкѣ. А такъ какъ въ аду, гдѣ муки вѣчны, прощенія нѣтъ, то значитъ существуетъ «среднее состояніе», гдѣ души по выплатѣ долговъ «до послѣдней полушки» получаютъ прощеніе, — существуетъ чистилище.

Устами Лазаря Спаситель говоритъ: «между вами (нахо-

---

1) Текстъ этотъ настолько силенъ, что Лютеру, отрицавшему молитвы за умершихъ, осталось одно: отвергнуть ради него всю II-ую книгу Маккавеевъ, какъ подложную.

Указаніе на среднее состояніе видятъ еще въ I кн. Царствъ, *31*, 13, II кн. Ц. *1*, 12; Тов. *4*, 17.

дящимися въ мукахъ ада) и нами утверждена великая пропасть, такъ что... оттуда къ намъ не переходятъ». Слѣдовательно, переходящіе изъ временныхъ мукъ въ рай переходятъ не изъ ада, а изъ средняго состоянія.

Ап. Павелъ учитъ: «въ огнѣ открывается, и огонь испытываетъ дѣло каждаго... у кого дѣло сгоритъ: тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ *самъ спасется*, но такъ какъ бы [1]) *изъ огня* (I Кор. 3, 12-15). Опять не объ адѣ.

Терт. и Оригенъ.

Древнѣйшій христіанскій писатель, у котораго находится указаніе на существованіе чистилища — Тертуліанъ (р. 160 † 2??).

«Сознаніе всегда предшествуетъ дѣйствію. Согласно этому порядку надлежитъ, чтобы сознаніе сперва [2]) думало о наградахъ, которыя ему полагаются. Вообще, когда мы поймемъ, что подъ той тюрьмой, о которой говоритъ евангеліе, понимается преисподняя, то мы уразумѣемъ, что *послѣдній квадрантъ есть* нѣкій малый *грѣхъ*, *который будетъ отмытъ отсрочкой воскресенія* (души).

Никто не станетъ сомнѣваться, что душа въ преисподней думаетъ о чемъ-либо иномъ, кромѣ совершеннаго воскресенія, т. е. и съ тѣломъ» [3]).

«Уразумѣемъ, что.. (малый грѣхъ).. будетъ отмытъ тамъ отстрочкой воскрешенія».. Очищать души въ преисподней путемъ отстрочки (ихъ) воскрешенія и упразднять (сводить на нѣтъ) нѣкій малый грѣхъ, — что же это, какъ не кара чистилища?

Оригенъ († 254) заслужилъ осужденіе константинопольскаго собора 543 г. и V-го Вселенскаго между прочимъ за утвержденіе, что *всѣ* грѣшники будутъ очищены муками; но ученіе его о судьбѣ душъ, повинныхъ въ грѣхахъ простительныхъ, вполнѣ православно. Вотъ смыслъ его ученія:

Если, говоритъ Оригенъ, ты построилъ на основаніи-Христѣ не только изъ злата, сребра и драгоцѣнныхъ камней, но и изъ дерева, сѣна и соломы, то что ожидаетъ тебя, когда душа отдѣлится отъ тѣла? Войдешь ли ты сразу во святая, чтобы

1) Вѣренъ ли переводъ? По славянски и по гречески нѣтъ «бы»: «якоже изъ огня»; ὡς διὰ πυρός.

2) Т. е. **еще въ земной жизни.**

3) «De anima 58, MI 2, 752. Пер. нашъ.

загрязнить Царство Божье твоимъ деревомъ, сѣномъ и соломой? Или останешься изъ-за нихъ во внѣ, и никакой награды за твое золото, серебро... не получишь? То и другое было бы несправедливо. Что же послѣдуетъ, если не то, что тебя сперва подвергнутъ огню, который истребитъ дерево, солому...? «Господь Богъ нашъ — есть огнь поѣдающій» (Втор. *4*, 24; Евр. *12*, 29). Огонь не истребитъ того, что Богъ создалъ по образу и подобію Своему, а истребитъ лишь вышеуказанное дерево, сѣно, солому. «Мѣсто это (въ Писаніи) трудное для толкованія, не малаго пота требующее, чтобы первое согласовать со вторымъ... Сперва получимъ плохое (муки), потомъ — благое, дабы по изъятіи пороковъ, добродѣтели пребывали во вѣкы». («На Іерем.», бес. 16, 5. Mg 13, 445, 448).

О чемъ же здѣсь говорится, если не о чистилищѣ?

Святоотеческіе тексты.

Тѣ же мысли, въ болѣе развитомъ видѣ, читаемъ у св. Кипріана, который явственно различаетъ *три состоянія* душъ.

Св. Кипріанъ карѳ. († 258): «Одно (дѣло) *ожидать прощенія*, иное — достичь славы; одно — будучи ввергнутымъ въ темницу, не (быть въ состояніи) выйти (изъ нея), *пока не заплатится послѣдній квандрантъ*, иное,— сразу получить награду за вѣру и добродѣтель; одно — *очиститься*, будучи мучимъ длительнымъ *страданіемъ* за грѣхи, и *долго очищаться огнемъ*, иное — избавиться отъ всѣхъ грѣховъ мученичествомъ; другое, наконецъ, — потерять въ день суда по приговору Господа; иное — быть сразу ввержену Богомъ въ тюрьму» [1]).

Правда, ни рай, ни чистилище, ни адъ здѣсь не названы; но о чемъ же здѣсь говорится, если не о нихъ?

Выраженія и образы, примѣняемые св. Кипріаномъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ современному представленію о чистилищѣ, какъ оно опредѣлено на Тридентскомъ соборѣ (1545 г.).

Св. Амвросій медіоланскій. Показательна его рѣчь надъ гробомъ имп. Ѳеодосія (въ 375 г.). «Я любилъ его — мужа милосерднаго, смиреннаго среди власти, чистаго сердцемъ». Добродѣтели высокія. Что же? Не находится ли по мнѣнію св. Амвросія душа его уже въ раю? Нѣтъ еще: «Я любилъ его и потому я буду сопровождать его (моими молитвами) въ царство жизни: не покину его до тѣхъ поръ, пока моими моленьями и мольбами онъ»

1) Ep. 55, 20, «Corpus script. latin.», III, 2.

не достигнетъ той святой горы, «гдѣ вѣчная жизнь, гдѣ нѣтъ скверны, ни воздыханія, ни страданія, ни какого-либо общенія съ мертвыми (осужденными)... Даруй рабу Твоему Ѳеодосію совершенный покой, уготованный Тобой святымъ Твоимъ» (Ml 16, 1396 s).

Бл. Августинъ: а) ок. 389 г. пишетъ: человѣкъ, не выполнившій здѣсь своего долга, «послѣ сей жизни получитъ либо *огонь очищенія* (purgationis), либо вѣчную кару (poenam)» («De Genesi», contra Manich, l. II. c. 20; Ml 34, 212).

б) «Мы вѣруемъ, что даже и въ сей жизни существуютъ нѣкія *кары очищенія* (purgationis)», не для тѣхъ, жизнь которыхъ вслѣдствіе сего не улучшается или становится худшей, «а для тѣхъ, которые, наказанные, исправляются»... «Но временныя кары терпятъ — одни только въ сей жизни, другіе послѣ смерти, иные — и теперь, и тогда — однако *до* строжайшаго и послѣдняго суда. И не всѣ, кто послѣ смерти испытываютъ временныя кары, войдутъ въ вѣчныя (муки), кои будутъ послѣ (Страшнаго) суда» («De civitate», 1, 21, c. 13; Ml 41, 728).

в) «Причина, почему не молятся здѣсь о людяхъ, подлежащихъ наказанію вѣчнымъ огнемъ, та же, почему ни теперь, ни послѣ не молятся за злыхъ ангеловъ». (Id. c. 14; Ml 41, 737). Эти временныя страданія въ сей или въ будущей жизни оградятъ насъ «отъ вѣчнаго огня» (Id. 738).

г) Въ толкованіи на пс. 6-ой бл. Августинъ говоритъ: «Въ день Суда осуждаются всѣ, кто не имѣютъ основанія, которое есть Христосъ: исправляются же, т. е. *очищаются* (purgantur) тѣ, кто на этомъ основаніи строятъ изъ дерева, сѣна, соломы; они потерпятъ уронъ, но спасутся какъ черезъ огонь (Кор. *3*, 11). О чемъ же молится тотъ, который не хочетъ быть упрекаемъ во гнѣвѣ Господа, т. е. (желаетъ) исправиться? О чемъ, если не о томъ, чтобы ему выздоровѣть? Ибо гдѣ здоровье, тамъ нечего опасаться смерти, нижѐ прижигающей или рѣжущей руки врача» (Ml. 36, 92).

д) На пс. 37-ой. Слова: «не во гнѣвѣ твоемъ наказывай меня» бл. Августинъ поясняетъ такъ: «чтобы Ты очистилъ (purges) меня въ этой жизни и сдѣлалъ меня такимъ, для котораго уже не требуется исправительнаго (emendatorio) огня, на пользу тѣхъ, которые спасутся, такъ, однако, какъ чрезъ огонь. Ибо... они построили изъ золота, сребра... и обезпечены *отъ того и другого огня*, не только *отъ* того, *вѣчнаго*, который во вѣки вѣковъ будетъ мучить нечестивыхъ, но *и отъ того, который исправитъ тѣхъ, кои спасутся огнемъ* (Ml 36, 397).

Выводъ. Итакъ, бл. Августинъ признаетъ, что человѣкъ очищается временными страданіями въ этой жизни (при извѣстныхъ

условіяхъ) или въ будущей; въ будущей жизни бл. Августинъ различаетъ между огнемъ временнымъ, очищающимъ, спасающимъ отъ вѣчныхъ мукъ, и огнемъ вѣчнымъ, вѣчно карающимъ. Различіе между временными и вѣчными муками столь велико, что за находящихся во временномъ огнѣ надлежитъ молиться, а за обреченныхъ на вѣчныя муки молиться столь же безполезно, какъ молиться за духовъ сатаны. Здѣсь явное признаніе «средняго состоянія». Правда бл. Августинъ не называетъ его «чистилищемъ», но огонь его «исправляетъ, т. е. очищаетъ» (emendat, id est purgat), онъ «огонь очищенія» (purgationis).

Св. Григорій Вел. († 379):

а) «Что касается легкихъ согрѣшеній, надлежитъ вѣровать, что существуетъ до (Страшнаго) суда *очистительный огонь* (purgatorius ignis;); это вытекаетъ изъ словъ Спасителя, что хула на Духа Св. не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей. (‹ Dialog.» l. 14, c. 39; Ml 77, 396, A—C).

б) Онъ разсказываетъ о смерти одного монаха въ его монастырѣ. Монахъ незаконно хранилъ три монеты; только на смертномъ одрѣ онъ, со словъ родного брата, понялъ грѣховность поступка. Въ назиданіе братіи св. Григорій распорядился похоронить его отдѣльно. Чрезъ 30 дней жалость къ покойному охватила его: онъ установилъ служить 30 дней сряду обѣдню по немъ, ибо ‹давно уже покойный *въ огнѣ мучится*; мы должны приложить нѣкоторое милосердіе и насколько можемъ помочь, чтобы онъ былъ исторгнутъ (изъ огня)». Чрезъ нѣкоторое время покойный явился брату своему (не знавшему, что по немъ служатъ обѣдни) и сказалъ, что онъ очень страдалъ, но что съ сегодняшняго дня ему хорошо. Оказалось, что это былъ день 30-ой обѣдни. (Id. c. 55; Ml 77, 420 s.)

Тѣ же мысли и выраженія найдемъ и у восточныхъ отцовъ Церкви.

Св. Василій Вел. († 379). Въ молитвахъ его, читаемыхъ колѣнопреклоненно въ день Пятидесятницы, имѣются о Богѣ слѣдующія выраженія: «низводяй во *адъ* и возводяй»; «сподобивый (и въ этотъ великій праздникъ) пріимати» молитвы «о иже во *адѣ* держимыхъ»; пусть «не мертвіи восхвалятъ Тя, ниже сущіи во *адѣ* исповѣданіе дерзнутъ принести Тебѣ; но мы живіи... очистительныя молитвы приносимъ

Тебѣ о душахъ ихъ»; «и упокой рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ»..

Здѣсь слово «адъ» служитъ неисчерпаемымъ источникомъ къ обвиненію католиковъ въ измышленіи чистилища. Изъ словъ св. Василія ясно-де слѣдуетъ, что души страдаютъ *въ аду*, что Господь «очищаетъ» ихъ *тамъ* по нашимъ молитвамъ, и «возводитъ» ихъ въ царство «покоя». Это дѣйствительно «слѣдуетъ», но только по буквѣ, которая мертвитъ, а не по духу.

Понимать слова св. Василія въ этомъ смыслѣ значитъ обвинять великаго отца въ противорѣчіи ученію всей Церкви о загробной жизни. Какъ могъ бы онъ говорить о «возведеніи» изъ ада (въ нынѣшнемъ значеніи этого слова), когда Спаситель, сказалъ, что изъ ада въ рай никто не переходитъ? Какъ могъ бы онъ молиться о душахъ, находящихся въ аду, когда Церковь считаетъ молитву за нихъ безполезною? Такое пониманіе словъ Василія Вел. переворачиваетъ вверхъ дномъ все ученіе Греко-россійской церкви о молитвахъ за умершихъ. Она вѣдь и донынѣ молится объ «усопшихъ *благочестно*», о «послужившихъ Тебѣ *чисто*», она проситъ «съ праведными упокоить» — кого? Нужели неисканныхъ грѣшниковъ-смертниковъ»? Нѣтъ, не ихъ, а «въ вѣрѣ непреклоннѣ вѣровавшыя теплѣ въ «Бога» [1]).

Въ дѣйствительности св. Василій молится здѣсь о душахъ, находящихся «въ среднемъ состояніи». Всѣ его выраженія вполнѣ подходятъ къ тѣмъ душамъ, кои находятся въ чистилищѣ. Ясно, что онъ думаетъ о чистилищѣ, а если примѣняетъ слово «адъ», то лишь потому что въ его время *терминологія еще не установилась*: тѣмъ же словомъ означалось состояніе, какъ вѣчныхъ, такъ и временныхъ мукъ. (См. ниже, § 6).

Такое толкованіе словъ Василія Вел. было бы несомнѣннымъ, даже если бы не было другихъ его текстовъ о среднемъ состояніи. Но и они имѣются; вотъ два изъ нихъ:

а) «.. тѣмъ, кто по полученіи (христіанской) жизни, вредя сами себѣ, дѣлаютъ себя повинными крови (грѣху), необходимо *очищеніе огнемъ* (τοῦ ἐκ του πυρὸς δέονται καθαρισμου MI 30,341 B).

1) «Служба о усопшихъ»; см. «Іерейскій молитвословъ», Москва, Синод. тип., 1896 г.

б) Толкуя слова пророка Исаіи (*6*, 6) о серафимѣ, у котораго «въ рукѣ... горящій уголь, который онъ взялъ... съ жертвенника, и коснулся устъ моихъ», Василій Вел. пишетъ: по буквальному смыслу тутъ говорится о жертвенникѣ ἱερῷ усалимскомъ, но такъ какъ культъ іудеевъ служитъ символомъ вещей небесныхъ, то «въ дѣйствительности надлежитъ здѣсь понимать нѣкій небесный алтарь; это есть *мѣсто очищенія душъ* (χωρίον καθάρσιον ψυχῶν) приспособленное къ тому, чтобы *очищающій огонь* (καθάρσιον τὸ выявлялъ добродѣтели, вѣнчающія святостью» (Ml 30, 435 .

Выводъ.

Приведенные тексты [2]) свидѣтельствуютъ:

1) что древняя Церковь на Западѣ и на Востокѣ, въ полномъ согласіи со словами Свящ. Писанія, вѣрила въ существованіе, кромѣ рая и вѣчныхъ мукъ, еще третьяго состоянія душъ;

2) что это 3-е состояніе, какъ *состояніе мученія*, отлично отъ состоянія райскаго, а, какъ состояніе мученія *временнаго* и ведущаго *къ блаженству*, отлично отъ состоянія безнадежныхъ и вѣчныхъ мукъ;

3) что оно поэтому является состояніемъ «среднимъ»;

4) что точнаго наименованія для средняго состоянія (какъ впрочемъ и для обоихъ другихъ) въ древней Церкви не существовало, но что зародышъ для именованія его «чистилищемъ» существовалъ и въ латинской, и въ греческой Церкви въ такихъ выраженіяхъ, какъ «очистительный огонь», «мѣсто очищенія», «души очищаются огнемъ» и т. под.;

5) что ученіе Тридентскаго Вселенскаго собора является осторожнымъ развитіемъ и благодѣтельнымъ закрѣпленіемъ общаго всей древней Церкви вѣрованія.

§ 3. УЧЕНІЯ, СВЯЗАННЫЯ СЪ ДОГМАТОМЪ ЧИСТИЛИЩА.

Съ догматомъ чистилища тѣсно связаны ученія: а) *о заслугахъ*: б) *объ «удовлетвореніи»* за грѣхъ, и в) *объ индульгенціяхъ*. Эти ученія, первое — частично, другія два — полностью, отрицаются греко-россійскимъ богословіемъ. Посмотримъ, въ чемъ они состоятъ.

а) **«Заслугой»** (meritum) называется добро, сдѣланное во службу Богу и способное подвигнуть Его на дарованіе

1) Переводъ ихъ, гдѣ нѣтъ ссылки на русское изданіе, сдѣланъ нами.

сверхъестественной награды. Въ основѣ своей всякое доброе дѣло наше — дѣло Христово, ибо совершается нами по благодати, даруемой намъ въ силу безконечныхъ заслугъ Спасителя; но поскольку дѣло совершено нами, содѣйствіемъ нашей свободной воли, оно *наша* заслуга и, какъ таковая, награждается.

«Каждый», говоритъ ап. Павелъ, «получитъ свою награду по своему труду» (I Кор. *3*, 8), «А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ Его» (2 Тим. *4*, 8).

Католическое ученіе различаетъ два вида заслугъ. Однѣ заслуги награждаются въ силу *справедливости* Божьей, во исполненіе Его обѣщанія награждать данное доброе дѣло.

Самъ Спаситель сказалъ о гонимыхъ: «Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ..» (Мѳ. *5*, 12).

Ап. Павелъ говоритъ: «Воздаяніе дѣлающему вмѣняется не по милости, но *по долгу*» (Рим. *4*, 4).

Другія заслуги — это добрыя дѣла, относительно которыхъ нѣтъ обѣщанія награды. Здѣсь награда плодъ не справедливости Божіей, а Его *милости* и щедротъ.

При обоихъ видахъ заслугъ награда и «по долгу» (de condigno), и «по милости» (de congruo) [1]) идетъ на пользу того, кто совершилъ доброе дѣло. Но есть въ заслугахъ обоихъ родовъ элементъ «удовлетворенія», который можетъ пойти частью на благо другихъ. Такъ напр., св. Curé d'Ars († 1859) налагалъ на грѣшника легкую, посильную ему, епитимію и удовлетворялъ за его грѣхъ, нещадно бичуя себя проволочной плеткой.

Каково соотношеніе между нашей заслугой и наградой? Въ этой области мы знаемъ лишь, что Господь безконечно щедръ: «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Рим. *8*, 18) «ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу...» (2 Кор. *4*, 17).

---

1) Эти мудреные термины легко уяснятся примѣромъ: заработная плата получается de condigno, какъ должное, наградныя — de congruo, отъ щедротъ хозяина, замѣтившаго особое прилежаніе служащаго.

б) **«Удовлетвореніе»** (satisfactio) есть выполненіе нѣкоего дѣйствія въ возмѣщеніе оскорбленія, нанесеннаго Богу грѣхомъ, отпущеннымъ въ таинствѣ покаянія.

Грѣхъ является двоякимъ зломъ: 1) онъ есть дѣйствіе нашей злой воли, воли, ставшей въ противорѣчіе воли Божіей — это *вина* грѣха (culpa) и 2) онъ есть объективное зло, происшедшее отъ грѣховнаго дѣйствія. [1]) Я укралъ; покаялся; мнѣ отпустили вину грѣха, но послѣдствія грѣха остались еще, и я обязанъ вернуть украденное. Это примѣръ упрощенный. Есть вѣдь и иные плоды грѣха, коимъ такъ конкретно удовлетворить нельзя: порожденные грѣхомъ соблазнъ, ненависть, зависть, чувство оскорбленія, сомнѣніе въ правдѣ Божьей, отчаяніе, тѣлесныя страданія, болѣзнь — остались въ мірѣ. Это зло и послѣ моего покаянія будетъ жить и множиться, принося плоды дальнѣйшаго зла. Только внесеніе въ міръ новаго добра (оно вѣдь тоже «плодится») или покорное перенесеніе временныхъ страданій способно уравновѣсить это зло и удовлетворить правдѣ Божьей.

Совокупность дѣйствій, кои покаявшемуся необходимо выполнить, чтобы удовлетворить за вину грѣха и за объективное зло грѣха, составляетъ какъ бы наказаніе за грѣхъ (poena).

Итакъ, на исповѣди покаявшійся получаетъ съ отпущеніемъ смертнаго грѣха и освобожденіе отъ вѣчныхъ мукъ; но необходимость отбыть временное наказаніе за него и за его слѣдствія остается въ силѣ.

Это ученіе согласно со словомъ Божіимъ. Оно явствуетъ напр. изъ словъ пророка Наѳана покаявшемуся царю Давиду: «и Господь снялъ (съ тебя) грѣхъ твой: ты не умрешь. Но какъ ты этимъ дѣломъ подалъ поводъ врагамъ Господа хулить Его, то умретъ родившійся у тебя сынъ» (2, Ц. *12*, 13, 14) [2]).

Какая доля временнаго наказанія въ земной или въ будущей жизни упраздняется при отпущеніи грѣха — это вѣдаетъ

---

1) Эта сторона можетъ иногда и отсутствовать, напр. въ случаѣ, когда зависть ограничилась лишь грѣшной мыслью, ничѣмъ внѣшне не проявившись.

2) См. также слова Бога Адаму въ Быт. *3*, 17-20 и Моисею: Числа, *14*, 20-23 и *27*, 12-14, Втор. *32*, 51-52.

одинъ Богъ. Доля эта, очевидно, должна имѣть соотношеніе съ тяжестью грѣха и со степенью сокрушенія.

Обычно дѣйствіе, кое надлежитъ выполнить для удовлетворенія за грѣхъ, указывается духовникомъ. Но оно можетъ быть принято на себя и добровольно самимъ покаявшимся. Такими дѣйствіями будутъ: молитва, постъ, дѣла благочестія, милостыня и вообще проявленіе любви къ ближнему, а равно покорное перенесеніе испытаній, ниспосланныхъ Богомъ... Вы согрѣшили; слѣдствіемъ вашего грѣха явился позоръ или болѣзнь; перенеся ихъ въ смиреніи, какъ заслуженное наказаніе, вы удовлетворяете за грѣхъ и земнымъ страданіемъ уменьшаете временныя муки будущей жизни.

Какая доля мукъ чистилища отпускается выполненіемъ епитиміи (читателю, вѣроятно и самому пришла на умъ мысль, что дѣйствіе, предписанное духовникомъ, есть не что иное, какъ епитимія) — извѣстно опять таки только Богу. Епитимья назначается въ соотвѣтствіи съ тяжестью грѣха.

Сверхдолжныя дѣла.

Среди дѣлъ, которыми человѣкъ праведный можетъ удовлетворять правдѣ Божіей, имѣются такъ называемыя «сверхдолжныя дѣла» (opera supererogatoria) — это добрыя дѣла, невыполненіе которыхъ не является грѣхомъ. Сюда относятся дѣла, соотвѣтствующія евангельскимъ «*совѣтамъ*». Такъ, добровольная бѣдность Христа ради — надежный путь къ святости; но, и богатый можетъ спастись и даже достичь святости, не раздавъ всего своего состоянія. Дѣвственность выше супружества; но и выполненіе супружескихъ и материнскихъ обязанностей можетъ привести ко святости. Добровольный постъ или самобичеваніе не являются необходимымъ условіемъ спасенія. Такія сверхдолжныя дѣла могутъ пойти на благо третьихъ лицъ, могутъ быть выполнены именно съ мыслью о благѣ другихъ душъ.

Мы останавливаемся на этихъ подробностяхъ, ибо увидимъ ниже, что греко-россійское богословіе отрицаетъ эти ученія, о заслугахъ и удовлетвореніи.

в) **«Индульгенціи»** [1]). Откройте русскія энциклопедіи и вы узнаете, что «индульгенціей называется въ католиче-

1) Beringer, «Les indulgences», Paris, 1890, 1-er vol.

ской церкви отпущеніе грѣховъ за деньги». Въ этомъ опредѣленіи каждое слово ошибочно. О «продажѣ» индульгенцій мы скажемъ ниже въ гл. XII-й, гдѣ отвѣчаемъ на ходячія невѣжественныя сужденія о католичествѣ, въ основѣ которыхъ такъ часто лежитъ сознательная клевета враговъ Христовой правды. Но и остальныя слова опредѣленія невѣрны: индульгенція *не* есть отпущеніе грѣховъ. Какъ разъ обратно: чтобы воспользоваться ею надо уже быть въ состояніи благодати, т. е. надо уже имѣть грѣхи отпущенными (въ таинствѣ покаянія или крещенія).

Что же такое индульгенція?

Опредѣленіе. Индульгенція (отпустъ) есть частичное или полное отпущеніе временныхъ страданій, кои душѣ причитается вынести для удовлетворенія за тѣ грѣхи, вина которыхъ и вѣчное наказаніе за которые уже ей прощены, — отпущеніе, даруемое Церковью внѣ таинства покаянія, путемъ приложенія заслугъ І. Христа и святыхъ. Или короче: она есть освобожденіе отъ мукъ чистилища, коимъ человѣкъ при *несовершенномъ* покаяніи подлежитъ, хотя бы его грѣхъ былъ отпущенъ.

Почему Церковь считаетъ возможнымъ освобождать отъ временныхъ мукъ? Потому что Спаситель далъ ей власть вязать и рѣшить безъ ограниченія: «И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Мѳ. *16*, 19). Если Церковь разрѣшаетъ отъ грѣха, то нѣтъ основанія отрицать ея власть разрѣшить отъ наказанія за него.

Освобожденіе отъ наказанія дается Церковью во имя заслугъ Спасителя. Удовлетвореніе, Имъ принесенное, покрыло весь грѣхъ міра и превысило его, ибо и одной капли мученической крови Богочеловѣка было бы достаточно для искупленія міра. Этотъ преизбытокъ заслугъ Спасителя составляетъ сокровище Церкви; Церковь черпаетъ изъ него и распредѣляетъ между нуждающимися душами, бѣдными собственными заслугами. Сокровище пополняется заслугами Пресвятой Дѣвы и сверхдолжными заслугами святыхъ, каковыя всѣ пріяли силу отъ заслугъ Искупителя.

Кто распредѣляетъ это сокровище? Преемникъ того, кому Спаситель сказалъ вышеприведенныя слова — первому и отдѣльно отъ прочихъ апостоловъ. Другіе іерархи даютъ индульгенціи лишь по уполномоченію папы и въ ограниченныхъ предѣлахъ.

Индульгенція дается частичная или полная. Только Богу вѣдомо, въ какой мѣрѣ человѣкъ ею воспользовался, ибо дѣйствительность отпуста зависитъ также и отъ субъективныхъ условій получившаго его. Одно механическое выполненіе дѣйствій, предписанныхъ данной индульгенціей, не можетъ избавить отъ мукъ. Когда Церковь даетъ полный отпустъ, воспріиметъ его полностью только тотъ рѣдкій человѣкъ, который любовь къ Богу поставилъ превыше всего.

Историч. данныя.

Исторически индульгенціи связаны съ епитимьями.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства покаяніе сопровождалось наложеніемъ епитимьи; ея главною цѣлью было удовлетвореніе Божьей справедливости за нанесенное оскорбленіе. О публичной епитиміи первыя данныя имѣются отъ III-го вѣка: Григорій неокес. описываетъ строгія наказанія, налагавшіяся въ африканской церкви на отступившихъ отъ вѣры подъ вліяніемъ гоненія Декія (249-51 гг.). Эта строгая форма епитиміи стала исчезать на востокѣ въ IV-мъ, на западѣ въ V-мъ вѣкѣ. Извѣстные епископы (Амфилохій иконійскій, Григорій нис.) составили тогда покаянныя греческія и латинскія книги, опредѣлявшія размѣръ епитимій. За публичное кощунство полагалось 7 воскресеній стоять у дверей церкви, 7 пятницъ довольствоваться хлѣбомъ и водой, 7 воскресеній кормить 2-3 бѣдныхъ; за предумышленное убійство епитимія была пожизненна съ причастіемъ лишь предъ смертью и т. п.

Въ XIII в. каноническія епитимьи исчезаютъ; желающіе замѣняютъ ихъ паломничествомъ въ Св. Землю, къ гробницамъ апп. Петра и Павла...

Тогда постепенно епитиміи стали смягчаться индульгенціями, чему однако имѣются примѣры и въ глубокой древности. Св. Кипріанъ карѳ. (III в.) въ письмѣ 14-мъ свидѣтельствуетъ, что епитиміи отступникамъ сокращались во имя

заслугъ мучениковъ. Правиломъ 12-мъ I-ый Вселенскій соборъ объявилъ, что епископъ можетъ примѣнить отпустъ къ тѣмъ, кто искренно покаялись [1]); еще ранѣе (314 г.) высказался въ этомъ смыслѣ Ансирскій соборъ.

Примѣненіе индульгенцій къ душамъ умершихъ существуетъ тоже съ давнихъ поръ. Имѣются документы 878 и 899 гг., что папы приходили на помощь душамъ умершихъ установленіемъ индульгенцій. Способъ приложенія отпуста здѣсь уже иной, ибо Церковь уже не имѣетъ прямой власти надъ этими душами (власти судить, — вязать и разрѣшать); ей остается лишь одинъ путь — путь приношеній: Церковь проситъ Бога зачесть душѣ долю заслугъ изъ ея «сокровишницы».

Не-католиковъ смущаетъ самая форма отпуста. «Даютъ индульгенцію въ 100 дней или въ 7 лѣтъ... Что за аптекарская такса?, говорятъ любители покритиковать. Но индульгенція въ 100 дней не означаетъ, что прощается 100 дней мукъ чистилища. Эта формула вытекла изъ связи индульгенцій съ епитимьями. Она означаетъ, что прощается столько мукъ, сколько ихъ отпускалось ста днями епитимьи. Сколько именно — знаетъ только Господь. При этомъ, эта величина, сама по себѣ неизвѣстная, еще колеблется въ зависимости отъ субъективныхъ данныхъ кающагося.

Выводъ.

Какъ ни кратко мы сказали объ индульгенціяхъ, всеже читателю ясно, что такое сужденіе: «Католики воображаютъ, что войдя въ такой-то соборъ въ одну опредѣленную дверь и выйдя изъ другой, они освобождаются отъ чистилища» — неумно и невѣжественно; оно столь-же неумно и неприлично, какъ если бы протестантъ сказалъ: «Православные воображаютъ, что если ein Pope положитъ имъ епитрахиль на голову и пробормочетъ три молитвы, то ихъ грѣхи прощены».

Въ гл. XII-й мы покажемъ, что и навостокѣ въ, Антіохіи, Константинополѣ, Сербіи, Кіевѣ, Москвѣ, существовали разрѣшительныя грамоты, весьма сходныя съ индульгенціями.

Общеніе святыхъ.

Всѣ эти ученія какъ бы объемлются однимъ свѣтлымъ догматомъ «общенія святыхъ» (comunio sanctorum); ибо всѣ

1) «Д. Вс. С.», Каз. 1859, т. I, стр. 169.

мы, находящіеся въ состояніи благодати, составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь — мы сочлены (Рим. *12*, 5). Каждое подлинно доброе дѣло, — которое всегда совершается изъ любви къ Богу, — идетъ на благо всего Тѣла, на благо всей Церкви, — не только воинствующей, но и торжествующей въ раю и страждущей въ чистилищѣ. Ибо любовь не умираетъ, проникаетъ во всѣ благодатныя души, составляетъ ихъ вѣчное дыханіе и единитъ ихъ въ общемъ славословіи Богу. Только тѣ, кто ушли въ вѣчность въ смертномъ грѣхѣ, порвавшемъ связь любви между ихъ душой и Богомъ, только ввергнутые во тьму адову не соучаствуютъ въ круговоротѣ благодати;[1]) онъ обходитъ этотъ міръ тьмы: ни молитвы наши, ни добрыя дѣла, ни даже могущество безкровной Жертвы туда не проникаютъ [2]).

§ 4. ОСОБЕННОСТИ УЧЕНІЯ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ О БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ.

Символическія книги.

Символическими книгами Греко-россійской церкви почитаются: 1) «Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной» Петра Могилы и 2) «Исповѣданіе Православной вѣры Восточныхъ Церквей, составленное патріархомъ іерус. Досиѳеемъ». Кто желаетъ знать ея офиціальное ученіе, долженъ справляться въ этихъ книгахъ.

Петръ Могила, митрополитъ кіевскій († 1647), сынъ молдав-

---

1) Авторитетный «Dict. apolog. de la foi cath.» говоритъ («Enfer», I, 1398 s.): Нѣкоторые авторы высказывали мнѣніе, что, что постепенно наступаетъ смягченіе мукъ ада, въ особенности въ силу поминанія умершаго при совершеніи св. Евхаристіи. Но эти мнѣнія противорѣчатъ ученію свв. отцовъ. (См. напр. Григорія нисс. Mg 47, 311; Августина Ml 41, 737 и 37, 1406; І. Злат: Mg 47, 287; 48, 105; 41, 464).

Вспомнимъ, что Трентскій соборъ не одобряетъ любопытства, рискованныхъ сужденій и суевѣрія о загробной жизни. Не будемъ увлекаться напр. «Летаргическимъ сномъ» сестры Моисеевой (3-е итал. изд., Миланъ, 1934); тамъ въ адѣ проникаетъ лучъ съ престола и злые духи въ ужасѣ скрываются; но если такъ, то за послѣдніе вѣка адъ освѣщенъ божественнымъ лучомъ безпрерывно. Тамъ и другая невязка: Ленинъ, Дзержинскій и др. оказались въ аду съ тѣломъ до пришествія антихриста (р. 13б ss.), — до воскресенія мертвыхъ.

Дѣйствительное утѣшеніе при мыслѣ объ адѣ христіанинъ найдетъ въ ученіи Церкви: число проклятыхъ душъ много, меньше числа смертныхъ — по видимости — грѣховъ, ибо во 1-ыхъ) смертность грѣха зачисить еще отъ субъективныхъ условій согрѣшившаго (см. выше стр. 376, 378 s., п. 6); ибо во 2-хъ) изъ числа подлинно смертныхъ грѣховъ множество, по великому милосердію Божію, отпускается однимъ мгновеніемъ предсмертнаго покоянnаго вздоха. (См. ниже слова св: «кюре д'Арсъ» по поводу бросившагося съ моста).

2) Живые не раскаявшіеся грѣшники тоже лишены благодати, но они не лишены возможности получить ее.

скаго господаря, даровитый церковный дѣятель, преобразовалъ кіевскую духовную семинарію въ академію (1644). Желая бороться съ вліяніемъ іезуитовъ, онъ стремился поднять научный уровень малороссійскаго духовенства, пользуясь научными методами своихъ противниковъ; достигъ многаго. Со 2-ой половины XVII-го в. благотворное вліяніе кіевской академіи отразилось и на московскомъ духовенствѣ, образовательный уровень котораго былъ еще ниже, чѣмъ малороссійскаго.

«Православное исповѣданіе» было принято на кіевскомъ соборѣ 1640 г. и на ясскомъ 1643 г., а въ 1645 г. оно было одобрено всѣми 4-мя патріархами, какъ «исповѣданіе правое и чистое, не имѣющее въ себѣ ни малѣйшей примѣси отъ новизнъ какогонибудь изъ другихъ исповѣданій». Изложеніе направлено главнымъ образомъ противъ католичества. Въ Москвѣ сочиненіе Петра Могилы было одобрено патріархами Іоакимомъ (въ 1685 г.) и Адріаномъ (въ 1696 г.). Позднѣе оно было признано и Св. Синодомъ.

«Исповѣданіе Православной вѣры» патр. *Досиѳея* признано выраженіемъ истинно православной вѣры на соборѣ іерусалимскомъ 1672 г. Всѣ восточные патріархи послали его отъ себя въ 1723 г., великобританскимъ христіанамъ, какъ истинное изложеніе православной вѣры. Какъ таковое, оно было въ 1838 г. издано Св. Синодомъ по русски: «Посланіе патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ». Изложеніе направлено главнымъ образомъ противъ протестантовъ.

Къ сожалѣнію мы увидимъ, что позднѣйшіе греко-россійскіе богословы, даже патріархи, по многимъ вопросамъ учатъ обратно тому, что сказано въ этихъ, казалось бы обязательныхъ для нихъ, символическихъ книгахъ.

Частный судъ.[1]

Разногласіе съ католическимъ ученіемъ начинается съ вопроса о частномъ судѣ.

Католическая церковь вѣруетъ въ существованіе частнаго суда для каждаго человѣка вслѣдъ за его смертью.

У древнихъ греческихъ церковныхъ писателей прямое упоминаніе о частномъ судѣ, хотя и встрѣчается [2]), но рѣдко; косвенно же частный судъ признается всякій разъ, когда рѣчь идетъ о не подлежащемъ измѣненію возмездіи, которое слѣдуетъ вслѣдъ за смертью.

Съ XVI в., подъ вліяніемъ католическаго ученія, мно-

1) *Jugie*, «Theol. dogm. Cristianorum Orient., ab Eccl. Cath. dissidentium», t. IV «Theol. dogmaticae Graeco-Russorum expositio». Parisiis, 1931.

2) Напр. у Григорія Синаита († ок. 1330) 150, 1273 B и 1341 A.

гіе кіевскіе богословы учатъ о частномъ судѣ. У П. Могилы сказано (*Вопр.* 61):

«Въ сей ли послѣдній день (Страшнаго суда) отдадутъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ или каждый особливо по смерти отдаетъ отчетъ въ жизни своей и есть судъ частный?» *Отв.* «поелику каждый при смерти знаетъ дѣла свои: то каждый по смерти знаетъ и воздаяніе за свои дѣла... извѣстенъ и приговоръ Божій, какъ говоритъ Григорій Богословъ въ словѣ на Кесарія брата». (Далѣе слѣдуетъ длинная цитата, что «Боголюбезная душа, когда разлучится отъ тѣла, ... немедленно предощущаетъ и созерцаетъ благо, ее ожидающее... и съ радостью спѣшитъ къ Господу своему»). «Тоже (продолжаетъ уже П. Могила) должны мы думать о душахъ грѣшниковъ, только съ противной стороны..»; и приведя еще одно соображеніе, онъ заключаетъ: «*слѣдовательно есть судъ частный*».

Но прошло лишь 25 лѣтъ послѣ признанія всѣми четырьмя патріархами ученія Могилы истиннымъ, и другой конст. патріархъ, Меѳодій, поучая русскихъ, въ 1668-69 г. открыто отрицаетъ существованіе частнаго суда; «мы же (говоритъ онъ) признаемъ только одно рѣшеніе предъ судомъ Бога въ день воскресенія и считаемъ, что тогда души, по соединеніи съ тѣломъ, примутъ вѣнецъ или осужденіе» [1]).

Здѣсь не разъ упоминалось, что Католическая церковь допускаетъ различныя ученія, но только въ вопросахъ, не разрѣшенныхъ ея Верховной учительской властью (in *dubiis* libertas); если же папа далъ обязательное вѣроопредѣленіе, то учащій въ разрѣзъ ему перестаетъ быть католикомъ.

Въ Греко-россійской церкви верховнаго учителя нѣтъ и, какъ видимъ, признаніе чьего-либо сочиненія символической книгой не связываетъ богослововъ. Не были ли мы правы, сказавъ (см. выше стр. 269), что Греко-россійская церковь не способна прямо и открыто свидѣтельствовать, во что собственно она вѣритъ. Ея ученіе о загробной жизни, особенно если сопоставить ученія разныхъ вѣковъ, даетъ немало данныхъ для такого утвержденія.

Слѣдствія частнаго суда.

По католическому ученію частный судъ имѣетъ послѣдствія, которыя можно свести къ четыремъ положеніямъ. Мы приведемъ ихъ и при этомъ посмотримъ, какъ учитъ

1) Id. p. 20; пер. нашъ.

по каждому изъ нихъ Греко-россійская церковь. Цѣль наша не защищать то или иное ученіе, а показать, что ученіе Греко-россійской церкви въ разныя эпохи противорѣчитъ самому себѣ. Многочисленныя выписки изъ греческихъ и русскихъ авторовъ читатель найдетъ въ трудѣ о. Жюжи, который мы взяли за основаніе для настоящихъ страницъ и объемъ котораго дозволяетъ быть щедрымъ на доказательства. Мы же будемъ приводить по одной, по двѣ выдержки.

1-е положеніе.

1. *Частный судъ прекращаетъ возможность заслуги и удовлетворенія* (самимъ умершимъ).

Это положеніе признается большинствомъ греко-россійскихъ богослововъ, начиная съ П. Могилы (*Вопр.* 64-ый; см. ниже, стр. 000). При этомъ, однако, многіе авторы впадаютъ въ противорѣчіе, говоря, что молитвы живыхъ могутъ освободить «изъ ада», тогда какъ смертный грѣхъ безъ покаянія не отпускаемъ [1]).

2-е положеніе.

2. *Частный судъ пресѣкаетъ путь къ поступательному движенію* (progressus) *и въ добрѣ, и во злѣ*, такъ что душа послѣ суда не можетъ стать ни лучше, ни хуже и пребываетъ въ томъ же нравственномъ состояніи.

Это положеніе тоже признается большинствомъ греко-россійскихъ авторовъ, напр., П. Могилой (см. тотъ же *Вопр.* 64-ый). Но нѣкоторые авторы учатъ, что души праведныхъ совершенствуются въ добрѣ, души злыхъ преуспѣваютъ во злѣ. Такъ, К. Діовуніотисъ сочинилъ цѣлую теорію о томъ, что добро или зло, съ которымъ душа отошла изъ міра, является сѣменемъ, разростающимся до дня Страшнаго суда. Теорія — ни на чемъ не основанная, кромѣ какъ на личномъ умозрѣніи автора. Намеки на подобное пониманіе находятся и у Н. Бѣляева, у Макарія, тогда какъ «Догматика» Андрустуса рѣшительно отвергаетъ возможность какого бы то ни было «прогресса» въ душахъ, какъ противорѣчащаго ученію о частномъ судѣ [2]). Подобныя противорѣчивыя мнѣнія среди католическихъ авторовъ, по вопросу рѣшенному Церковью, были бы невозможны.

3-е положеніе.

3. *Частный судъ опредѣляетъ судьбу каждаго и она уже не измѣняется*; осужденный не можетъ стать избраннымъ

1) Jugie, pp. 32-33.

2) Jugie, pp. 34-35.

или обратно; но души праведныя, еще не вполнѣ очищенныя, до воспріятія вѣчнаго блаженства, временно задерживаются въ темницѣ чистилища.

4-е положеніе.

4. *Частный судъ опредѣляетъ и налагаетъ основное возмездіе*, причитающееся каждой душѣ, хотя возможность нѣкотораго возростанія блаженства — послѣ Страшнаго суда — не исключена: тѣло тогда присоединяется къ блаженству или мукамъ души.

Эти два пункта вмѣстѣ обнимаютъ вопросъ о томъ, когда начинается возмездіе и вопросъ о «среднемъ состояніи».

Католическое ученіе опредѣлилось въ XIV в. Согласно посланію п. Бенедикта XII 1366 года [1]) душа праведнаго, вслѣдъ за его смертью или послѣ совершеннаго ея очищенія, до воскресенія тѣла и до Страшнаго суда находится въ Царствѣ Небесномъ со Христомъ и видитъ Божескую сущность; посему она дѣйствительно блаженна, пребывая въ вѣчномъ покоѣ. Души отшедшихъ въ смертномъ грѣхѣ сейчасъ же нисходятъ въ адъ, гдѣ мучатся адскими мученіями. Такимъ образомъ уже до Страшнаго суда души испытываютъ подлинное райское блаженство или подлинныя муки ада; по соединеніи съ тѣломъ блаженство или муки усиливаются.

Ученіе Гр.-росс. Церкви, а) О возмездіи.

Какъ же учатъ по этимъ вопросамъ греко-россійскіе богословы? *Учатъ различно*: одни признаютъ, что возмездіе наступаетъ для души полностью лишь послѣ Страшнаго суда; другіе согласны съ католическимъ ученіемъ, что усиленіе возмездія послѣ суда будетъ слѣдствіемъ возсоединенія души съ тѣломъ.

Сторонниковъ перваго мнѣнія больше, но отъ временъ Фотія и до нашихъ дней не было эпохи, когда бы католическій взглядъ не имѣлъ своихъ представителей въ Греко-россійской церкви.

О. Жюжи приводитъ въ видѣ примѣровъ по нѣсколько цитатъ для каждаго вѣка [2]). Такъ, въ IX в. игуменъ студитскаго монастыря пишетъ о Ѳеодорѣ Студитѣ, что онъ «нынѣ служитъ Богу болѣе чистый и болѣе свѣтлый, лицомъ къ лицу». Отъ XI в. имѣемъ между прочимъ канонъ св. Гри-

1) Текстъ посланія у Denzinger, «Enchir. Symb.», ed. 18, 530-531.
2) Jugie, pp. 48-62.

горію назіанзину: «.. ты уже непосредственно (ἀμέσως) видишь владычную Троицу». Въ 1274 г. греческіе отцы II-го Ліонскаго Вс. собора, подписали исповѣданіе вѣры, составленное п. Климентомъ IV для имп. Михаила Палеологаони признали, что души праведныхъ сейчасъ же принимаются на Небо, а души грѣшниковъ сейчасъ же нисходятъ въ адъ. На Флорентійскомъ Вс. соборѣ, послѣ долгаго изученія вопроса, греки (9-VI-1439) подписали опредѣленіе, что души праведныхъ, поскольку души, получаютъ на небесахъ совершенный вѣнецъ, а души грѣшниковъ полное (perfectam) мученіе. Въ «Исповѣданіи Прав. вѣры» патр. Досиѳея въ гл. 18-ой читаемъ: «души умершихъ находятся либо въ покоѣ, либо въ мукахъ,.. но имъ еще не дано полное блаженство или полное отверженіе.[1]) Ибо послѣ общаго воскресенія, когда душа соединится съ тѣломъ, съ коимъ она дѣлала добро или зло, тогда каждый получитъ совершенное состояніе блаженства или наказанія». Это опять таки католическое ученіе.

Въ XVIII в. большинство греческихъ авторовъ относятъ начало блаженства и мукъ ко времени послѣ Страшнаго суда. Зато въ Кіевѣ и въ Москвѣ учатъ въ согласіи съ католичествомъ. Такъ напр. Стефанъ Яворскій въ «Камнѣ вѣры», опровергая Лютера и Кальвина, возражаетъ и всѣмъ отстрочивающимъ возмездіе; онъ ссылается на Свящ. Писаніе и на восточныя литургическія книги. «Вся Вселенская Восточная Церковь, говоритъ онъ, въ своихъ церковныхъ книгахъ благочестиво учитъ, что души праведныхъ находятся на небеси..» Противники говорятъ: «на небеси онѣ только послѣ второго пришествія Христова». Мы же спрашиваемъ: «Гдѣ же?» Отвѣчаютъ различно. Одни утверждаютъ, что онѣ находятся подъ небеснымъ престоломъ, другіе — въ лонѣ Авраама, иные — въ руцѣ Божіей...» (т. т. д.). Все это С. Яворскій опровергаетъ (что нетрудно).

Выводъ о возмездіи.

Сложный матеріалъ греко-россійскаго ученія о. Жюжи распредѣлилъ по §-мъ: «О богословахъ, учащихъ о немедленномъ воздаяніи»; «О... защищающихъ отстрочку возмез-

1) Приведено по латыни у Jugie, (Пер. нашъ).

дія или учащихъ о возмездіи, хотя и начавшемся, но несовершенномъ»; «О ... учащихъ о возмездіи неопредѣленно». Намъ не зачѣмъ проникать въ эту чащу мнѣній; изъ нея и съ католическимъ компасомъ нескоро выберешься. Намъ достаточно приведенныхъ заглавій: ясно, что въ Греко-россійской Церкви по вопросу о времени, когда начинается возмездіе, *мнѣній* много, *но единаго ученія нѣтъ*.

Замѣтимъ, что изъ этихъ мнѣній, тѣ которыя совпадаютъ съ католическимъ ученіемъ, во всякомъ случаѣ ничуть не плоше другихъ, и если вы не увѣрены, которое же мнѣніе истинно, то почему бы вамъ не принять за истинное — католическое?

б) О среднемъ состояніи.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ вопросомъ о «среднемъ состояніи» душъ. Какъ ни цѣнна помощь о. Жюжи, она удлиняетъ изложеніе. Поэтому мы ограничимся замѣчаніями о тѣхъ противорѣчіяхъ, которыя намъ самимъ бросились въ глаза при чтеніи основныхъ русскихъ матеріаловъ по этому вопросу.

У Петра Могилы читаемъ:

Вопр. 64: «Между умирающими людьми находятся ли такіе, которые суть какъ бы средніе между спасаемыми и погибающими? Отв. Такого разряда нѣтъ людей»...

Тутъ прежде всего невѣрно поставленъ вопросъ. Между «спасаемыми» и «погибающими» конечно средняго состоянія нѣтъ. Но въ чистилищѣ и находятся именно «спасаемые»?; въ раю же «спасенные». Мысль Могилы, очевидно, выражена неудачно; онъ хотѣлъ спросить: есть ли средніе «между спасенными и погибающими» [1]). И тогда единственный возможный отвѣтъ былъ бы: «есть». Дальше начинается противорѣчіе.

Отв.: «Таковаго разряда нѣтъ людей. Но что несомнѣнно, что многіе изъ грѣшниковъ освобождаются отъ узъ ада не покаяніемъ или исповѣданіемъ, а молитвами (и пр.) живыхъ».

Здѣсь средній разрядъ отрицается, и въ то же время указывается на его существованіе, ибо души, кои освобож-

1) Выраженіе «погибающіе» тоже не точно; но это неважно: какъ ни называй, ихъ положеніе не мѣняется: они все равно погибшіе и изъ ада не выйдутъ.

даются (слѣдов. могутъ быть освобождены) изъ ада, очевидно составляютъ особый разрядъ отъ проклятыхъ (коихъ ни кая молитва освободить не можетъ). Значитъ дѣло сводится къ тому, что Греко-Россійская церковь называетъ среднее состояніе «адомъ», тогда, какъ католическая выдѣляетъ таковое подъ именемъ «чистилища». Это не есть противоположеніе по существу, а споръ о словахъ.

Еще явственнѣе противорѣчитъ себѣ въ этомъ вопросѣ прот. Малиновскій, курсъ котораго служилъ учебникомъ въ русскихъ семинаріяхъ: [1])

«Православная церковь, говоритъ онъ, не признаетъ средняго мѣста или состоянія между блаженствомъ и мученіемъ — чистилища». А нѣсколькими строками выше онъ же говоритъ, что до всеобщаго суда состояніе умершихъ «насколько открыто намъ въ словѣ Божіемъ... есть состояніе ощущенія душами блаженства или мученія, хотя и не полнаго блаженства и не полнаго мученія, ибо совершенное блаженство и совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи» (стр. 272).

Однако «состояніе ощущенія не полнаго блаженства» не есть ли состояніе среднее между полнымъ блаженствомъ и полнымъ мученіемъ? [2])

Въ другомъ мѣстѣ Малиновскій пишетъ:

«Для надлежащаго пониманія выраженія притчи о грѣшникахъ, что они не переходятъ изъ мѣста мученій въ лоно Авраамово, необходимо еще имѣть въ виду, что какъ «на Небѣ обители многи суть» (I. 14, 2), такъ, безъ сомнѣнія, и въ аду суть различныя обители, (2 Ц. 4, 32; 35, 41) соотвѣтственныя неодинаковому нравственному состоянію усопшихъ, и тогда какъ изъ однѣхъ обителей, гдѣ находился и евангельскій богачъ, нѣтъ перехода на небо, изъ другихъ, гдѣ находились и ветхозавѣтные праведники до самаго пришествія къ нимъ Христа, гдѣ могутъ находиться и души умершихъ съ вѣрою и покаяніемъ, такой переходъ возможенъ» (стр. 283).

Эта выписка окончательно уясняетъ различіе между католическимъ ученіемъ и ученіемъ Греко-россійской церкви (осторожнѣе было бы сказать: и ученіемъ прот. Малиновскаго). Для католиковъ «среднее состояніе» — какъ бы отдѣльная тюрьма съ надписью «Чистилище»; для прот. Малиновскаго — оно особое отдѣленіе въ общей тюрьмѣ, носящей надпись «Адъ».

Существуетъ, можетъ быть, гдѣ-нибудь на свѣтѣ общая

1) Прот. Н. Малиновскій: «Очеркъ Прав. Догм. Богословія», 2-й вып. изд. 2-е, Серг. Пос., 1912.

2) Какъ мы знаемъ состояніе неполнаго адскаго мученія католичество отрицаетъ (кромѣ той «неполноты», которая зависитъ отъ отсутствія тѣла).

тюрьма и для срочныхъ, и для пожизненныхъ каторжанъ. Каково бы ни было ея устройство, наказанные на срокъ составляютъ по существу особый разрядъ: молодой парень готовъ, пожалуй, вырабатывать двойной урокъ лишь бы его перевели въ срочные. Общность тюремнаго зданія — лишь внѣшнее уравненіе; по существу же различіе между разрядами огромно.

Различіе между загробной карой временной и вѣчной неизмѣримо значительнѣе различія между двумя разрядами каторжныхъ; оно въ буквальномъ смыслѣ безконечно. А потому странно отрицать, что состояніе временныхъ мукъ иное, чѣмъ вѣчныхъ. Оно по существу иное: въ одномъ случаѣ души знаютъ, что будутъ съ Богомъ, въ другомъ, что никогда Бога не увидятъ. Развѣ эта мелкая подробность?

Безконечно различному по существу состоянію естественно дать особое имя, даже если оно пребываетъ въ одномъ мѣстѣ съ другимъ. Но кто знаетъ въ «одномъ мѣстѣ» они или въ различныхъ?

Отлично говоритъ Малиновскій о вѣчномъ блаженствѣ: перечисливъ различныя имена для его обозначенія, онъ пишетъ:»... всѣми этими наименованіями мѣстъ обитанія праведниковъ указывается лишь идея близости къ Богу и блаженнаго ихъ единенія съ Нимъ, отвлекается мысль отъ чувственныхъ представленій этого мѣста. Потому произвольны догадки и безплодны усилія географически описать мѣсто покоища усопшихъ и искать его въ воздушномъ или планетныхъ пространствахъ. Царство небесное, куда переселяются усопшіе, потому называется небеснымъ, что нѣтъ видимаго вмѣстилища его на землѣ, — то совершенно другой міръ, отличный отъ нашего. «Гдѣ Христосъ, тамъ и небо» (І. Злат.)(Стр. 274-275).

Вмѣсто того, чтобы упорствовать на отрицаніи «средняго состоянія» и на отрицаніи наименованія его «чистилищемъ», прот. Малиновскій лучше бы сдѣлалъ, примѣнивъ къ состояніямъ мукъ тождественное разсужденіе «только съ противной стороны».

Еще одно замѣчаніе. Малиновскій упомянулъ объ адѣ, куда Спаситель сошелъ по Воскресеніи. Это отличное подтвержденіе того, что въ Священномъ Писаніи слово «адъ» примѣняется въ различномъ значеніи. Развѣ можно предполагать, что выведенныя изъ ада души Христомъ испытывали тамъ одинаковыя муки съ проклятыми ветхо-завѣтными грѣшниками? Душамъ этихъ праведниковъ было положено выжидать Освободителя, чтобы войти въ Царство Небесное [1]).

Ясно, что смыслъ этого ада иной, чѣмъ ада вѣчныхъ

1) Ап. Петръ толкуетъ Пс. 15, 10 въ смыслѣ пророчества о сошествіи Спасителя въ адъ. (Д. 13, 35).

мукъ. Его назначеніе вполнѣ отвѣчаетъ тому назначенію, которое католическое ученіе приписываетъ чистилищу [1]).

Изложенное доказываетъ, что, по скольку ученіе Греко-россійской церкви не совпадаетъ съ католическимъ, оно не отличается послѣдовательностью. Въ сущности по этимъ вопросамъ въ Греко-россійской церкви нѣтъ единаго ученія — есть лишь мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ, противорѣчащихъ одинъ другому, причемъ иной изъ этихъ авторовъ противорѣчитъ и самъ себѣ.

§ 5. МЫТАРСТВА.

Намъ могутъ возразить, что мы сдѣлали нашъ выводъ на основаніи отрывочныхъ данныхъ, подобранныхъ изъ писаній различныхъ авторовъ, что ученіе Греко-россійской церкви изложено полно въ сказаніяхъ о мытарствахъ. Присмотримся къ этимъ сказаніямъ.

Главный источникъ по этому вопросу — житіе св. Василія Новаго (IXв.; память 26 марта). У него была служанка Ѳеодора, въ молодости жившая въ грѣхѣ; былъ у него ученикъ Григорій. Когда Ѳеодора умерла, Григорій пожелалъ узнать ея судьбу. По молитвѣ святого, Григорію во снѣ было видѣніе: Ѳеодора разсказала ему о своемъ смертномъ часѣ, о томъ, какъ проходила «воздушныя мытарства» и показала ему райскія обители и муки ада [2]).

Мытарства это какъ бы заставы, соотвѣтствующія каждая особому грѣху — гордости, ненависти, пьянству, блуду... Мытари тамъ — злые духи. Они задерживаютъ душу и предъявляютъ ей обвиненія по всѣмъ случаямъ совершенія ею даннаго грѣха. Тогда ангелы вступаютъ въ споръ съ лукавыми духами, указывая на случаи, когда Ѳеодора воздержалась отъ этого грѣха или совершила дѣло обратное злу. Доводы ангеловъ пересиливаютъ показанія злыхъ духовъ, и душа возносится къ слѣдующей заставѣ. Ѳеодора прошла ихъ 20.

---

1) Не даромъ на французскомъ языкѣ установился для ада, куда сошелъ Господь, особое названіе: limbes. Les limbes говорится тоже о мѣстѣ вѣчнаго пребыванія душъ некрещенныхъ младенцевъ.

2) Григорій монахъ, «Книга житія и отъ части чудесъ преп. Василія Новаго, «Почаевъ, 1817 г.; книга нарицаемая мытарства», Букарещъ, 1843 г.; Антоній іером., «Житіе Преп. Василія Нов. и видѣніе Григорія, ученика его, о мытарствахъ преп. Ѳедоры», М. 1891, изд. 5-е; «Житіе преп. Василія Нов. и повѣствованіе о прохожденіи воздушныхъ мытарствъ блаж. Ѳеодорою», Одесса, 1911 г., 3-е изд.; Вилинскій С. Г., «Житіе Св. Василія Нов. въ Русской литературѣ», въ «Зап. Имп. Новорос. Универс. Ист.-филол. факультета», вып. VI-й, Одесса, 1913.

Житіе преп. Василія Новаго очень популярно; оно имѣло вліяніе на духовные стихи о мытарствахъ и о страшномъ судѣ. Мы поэтому ограничиваемся этимъ источникомъ, не касаясь житія мчч. Фелицаты (25 янв.) и Перпетуи (1 февр.), Антонія Вел. (17 янв.), Іоанна Милостиваго (12 ноября), и Петр. Александр. († 620).

Иногда добродѣтели Ѳеодоры не покрываютъ ея грѣховъ; пропускъ достигается лишь тѣмъ, что ангелы выплачиваютъ дьяволамъ «золото» изъ «ковчежца», гдѣ находятся заслуги преп. Василія, пожертвованныя имъ для выкупа Ѳеодоровой души. Это случилось на 8-ми мытарствахъ.

Не было бы ковчежца, дьяволы повлекли бы грѣшную душу съ заставы прямо въ свои мрачныя обители.

Ангелъ объясняетъ Ѳеодорѣ, что дьяволъ записываетъ всѣ грѣхи, въ которыхъ испытываются люди, проходящіе мытарства. Только не покаявшіеся предъ смертью испытываются такъ подробно; получившіе же прощеніе и люди, вѣрующіе въ Св. Троицу и причащающіеся Св. Таинъ возможно чаще, пропускаются безпрепятственно. Угодники Божіи молятъ о спасеніи душъ такихъ праведно жившихъ людей; св. Духъ дѣлаетъ записи дьявола невидимыми. Некрещеннымъ младенцамъ отведено особое мѣсто: Господь даруетъ имъ «нѣкое малое утѣшеніе»: Мытарства длятся 40 дней.

Все это не болѣе, какъ сказанія. Ихъ любитъ простой народъ; лубочныя иллюстраціи способствуютъ ихъ популярности; но видѣть въ нихъ подлинное ученіе церкви было бы неразумно. Тутъ отражаются и правильныя вѣрованія, но участвуетъ также личная фантазія. 40 дней — одно изъ библейскихъ чиселъ; оно умѣстно, когда дѣло идетъ о церковныхъ событіяхъ на землѣ. Конечно, пока существуетъ время, происходящее въ вѣчности соотвѣтствуетъ какому-нибудь мгновенію земного времени. Но какая же можетъ быть логическая связь между судьбой души, пребывающей внѣ времени, и числомъ оборотовъ земли вокругъ своей оси? Думать, что страданія души длятся всегда 40 дней, столь же странно, какъ вѣрить нѣкоему католическому писателю, рѣшившему, что срокъ пребыванія въ чистилищѣ — 10 лѣтъ.

Преп. Макарій егип. (19 янв. и въ суб. сырн. († 390) говоритъ, что сказанія о загробной жизни лишь «слабое изображеніе вещей небесныхъ».

Намъ важно отмѣтить въ повѣствованіи Ѳеодоры: 1) что души, не принесшія полнаго покаянія, до достиженія блаженства проходятъ черезъ мученія; 2) что на 8-ми мытарствахъ Ѳеодора спаслась только заслугами преп. Василія. Правильно замѣчаетъ С. Вилинскій (См. предыдущее примѣчаніе), что это очень близко къ католическому ченію о «сверхдолжныхъ дѣлахъ»; точнѣе было бы сказать, что спасеніе Ѳеодоры въ силу заслугъ преп. Василія отвѣчаетъ этому ученію вполнѣ (См. выше, стр. 387).

Въ этомъ сказаніи можно найти элементы ученія о чистилищѣ. Намъ думается, однако, что было бы ошибкой разсматривать сказаніе о мытарствахъ, какъ начатки этого ученія. Не будетъ ли правильнѣе предположить, что мытарства —

варіяціи на тему частнаго суда. То просвѣтлѣніе, которое каждый изъ насъ получитъ относительно нанесенныхъ имъ Богу оскорбленій и содѣяннаго имъ добра и которое, быть можетъ, произойдетъ мгновенно, представляется здѣсь разложеннымъ на составныя части и длящимся 40 дней и ночей.

Сказанія о мытарствахъ нашего вывода объ отсутствіи въ Греко-россійской церкви опредѣленнаго ученія о загробной жизни опровергнуть не могутъ.

§ 6. ТЕРМИНОЛОГІЯ.

Ветхозавѣтные евреи обозначали будущую жизнь обыкновенно словомъ «шеолъ»; значеніе его было неясно: это домъ всѣхъ умершихъ. Греки пользовались словомъ ἅδης; по неясности оно отвѣчало названію «шеолъ»: у Гомера ἅδης означаетъ царство тѣней (преисподнюю), не опредѣляя, блаженствуютъ или страдаютъ въ немъ души. Понятно поэтому, что 70 толковниковъ перевели «шеолъ» словомъ ἅδης [1]). Въ Новомъ Завѣтѣ «адъ» говорится о состояніи душъ, не обладающихъ небеснымъ блаженствомъ, — наказуемыхъ.

Съ такимъ, невполнѣ яснымъ значеніемъ, слово «адъ» вошло въ писанія свв. отцовъ; лишь постепенно, съ развитіемъ богословской мысли, получило оно точный смыслъ. Нынѣ въ католическомъ ученіи наименованія рай, чистилище (purgatorium) и адъ (infernum) соотвѣтствуютъ вполнѣ точнымъ понятіямъ. Въ греко-россійскомъ богословіи состоянія мукъ временныхъ и мукъ вѣчныхъ не имѣютъ отдѣльныхъ названій: здѣсь «адъ» до сихъ поръ сохраняетъ значеніе неясное, — все изъ-за упорнаго нежеланія откровенно сознаться въ существованіи «средняго состоянія».

Ветхій Завѣтъ.

При помощи указателей параллельныхъ мѣстъ Св Писанія [2]) мы выписали свыше 70 текстовъ со словомъ ἅδης или infernum. Изъ нихъ мы выбрали 54, въ коихъ во всѣхъ имѣются три названія:

infernum (или прилаг. infernus) и шеолъ, при чемъ въ русской Библіи значится адъ или преисподняя (изрѣдка: могила, гробъ).

И вотъ, если вчитаться въ эти 54 текста (сопоставивъ ихъ съ ихъ контекстомъ), то будетъ ясно, что то же слово употреблено въ Свящ. Писаніи въ весьма различномъ значеніи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ разныхъ значеній словъ «шеолъ» и «ἅδης».

---

1) Изрѣдка переведено чрезъ θάνατος (смерть); Прит. 23, 14.

2) «Concordantium Universae Scripturae Sacrae Thesaurus, auctoribus Pp. Peultier..» (и др.), Parisiis, Lethelieux, ed. 1897, p. 592, слово «Infernum»; Hatch and Redpath, «Concordance to the Septuagint», 1, Oxford 1897, p. 24; слово ἅδης, гдѣ приведены и еврейскія названія.

1-ое значеніе: смерть, физическій фактъ смерти:

«Я сказалъ себѣ (молится смертельно заболѣвшій царь Езекія): въ преполовеніи дней моихъ долженъ я идти во врата преисподней; я лишенъ остатка лѣтъ моихъ» (Ис. 38, 10).

См. еще Псалмы: 29, ст. 3, 4; 85, ст. 13; 87, ст. 4; 88, ст. 49.

Встрѣчаются тексты, гдѣ на трехъ языкахъ остаются приведенныя нами слова, а на четвертомъ стоитъ слово «смерть»: напр., въ русской Библіи вмѣсто «адъ» сказано «смерть» въ 10-мъ ст. 9-ой гл. Екклес.; въ латинской — вмѣсто infernum стоитъ mors у Осіи въ гл. 13, ст. 14. Текстъ Пс. 17, 5: «Объяли меня муки смертныя (ᾅδου) — по латыни переведенъ черезъ «mors».

2-ое значеніе: мѣсто тлѣнія, могила, гробъ:

Іаковъ говоритъ: «Если случится съ нимъ (Іосифомъ) несчастіе на пути, въ который вы пойдете, то сведете вы сѣдину мою печалью во гробъ» (Быт. 42, 38).

Іовъ говоритъ: «Въ преисподнюю сойдетъ она (надежда моя), будетъ покоиться со мною въ прахѣ» (17, 16).

См. еще: Быт. 42, ст. 38; 44, ст. 31; 3 Ц. 2, 6, 9; Тов. 3, 10; Іовъ 7, ст. 9, 17, ст. 13; 21, 13; Пс. 30, 18,; 48, 15; Іона 2, 3.

3-е значеніе: посмертное состояніе, неопредѣленное:

«Съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю »(Быт. 37, 35).

См. еще: Пс. 140, 17; Притч. 27, 20.

4-ое значеніе: посмертное состояніе кары:

«И онъ не знаетъ, что мертвецы тамъ, и что въ глубинѣ преисподней зазванные ею» (порочною женщиною) Притч. 9, 18.

«Если земля разверзетъ уста свои и поглотитъ ихъ... и они живые сойдутъ въ преисподнюю, то знайте, что люди сіи презрѣли Господа» (Числ. 16, 30).

См. еще: Числ. 16, 33; I Ц. 2, 6; Пс. 9, 18; 30, 18; 48, 16; 54, 16; Притч. 5, 5; 15, 24; Ис. 5, 14; 14,9, 11, 15; Іезек. 31, 16, 17; 32, 27.

5-ое значеніе: царство смерти:

«Хотя бы они зарылись въ преисподнюю, и оттуда рука Моя возьметъ ихъ» (Ам. 9, 2).

См. еще: Вт. 32, 22; Іов., 11, 8; 14, 13; Ис. 28, 18; Пс. 138 8; Притч. 27, 20, 20; 30, 16.

6-е значеніе: тяжкія страданія въ этой жизни:

«Объяли меня болѣзни смертныя, муки адскія постигли меня» (Пс. 114, 3).

См. еще: Пс. 17, 6; Пѣснь н. 8, 6.

Быть можетъ, одинъ-другой текстъ мы понимаемъ не такъ, какъ онъ разъясненъ авторитетными толкователями; тогда пришлось бы перенести его въ другую группу. Ходъ нашего доказательства отъ этого не измѣнился бы. Мы хотимъ лишь доказать, что слово «адъ» имѣетъ въ разныхъ текстахъ значеніе различ-

ное и что поэтому, если сказано «адъ» это еще не значитъ, что говорится о мѣстѣ вѣчныхъ мукъ и о душахъ проклятыхъ.

И не только можно установить фактъ различія въ значеніи слова «адъ», но и подмѣтить развитіе этого значенія, — постепенное его уточненіе.

а) Въ Пятокнижіи «адъ» — общій домъ для всѣхъ, причемъ различается могила [1]) и преисподняя [2]). То же представленіе въ книгахъ Судей и Царствъ.

б) Въ нравоучительныхъ книгахъ адъ предполагается въ глубинѣ земли [3]). Различіе между судьбой злыхъ и добрыхъ столь же туманно, какъ въ предыдущій періодъ; но сильнѣе выражена, особенно у Іова и Давида, надежда на Освободителя [4]) и желаніе вырваться изъ ада.

в) Пророки настаиваютъ на наказаніи нечестивыхъ въ шеолѣ, но они еще предполагаются тамъ вмѣстѣ съ добрыми [5]). Исаія уже говоритъ о вѣчномъ пламени, поражающемъ грѣшниковъ (33, 14) и объ огнѣ не угасающемъ (66, 24).

Книги новоканоничныя повторяютъ мысли пророковъ, угрожаютъ нечестивымъ муками огня и червя (Еккл. 7, 19), но души святыя получаютъ награду уже въ шеолѣ (Еккл. I, 13; Прем. IV, 7, 17).

Постепенное измѣненіе значенія слова «адъ» признаютъ православные богословы, напр., прот. Свѣтловъ [6]).

Новый Завѣтъ.

Спаситель многократно свидѣтельствуетъ о существованіи ада, но примѣняетъ это слово лишь дважды (Мѳ. 11, 23; Л. 10, 15 и Л. 16, 23). Обычно Спаситель пользуется словомъ «геенна» [7]) появившимся въ концѣ Ветхозавѣтнаго періода, или описательными выраженіями: «тьма кромѣшная», [8]) «плачъ и скрежетъ зубовъ» [9]), «огонь вѣчный» [10]), неугасимый». [11]) У апостоловъ слово «адъ» встрѣчается рѣдко (Апок. 20, 14); въ посланіи ап. Іакова сказано «геенна» (3, 6); ап. Павелъ примѣняетъ описательныя выраженія, какъ и ап. Петръ (II, 2, 17).

Естественно, что и въ писаніи свв. отцовъ слово «адъ» перешло въ значеніи неопредѣленномъ. Отсюда слѣдуетъ, что значеніе его надо устанавливать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо, толкуя текстъ не по буквѣ, а въ связи съ контекстомъ и въ духѣ всего ученія о загробной жизни.

---

1) Быт. 25, 8, 17; 49, 32; Числ. 20, 24; Вт. 32, 50; 34, 6.
2) Быт. 37, 35.
3) Пс. 62, 10; 85, 13; 87, 7; 138, 8; Притч. 9, 18.
4) Пс. 1, 3-6; 15, 9-10; 16, 15; 48, 5-16; 72, 24-25; 135. 1 Ц. 2, 6.
5) Іез. 32, 18, 38; Дан. 12, 2-3.
6) «Курсъ апологет. богословія», Кіевъ, 1912, стр.
7) Мѳ. 10, 28; Л. 12, 5; Мѳ. 9, 43, 45, 47; Мѳ. 25, 30.
8) Мѳ. 25. 30.
9 Мѳ. 22, 13; 24, 51; 25, 30; Л. 13, 28.
10) Мѳ. 25, 41.
11) Мр. 9, 43.

Выше (стр. 387), толкуя молитвы св. Василія Вел. за умершихъ, мы пришли къ выводу, что подъ словомъ «адъ» св. Отецъ подразумѣвалъ здѣсь «среднее состояніе» (чистилище). Полагаемъ, что читатель, прочтя этотъ скучный параграфъ, признаетъ въ нашемъ толкованіи молитвъ св. Василія не пустой полемическій пріемъ, а вполнѣ обоснованное сужденіе.

§ 7. ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ДОГМАТА ЧИСТИЛИЩА.

Немало такихъ возраженій мы уже привели и на нихъ отвѣтили; разсмотримъ еще другія, болѣе систематично изложенныя въ курсѣ прот. Малиновскаго въ парагр. подъ заглавіемъ «Р.-Католическое ученіе о чистилищѣ» (Стр. 288...-).

а) Это ученіе, говоритъ о. Малиновскій, стоитъ въ связи съ ученіемъ объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. «Съ признаніемъ несостоятельности ученія объ удовлетвореніи, падаетъ и ученіе о чистилищѣ, единственно для того и существующемъ, чтобы грѣшники приносили удовлетвореніе Богу за свои грѣхи, терпя въ чистилищѣ наказанія за нихъ».

Сказано весьма рѣшительно. Но откроемъ курсъ богословія другого русско-православнаго протоіерея, Н. Свѣтлова, — курсъ весьма интересно составленный человѣкомъ сильной и независимой мысли, — (1) и мы найдемъ тамъ признаніе истинности ученія объ удовлетвореніи. Авторъ настолько освоился съ этимъ ученіемъ, что вмѣсто «удовлетвореніе» пишетъ «сатисфакція» (что совсѣмъ лишне).

б) Чистилище — говоритъ о. Малиновскій, — существуетъ единственно для того, чтобы удовлетворить Богу за свои грѣхи, терпя въ чистилищѣ наказанія. Эта мысль выражена такъ, будто говорится не о Всеблагомъ Богѣ, а о кровожадномъ Молохѣ. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе.

Одинъ жилъ въ грѣхѣ. Прозрѣлъ, покаялся и «прочее время живота» проводитъ въ мирѣ и покаяніи: вмѣсто стяжанія поминаетъ убогія, вмѣсто совращенія — ограждаетъ невинныхъ. И такъ до дня смерти. Тогда опять покаяніе и хвала за дарованное праведное, безъ смертнаго грѣха, окончаніе жизни. Душа воэносится въ Царство Небесное.

Другой, упорный плотскій грѣшникъ, умираетъ при свершеніи грѣха. Мгновенный ужасъ при мысли о вѣчныхъ мукахъ, мгновенно благодатное просвѣтлѣніе на грѣховность всей жизни... беззвучный вопль души: «Господи, прости меня грѣшнаго». Всеблагій Господь услышалъ — душа спасена. Куда она пойдетъ?

Грѣхъ прощенъ, но соблазнъ остался; газеты разнесли про обстановку развратной жизни и смерти... позоръ семьи... цѣ-

лый потокъ зла разлился по землѣ. Правда Божья оскорблена. «Богъ поругаемъ не бываетъ». Неужели душа умершаго не должна отвѣтить за все зло?

Она мучится, чтобы удовлетворить Богу. Это нравственная необходимость. Но мучается, чтобы очиститься и потомъ вѣчно возносить хвалу милосердному Богу. Объ этомъ прот. Малиновскій повидимому забылъ, когда написалъ свои строки. Неужели такъ трудно понять разницу между муками, причиняемыми врачемъ при операціи, и тѣми, коимъ подвергаетъ свою жертву большевикъ-садистъ?

И потомъ, отрицая возможность мукъ въ чистилищѣ (лишь бы не признать этого слова), о. Малиновскій все же признаетъ, что душа, находясь въ такой «обители» ада, можетъ быть оттуда извлечена молитвами Церкви и достичь вѣчнаго блаженства. Въ чемъ же разница и гдѣ послѣдовательность?

в) «Но и само по себѣ ученіе о чистилищѣ, продолжаетъ тотъ же авторъ, содержитъ ложныя положенія». Такъ утвержденіе, что будто бы существуетъ среднее мѣсто или состояніе... чистилище, не имѣетъ основаній въ откровеніи. Въ Свящ. Писаніи говорится лишь объ адѣ и раѣ, небѣ и преисподней...»

Въ Свящ. Писаніи дѣйствительно названія чистилища нѣтъ. Но уже къ концу Ветхозавѣтной исторіи различаются три состоянія: 1) состояніе праведныхъ, кои счастливы уже до воскресенія (2 Макк. 15, 12-14), 2) праведныхъ, но отягченныхъ легкими прегрѣшеніями, нуждающихся въ нашихъ молитвахъ (2 Макк. 12, 42-46), и 3) грѣшныхъ, кои находятся въ огнѣ.

Нѣкоторые авторы, какъ и прот. Малиновскій, отрицая существованіе Чистилища «средняго состоянія» — высказали мнѣніе, что постепенно наступаетъ облегченіе въ мукахъ ада въ силу молитвъ и, въ особенности, поминовенія умершаго во время Св. Евхаристіи. Но эти мнѣнія противорѣчатъ ученію свв. Отцовъ [1]).

Наоборотъ, изъ всего нами вышеизложеннаго ясна нелогичность молитвъ за усопшихъ по ученію Греко-россійской церкви, [2]) отрицающей существованіе Чистилища, въ особенности послѣ того, какъ душа усопшаго уже пройдетъ сорокадневныя мытарства.

Вспомнимъ также, что Тридентскій соборъ не одобряетъ любопытства, рискованныхъ сужденій и суевѣрій о загробной жизни.

---

1) См. напр. св. Григорія Нисс. Mg. 16, 311; бл. Август. Ml. 41, 737; 37, 737; св. Іоанна Зл. Mg. 47, 287; 48, 105; 41, 467.

2) Панихиды. Заупокойныя Литургіи, и т. д.

Дѣйствительное же утѣшеніе при мысли объ адѣ христіанинъ найдетъ въ ученіи Католической церкви: число отверженныхъ душъ меньше числа смертныхъ — по видимости грѣховъ, ибо, во 1-ыхъ, смертность грѣха зависитъ еще отъ субъективныхъ условій согрѣшившаго (см. выше стр. 376—378), ибо, во-вторыхъ, изъ числа подлинно смертныхъ грѣховъ множество, по великому милосердію Божію, отпускаются однимъ мгновеніемъ предсмертнаго покаяннаго вздоха (См. слова св. Кюре д'Арсъ по поводу бросившагося съ моста).

§ 8. МОЛИТВЫ ЗА УМЕРШИХЪ.[1]

(ПРИБАВЛЕНІЕ).

Св. Церковь, съ самаго начала, вся и всѣхъ временъ, вѣровала въ необходимость и важность молитвъ за умершихъ. И это вселенское вѣрованіе выразилось въ божественной литургіи отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней [2])

Въ этомъ вѣрованіи Греко-россійская церковь не отличается отъ Католической, вѣра которой выражена въ опредѣленіи флорентійскаго собора (см. выше стр. 382, см. также: Decretum pro Graecis. Denz. 693). подписаннаго и Митрополитомъ всей Руси, Исидоромъ, и Греками (см. Mansi, Coll. Conc. 31, A, col. 1033).

Благочестивый обычай молиться за умершихъ — общій для всѣхъ восточныхъ церквей (см. Дмитріевскій, Описаніе Литург. рук., Кіевъ, 1895). Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленные документы древности. Такъ, Евсевій въ своемъ сочиненіи «Жизнь Константина»:

«Неисчислимое множество народа вмѣстѣ съ Божьими священниками, не безъ вздоховъ и слезъ, молились за душу императора (Vita Constantini, I. IV, c. 71. M. Gr. 20, col. 1225, B.), Св. Макарій «Объ исходѣ души»: Отъ отцовъ намъ передано, что въ третій, девятый и сороковый день въ Церкви Божьей бываютъ приношенія за умершихъ, какая же отъ этого польза душѣ по исходѣ? Ангелъ бо сказалъ: Ничто не бываетъ несвоевременно или безполезно въ Церкви Божіей по Божьему соизволенію» (De exitu animae, M. Gr. 34, col. 390).

---

1) Покойный прот. А. Волконскій въ планѣ своего изложенія о Чистилищѣ имѣлъ еще параграфъ «Молитвы за умершихъ», котораго онъ не успѣлъ закончить. Въ немъ онъ предполагалъ подтвердить на основаніи содержанія литургическихъ текстовъ Греко-россійской церкви существованіе трехъ состояній усопшихъ: въ раю, въ чистилищѣ и въ аду.

Считаемъ поэтому нашимъ долгомъ закончить кратко этотъ параграфъ.

Желающимъ же познакомиться съ болѣе полнымъ изложеніемъ литургическихъ молитвъ Греко-россійской церкви за усопшихъ и довольно обширнымъ конспектомъ литературныхъ источниковъ по этому предмету, совѣтуемъ книгу Д-ра Нехая: Oratio liturgica pro defunctis in Ecclesia Russa Orthodoxa (Exquisitio dogmatica). Lublini, 1933.

2) Катех. Филарета, Нов. Берл. изд. гл. IX.

Св. Аѳанасій В.:» ... ибо уже апостолы... установили жертвоприношенія, молитвы... и ежегодное поминовеніе въ день смерти умершаго»... (Citatur in hom. De iis qui in fide dormierunt. S. Damasceno adscripta. M. Gr. 95, col. 266, A-B-C.

То же говорятъ и др. Отцы Церкви: Св. Василій В. (въ своей литургіи), Св. Іоаннъ Зл. (In Act. Apost hom. 21. n. 4, M. Gr. 60, col 168), Григорій Нис. (Citatur in M. Gr. 95.254, A.) и Св. Григорій Наз. (In laud. fratr. Caes. n. I. M. Gr. 35, col. 758.).

Слѣдуя этому вселенскому обычаю Греко-россійская церковь молится за своихъ умершихъ въ день ихъ смерти и погребенія; въ 3, 9, 40-й день и въ день годовщины смерти; въ любое время совершаются, какъ за отдѣльныхъ усопшихъ, такъ и за всѣхъ вмѣстѣ, заупокойныя литургіи, литіи и панихиды. Кромѣ того, установлены дни для торжественнаго, всеобщаго поминовенія всѣхъ умершихъ въ мясопустную субботу, въ субботу наканунѣ Троицына дня, въ субботы II, III, и IV-й недѣли великаго поста и во вторникъ Ѳоминой недѣли. Въ Россіи было установлено еще поминать «православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество на брани убіенныхъ», въ субботу предъ днемъ св. вел. муч. Димитрія солунскаго (передъ 26 октября) и 29 августа. Ежедневно Церковь молится за усопшихъ на повечеріи, полунощницѣ и литургіи, а въ каждую субботу — на вечернѣ и на утрени, если не случится праздника.

Если принять еще во вниманіе частныя приношенія и молитвы русскаго народа за усопшихъ, то будетъ ясно, насколько велика вѣра Греко-россійской церкви въ загробную жизнь и любовь по отношенію къ отшедшимъ въ вѣрѣ, но еще страждущимъ братьямъ.

Изъ текста литургическихъ молитвъ и пѣснопѣній за усопшихъ видно, что души, отдѣлившись отъ тѣла не впадаютъ въ какое-то сонное, безсознательное состояніе въ ожиданіи второго и страшнаго суда, а продолжаютъ жить свойственной имъ жизнью и что тотчасъ же по отдѣленіи души отъ тѣла начинается частный судъ.

Первое видно изъ слѣдующихъ текстовъ: «Глубиною неизреченныя Твоея мудрости, опредѣляеши животъ, и провидши смерть, и къ житію иному преселяеши человѣка: тѣмъ его же пріялъ еси нынѣ, учини на водахъ упокоенія, въ свѣтлости святыхъ свѣтовъ, идѣже гласъ радованія и хваленія» (Требн. Москва, 1884 г., листъ 120 на об.).

«Смерть младенцемъ ослаба: житейскихъ бо золъ непричастни явишася, и къ покою приспѣша и радостію небесною во авраамлихъ нѣдрахъ радуются и младенецъ святыхъ божественнымъ ликомъ, и вѣрою ликуютъ, яко тлѣнія грѣхолюбнаго чисты отъидоша» (Тамъ же, листъ 154).

Слѣдовательно души умершихъ не находятся въ какомъ то сонномъ, безсознательномъ состояніи. Выраженія же о «снѣ»,

о «воскресеніи» и о «мздовоздаяніи» на страшномъ судѣ, довольно частыя въ молитвенныхъ послѣдованіяхъ за умершихъ, относятся ко времени воскресенія всего человѣка, т. е. ко времени соединенія тѣла съ душою. «Сонъ» можетъ пониматься и въ томъ смыслѣ, что по смерти души, отдѣлившись отъ тѣла, успокоятся отъ «суеты міра сего».

Души тотчасъ же по смерти судятся частнымъ судомъ.

«Се привлекше отторгоша отъ тѣлесе лютѣ внезапу окаянную душу, и отводятъ къ судіи грозному и страшному...» (Тамъ же, листъ 182).

«Въ путь бо иду, имже никогда шествовахъ, но пріидите помянувше мою къ вамъ любовь, послѣдуйте... имущаго судити смиренную мою душу, со слезами Христа молите, яко да огня изметъ мя неугасимаго» (Тамъ же, листъ 146).

«Пріидите и видите вси странное и грозное видѣніе всѣмъ познаваемое... днесь душа отъ тѣла разлучается къ вѣчному представляема міру, въ путь бо идетъ, имже николиже шествова, и къ судіи нелицемѣрному, идѣже предстоятъ ангеловъ чины» (Тамъ же, листъ 186 на об.).

Въ другихъ текстахъ частный судъ предполагается уже имѣвшимъ мѣсто:

«Се нынѣ разлучается съ болѣзнію душа отъ окаяннаго моего тѣлесе. Не убо тѣло мое погребете въ земли, нѣсть бо достойно: но извлекше вонъ, псомъ поверзите. Кая бо мнѣ польза, души моей въ страшныя муки ввержену быти, тѣлу же пѣту быти отъ васъ?» (Тамъ же, листъ 182).

Туть ясно выражается убѣжденіе въ рѣшеніи судьбы, и душа ввергается на страданія, хотя тѣло ея еще не погребено.

Въ нижеслѣдующемъ текстѣ выражается увѣренность, что душа усопшаго младенца предначинаетъ уже блаженствовать на небѣ въ то время, какъ его близкіе еще плачутъ по немъ:

«Скорби виновное показася любящимъ тя нынѣ разлученіе твое, но тебѣ воистину радости и веселія ходатайственно: наслѣдиши бо младенче животъ во вѣки»... (Тамъ же, листъ 152).

Праведники блаженствуютъ на небѣ.

«Во Христѣ пострадавше даже до смерти, страстотерпцы мученицы, души бо иматена небесѣхъ въ руцѣ Божіей, и по міру же всему почитаеми суть мощи ваша... сонъ честенъ предъ Господомъ преподобнымъ его» (Октоихъ, гл. II, въ субб. утра на хвал., стих I).

Изъ вышеприведенныхъ текстовъ явствуетъ, что души умершихъ живутъ свойственной имъ жизнью, что онѣ тотчасъ по отдѣленіи отъ тѣла проходятъ черезъ частный судъ, что рѣшеніе этого суда сразу же приводится въ исполненіе, и что онѣ или страдаютъ или блаженствуютъ.

И страдающія и блаженствующія души находятся въ разныхъ состояніяхъ. Опредѣленно говорится въ этомъ смыслѣ

о праведникахъ, которые подраздѣляются на разные чины-апостолы, мученики, исповѣдники, пророки, святители..., а выше всѣхъ ихъ Пресвятая Богородица.

«Нѣсть непорочна, якоже ты пречистая Богомати; едина бо отъ вѣка Бога истиннаго зачала еси во чревѣ, смерти разрѣшившему силу» (Требникъ, Москва, 1884 г., листъ 99 на об.).

... «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ...» (Тамъ же, листъ 97 на об.).

«Упокой, Боже, раба твоего и учини его въ раи, идѣже лицы святыхъ твоихъ Господи, и праведницы сіяютъ яко свѣтила, презирая его вся согрѣшенія»... (Тамъ же, листъ 98 на об.).

Далъ еси истиннымъ страдальцемъ дерзновеніе, молити тя, Господи: даждь же вѣрою преставльшымся, божественное тѣхъ ради избавленіе, въ селенія святаго вселитися даруя».

Изъ этихъ текстовъ видно, что души святыхъ уже раньше всеобщаго суда находятся на небѣ съ Богомъ и ангелами, что онѣ могутъ помогать намъ своими молитвами предъ Богомъ. За себя лично святые въ нашихъ молитвахъ не нуждаются.

Есть и осужденныя души, за которыхъ Греко-россійская церковь не молится (Дьяченко — Общедоступныя бесѣды о богослуженіи... Москва, 1898 г., стр. 970).

«Бога не ктому азъ помяну, не ктому бо во адѣ поминати Господа: но во тмѣ лютѣ покрываемъ сѣжу, ожидая воскресенія всѣхъ человѣкъ, да судився въ огонь ввергуся» (Требн., листъ 182).

«Безмѣрна есть блудно живущихъ мука, скрежетъ зубный и плачъ неутѣшный, мракъ несвѣтимый, тьма кромѣшняя, и червь неусыпаемый, слезы недѣйствительны и судъ безъ милости..» (Тамъ же, листъ 148).

Изъ этой стихиры видно насколько тяжелое наказаніе будетъ положено на живущихъ во грѣхахъ и упорно не раскаявшихся; напрасно они будутъ плакать и скрежетать зубами: они будутъ осуждены. Тутъ же предупреждаются живые, чтобы раньше часа смертнаго покаянно взывали: «Владыко, егоже избралъ еси со избранными твоими упокой».

Литургія же насъ учитъ, что немилосердно будутъ осуждены лишь грѣшники не раскаявшіеся по злой волѣ и, что, наоборотъ, сокрушившіеся во своихъ грѣхахъ будутъ помилованы, какъ во свое время былъ помилованъ разбойникъ на крестѣ (См. стих. I, листъ 148. Требникъ Моск. , 1884 г.).

«Разбойникъ на крестѣ повѣшенъ Бога тя исповѣдавъ, въ рай вселися» (Тамъ же, листъ 139).

«Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую да обрящу и азъ покаяніемъ...» (Тамъ же, листъ 14 на об.).

«Въ нестарѣемой твоей славѣ, и сладости райской отъ насъ преставльшагося нынѣ вчини Блаже, яко православіемъ и по-

каяніемъ притекшаго къ Тебѣ въ вѣрѣ, и сотвори его избранна предстателя царствія твоего» (Тамъ же, листъ 144 на об.).

«Обогоtворенъ въ преставленіи животворящимъ твоимъ Христе, таинствомъ, къ тебѣ прейде божественный служитель: пріими въ руцѣ его душу, яко птенца»... (Тамъ же, листъ 145).

«Яко единъ благъ сый, яко единъ многомилостивъ, яже благочестно къ тебѣ отшедшія, въ небесныхъ селеніяхъ упокой» (Тамъ же).

Такого рода покаявшіеся, т. е. «обоготворенные животворящимъ таинствомъ» и «благочестно отшедшіе» именуются «оправданными (см. Требн., листъ 101 на об.), «Христоборцами». (Тамъ же, листъ 103 на об.). Церковь молится о нихъ, чтобы какъ можно скорѣе удостоились блаженства. Этотъ разрядъ умершихъ отличается отъ праведниковъ, уже лицезрѣющихъ Бога и не нуждающихся въ нашихъ молитвахъ, и отъ грѣшниковъ, уже осужденныхъ, о которыхъ Церковь не намѣрена молиться [1]). Эти души, хотя и впадали въ грѣхи по своей слабости, но еще въ жизни земной, или хотя бы передъ смертью, искренно раскаялись. Быть можетъ нѣкоторыя изъ нихъ еще до отхода принесли достойные плоды покаянія, а поэтому уже тотчасъ по отдѣленіи отъ тѣла удостоились быть со святыми (Откр. Іоан. 14, ст. 13); но не мало между ними и такихъ, которые, покаявшись и удостоившись благодати Божіей, отошли, не успѣвъ понести должной епитиміи; эти особенно нуждаются въ нашихъ молитвахъ, ибо еще не удостоились быть въ раю, а посему страдаютъ и очищаются огнемъ, ибо «не имать въ него внити всяко скверно» (Откр. Іоан. 21, ст. 27).

Слѣдовательно, вышеизложенное ученіе о трехъ разныхъ состояніяхъ, въ которыхъ находятся души умершихъ братій подтверждается изъ приведенныхъ литургическихъ текстовъ, ибо есть святые, кои въ нашихъ молитвахъ не нуждаются, есть и грѣшники уже осужденные, упорно не раскаявшіеся, для которыхъ наши молитвы безполезны, есть, наконецъ, люди, грѣшившіе въ вѣкѣ семъ и покаявшіеся, но не успѣвшіе понести должной епитиміи, а посему еще терпящіе временныя муки въ «среднемъ состояніи», которое по ученію Католической церкви называется «Чистилищемъ».

1) Внѣшне Церковь молится за всѣхъ, ибо не знаетъ, кто уже осужденъ, а кто нѣтъ.

Гл. VIII. Непорочное Зачатіе Пресвятой Богородицы

Грѣко-россійская Церковь отрицаетъ Непорочное зачатіе Пресвятой Богородицы. А между тѣмъ догматъ этотъ — логически неизбѣжное слѣдствіе двухъ другихъ догматовъ, тою же Церковью исповѣдуемыхъ; а именно: догмата паденія рода человѣческаго въ лицѣ его прародителя Адама и догмата вочеловѣченія Сына Божія-Искупителя отъ Приснодѣвы Маріи.

§ 1. ПОНЯТІЕ О ДОГМАТѢ НЕПОРОЧНАГО ЗАЧАТІЯ.

Первородный грѣхъ.

Грѣхопаденіе Адама (заключавшееся въ ослушаніи воли Божіей) лишило его тѣхъ сверхъестественныхъ даровъ, коими Богъ по благости Своей надѣлилъ его человѣческое естество. Лишенный ихъ, Адамъ и потомство породилъ лишеннымъ этихъ даровъ; кромѣ того каждый человѣкъ рождается съ нѣкимъ изъяномъ въ своей природѣ въ сравненіи съ той совершенной природой, которая была дарована Адаму и Евѣ при ихъ сотвореніи. Лишеніе сверхъестественныхъ даровъ и изъянъ въ естественной природѣ и составляютъ первородный грѣхъ каждаго человѣка.

Доводы разума въ объясн. догмата.

1. Если Богородица *не* изъята изъ общаго закона наслѣдственности, то, значитъ, и она родилась въ первородномъ грѣхѣ. Спаситель же былъ истинный человѣкъ, Онъ принялъ на Себя всѣ свойства человѣческой природы (кромѣ грѣха); слѣдовательно Онъ, по закону этой природы, питался въ утробѣ матери отъ ея кровей, отъ ея естества. Если Богородица родилась въ первородномъ грѣхѣ, то, значитъ, Спаситель — Богъ, сама Святость! — питался отъ грѣховной природы!

2. Грѣхъ, даже грѣхъ первородный, дѣлаетъ человѣка рабомъ дьявола. Если бы грѣхъ коснулся Пресвятой Дѣвы и остался бы на ней, то Спаситель былъ бы сыномъ рабыни его. Если предположить, что она была освобождена отъ грѣха по рожденіи (напр., передъ Благовѣщеніемъ или при зачатіи Спасителя), то все-же Спаситель былъ бы Сыномъ бывшей рабыни дьявола [1])

Сего, очевидно, быть не могло, и чтобы сего не было, Господь, во имя имѣющаго воплотиться отъ нея Бога Сына, освободилъ ее отъ унаслѣдованія первороднаго грѣха. Это отсутствіе грѣховнаго начала въ той, утроба которой отъ вѣка была предназначена принять, носить и родить Сына Божія, должно было быть абсолютнымъ: не могло быть ни одного мгновенія въ жизни будущей Матери Божіей, когда она не была бы свободна отъ Адамова грѣха.

Догматъ Непорочнаго Зачатія Пресвятыя Богородицы и исповѣдуетъ, что съ перваго мгновенія соединенія души Пресвятой Дѣвы Маріи съ ея будущимъ тѣломъ, она была непричастна первородному грѣху.

3. Пресвятая Дѣва имѣла сверхъестественное благодатное предназначеніе — стать Матерью Бога; природа ея и получила сверхъестественную благодатную силу для осуществленія сего материнства.

Богъ *Отецъ* уготовалъ для прародителей земной рай; не приличествуетъ ли, чтобы Онъ приготовилъ достойное обиталище для Своего Сына, Искупителя? Богъ *Сынъ* оградилъ родъ человѣческій отъ рабства дьяволу и освятилъ св. Іоанна въ утробѣ его матери; не приличествуетъ ли, чтобы Онъ оградилъ Свою мать отъ власти врага и излилъ на нее еще большую благодать, чѣмъ на Своего Предтечу? Не приличествуетъ ли, чтобы Богъ *Духъ* Святой охранилъ невѣсту Свою, да не будетъ Неневѣстная ни одно мгновеніе бытія своего запятнана прикосновеніемъ грѣха?

Опредѣленіе догмата.[2])

Отрицающіе этотъ догматъ обыкновенно не отдаютъ

1) На это греко-россійскіе богословы отвѣчаютъ, что по всемогуществу своему Богъ могъ освободить Богородицу отъ пятна бывшей рабыни. Но богословіе учитъ, что всемогущій Богъ не можетъ сдѣлать бывшее не бывшимъ: это было бы отрицаніемъ бытія и въ конечномъ выводѣ — Самоотрицаніемъ, ибо все существуетъ волею или попущеніемъ Божіимъ.

2) См. также текстъ буллы 1854 г.

себѣ яснаго отчета, въ чемъ онъ состоитъ. Одни думаютъ, что онъ касается чудеснаго зачатія Спасителя Пресвятою Дѣвою; другіе утверждаютъ, будто католики учатъ о безсѣменномъ ея зачатіи. Поэтому нелишне пояснить, о какомъ зачатіи идетъ рѣчь.

Зачатіе плоти Пресвятой Дѣвы ея родителями совершилось по общему всѣмъ людямъ закону естества. Сверхъестественное же воздѣйствіе Бога сказалось въ моментъ сотворенія ея души и соединенія таковой съ плотью. Не допуская ни на мигъ пребыванія Св. Дѣвы подъ проклятіемъ и подъ властью діавола, Творецъ въ этотъ первый, невѣдомый моментъ (соединенія души и плоти) надѣлилъ Ее обильными дарами Св. Духа. То благодатное освобожденіе отъ первороднаго грѣха, которое мы получаемъ при Св. Крещеніи, было даровано Богородицѣ съ перваго мгновенія ея существованія.

§ 2. ТЕКСТЫ.

Свящ. Писаніе.

Догматъ этотъ былъ провозглашенъ лишь въ 1854 г. «Явное новшество», говорятъ противники этого ученія. Дѣйствительно, провозглашеніе вызвало протестъ. Явленіе обычное: когда III-ій Вселенскій соборъ провозгласилъ, что Приснодѣва Марія — «Богородица», это тоже было «новшествомъ», и для несторіанъ открылась возможность добавить еще одно обвиненіе противъ Истинной Церкви.

На Западѣ крѣпко держится мнѣніе, которое видитъ первое основаніе для догмата Непорочнаго зачатія въ текстѣ книги Бытія: «И вражду положу между тобою (змiемъ) и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту» (*3*, 15). Въ силу этого обѣщанія между дьяволомъ и «Женою» должно быть состояніе вражды; «Сѣмя Жены» — Сынъ — восторжествуетъ (поразитъ въ голову); восторжествуетъ и «Жена» тѣмъ, что родитъ Искупителя.

Это толкованіе текста основано на латинскомъ его переводѣ гдѣ сказано не «*оно*» (сѣмя) будетъ поражать» а «*она*» (жена). Который переводъ вѣрнѣе неизвѣстно. Какъ мы видимъ, и при чтеніи «*оно*» смыслъ текста вѣроятнѣе всего относится къ Бо-

гоматери («сѣмя жены»). Для не-католика сила такого толкованія относительна. Но важно, что оно существуетъ съ IV-го вѣка несомнѣнно, а можетъ быть даже со II-го. Слѣдовательно, догматъ и для не-католика твердо обосновывается на весьма древнемъ Свящ. Преданіи [1]).

На Западѣ. Западные богословы древности говорятъ о св. Дѣвѣ, какъ о непричастной грѣху. *Бл. Августинъ* желаетъ, чтобы она была исключаема всякій разъ, когда рѣчь идетъ о грѣхѣ. [2]) *Св. Максимъ*, еп. туринскій (V-го вѣка), пишетъ, что ей дарована благодать изначальная (originalis), тогда какъ мы запятнаны первороднымъ грѣхомъ [3]). Изъ подобныхъ текстовъ можно вывести, что Богородица, какъ непричастная грѣху вообще, непричастна и грѣху первородному; но у *св. Пасхалія Радберта* († 865) находимъ и прямое исповѣданіе того, что Св. Дѣва освобождена и отъ первороднаго грѣха [4]).

На Востокѣ. Восточные отцы Церкви и древняя восточная литургика примѣняютъ къ Св. Дѣвѣ многочисленные эпитеты, выражающіе высшую степень святости и чистоты. Можно было бы привести до 30 такихъ эпитетовъ.

Около половины ихъ отрицательны, какъ напр., ἄμωμος, ἄσπιλος, ἀμόλυντος, πανάμωμος и пр., что значитъ: незапятнанная, непорочная, всенепорочная..; другіе — положительны, напр., ἁγία — святая, καθαρωστάτη — чистѣйшая..; ἡ παναγία значитъ *la* toute Sainte (говорится вмѣсто имени). Нерѣдки соединенія нѣсколькихъ эпитетовъ въ одно отвлеченное понятіе (ἁγνείας τὸ καλλὸς — кр..сота невинности); указывается

---

1) По еврейски слова «оно» и «она» отличаются на письмѣ лишь маленькой черточкой. Въ древнѣйшихъ сохранившихся спискахъ Торы стоитъ «оно»; но эти списки X-го вѣка, тогда какъ первый латинскій переводъ Библіи II-го вѣка. Имѣются основанія думать, что въ немъ стояло «она» (ipsa); во всякомъ случаѣ въ переводѣ IV-го вѣка (св. Іеронима) сказано «ipsa». Кто правъ, еврейскіе ли списки X-го в. или переводчикъ IV-го (II-го) вѣка, врядъ ли кто рѣшитъ.

Замѣтимъ, что изъ контекста слѣдуетъ, что Господь Богъ имѣлъ въ виду жену, ибо сказанное змію (ст. 14, 15) было сказано по поводу поступка жены, причемъ Господь обращался къ Евѣ (ст. 13 и 16).

2) S. Aug. « De nat. et grat. », c. XXXVI. « Excepta sancta Virgine Maria, de qua propter honorem Domini, cum de peccatis agitur, nullam habere volo quaestionem ».

3) S. Maximi Taurinensis homil., 5. « De natali Domini ». « Idoneum plane Maria Christo habitaculum, non pro habitu corporis, sed pro grazia *originali* ».

4) S. Paschalius Radbertus, « De partu Virginis », I (Mi 120, 1371). «.. constat ex auctoritate Ecclesiae, quod nullis, quando nota est, subjacuit delictis, *necque contraxit* in utero sanctificata *originale peccatum* » (p. 1371). «... Nunc autem, quia ex auctoritate Ecclesiae veneratur (ejus nativitas), constat, *eam ab omni originali peccato immunem fuisse* » (p. 1372).

на превосходство Св. Дѣвы даже надъ высшими ангелами; она полна Троичной благодати (τριατικῶν χαρίτων πλήρωμα); она выше всѣхъ кромѣ одного Бога (χωρὶς Θεοῦ μόνου πάντων ἀνωτέρα) [1].

Имѣютъ ли эти выраженія силу доказательства въ пользу Непорочнаго зачатія? Тутъ могутъ быть противоположныя мнѣнія. Однако отмѣтимъ:

1. Поученія свв. отецъ и литургическіе тексты — наилучшее выраженіе Свящ. Преданія: эти эпитеты свидѣтельствуютъ о томъ, какъ понималась святость Св. Дѣвы всей Церковью.

2. У отцовъ ученіе о святости Приснодѣвы мало разработано: оно связано съ вопросомъ о первородномъ грѣхѣ, такъ волновавшемъ Церковь со временъ Пелагія: лучше было не осложнять этого вопроса.

3. Нѣкоторые изъ этихъ эпитетовъ примѣняются также ко Христу (ἄμωμος — незапятнанный, ἄφθορος, ἄχραντος — непорочный), — такую они выражаютъ абсолютность святости.

4. Ни къ кому иному они не прилагаются, ни къ св. Аннѣ, ни къ Іоанну Богослову, ни къ Предтечѣ, исполненному благодати еще во чревѣ матери.

5. Иногда этими выраженіями чистота Пресв. Дѣвы противополагается, совмѣстно съ чистотою Спасителя, грѣховности рода человѣческаго.

6. Эти эпитеты вполнѣ совмѣстимы съ признаніемъ непорочности Св. Дѣвы съ перваго мгновенія ея бытія.

7. Напротивъ, тѣ, кто не прилагаютъ ихъ уже къ этому первому мгновенію, вступаютъ въ противорѣчіе съ самими собою. Ибо во 1-хъ, если, на основаніи приведенныхъ эпитетовъ признавать, что Св. Дѣва изъята изъ закона общности грѣха всему роду человѣческому въ отношеніи «личнаго» грѣха (péché actuel, personnel), то нѣтъ основанія не признать, что она исключена также изъ общности грѣха первороднаго. Ибо во 2-хъ, если она изъята только отъ личнаго

1) См. перечисленіе эпитетовъ въ ст. o. P. de Meester, « Le dogme de l'Imm. Conc. et la doctrine de l'Egl. Grecque » въ « Rev. de l'Or. », 1904, pp. 1 ss. et 180 ss.; 1905, p. 57 ss. См. также: P. Passaglia, « De Immac. Deiparae S. V. Conceptu ».

грѣха, то нѣтъ въ ней чистоты абсолютной, а это противорѣчитъ смыслу эпитетовъ.

Изложенное толкованіе можно было бы усилить, приведя обильные тексты, въ коихъ восточные отцы Церкви пользуются ветхозавѣтными образами для прославленія Богородицы. Ее сравниваютъ со всѣмъ, что было самаго святого въ Ветхозавѣтной Церкви: съ лѣстницей Іакова, съ неопалимой купиной, скиніей, святыми святыхъ, съ Храмомъ, Сіономъ, книгой, запечатанной печатью пророка Исаіи. Свв. Златоустъ, Дамаскинъ, Георгій никомидійскій, Модестъ, Ефремъ Сиринъ, Епифаній и др., примѣняя къ Пресв. Дѣвѣ эти образы, настаиваютъ на пророческомъ ихъ значеніи. Она для Дамаскина «духовный Эдемъ», «домъ Божій.., духовно блестящѣе пламенныхъ Серафимовъ», «живая и разумная скинія Бога» (Λογικὴ σκηνῆ); она «святая дѣвственная земля» (Андрей критскій). «.. вотъ создается», говоритъ Іоаннъ эвбейскій въ словѣ на зачатіе Пр. Маріи, «скинія Давида *въ зачатіи* (συλλήψει) и въ рожденіи его дщери». Для Исидора салоникскаго природа Св. Дѣвы выше человѣческой; для Софронія — природа ангеловъ выше, но благодать Пресвятой обильнѣе, чѣмъ въ ангелахъ. И не сказалъ ли архангелъ Гавріилъ: «Радуйся, полная благодати» (κεχαριτωμένη, gratia plena)?

Если всѣ эти славословія имѣютъ въ виду дѣвственную чистоту тѣла и мысли, свойственную множеству непорочныхъ дѣвъ, то зачѣмъ было примѣнять ихъ только къ Пресв. Дѣвѣ? Не ясно ли, что славословія имѣютъ въ виду нѣкое исключительное, недоступное другимъ людямъ совершенство святости и чистоты? [1])

Сошлемся на нѣсколько текстовъ восточныхъ богослововъ:

Оригенъ говоритъ, что ядовитое дыханіе змія никогда Св. Дѣвы не коснулось [2]); *св. Ефремъ Сиринъ* говоритъ о ней, какъ о не имущей какого-либо пятна [3]). Св. *І. Дамаскинъ* учитъ: какъ

1) Тексты и изложеніе ученія восточной церкви о Св. Дѣвѣ, см. въ 3-ей части названной статьи о. de Meester'a.

2) Оригенъ (?), см. Perrone, « De immac. Conc. V. B. M. cap. X, (Maria) neque persuasione serpentis decepta est, neque ejus afflatibus venosis infecta ».

3) Св. Ефремъ. « Or. ad sanct. Dei genitr.» Oper. gr., t. III, p. 528, « non enim in te, Domine, labes est, nec ulla in matre tua macula ».

солнце съ момента своего сотворенія безпрерывно освѣщаетъ, такъ и душа Пресвятой Дѣвы *всегда* блистала блескомъ благодати. [1])

Богослужебн. книги.

А вотъ нѣсколько выдержекъ изъ богослужебныхъ книгъ, свидѣтельствующихъ, что и на Востокѣ въ древности отдавали себѣ отчетъ о сверхъестественномъ элементѣ въ зачатіи Богородицы.

8-го сент. въ канонѣ св. Андрея критскаго читается: «Пречистое твое рождество, Дѣво непорочная, несказанное, и *зачатіе неизглаголанно*, и рожденіе твое, невѣсто неневѣстная..» [2]) 9-го декабря въ сѣдальнѣ поется: «Ея же *святое* почтимъ *зачатіе*», «*преславное зачатіе* Богородицы свѣтло празднуемъ»; она именуется «*единою* непорочною» (значитъ, хвала воздается не только за дѣвственность или вообще, не только за непорочную жизнь). 9-го сентября поется: «.. всепренепорочная отроковица родися»; 13-го ноября: «Порока въ тебѣ и скверны *нѣсть отнюдь*, Дѣво, обитель же паче явилася еси небесныхъ благостей...»

Ее называютъ «единой чистой и нескверной», «честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ». Она, значитъ, святѣе всякой другой твари, даже высшихъ изъ безтѣлесныхъ духовъ. Такъ какъ добрые Ангелы никогда никакому грѣху не подвергались, то Приснодѣва не была бы ни честнѣе, ни славнѣе ихъ, если бы была подвержена первородному грѣху.

Итакъ, когда восточная церковь желаетъ показать степень святости Божіей Матери, церковь примѣняетъ прилагательныя, которыя иначе относятся къ Богу («Пресвятая Троица», «Пречистое Тѣло»); когда же хочетъ указать на отсутствіе въ Богородицѣ грѣха, то сочиняетъ для сего особыя слова, чтобы выразить абсолютность этого отсутствія. Если бы при зачатіи своемъ Пресвятая Дѣва была причастна грѣху, то этой абсолютности не было бы. По латыни говорятъ: «im-maculata», «не-запятнанная»; мы говоримъ: «не-

1) Св. І. Дам., 1-я бес. на Успеніе Богородицы.

2) «Минея праздн.», М., синод. тип., 1901; пѣснь 5-я. Текста изъ 4-ой пѣсни, равно текста изъ бесѣды на Рожд. Пр. Богор., по славянски привести не можемъ за неимѣніемъ подъ рукой твореній св. Андрея критскаго. По гречески тексты эти приведены у M. Rouët de Journel, «Enchiridion Patristicum», ed. 4. №№ 2336 b и 2336 a.

порочная», даже: «пре-не-порочная». Развѣ это не то же самое?

Выводъ.

Мы должны заключить:

1) Текстовъ, прямо указывающихъ на Непорочное зачатіе, у восточныхъ отцовъ Церкви (какъ и у западныхъ) почти [1]) не находится;

2) Но признаніе Непорочнаго зачатія приведеннымъ текстамъ и эпитетамъ *не* противорѣчитъ;

3) *Мало того, это признаніе вытекаетъ изъ нихъ съ логическою необходимостью* и подтверждается богослужебными книгами Восточной Церкви.

§ 3. УЧЕНІЕ О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Въ древней Руси поклоненіе Зачатію Богородицы существовало: въ 1196 г. во Владимірѣ на Клязьмѣ заложена «церковь зачатія Св. Богородицы» [2]).

Кіевская Русь.

Въ южно-русской церкви въ XVI-XVIII вѣкахъ исповѣданіе ученія Непорочнаго зачатія было повсемѣстнымъ. Такъ учили, напр., игуменъ Іоанникій Голятовскій [3]), архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ [4]) Ѳеодосій черниговскій, Антоній Радзивиловскій, Варлаамъ Ясинскій, Стефанъ Яворскій. Профессора кіевской духовной академіи, основанной для борьбы противъ католическаго вліянія, клятвенно обязывались защищать это ученіе, а студенты учреждали общества въ честь Непорочнаго зачатія Богородицы [5]). Иннокентій Поповскій, ректоръ академіи съ 1704 г. по 1707 г., пишетъ: «Восточная Церковь признаетъ, что Блаженная Дѣва была непричастна грѣху. Это ученіе укрѣпляется еще болѣе тѣмъ, что его защищаетъ сама Западная Церковь. Ибо хотя Западная Церковь и гоняется за всякими новшествами, однако по отношенію къ этому *догмату* вполнѣ сходит-

1) Говоримъ: «почти», ибо тексты свв. Паохалія, Андрея критскаго и Германа конст. (см. «Enchir. Patr.», № 2336 c) такое указаніе содержатъ.
2) Татищевъ, III, 319.
3) «Ключъ разумѣнія», Кіевъ, 1639, стр. 172.
4) «Трубы словесъ», Кіевъ, 1684, стр. 99 и слѣд.
5) Вишневскій, «Кіевская Акад.», Кіевъ 1903, стр. 227 и слѣд.

ся съ Восточной Церковью». Это общее Востоку и Западу ученіе было въ Кіевской академіи прекращено распоряженіемъ митрополита московскаго въ началѣ XVIII вѣка.

Свидѣтельство этихъ фактовъ стараются устранить тѣмъ, что Кіевъ находился подъ западнымъ вліяніемъ. Но и въ Константинополѣ, и въ Москвѣ до XVII вѣка держались того же ученія.

Греч. Церковь.

Въ Греческой церкви первый сталъ отрицать Непорочное зачатіе Никифоръ Ксантопуло въ первой половинѣ XIV вѣка; онъ высказалъ свое мнѣніе съ большой опаской, какъ личное, быть можетъ, и ошибочное: явное указаніе, что оно шло въ разрѣзъ съ общимъ мнѣніемъ [1]). Затѣмъ находимъ то же отрицаніе у Исидора Глабаса († 1397); но здѣсь оно, вѣроятно, позднѣйшая вставка переписчика, ибо не согласуется со всѣмъ контекстомъ [2]). Прошло почти три вѣка и только тогда вновь находимъ отрицаніе догмата у константинопольскаго патріарха Митрофана Критопуло († 1639), ученика протестантовъ [3]).

Московская Русь.

Въ Московской Руси *колебанія по вопросу о Непорочномъ зачатіи начались при патріархѣ Никонѣ* подъ вліяніемъ книги «Скрижаль», присланной ему Паисіемъ, патріархомъ іерусалимскимъ. Авторъ ея, грекъ Іоаннъ Нафанаилъ, написалъ ее, живя на Западѣ, гдѣ въ Англіи и въ Германіи учился въ протестантскихъ университетахъ. Патріархъ Никонъ имѣлъ неосторожность издать ея переводъ (1656).

Книга вызвала горячую отповѣдь *Лазаря*, называвшаго сужденія «Скрижали» о Богородицѣ [4]) хулою на нее. Возражалъ противъ «Скрижали» и *Никита Пустосвятъ* (суздальскій священникъ Добрынинъ). Въ виду предстоявшаго Московскаго собора (1666 г.) онъ отправилъ царю Алексѣю

1) « Dict. de Th. Cath. », t. VII, 1, col. 949-950.
2) « Dict. de Th. Cath. », t. VII, 1, col. 949.
3) Въ книгѣ « Omologia etc. », ed. Weissenborn : « Appendix librorum symbolicorum Ecclesiae Orientalis », Iena, 1850, p. 176-179. Другіе греческіе авторы, поддерживавшіе лжеученіе, перечислены въ ст. о. Дейбнера «Вѣра въ Непор. зачатіе въ XVII в. на Руси», см. «Благовѣсть», 1930, апр.-сент.
4) Никита Пустосвятъ приводитъ изъ «Скрижали», какъ хульныя, слѣдующія строки: «..Святому Духу пришедшу на ню, и очистившу словомъ Архангела Гавріила. Зане скверна прародительная бяше въ ней». («Мат. по ист. раскола», т. IV, 39).

Михаиловичу челобитную, въ которой читаемъ: «а пренепорочная Владычица наша Пресвятая Богородица.. *прародительныя скверны не имѣла*: еще бо ей во чревѣ сущи матерни освященнѣ и Богу въ жилище преуготованнѣ..» Всячески усиливаясь доказать истинность этого положенія, Никита заключаетъ: «и по симъ, великій Государь, свидѣтельствамъ *и младенцамъ разумно есть, что Пресвятая Дѣва прародительныя скверны не имѣла*».

Ни о какомъ западномъ вліяніи тутъ рѣчи быть не можетъ: Никита, какъ раскольники вообще, считалъ что Никонъ латинствуетъ; въ своей челобитной онъ защищаетъ восточную вѣру; отстаивая догматъ Непорочнаго зачатія, онъ ссылается на ученія только греческихъ святыхъ (Андрея критскаго, Тарасія константинопольскаго) [1]) и примѣры о чудесахъ, бывшихъ при рожденіи святыхъ или во время нахожденія ихъ въ утробѣ, беретъ только изъ сказаній о восточныхъ святыхъ.

По вопросу о томъ, съ какого момента Пресвятая Дѣва была ограждена отъ грѣха, мысль Никиты неясна; оно и понятно, — ученіе Церкви о моментѣ, когда душа соединяется съ плотью, ему не могло быть извѣстно. Но: 1) онъ вѣрилъ, что первородный грѣхъ Пресвятой *не* коснулся; 2) обратное ученіе считалъ ересью; 3) свою вѣру исповѣдывалъ *не* подъ вліяніемъ Запада, а въ силу преданія Восточной церкви. «Какъ бы намъ не прогнѣвать Богородицы» (держась ученія «Скрижали»), заключаетъ онъ свои разсужденія [2]). Приведенная цитата помѣщена также въ книгѣ Каптерева «Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михаиловичъ», томъ II, стр. 42. Томъ этотъ былъ запрещенъ Побѣдоносцевымъ. Такъ скрывалась истина отъ несчастнаго русскаго народа даже въ XIX вѣкѣ; въ XVII-мъ же произошло слѣдующее.

Соборъ 1666 г., ознакомившись съ челобитной Никиты Пустосвята, рѣшилъ, что надо его опровергнуть. Работу эту возложили на грека *Паисія Лигарида*, жившаго въ Москвѣ

1) Вотъ нѣсколько приводимыхъ Никитою эпитетовъ, кои встрѣчаются у св. Тарасія († 806), когда онъ пишетъ о Богородицѣ: «нескверны Слова чертогъ, дѣвственное цвѣтеніе, голубица нескверная, ковчегъ священія», «..давидовѣмъ Создателемъ и Богомъ сохранена бысть во Свое тому жилище».

2) Его челобитная напечатана въ IV т. «Матер. для ист. раскола»; о Непор. зач. — стр. 39 и слѣд.

съ 1662 г. Но Лигаридъ, дойдя въ своемъ опроверженіи до столбца о Непорсчномъ зачатіи, сталъ защищать взгляды Никиты. Тогда Соборъ поручилъ написать опроверженіе и на Никиту, и на Лазаря *Симеону Полоцкому*. Книга его «Жезлъ правленія» была соборомъ 1666 г. одобрена. На слѣдующій годъ на Соборѣ присутствовали патріархи александрійскій и антіохійскій; книга была одобрена вторично. Въ этой книгѣ Симеонъ Полоцкій высказываетъ относительно Непорочнаго зачатія тѣ же взгляды, что Никита и Лигаридъ:

«.. той же Ея чистотѣ и святости нѣцыи присмотрящеся, не усумнѣваются глаголати: яко *ниже прародительному грѣху подлежаше*: имже и Православная Церковь видится согласовати, поющи въ день рождества Ея сице: поемъ святое твое рождество: *чтимъ и непорочное зачатіе твое*, невѣсто богозванная, пѣснь 6. И въ день Введенія Ея въ церковь Господню въ сѣдалнѣ по 2-ой стихологіи сице: *прежде зачатія освятися Богови*, и рождьшися на земли, даръ принесеся Ему.» [1])

Въ позднѣйшей книгѣ Симеона Полоцкаго «Вечеря Душевная» (1683) читаемъ:

«Пречистая Дѣва Марія чиста есть... яко свободная отъ всякія вины грѣховныя, отъ всякаго порока душевнаго, *чиста отъ грѣха, иже волею Адамлею содѣяся*, и въ насъ чрезъ рожденія приходитъ, и именуется *грѣхъ первородный*. И того бо, по нѣкимъ умствованію *прежде зачатія* си очистися. Яко же церковь воспѣваетъ: Прежде зачатія чистая.. (и т. д., см. выше). По инымъ же абіе *при самомъ зачатіи*: *По всѣмъ богословамъ*: *родися* свята, чиста и *непорочна*». [2])

Въ первомъ изданіи Четьи Минеи (изданіе это — трудъ еп. *Дмитрія Ростовскаго*, святого Русской церкви) находится то же ученіе. Въ Четьѣ Минеяхъ, изданныхъ митр. Макаріемъ въ 1904 г., сохранился слѣдующій краснорѣчивый текстъ на 9-ое декабря, «егда (св. Анна) зачатъ Святую Бцю».

---

1) Приводимъ слова С. Полоцкаго по «Христ. Чт., изд. при СПБ. Дух. Ак.», 1860, стр. 498, статья Нильскаго «Библіогр. замѣтки о кн. «Жезлъ Правленія».

2) Приводимъ выписку по: В. М. К. (Карловъ), «Ист. изслѣдованія, служ. къ оправданію старообрядцевъ», Черновицы, 1866, т. III, стр. 116.

«.. днесь спасенію нашему начатокъ зачинается и плодится во оутробѣ праведныя Анны.. сею бо разрѣшишася узы Адамовы, сею миръ (sic) о прелести свободися.. днесь праздноуимъ день *честно зачатіе* Госпожа (sic) нашея Пречистыя Владычица Бца, тѣмъ же въ Церкви ея радостно тецѣмъ... съ радостію празднующе *честное зачатіе* Пресвятыя Гжа Бца».

Текстъ этотъ восходитъ къ XII-XIII вѣку! [1])

Но протестантски настроенные греки, между прочимъ прибывшіе въ 1685 г. въ Москву *братья Лихуды*, продолжали свое дѣло, и пересилили. Наименѣе культурная часть московскаго духовенства и правительственной среды *приняла протестантское ученіе*, проникшее къ намъ чрезъ Грецію, *за голосъ древняго Восточнаго православія*: Московскій соборъ 1690 г. по приказанію патріарха Іоакима повелѣлъ сжечь всѣ сочиненія, защищающія Непорочное зачатіе. Ученіе Дмитрія Ростовскаго было изъ послѣдующихъ изданій Четьи Минеи распоряженіемъ того же патр. Іоакима, вычеркнуто!

Патр. Іоакимъ.

Нельзя придавать рѣшающаго значенія тому обстоятельству, что догматъ былъ запрещенъ мѣстной высшей церковной властью. Люди, отрицающіе папскую безошибочность, не могутъ, очевидно, считать безошибочнымъ рѣшеніе патріарха московскаго, какъ такового. Дѣло сводится, значитъ, къ довѣрію къ патріарху, какъ къ личности; но цѣнность ея въ данномъ случаѣ ничтожна, даже отрицательна.

Іоакимъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ человѣкъ невысокаго духовнаго уровня, къ тому же малограмотный, а въ богословіи полный невѣжда. Когда его покровитель М. Ртищевъ хотѣлъ, по порученію Царя Алексѣя Михаиловича узнать, какой онъ «вѣры», то будущій патріархъ отвѣтилъ: «азъ-де не знаю ни старыя вѣры, ни новыя, но что велятъ начальницы, то и готовъ творити и слушати ихъ во всемъ». «И Михаилъ сказа се Царю. И по семъ постави его въ Чудовъ монастырь архимандритомъ» [2]). Такъ на горе

1) «Памятники Славяно-Русской письменности. Великія Минеи Четіи, собр. Всерос. митр. Макаріемъ. Декабрь, Вып. 11, изд. Имп. Археогр. Ком.» М, 1904, стр. 763. Поученіе на 9-ое декабря напечатано по списку СПБ. Дух. Ак. № 1324, XII-XIII в., Е. И. Пѣтуховымъ въ «Матеріалахъ и замѣткахъ изъ ист. др. рус. письменности», Кіевъ, 1894, стр. 20-21.

2) «Мат. по ист. раскола», т. IV, стр. 229. Біографическія данныя ясно подтверждаютъ нелестные отзывы раскольниковъ объ Іоакимѣ. Приведемъ только отзывы о его необразованности. Діаконъ Ѳедоръ Ивановъ пишетъ: «*не зналъ онъ писанія, развѣ азбуки*, ни чина церковнаго, и не разумѣлъ

Русской церкви началась карьера Іоакима, бывшаго патріархомъ цѣлыхъ 17 лѣтъ (съ 1673 по 1690 г.)

XVII-ый вѣкъ далъ Русской церкви цѣлую плеяду недюжинныхъ богословскихъ умовъ: Сильвестра Медвѣдева, Лазаря Барановича, Иннокентія Монастырскаго, Симеона Полоцкаго, Дмитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго. Никоновская реформа глубоко всколыхнула богословскую мысль всѣхъ, кто былъ близокъ церковной жизни. Но придушивъ исповѣданіе свѣтлаго догмата, облегчивъ произрастаніе на Руси протестантскихъ сѣмянъ, невѣжественный патріархъ Іоакимъ придушилъ на цѣлую сотню лѣтъ и самостоятельную мысль въ русской богословской наукѣ [1]).

Власть патріарха была однако безсильна противъ ученія старообрядцевъ: они до сихъ поръ признаютъ этотъ догматъ. Катихизисъ Бѣлокриницкой церкви, изданный въ половинѣ XIX вѣка, исповѣдуетъ это ученіе, какъ обязательное. [2])

Мы много разъ подчеркивали, что истинность или ложность ученія вполнѣ независимы отъ соображеній патріотическихъ. Но тѣ, для кого истина заключается въ вѣрности «вѣрѣ отцовъ», должны бы — если желаютъ быть послѣдовательны — признать догматъ Непорочнаго зачатія истиной: *приведенныя выписки неопровержимо свидѣтельствуютъ, что ученіе это было неизмѣннымъ вѣрованіемъ до-Никоновской Руси.*

Выводъ.

догматъ священныхъ отецъ нашихъ древнихъ, и нынѣ не знаетъ .. *и книгъ святыхъ* не прошлецъ и *не читывалъ*». (Тамъ же, т. V, ч. 3, стр. 226, 227). Протоп. Аввакумъ пишетъ: «Простой человѣкъ Яким-отъ..», — прибывшіе изъ Рима легко-молъ надуютъ его. (Тамъ же, V, ч. 2, стр. 157). Сильвестръ Медвѣдевъ: «..а *учился мало* и рѣчей богословскихъ *не знаетъ*». («Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 1896, кн. 4, стр. 457). Укрывшись съ военной службы въ Кіево-Печ. монастырь, скоро «бѣжа къ Москвѣ», потомъ къ Никону въ Новый Іерусалимъ *и тутъ началъ учиться грамотѣ*, (ему было тогда за 35); потомъ добился должности келаря въ другомъ монастырѣ «*и нача твердити Псалтырь*, чаяся игуменомъ быти». («Матер. по ист. раскола», VI, 227, 228).

1) Свѣтская власть тоже приложила руку къ утвержденію неправильнаго ученія. Петръ Великій приказалъ перевести на русскій языкъ книгу свѣтскаго греческаго богослова Севаста Климентоса [illegible] и съ тѣхъ поръ отрицаніе Непорочнаго зачатія начинаетъ преобладать въ русскихъ кавенныхъ богословскихъ учрежденіяхъ.

2) Субботинъ, «Ист. Бѣлокр. священства», вып. 1, М. 1895; Прилож. «Богословіе Павла Бѣлокриницкаго», стр. 366-367. См. также о. кн. Гагарина «L'Eglise Russe et l'Imm. Conc.», Paris, 1876.

§ 4. ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ДОГМАТА НЕПОРОЧНАГО ЗАЧАТІЯ.

Что противопоставляютъ всѣмъ вышеприведеннымъ доводамъ и свидѣтельствамъ Вселенской церкви тѣ, кто отрицаютъ догматъ?

1. Самымъ вѣскимъ возраженіемъ считаютъ они слова Пресвятодѣвы: «..возрадовася духъ мой о Бозѣ, *Спасѣ* моемъ». Если, говорятъ, Спаситель и *ея* «Спасъ», то, значитъ, Онъ и ее искупилъ, значитъ, и она была въ грѣхѣ. Толкованіе ошибочное, ибо благодатное изъятіе отъ Адамова грѣха даровано было ей не ради нея самой, а ради имѣвшаго родиться отъ нея Сына Божія. Это ради *Него* и силою Его будущихъ заслугъ разступился предъ ней потокъ проклятія, заливавшій весь родъ человѣческій; это *Онъ* спасъ мать Свою отъ жала Змія. И потому, и пренепорочно зачатая, она безошибочно исповѣдуетъ Сына Спасомъ своимъ. Такое толкованіе въ полномъ соотвѣтствіи съ текстомъ, коимъ папа Пій IX провозгласилъ догматъ Непорочнаго зачатія. Булла «Inefabilis Deus», 8 дек. 1854 г. гласитъ:

«Объявляемъ, выражаемъ и опредѣляемъ, что ученіе, которое содержитъ, что блаженнѣйшая Дѣва Марія была въ первое мгновеніе своего зачатія, въ силу исключительной благодати и (исключительнаго) изъятія (privilegio), сохранена — въ виду заслугъ Іисуса Христа, Спасителя рода человѣческаго,— нетронутою (immunem) отъ всякаго пятна первороднаго грѣха (culpa), — (что это ученіе) богооткровенно и посему должно быть твердой и постоянной вѣрой всѣхъ вѣрныхъ».

2. Другое обычное возраженіе противъ догмата Непорочнаго зачатія заключается въ слѣдующемъ: Освобожденіе отъ первороднаго грѣха, говорятъ не-католики, сдѣлало бы природу Богородицы чѣмъ-то большимъ, чѣмъ человѣческая природа; тогда Сынъ ея имѣлъ бы естество сверхчеловѣческое, что нарушило бы всѣ христологическіе догматы, такъ какъ Христосъ не только истинный Богъ, но и истинный человѣкъ.

Нетрудно показать ошибочность этого возраженія.

Отсутствіе первороднаго грѣха не исключаетъ подлин-

ной человѣческой природы. Вѣдь и Адамъ былъ сотворенъ безъ первороднаго грѣха.

Богословіе различаетъ въ Адамѣ природу естественную и сверхъестественные дары, поднявшіе его выше его природы; ихъ онъ лишился вслѣдствіе грѣхопаденія. Насъ интересуетъ здѣсь его естественная природа. Она сотворена была безгрѣшной. Освобожденіе отъ грѣха есть поэтому *возстановленіе человѣческой природы въ первоначальномъ ея совершенствѣ*. Адамъ былъ при сотвореніи совершеннымъ человѣкомъ; Богородица — совершенный человѣкъ, и Сынъ ея — совершенный человѣкъ.

Будучи совершеннымъ человѣкомъ, Спаситель, однако, ради нашего искупленія принялъ на себя *послѣдствія* первороднаго грѣха: способность страдать и умереть. Тѣ же послѣдствія присущи были Богородицѣ, соискупительницѣ рода человѣческаго.

Воздавъ добровольную дань человѣческой немощи, Спаситель потомъ восторжествовалъ надъ ней своимъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ. Такъ и Богородицѣ дано было восторжествовать надъ послѣдствіями адамова грѣха: смерть ея (Успеніе) была кратковременна; пресвятое тѣло ея воскресло и было вознесено на Небо. [1])

3. Третье возраженіе, нерѣдко выставляемое противъ Догмата Непорочнаго зачатія, заключается въ утвержденіи, будто такое зачатіе уменьшаетъ личныя заслуги Богородицы. Такъ могутъ говорить лишь незнающіе ученія о благодати.

Благодать — даръ Божій; онъ никѣмъ заслуженъ быть не можетъ. Полученіе его сразу повышаетъ весь духовный уровень человѣка, — но свободной воли не отнимаетъ. Благодать — капиталъ, дарованный человѣку; принести проценты онъ можетъ только при содѣйствіи человѣческой воли. Напр., человѣкъ жилъ въ плотскомъ грѣхѣ, — вдругъ глаза его открылись на грѣховность его жизни; этого не мо-

1) Вѣра въ Вознесеніе Пресв. Богородицы — вѣра вселенская; она засвидѣтельствована и въ богослужебныхъ книгахъ Востока. Но вѣра эта еще не получила догматическаго признанія. Можно предполагать, что провозглашеніе соотвѣтствующаго догмата будетъ однимъ изъ актовъ будущаго Вселенскаго собора. Послужитъ ли оно дѣлу единенія Запада и Востока или Востокъ пожелаетъ увидѣть въ новомъ догматѣ папское «новшество»? Кто знаетъ!

жетъ случиться безъ воздѣйствія благодати, но отъ его воли зависитъ, пойдетъ ли онъ по пути, освѣщенному благодатнымъ лучемъ, или въ темноту. Для перваго надо немедля порвать съ прошлой жизнью, надо рѣшиться на десятки лѣтъ борьбы со своею плотью; послѣ первыхъ радостей ощущенной благодати придутъ сомнѣнія — надо не поддаться имъ, а то отнимется и то, что «мнится имѣти»; надо духа не угашать, надо ежедневно, ежечасно проявлять вѣрность своему рѣшенію... Все это область *воли*, облагороженной благодатью; и такъ какъ нельзя воздержаться отъ грѣха, не сдѣлавъ положительный актъ добра (молитва, рѣшеніе, дѣйствіе..), то все это — ступени на восходящемъ пути. Каждый шагъ нанемъ—заслуга. Правда, ни одна заслуга не достижима безъ новаго воздѣйствія благодати, — благодать наростаетъ, — «благодать возблагодать»; но и безъ приложенія воли никакая заслуга невозможна. Великъ долженъ быть свѣтъ, чтобы родилось желаніе отдаться служенію прокаженнымъ; но одного желанія мало: надо его осуществить и до смерти осуществлять. Сказанное вѣрно и для высшихъ ступеней духовной жизни: предъ чудотворцами, предъ удостаиваемыми мистическихъ видѣній всегда остается обширное, безграничное, поле для борьбы и заслугъ: надо сохранить смиреніе, надо мириться съ ничтожностью земной жизни, съ ничтожностью, съ немощью собственной природы, столь жалкихъ, «обидныхъ» въ глазахъ того, кто слышалъ «глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати».

Непорочное зачатіе Богородицы, не отнявъ у нея свободной воли, оставило и ей безконечную область для заслугъ. Велика заслуга ея дивныхъ отвѣтовъ Архангелу Гавріилу, ея смиреннаго подчиненія церковнымъ законамъ, установленнымъ для грѣшныхъ людей... Она знала, что рожденный ею — Богъ и что Онъ предназначенъ на страданія; она ждала наступленія этого страшнаго часа; никто лучше ея не понималъ высоту человѣческой души Спасителя и глубину Его страданій отъ зла; никто лучше ея не видѣлъ тонкость тѣлесной Его природы и не понималъ, какъ ужасны должны бытьЕго муки. Она видитъ все, сострадаетъ Сыну, соучаствуетъ въ Его искупительной жертвѣ и, какъ Онъ, въ покорности «не отверзаетъ устъ своихъ». И когда Онъ покинулъ землю,

она покорно несетъ бремя земной жизни... Неужели тутъ недостаточная область для пріобрѣтенія заслугъ и Непорочно Зачатою? [1])

Итакъ, освобожденіе отъ первороднаго грѣха, очевидно не есть заслуга Богородицы, — это даръ Всемогущества и Всеблагости Божіихъ. Даръ этотъ не отнялъ у нея свободы воли; заслуги ея не въ первоначальной свободѣ отъ грѣха, а *въ дальнѣйшемъ волевомъ отрицаніи всякаго несовершенства, въ непрерывномъ восхожденіи* ея съ одного уровня совершенства на высшую ступень его, пока въ совершенствѣ своемъ она не поднялась превыше всякой твари Господней [2]).

Изъ всѣхъ «отрицаній» Греко-россійской церкви отрицаніе догмата Непорочнаго зачатія какъ-то особенно обидно, отъ него особенно больно. Почему не желаютъ признать полноту святости той, которая была Матерью Божіей? Или Богъ безсиленъ излить благодать на кого хочетъ, и въ той мѣрѣ, въ которой желаетъ? Или Пресвятая Дѣва была неспособна вмѣстить эту благодать, — она, вмѣстившая Бога? Почему отказываютъ ей въ «пресвятости», наперекоръ логикѣ, текстамъ, пѣснопѣніямъ своей же церкви, прошлому своей же страны? Почему? Только потому, что пришлось бы признать правоту Рима? Не гордыня ли это?

Да что логика и тексты, когда сама Богородица подтвердила истинность догмата. Не прошло и пяти лѣтъ послѣ его возвѣщенія, она явилась дѣвочкѣ... «Кто ты?», спросила дѣвочка у дивнаго видѣнія. «Я Непорочное Зачатіе», былъ отвѣтъ. Всю дорогу до дому повторяла дѣвочка непонятныя ей слова, чтобы не забыть ихъ. Мудро, осторожно дѣйствовала Церковь, и только убѣдившись въ правдивости разсказа, признала подлинность видѣнія. Съ тѣхъ поръ,

---

1) Благодать Непорочнаго зачатія не была единственною, данною Богородицѣ; Богородицѣ кромѣ того было даровано неисчислимое множество благодатей, при помощи которыхъ она содѣяла необъятное количество добра. Но все же благодать Непорочнаго зачатія была чѣмъ-то вродѣ корня для всѣхъ послѣдующихъ благодатей Приснодѣвы.

1) Церковь еще не высказалась окончательно о соотношеніи благодати и свободы воли. Поэтому допустимы различныя доктрины, лишь бы онѣ ни на іоту не противорѣчили обязательнымъ для вѣрующихъ ученіямъ также и по другимъ вопросамъ. In dubiis libertas. Изложенное здѣсь соотвѣтствуетъ одной изъ доктринъ Католической церкви. Другая, не менѣе вѣская, доктрина еще болѣе подчеркиваетъ совмѣстимость заслуги воли съ дѣйствіемъ благодати, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда согласно этой доктринѣ дѣйствіе благодати непреодолимо.

вотъ уже 75 лѣтъ, Богородица подтверждаетъ истинность догмата: какъ бы въ благодарность за признаніе единственно ей дарованной благодати, она изливаетъ чудодѣйственную милость свою на тысячи страдальцевъ. Это происходитъ на глазахъ у всего міра; врачи всѣхъ народовъ и всѣхъ исповѣданій, врачи — бывшіе атеисты, свидѣтельствуютъ чудесность исцѣленій. Конечно, и видѣвшій чудо своими глазами можетъ, какъ Э. Зола, отвернуться и уйти въ раздраженіи, и написать потомъ клеветническій романъ о Лурдѣ. Но то Зола, а *вы, служители алтаря*, неужели вамъ не ясно, что въ каждомъ Лурдскомъ чудѣ Владычица Небесная говоритъ: «Я во-истину непорочно зачата.» [1])

1) Самое полное описаніе лурдскихъ чудесъ: L. Cros, «Histoire de N. D. de Lourdes d'après les documents et les témoins», 3 vol., Paris, Beauchesne, 1925—27. Хорошее изложеніе лурдскаго явленія и событій, послѣдовавшихъ за нимъ, читатель найдетъ на русскомъ языкѣ въ небольшой книгѣ «Лурдская Богоматерь», СПБ. тип. Бенке, 1906.

Около 30 лѣтъ *врачи* не желали отнестись къ лурдскимъ чудесамъ серьезно. Въ 80-ыхъ годахъ д-ръ Boissarie убѣдился въ истинности ихъ, увѣровалъ и организовалъ комиссію, выдающую, съ величашей строгостью, свидѣтельства о научно необъяснимыхъ исцѣленіяхъ. Теперь въ Лурдѣ бываетъ въ годъ до 3.000 врачей. Еще д-ръ Шарко говорилъ: «Врачъ, признающій чудеса — измѣнникъ наукѣ». Въ наши дни правда побѣдила: въ 1930 г. врачъ Монье представилъ въ Сорбонну тему на полученіе доктрата: она описываетъ 4 случая излѣченія его больныхъ; выводъ, что эти излѣченія—чудеса Божьи. Тема была удостоена почетнаго отзыва (Dr. H. Monier, «Etude médicale de quelques guérisons survenues à Lourdes; thèse pour le doctorat soutenue devant la Faculté de Médecine de Paris». Подписи ректора и факультета дѣлаютъ изъ этой книги, какъ бы офиціально признаніе врачебною наукою истинности лурдскихъ чудесъ.

Выводъ

Изъ разсмотрѣнія шести католическихъ догматовъ, кои Греко-Россійская Церковь отрицаетъ, слѣдуетъ съ полной несомнѣнностью:

1) что эти католическіе догматы въ согласіи со Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ;

2) что они ни въ малѣйшей мѣрѣ не противорѣчатъ ученію Вселенской Церкви временъ первыхъ семи Вселенскихъ Соборовъ;

3) что они являются естественнымъ развитіемъ соотвѣтствующихъ ученій того-же періода;

4) что, напротивъ, отрицаніе ихъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ древнимъ церковнымъ преданіемъ также и самихъ восточныхъ церквей.

Послѣдній пунктъ очевиденъ, ибо развѣ не явно противорѣчіе:

а) Между положеніемъ: «Духъ Святой отъ Сына *не* исходитъ» и словами, напр., Св. Епифанія «Духъ Святый, исходящій отъ Сына?»

б) Между утвержденіемъ новѣйшаго православія, что Св. Петръ верховный апостолъ только въ смыслѣ почетнаго званія, и текстами Іоанна Златоустаго, напр., «... правленіе Вселенской Церкви поручилъ ему», «.. вручилъ ему вселенную», «.. предстоятель всей вселенной, основаніе Церкви?»

в) Между отрицаніемъ чистилища и молитвой за умершихъ? Между этимъ отрицаніемъ и словами восточныхъ Свв. Отцовъ Церкви Василія Великаго (см. стр. 387) или Григорія Нисскаго (см. стр. 387).

г) Между отрицаніемъ папскаго главенства и тѣмъ фактомъ, что папы чрезъ легатовъ предсѣдательствуютъ на Вселенскихъ Соборахъ; что папа объявляетъ соборъ, созванный, какъ помѣстный, — Вселенскимъ (II-ой), а соборъ, считавшій себя вселенскимъ, — «Разбойничьимъ»? Между этимъ отрицаніемъ и словами Св. Ѳеодора Студита: «если кто дерзнетъ составить Соборъ безъ папы, то такой Соборъ православнымъ быть не можетъ»?

д) Между отрицаніемъ Непорочнаго Зачатія Богородицы и словами Іоанна Дамаскина, что «душа.. Пресвятой Дѣвы *всегда* блистала блескомъ благодати»? Между этимъ отрицаніемъ и богослужебными пѣснопѣніями о «пренепорочной», существованіемъ на Руси церквей «Зачатія Богородицы», ученіемъ перваго русскаго изданія Четь-Миней, а равно ученіемъ о Непорочномъ Зачатіи на югѣ Россіи въ теченіе свыше полувѣка и существованія этого догмата у такихъ «любителей старины», какъ раскольники?

е) Между отрицаніемъ безошибочности папы и подчиненіемъ древняго Востока догматическимъ опредѣленіямъ Римскаго епископа, объявленнымъ до созыва Собора? Между этимъ отрицаніемъ и тѣмъ фактомъ, что православные и еретики Востока, какъ къ послѣднему судіи въ богословскихъ спорахъ обращались къ папамъ? Или между этимъ отрицаніемъ и восклицаніемъ Отцовъ IV-го Вселенскаго Собора: «Анаѳема тому, кто не такъ вѣруетъ: Петръ чрезъ Льва такъ вѣщалъ»?

Истинность ученія опредѣляется его соотвѣтствіемъ тому, что Богъ открылъ намъ про объективную Истину. Истина неизмѣнна, едина, — значитъ истиннымъ ученіемъ можетъ быть только ученіе въ своей сущности неизмѣнное, себѣ не противорѣчащее. Таково, мы видѣли, ученіе католической Церкви и въ «спорныхъ» догматахъ.

Восточныя церкви, отрицая эти догматы, сами себѣ противорѣчатъ. Нельзя быть православнымъ и тогда, когда признаешь главенство Петра, и тогда, когда его отрицаешь. Надо выбирать между православіемъ Іоанна Златоустаго и православіемъ... прот. Сахарова. Мы, католики, выбрали Іоанна Златоустаго. Наше православіе — православіе Златоуста, Василія Великаго, Максима Исповѣдника, — православіе первыхъ семи Вселенскихъ Соборовъ. Наше православіе болѣе всего сказаннаго — оно есть безусловное повиновеніе ученію Христа, которое намъ преподано Христовой же Церковью.

То, что Вы называете «измѣной православію», въ дѣйствительности — возвращеніе къ подлинному, исконному православію, къ той вѣрѣ, которую исповѣдывалъ и Востокъ до Фотіева раскола.

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Вмѣсто предисловія 5

Отъ автора 7

Сокращенія 10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Содержаніе 11

Гл. I. РУССКІЕ КАТОЛИКИ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ РОССІИ

§ 1 Кто мы? 13

§ 2 Вѣра и національность 14

§ 3 Домонгольская Русь и Римъ 20

§ 4 Догматъ и обрядъ 24

§ 5 Національность и обрядъ 31

§ 6 Національность и воспріятіе истины 35

§ 7 Выводъ 36

Гл.II. ОТНОШЕНІЕ КЪ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

§ 1 Что намъ дорого въ ней? 39

§ 2 Отъ чего мы отказались? 42

§ 3 Методологическія замѣчанія 44

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДОГМАТЫ, ОТРИЦАЕМЫЕ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Вступленіе 49

ОТДѢЛЪ I-ый

О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ

Гл. III. ГЛАВЕНСТВО АП. ПЕТРА 53

§ 1 1-й основной Евангельскій текстъ объ ап. Петрѣ: —
а) «камень» ..... —
б) «ключи» 69

§ 2 Второй Евангельскій текстъ («утверди братьевъ») 75

§ 3 Третій Евангельскій текстъ («паси овцы») 80

§ 4 Остальные Евангельскіе тексты объ ап. Петрѣ . 91

§ 5 Дѣянія Апостоловъ 95

§ 6 О первомъ пребываніи ап. Петра въ Римѣ 109

§ 7 Творенія отцовъ Церкви 114

§ 8 Богослужебныя книги, греческія и славянскія . 119

§ 9 Выводъ 126

Гл. IV. ПЕРВЕНСТВО РИМСКАГО ЕПИСКОПА

§ 1 Ученіе Католической церкви о главенствѣ папы 133

§ 2 О признаніи древнимъ Востокомъ главенства папы.
Свидѣтельства I-III вѣковъ 136

§ 3 То же — свидѣтельства IV—X вѣковъ 153
Свидѣтельство Вселенскихъ соборовъ 154
Опредѣленіе, созывъ, предсѣдательство, утвержденіе ..... —
I-ый соборъ 160
II-й » ..... —
III-й » 161
IV-ый » 165
V-ый » 186
VI-ой » 194
VII-й » 197
VIII-й » 204
Выводъ о семи Вс. соборахъ..... 216

§ 4 То же — свидѣтельства изъ исторіи ересей IV в... 219

§ 5 То же — свидѣтельства изъ твореній восточныхъ
свв. отцовъ 232

§ 6 Выводъ 242

Гл. V. БЕЗОШИБОЧНОСТЬ РИМСКАГО ЕПИСКОПА

§ 1 Понятіе объ этомъ догматѣ 255

§ 2 О безошибочности Церкви вообще 258

§ 3 О безошибочности Церкви послѣ Апостоловъ ... 264

§ 4 Папа, какъ органъ безошибочности Церкви ... 267

§ 5 Развитіе этого догмата 274

§ 6 Возраженія: а) Ложное обвиненіе нѣкоторыхъ папъ въ ереси 292

§ 7 » б) Западный расколъ 316

§ 8 Выводъ (къ гл. III—V) 332

ОТДѢЛЪ 2-ой

ТРИ ДОГМАТА.

Гл. VI. ИСХОЖДЕНІЕ СВ. ДУХА И ОТЪ СЫНА

§ 1 О соотношеніи Лицъ Св. Троицы 339

§ 2 Возраженія на ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына 342

§ 3 Включеніе въ Символъ вѣры словъ Filioque 349

§ 4 Флорентійскій соборъ 354

Гл. VII. ЧИСТИЛИЩЕ 375

§ 1 О загробной жизни вообще 375

§ 2 Ученіе католической церкви о чистилищѣ ... 382

§ 3 Ученія, связанныя съ догматомъ чистилища .. 389

§ 4 Особенности ученія греко-россійской церкви о будущей жизни 396

§ 5 Мытарства 405

§ 6 Терминологія 407

§ 7 Возраженія противъ догмата чистилища 410

§ 8 Молитвы за умершихъ 412

Гл. VIII. НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

§ 1 Понятіе объ этомъ догматѣ 417

§ 2 Тексты 419

§ 3 Ученіе о Непорочномъ зачатіи въ древней Руси (XVII в.) 424

§ 4 Возраженія противъ этого догмата 430

§ 5 Выводъ (къ гл. III—VIII) 435

Оглавленіе. 437

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Eglise Catholique Russe

39, rue François Gérard

Paris (XVIe)

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe.

КНИГОЗБІРНЯ
„СТУДІОНУ“
У Львові

13 руб 20 коп
(1986)
РЛ 951

A. WOLKONSKY. « Le Catholicisme et la T.a
religieuse de l'Orient ».

16 8

СВЯЩ. КН. А. ВОЛКОНСКІЙ

КАТОЛИЧЕСТВО
И
СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНІЕ ВОСТОКА